

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

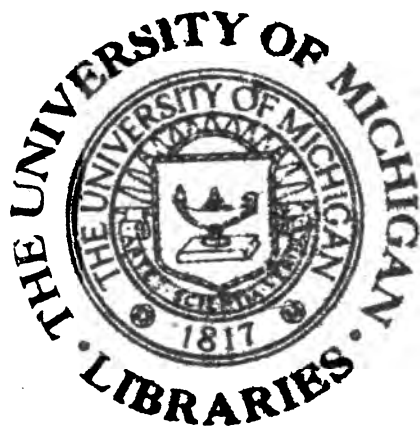
Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

B 1,521,325

ИЗВѢСТІЯ

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

IV.

ВЫПУСКЪ 1.

СОФІЯ

ДЪРЖАВНА ПЕЧАТНИЦА

1899.

GRAD

DR

20

.A2.

.I87

v.4

pt. 1,3

Buhr

Печатано на основані § 4 Устава Русскаго Археологическаго Института
въ Константинополѣ.

Директоръ **Θ. Успенскій.**

62 AD
CASS
42546136
12-12-03
Kam

Оглавление.

Θ. И. Успенский. Надпись царя Самуила	1— 4
Т. Д. Флоринский. Нѣсколько замѣчаній о надписи царя Самуила.	5— 13
Д-ръ Л. Милетичъ. Къмъ Самуиловия надпись отъ 998 година . .	14— 20
П. Н. Милюкова. Христiанскiя древности Западной Македонiи.	21—151
В. В. Фармаковский. Лесха кнуданъ въ Дельфахъ	152—185
М. ПАΡΑΝΙΚΑ. 'Η Τραπεζοῦς κατὰ τὸν 18' αἰῶνα	186—203

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

Надгробная плита, находящаяся въ с. Германъ.

Надпись царя Самуила.

Ө. И. Успенскаго.

На озерѣ Преспѣ находится пограничная этнографическая черта между славянами и албанцами. Между тѣмъ здѣсь въ концѣ X-го и въ началѣ XI-го вѣка былъ центръ славянской политической дѣятельности, здѣсь имѣлъ свою столицу царь Самуилъ. По берегамъ малонаселеннаго въ настоящее время Преспанскаго озера, въ особенности же на островахъ его, именующихся Градъ и Градиште, находятся остатки старыхъ монументальныхъ построекъ, церквей и монастырей, на окружающихъ озеро скалахъ можно еще видѣть слѣды славянскихъ надписей. Мѣста эти посѣщались весьма немногими учеными изслѣдователями, профессоръ Григоровичъ видѣлъ Преспу мимоходомъ (Очеркъ путешествія по Европейской Турціи, изд. 2°, стр. 113).

Въ селеніи Германъ, по близости отъ Преспы, находится славянскій памятникъ первостепенной важности. Это надгробная плита, найденная, какъ говорятъ мѣстные жители, при постройкѣ новой церкви въ 1888 году и имѣющая славянскую надпись. По продольной линіи плиты высѣчены три креста, по бокамъ коихъ замѣтны пробоины, указывающія на то, что сохранившіяся нынѣ углубленія сдѣланы были для металлическихъ крестовъ, прикрѣпленныхъ къ плитѣ гвоздями. Надпись выбита не по всей плитѣ, а занимаетъ только верхній уголъ ея. Объ этой надписи встрѣчается разъ глухое упоминаніе въ болгарскомъ изданіи „Сборникъ за народни умотворения“ кн. 4 (1891 г. стр. 40). Авторъ, скрывшій свое имя подъ тремя звѣздочками,

МНГД*

ТОНАИН

ЮМАЭДГ

АГАЛОП

ЭТАННЮ

ТЭТТЛА

ХОАМЭНН

ЭЭЭЭЭЭ

8 и матери и брат(8 н)
 а кръстѣхъ си(хъ си)
 имена оустѣпъш(ихъ ни)
 кола рабѣ Божи (. . . .)
 ѣ дав(ы)дъ, написа(са въ)
 лѣто отъ сътворѣніа миро)
 у ѣфа инѣди(ктъ 8)

По отношенію къ чтенію нѣкоторыя затрудненія встрѣчаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ надпись отбита. Вполнѣ сохранились двѣ первыя строки. На третьей рѣзчикъ допустилъ ошибку въ имени, вырѣзавъ самонпѣ, и исправилъ ошибку тѣмъ, что надъ п поставилъ букву л. Конецъ 4-й строки на эстампажѣ сохранилъ слѣды закругленнаго очертанія ѡ, которое можетъ быть разсматриваемо какъ составная часть буквы ѡ. Конецъ 5-й строки дополняемъ двумя буквами 8 н. Конецъ 6-й строки можетъ нуждаться въ четырехъ буквахъ: хъ си; конецъ 7-й строки оканчивается двумя чертами литеры ш и дополняется такъ: ихъ ни. Конецъ 8-й строки въ особенности заставляетъ сожалѣть о порчѣ камня, такъ какъ здѣсь находилось имя матери Самуила, не сохраненное источниками, — отъ этого имени удержалась только одна послѣдняя буква на слѣдующей строкѣ, именно ѣ. Въ началѣ 11-й строки видна черта, представляющая слѣды начертанія у, конецъ строки дополняется литерами: ктишнѣ ѣ или ктѣ 8.

Филологическій и историко-литературный интересъ, представляемый настоящей надписью, долженъ быть оцѣниваемъ съ той точки зрѣнія, что это есть живой памятникъ славянскаго языка и письма той эпохи, отъ которой не сохранилось или по крайней мѣрѣ до сихъ поръ не открыто памятниковъ. Наша надпись поэтому ставитъ на очередь новые вопросы по славянской палеографіи и филологіи, восполняя весьма существенный пробѣлъ въ этомъ отношеніи между языкомъ перевода священныхъ книгъ на славянской языкъ и литературными памятниками XI—XII столѣтія. Независимо отъ того надпись бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на культурное состояніе этой совсѣмъ темной эпохи славянской исторіи. Уже самое примѣненіе славянскаго языка къ такимъ обиходнымъ потребностямъ, какъ

начертаніе надгробной надписи, есть фактъ весьма важный въ разсужденіи эпохи царя Самуила, которая чрезъ изученіе сохранившихся и скрывающихся подъ землей памятниковъ въ Преспѣ ждетъ еще своего разъясненія и оцѣнки. Въ высшей степени любопытно, наконецъ, и то обстоятельство, что царь Самуиль чтитъ здѣсь память лишь трехъ членовъ своей семьи: отца, матери и брата Давида. Ясно то, что всѣ эти лица погребены въ одной усыпальницѣ, въ церкви св. Германа. Почему не упомянуты Мойсей и Ааронъ, которые въ 993 году по-видимому уже не были въ живыхъ (Дриновъ, Период. Списание Болг. Кн. Дружества, кн. IX и X стр. 58—61 и Южные Славяне и Византія въ X в., стр. 90, 116—117, оттискъ изъ Чтеній въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древностей 1875 кн. 3), на этотъ счетъ невозможно дать рѣшительнаго отвѣта. Гораздо любопытнѣе, что отецъ Самуила Шипманъ является подъ именемъ Николы. Допуская, что это было монашеское имя Шипмана, можно бы высказать догадку, что тяготящее надъ Самуиломъ обвиненіе въ убійствѣ отца неосновательно.

Нѣсколько замѣчаній о надписи царя Самуила.

Т. Д. Флоринскаго.

Надпись болгарскаго царя Самуила безспорно представляет собой драгоценный памятникъ славянской старины. Независимо отъ важнаго значенія, какое она должна имѣть какъ новое историческое свидѣтельство о царѣ Самуилѣ, надпись заслуживаетъ особаго вниманія какъ древнѣйшій датированный памятникъ славянской письменности. Всѣ извѣстные до сихъ поръ памятники славянскаго письма съ опредѣленными датами не восходятъ далѣе второй половины XI в. Самый ранній изъ нихъ — знаменитое Остромирово Евангеліе 1056 г. Теперь, благодаря новой находкѣ, наука обогащается точно датированнымъ образцомъ славянскаго письма и языка отъ конца X вѣка. Надпись царя Самуила старше Остромирова Евангелія на 63 года. Значеніе ея увеличивается благодаря тому обстоятельству, что она ведетъ происхожденіе изъ предѣловъ стараго Болгарскаго царства, изъ Македоніи, гдѣ дѣйствовали ученики св. Меоодія послѣ изгнанія ихъ изъ Велико-Моравскаго княжества. Одинъ изъ нихъ Климентъ, епископъ Бѣличскій, скончался въ 916 г. (Житіе св. Климента). Слѣдовательно, всего 77 лѣтъ отдѣляютъ нашу надпись отъ рукописной традиціи учениковъ свв. Кирилла и Меоодія.¹⁾

¹⁾ Въ ученой литературѣ давно уже сдѣланы указанія на три памятника славянскаго письма, будто бы относящихся къ X в., но принадлежность ихъ именно этому столѣтію подвергается сильному сомнѣнію. Архимандритъ (впослѣдствіи епископъ) Амфилохій на первомъ Археологическомъ сѣздѣ въ Москвѣ сообщилъ доставленные ему А. Θ. Гильфердингомъ копіи двухъ македонскихъ надписей, которыя и воспроизведены литографически въ Приложеніяхъ къ „Трудамъ“ сѣзда (Т. II. 862 и Собраніе картъ, плановъ и рисунковъ къ Трудамъ перваго Археологическаго сѣзда л. 46 и 47). Съ содержаніемъ одной изъ нихъ, найденной въ Охридѣ, познакомилъ ученый свѣтъ еще В. И. Григоровичъ въ своемъ „Очеркѣ Путешествія по Европейской Турціи“ (116, 2-е изд. стр. 99). Она читается слѣдующимъ образомъ: *Въ лѣтѣ 888 мѣсяца іулиа прѣставивше сѣхъ Климентъ Шхритъски*. Однако

Отсюда не трудно понять, какой высокий интерес представляет новооткрытая надпись для изслѣдователя древнѣйшихъ судебъ славянскаго письма и языка. Исполняя лестное для меня порученіе многоуважаемаго О. И. Успенскаго, я предлагаю ниже нѣсколько замѣчаній о палеографическихъ и филологическихъ особенностяхъ памятника.

Надпись сохранилась на камнѣ въ слѣдующемъ видѣ:

✝ ВЪ НМѢШТІЧАНСѢ
 ННѢНСТАГО ДОУХА
 ЗАСАМОНІБРАБЪБ*
 ПОЛАГАЯ ПАМЯТІ
 ШННАТЕРННБРАТ
 АІСРЪСТЪХЪСН
 НМЕМАОУСЪПЪЦ'
 ІСОЛАРАБЪБ*Н
 ѠАВѢНАПНСА
 АѠТООТЪСЪТЪС
 УЪФАННЪАН

Нельзя, конечно, не пожалѣть о томъ, что надпись сохранилась не въ полномъ видѣ. Тѣмъ не менѣе большая и самая существенная часть ея уцѣлѣла. Содержаніе надписи вполне

уже самъ Григорьевъ высказалъ убѣжденіе, что надпись вырѣзана гораздо позднѣе обозначеннаго на ней 916 года. Архимандриту Амфилохію также казалось страннымъ, что Климентъ уже въ годъ смерти, какъ значится въ надписи, былъ признанъ святымъ. Но болѣе всего возбуждаетъ подозрѣніе самый характеръ письма, слишкомъ мало отзывающійся стариной. Тоже самое пужно сказать о другой

ясно. Недостающія части ея легко возстановить почти во всѣхъ 11 строкахъ, за исключеніемъ восьмой, конецъ которой долженъ былъ заключать остающееся неизвѣстнымъ имя матери царя Самуила, и одиннадцатой, въ которой могъ быть точно отмѣченъ не только индиктъ, но и мѣсяцъ. Полный текстъ памятника представляется мнѣ въ слѣдующемъ видѣ:

1. † в(ъ) нма ѿѣца н съ
2. нна н стаго доуха а
3. зъ самоніѣ рабъ бѣ(н)
4. полагаж памать (ѿтыц)
5. ѿ н матерн н брат(ъ н)
6. а крѣстѣхъ си(хъ)
7. нмена оуспѣш(ихъ ни)
8. кола рабъ бѣи(мари?)
9. ѣ давдъ напси(а . . . въ)
10. лѣто отъ сѣтв(ореннѣ миро)
11. ѹ ѣѣѣ ниѣди

Скобки содержатъ предполагаемое чтеніе недостающихъ мѣстъ надписи.

При воспроизведеніи имени „Самуилъ“ рѣзчикъ ошибочно вывелъ букву п, которую поправилъ стоящимъ на-верху л.

Начальное ѣ въ 9-й строкѣ, вѣроятно, представляетъ собой окончаніе имени женскаго рода вм. ѣ. Какое это было имя, къ сожалѣнію неизвѣстно.

Если вѣрно предположеніе (а въ этомъ едва ли можно сомнѣваться), что послѣднія двѣ буквы седьмой строки были

македонской надписи, открытой А. Θ. Гильфердингомъ въ Прилѣпѣ. И здѣсь древность начертанія письменъ представляется весьма сомнительной. При томъ въ этой надписи можно разобрать только три слова: лѣто **СФД** бѣиѣ. Третій мнимо-древній памятникъ славянскаго письма — глаголическая запись на греческомъ актѣ Иверскаго монастыря 982 г. (6490), открытая Преосв. Порфиріемъ (Извѣстія Археологическаго Общества V, стр. 13), который прочиталъ запись такъ: *анк* (т. е. знакъ), *Григорі* *попъ*. Извѣстный знатокъ славянской палеографіи И. И. Срезневскій, изучавшій памятникъ по семи фотографическимъ снимкамъ, не могъ открыть въ надписи словъ *Григорій попъ*, и только нашелъ нѣсколько глаголическихъ буквъ, о которыхъ трудно утверждать съ достовѣрностью, что онѣ современны греческому акту. (Древніе глаголическіе памятники Спб. 1866. 10—14. Извѣстія, Археологическаго Общества Т. V. 13. примѣч. Славяно-русская палеографія. Спб. 1885 стр. 94.)

ни, то въ надписи открывается второе христіанское имя для Шишмана, отца Самуила: онъ назывался Николаемъ. Современные византійскіе лѣтописцы, какъ извѣстно, не упоминаютъ о царѣ Шишманѣ. Анна же Комнина (VII. 3) называетъ отца Самуила Мокромъ (ἀφ' οὗ δὲ Μόκρος ὁ τῶν Βουλγάρων βασιλεὺς καὶ οἱ ἐξ ἐκείνου γενόμενοι καὶ προσέτι γε Σαμουήλ ὁ τελευταῖος τῆς Βουλγαρικῆς δυναστείας . . .). Возможенъ вопросъ: не есть ли это непонятное Μόκρος — неправильное чтеніе или искаженіе первоначальнаго Νικόλαος?

При изученіи памятника въ палеографическомъ отношеніи приходится сравнивать его исключительно съ древнѣйшими рукописями, такъ какъ другихъ древнихъ южно-славянскихъ надписей (за исключеніемъ указанныхъ выше сомнительныхъ) пока не извѣстно. Но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что воспроизведеніе письменъ на камнѣ не совсѣмъ тоже самое, что письмо на пергаментѣ. Въ надписяхъ степень близости буквъ къ опредѣленному типу данной эпохи можетъ зависѣть не только отъ искусства рѣзчика, но и отъ свойствъ камня, напр. большей или меньшей его твердости. Вполнѣ естественно, что даже умѣлый мастеръ въ виду техническихъ трудностей, какія могутъ встрѣтиться при рѣзбѣ на камнѣ, иногда не выдерживалъ правильности линий и вообще упрощалъ начертаніе буквъ. Рассматривая нашу надпись съ этой точки зрѣнія, мы находимъ слѣдующее. Въ общемъ характеръ письменъ тотъ самый, какой представляютъ южно-славянскія рукописи XI—XII вв. Это — хорошо извѣстный крупный уставъ, какой видимъ, напр. въ Супрасльской рукописи, или въ Слѣпченскомъ Апостолѣ, или въ Струмницкомъ Октоихѣ. Рѣзчика, повидимому, нисколько не затрудняло выполненіе округлыхъ очертаній буквъ. Изображеніе каждой буквы отличается у него опредѣленнымъ, достаточно выдержаннымъ типомъ. Видно, что мастеръ, изготовлявшій надпись, вполнѣ владѣлъ своимъ искусствомъ, не сбивался въ усвоенной имъ манерѣ воспроизведенія письменъ. Даже при болѣе внимательномъ взглядѣ на письмо памятника не чувствуется замѣтнаго различія между нимъ и письмомъ на древнихъ пергаменахъ. Въ этомъ отношеніи надпись царя Самуила значительно отличается, напр. отъ древнѣйшей русской надписи 1068 г. на Тмутороканскомъ камнѣ,¹⁾ въ которой довольно рѣзко высту-

¹⁾ Ср. напр. И. И. Срезневскій, Славяно-русская палеографія XI—XIV в. Сиб. 131—134, или Древніе памятники русскаго письма и языка, 2-е изд. 18.

Въ расположеніи строкъ и размѣщеніи въ нихъ буквъ нѣтъ строгой послѣдовательности. Рѣзчикъ, повидимому, не рассчиталъ, сколько мѣста займетъ текстъ надписи. Вслѣдствіе этого первыя пять строкъ воспроизведены болѣе крупными буквами, причемъ разстояніе какъ между строками, такъ и между буквами значительно шире, чѣмъ во второй половинѣ надписи, гдѣ буквы въ общемъ меньшаго размѣра и стоятъ тѣснѣе. Впрочемъ, въ 8-й и 11-й строкахъ письма по размѣрамъ опять приближаются къ буквамъ первыхъ строкъ. Придавая каждой буквѣ исполнѣ ясную и опредѣленную форму, исполнитель надписи въ тоже время старался подгонять всѣ письма по строку и заботился о томъ, чтобы рядомъ стоящія буквы были одной величины. Одна только буква ему не удавалась. Это — д, которое во 2-й и 11-й стр. стоитъ выше, чѣмъ нужно, по размѣрамъ мало соотвѣтствуетъ другимъ письмамъ и не вездѣ имѣетъ одинаковую форму (ср. слово **даждь** на 9-й стр.).

Весьма любопытно употребленіе титла, которое представляет собой довольно длинную горизонтальную линію, совершенно прямую, без загибовъ на концахъ. Такой видъ титла наблюдается очень рѣдко въ древнихъ рукописяхъ; пока онъ отмѣченъ, сколько мнѣ извѣстно, только въ Саввиной книгѣ.¹⁾ Въ однихъ случаяхъ титло стоитъ совершенно на мѣстѣ, надъ словами, написанными сокращенно: **сѣго, бжн** (2 раза) и надъ числительными **ѣѣѣ**. Въ другихъ оно находится тамъ, гдѣ его можно считать лишнимъ, — надъ словами, которыя воспроизведены безъ всякаго сокращенія: **отца сына, духа, крестяхъ**. Какъ объяснить последнее явленіе? По всей вѣроятности —

¹⁾ См. В. Н. Щепкинъ, Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги. (Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи наукъ 1898. III. 1. 184.)
Ур. Е. Кирскаго, Изъ лекцій по славянской, Кириллской палеографіи, 1899. 110.

привычкой писать такія общеизвѣстныя слова какъ **сѣѣ**, **дѣѣ**, **крѣѣ** сокращенно, подъ титлами: считая болѣе удобнымъ передавать въ надписи указанные слова полностью, безъ сокращеній, или, быть можетъ, слѣдуя въ этомъ случаѣ указаніямъ извѣстнаго рукописнаго образца, рѣзчикъ тѣмъ не менѣе безсознательно ставилъ надъ ними титло, такъ какъ привыкъ видѣть ихъ съ такимъ надстрочнымъ знакомъ. Впрочемъ, иногда въ рукописяхъ встрѣчается и болѣе странное употребленіе титлъ, напр. въ Струмицкомъ Октоихѣ: **моѣтѣами**, **блѣже**, **прѣроци**,¹⁾

Рисункомъ буквы надписи болѣе всего напоминаютъ буквы Супрасльской рукописи.²⁾ Въ частности нельзя не замѣтить сходства и съ письменами другихъ южно-славянскихъ памятниковъ, напр. Слѣпченскаго Апостола, Охридскаго Апостола, Струмицкаго Октоиха, Погодинской псалтыри, Болонской псалтыри и др. Характерная особенность нѣкоторыхъ буквъ заключается въ томъ, что онѣ по рисунку еще ближе стоятъ къ греческимъ буквамъ IX—X в., чѣмъ письмена южно-славянскихъ рукописей XI—XII в.

Начертанія **б**, **в**, **г**, **н**, **ж**, **ц**, **к**, **л** почти тождественны съ начертаніями тѣхъ же буквъ въ Супрасльской рукописи. Въ частности особенно характерны: **ж**, образованное тремя пересекающимися прямыми (*), **ц** — не выходящее нижнею частью за строку, **к**, состоящее изъ двухъ частей, которыя не соприкасаются между собою. Начертаніе **л**, имѣющее себѣ соответствіе въ Супрасльской рукописи, Григоровичевомъ Паремейникѣ и Охридскомъ Апостолѣ, представляетъ ту особенность, что лѣвая сторона его (кружокъ) слишкомъ мала, меньше даже, чѣмъ въ указанныхъ рукописяхъ. Подобный видъ нерѣдко имѣетъ греческое α въ рукописяхъ IX и X в. и раньше. (Ср. *Gardthausen, Griechische Palaeographie. Leipzig. 1879.* Табл. 1, 2, 5, и *Савва*, епископъ Можайскій, Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей М. 1863. табл. 5 и 6. Арх. *Амфилохій*, Приложенія къ ст. „Общія замѣчанія о вліяніи гре-

¹⁾ Арх. *Амфилохій*, О самодревнѣйшемъ Октоихѣ XI вѣка южно-славянскаго юсоваго письма, найденномъ въ 1868 г. А. О. Гильфердингомъ въ Струмицѣ. М. 1874. 2-й л. палеографическихъ снимковъ.

²⁾ Ср. снимки при изданіи Миклошича, *Monumenta linguae palaeoslovenicae e codice Suprasliensi*, 1851. Отдѣльные листы, изданныя Обществомъ Любителей древней письменности въ 1879—1880 г. L.—LXV. (Два листа Супр. рук. принадлежащихъ Императорской Публичной Библіотекѣ).

ческой письменности на славянскую“, Труды Перваго Археологическаго съѣзда въ Москвѣ, 1869. II. Собрание картъ, плаговъ и рисунковъ къ Трудамъ Перваго Археологическаго съѣзда. Табл. XXXVI).

Начертаніе **л** отличается крайнею простотой. Оно состоитъ изъ двухъ кривыхъ линій, расположенныхъ въ обратномъ порядкѣ, и писалось въ два приѣма: $\wedge \vee$ (Δ). Совершенно такое начертаніе этой буквы, сколько мнѣ извѣстно, не встрѣчается въ рукописяхъ. Но несомнѣнно въ близкой связи съ нимъ находится встрѣчающаяся въ Остромировомъ Евангеліи (въ мелкомъ почеркѣ) и въ другихъ рукописяхъ особая форма **Л**, въ которой внутренняя часть представляетъ короткую толстую линію, вверху развѣтвляющуюся на двѣ тонкія (Υ). Близкую параллель къ своеобразной формѣ **л** нашего памятника представляетъ начертаніе греческой α въ нѣкоторыхъ рукописяхъ VIII—X в. (ср. образцы α изъ греческихъ рукописей 714 г., 914 г., 919 г., 943 г. въ снимкахъ арх. Амфилохія (ср. выше), табл. XXXVI.). Теперь не можетъ быть никакого сомнѣнія, что кирилловское **л** составляетъ передѣлку греч. α .

Начертаніе **м** представляетъ ту особенность, что округлая середина буквы не спускается до низа строки, какъ это наблюдается въ древнѣйшихъ славянскихъ рукописяхъ, а доходитъ едва до половины вертикальныхъ столбиковъ. Образцы **м** подобнаго начертанія также попадаются въ греческихъ рукописяхъ VIII—X в. (ср. особенно форму этой буквы у Амфилохія изъ рукоп. 950 г., также у Gardthausen'a табл. 2).

Буква **є** по значительной величинѣ округлой части и длинѣ горизонтальной черты также представляетъ больше сходства съ греческимъ ϵ многихъ рукописей VII—X в., чѣмъ съ начертаніемъ той же буквы въ южно-славянскихъ рукописяхъ XI—XII в.

Начертаніе **д**, какъ уже замѣчено, затрудняло исполнителя надписи. Въ 9-й стр. оно отличается несоотвѣтствіемъ частей: верхняя половина буквы очень мала, а спускающіеся внизъ загибы слишкомъ велики. Параллель подобнаго начертанія, хотя не совсѣмъ близкую, представляютъ образцы греч. δ изъ рукописей VIII—X в. въ снимкахъ пр. Саввы. (Дополненія табл. V.)

Начертаніе **р** умѣщается цѣликомъ въ строкѣ, между тѣмъ какъ во всѣхъ древнихъ южно-славянскихъ рукописяхъ нижняя

часть буквы всегда спускается ниже строки. Въ греческихъ рукописяхъ IX и X в. встрѣчается та и другая форма этой буквы. Другую особенность данного начертанія ρ составляетъ очень малый размѣръ кружка.

ѣ и ѥ отличаются крайне слабымъ развитіемъ нижней за-
кругленной части. Нижний кружокъ у нихъ совсѣмъ маленький.
Начертанія ѣ и ѥ такого типа, кажется, не встрѣчаются въ
древнихъ рукописяхъ.

Рисунокъ буквы **з**, сравнительно съ типами ея въ греческихъ и славянскихъ рукописяхъ, представляетъ нѣкоторое упрощеніе въ нижней части.

Начертанія **з** и **ѡ** очень близко напоминають соотвѣтствующія начертанія греческихъ буквъ **Χ** в., напр. въ рукописи 980 г. (Gardthausen табл. 2) и 967 г. (Амфилохій табл. XXXVI).

ЪН. Такая передача звука *ы* встрѣчается не особенно часто въ древнихъ рукописяхъ. Мы находимъ ее, между прочимъ, въ Слудской псалтыри, Слѣпченскомъ Апостолѣ, Болонской псалтыри. Въ нашемъ памятникѣ замѣчательно раздѣленіе этого начертанія при переносѣ (**ЪН**).

Приведенныя выше частныя замѣчанія объ отдѣльныхъ буквахъ даютъ возможность сдѣлать заключеніе, что въ общемъ письма новаоткрытаго памятника носятъ на себѣ отпечатокъ большой старины.

Объ *языкъ* надписи, въ виду незначительнаго объема текста, можно сказать очень немного. Несомнѣнно это тотъ самый старославянскій языкъ, какой представляютъ древнѣйшія кирилловскія и глаголическія рукописи.

Носовые гласные **ж** и **л** строго различаются; начертанія того и другаго стоять тамъ, гдѣ должны находиться: **нма, памать, полагаж.**

Различіе между **ъ** и **ь** также выдержано: **азъ, рабъ, оу-
спѣшъ, давѣ, отъ съте . . . , оуца**; но **крѣстѣхъ** (вм. **крѣстѣхъ**)
какъ часто и въ древнѣйшихъ южно-славянскихъ рукописяхъ.
Странно **ъ** въ **ннѣдн** (въ послѣдней строкѣ).

Въ языкѣ надписи обнаруживается присутствіе нѣкоторыхъ чертъ, которыя свойственны Саввиной книгѣ, Супрасльской рукописи и другимъ южно-славянскимъ памятникамъ и которыя разсматриваются какъ діалектическія особенности. Сюда относятся: Ѣ вм. ѿ въ ПОЛАГАЖ и ѣ вм. ѿ въ началѣ 9-й строки,

если только вѣрно предположеніе, что это **ѣ** — окончаніе именит. пад. един. числ. жен. р. (Ср. *И. И. Срезневскаго, Древніе славянскіе памятники юсоваго письма, Спб. 1868. стр. 155, 158 и др.*).

Заслуживаетъ вниманія народная форма собств. имени (Ни)кола.

Въ словѣ **Самонаъ о** стоитъ вм. **оу**. Примѣры подобнаго употребленія **о** вм. **у** можно указать и въ древнихъ рукописяхъ, напр. въ Супрасльской рукописи — (**херовнмъ**) и Слѣпченскомъ Апостолѣ (**вѣрожи, холмше**).

Къмъ Самуиловия надписъ отъ 993 година.

Отъ Д-ръ Л. Милетичъ.

Преди петнадесетъ години покойниятъ Трайко Китанчевъ бе получилъ отъ г. А. Ляпчевъ, отъ гр. Ресенъ, неясенъ преписъ на единъ надписъ, въ който добре е личало името „*Самуилъ*“.¹⁾ За жалость този преписъ тогава не излезе на яве, а скоро следъ туй се забрави и самиятъ надписъ (вж. и Минист. Сборн. IV. 40). Ето сега благодарение на г-да профес. Успенски и Милюковъ същиятъ надписъ повторно се открива и за щастие той се указва наистина отъ няколко страни важна придобивка за славянската наука. Съ него твърде се обогатява преди всичко скудната ни сбирка отъ старобългарски каменни надписи. Известно е, че най-стариятъ до сега познатъ български камененъ надписъ не е по-старъ отъ началото на XIII. в. — той е именно Асеновскиятъ надписъ на мраморната колона въ Търновската лавра отъ 1230. год., издаденъ първомъ отъ Х. С. Даскалова въ ст. Открытія въ древней столицѣ болгарской Терновѣ (вж. „Чтенія въ Имп. Общ. ист. и древн. Росс. при Моск. Универс.“, кн. 2, 1859; вж. и И. Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки и пр. № 4). Вториятъ, оцетенъ надписъ, който въ изданието на Даскалова следва подиръ надписа отъ

¹⁾ Презъ 1880 год. братътъ на г. Ляпчевъ билъ закупилъ десетъкътъ въ с. Германъ въ Преспа. Като узналъ за съществуванъето на каменна плоча съ славянски надписъ, издействувалъ у местните чорбаджии-гъркомани позволение, да се изрови плочата. Той тогава снелъ отъ надписа няколко своеобразни снимки: върху наложена надъ буквите бяла хартия той търкалъ съ синъ моливъ, докато не излезли буквите, ала неясно. Отъ тия снимки г. А. Ляпчевъ въ София предаль една и г. Китанчеву на 1883. год.

1230. год. и който сега се намира пренесенъ въ Народния музей въ София, се указва по-новъ, понеже въ края на втория редъ вместо „црѣ ѿ асѣнѣ“, както погрѣшно е челъ Даскаловъ, ясно личи „црѣ ѿ александра“. Подиръ надписа отъ 1230. год. по старостъ иде унищожениятъ вече надписъ на Асеня II. отъ 1231, г. при гр. Станимака (вж. и Български Прегледъ, г. IV, кн. VII, 70), а следъ него надписътъ отъ Батожевския манастиръ (сега въ Народния музей въ София), който се отнася къмъ царуванъето на Михаила Асена, сир. къмъ 1246.—1257. год. (вж. изданието на В. Добруски въ Минист. Сборн. XIII. 440). Като прибавимъ още Боянскиятъ надписъ, отъ времето на Костадина Асена, датуванъ отъ 1259. год. (вж. И. Срезневскій, ор. с. IV), и твърде незначителниятъ и неграмотенъ надписъ на единъ камененъ стълбъ, който сега се намира въ Пловдивския музей и въ който се чете името на предпоследния български царъ Іоанъ Александъръ, ние свършваме съ старобългарскитѣ каменни надписи. Всичко друго отъ тоя родъ, което имаме до сега прибрано въ нашия музей въ София, е отъ по-ново време. Има само единъ надписъ на кръгла каменна колона, който по начертанието на някои букви човекъ би билъ наклоненъ да отнесе къмъ старобългарската епоха. Ала и този надписъ, който е намеренъ въ Кюстендилско и състои отъ два реда, що се четатъ тъй: **Боленовъ** **каминъ князь отъ кръчина**, съ присѣтствието на и вм. ѣ въ „каминъ“ явно показва, че тъй също е отъ по-ново време. Очевидно е, че старите българи ще да са имали повече обичай да турятъ надписи върху мазилката на зидовете по черквите и по други здания, а не да ги дълбаятъ въ камъкъ. Отъ запазените старобългарски записи по ръкописните книги най-старъ досега е записътъ въ Болонския псалтирь, който не ще да е по-сетнешенъ отъ 1196. година. Следъ него иде грамотата на Асена II, която не е по-стара отъ 1218. година. Като вземемъ въ внимание, че Самуиловиятъ надписъ е 237 години по-старъ отъ търновския надписъ на Асеня II и до 203 години по-старъ отъ Болонския ръкописъ, ясно стая, отъ каква важностъ за насъ е новооткритиятъ въ Преспа датуванъ български паметникъ, чиято подгълна научна оценка ще стане въ бъдъще следъ по-обстоятелни изучвания. За сега азъ тукъ ще прибавя къмъ историчните и палеографичните бележки на г. г профес. Успенски и Флорински няколко свои съобра-

жения, които най-вече засягатъ значението на паметника по отношение къмъ въпроса за старостта на кирилицата въ България и особно въ югозападна България.

Освенъ сравнително голямата древностъ на нашия паметникъ, която го туря на първо място между всички досега известни датувани славянски писмени паметници, особно бие въ очи и мястото, гдето е намеренъ — най-крайниятъ югозападенъ пределъ на Македония — между двете столици на царя Самуила. Колкото и да можемъ още да се двоумимъ относително точните граници на св. Климентовата епархия, не можемъ отъказа, че градътъ Охридъ, въ чиято околностъ и днесъ още традицията живо спомня името на св. Климента, е влизалъ въ непосредствената сфера на неговата просветителна деятельность (вж. и съчин. на Г. Баласчевъ, Климентъ, епископъ словѣнски, София, 1898. XII. и след.). Само 77 години отделятъ времето, когато е билъ дълбанъ нашиятъ надписъ, отъ Климентовата смъртъ — 916 год., и като знаемъ, колко консервативни са хората, кога е работата да се заменява едно въведено отъ авторитетни лица писмо съ друго, по-ново, не можемъ допустить, че Климентъ ще да е подържалъ и разпространявалъ въ Македония само азбуката на своите учители — глаголицата. Отъ друга страна славистите не престаятъ да считатъ западна Македония и тъкмо Охридско, ако и не въ смисълъ на първото Шафариково мнение, за „първоначално ограничено отечество на глаголитизма,“ то все за областъ, гдето глаголическата писменостъ е била хванала най-дълбокъ корень и гдето е господствувала и презъ целия X. векъ (Срав. и Ягичъ, Четыре критико-палеографическія статьи, 140—141). Ето сега нашиятъ надписъ надъ всяко съмнение ни принужда да поставимъ началото на кирилската писменостъ и въ западна Македония много по-рано, именно поне въ половината на X. в. Въпреки глаголическите следи въ Болонския псалтирь, които само доказватъ, че и сетне дълго време са съществували стари глаголически оригинали въ Охридско, ние ще се съгласимъ сега съ мнението на Iv. Crnčića, че Ассемановото глаголическо евангелие, въ чийто синаксаръ се спомня св. Климентъ, не е могло да бъде писано много по-късно отъ 916 година (Assem.

izbornо evangjelje LXXIII), а също тъй можемъ вече да допустнемъ, че най-старите кирилски приписки въ него са още отъ края на X. в.

Щомъ авторитетътъ на донесената отъ Панония глаголица е билъ вече въ X. векъ толкова падналъ въ западна Македония, че и царь Самуилъ надписалъ надгробната плоча на своите роднини съ кирилско писмо, можемъ ли да се съмняваме още, че глаголицата никакъ не ще да е била въ употребението въ източна България дори и въ Симеоновския векъ? Мисълта, че на царь Симеоновите интенции се дължи окончателната победа на кирилицата надъ глаголицата въ източната половина на царството му, е съвършено приемлива и напълно се съжда съ факта, че досега откритите най-стари български писмени паметници, чието потекло сочи именно къмъ източна България, са само кирилски. Щомъ е тъй, изглежда твърде убедително, че векътъ на свободното разпространение само на глаголицата въ Македония отъ страна на Методиевите ученици, въ числото на които на първо място иде св. Климентъ, ще да е траялъ твърде кратко време, именно докато Симеонъ не е почналъ силно да влияе и върху хода на книжовните работи. Кой ще да е билъ оня авторитетенъ мъжъ, който ще да е прокаралъ въ съгласие съ царя новата, преустроена гръцка азбука? Поне за Македония не ще да е билъ другъ някой освенъ Климентъ. И тъй Климентъ може и да не е дочакалъ да види на практика прокарана новата азбука, ала неговата ръка и неговиятъ авторитетъ ще да са взели участие въ тази работа та са осигурили скорешната ѝ победа. Черноризецъ Храбъръ тъй също ще да е билъ съвременникъ само на реформата, докато тя е била още проектъ или само въ първото начало на нейното прилагане, и въ този смисълъ стоятъ ясни думите му: „понеже са пострадахъ и еше“. Също така и думите на малкото Климентово житие: „ἐσοφίσατο... πρὸς τὸ σαφέστερον“, колкото и да не имъ се отдава голямо значение (вж. Archiv f. slav. Philologie III. 79. IV. 115), все запазватъ известна исторична вероятностъ, (Ср. А. Вороновъ Главнѣйшіе источники для исторіи Кирилла и Меѳодія 144; Баласчевъ, ор. с. LVIII нт.).

Като се взремъ въ палеографичните особености на нашия надписъ, виждаме, че той и съ своята графика показва, че

наистина датува отъ началния периодъ на преустроената гръцка азбука — кирилицата. Преди всичко въ нея още ясно се съзира силна зависимостъ отъ глаголическите правописни начала. Именно забѣлжително е, че въ азбуката на надписа още нѣма букви за йотовани гласни. Това заключаваме по думата „полагаж“ и по онова ѣ въ началото на деветия редъ, което сигурно е окончание на женско собствено име — името на Самуиловата майка. Наистина глаголицата има знакъ за ѣж, ала ние виждаме, че кирилицата не се е повела по него, понеже както глаголическото ѣ не е послужило за моделъ на кирилското ж, толкова по малко е било сходно ѣ да стане образецъ за ѣж. Щомъ въ нашия надписъ няма ѣж и ѣа, то безъ съмнение и ѣ не е било още познато, толкова повече, когато и въ другите най-стари кирилски паметници като Супрасълския и Савината книга, въ които вече има ѣж, още не е развито ѣ. И тъй нашиятъ надписъ откъмъ тая страна представя най-старъ типъ на кирилицата, и споредъ това би трябало да отнесемъ къмъ малко по-сетнешно време — къмъ първата половина на XI. в. най-старите паметници отъ типа на Супрасълския и Савината книга. Щомъ веднъжъ се явила буквата ѣж, на pewno много скоро по нейнъ образецъ е употребено і за знакъ на йотация и при другите гласни букви. Отъ нашия паметникъ за жалостъ не можемъ заключи, дали вече е съществувало ю, ала вероятно е, че именно то е послужило за образецъ, по който е било начертано и ѣж. Сжиятъ елементъ съдържа и ѣи. Въ нашия паметникъ има само ѣи, и то дори разделено въ два реда, въ края на първия и въ началото на втория редъ. Азъ мисля, че и ѣи не ще да е съществувало преди да е имало поне ѣж и ѣа, следъ които ще да е последвало ѣз и най-сетнѣ ѣа.

Особно треба да изтъкнемъ формата на ѣ въ нашия паметникъ: тя напълно потвърдява мисълта, че ѣ па дори и ж не са нищо друго освенъ гръцко унциално алфа (Geitler, Albanesische und slavische Schriften, 92). Ако допускаме, че за назално в е могло да послужи алфа — а въ туй не може вече да има съмнение, понеже ѣ въ Самуиловия надписъ напълно представя двата гръцки унциални типа на алфа: съ шилестъ върхъ (въ първия редъ: имѣ) и съ пресеченъ върхъ чрезъ хоризонтална линия, която на единия край стърчи, както

е въ четвъртия редъ: **ПАМАТА** (вж. у Гайтлера ц. д. 92., у Ягича, Четири критико-палеогр. статьи, таблица III), — тогава не зная, какво би могло вече да ни спира да се съгласимъ, че и въ глаголическото **А**, което въ Савината книга действително има значение на **А**, се крие малко преправено гръцко унциално алфа, както безъ съмнение и въ **А** на Супрасълския паметникъ (вж. Ягичъ оп. с. 132, 164. Archiv 456). Това схващанье тъкмо се съгласява съ духовитата догадка на Ягича относително произхода на кирилските **Ѣ**, **Ѧ** и **Ѧ**, именно че първиятъ съставителъ на кирилицата, който следъ като споредъ първата буква на гръцката азбука дотъкмиль потребните **А**, **Ж**, по-нататкъ направо споредъ втората буква на азбуката — гръцкото унциално **в** — съчинилъ **Ѣ**, **Ѧ** и **Ѧ** (Чет. вр. пал. ст. 169). И Гайтлеръ бе изказалъ близка мисль съ думите: *der untere Theil des в kann auch ganz dreieckig werden, so wie es cyrill. jer, mit dem es in Bezug auf den Ductus zumeist parallel läuft* (оп. с. 110). И наистина такава, триъглеста е долната частъ на **в**, **Ѣ**, **Ѧ**, **Ѧ** въ нашия надписъ, и като гледа човекъ, какъ изглеждатъ съпоставените едно срещу друго **в** и **Ѣ** въ третия редъ на надписа — въ думата **РАВЪ**, — не може да се отърве отъ мисълта, че потеклото имъ е еднакво.

Въ особното начертание на **Д**, съ малката четвероугълна главичка и дължки крачка, които не излизатъ подъ линия, струва ми се прозира още влияние на глаголическия навикъ, да се пише **Д** цяло въ линията съ еднакво развити размери на горната и долната частъ. И видътъ на **М** въ третия и петия редъ (въ **Гамонилъ**, **матери**) напомня нещо глаголическо, въ всеки случай гръцки курсивъ, което се вижда и отъ другата фигура на **М** въ първия и седмия редъ, въ думите **ИМА** и **ИМЕНА**. И **Р** както и **А** съ малката си шийка и дължка опашка иматъ таквъ характеръ. Колкото се отнася до **К**, то е наистина характерно унциално **к** съ разделени части, досущъ както е и въ 2-та таблица у Ягича (Четири крит. пал. статьи). Само че толкова раздѣлени двете части, както са въ нашия надписъ, не бяхъ виждали досега ни въ единъ кирилски паметникъ. Като вземемъ още въ внимание, че и **З** е особно съ слабо извитата си долна частъ, можемъ каза, че нашиятъ надписъ съ своята кирилица наистина представя най-старъ неинъ типъ, и откъмъ тая страна, колкото и да е малкъ, дава немалко ма-

териалъ за палеографични сравнения. За жалостъ не такъво е значението му отъ езикова страна: краткото му съдържание не допуска да се наже повече освенъ туй, че чисто „старословѣнската“ правилностъ на езика наистина ни прави впечатление, като говори въ полза на старобългарската теория, споредъ която българските „словѣне“ въ Македония са говорили езикътъ на Кирила и Методия. Още едно ще забележа. Въ началото на последния редъ стои γ предъ цифрите $\bar{\epsilon}\bar{\phi}\bar{\alpha}$, което по всяка вероятностъ е омончанье на $\mu\mu\rho\omega$, следователно представя забележителенъ посесивенъ дативъ и въ този толкова старъ наметникъ.

София I. 1899.

Христіанскія древности Западной Македоніи.

По матеріаламъ, собраннымъ Русскимъ Археологическимъ Институтомъ
втеченіе лѣтней экскурсіи 1898 года.

П. Н. Милюкова.

Церковныя зданія, фрески и надписи христіанской и въ особенности славянской эпохи, представляютъ отдѣлъ, на который до сихъ поръ наименѣе обращалось вниманія изслѣдователями Македонской старины. Естественно, что изученіе этого отдѣла македонскихъ древностей оставило одну изъ главныхъ задачъ экскурсіи, предпринятой г. директоромъ Русскаго Археологическаго Института, О. И. Успенскимъ, въ сопровожденіи автора предлагаемой статьи лѣтомъ 1898 года. Принявъ на себя порученіе г. директора приготовить въ печати описаніе собраннаго по указанному отдѣлу матеріала, я считаю долгомъ, прежде всего, точно обозначить тѣ предѣлы, въ которыхъ исполненіе задачи оказалось возможнымъ въ данной статьѣ. При обилии и разнообразіи христіанскихъ памятниковъ Македоніи, при большомъ хронологическомъ періодѣ, который они обнимаютъ (VII—XIX в.), не представлялось никакой возможности сдѣлать каждый отдѣльный памятникъ предметомъ спеціальнаго изученія. Поэтому, лишь наиболее важныя изъ нихъ, именно древнѣйшія славянскія надписи, выдѣлены были для особыхъ изслѣдованій, частью уже напечатанныхъ О. И. Успенскимъ въ предыдущемъ и въ этомъ выпускахъ изданія Института. По остальнымъ же настоящая статья имѣетъ цѣлью сообщить болѣе или менѣе полный матеріалъ, дальнѣйшая научная обработка котораго потребуетъ болѣе спеціальныхъ знаній и болѣе тща-

тельного изученiя на мѣстѣ. Несмотря на то, что публикуемые такимъ образомъ данныя нуждаются, большею частью, въ дальнѣйшихъ фактическихъ пополненiяхъ и въ специальной научной обработкѣ, едва-ли было бы цѣлесообразно оставить ихъ, на этомъ основанiи, въ записныхъ книжкахъ экскурсионистовъ. Пользуясь собранными во время экскурси свѣдѣнiями, хотя бы и неполными, будущiй изслѣдователь сможетъ составить себѣ, по крайней мѣрѣ, предварительное понятiе о томъ, чего именно онъ долженъ ожидать отъ христiанскихъ памятниковъ посѣщенныхъ нами мѣстностей Македонiи. Въ виду полного почти отсутствiя въ литературѣ даже такихъ свѣдѣнiй, — что и помѣшало, встати сказать, поставить цѣль нашей экскурси специально, — предлагаемое описанiе представитъ необходимый исходный пунктъ для всякой дальнѣйшей работы по описанному здѣсь матеріалу. При быстромъ ходѣ разрушенiя христiанскихъ памятниковъ Македонiи, — вслѣдствiе времени, вслѣдствiе невѣжества или политическихъ соображенiй, можно опасаться, что инныя изъ видѣнныхъ нами древностей окажутся уже утраченными для послѣдующихъ изслѣдователей, — какъ и для насъ нѣкоторые памятники, существовавшiе всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ передъ нашей поѣздкой, оказались погибшими (см. соответствующiя указанiя ниже). Къ сожалѣнiю, не всегда хватало времени для болѣе детальнаго описанiя встрѣченнаго во время экскурси матеріала; очень жаль также, что по техническимъ условiямъ, большей частью не оказалось возможнымъ снять фотографiй съ фресокъ внутри церквей; между тѣмъ, этотъ родъ памятниковъ особенно подверженъ дѣйствию времени и невѣжественному или злонамѣренному разрушенiю со стороны мѣстныхъ духовныхъ властей. Быть можетъ, настоящая публикацiя побудитъ послѣднiя относиться внимательнѣе къ сохраненiю старыхъ фресокъ, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ, — и съ другой стороны, вызоветъ новыхъ компетентныхъ изслѣдователей на изученiе восточной церковной живописи XIV—XVII в. в. по приведенному нами въ извѣстность драгоценному, но и хрупкому матеріалу. Снаряженiе особой экспедицiи для этой специальной цѣли представлялось бы очень желательнымъ.

То же самое разнообразiе памятниковъ, которое сдѣлало невозможнымъ исчерпывающее изученiе ихъ въ предѣлахъ настоящей статьи, опредѣлило и порядокъ ихъ описанiя. Наиболѣе удобнымъ казалось мнѣ расположить это описанiе въ

порядкѣ нашего маршрута. Въ концѣ статьи читатель найдетъ резюмирующее заключеніе, въ которомъ положительные результаты предлагаемаго описанія сведены въ хронологическомъ порядкѣ; желающіе сразу ориентироваться въ содержаніи статьи могутъ прямо начать знакомство съ ней съ этого заключенія.

Напечатанные въ текстѣ рисунки — сдѣланы по моимъ наброскамъ художникомъ Л. Биненбаумомъ; приложенныя въ концѣ циннографіи изготовлены и напечатаны въ заведеніи Шимани, въ Прагѣ, по фотографіямъ, сдѣланнымъ во время экскурсіи и составляющимъ (за исключеніемъ фотографіи церкви двѣнадцати апостоловъ) собственность Института.

I.

Салоники. Отдѣльныя замѣчанія о базиликѣ св. Димитрія и церкви св. Софій Катакомба возлѣ ц. св. Софій. Вопросъ о времени построенія церкви „двѣнадцати апостоловъ.“ Фонтанъ съ византійскимъ звѣриннымъ (стилизованнымъ) орнаментомъ. Эмальированная мраморная икона. Поѣздка на Лазарицу. Византійская крѣпость „Авреть — Хиссара.“

Салоники были исходнымъ пунктомъ экспедиціи. Христіанскія древности этого города за послѣднее время снова стали предметомъ усиленнаго вниманія специалистовъ. Въ особенности, это относится къ мозаикамъ и надписямъ знаменитыхъ древнехристіанскихъ храмовъ Солуни: базилики св. Димитрія и церкви св. Софій. Наше пребываніе въ Солуни было слишкомъ кратковременно, для того чтобы мы могли задаться цѣлью спеціальнаго изученія обоихъ памятниковъ. Бѣглое посѣщеніе ихъ, однако, не могло не убѣдить насъ лишній разъ, до какой степени эти капитальной важности памятники христіанскаго искусства еще нуждаются въ дальнѣйшемъ изученіи. Такъ, сравнивая на мѣстѣ рисунки и планы базилики св. Димитрія, изданные Тексье и Пулла-номъ, съ дѣйствительностью, мы могли замѣтить въ нихъ массу неточнаго и даже прямо фантастическаго. Напримѣръ, монограмматическій крестъ, съ такимъ изобиліемъ фигурирующій у Тексье, въ качествѣ орнамента на балюстрадахъ галереи надъ колоннами средняго нефа базилики, въ дѣйствительности тамъ вовсе не встрѣчается. Рисунки капителей колоннъ, и въ особенности ихъ распредѣленіе между отдѣльными колоннами — распредѣленіе, на которомъ издатели считали возможнымъ даже строить нѣкоторые выводы, оказывается тоже несоотвѣтствующимъ дѣйствительности. Совсѣмъ не отмѣчены или плохо выражены у Тексье характерныя капители съ головами барановъ и съ

фигурами птицъ, распутившихъ крылья, — а также капители съ какъ-бы развѣвающимися отъ вѣтра листьями аванта.

У одного изъ входовъ въ базилику замѣчены были два длинныхъ мраморныхъ фрагмента, составившихъ часть надписи на фризѣ, въ настоящее же время служащихъ ступенями лѣстницы, ведущей въ храмъ. На одномъ изъ нихъ надпись
† Ναός σὺν ἁγίους τοῦ ἐν ἁγίοις . . .

На другомъ продолженiе предыдущей надписи:

Ἦρὼν καὶ ἀρχιεπισκοπὴ Κορυθα . . .

Въ полуразрушенной пожаромъ церкви св. Софiи особенное вниманiе привлекаютъ въ послѣднее время монограммы сѣверной и южной стороны вимы, а также надпись въ бордюрѣ, окружающемъ мозаику Вознесения на сводѣ. То и другое имѣетъ первостепенное значенiе при опредѣленiи хронологiи мозаикъ храма. Въ виду этого интереса мы сличили опубликованные рисунки монограммъ съ оригиналами.

Ближе всего къ истинѣ оказались снимки Курта, но и съ послѣдними есть немало различiй въ оригиналахъ. Крайняя монограмма сѣверной стѣны отчетливѣе, чѣмъ по прежнимъ снимкамъ читается: $\delta\alpha\sigma\tau\omega\tau\zeta$ (съ ω). Каппа въ средней монограммѣ (Κωνσταντίνου) имѣетъ форму IC. Наоборотъ, каппа въ лѣвой монограммѣ южной стѣны имѣетъ видъ K (въ противоположность въ томъ и другомъ случаѣ рисункамъ Курта — и удобнѣе для чтенiя монограммъ). Рядомъ съ послѣдней буквой подъ горизонтальной чертой, на этой монограммѣ замѣчена маленькая iota. Средняя монограмма южной стѣны (Εἰρηνῆς) отличается отъ снимка Курта очертанiемъ нижнихъ буквъ M.

Относительно надписей въ бордюрѣ мозаики купола, какъ мнѣ кажется, можно было бы сдѣлать нѣкоторую поправку къ заключенiямъ проф. Смирнова, высказаннымъ въ недавней статьѣ его (Византiйскiй Временникъ, т. V). Этотъ изслѣдователь предполагалъ именно, что надписи были втиснуты въ отведенное для нихъ черное поле и для этого даже обрѣзаны съ начала и съ конца. На самомъ же дѣлѣ, исполнитель надписей не ограничился чернымъ полемъ и вышелъ за его предѣлы, изобразивъ крайнiя буквы уже на фонѣ бордюрнаго рисунка.

Это наблюдение имѣетъ значеніе при обсужденіи вопроса о хронологической датѣ, начало которой читается въ одной изъ этихъ надписей (S . . . т. е. 6.000). Очевидно, слѣдуетъ внимательно изслѣдовать соедѣнія части бордюра, гдѣ могутъ найтись недостающія для полнаго обозначенія времени цифры. Слѣдующаго за S цифрового знака можно также искать и подъ нимъ.¹⁾

Любопытная надгробная плита съ именемъ Велисарія, вѣдѣнная въ полъ абсиды и, вѣроятно, поэтому мало обратившая на себя вниманія раньше, послужить предметомъ отдѣльнаго сообщенія.

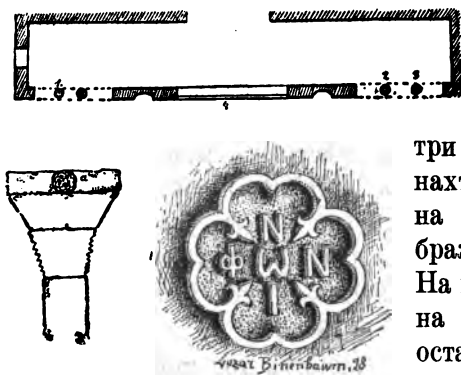
По соедѣству съ церковью св. Софїи 24 іюня 1892 года было случайно найдено небольшое подземелье, состоящее изъ круглой входной камеры, къ которой ведетъ длинный ходъ, и трехъ прямоугольных камеръ, средняя изъ которыхъ, непосредственно сообщаясь съ упомянутой круглой, значительно уже двухъ боковыхъ. Изъ правой боковой камеры ведетъ узкій ходъ по направленію къ *ἀγίασμα τῆς ἀγίας Μαρτίνης*, гдѣ, по сообщенію одного мѣстнаго любителя археологїи, тамъ есть катакомбы. Тотчасъ послѣ открытія подземелье было описано мѣстнымъ археологомъ Папагеоргіу въ двухъ небольшихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ журналѣ *Εστία* за 1892 г. При второй статьѣ приложенъ и планъ, довольно вѣрный, какъ мы могли судить по сличенію съ нашимъ собственнымъ планомъ катакомбы. На стѣнахъ подземелья сохранились въ разныхъ мѣстахъ любопытныя фрески, отчасти снятыя въ краскахъ русскимъ художникомъ Бобровымъ, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не опубликованныя. Входъ въ катакомбу въ настоящее время засыпанъ; съ разрѣшенія мѣстныхъ властей для насъ откопали одно изъ отверстій въ потолокъ лѣвой камеры, служившее, какъ и другія подобныя (по три въ боковыхъ двухъ, одно въ круглой камерѣ), для вентиляціи катакомбы. Къ сожалѣнію, попытка сфотографировать, при помощи магнїа, фрески катакомбы — оказалась неудачной.

Другіе христіанскіе храмы Салоники представляютъ преимущественно архитектурный интересъ, — особенно тѣ изъ нихъ, которые относятся къ такъ наз. эпохѣ втораго расцвѣта ви-

¹⁾ Послѣ того, какъ эти строки были написаны, ученый секретарь института, Б. В. Фармаковскій, разсматривалъ, по моей просьбѣ, надпись и пришелъ къ тому же заключенію, что „скорѣе всего надписи вовсе не были урѣзаны“. Послѣ S онъ „разсмотрѣлъ остатки или 2 или 2, далѣе 3 и, наконецъ, Δ“.

зантійской архитектуры. Этимъ памятникамъ христіанской старины менѣе посчастливилось, чѣмъ упомянутымъ выше. До сихъ поръ повторяется относительно нихъ слишкомъ суммарная характеристика, восходящая къ наблюденіямъ Тексье. Между тѣмъ, внимательное изученіе ихъ въ ряду подобныхъ же — и въ томъ числѣ датированныхъ — церквей Македоніи могло бы, какъ мнѣ кажется, привести къ раздѣленію всей этой группы на нѣсколько подъ-отдѣловъ. Не предупреждая того, что будетъ сказано ниже по этому вопросу, остановлюсь здѣсь только на одномъ памятникѣ, относительно котораго поправка къ предыдущимъ мнѣніямъ можетъ быть выведена изъ него самого. Рѣчь идетъ о знаменитой церкви „двѣнадцати апостоловъ“. Довольно единодушно ее относили и относятъ къ XI столѣтію. Между тѣмъ, еще Bayet и Duchesne въ своемъ *Mémoire sur une mission au mont Athos* (Paris 1876, стр. 59—60), отмѣтили монограммы и надписи въ нартексѣ этого храма, изъ которыхъ съ очевидностью вытекало совсѣмъ иное заключеніе. Прилагаю, прежде всего, болѣе точное описаніе, основанное на наблюденіяхъ ученаго секретаря Института, Б. В. Фармаковскаго. Надписи находятся на капителяхъ, въ люнетахъ и надъ дверью наружной стѣны нартекса. Положеніе ихъ на прилагаемомъ планѣ нартекса (фиг. № 1) слѣдующее. На кем-

пферахъ колоннъ — первой налѣво и двухъ въ правомъ пролетѣ (цифры 1, 2, 3) — помѣщаются

три монограммы въ медальонахъ, высѣченныхъ на камнѣ, на абакѣ кемпфера (см. изображеніе внизу, слѣва, буква *a*). На первой: Νίφων (бѣлыя буквы на голубомъ фонѣ); на двухъ остальныхъ:

Рис. № 1. Церковь „двѣнадцати апостоловъ“, Солунь.

Π
ΑΤΧ

Κ
ΤΩΡ
Η

т. е. Πατριάρχ(ης); κτήτωρ.

На верхнемъ карнизѣ мраморной двери, находящейся посрединѣ между двумя пролетами, читается: (цифра 4)

ПАΤΡΙΑΡΧΗΣ : Ο : ΚΑΙ ΚΤΗΤΟΡ

На мѣстѣ обозначенномъ точками, по три справа и слѣва отъ средняго кружка, имѣются слѣды гвоздей, прикрѣпившихъ, вѣроятно, пластинку съ именемъ „патріарха и ктитора“ Нифонта. Наконецъ имя Νίφων и титулъ πατριάρχης еще разъ, хотя менѣе отчетливо повторены въ люнетахъ, надъ двумя крайними колоннами съ лѣвой и правой стороны.

Указанныя монограммы и надписи прочтены были еще Texier, а Bayet и Duchesne указали на личности двухъ Нифонтовъ: перваго, бывшаго патріархомъ константинопольскимъ въ 1312—1315 г. г., и втораго — занимавшаго то же положение въ 1481—1512 г. г. (при Баязетѣ). Однако же, изслѣдователи извлекли изъ своей справки лишь слѣдующій выводъ: „въ такомъ случаѣ, мы имѣемъ имя не строителя церкви, а лишь ея реставратора, потому что, судя по стилю, она, несомнѣнно, восходитъ ко времени раньше XIV вѣка“. При этомъ сдѣлана ссылка на рисунки Тексье и Пульана, — кстати сказать, дающіе очень слабое понятіе о дѣйствительной церкви двѣнадцати апостоловъ. Я думаю, однако же, что ссылка на стиль не можетъ, въ данномъ случаѣ, служить серьезнымъ аргументомъ и перевѣшивать документальное показаніе надписей. Помимо архитектурной конструкции церкви, свойственной нѣсколькимъ столѣтіямъ подрядъ и, слѣдовательно, не могущей служить вѣрной основой для хронологіи церкви, самой характерной особенностью ея стиля — остается удивительная игра кирпича, образующаго эффектные фестоны и причудливые узоры (см. цинкографію № 7). Этотъ кирпичный орнаментъ дѣлаетъ церковь „двѣнадцати апостоловъ“ особенно живописной. Между тѣмъ, эту черту — кирпичную кладку съ орнаментомъ — мы не разъ встрѣтимъ въ дальнѣйшемъ описаніи македонскихъ церквей: и всякій разъ, когда при этомъ можно опредѣлить время построения церкви, — оказывается, что она относится къ XIV столѣтію. Такимъ образомъ, если что-либо можетъ составить затрудненіе при хронологическомъ приуроченіи церкви двѣнадцати апостоловъ, то это — именно обычное отнесеніе ея къ XI-му вѣку, ни на чемъ, какъ мнѣ кажется, не основанное, кромѣ недостаточнаго знакомства съ параллельными памятни-

ками церковной архитектуры этого типа. Напротивъ, принимая указанную надписями дату — начало XIV вѣка, мы выводимъ солунскую церковь изъ того изолированнаго положенія, какое она занимала до сихъ поръ, и находимъ для нея самое подходящее мѣсто въ группѣ аналогичныхъ церквей Македоніи. На основаніи этихъ соображеній, я не колеблясь принимаю свидѣтельство монограммы о „етиторствѣ“ патріарха Нифонта, относя притомъ это свидѣтельство къ Нифонту I и датируя такимъ образомъ постройку церкви „двѣнадцати апостоловъ“ — началомъ XIV вѣка. Прежніе изслѣдователи солунской старины не въ одномъ этомъ случаѣ грѣшили черезчуръ ранними датировками, и предлагаемая поправка едва-ли можетъ показаться черезчуръ смѣлой и рискованной. Ея оправданіе читатель найдетъ въ дальнѣйшихъ параллеляхъ кирпичнаго орнаментальнаго стиля изъ внутренней Македоніи.

Изъ памятниковъ, оставляя въ сторонѣ извѣстные монолитные амвоны Салоникъ, укажемъ:

1) Возлѣ *Eski-Djuma* (св. Параскевы) старинный саркофагъ, служащій фонтаномъ, съ византійскими стилизованными

Рис. № 2. Фонтанъ возлѣ Эски-Джума, Солунь.

изображеніями звѣрей: грифона, крылатого льва и птицы, обернувшей голову и клюющей свою спину. Изображенія звѣрей отдѣлены другъ отъ друга архитектурнымъ орнаментомъ: двойными колонками съ типичной перевязью въ серединѣ; надъ колонками — капители съ растительнымъ орнаментомъ; надъ капителями архивольтъ съ растительнымъ орнаментомъ между арочками. Надъ двумя крайними изображеніями звѣрей сохранились монограммы, надъ двумя средними видно только мѣсто

ихъ; въ одномъ изъ этихъ среднихъ полей — и самое изображение звѣря — изгладилось. Буквы сохранившихся монограммъ читаются очень легко, но смыслъ имъ остался для меня неразгаданнымъ.

2) Очень оригинальное по технике изображение, исполненное эмалью на мраморной доскѣ, длиной 1 м. 5 с., вышиной 0,58, толщиной 0,4. Доска представляетъ изображение Іакова, Филиппа и Лука. Очеркъ лица и всей фигуры предварительно выдолбленъ въ мраморѣ; контуры оставлены въ видѣ перегородокъ; потомъ внутренность перегородокъ заполнена пастой разныхъ цвѣтовъ. Теперь паста почти совсѣмъ отвалилась въ изображеніи Іакова, но во многихъ мѣстахъ сохранилась въ изображеніяхъ Филиппа и Луки, у послѣдняго даже на лицѣ и въ вѣнчикѣ. Бордюръ и фонъ между фигурами тоже были заполнены пастой. Цвѣта на одеждѣ Филиппа — бѣлый и голубой, на одеждѣ Луки — бѣлый, голубой, коричневый и зеленый; на евангелии у послѣдняго — пять красныхъ камней (см. цинеографию № 31).

3) Рельефъ Богоматери въ церкви св. Аѳанасія, въ стѣнѣ, при входѣ въ дворъ направо. Лицъ Богородицы и младенца обломаны, правая рука Богородицы протянута. Въ вѣнчикѣ младенца три луча. На Богородицѣ — длинный хитонъ, поверхъ котораго короткая мантия.

4) Въ церкви Ὑπαπαντῆς въ стѣнѣ вдѣланъ обломокъ мраморной плиты съ очень оригинальнымъ орнаментомъ (рис. № 3).

Для хронологическаго приуроченія орнамента, можетъ быть, послужить вдѣланная тутъ же, надъ входомъ въ церковь, слѣдующая, трудно читаемая надпись, очевидно, обломанная съ лѣвой стороны:

Рис. № 3. Мраморная плита въ ц. Ὑπαπαντῆς, Солунь.

ON APICTE VM TON
 C EPTATE NMA A
 KANIKAE IOY
 (M)IXAH CT EPHOP
 (KONCTA)NTIN T N :
 (IN)A E T C A Y II (6780=1272)

+

Изъ Салоникъ сдѣланы были мною двѣ поѣздки въ окрестности. Результаты одной изъ нихъ излагаются въ статьѣ Ѳ. И. Успенскаго о пограничной надписи Симеона. Другая имѣла цѣлю посѣщенiе горы Лазарицы, въ 50 километрахъ къ сѣверу отъ Салоникъ и въ 2 килом. отъ села Женско (Авретъ-Хиссаръ). По существовавшимъ въ печати свѣдѣнiямъ, жители села ежегодно на святой недѣлѣ ходятъ на Лазарицу для совершениа религиозныхъ церемонiй: служатъ тамъ молебенъ и проводятъ нѣсколько часовъ, закусывая принесенными съ собой запасами. Основа обряда — несомнѣнно языческая: на связь обряда съ славянскимъ языческимъ богослуженiемъ указываетъ также названiе одного близлежащаго села (Хърсово). Выборъ мѣста для исполнениа обряда объясняется особеннымъ характеромъ горы, на верху которой, по сообщенiю предыдущихъ наблюдателей, расположены въ искусственномъ порядкѣ, — именно въ кругѣ, — большiе камни; въ срединѣ находится по тѣмъ же свѣдѣнiямъ возвышенiе изъ камней, въ формѣ исполинскаго стола. Предположивши, по этимъ описанiямъ, существованiе на Лазарицѣ мегалитическаго памятника, я рѣшился поѣхать на мѣсто съ цѣлю провѣрить только-что приведенныя свѣдѣнiя. Въ результатѣ поѣздки, однако, оказалось, что камни, находящiяся на Лазарицѣ, принадлежатъ къ ея составу и приняли форму, похожую на искусственную, вслѣдствiе естественныхъ геологическихъ процессовъ. Это не уничтожаетъ интереса къ Лазарицѣ, какъ къ мѣсту древняго языческаго богослуженiа; и связь камней съ выборомъ Лазарицы для этой цѣли — нельзя считать случайной. Но къ числу мегалитическихъ памятниковъ камни на поверхности Лазарицы — отнесены быть не могутъ. На обратномъ пути были осмотрѣны остатки укрѣпленiя на холмѣ, возвышающемся

надъ селомъ Женско (Авретъ-Хиссаръ). Планъ этихъ укрѣпленій снятъ на мѣстѣ и не претендующій на полную точность, при-

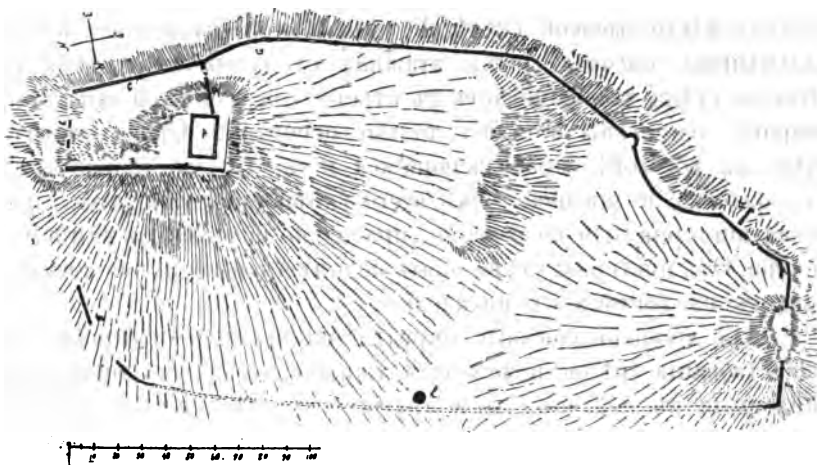

Рис. № 4. Планъ укрѣпленія на горѣ „Авретъ-Хиссаръ“ (Женско).
Масштабъ въ шагахъ.

лагается здѣсь. Какъ видно изъ плана, укрѣпленіе имѣетъ форму продолговатаго пятиугольника, въ с. в. углу котораго находится цитатель. На высшей точки цитадели (и всей горы) помѣщается четырехугольная башня (А); отъ нея къ сѣверу спускаются двѣ стѣны В. и С. Стѣна В. построена въ видѣ ряда арокъ, глухихъ снаружи и открытыхъ внутри. Стѣна С, какъ и всѣ внѣшнія стѣны, сложена изъ неправильной формы камней. Отъ остальной крѣпости цитадель отдѣлена стѣной D съ воротами *a*. Башня тоже съ внѣшней стороны окружена двумя стѣнами Е и F; отъ первой остались только слѣды. Точно также, почти совершенно разрушилась и сѣверная стѣна цитадели, оставивъ слѣдъ только въ двухъ мѣстахъ (b, c). Внѣ цитадели, у G, верхній край стѣны имѣетъ форму правильныхъ выступовъ, служившихъ или зубцами или простѣнками для окошекъ. До поворота *d* сохранившаяся стѣна достигаетъ высоты больше человѣческаго роста надъ уровнемъ внутренней площадки. За поворотомъ, уровень внутренней площадки понижается, стѣна же спускается до высоты прежняго уровня площадки. У *e* есть слѣды воротъ, и внѣ ихъ, остатки наружнаго укрѣпленія H. Съ этой стороны гора, дѣйствительно, представляетъ наиболѣе отлогій спускъ, служившій, вѣроятно, дорогой въ цитадель. У *f* устроена ам-

бразура между двумя стѣнами, но кончается она крутымъ обрывомъ стѣны: очевидно, эта амбразура служила не для выхода, а для защиты входныхъ воротъ сверху. У *g* стѣны прерывается, уступая мѣсто высокой скалѣ. У обрыва этой скалы пристроена дальнѣйшая, высокая, двухъ, этажная съ отверстиями стѣна I. Откуда стѣна поворачивается къ сѣверу: на всей этой западной сторонѣ отъ стѣны остались только основанiя. Стѣна стоитъ здѣсь на косогорѣ, продолжающемся и по другую сторону ея: въ ложбинѣ, въ низшей точкѣ всего укрѣпленiя, находится глубокая цистерна (или колодезь) *h*, правильно обложенная камнемъ внутри. Отъ цистерны стѣна опять поднимается вверхъ и заворачивается на востокъ къ цитадели.

Для хронологическаго опредѣленiя времени постройки и существованiя крѣпости можетъ служить способъ постройки ея и найденныя въ ней монеты и другiя вещи. По способу кладки кирпича и камня — постройка должна считаться византiйской. Особенно характерна въ этомъ отношенiи кладка свода, раньше отдѣлявшаго второй этажъ башни отъ перваго. Теперь второй этажъ почти не существуетъ и сводъ упалъ; но то, что осталось, достаточно для характеристики архитектурныхъ особенностей свода. Видно, именно, что сводъ былъ сведенъ по ви-

зантiйски, безъ кружала. До известной высоты шла, какъ обыкновенно, горизонтальная кладка кирпичей, переходившая въ наклонную въ верхнихъ рядахъ, но на самой высотѣ *A* опять выровненная горизонтально. На этой высотѣ начиналась вертикальная византiйская кладка, причемъ ряды кирпичей клались одинъ на другой нѣсколько наклонно.

Рис. № 5. Кладка свода въ крѣпости „Женско“.

На прилагаемомъ рисункѣ видны лежащiе другъ на другѣ три слоя этихъ кирпичей, единственный уцѣлѣвшiй остатокъ свода.

Вся линия свода была подвышена надъ линіей полукруга; надъ глухой аркой стѣны сдѣлано соотвѣтствующее заполненіе горизонтальными рядами кирпича.

Кирпичъ имѣетъ форму большихъ квадратныхъ пластинокъ, тонкихъ сравнительно съ длиной; фабричныхъ знаковъ не удалось найти; вѣсъ — довольно легкій. Ряды кирпичей отдѣлены толстыми слоями известки. Известка — бѣлая съ мелкими камешками, безъ толченаго кирпича.

Что касается монетъ, найденныхъ въ крѣпости и приобрѣтенныхъ отъ крестьянъ, изъ нихъ могли быть опредѣлены одна монета Констанція и двѣ монеты Юстиніана; изъ двухъ другихъ римскихъ монетъ, *по всей вѣроятности* найденныхъ тоже въ крѣпости, одна принадлежитъ Константину Великому. Изъ монетъ, происходящихъ *не изъ* крѣпостнаго холма, а изъ другихъ окрестностей Авретъ-Хиссара, не подлежатъ сомнѣнію: 1) серебряная монета Александра Македонскаго и мѣдная: 2) Филипа II Македонскаго, 3) Коммода; 4) Льва VI Мудраго, 5) Іоанна I Цимисхія (двѣ монеты), 6) Константина XII Мономаха. Вѣроятны: двѣ монеты Траяна, одна Юстиніана и одна Констанція. Изъ неопредѣленныхъ возможны, судя по внѣшней формѣ, монеты Комненовъ¹⁾.

На основаніи этихъ монетъ можно заключить, что поселеніе (вѣроятно, укрѣпленіе) на горѣ Авретъ-Хиссара существовало уже во времена первыхъ византійскихъ императоровъ. Въ теперешнемъ же своемъ видѣ — крѣпость представляется, по всей вѣроятности, такою, какой застало ее, въ концѣ XIV вѣка, турецкое завоеваніе²⁾.

II.

Водена. Агіазма XVII столѣтія. Окладъ евангелія мѣстной филигранной работы XVII вѣка. Капитель церкви св. Богородицы.

Такъ какъ главной цѣлью поѣздки было ознакомленіе съ христіанскими древностями большихъ озеръ западной Македоніи, Преспы и Охриды, то изъ Салоникъ мы отправились на западъ по желѣзной дорогѣ Салоники—Монастирь. По дорогѣ была осмотрѣна интересная въ археологическомъ отношеніи мѣстность Водены.

¹⁾ Опредѣленія монетъ сдѣланы Б. В. Фармаковскимъ.

²⁾ Хаджи-Калфа относитъ взятіе Авретъ-Хиссара турками къ 1373 — 1374 году.

Въ Воденѣ, древней Эдессѣ, старѣйшей столицѣ македонскихъ царей, сохранилось много античныхъ остатковъ; и каждый годъ число ихъ увеличивается случайными находками. Систематическія раскопки могли бы дать здѣсь обильную жатву. Къ античнымъ надписямъ примыкають здѣсь древнехристiанскія, опубликованныя отчасти уже Антониномъ. Напротивъ, средневѣковыхъ остатковъ мы почти вовсе не встрѣчали въ Воденѣ; нѣсколько болѣе интересныхъ памятниковъ, которые мы отмѣчаемъ далѣе, всѣ принадлежатъ къ XVII столѣтію. Сюда относятся, во 1-хъ, небольшой мраморный сосудъ для св. воды (агіасма), сохраняющійся въ церкви Воденской греческой митрополи. Сосудъ имѣетъ форму четырехугольнаго ящика съ сужающимися книзу сторонами; онъ утверждёнъ на круглой мраморной колоннѣ, стоящей въ свою очередь на четырехугольномъ широкомъ постаментѣ. На одной сторонѣ сосуда высѣченъ (и раскрашенъ довольно грубо красками) орнаментъ, изображающій крестъ въ кругу; по обѣ стороны круга снизу вверхъ вѣтвь съ листьями и цвѣтами; на верху двѣ птицы пьютъ изъ сосуда надъ крестомъ; надъ ними два изображенія рыбъ. Конечно, эта древняя тема разработана здѣсь въ стилѣ эпохи. На другой сторонѣ агіасмы — надпись, интересная для исторiи охридской патріаршей каѳедры.

† δέησης τοῦ δοῦλου τοῦ
 Θεοῦ Ἀγγελάκη καὶ μέγα λο
 γοθέτα τῆς α̅ (πρώτης) Ιουσι
 νιάνης καὶ πάσης Βουλγαρίας ἔτους
 Зркз (7127=1619) ДІ М ОС.

Въ церкви св. Іоанна Богослова сохранились остатки старой фресковой росписи. Новѣйшая надпись на стѣнѣ сообщаетъ, что церковь построена въ 7148 году (1640) — δὲ συνδρομῆς κῆρ Διαμαντῆ, при епископѣ Діонисіи, и вновь перестроена въ 1863 году. Фрески могутъ относиться ко времени первой постройки, т. е. къ XVII вѣку. Подобныя же фрески, — можетъ быть того же мастера, — встрѣчены въ небольшомъ параклисѣ ἁγία Κυριακή.

Митрополичья церковь владѣетъ рукописнымъ Евангеліемъ, серебряный окладъ котораго представляетъ собою интересный

образчикъ мѣстной славянской филигранной работы, до сихъ поръ составляющей специальность болгарскихъ мастеровъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Македоніи (см. цинкографію № 32).

Кругомъ верхней доски сдѣлана чернью слѣдующая надпись:

Васкрисениу Христово сию еванггелию |||(к?) светомъ Ята-
насиу ѿ Хохица манастиру ктитор кир Хачия попъ Димъче и
ктитро кир ниромонахъ Йкимъ и положише ѿ драма сребро
те имъ ста денадесет хилада аспре Матор Панаютъ ѿ Скопни
и Йо ѿ Пазар и почеше изни дни їе и се направи ѿлиа кѣ
дни ѿ Христово Роздаство АХИО (1659) и богородице пре-
ставленію.(?)

По угламъ доски символы четырехъ евангелистовъ; въ срединѣ мѣдная пластинка съ изображеніемъ распятія, надъ нимъ — продолговатая пластинка, изображающая сошествіе во адъ, внизу — такая же съ изображеніемъ Успенія Божіей Матери. Поле все украшено растительнымъ орнаментомъ (вѣтви съ листьями и цвѣтами) филигранной работы.

Что болѣе древніе христіанскіе остатки могутъ быть найдены и въ Воденѣ, объ этомъ свидѣлствуетъ интересная капитель въ храмѣ св. Богородицы (митрополищемъ), весьма похожая на отмѣченныя выше капители базилики св. Димитрія въ Солуни. По угламъ капители изваяны головы барановъ; по обѣ стороны каждой головы, т. е. близко къ срединѣ плоскихъ сто-

Рис. №. 6. Капитель ц. св. Богородицы. Водена.

ронъ капители выступаютъ изъ мрамора согнутыя ноги барановъ, кончающіяся копытами. На самой срединѣ плоскихъ сторонъ, между парой

ногъ, помѣщается шаровидное возвышенiе, поддерживаемое снизу небольшою человѣческою фигуркой въ согнутой позѣ съ руками, опертыми на выдавшiеся впередъ колѣни, съ круглою островоконечной палочкой на пригнутой внизъ головѣ. На верхнюю часть шара опираются перистыя лапы большой птицы; распущенные крылья ея занимаютъ все пространство между рогами барановъ. Ноги каріатидъ и барановъ опираются на сильно выступающiя впередъ своими отогнутыми концами анантоныя листья¹⁾.

III.

Поѣздка по дольной Преспѣ. Церковь села Германъ. Островъ „Градъ“: церковь св. Петра. Островъ Ангъ: „великая церковь“, развалины другихъ церквей, церковь монастыря св. Богородицы. Церковь возлѣ с. Винени. Пещерныя церкви южнаго берега Преспы. Церковь „св. Петра“ на островѣ „Малый градъ“.

Въ Битоля организована была поѣздка на озеро Преспу и Охридъ. Въ противоположность предыдущимъ путешественникамъ, выбравшимъ шоссейный путь отъ Битоля на Ресенъ, т. е. на сѣверную оконечность озеръ, мы рѣшились ѣхать болѣе труднымъ горнымъ путемъ, прямо черезъ высокій хребетъ, отдѣляющій Преспу отъ долины Битоля. Путь этотъ, который возможно совершить только верхомъ, приводитъ къ южному берегу озера, т. е. къ такъ назыв. Дольной Преспѣ, гораздо менѣе изученной, чѣмъ сѣверная.

Направившись изъ Битоля мимо селъ Буково и Ореово, оставивъ въ сторонѣ два албанскихъ села и переваливъ черезъ Баба-планину, мы къ вечеру того же дня были на восточномъ берегу Преспы, близко къ южной оконечности озера, и остановились въ селѣ Германъ. Это село интересовало насъ, какъ связанными съ его именемъ воспоминанiями о жившемъ здѣсь Константинопольскомъ патриархѣ Германѣ (715—730), такъ и слухами о найденной здѣсь древней славянской надписи. Слухи эти дѣйствительно оправдались; намъ показали спрятанную въ новой церкви с. Германъ мраморную плиту съ тремя углубленiями для крестовъ и съ надписью 6501 года въ 11 строкъ, вырѣзанной въ одномъ изъ угловъ плиты. Подробное изслѣдованiе этой надписи, съ приложенiемъ снимка, см. въ предыдущихъ статьяхъ этого выпуска.

¹⁾ О подобныхъ капителяхъ см. „Раскопки Херсонеса“ *Бертье-де-Лагарда*, стр. 24—26.

Старая церковь села Германъ помѣщается возлѣ самой новой, примыкая своими нартексомъ къ ея алтарю. Форма церкви — однокупольная.¹⁾ Куполъ, сведенный на довольно длинной шеѣ, опирается на четыре арки, поддерживаемыя четырьмя столбами. Отъ арокъ во всѣ четыре стороны выведены коробовые своды; наконецъ внѣшніе углы образованы такимъ образомъ креста, заполнены четырьмя болѣе низкими пристройками. Изъ этихъ пристроекъ юго-западная служитъ для входа, въ сѣверо-западной помѣщается гробница св. Германа, прикрытая каменной плитой неправильной формы (см. планъ А.); сѣверовосточная составляетъ „жертвенникъ“, юго-восточная „діаконникъ“. У западной стѣны пристроенъ небольшой притворъ. Въ алтарной части — три выступа. Церковь нѣсколько разъ поправлялась; послѣдній разъ весьма недавно, какъ сообщили намъ поправлявшіе ее рабочіе. Но въ своихъ основныхъ чертахъ она сохранила весьма старый типъ.

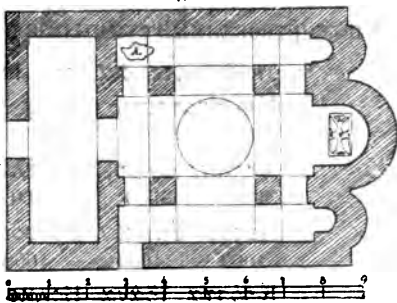

Рис. № 7. Планъ ц. св. Германа. Преспа.

Внутри — церковь вся росписана фресками. Объ исторіи росписи находимъ свидѣнія, — правда не совсѣмъ надежныя въ ихъ древнѣйшей части, — въ слѣдующихъ надписяхъ.

Надпись въ нартексѣ надъ дверью (буквальная копія):

† ἐδὼ ἐγράψαμεν τῶν παλαιῶν ἔτος ἀνηκοδομήθη εἰς τὸν καρῶν τῇ ἁγίῳ Γερμανῷ πατριάρχῳ Κωνσταντινουπόλεως καὶ παλιν ἡ δευτέρα ἱστορία εὐρηκαμεν τὸν ἔτος ἀπὸ Χριστοῦ ΜΛΣ (1006?) ||| χροιν ||| καὶ ἐ τέτῃ ἢ τε τρίτῃ οἰστρία εἰς ΜΨΜΓ (1743).

Надпись въ церкви на западной стѣнѣ:

† ἀνιστορήθη ὁ θεὸς καὶ πάνσεπτος ἔτος ναὸς τῇ ἐν ἁγίοις πατρί | ἡμῶν Γερμανῷ πατριάρχῳ Κωνσταντινουπόλεως διὰ ἐξόδου τῶν χριστιανῶν | τῆς χώρας Γερμανίς ἀρχιερατεύοντος τῇ θεοφιλεστάτῃ κυρίῳ κυρίῳ Παρθενίῳ τῇ ἁγίῳ Πρεσπὸν καὶ τῇ εὐλαβεστάτῃ ἐφημερῶς κυρίῳ Κωνσταντίνῳ | ἐν ἔτι ἀπὸ Χριστοῦ 1743 ἐν μηνὶ σепτεμβρίῳ.

¹⁾ Внѣшній видъ церкви см. на цинкографіи № 18.

Въ жертвенникѣ, въ лѣвой нишѣ находится еще надпись, перечисляющая жертвователей XVIII в. Собственные имена — большей частью болгарскія. Цифры подъ именами, очевидно, означаютъ пожертвованныя суммы (вѣроятно въ грошахъ = 20 сант. теперь).

† σπυδρομίτα δια τὴν ἱστορίαν

Κωνσταντίνος ἱερεύς παπ Σταση Δάμο ΜΩα

800 2000 8000 400.

Ὅρνέν, Δήμο, Ἀγγέλο, Στρίκο, Ἰωάννα, Καραφίλ

8000 2000 1300 8000 2000 1200

Πέτρε Ταρπέν Γροσδάν Βλαίκο Νετέλκο Γιώδαν

1000 1000 1000 700 50

Κρόστα Ιβάνα Βολκο.

Такимъ образомъ, нынѣ существующая роспись стѣнъ церкви св. Германа восходитъ не далѣе середины XVIII вѣка. Весьма возможно, однако, что эта послѣдняя роспись лишь воспроизводитъ и реставрируетъ болѣе старую. Едва-ли можно принять, конечно, показаніе первой надписи и относить эту старую роспись къ XI вѣку. Между проблематической „второй росписью“ 1006 г., на которую реставраторы „нашли“ указаніе въ старыхъ надписяхъ храма, и ихъ собственной „третьей“ росписью 1743 г., надо думать существовала еще одна промежуточная.

Изображенія распределены въ трехъ ярусахъ, одни надъ другими. Нижний ярусъ, кругомъ всей церкви занятъ изображениями святыхъ во весь ростъ. Въ алтарѣ изображены въ этомъ ярусѣ святые Григорій, Василій, Іоаннъ Златоустъ и Кириллъ Александрійскій; далѣе, направо отъ алтарной ниши: св. (пробѣлъ) Чудотворецъ, св. Діонисій Ареопагитъ, на столбѣ напротивъ св. Игнатій. Налѣво отъ алтарной ниши: св. Сильвестръ, папа Римскій, св. Лазарь и Григорій Двоесловъ. Въ боковыхъ нишахъ: въ правой Григорій Палама, Спиридонъ, Антипа, Модестъ; въ лѣвой — Стефанъ (Первомученикъ) и Романъ (Сладкопѣвецъ). На сѣверной стѣнѣ, внутри алтаря, изображеніе „τίς σου τόν χιτῶνα, σῶτερ, διῆλε: Иисусъ Христосъ въ видѣ безбородаго юноши въ разодранныхъ одеждахъ протягиваетъ руку Петру Александрійскому; Іоаннъ Милостивый. Выѣ алтаря въ томъ же нижнемъ ярусѣ продолжаютъ изображения во весь ростъ: на южной — святые: Германъ, Харлампій, Петръ, Павелъ, Козма, Даміанъ. На сѣверной стѣнѣ: свв. Николай, Аѳанасій, Ахиллій Ларисскій, Евфимій, Константинъ и Елена. На противоположной алтарю сторонѣ ближайшихъ

къ нему столбовъ: на южномъ Климентъ, на сѣверномъ Ермолъ. На двухъ другихъ: на сѣверо-западномъ: Θεόδωρ Τυρόνъ и св. Георгій; на югозападномъ Θεόδωρ Στρατίλας и Димитрій. Во входъ западной стѣны: св. Несторъ и св. Фалалей. Наконецъ въ притворъ: Святѣя Параскева, Недѣля (Κυριακή) и Варвара, Γαβριήλ, Михаилъ, Зосима (причащаетъ изъ чаши коѣнопреклоненную фигуру въ туникѣ), Христофоръ, Меркурій, Екатерина.

Надъ этимъ поясомъ, опять черезъ всю церковь (кромя апсиды) тянется другой, узкій поясъ, заполненный рядомъ круглыхъ медальоновъ, соединенныхъ орнаментомъ изъ виноградныхъ вѣтвей, листьевъ и гроздьевъ, съ ликами святыхъ въ каждомъ медальонѣ. (Свв. Авива, Провъ, Протасій, Авксентій Евгений, Евстратій, Мардарій, Орестъ, Мина, Вивентій, Викторъ, Елпидифоръ и нѣкоторые другіе). Въ алтарѣ, на мѣстѣ этого пояса медальоновъ помѣщено изображеніе *ἡ θῆα λειτουργία*. Надъ алтарнымъ окномъ — Иисусъ Христосъ въ царскомъ вѣницѣ и архіерейскомъ облаченіи (бѣломъ омофорѣ съ крестами); по правую сторону три ангела, несущіе трикирій, дискосъ (на головѣ, съ поднятыми руками) и потиръ. Налѣво пять фигуръ ангеловъ несутъ плащаницу. Всѣ ангелы въ бѣлыхъ одеждахъ. Внѣ алтарной ниши, надъ арками, соединяющими восточную стѣну съ внутренними столбами, это изображеніе продолжается: направо — три ангела съ лжицей, кошемъ и евангелиемъ; налѣво, два архангела со свѣщей и крестомъ; въ срединѣ два кольца шестобранныхъ серафимовъ.

Наконецъ, третій, верхній ярусъ храма расписанъ слѣдующимъ образомъ. Въ конхѣ апсиды — Богородица съ младенцемъ, въ коробовомъ сводѣ, направо, возносящійся Христосъ въ медальонѣ, который поддерживаютъ ангелы, внизу Богородица, ангелы и апостолы. Налѣво — Θομα влагаетъ персты въ рану Спасителя: фонъ архитектурный.

Въ куполѣ — Господь Вседержитель; ниже, въ барабанѣ, пророки. Въ парусахъ свода, на который опирается куполъ, — Евангелисты; между ними — икона Спасителя на убрусѣ („нерукотворенный образъ“) и ангельскіе лики. По обѣ стороны алтаря, надъ столбами (въ „тріумфальной аркѣ“) — Благовѣщеніе. Въ коробовыхъ сводахъ и въ верхнемъ ярусѣ боковыхъ стѣнъ праздники; въ южномъ Рождество и Крещеніе, между ними на южной стѣнѣ Срѣтеніе, въ западномъ сводѣ — Входъ въ Іерусалимъ и Преображеніе; между ними на западной стѣнѣ

Воскрешенiе Лазаря; въ сѣверномъ сводѣ — Распятiе и Воскресенiе; между ними на сѣверной стѣнѣ — жены мироносицы у гроба. Ниже, надъ входомъ въ церковь на западной стѣнѣ — Успенiе; на одной высотѣ съ нимъ, на лѣвой стѣнѣ западнаго свода — взятiе Христа въ саду Геосиманскомъ, на правой — несенiе креста. Подъ Успенiемъ по обѣ стороны входа: св. Алипiй и Симеонъ Столпникъ.

Въ притворѣ, надъ входомъ въ церковь изображенъ Деисусъ, подъ нимъ этимасiя. Выше — изображенiе страшнаго суда (ἡ δικαία κρίσις). Ангелы свертываютъ небесный свитокъ со звѣздами, луной и солнцемъ. Ниже ихъ двѣнадцать апостоловъ — по шести съ каждой стороны. Еще ниже, налѣво отъ входа, въ пяти медальонахъ лики апостоловъ и мучениковъ идутъ на судъ; подъ ними толпа праведниковъ въ вѣнцахъ спускается къ райскому саду, обведенному оградой. Въ самомъ низу, въ нишѣ, помѣщены Авраамъ и благоразумный разбойникъ. Направо отъ входа святой ведетъ на судъ толпу людей въ темныхъ облаченiяхъ. За толпой ведомыхъ на судъ сидятъ четыре царя: Киръ, Поръ, Дарiй и Александръ. Ниже толпы спускается внизъ огненная рѣка (ὁ ποταμὸς τοῦ πυρός), въ ней видны фигуры грѣшниковъ. Правѣе толпы трубачiй ангелъ; ниже, въ правомъ углу, земля, звѣри и море отдають своихъ мертвыхъ. Въ коробовомъ сводѣ притвора, налѣво отъ входа, воины направляютъ рядъ копiй противъ сидящей фигуры въ вѣнцѣ; направо отъ входа изображено мученiе св. Мины и Викентiя. Святой повѣшенъ головою внизъ, между двумя палачами; рядомъ святой лежитъ у горящаго костра, надъ нимъ сидитъ палачъ съ молоткомъ; лѣвѣе, у святаго отсѣчена голова. На сѣверной стѣнѣ притвора св. Георгiй поражаетъ дракона, впереди стоитъ женская фигура въ черномъ одѣянiи и держитъ въ рукъ веревку, другой конецъ которой подходитъ къ шеѣ дракона. На южной сторонѣ — св. Димитрiй на конѣ; позади его пораженный воинъ. Въ нижнемъ ярусѣ притвора — единичныя изображенiя перечисленныхъ выше.

Въ алтарѣ верхней доской престола служить мраморная плита съ изображенiемъ креста, оканчивающагося съ трехъ сторонъ разширенными лопастями, а съ четвертой опирающаея на подножiе въ видѣ лѣстницы изъ четырехъ ступеней.

Изъ с. Германъ, по узкой песчаной косѣ между Большимъ и Малымъ озеромъ (Преспа и Вентрокъ на картахъ) мы пе-

реѣхали въ расположенное на южной сторонѣ Преспы, въ довольно глубокой бухтѣ, село Нивицу. Отсюда, какъ изъ болѣе центральнаго мѣста, предприняты были въ слѣдующіе дни поѣздки на интересные въ археологическомъ отношеніи пункты нижней Преспы и Малаго озера. Описаніе этихъ поѣздокъ слѣдуетъ далѣе въ такомъ порядкѣ: 1) Поѣздка на островъ „Градъ“ на Преспѣ. 2) поѣздка на островъ Ахиль („Аилъ“) на Маломъ озерѣ и въ турецкую деревню Винени на томъ же озерѣ. 3) Поѣздка по юго-западному берегу Преспы и на небольшой островъ т. назыв. „Малый Градъ“, въ той же части озера.

Небольшой островъ, сохранившій знаменательное имя „Градъ“, имѣетъ форму четырехугольника, ориентированнаго съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Со всѣхъ сторонъ берега спускаются къ водѣ крутыми скалистыми обрывами; только въ двухъ мѣстахъ, на юго-западной и сѣверо-восточной сторонѣ острова есть удобные подъемы наверхъ, хотя мы и не могли найти на нихъ слѣдовъ мостовой, о которой говорятъ болгарскія описанія острова¹⁾. Поверхность острова, совершенно пустыннаго (на немъ пасется лишь нѣсколько коровъ и овецъ), довольно ровна, безъ значительныхъ возвышеній, и заросла колючимъ кустарникомъ.

Подѣхавъ къ острову съ югозападной strony, мы прежде всего остановились у углубленія въ скалистомъ берегу, которое наши гребцы называли именемъ св. Николы. Въ этомъ углубленіи, впрочемъ, мы ничего не нашли, кромѣ безчисленнаго количества змѣй. Поднимаясь далѣе на западъ, мы пристали къ пещерѣ, надъ которой читаются остатки слѣдующей надписи, сдѣланной краской:

(IC)	(X)C
NH	KAI

..KHHPYC...

...IHTHXEIAAN'....

...NEKTAHPOME....

..HPOMTANEIM....

...ZABLOJHIV...

..TI KPT

Правѣ этой надписи также есть слѣды буквъ, еще хуже сохранившіеся. Пещера представляетъ естественную неглубокую расщелину, безъ всякихъ остатковъ старины.

¹⁾ Сборникъ за народни умотворения, IV, статья: „Битолско, Прѣспа и Охридъ.“

Вскорѣ за поворотомъ на сѣверозападную сторону острова встрѣчается небольшая искусственно выглаженная скала, на которой бѣлой краской сдѣлано изображеніе осмиконечнаго креста (нижняя перекладина, какъ и вся эта часть креста-стерлись). По обѣ стороны нижней части креста помѣщенъ орнаментъ въ видѣ спиральныхъ завитковъ, отвѣтвляющихся отъ главной вѣтви вьющагося растенія; въ верхней части, тоже по обѣ стороны, вертикальными рядами буквы (см. рисунокъ № 8:)

Рис. № 8. Изображеніе на скалѣ острова „Градъ“. Преспа.

Хотя лѣвые два ряда буквъ очень плохо сохранились, но видно, что они представляли болѣе или менѣе полную симметрію съ двумя правыми рядами. Для средняго ряда, повидимому, недостаетъ другаго симметричнаго, который могъ помѣщаться на сильно поврежденномъ мѣстѣ скалы, направо отъ креста. По сравненію съ другими подобными крестами (см. ниже) можно возстановить этотъ недостающій рядъ, вмѣстѣ съ предыдущимъ, слѣдующимъ образомъ:

ΙΓ	ΧΓ
Π	Κ
Φ	Χ
Φ	Π
Τ	Κ
Π	Γ

Буквы обоихъ рядовъ прочитываемыя горизонтальными рядами означаютъ:¹⁾ „Ιησους Χριστος νικα φως Χριστου φαίνει πασιν.“²⁾ Τόπος κραίου παράδεισος γέγονεν. Рисунокъ можно отнести къ началу XV вѣка, опять-таки по сравненію съ формами другихъ подобныхъ, датированныхъ крестовъ.

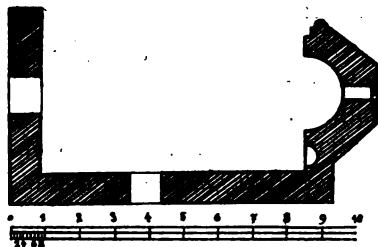
Огибая далѣе островъ и поворачивая на его сѣверо-восточную сторону, мы останавливаемся у спуска. Налѣво отъ

¹⁾ Объясненіе криптограммъ см. у Покровскаго, Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, стр. 396.

²⁾ См. византійскій крестъ, изданный у Schlumberger, Une épopée byzantine, стр. 632.

спуска — высокая, но не особенно глубокая пещера, безъ всякихъ остатковъ старины; рядомъ — другая, меньшихъ размѣровъ. Поднявшись отсюда на верхнюю площадку острова, мы направляемся къ единственной, сколько нибудь уцѣлѣвшей церкви, известной у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ *церкви*

св. Петра. Развалины церкви находятся недалеко отъ подъема. Уцѣлѣла только алтарная часть и двѣ стѣны — южная и западная, съ двумя низкими входами.¹⁾ Кладка стѣнъ довольно грубая; камни, на углахъ правильно обтесанные, беспорядочно

чередуются съ узкими и длинными кирпичными плитами; то

Рис. № 9. Планъ ц. св. Петра на островѣ „Градъ“. Преспа.

и другое связано толстыми прослойками известки. Конха апсиды сложена изъ грубо обтесанныхъ камней (*moellons*), безъ кружала; камни уложены не рядами („постелями“ *lits*), а ребрами (*tranches*) въ наклонныхъ плоскостяхъ, пересѣкающихся по срединѣ абсиды.²⁾

Фрески въ апсидѣ (см. цинкографію № 17) сохранились плохо. Верхняя часть совсѣмъ разрушена; можно только угадывать, что бѣлая одежда, падающая складками съ колѣнъ (въ срединѣ фрески), принадлежитъ младенцу Іисусу; а темное одѣяніе кругомъ — массивной фигурѣ Божіей Матери. (Направо, повидимому, складки рукава). Справа сохранилась фигура

Рис. 10. Кладка кирпича въ конхѣ апсиды ц. св. Петра. Преспа.

ангела съ шаромъ (?) въ правой рукѣ. Ниже изображенія Богоматери, надъ окномъ, жертвенникъ съ блюдомъ, на которомъ лежитъ младенецъ Христосъ въ видѣ агнца; надъ нимъ по-

¹⁾ Цинкографія № 16 изображаетъ видъ алтарной части снаружи и уголъ между двумя уцѣлѣвшими стѣнами — внутри.

²⁾ Объ этомъ способѣ византийской кладки см. въ сочиненіи *Choisy, L'art de bâtir chez les Byzantins*.

кровь и звѣздица; возлѣ потиръ. Сзади престола — два простертыхъ и два отогнутыхъ кверху крыла, за ними двѣ рипиды. По обѣ стороны жертвенника — по двѣ фигуры святителей въ крестчатыхъ ризахъ, со свитками въ рукахъ; на свитеакъ надписи: Надъ вторымъ изображенiемъ слѣва слѣды надписи Βασίλειος; надъ крайнимъ справа: ὁ ἅγιος (въ звѣздѣ изъ двухъ треугольниковъ) Γρηγόριος ὁ Νίσας. На триумфальной аркѣ справа — сидящая въ полуоборота фигура Божіей Матери, принимающая благовѣстiе. Сзади — палаты. Фигура архангела разрушена, вмѣстѣ съ лѣвой частью арки. Ниже Богоматери ὁ ἅγιος Δανιήλ, — стоящій по поясъ въ оградѣ (на столбѣ); возлѣ въ небольшой нишѣ Ρομάνος ὁ Μελодός.

Южная и западная стѣны расписаны въ четыре ряда. Верхній рядъ фресокъ не сохранился. Въ слѣдующемъ ряду идутъ изображенiя изъ жизни Богоматери; повидимому, въ честь Богоматери, а не ап. Петра была прежде освящена и церковь. Ближайшее къ апсидѣ изображенiе-подѣлуй Іоакима и Анны, далѣе слѣдуетъ Рождество Богородицы¹⁾: Анна въ сидячемъ положенiи, на сильно покатомъ ложѣ; сзади ложа, справа, нагибается къ ней служанка; далѣе за ложемъ — палаты, правѣе другія палаты, изъ дверей которыхъ выглядываетъ фигура; внизу, въ правомъ углу, лежитъ спеленатый ребенокъ, направо отъ него сидитъ, въ бѣлой одеждѣ, бабка. Надъ палатами сверху надпись ἡ γέννησις... θεοτόκου. Слѣдующій рисунокъ изображаетъ ласканiе Божіей Матери родителями: (ἡ κολακία τῆς θεοτόκου) юная Марiя стоитъ передъ сидящими направо отъ нея родителями и протягиваетъ руки навстрѣчу ихъ рукамъ. Далѣе привѣтствiе iереевъ: Іоакимъ приноситъ на рукахъ Марiю къ столу, за которымъ сидятъ три бородатыхъ фигуры въ митрахъ. На западной стѣнѣ эта серiя продолжается изображенiемъ введенiя во храмъ. Захарiя нагибается къ маленькой Марiи, еходя со ступеней сѣдалища подъ киворiемъ. На немъ бѣлая риза съ орнаментомъ, составленнымъ изъ горизонтальныхъ рядовъ буквъ, по-очередно написанныхъ красной и желтой краской. Имѣютъ-ли буквы связь между собой и составляютъ-ли слова, опредѣлить не удалось. Въ киворiи сзади Захарiи, у лѣваго края рисунка видно изображенiе ангела, наклоняющагося, кажется, къ другой фигурѣ дѣвы Марiи, сидящей на

¹⁾ См. эту часть фресокъ южной стѣны на цинкографіи № 22.

сѣдалищѣ. Для лучшаго уясненія этой подробности, какъ и вообще всей композиціи описываемыхъ фресокъ, могутъ служить извѣстныя мозаики Кахріе-Джами въ Константинополѣ. Правѣе, за юной Маріей, оживленная группа Дѣвъ (6 фигуръ), выходящихъ изъ палатъ; съ краю направо фигуры родителей Богоматери, хорошо задрапированныя. Композиція этого рисунка представляетъ въ особенно выгодномъ свѣтѣ описываемыя фрески. Слѣдующее изображеніе, уцѣлѣвшее только съ лѣваго края, изображаетъ Богоматерь на ложѣ, окруженную фигурами въ нимбахъ: повидимому это — Успеніе.

Ниже сценъ изъ жизни Богоматери идетъ по южной стѣнѣ узкій поясъ медальоновъ (числомъ 14) съ поясными изображеніями. Изъ надписей при изображеніяхъ сохранились: *Εὐσταθιος*, *Μαρκιανος*, *Μαρτύριος*. Въ нижнемъ поясѣ, продолжающемся и на западной стѣнѣ, изображены святые во весь ростъ. Надписи уцѣлѣли при изображеніяхъ: *Μερκῆριος*, *Ἀυτῶνιος*, *Εὐδῶριος* (въ рукахъ у него свернутый свитокъ съ буквами такого же характера, какъ на ризѣ Захаріи) *Ἀρσένιος*, *Σάβας*; на западной стѣнѣ: *Εὐφραν* ο *Σιρος*, *Θεοδόσιος ὁ καλονάρχης*, *Νεφαν*..., Константинъ (въ царскомъ одѣяніи съ орлами) и Елена.

На наружной сторонѣ южной стѣны, ближе къ западной, сохранились также остатки росписи въ трехъ ярусахъ. Въ среднемъ ярусѣ, фигура въ длинномъ бѣломъ костюмѣ и бѣлой повязкѣ на головѣ вродѣ налмы, держитъ три осѣдланыхъ лошади; сзади видны три фигуры, направляющіяся къ лошадямъ (поклоненіе волхвовъ? Ср. фреску Кахріе-джами и *Kondakoff*, II, 66). Далѣе, повидимому, изображена сцена бѣгства въ Египетъ: Божія Матерь съ младенцемъ на фонѣ скалъ, сзади фигура старца въ нимбѣ (Іосифъ); впереди фигура юноши, показывающая путь. Позади этой фигуры — палаты. Еще далѣе, въ томъ-же среднемъ ряду, Срѣтеніе. Въ нижнемъ ярусѣ уцѣлѣли греческія надписи. Въ выходной двери западной стѣны изображены двое святыхъ (налѣво Зосима).

Не берусь высказать рѣшительное сужденіе о времени описанной постройки. Византійскій приѣмъ кладки апсиды не можетъ, кажется, самъ по себѣ свидѣтельствовать въ пользу глубокой древности церкви; съ другой стороны, грубость кладки и заполненіе пространства въ сторонѣ отъ архитектурныхъ линій агломератомъ неправильныхъ камней и густо положен-

наго цемента — не могутъ еще свидѣлствовать о позднемъ времени кладки. Композиція фресокъ дышетъ глубокой стариной и не разъ напоминала намъ параллели изъ Кахріе-джами, т. е. XI—XIII столѣтiя. Но, съ другой стороны, тоны, въ которыхъ выдержаны фрески, не настолько густы, какъ слѣдовало бы ожидать отъ красокъ эпохи Самуила. Замѣчу, встати, что утверждение болгарскихъ наблюдателей, будто бы надписи въ церкви прежде были славянскія, и потомъ замѣнены греческими, — и настолько грубо, что слѣды славянскихъ надписей сохранились, — это утверждение оказывается совершенно неосновательнымъ. Надписи, какъ мы видѣли, — греческія и несомнѣнно, современны самимъ фрескамъ.

Точно также, не оправдывается и ходячее преданіе, будто на островѣ сохраняются остатки семи церквей и многихъ другихъ зданій, въ томъ числѣ темницы и палатъ царя Самуила. Кромѣ описанной церкви мы нашли еще развалины лишь одной церкви Св. Димитрія, — на югъ отъ Св. Петра. Здѣсь, однако, сохранилась лишь незначительная часть апсиды съ остатками фресковой живописи такого же рода, какъ и въ церкви Св. Петра: въ центрѣ изображеніе агнца на престолѣ, по бокамъ святители со свитками. Еще двѣ-три груды камней, не носящихъ никакихъ слѣдовъ обработки, — вотъ все, что осталось отъ другихъ „церквей“. Небольшая прогулка внутрь острова, въ разныхъ направленіяхъ, также не обнаружила ничего напоминающаго слѣды не только Самуилова, но хотя бы какого-нибудь „града“ на поверхности острова. Это впечатлѣніе — конечно, не есть еще окончательный выводъ; но оно должно сильно понизить ожиданія ученыхъ отъ мѣстности, „въ которой доселѣ не былъ никто изъ специалистовъ“ по замѣчанію Шлюмберже.

Слѣдующая поѣздка была предпринята на Малое озеро, на *островъ Аилъ*, имѣющій, какъ оказалось, несравненно болѣе права, чѣмъ „Градъ“ считаться резиденціей болгарскаго царя Самуила. Прежде всего, по размѣрамъ своимъ этотъ островъ значительно превосходитъ „Градъ“. Затѣмъ и его очертанія болѣе отвѣчаютъ потребностямъ походной столицы царя — завоевателя. Островъ представляетъ собой продолговатую полосу, которая тянется въ направленіи отъ с. с.-зап. къ ю. ю.-в. Въ ю. ю.-в. трети этой полосы поверхность острова поднимается въ формѣ высокаго холма, имѣющаго почти правильную круглую форму и оканчивающагося на верху небольшой ровной

площадкой. Въ серединѣ этой площадки, имѣющей видъ неправильнаго треугольника, находится курганъ, какъ бы нарочно насыпанный для того, чтобы служить наблюдательнымъ постомъ. Съ кургана открывается огромный видъ на оба озера, Большое и Малое, и на всѣ окрестныя высоты, на югъ и на востокъ отъ Преспы. Жители острова называютъ этотъ холмъ — *кале* (крѣпость). Никакихъ слѣдовъ укрѣпленія теперь не видать на холмѣ, но правильное очертаніе краевъ, а также большое количество камня около верхней площадки наводитъ на предположеніе, что тутъ стояла нѣкогда каменная стѣна. Здѣсь, очевидно, нужно искать слѣдовъ крѣпости, построенной Самуиломъ *ἐν τῇ λαχθείσῃ λίμνῃ* по словамъ Кедрина, (XI стр. 469 Бонн. изд.).

Важнѣйшій археологическій остатокъ „Аила“ представляютъ развалины грандіозной (по сравненію со всѣми другими мѣстными сооружениями) церкви на сѣверовосточной сторонѣ острова. У мѣстныхъ жителей эти руины слывуть подъ названіемъ „Великой церкви“. Церковь построена въ базиличной формѣ. Массивными простѣнками, (вмѣсто колоннъ), отдѣляющими центральный нефъ отъ боковыхъ, она напоминаетъ сирійскія базилики (а также развалины базилики въ Никеѣ). Еще ближе къ нашей базиликѣ стоитъ старая митрополія въ Мисимври (Месемврія.¹⁾ Надъ нижнимъ ярусомъ простѣнковъ и соединяющихъ ихъ арокъ надстроены еще второй этажъ, болѣе высокій, чѣмъ первый.²⁾ Высокіе пролеты верхнихъ оконъ, ширина которыхъ въ четыре раза меньше длины, сообщаютъ всему зданію характеръ легкости. У подножія верхнихъ оконъ со стороны боковаго нефа вложенъ въ каменную кладку рядъ продольныхъ и поперечныхъ деревянныхъ балокъ, составлявшихъ основаніе пола верхней галереи. Какъ и въ другихъ двухъ-ярусныхъ базиликахъ эта галерея, очевидно, предназначалась для женщинъ (гинекей). Боковые нефы кончались квадратными камерами, надъ арками которыхъ сведены были, на барабанѣ, куполъ (какъ и въ никейской базиликѣ.) Къ восточной, открытой аркѣ камеры примыкали боковыя апсиды. Въ апсидѣ средняго нефа устроено тройное окно. Наконецъ, въ западной

¹⁾ См. рисунки въ болгарскомъ Сборникѣ за народни умотворения etc. т. III.

²⁾ См. цинкографіи № 1 и 2. Первая представляетъ видъ сѣвернаго нефа, съ замыкающей его камерой, крытой куполомъ; вторая — ту же стѣну со стороны средняго нефа, отъ апсиды.

части церкви видны остатки колоннъ: четыре колонны составляютъ правильный квадратъ, расположенный симметрично на

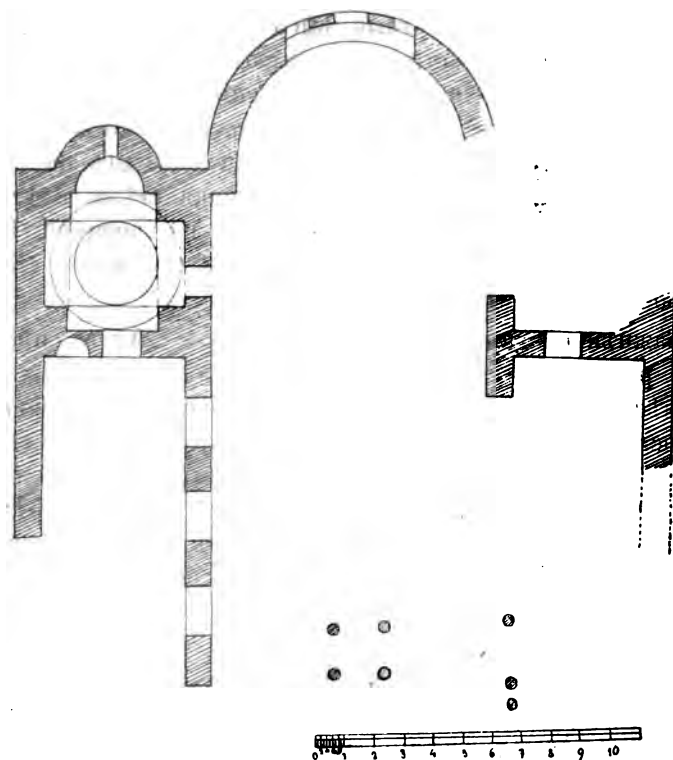

Рис. № 11. Планъ „Великой церкви“ на островѣ „Анла“. Преспа.

оси среднего нефа. Надо полагать, что это остатки кивория. Три другія колонны расположены по линіи стѣны, отдѣлявшей средній нефъ отъ южнаго; наконецъ, на небольшомъ разстояніи отъ внѣшней южной стѣны стоятъ, параллельно ей еще двѣ колонны. Арх. Антонинъ далъ въ приложеніи къ своему описанію путешествія гораздо болѣе полный планъ „великой церкви“, чѣмъ прилагаемый нами; но въ настоящее время отъ всей западной части сооруженія не осталось и слѣдовъ на поверхности земли. Судя по рисункамъ о. Антонина не видно, впрочемъ, чтобы и сорокъ лѣтъ назадъ существовали тамъ слѣды, нане-

сенные имъ на его планѣ.¹⁾ Нѣсколько полнѣе, сколько можно судить по тѣмъ же рисункамъ, сохранялись тогда развалины юговосточной части. Во всякомъ случаѣ, планъ о. Антонина, очень неточный вообще, можетъ быть окончательно провѣренъ только послѣ раскопки фундамента базилики.

Кладка стѣнъ базилики представляется болѣе или менѣе правильной только около архитектурныхъ линій и конструктивныхъ частей зданія. Сводъ апсиды²⁾ выложенъ правильно обтесанными камнями, большею частью обернутыми наружу своей узкой стороной. Ряды камней чередуются съ рядами кирпичныхъ плитъ. Точно такъ же сложенъ и барабанъ боковаго купола. Въ кладкѣ простѣнковъ преобладаютъ кирпичныя плиты, густо прослоенныя цементомъ; въ верхнихъ частяхъ простѣнковъ встрѣчается кладка изъ массивныхъ, правильно-обтесанныхъ камней съ прослойками кирпича въ три ряда. Всѣ менѣе отвѣтственныя части зданія сложены изъ неправильныхъ кусковъ камня безъ соблюденія рядовъ.

На каменной кладкѣ уцѣлѣли мѣстами остатки нѣсколькихъ слоевъ штукатурки, со слѣдами нѣсколькихъ послѣдовательныхъ росписей. Штукатурка въ конхѣ апсиды почти вся обвалилась: уцѣлѣли лишь остатки надписи въ нижнемъ поясѣ, опирающемся на рядъ выступающихъ изъ кладки тонкихъ мраморныхъ плитъ можно разобрать остатки словъ *εἰς μακροῦ* (τα ἡμεῶν).

ΤΩΥΚΛ ΓΙΛ ΕΙΣ ΙΑΚΡΩΤΙ

Ниже мраморнаго бронштейна виденъ рядъ единоличныхъ изображеній святителей во весь ростъ, en face; на нижнемъ слоѣ штукатурки слѣды такихъ же изображеній. Посрединѣ, надъ тройнымъ окномъ, рисунокъ раздѣленъ на три поля, но тѣмъ они заполнены, не видно. Наконецъ, нижній поясъ апсиды, прерываемый посрединѣ тройнымъ окномъ, разрисованъ рядомъ арочекъ и колонокъ, между которыми оставлены мѣста для надписей, почти совершенно вывѣтрившихся. Подъ этимъ рисункомъ на нижнемъ слоѣ штукатурки виденъ былъ другой такой,

¹⁾ Однако-же, въ пользу предполагаемой о. Антонинѣ длины базилики говорить то, что при этомъ условіи киворій (не отмѣченный у о. Антонина) придется какъ разъ на серединѣ базилики, какъ и слѣдуетъ ожидать. Колонны южнаго нефа могли бы, въ такомъ случаѣ, означать мѣсто боковаго входа въ базилику.

²⁾ См. цинкографію № 3.

же, сдѣланный блѣдно-розовой краской. На поляхъ между колоннами сохранились на этомъ нижнемъ рисункѣ мѣстами слѣды буквы такого же (т. е. блѣдно-розоваго же) цвѣта, потому затертыхъ; надъ ними черной краской сдѣланы болѣе извѣстныя надписи, перечисляющія „троны“ и и митрополитскіе престолы, входившія, очевидно, въ составъ архіепископскія Преспы. Въ виду интереса этихъ надписей мы сняли верхній слой штукатурки надъ мѣстами надписей, и обнаружили подъ нимъ рядъ именъ, отчасти удобочитаемыхъ, отчасти подлежащихъ возстановленію съ помощью конъектуры.

Какъ видно изъ нашего снимка апсиды (№ 13), надписи расположены въ отдѣльныхъ компартиментахъ по обоимъ сторонамъ тройнаго окна. Число этихъ компартиментовъ — 15: изъ нихъ девять слѣва отъ окна и шесть справа; остальные три съ

этой стороны, очевидно, находились на разрушенной части стѣны апсиды (см. планъ). Въ первомъ и последнемъ компартиментѣ изъ указанныхъ пятнадцати мы не могли найти никакихъ слѣдовъ надписей. Въ остальныхъ (2—14) надписи идутъ въ порядкѣ рисунка № 12.

Реставрація этихъ отрывочныхъ надписей представляетъ значительныя затрудненія. Предлагаемое мною чтеніе далеко не разрѣшаетъ всѣхъ этихъ затрудненій.

II.	V.	VIII.	XI.
θρον πρ πεδ	θρ Η βερ ΔC	π	θρον ποδρ Δκнс
III.	VI.	IX.	XII.
θρον πδβι ΔΗΝΗ	θρον ποηρα κλνη	θρον σελδ	θρον πχεδ ροу
IV.	VII.	X.	XIII.
θρον κεφικ λονιας	θρ ποβ υλγ +	носπδ σκω πιωδ	θρο ποικрис
		XIV.	
		θρον	

Рис. № 12. Надписи, перечисляющія троны, въ апсидѣ „Великой церкви“. Преспа.

2. (θ)ρον(ος) π(ο) .. πεδ...
3. † θρον(ος) π(α) Βιθήνη(ς).
4. † θρον(ος) Κε(φα)λονίας.
5. θρ(όνος) π(ο) Βερ(ρο)ίας.
6. † θρ(όνος) πο Ηρακλ(ε)ίας.
7. θρ(όνος) πο Β..υλ..γ(?)
8. π

- 9. $\theta\rho\omicron\nu(\sigma\varsigma)$ Σαλιν(αἰρέτου).
- 10. $\theta\rho\omicron\nu(\sigma\varsigma)$ καὶ Σμουλῶν †
- 11. † $\theta\rho\omicron\nu(\sigma\varsigma)$ ποὶ Σερδικῆς.
- 12. $\theta\rho\omicron\nu(\sigma\varsigma)$ καὶ Ἐδρεῶν(?)
- 13. $\theta\rho\omicron\nu(\sigma\varsigma)$ ποὶ Ἐδρεῶν(?)
- 14. † $\theta\rho\omicron\nu(\sigma\varsigma)$. . . μου.

Несомненно значение только пяти из этих тринадцати надписей: именно 3) епархія Видинская. 5) епархія Веррій. 6) епархія Тераккен (Lynesensis, т. е. Пелагонія). 10) епархія Скопы и 11) епархія Сардиніи (= Триадицы = Софій). Из нихъ слѣдуетъ присоединить 4) епархію Кефалонійскую (= Главиницкую и 9) епархію Саласфора — древнее названіе Девольской, позднѣе корченской епархій.¹⁾ Ἐδρεῶν (12) можно сблизить съ Περτροῦ известныхъ хризовуловъ 1020 года.²⁾

При всей неполнотѣ этого списка епархій, изъ него, однако же, можно одѣлать нѣкоторые выводы. Размѣры болгарской архіепископіи представляются здѣсь такими, какими они были въ моментъ самаго широкаго ея распространенія, при Петрѣ и Самуилѣ — до войны послѣднато съ императоромъ Василіемъ Болгаробойцей. Уже въ самомъ началѣ этой войны Видинъ былъ отнятъ у Болгаръ (1002), а затѣмъ были отняты также Веррійская и Петреская епархій.³⁾ Такимъ образомъ, составъ епархій вполнѣ соответствуетъ тому, какимъ онъ долженъ былъ быть въ моментъ перенесенія архіепископіи изъ Водены въ Пресну Самуиломъ, — т. е. въ концѣ X. вѣка. Отсюда въ Охридѣ архіепископія была перенесена Самуиломъ уже въ сократившемся составѣ. Правда, послѣ окончательной побѣды надъ болгарами императоръ Василій возстановилъ болгарскую архіепископію въ тѣхъ обширныхъ размѣрахъ, какіе она имѣла при Петрѣ, — но тогда средоточіемъ архіепископіи былъ уже Охридъ, а не Преспа. Конечно, не исключена возможность, что базилика, построенная Самуиломъ, продолжала считаться архіепископской церковью и послѣ перенесенія архіепископіи въ Охридъ; —

¹⁾ Ср. Голубинскій, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей, болгарской etc. м. 1871, стр. 77, 121. и Григоровичъ, оч. пут., стр. 104: ἐν τῇ Κεφαλληνία μετονομασθεῖσαν δὲ τῇ Βουλγαρῶν φωνῇ Γλαβιντζαν).

²⁾ О. Н. Успенскій читаетъ еще 2) $\theta\rho\omicron\nu(\sigma\varsigma)$ Παλ(λῶν) и 13) $\theta\rho\omicron\nu(\sigma\varsigma)$ Πρεσ(δρακῶν). См. его статью: Дѣя историческія надписи въ Известіяхъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, II, Софія, 1898, стр. 189.

³⁾ Голубинскій, о. с. 49, 72.

въ этомъ случаѣ, наши надписи могли продолжать служить (или быть возобновлены) и послѣ возстановленiя старыхъ размѣровъ охридской архіепископiи, т. е. послѣ 1020. Вновь дѣлать ихъ долго спустя послѣ этого момента — едва-ли имѣло смыслъ, такъ же какъ и строить здѣсь базилику. Такимъ образомъ, болѣе или менѣе вѣроятная датировка нашихъ надписей все же можетъ быть установлена лишь въ предѣлахъ очень тѣснаго хронологическаго періода: отъ времени построения базилики до 1002 года или непосредственно послѣ 1020 года. Припоминая, что въ оригиналѣ — надписи, повидимому, вновь сдѣланы черной краской и что подъ ними сохраняются слѣды стертыхъ буквъ, нарисованныхъ той же розовой краской, какъ и окружающія рамки, мы придемъ къ заключенiю, представляющемуся намъ наиболѣе вѣроятнымъ, — что первоначальные надписи сдѣланы одновременно съ росписью, — одной съ нею краской — при первой отдѣлкѣ базилики, затѣмъ стерты, — болгарами или греками; — какъ переставшія соответствовать дѣйствительности, и, наконецъ, снова подновлены черной краской при реставраціи старыхъ размѣровъ архіепископiи императоромъ Василиемъ.⁴⁾

Изъ остальной росписи сохранились только, и то плохо, фрески на простѣнкахъ нижняго яруса. Лучше сохранился и здѣсь — нижній слой фресокъ. Передъ первой (отъ апсиды) аркой сѣверной стѣны, со стороны средняго нефа видны два изображенiя: надѣво — въ женской одеждѣ, направо святитель въ нимбѣ съ бородой, въ архіерейской одеждѣ: по обѣ стороны шеи надпись: (Δ) Αχιλῆς. Далѣе, на первомъ простѣнкѣ, два святыхъ въ одеждѣ воиновъ: при лѣвомъ, надпись: (Δ) ΝΙΣΣΥΤΡ<

(ἄγιος Νέστορος). Изъ изображенiй въ аркахъ между простѣнками, лучше другихъ сохранились: во второй аркѣ святой М. . ΡΟΦΑΝΙ и Ο ΑΓΙΟΣ ΠΑΝΤΕΛΕΗΜΟΝ. Безъ надписей: въ первой аркѣ

⁴⁾ Противъ послѣдняго предположенiя могло бы говорить то, что въ составѣ епархiй нашего списка не упомянута ни одна епархiя изъ отданныхъ въ вѣдомство охридской архіепископiи *вторымъ* указомъ Василия, а изъ епархiй, отданныхъ *третьимъ* указомъ, упомянута одна Веррiя. Между тѣмъ, по мнѣнiю новѣйшаго изслѣдователя этого вопроса, именно второй и третiй указы потеряли силу при преиминахъ Василия, и слѣдовательно, разбираемый списокъ соответствуетъ скорѣе всего тѣмъ размѣрамъ Охридской архіепископiи, которые установились (не считая вновь открытыхъ епархiй) въ XI—XII вв., до учрежденiя Тырновскаго патріархата. См. *Gelzer. Ungedruckte und wenig bekannte Bistumverzeichnisse d. orientalischen Kirche in Byzantinische Zeitschrift*, 1898, II B. pp. 58—59. При состоянiи нашихъ надписей и при неполнотѣ другихъ источниковъ трудно было бы дѣлать въ данномъ случаѣ рѣшительные выводы.

архангелъ съ шаромъ въ лѣвой рукѣ; въ третьей — женская фигура и въ сводахъ арки — нѣсколько святителей.

Едва-ли можно сомнѣваться, что построение „Великой церкви“ относится ко времени Самуила, т. е. къ концу X и началу XI вѣка. Уже по чисто апріорнымъ соображеніямъ трудно выбрать иное время, когда могло бы быть здѣсь выстроено такое великолѣпное зданіе. Списокъ престоловъ въ апсидѣ указываетъ на то, что церковь имѣла значеніе архіепископской, т. е. относитъ фрески ко времени перенесенія архіепископіи изъ Водены въ Пресну. Это было время, когда царь устроилъ здѣсь свою резиденцію и построилъ себѣ (по Кедрину) дворецъ. Извѣстно, что изъ своего побѣдоноснаго похода противъ Лариссы (986) Самуилъ привезъ съ собою мощи ларисскаго епископа Ахилла. Это былъ наиболѣе естественный поводъ для того, чтобы построить для помѣщенія мощей новый храмъ, выдающійся своимъ великолѣпіемъ. Скоро резиденція царя и архіепископа перешла въ Охридъ; тамъ создавалась и другая базилика (см. ниже стр. 86—87).

Кромѣ „Великой церкви“ на Англѣ сохранились также развалины нѣсколькихъ другихъ старыхъ церквей. Тотчасъ за переваломъ, на югозападномъ берегу острова находятся развалины церкви „двѣнадцати апостоловъ“. Сохранившіеся остатки стѣнъ — довольно поздней кладки. Въ кучѣ камней возлѣ развалинъ попадаются и болѣе старые фрагменты, въ томъ числѣ камень съ латинской надписью, изданной о. Антониномъ¹⁾, канелированная колонна, колонна съ изображеніемъ креста, кемпферъ, колонка — пилястра, какія употреблялись для балюстрады (рис. № 13), небольшой камень въ формѣ жертвенника.

Рис. № 13.
Фрагментъ въ развалинахъ церкви „двѣнадцати апостоловъ“, о. Англъ. Пресна.

Отъ другой церкви — „св. Димитрія“ — сохранилась лишь часть апсиды съ фресками ниже конхи. Изображенъ св. престоль; на одномъ краю его агнецъ, на другомъ — потиръ; сзади того и другаго — два херувима. По бокамъ престола — святители: Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ, Василій Великій. На двухъ внѣшнихъ столбахъ, примыкающихъ къ апсидѣ также есть слѣды живописи.

¹⁾ „Изъ Румелии“, табл. X.

Ближе къ южной оконечности острова на сѣверо-восточномъ берегу, подъ описаннымъ вышѣ холмомъ, находится монастырь св. *Богородицы*; при немъ, есть также церковь съ старыми фресками. Время росписи определяется слѣдующими надписями:

Надъ входными дверями (описана подлинника здѣсь нѣтъ повсюду, сохранены):

† Ἀνατορίθῃ καὶ ἀνατορίθῃ ὁ θεὸς καὶ πάντοτε κατὰ
 ἄρας τῆς ὑπερυψίας θ-κῶ διὰ συνδρόμους κόπῃ καὶ ἐξόδῳ τῶ
 πριμῳτάτου Θεοδοσίου ἱερομνηστῆς σὺν τῇ γαμνῳφ. αὐτοῦ Νικολάου
 ἱερέως καὶ ἱερέου Νικολάου ἱερέως Θεοδοσίου ἱερομνηστῆς αὐτοῦ
 δέλφῃ ἐπὶ ἔτους 7032 (= 1524) ἰνδ ιε.

Надъ окномъ южной стѣны:

Ἀνατορίθῃ δὲ τὸ ἅγιος βίμα καὶ ταῦτα τὸ δεξιὸν μέρος, ἐν
 ἔτῃ 1741 (1741) διὰ ἐξόδου ἄλων τῶν χριστιανῶν τῶν περι-
 χορήων ἀρχιερατεύοντος δὲ τοῦ κῦ κῦ Παρθενία καὶ ἐφημέ-
 ρέοντος δὲ τοῦ παπα Ταρπένος πρὸς τῶν τοῦ χρόνου ἕναν
 ἔ(το)ς 1741 ἐγένετο ἡ μεγάλη γῆνα τοῦ κηλδ¹⁾ σπῆται δέκα
 γρόσια διαδες 15: εἰς ὅλην τὴν Ραμνελή.

Дѣйствительно, роспись апсиды носить черты поздняго времени; реставрація же южной стѣны въ XVIII в. была, по-видимому, простымъ подновленіемъ или воспроизведеніемъ росписи XVI вѣка.

Въ конхѣ апсиды изображена Богородица, ниже агнецъ въ видѣ благословляющаго Христа-младенца въ чашѣ, дискосъ и евангеліе. Около престола четыре святителя. Въ триумфальной аркѣ — Господь Вседержитель и св. Духъ, направо шествіе ангеловъ, налѣво несеніе плащаницы. Ниже: налѣво отъ апсиды Романъ Сладкопѣвецъ и Стефанъ первомученикъ; еще лѣвѣе въ нишѣ — Ріетá. Подъ послѣднимъ изображеніемъ мѣсто для записи именъ для поминовенія: записанныя имена — болгарскія. Направо отъ апсиды — изображенія свв. Германа, Ахилла, Спиридона.

На остальныхъ стѣнахъ изображенія идутъ въ три яруса. Въ нижнемъ единоличныя фигуры святыхъ во весь ростъ (на-

¹⁾ Τὸ κηλὸν — мѣра сыпучихъ тѣлъ; сравн. тур. kile — въ Константинополѣ, равняется 45 килограмм. На основаніи нашей записи, кило равнялось на Преспѣ 35 окамъ. Такое кило пшеницы стояло въ урожайный 1740 годъ во всей Румелии десять грошей.

чинаю отъ ю.-в. угла): свв. Іоаннѣ Милостивѣй, Харлампій, Кириллъ, архіепископъ Охридскій, Николай, Азарій, Артемій, Феодоръ, Тиронъ, Косма, Даміанъ, Пантелеймонъ, Христофоръ (съ собачьей головой), Трифонъ, Ілія, Елѣмій, Антоній, ~~Брунъ~~ Мухомъ, Варвара, Марина, Параскева, Недѣля, Меркурій, Проконій, Феодоръ, Мина, Димитрій, Георгій, Деисусъ.

Второй поясъ состоитъ изъ медальоновъ, съ винограднымъ орнаментомъ, весьма похожимъ на тотъ, который находится въ церкви Германа.

Въ третьемъ ярусѣ идутъ евангельскія изображенія, начиная, по обыкновенію, съ южной стороны, — въ слѣдующемъ порядкѣ: на южной стѣнѣ Благовѣщеніе, Рождество Христово, Сребреніе, Крещеніе, Преображеніе; на западной: входъ въ Іерусалимъ; надъ входными дверьми Успеніе. На сѣверной стѣнѣ: Христосъ въ Геосиманскомъ саду (на первомъ планѣ Петръ възвѣстываетъ уху Малху), Христосъ передъ Каиафой, Несеніе креста, Распятіе, Снятіе со креста, сошествіе во адъ. Эти фрески заслуживаютъ болѣе внимательнаго изученія, на которое, къ сожалѣнію, у насъ не хватило времени.

Надо прибавить, что всѣ надписи въ церкви — греческія; только на старомъ деревянномъ косякѣ у входной двери виднѣется славянская надпись: СТИ ДМТРЪ. Есть также, на одной старой иконѣ вотивная славянская надпись: **† ПРАВИЛО МОЛЕНІЕ БОЖОН** (Бойко?).

Съ острова Аилъ мы переправились на югозападный берегъ Малаго озера, къ турецкой деревнѣ *Винени*. Неходя до деревни, близко къ берегу озера, находятся развалины древней церкви, интересной въ архитектурномъ отношеніи¹⁾. Церковь представляетъ небольшое четырехугольное зданіе, около

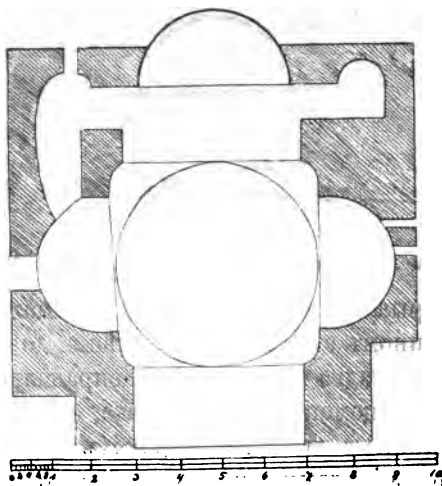

Рис. № 14.
Планъ церкви въ с. Винени. Пресца.

¹⁾ См. цинкографію № 15 и прилагаемые рисунки № № 14 и 15.

10 метровъ длины и 8, 7 метровъ ширины. Сѣверная и южная стѣны зданія построены въ формѣ двухъ нишъ, покрытыхъ полукуполоми; западная и восточная — въ формѣ двухъ арокъ; къ восточной аркѣ примыкаетъ апсида, теперь полуразрушенная.

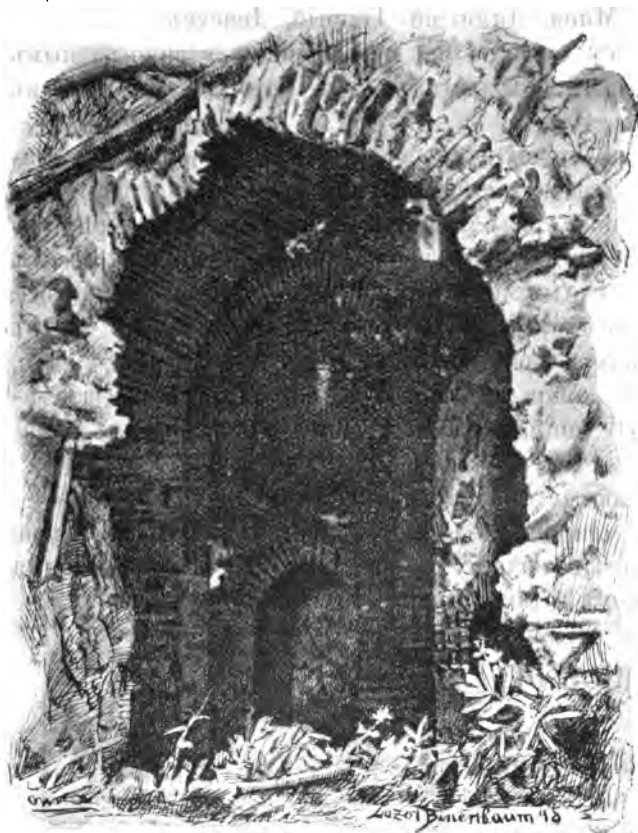

Рис. № 15. Внутренность церкви въ с. Виняни. Преспа.

На двухъ аркахъ и двухъ полукуполахъ центрального пространства (4, 7 метра въ діаметрѣ) своденъ куполь, стѣны котораго покрываютъ почти все зданіе, за исключеніемъ угловъ и апсиды. Кладка свода — византійская, безъ кружала; ряды кирпичей положены вертикально, сходясь къ ключу свода спирально. Очень интересны огибальныя арки, которыя, несмотря на свою изломанную линію, принадлежать въ данномъ зданіи, безъ сомнѣнія, до - турецкому періоду. Внутренняя кладка стѣнъ — изъ неправильныхъ камней, обильно смазанныхъ цементомъ; облицовка, столбы и арки — изъ правильно тесанныхъ камней и широкихъ кирпичныхъ плитъ. Снаружи чередованіе камня и кирпича, а также расположеніе кирпичныхъ плитъ имѣетъ декоративный характеръ, благодаря чему наружныя стѣны пріобрѣтаютъ очень оживленный видъ, напоминающій церковь „двѣнадцати апостоловъ“ въ Салоникахъ.

На двухъ аркахъ и двухъ полукуполахъ центрального пространства (4, 7 метра въ діаметрѣ) своденъ куполь, стѣны котораго покрываютъ почти все зданіе, за исключеніемъ угловъ и апсиды. Кладка свода — византійская, безъ кружала; ряды кирпичей положены вертикально, сходясь къ ключу свода спирально. Очень интересны огибальныя арки, ко-

Примѣры см. на прилагаемомъ рисункѣ № 16:

Стѣны сѣвернаго и южнаго полукуполовъ срубаны по направленію къ западу, такъ что входная западная стѣна состоитъ только изъ боковыхъ столбовъ, поддерживающихъ арку. Напротивъ, къ востоку стѣны полукуполовъ идутъ прямо, составляя прямой уголъ съ восточной стѣной и оставляя внутри зданія мѣсто для двухъ боковыхъ камеръ съ небольшими нишами. Одна, очевидно, имѣетъ значеніе жертвенника; входъ и выходъ изъ нея, видны на нашемъ рисункѣ № 15, по-

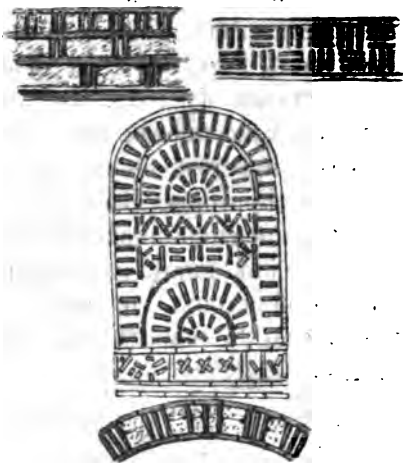

Рис. № 16.

Кладка стѣнъ въ церкви с. Винени. Преспа.

крыты низенькими арочками, опирающимися съ одной стороны на стѣны, съ другой — на сѣверо-восточный столбъ, поддерживающій арки. Юго-восточный столбъ составляетъ одинъ массивъ съ южной стѣной; входъ въ правую камеру, играющую роль діакона, — только одинъ.

Подъ полукуполами, со стороны входа, сохранились, хотя довольно плохо, остатки фресокъ, изображающихъ двѣ фигуры святыхъ въ костюмѣ воиновъ; одинъ вынимаетъ мечъ изъ ноженъ; другой опирается на щитъ. Обѣ позы свойственны святымъ Димитрію и Георгію, изображаемымъ часто вмѣстѣ¹⁾. На парусахъ — сохранились остатки изображеній евангелистовъ, фономъ для которыхъ служатъ палаты. При входѣ, на сѣверо-западномъ столбѣ видны остатки свитка у одного изъ святыхъ съ греческими буквами.

Третья поѣздка, предпринятая изъ села Нивицы, имѣла цѣлью осмотръ острова, называемаго „Малый Градь“, а также изображеній на скалахъ и пещерныхъ храмовъ, цѣлый рядъ которыхъ тянется по южному и отчасти по западному берегу Преспы.

¹⁾ См. напр. барельефъ X—XI в. в. у *Schlumberger*, *L'épopée byzantine*, стр. 18.

такие выверты; среди разбитых чернил осталась лишь буква ρ. Если эти остатки позволительно реставрировать, в видѣ слова *καίσαρ(ας)* или α, причѣмъ предыдущія два слова будутъ: *τῶν Θεοτόκων*), а также предположить слово *καίσαρος* и послѣ имени *Μιχαήλ* (2-я строка), то въ описываемой надписи мы имѣемъ память объ императорахъ Михаилѣ и Мануилѣ, — всего вѣроятнѣе, отцѣ и сынѣ. Въ такомъ случаѣ, можно было бы предположить, что наша надпись сохраняетъ память о прозаической семейной драмѣ въ семьѣ Андроника II Палеолога, — именно, объ убійствѣ внука его, Мануила, и смерти, восемь дней спустя, отца послѣдняго Михаила (1329)¹⁾.

4. За поворотомъ вѣт. залива на западъ, по южному берегу полуострова нѣсколько старинныхъ пещерныхъ храмовъ. Первый изъ нихъ у мѣстныхъ жителей слыветъ подъ именемъ „*Большого Спаса*“. Это небольшая церковь, имѣющая видъ прямоугольника длиной въ 4 м., шириной 1,83; восточная въ свѣтѣ съ неробоватымъ сводомъ, выложеннымъ изъ кирпича и камней. Въ глубинѣ находится апсида и по сторонамъ ея двѣ ниши. На сводѣ сохранились остатки фресокъ. Иконостасомъ служатъ нѣсколько деревянныхъ досокъ, укреплённыхъ горизонтально на деревянныхъ столбикахъ и оставляющихъ мѣсто для сѣверныхъ и южныхъ вратъ. На иконостасѣ — новая икона Воскресенія. Есть остатки старого

Рис. № 18.

Пещерная церковь „Большой Спас“. Иконостасъ.

¹⁾ См. Finlay, III, 410.

рѣзнаго иконостаса, именно слѣдующая доска, служившая, можетъ быть тѣломъ.

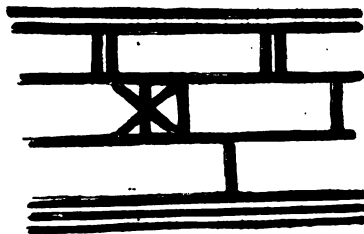
5. Далѣе, по тому же берегу, довольно высоко на горѣ находится другая церковь: „Малый Спас“, тоже

Рис. № 19. Деревянный орнаментъ въ церкви „Большаго Спаса“. Преспа.

имѣющая форму прямоугольника 3,3 м. длины, 2,7 м. ширины. Южная стѣна высѣчена въ скалѣ, сѣверная сложена изъ камня и часть коробоваго свода — изъ кирпича. Уцѣлѣли фрески въ апсидѣ: Божія Матерь съ младенцемъ; подъ ней престолъ съ агнцемъ (младенецъ на дискосѣ), рядомъ потиръ. По бокамъ престола святители: св. Василій и Златоустъ. Въ триумфальной аркѣ (надъ нишей апсиды) — сошествіе св. Духа на апостоловъ, сидящихъ полукругомъ. Въ части свода, ближайшей къ восточной стѣнѣ, ἀνάληψις. Надписи греческія.

6. Еще далѣе, въ естественной пещерѣ огромныхъ размѣровъ, въ нѣсколькихъ ярусахъ видны слѣды каменной кладки. Внизу, повидимому, — остатокъ разрушеннаго зданія; выше — цѣльная небольшая церковка (по мѣстному „св. Петръ“), такой же формы, какъ предыдущія, т. е. четырехугольникъ 3,76 м. длины, 2,20 ширины, крытый коробовымъ сводомъ, надъ которымъ — крыша на два ската. Снаружи стѣны оштукатурены и выкрашены бѣлой краской, по которой красными полосами разрисованъ орнаментъ, на подобіе кирпичной кладки:

Надъ дверями — икона Божіей Матери. Надъ иконой надпись, подражающая тоже кирпичной кладкѣ. Лѣвая половина надписи закрыта деревьями; видна только правая:

Рис. № 20. Подражающая кирпичной кладкѣ раскраска ц. Св. Петра. Преспа.

ΘΕΟΥΣΙΣΤΑΞΧΤΗΧΠΗΡΕΥΜΑΚΗΤΕΡΟΣ

Рис. № 21. Надпись надъ входомъ ц. Св. Петра Преспа.

т. е. θεοῦσις τοῦ δοῦλου (τοῦ θεοῦ?) τῆ πανητέρου κτήτορος. Пανητέρου, очевидно, значить πανυπέρτιμου, но буквы послѣ тоῦ δοῦλου остаются неполнѣ разобранными.

Внутренность церкви расписана. Въ апсидѣ Божія Матерь, ниже агнецъ (Христосъ — младенецъ) на престолѣ, по краямъ котораго два святителя. На сводѣ благословляющій Христосъ, далѣе архангелъ, опять Христосъ на престолѣ. На сѣверной и южной стѣнахъ — возлѣ восточной стѣны по ангелу, указывающему на сидящаго на престолѣ (въ сводѣ) Христа. Далѣе, на южной стѣнѣ, въ одномъ ряду съ ангеломъ (въ верхнемъ) — Крещение и Преображеніе; ниже (средній рядъ): Рождество Христово, Введеніе въ храмъ, Воскресеніе Лазаря. Въ нижнемъ, третьемъ ряду: въ алтарной части стѣны св. Кириллъ Александрійскій, далѣе: Богородица съ благословляющимъ младенцемъ, св. Параскева, неназванный святитель въ крестчатыхъ ризахъ. На сѣверной стѣнѣ, вверху: такой же ангелъ, какъ на южной, жены мироносицы у гроба, распятіе; во второмъ ряду: Шествіе на осли, Положеніе во гробъ, Сопостовіе во адъ. Въ нижнемъ ярусѣ: въ алтарной части Петръ Александрійскій, далѣе деисусъ, двое святыхъ въ военныхъ доспѣхахъ: одинъ вынимаетъ мечъ изъ ноженъ, другой держитъ мечъ на плечѣ, опираясь другой рукой на щитъ.¹⁾ На западной стѣнѣ св. Антоній, надъ дверьми — Успеніе. Во входѣ св. Варвара и осьмивоконные кресты съ такимъ же орнаментомъ, завитками, какъ описанный выше на скалѣ острова „Градъ“; но здѣсь по обѣ стороны креста прибавлены въ вертикальномъ положеніи копы и губа съ оцетомъ. Буквы у крестовъ слѣдующія:

IC	XC	
	XXXX	K 7
N EE	EE	
Φ	XV	
Φ	Π	7
ABAB	AI OY	
TK	Π Γ	

На другомъ крестѣ — одни обычные криптограммы: IC XP N K ΦXΦΠ.

¹⁾ Ср. выше, стр. 57 церкви въ с. Винени.

Нѣсколько деревянныхъ досокъ и тутъ замѣняются иконостасъ.

Время росписанiя и сооруженiя церкви определяется надписями. Надъ входными дверями, подъ иконой Успенiя находимъ (ошибки сохранены):

† Ἀνηγέρθη καὶ ἀνηστρωθῆ ὁ ναὸς καὶ πάνοπλος ναὸς τῆς ὑπεραγίας θεοτοῦνης ὑμῶν . . . παρθενίου Μαρίας διὰ συνδρομῆς κήπου τοῦ καὶ ἐξῆς τιμοῦται ἐν ἱερομονάχῳ κυρίῳ Σάββα καὶ κυρίῳ Ἰακώβ (καὶ Βαρλαάμ τῶν κτετόρων

αὐτοῦ) τῆς ὁ Βλκασίνος (Влкъшинъ)

ἐπὶ ἐτος ἸΘΙΗ (6918=1410).

На южной стѣнѣ, надъ нишей, находящейся выше изображенiя св. Параскевы, — другая надпись:

ἄληπτε θαρχία, λήπτον με ὄντα σῶσον . . .

Ἰω νίκιος ἱερομονάχος καὶ ζωγράφος . . .

7. Слѣдуетъ далѣе по берегу „св. Архангела“: два углубленiя въ скалахъ, заложенныя стѣнами изъ камня. Входя въ нижнее углубленiе, надъ которымъ виднѣется изображенiе Божiей Матери, недоступенъ. Поднимаюсь выше по деревямъ, сваламъ и по обрубленному стволу, служащему лѣстницей, можно добраться до двери, ведущей въ верхнюю пещеру 4,5 м. длины и 4,3 м. ширины. Изъ нея другая дверь ведетъ въ маленькое углубленiе въ скалѣ (2,30 м. длины и 2,25 ширины), въ концѣ котораго выложена камнемъ апсида и ниша налѣво отъ нея. Въ апсидѣ сохранилось изображенiе Божiей Матери съ благословляющимъ младенцемъ. Ниже — агнецъ (ребенокъ на дискосѣ) и потиръ на престолѣ, по обѣ стороны котораго изображены ангелы съ рипидами, а по ихъ сторонамъ — святители — Василий и Златоустъ. Въ лѣвой нишѣ изображенiе Стефана Первомученика. Между апсидой и боковой нишей — надпись:

Μνήσθητι, Κύριε, τῆς φυγῆς τοῦ δούλου τοῦ θεοῦ Βησαρίης ὑερομονάχου.

Возлѣ церкви „св. Архангела“ на выглаженной и оштукатуренной плоскости скалы видны также слѣды надписи; но отъ нея сохранились лишь отдѣльныя буквы.

8. Переѣжая съ этого мѣста берега черезъ озеро на его западную сторону, мы останавливаемся у мыса „Наколъ“. Здѣсь на береговой скалѣ, возлѣ которой пристають рыбаки, изобра-

жена Софья — новая икона „св. Никола“, съ надписью, датирующей 1840 годомъ. Слѣва отъ нея сохранились остатки старой фрески (св. Николай?); въ правомъ углу — остатки надписи.

ⲓ ⲃⲁⲩ(ⲟⲓ)

ⲟ γα

λϝ

Надъ новой иконой видны остатки рисунка, очень грубо и примитивно начерченного коричневой краской на блѣломъ фонѣ штукатурки. Изображены двѣ фигуры святыхъ; ниже всадникъ на лошади оборачивается и прикасается рукой къ локтю одного изъ святыхъ. Выше — другой всадникъ на лошади и позади него (правѣ) стоящая фигура съ поднятой правой рукой и съ чѣмъ-то вродѣ копья въ лѣвой. Между фигурами — знаки звѣзды (два пересѣкающихся треугольника).

9. Поднимался на сѣверъ по тому же западному берегу Пресны, встречаемъ заброшенный монастырь св. Марины (монахъ въ нѣтъ), на землѣ принадлежащей селу Туминецъ. Старая церковь монастыря обновлена въ 1888 году. Надъ входной дверью внутри сохранились остатки старыхъ фресокъ и полустертая греческая надпись:

ἀνεκ (αὐτοῦ) ὁ πανιερός) καὶ πᾶν(εἰς)

ⲓ ⲧⲁⲃⲉ ⲁⲩⲟⲩ ⲁⲩⲉ ⲛⲣⲉⲛ (ⲡⲁⲛⲧⲉ)ⲃⲁⲩ Ⲙⲁⲣⲓⲛ(α ϝ)

διὰ σ(υ)δρᾶμⲉⲩⲥ ⲛⲟⲩ(ⲟⲩ ⲛⲁⲓ ⲉ)ⲥⲃⲃⲁ (ⲧⲟⲩ) ⲉὐⲗⲁⲃⲉ-

ⲟⲩⲁⲩⲉ ⲓⲉⲣⲟⲩⲃⲧⲁ(χⲟⲩ) ⲁⲩⲟⲩ

Снаружи, надъ апсиднымъ выступомъ, видна старая фреска, изображающая свѣтителя въ креститой ризѣ; въ лѣвой рукѣ у него — Евангеліе; правая благословляетъ; надъ правой половиной изображенія сохранилась надпись . . . ⲃⲣⲉⲁⲩ.

10. Въ небольшомъ разстояніи на сѣверъ отъ монастыря (противъ острова „Градъ“) находится въ скалѣ *пещерная церковь св. Марины*. Внутри церкви сохранилась фресковая живопись. Въ апсидѣ изображена Богородица, въ триумфальной аркѣ — Благовѣщеніе; по бокамъ свв. Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ. Въ коробовомъ сводѣ церкви — Вознесеніе, въ притворѣ: Рождество Христово, Срѣтеніе, Преображеніе. На стѣнахъ въ верхнемъ поясѣ: на южной стѣнѣ Крещеніе, Воскрешеніе Лазаря, Входъ во Іерусалимъ; на сѣверной: Распятіе, Положеніе во

гробъ, Сочествіе во адъ. Въ нижнемъ поясѣ стѣнъ единоличныя изображенія свв. Николая, Димитрія, Александра, Параскевы; на западной стѣнѣ — Константина и Елены. Надписи надъ изображениями — греческія.

Надъ входными дверями внутри церкви читается надпись (съ сокращеніями):

ἀνηγορεύθη δ¹) καὶ πάνσεπτος ναὸς τοῦ τῆς ὑπεραγίας
θεοτόκης ἐκ βαθρὸς κοίτης τε καὶ ἐξόδου τε πανοσιωτάτης Παρθενίως
μοναχῶν ὑγμενε(ύοντος) τῆς πανοσιωτάτης Παγῆσις ἱερομονάχου καὶ
κτῆτορος.....

На наружной стѣнѣ — икона Богородицы *al fresco*; подъ ней надпись, которую; въ виду трудностей чтенія, помѣщаю въ факсимиле.

ΦΗΣΙΤΩ ΘΕΙΑ ΠΥΛΗ ΠΑΡ' ΕΜΕ ΜΕΤΑ ΤΗΝ ΧΑΥΜΗ ΤΟΛΩ ΠΙΘΕΝΙΧ ΚΑΙ ΣΣΙΩ
ΔΥΑΣΗΝ ΜΟΝΤΑΣΗΣ. ΟΘΕ. Σ. ΥΧΟΝ ΣΙΣ: ΠΡΟΕΔΟΘΗΝ ΣΑΠΙΕΝΤΙΑΣ ΟΚΜΗΤΟΣ ΟΛΟΣ
ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ ΧΑΥΜΗ ΤΟΛΩ ΠΙΘΕΝΙΧ ΚΑΙ ΣΣΙΩ

Рис. № 22. Надпись въ пещерной церкви св. Марины. Преспа.

ἀνηγορεύθη ἡ θεία πύλη παρ' ἐμὲ τῆς ταπεινῆς τῆς ἀμαρτολῶ
Παρθενίως καὶ τῆς συνῶ

διας ἡμῶν πάσης ο δ(ε) θ(εο)ς συ(γ)χορισι (αὐτοὺς?) : προ-
εδόθησαν (π)εν(ιν)τα ἀσπρ... ὁ κάματος ὅλος

. τῶ Ιω(άν)νῃ τῶ Ζογράφῳ

Къ сожалѣнiю, конецъ надписи я не могъ разобрать. Предшествующія, тоже трудно читаемая слова, я предлагаю возстановить: *προεδόθησαν πενήντα ἀσπρα ὁ κάματος ὅλος*, т. е. „уплачено пятьдесятъ бѣлыхъ — весь трудъ“ или: „весь доходъ?“ Въ послѣднемъ собственномъ имени, можетъ быть, кроется разгадка хронологической даты церкви св. Марины. Иоаннъ Зографъ — историческое лицо: извѣстенъ митрополитъ этого имени, современникъ Вукашина и Краля Марка²). Если онъ тождественъ съ Иоанномъ Зографомъ нашей надписи, — что болѣе чѣмъ вѣроятно, — то церковь св. Марины должна относиться къ концу XIV вѣка. Можетъ быть, первыя двѣ буквы третьей строки надо читать,

¹) Пропущено въ оригиналѣ слово *θαιος*.

²) См. *Miklošich, Monumenta Serbica*, 182.

какъ цифры 49: тогда мы имѣли бы и самый годъ $6900=1392$. Тогда слѣдующіе буквы ϵ и η что вродѣ ξ можно было бы читать за сокращенніе $\epsilon\tau\omicron\varsigma$.

Надъ церковью видны въ скалѣ еще надстройки изъ камня. Въ этотъ второй ярусъ вели деревянные двери, выходившія, повидимому, на галерею, отъ которой теперь сохранились только поддерживавшія ее три балки. Другая дверь отъ церкви ведетъ въ боковую пристройку, сложенную изъ камня; надъ послѣдней тоже имѣлся еще второй ярусъ. Тамъ виднѣется другая икона Богородицы въ позѣ оранты съ младенцемъ.

11. Возвратившись отсюда назадъ въ югозападную часть озера Преспы, мы посѣтили находящійся здѣсь островъ „*Малый Градъ*“. Размѣры этого островка очень не велики. Какъ и большой „Градъ“, онъ спускается въ озеро отвѣсными скалами и совершенно необитаемъ. На южной сторонѣ островка, въ огромной естественной пещерѣ¹⁾ мы нашли церковь, построенную въ видѣ прямоугольника съ коробовымъ сводомъ и крытую на два ската тесомъ. Передъ церковью былъ, повидимому, притворъ, отъ котораго сохранились только остатки южной боковой стѣны. На теперешней внѣшней стѣнѣ находятся двѣ надписи — одна вверху, другая внизу ниши, помѣщающейся надъ входомъ въ церковь. Надпись, находившаяся надъ нишей, въ настоящее время почти совершенно стерта и несимметрично обрѣзана съ обѣихъ сторонъ краями изображенія страшнаго суда. Такое положеніе этой надписи само по себѣ наводитъ на мысль, что она должна быть старше фрески страшнаго суда. Вторая надпись, подъ нишей, сохранилась очень отчетливо мѣстами, но въ ней не хватаетъ важныхъ частей, отбитыхъ вмѣстѣ со штукатуркой, а сохранившіяся части не всѣ могли быть прочтены. Надпись эта слѣдующая:

† ἀνεγέρθη ἐκ βα(θροῦ καὶ ἀν)ιστορήθη ὁ θῆρς καὶ πάν-
σεπτος ναὸς τις θ(εο)τ(όκου) δηλὰ συνδρομῆ(ς) κ(. . . .)
πηληπημανθέακαντοννο(?.) ἐπ' ἔτους)

ΣΠΙΞ μηνί δεκεβρηο εις τ8C

3

Такимъ образомъ эта надпись, повидимому, свидѣтельствуетъ о полной перестройкѣ и новой росписи церкви въ началѣ

¹⁾ См. цинкографи № 11 и 12.

XVII вѣка (7116—1607 г.). Однако, другiя надписи внутри церкви, также какъ и характеръ другихъ фресокъ, даютъ возможность предполагать, что передѣлкѣ подверглась не вся церковь и не вся фресковая роспись. Мы только что указали на то обстоятельство, что фреска страшнаго суда нарушила симметрiю верхней надписи; по содержанiю своему и по положенiю (въ притворѣ) эта фреска, дѣйствительно можетъ относиться къ XVII вѣку, такъ какъ и сюжетъ и мѣсто исполнѣ соотвѣтствуютъ правиламъ аѳонской стѣнной росписи, установившимся въ XVI—XVII столѣтiяхъ. Но когда художникъ разрисовывалъ свою фреску страшнаго суда, онъ, очевидно, былъ стѣсненъ существовавшими уже фресками которыя долженъ былъ сохранить. Чтобы найти мѣсто для Спасителя — судiи, пришлось нарушить симметрiю верхней надписи. Но симметрiю въ самомъ изображенiи не удалось соблюсти. Христосъ изображенъ сидящимъ въ ореолѣ на правой сторонѣ надъ нишей, а не въ центрѣ; очевидно, потому, что иначе пришлось бы потревожить верхнее изображенiе, существовавшее, стало быть, ранѣе, чѣмъ была написана фреска страшнаго суда¹⁾. Подъ медальономъ Христа — два пересѣкающихся кольца съ крыльями на наружной сторонѣ. Въ pendant къ фигурѣ Христа изображена налѣво фигура съ сѣдой бородой, въ пастушеской одеждѣ, съ голыми ногами и съ двумя длинными посохами въ рукахъ, перекрещивающимися въ видѣ буквы Х. На верхнихъ частяхъ посоховъ укрѣплены, — по видимому, — связки веревокъ, приходящiяся у плечей фигуры; отъ плеча къ плечу тоже идетъ веревочная гирлянда. На головѣ фигуры шапочка въ видѣ остроконечнаго колпака. Ниже изображены на сѣдалищѣ 12 апостоловъ, по шести съ каждой стороны. Еще ниже, въ слѣдующемъ ярусѣ послѣ апостоловъ, налѣво отъ ниши изображена этимасiя: на бѣломъ покровѣ сидитъ птица, вродѣ голубя; надъ ней осьмиконечный крестъ; по обѣ стороны копiе и трость, которыя, однако, здѣсь имѣютъ форму рипиды и посоха. Подъ этимъ изображенiемъ, помѣщеннымъ въ кругломъ медальонѣ, стоятъ двѣ фигуры: мужская, въ нѣсколько согнутой позѣ, съ молитвенно поднятыми руками, и женская. Вѣроятно, это — Адамъ и Ева. Противъ этимасiи и двухъ фигуръ направо отъ ниши помѣщено изображенiе

¹⁾ См. цинкографiи № 12.

вѣсовъ, одна чашка которыхъ перетянута внизъ. Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ недостатокъ мѣста заставилъ разбить на двое изображенія, обыкновенно помѣщаемыя въ центрѣ картины страшнаго суда.

Правѣ вѣсовъ течетъ огненная рѣка, начинающаяся у крылатыхъ коленъ, отъ подножія ореола Христа, протекающая черезъ ярусы апостоловъ и слѣдующій подъ нимъ и впадающая въ самомъ нижнемъ ярусѣ въ широкую пасть дракона, олицетворяющаго адъ. Еще правѣ рѣки помѣщена фигура святаго въ нимбѣ, указывающая, повидимому, на Судію двумъ фигурамъ старцевъ, стоящихъ позади ея. Наконецъ, у праваго края описываемаго яруса помѣщаются двѣ фигуры ангеловъ: одинъ, въ летящей позѣ держитъ въ рукахъ бѣлый, кругообразно застегнутый плащъ, изъ котораго выглядываетъ человѣческое лицо (изображеніе вѣтра). У другаго ангела (поясное изображеніе, находящееся подъ первымъ) въ рукахъ — свивающійся свитокъ, на которомъ какія-то изображенія (вѣроятно, солнца и луны).

Въ слѣдующемъ ярусѣ, подъ ангелами, находимъ изображеніе земли и моря, отдающихъ своихъ мертвыхъ. Море изображено въ видѣ сидящей, обнаженной до пояса женщины, окруженной бѣлыми черточками по синему фону. Земля — поясная женская фигура en face, съ воздѣтыми руками. Лѣвѣе и ниже обѣихъ фигуръ — упомянутая пасть ада, съ вливающейся въ нее огненной рѣкой, а по лѣвую сторону рѣки, подъ вѣсами, фигура въ вѣнцѣ (архангелъ Михаилъ?) опустившая лѣвую руку къ самой пасти ада, а въ поднятой лѣвой держащая длинное копье, конецъ котораго не сохранился. Ниже должны были находиться мѣста адскихъ мученій, раздѣленные чертами одно отъ другаго; но эта часть фрески почти совершенно разрушена.

Налѣво отъ дверей, тотчасъ подъ изображеніемъ апостоловъ и лѣвѣе описанной этимасіи съ фигурами Адама и Евы помѣщены группы праведниковъ (цари, святители и др.), тѣснящихся у наружной стѣны рая. Рай изображенъ въ видѣ града, окруженнаго толстыми стѣнами съ башнями и воротами. Внутри стѣнъ — садъ съ деревьями въ видѣ кипарисовъ и съ цвѣтами въ видѣ вьющихся растений. У самыхъ воротъ рая стоитъ благоразумный разбойникъ съ осьмиконечнымъ крестомъ въ рукѣ. На противоположной сторонѣ — Авраамъ, лѣвѣе — Богородица. Подъ изображеніемъ рая проведена черта,

ниже которой, вѣроятно, тоже помѣщались разрушенные теперь изображенiя адскихъ мученiй.

Въ нишѣ надъ входомъ изображено Рождество Богоматери: на первомъ планѣ лежитъ спеленатая Богоматерь съ сидящей рядомъ бабкой, лѣвѣе — Анна въ полусидячемъ положенiи на кускѣ матерiи. Сзади — палаты, передъ которыми стоятъ рядомъ двѣ служанки (? — женскихъ фигуры) у каждой одна рука поднята, другая опущена. Правѣ изъ за палатъ видна третья женская фигура; лѣвѣе, черезъ стѣну выглядываетъ Ioакимъ, протягивающiй лѣвую руку Аннѣ, а правой дѣлающiй жестъ удивленiя.

Надъ описаннымъ изображенiемъ страшнаго суда и ниже находится изображенiе Богоматери съ младенцемъ (позади ея — тронъ); по обѣ стороны Богоматери помѣщены во весь ростъ четыре замѣчательныя портретныя фигуры, изображающiя ктиторовъ храма. По соображенiямъ, ранѣе высказаннымъ, а также и по содержанiю изображенiй, эту часть фрески надо считать болѣе древней, чѣмъ нижнюю. Личности, изображенныя здѣсь удостовѣрены надписями, и относятся къ концу XIV вѣка. По правую руку отъ Богоматери (см. цинкографiю № 20) помѣщается изображенiе муцины съ сѣдыми длинными волосами и широкой бородой въ царской одеждѣ изъ парчи, отороченной узорнымъ бордюромъ и украшенной жемчугомъ. Надпись въ медальонѣ надъ лѣвымъ плечомъ: *πανευχέστατος κέσαρης ὁ Νόβανος*. Лѣвѣе его, съ края, пожилая женская фигура въ такой же одеждѣ, но съ головой, покрытой бѣлой повязкой, спускающейся на плечи, и увѣнчанной діадемой, три пластинки которой надъ лбомъ, вѣроятно, представляютъ изображенiя святыхъ. Надпись: *πανευχέστατη κέσαρισα κυρ(ια) Καλή*. По лѣвую руку отъ Богоматери изображены двѣ другiя фигуры, съ болѣе молодыми, красивыми лицами. При первой, женской фигурѣ въ такой же одеждѣ, какъ предыдущая, но съ болѣе широкими бордюрами, въ діадемѣ и головной повязкѣ, надпись плохо сохранилась, но легко восстанавливается: *πανευχέστατη κυρ(ια) Μαρία θῆγ(ατηρ αὐτοῦ)*. Наконецъ, при правой съ края юношеской фигурѣ въ болѣе скромной, но тоже царской одеждѣ съ оплечьемъ, съ непокрытой головой, надпись: *ὁ πανευχέστατος Ἀμηνάλης υἱὸς αὐτοῦ*.

Личность Новака, какъ основателя церкви, а также и время ея основанiя и первоначальной росписи еще разъ удо-

составляется надписями, находящимся внутри здания. Надпись отъ входа здѣсь читаемъ слѣдующую надпись:

Ἀνηγέρθη ἐκ βαθρῶ καὶ κόπῃ καὶ μόχθῳ ὁ θεὸς καὶ πάν-
σεπτος ναὸς τοῦ τῆς ὑπεραγίας
θεοπίνης ἡμῶν θ-κῆ καὶ ἀνηστορίθην παρὰ τῆς αὐφθέντῃς
αὐτῆς, πανευτυχιστάτῃς κέσα-
ρος Νοβάκῃς, ἡγῃμενέβωντος δὲ Ἰωάνᾳ μοναχοῦ, αὐφθεν-
τεύδτος πανυψιλο-
τάτῃς κραλῆς τῆς Βεληκασίνῃς, ἀρχαιερατεύωντος δὲ τῆς ἀγιο-
τάτῃς ἀρχιεπι-
σκοπῆς τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς ÷ ἔτους ςωοζ (6877=1369)

Надъ маленькимъ окномъ, на южной стѣнѣ, имѣется другая надпись:

† τοῦτον τὸν οἶκον ὁ πατήρ δοξώμησεν,
τῆτον τὸν οἶκον ὁ υἱὸς ἐστερέωσεν τῆτον τὸν οἶκον
πνεῦμα τὸ ἅγιον ἀνεκίνησεν τὸ φω-
νάζων καὶ ἱστηρίζων καὶ ἀγιάζων τ(ὰς) ψυχ(ὰς) ἡμῶν †

Въ апсидѣ подъ изображеніемъ Богоматери встрѣчаемъ третью надпись:

† δέσηςς τῆς δεῦς τῆς θ(εο)ῦ Μπώικῃς καὶ Εὐδωκείας, τῆς
εὐγενεστάτης καὶ τὸν τέκνον αὐτῆς ἀνηστωρίθεν, τὸ βίμα
παρ' αὐτὸν ἔτους ςωнг ε (6853=1345).

Приведенныя надписи вызываютъ нѣкоторыя недоумѣнія. Первая изъ нихъ очень некстати вводитъ въ текстъ выраженія καὶ κόπῃ καὶ μόχθῳ и пропускаетъ собственное имя ἀρχιερατεύοντος τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς. Первое обстоятельство объясняется, правда, общей безграмотностью надписи, свидѣтельствующей о плохомъ знаніи греческаго языка. Замѣтимъ, кстати, что та же — очевидно, стереотипная — ошибка повторена въ надписи описываемой ниже церкви XIV столѣтія возлѣ селенія Боріи (см. стр. 75). Но второе — можетъ наводить на мысль, что вообще надпись эта скопирована съ болѣе правильнаго образца. Была ли такимъ образомъ болѣе древняя надпись, обновленная при общей реставраціи храма въ 1607 году? Это предположеніе невольно

напрашивается, но противъ него говоритъ форма начертанiя буквъ ж, ∞, зѣ, ф и др., кажется, не встрѣчающаяся въ надписяхъ XVII вѣка. Поэтому остается возможность также и другаго предположенiя, что надпись была передана съ искаженiями и пропусками уже при первомъ своемъ исполненiи. Другое недоумѣнiе вызывается сравненiемъ годовъ первой и третьей надписи: при такомъ сравненiи оказывается, что апсида написана за 24 года до построения и расписанiя самой церкви. Такъ какъ въ правильности нашей копiи у насъ нѣтъ основанiя сомнѣваться, то остается предположить въ третьей надписи ошибку: вмѣсто N должно было по всей вѣроятности стоять или П или Ч, начертанiя которыхъ близки къ N. Въ такомъ случаѣ, роспись вимы слѣдуетъ относить не къ 1345, а или къ 1375, или 1385 году, т. е. или черезъ 6 или черезъ 16 лѣтъ послѣ постройки и общей росписи храма (послѣ 1369 г.). Первое, конечно, болѣе вѣроятно. Интересно отмѣтить собственное имя благотворителя: Бойко, а также титулъ благотворительницы (его жены?), относящей ее къ составу „ке-сарскаго“ семейства Новака, члены котораго носятъ тотъ же титулъ *εὐγενέστατοι* только съ усиливающей приставкой *παυ*.

Съ именемъ Новака извѣстно нѣсколько сербскихъ вельможъ XIV столѣтiя, но ни одинъ изъ нихъ, сколько я знаю, не носитъ имени Кесаря. 1) „Великiй воевода“ Стефана Уроша II Милутина, посланный имъ въ 1312 году на помощь Андронику Палеологу противъ османскихъ турокъ, — Новакъ по прозвищу Гребострекъ. См. хиландарскiй хрисовулъ Милутина (Цитир. у Новаковича, Срби и Турци XIV—XV вв. Беогр. 1893, стр. 82) и Домаћи извори за српску историју (Гласникъ, VII, стр. 230). 2) Новакъ (въ подл. Новавак) „Пеция“, упоминаемый въ прирѣзномъ хрисовулѣ Стефана Душана (около 1348), съ титуломъ „властеличичъ царства ми“ и, можетъ быть, всего ближе подходящiй къ нашему Новаку. (См. Гласникъ, XV, 272). 3) Новакъ Маѣдоль (или Маѣедонъ) — прозвище, которое какъ разъ указываетъ на его связь съ Македонiей, — державшiй на откупѣ имѣнiя короля босанскаго Твртка въ 1389 г. (См. Пуцић, Споменици Беогр. 1862, стр. 33, 35). 4) Новакъ Докмановичъ, убившiй Марка Кралевича (1394); Новаковичъ, о. с.; стр. 190. 5) Новакъ Бѣлоцрвичъ, возставшiй съ нѣсколькими другими властелями противъ деспота Стефана въ 1397—98 году. (Новаковичъ, *ibid.* 306, 311, 324).

6) Воевода Новакъ, „приложившій“, вмѣстѣ съ женой Видославой, церковь Іоанна Предтечи въ окрестностяхъ Ипека, (см. хрисовуль Стефана Пантелеймоновскому монастырю, 1395 года). Три послѣдніе не подходятъ по возрасту къ Новаку нашей надписи, бывшему старикомъ уже въ 1369 году и едва-ли могшему прожить еще больше четверти вѣка. Два послѣдніе не подходятъ также и по мѣсту, такъ какъ дѣятельность ихъ связана съ мѣстностями лежащими дальше на сѣверо-западъ отъ Преспы.

Когда эти строки были уже набраны, я получилъ отъ г. Луб. Ковачевича еще слѣдующую справку по поводу имени Новака. „У меня имѣются“, пишетъ мнѣ уважаемый ученый въ отвѣтъ на мой запросъ, „два хрисовула, одинъ Краля Вукашина, другой — деспота Углеши; оба даны въ Скопье въ 1348 году. Въ нихъ жертвуется русскому монастырю св. Пантелеймона село Коправляни, которое „приложилъ властеликъ Новакъ Мрасоровић“.

По времени этотъ Новакъ, также какъ и указанный выше подъ № 2, — если только онъ не есть одно и то же лицо съ Новакомъ Мрасоровичемъ, — ближе всего подходитъ къ личности ктитора церкви на о. „Малый Градь“. Что касается сына Новака, Амиралиса, г. Ковачевичъ напоминаетъ мнѣ „Ἀμράκλης“ эпирской хроники, котораго около 1367 года Тома Прелюбовичъ сперва заперъ въ крѣпость, а потомъ принялъ въ милость. Въ текстѣ этотъ Ἀμράκλης носитъ названіе „Мирсіотскаго кавалера“, (τοῦ καβαλλάριον Μυρσιώτου τοῦ Ἀμράκλη) и причисляется къ „благороднѣйшимъ архонтамъ (τῶν εὐγενεστάτων ἀρχόντων)¹⁾.

Внутренность церкви вся расписана. По обѣимъ сторонамъ входной двери — помѣщены кресты съ криптограммами. На триумфальной аркѣ изображенъ Деисусъ; ниже, Спаситель въ нимбѣ, поддерживаемый ангелами. Съ двухъ сторонъ апсидной ниши ангелы указываютъ на него ученикамъ, сгруппированнымъ съ каждой стороны по шести въ разнообразныхъ позахъ. Въ апсидѣ — Богоматерь; ниже — остатки престола, окруженнаго святителями. На продольныхъ стѣнахъ нижній ярусъ занятъ изображеніями святыхъ во весь ростъ: св. Димитрій (вынимаетъ

¹⁾ Гласникъ друштва србске словесности, XIV, Ιστορικὸν Κομνηνοῦ μοναχοῦ καὶ Πρόκλου μοναχοῦ περὶ διαφόρων δεσπότηων τῆς Ἠπείρου καὶ τοῦ τυραννοῦ Τομα τοῦ δεσπότη καὶ Κομνηνοῦ τοῦ Πρελούμπου, стр. 244.

мечъ изъ ноженъ), архистратигъ Михаилъ (съ мечемъ и щитомъ), Теодоръ Тиронъ, Теодоръ Стратилать. Выше идетъ поясъ круглыхъ медальоновъ съ изображенiями святыхъ. Еще выше, въ два ряда по обѣимъ стѣнамъ, сѣверной и южной, доходя съ каждой стороны до середины коробоваго свода, изображены евангельскiя событiя. На южной сторонѣ: Рождество, Срѣтенiе и Крещенiе; во второмъ ряду: Христосъ передъ Каиафой, передъ Пилатомъ, Заушенiе Христа. На сѣверной сторонѣ: Входъ въ Иерусалимъ, Преображенiе, Лобзанiе Иуды; во второмъ ряду: Распятiе, Воскресенiе (Жены мироносицы у гроба) и Сочествiе во адѣ. На западной стѣнѣ: Бѣгство въ Египетъ и Успенiе, выше еще третье изображенiе, содержанiе котораго трудно разсмотрѣть. По характеру исполненiя — всѣ фрески представляютъ большой интересъ. Не отступая отъ традицiоннаго типа, они въ то же время вносятъ въ него большое оживленiе. Интересны особенно по композицiи массовыя сцены: Христосъ передъ Каиафой, Пилатомъ, Заушенiе Христа; художникъ здѣсь, очевидно, меньше связанъ былъ традицiей. Въ другихъ изображенiяхъ самостоятельность художника проявляется въ позахъ и выраженiяхъ лицъ. Для примѣра опишемъ подробнѣе четыре изображенiя сѣверной стѣны, съ которыхъ удалось снять фотографiи.¹⁾

Входъ въ Иерусалимъ: Христосъ не на ослѣ, а на лошади, напоминающей по типу лошадей въ Кахрие-джами, въ церкви св. Петра въ „Градѣ“, на скалѣ, возлѣ гор. Прилѣпа („Марко-Кралевиць“). Въ противность традицiи, онъ обернулъ голову назадъ и имѣетъ видъ бесѣдующаго съ идущими сзади, въ оживленныхъ позахъ учениками. Впереди, передъ конемъ, согнутая фигура мальчика, снимающаго съ себя верхнюю одежду и остающагося въ одной рубашкѣ. Руки и голова, кромѣ затылка, скрыты въ снимаемой одеждѣ. Мускулатура здѣсь рельефно обрисовывается при помощи пробѣловъ. Направо двѣ фигуры въ короткихъ костюмахъ встрѣчаютъ Христа на лѣстницѣ, у воротъ города; за воротами видны верхи зданiй.

Преображенiе Господне. Христосъ въ миндалевидномъ нимбѣ, стоитъ на вершинѣ горы; на двухъ сосѣднихъ вершинахъ — Моисей и Илiя; внизу Петръ, Иаковъ и Иоаннъ въ обычныхъ позахъ. На учениковъ и на Моисея съ Илiею па-

¹⁾ См. цинкографiю № 21.

даютъ отъ фигуры Христа лучи въ видѣ тонкихъ нитей, пересѣкающихъ нимбъ.

Распятіе. Христосъ на семиконечномъ крестѣ, въ короткомъ передникѣ: тѣло, отгнѣненное бликами, изображено въ сильно изогнутой позѣ; голова свѣсилась направо. Отъ двухъ ранъ на ногахъ текутъ крупныя капли крови и падаютъ на черепъ Адама, помѣщенный въ пещерѣ, подъ скалой, на которой туверженъ крестъ. Изъ праваго бока брызжетъ струей кровь. Впереди группы предстоящихъ женщинъ, налѣво отъ креста, Богоматерь въ обычной позѣ: лѣвая рука у щеки, правая протянута. Но въ выраженіи страданія на ея лицѣ художникъ остался самостоятеленъ. То же должно сказать объ Іоаннѣ, самая поза котораго, болѣе согнутая, чѣмъ обыкновенно, выражаетъ сильное чувство. За Іоанномъ на той же сторонѣ, направо отъ креста, стоитъ Логинъ Сотникъ въ нимбѣ, въ военномъ костюмѣ, жестикулирующій правой рукой, обращенной къ Христу. По сторонамъ — палаты. Надъ крестомъ, по сторонамъ, солнце и луна въ видѣ человѣческихъ лицъ, выглядывающихъ изъ рамки, закругленной наружу и оканчивающейся острыми углами внутрь. Надпись ІС. ХС. находится не на верхней дощечкѣ, покрывающей крестъ, а на поляхъ фрески.

Жены мироносицы у гроба. Ангелъ въ свѣтлыхъ одеждахъ сидитъ на отверстомъ гробѣ (въ формѣ саркофага) и указываетъ на его пустую внутренность мироносицамъ. Выраженіе лицъ мироносицъ и ангела, движеніе рукъ, позы и складки костюмовъ — все это передано чрезвычайно живо. Внизу — фигуры лежащихъ воиновъ.

Многія подробности описанныхъ фресокъ, какъ напр. лошадь вмѣсто осла, саркофагъ вм. пещеры, изогнутая поза Христа, миндалевидный нимбъ указываютъ на сравнительно позднее время фресокъ: но однакоже между этими чертами нѣтъ ни одной, которая не могла бы встрѣтиться въ концѣ XIV столѣтія. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить большой сдержанности художника, оставшагося, несмотря на обнаруженную имъ самостоятельность, въ рамкахъ традиціи. — Если сопоставленіе этихъ наблюденій дастъ возможность отнести наши фрески ко времени первоначальной росписи храма въ XIV столѣтіи, а не къ его реставраціи въ XVII, то мы имѣемъ въ описываемомъ храмѣ чрезвычайно любопытный и рѣдкій

памятникъ, свидѣтельствующій о какомъ то самостоятельномъ движеніи въ мѣстномъ искусствѣ уже въ такую раннюю эпоху. —

IV.

Поездка въ долину Корчи. Церковь Спаса въ с. Боріа. Церкви возлѣ болгарскихъ селъ Дрънова и Бобштицы. Поездка на Охридское озеро. Монастырь св. Наума. Церковь „Заумъ“. Городъ Охридъ. Св. Софія. Св. Климентъ. Пещаница Андроника Палеолога. „Старый Климентъ“.

Послѣ осмотра древностей нижней („дольней“) Преспы, предпринята была поездка на югозападъ отъ озера въ долину Корчи. Теперь долина населена албанцами, отчасти сохранившими православіе. Но славянскія названія деревень здѣсь, какъ и во многихъ другихъ населенныхъ албанцами мѣстностяхъ, свидѣлствуютъ о томъ, что раньше населеніе было здѣсь славянское. Большое количество церквей XIV—XVII вв., теперь запустѣлыхъ и полуразрушенныхъ, показываетъ, что албанизирована была эта славянская страна сравнительно недавно.

Изъ старинныхъ церквей сохранившихся въ окрестностяхъ Корчи представляетъ интересъ церковь Спаса (*Ἀνάληψις*) въ

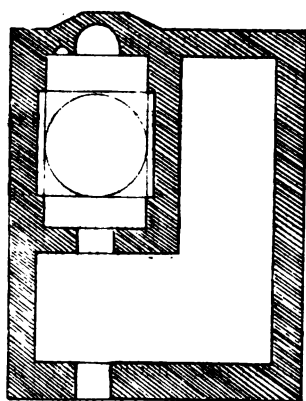

Рис. № 22. Планъ церкви Спаса въ с. Эмпоріа, возлѣ Корчи.

селѣ 'Емѣоріа (*Боріа*), въ полудчасѣ разстоянія отъ города. Церковь состоитъ изъ зданія старинной кирпичной кладки и пристроеннаго къ нему съ южной и западной стороны позднѣйшаго притвора¹⁾. Старинное сооруженіе имѣетъ форму продолговатаго четырехугольника, составленнаго двумя широкими и двумя узкими глухими арками. Надъ квадратнымъ пространствомъ, образуемымъ четырьмя арками, сведенъ куполъ на осьмигранной шеѣ. На цинкографіи эти старыя части, пра-

вильно и красиво сложенные изъ кирпича, легко отличить отъ неправильной каменной кладки съ деревянными прослойками, изъ которыхъ состоятъ стѣны притвора.

¹⁾ См. цинкографію № 13.

Надпись надъ входомъ храма ставить его въ близкую связь съ только что описаннымъ храмомъ на о. Малай Градъ. Самые начертанія буквъ тождественны съ надписями, датированными тамъ XIV вѣкомъ. Надпись слѣдующая:

† Ἀνειγέρθη ἐκ βάθρου καὶ κόπῃ καὶ μόχθῳ ὁ θεὸς καὶ πάνσεπτος ναὼς ἑὸς τῷ κυρίῳ ἡμῶν Ι(ησ)Ϟ Χ(ριστ)ῶ ζωοδωτῇ καὶ ἀναιστωρήθῃ παρὰ τῷ κτήτορος τῷ πανιερωτάτῃ ἐπισκόπῃ κυρ(ιου) Νίμφωνος αὐφθεντείντος δὲ τοῦ Ἀμηνραλάδος αὐταδελοῦ πανευχεστάτου σεβαστοκράτορος Ιωαν(ν) καὶ πανυφιλοτάτῃ δεσπότη κυρ(ιου) Θεοδώρου ἑτους Ϛ Ω Ч Н (6898 = 1390): (i)ν(δικτίονος) Ι Γ (13).

Ἀμηνραλάδος, въ род. падежѣ, напоминаетъ намъ Ἀμηνράλῃς, сына Новака: надо думать, что это одно и тоже лицо. Въ такомъ случаѣ, сынъ занялъ въ 1390 г. мѣсто αὐθεντήс, которое еще въ 1369 носилъ его отецъ, Новакъ. Севастократоръ Іоаннъ и деспотъ Θεοδῶρ безъ сомнѣнія суть Іоаннъ V Палеологъ и его сынъ, деспотъ Морейскій, явившійся въ Mithra въ 1388 г. въ качествѣ управителя византійской провинціи подъ верховной властью отца, умершаго въ слѣдующемъ году послѣ нашей надписи. (1391; см. Finlay, III, 469, IV, 233.). Название „αὐταδελοῦ“, повидимому, нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ.

Надъ окномъ южной стѣны читаемъ другую надпись:

• • • ἀναξ. ἀναρχε. χ(ριστ)έ. χ(ριστ)έ μὲ λόγε. δέδεξαι καὶ μου τὴν ἑκτραν οἰκείαν. ὁ ταπινὸς ἐπίσκοπος Νίμφων. κρατο δὲ τὸν ναὸν τὸν θεῖον μετάποτμ(ον). ἀρχ(ήν) γάρ ἀνήγειρα ἐκ βάθρου τῷ καὶ κοπῇ με χριστὸν ἡμ(ί)ν λέγει. τοῖς θελοῦσι σωθεῖναι. Λ' VC "Γ Ϟ Ε τοπολων ἀμλ. κυματῷ (?).

Замѣтимъ настойчивую ошибку, — κόπῃ и μόχθῳ, поставленные послѣ βάθρου въ обоихъ предыдущихъ надписяхъ — эта ошибка еще разъ сближаетъ наши надписи съ надписью Новака въ церкви „Малаго Града.“

Внутри церковь вся расписана, хотя работа гораздо грубѣе, чѣмъ въ церкви Малаго Града. Въ апсидѣ изображена Богоматерь (съ надписью ἡ πάντων χαρά, вставленной въ двѣ звѣз-

дочки , въ позѣ оранты съ „Эммануиломъ“ въ медальонѣ. Ниже агнецъ на дискѣ, надъ нимъ покровъ и звѣздца, направо, потиръ. По обѣ стороны престола по два святителя: свв. Григорiй, Василiй, Аѳанасiй и (Златоустъ?). Надпись при этомъ: $\delta \mu\epsilon\lambda\iota\sigma\mu\omicron\varsigma$ — $\kappa\alpha\iota \pi\omicron\lambda\eta\sigma\iota\varsigma$.

На триумфальной аркѣ — Благовѣщенiе; подъ нимъ по краямъ апсиды, св. Кириллъ и св. Стефанъ. На южной стѣнѣ, сверху: Входъ во Иерусалимъ, Поцѣлуй Иуды; на сѣверной: Распятiе и жены мироносицы у гроба. Ниже — изображенiя во весь ростъ: на сѣверной стѣнѣ Теодоръ Тиронъ, Теодоръ Стратилать, Св. Димитрiй и Св. Георгiй; на южной Св. Михаилъ и $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\tau\alpha\tau\omicron\varsigma \epsilon\pi\iota\sigma\chi\omicron\pi\omicron\varsigma \chi\acute{\rho}\iota\sigma\tau\omicron\varsigma \text{ Νικ}\phi\omega\nu \kappa\acute{\alpha}\iota \chi\tau\iota\tau\omicron\rho$. На западной стѣнѣ: Константинъ и Елена, Симеонъ Столпникъ. Въ куполѣ фрески почти разрушены; въ барабанѣ слѣды изображенiй пророковъ; въ парусахъ евангелисты. Съ наружной стороны западной стѣны (въ притворѣ) — изображенiе страшнаго суда.

Нѣсколько далѣе Борiи, въ 1½ часахъ ѣзды отъ Корчи находятся два села, Бобоштица и Дрѣново, доселѣ сохранившiя свою славянскую національность и нѣкоторыя особенности древнѣйшей славянской рѣчи (юсы). Въ окрестностяхъ этихъ селъ осмотрѣнны были слѣдующiе остатки мѣстной церковной старины.

Около деревни Бобоштицы, на дугу подъ монастыремъ Св. Богородицы, находится церковь *Св. Николы*, вся перестроенная въ позднѣйшее время. Слѣды болѣе старой кладки замѣтны лишь въ апсидѣ, въ южной сторонѣ алтаря. Иконостасъ — двойной и датированъ 1737 годомъ, также какъ и одна изъ иконъ. Иконы Спасителя и Богоматери по обѣ стороны царскихъ вратъ — московской старой работы, XVII вѣка съ славянскими надписями. Славянскими буквами изображенъ также и годъ на одномъ изъ иконостасовъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь, повидимому, дѣло съ русскимъ пожертвованiемъ, свидѣтельствующимъ о давнихъ сношенiяхъ Россiи съ славянствомъ этой глухой окраины.

Недалеко отъ Св. Николы находится церковь *Иоанна Крестителя*. Одинъ уголъ и вся сѣверная стѣна выложены пра-

вильно, слоями изъ камня и кирпича. Характеръ кладки виденъ изъ прилагаемаго образца (кирпичи заштрихованы).

Надъ входной дверью, слѣва, на наружной стѣнѣ, читается слѣдующая надпись:

ἡ δέησις τον δαλον τῶ θῷ
Νοτ.κο(,) Μηλκx(,) Μβηνx
Νερηνα: Μήλε: Χρισο...
ἐπὶ εἰς: ςζϥθ ἐνδ. ἡ.

Дату надписи можно читать, какъ кажется, двояко: или ςζϥθ, т. е. 7099 (1591), или же ςΠϥθ6909=1401? Последнее было-бы вѣроятнѣе, судя по характеру кладки.

Рис. № 24. Кладка стѣны церкви св. Николы, въ с. Бобоштица вѣзъ Корчи.

Внутри — церковь вся расписана, но работа фресокъ грубая; притомъ же роспись носить слѣды позднѣйшихъ реставрацій. Фрески идутъ въ три яруса, не считая бордюра изъ медальоновъ съ изображеніями святыхъ, идущаго между вторымъ и третьимъ рядомъ. Во второмъ ряду сѣверной стѣны помѣщенъ рядъ изображеній изъ жизни Іоанна Крестителя, въ честь котораго сооружена церковь. На наружной стѣнѣ — изображеніе Страшнаго Суда.

Третья церковь, тоже около первыхъ двухъ, во имя св. *Димитрія* представляетъ мало интереса. Кладка стѣнъ повсюду поздняя; фрески грубы и поздней работы; надпись надъ входными дверями не содержитъ ни собственныхъ именъ, ни даты.

Всѣ три церкви имѣютъ видъ прямоугольниковъ съ коробовымъ сводомъ; крыты на два ската.

Нѣсколько дальше отъ села находится церковь св. *Николы*. Наружная стѣна притвора — совсѣмъ новой кладки. На западной стѣнѣ храма, снаружи, изображеніе страшнаго суда и надпись, очень плохо сохранившаяся; читаются слова: . . . κληρονομίσατε τὴν (ἐόνιον) . . . βασιλ . . . τῶν οὐρανῶν Νικόλα . . . ἀχῶν ((1678 г.)

На внутренней сторонѣ той же стѣны, надъ дверью, находится другая надпись:

Ἀνηγέρθη ἐκ βάθρου καὶ ἀνιστορίθη οὗτος ὁ θεῖος καὶ πάνσεπτος ναὸς τοῦ ἁγίου ἐνδόξου προφίτου Ἰλίου τοῦ θεοβίτου διὰ συνδρομῆς καὶ ἐξόδου τοῦ εὐλαβεστάτου ΙϛНС. τοὺς τιμοτάτους ἀρχωντες κυρ Χρίστος, καὶ ὁ κυρ Πογτάνος καὶ ὁ κυρ Ιωάνης. Τζέλκως (наверху курсивъ: ἐξαρχος) καὶ ὁ κυρ Τόλκως καὶ ὁ κυρ Μήλιος καὶ ἐπιλυ (sic). χριστιανῇ μικρὴ τε καὶ μεγάλη. καὶ ὁ Πητ(α?)ς καὶ ὁ κυρ Βούλτζιος καὶ ὁ κυρ Νικολ(ας). ἐνεκεν ψυχικῆς σωτηρί(ας) καὶ μνήμης τῶν γονέων αὐτοῦ. Καὶ ὁ κυρ Βούλτζιος ὁ ὑπερέτης: Τελτζε Κόλιο ἐπὶ ἔτους зрпд. ἀπὸ Χ(ριστο)ῦ ἀχῶζ (1676; — слѣдуетъ 1675 по нашему счету, ибо годъ сентябрьскій) ἐν μηνὶ ὀκτωβρίῳ ι.

На внутренней сторонѣ западной стѣны сохранились также изображенія свв. Константина и Елены, св. Саввы; надъ дверями — изображеніе Успенія Богоматери и Преображенія. Внутри входныхъ дверей — кресты съ криптограммами: трость и копье помѣщены наклонно, сходясь къ основанію креста, изображенному въ видѣ площадки съ спускающимися по обѣ стороны ступенями.

Въ монастырь св. *Николая* — церковь новая; единственные остатки старины, которые мы могли тутъ найти, заключаются въ надписи, теперь исчезнувшей, но сохранившейся въ новой рукописной копіи (Ιδх ὁ τίτλος τῆς ἐκκλησίας замѣчаетъ мѣстный лѣтописецъ).

Ἀνηγέρθη ἐκ βάθρων καὶ ἐκ θεμελίων οὗτος ὁ θεῖος καὶ πάνσεπτος ναὸς τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν καὶ ἀρχιεράρχου Νικολάου Μύρων τῆς Λυκίας τῷ θαυματουργοῦ διὰ... δαπάνης τῇ ἐντιμοστάτῃ ἀρχοντος κυρίῃ Πέτρου χαρτοφύλακος καὶ υἱῷ αὐτῇ κυρίῃ τέσσα (sic) καὶ Τυνήτῃ κυρίῃ Κῶμνα. εἰς μνημόσυνον αὐτῶν ἐν ἔτη ἀπὸ κτήσεως κόσμῃ: χῖα (7011=1503).

Слѣдъ дальнѣйшей передѣлки старой церкви сохранился на мраморной плитѣ, находящейся въ полу теперешняго храма. На плитѣ вырѣзанъ контуръ звѣзды, составленной изъ двухъ

пересекающихся треугольниковъ. Между отдѣльными выступами звѣзды сдѣлана затѣмъ круговая надпись:

επ ετ α χ π ς

т. е. ἐπ' ἑτους ραχπς (1686).

Намъ показали также монастырскую печать съ изображеніемъ св. Николая и съ надписью:

† Σφραγίς τῆ ἀγίας πατρὸς ἡμῶν Νικολάου τῆ θαυματουργῆς τῆς Μποσθητζας (т. е. Бобоштицы) 1739.

Въ деревнѣ Дрѣново находится еще нѣсколько старыхъ церквей, не представляющихъ, впрочемъ, особаго интереса. Въ церкви св. *Николая* сохранилась только одна старая стѣна съ сильно поврежденными фресками, безъ надписи и даты.

Около деревни, на высокомъ холмѣ, въ церкви св. *Или*, уцѣлѣла старая кладка на западной и отчасти на южной стѣнѣ. Незначительные остатки фресокъ сохранились только въ апсидѣ.

На верху горы, возлѣ деревни находится еще церковь св. *Константина*, вся расписанная внутри; но подняться туда намъ не хватило времени.

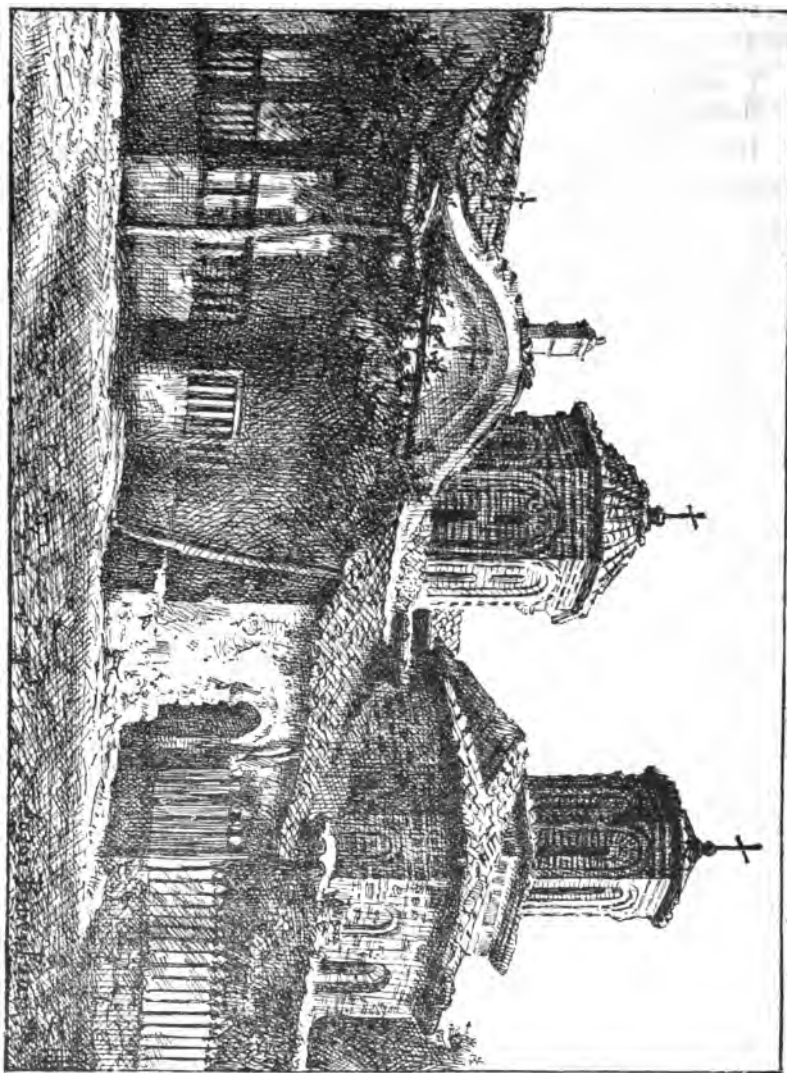
Внизу, подѣ деревней, имѣется еще церковь св. *Богородицы (Панагія)*. Старыя фрески сохранились здѣсь только въ апсидѣ; остальное выбѣлено и самое зданіе — поздней кладки. Мѣстный учитель сообщилъ намъ старую надпись, бывшую надъ входными дверями.

Ἰστέρηται τὸ ἱερὸν τοῦτο τέμενος τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς κεκοιμημένης δαπάνη μὲν τῶν τὴν κώμην οἰκούντων, προτροπῇ δὲ τοῦ ἐντιμωτάτου К-ου Νᾶνου, ἐφημερεύοντος τοῦ αἰδεσιμωτάτου К-ου π(ρωτο)π(αппα) Ῥίπκου 1767, ἰουνίου 13. Γραφένος δὲ οὐνομα, χριστότοκε, ζωῆς ἐν βίβλῳ γράφον.

Недалеко отъ церкви св. Богородицы находится еще одна церковь, св. *Иоанна Богослова*. Здѣсь уцѣлѣлъ отъ старины, не особенно, впрочемъ, далекой, нижній ярусъ фресокъ. Въ апсидѣ — изображеніе престола, на которомъ стоятъ потиръ и дискось, между ними лежить *рыба*.

Изъ долины Корчи мы возвратились опять на сѣверъ и, переваливъ черезъ окаймляющія долину горы, въ тотъ же день прибыли на южный берегъ Охридскаго озера, въ монастырь св. *Наума*. Къ сожалѣнію, наше пребываніе въ монастырѣ совпало съ годичной ярмаркой, и это обстоятельство помѣшало

внимательному изученiю монастырскаго храма, внутри котораго съ ранняго утра до поздней ночи толпились богомольцы. Снаружи церковь св. Наума представляет довольно сложный комплексъ зданiй и пристроекъ. Въ этомъ комплексѣ выделяются

прежде всего, два центра, отмѣченные двумя куполами на барабанахъ. Болѣе низкiй и болѣе широкiй изъ двухъ куполовъ,

поддерживаемый внутри церкви двумя колонками-пилястрами (см. рисунок № 26.) покрывает собой притворъ, на югъ къ нему

Рис. № 26. Колонка въ церкви св. Наума. Охридское озеро.

примыкаетъ низкая пристройка, ведущая въ болѣе высокое помѣщеніе къ востоку; въ этомъ помѣщеніи находится гладкая надгробная плита надъ гробомъ св. Наума, предметъ поклоненія богомольцевъ¹⁾.

Возвращаясь назадъ изъ этого изолированнаго помѣщенія въ крытый куполомъ притворъ и слѣдуя оси храма, мы вступаемъ черезъ короткій и низкій ходъ въ главную часть. Эта часть состоитъ изъ высокаго продольнаго нефа, пересѣкаемаго поперечнымъ, болѣе низкимъ; на аркахъ продольнаго нефа и на боковыхъ стѣнахъ, въ мѣстѣ пересѣченія ихъ поперечными арками, возвышается квадратный базисъ, на которомъ стоитъ осьмиугольный барабанъ. На восточной сторонѣ продольный нефъ кончается полу-круглой апсидой. Пространства

между нимъ и поперечнымъ нефомъ (т. е. сѣверо-восточный и ю.-в. углы постройки) заполнены болѣе низкими пристройками, образующими помѣщенія для діакона и жертвенника, по обѣ стороны алтаря. Эти пристройки не имѣютъ куполовъ и крыты на одинъ скатъ. Вообще, способъ покрытія составляетъ отличіе нашей церкви отъ Солунской церкви „двѣнадцати апостоловъ“ и другихъ подобнаго типа: церковь св. Наума крыта по фронтонамъ, а не по круговой линіи арокъ. Надъ арками барабана, купольный сводъ также возвышается не непосредственно, а при помощи осьмиугольнаго пояса, сложеннаго надъ кирпичными арками оконъ барабана — изъ двухъ рядовъ камня съ прослойкой кирпича и законченнаго сверху тремя фестономъ изъ кирпичныхъ плитъ, положенныхъ углами

¹⁾ Планъ церкви сдѣланъ А. Антониномъ, см. „изъ Румелии“, табл. II.

наружу. Аналогiю для этого способа покрытiя, впрочемъ, тоже можно указать въ Салоникахъ (церковь св. Троицы въ Казанджиларъ).

Датировать постройку довольно трудно. Не безынтересно для этой цѣли отмѣтить тѣ колонки пилястры, на которыя, какъ сказано, опирается куполь притвора. Эти коротенькiя колонки употребляются обыкновенно (см. только что упомянутую церковь), какъ пилястры для оконъ или для балюстрады верхняго этажа. На кемпферѣ, покрывающемъ лѣвую колонку (см. рисунокъ № 26) изваяно изображенiе латинскаго креста, по обѣимъ сторонамъ котораго — симметрично расположенные листы аканта, неглубоко вырѣзанные. Какъ этотъ рисунокъ, такъ и самое употребленiе кемпера относятъ нашу постройку (въ случаѣ, если колонки стоятъ *in situ*) ко времени династiи Македонской или Комненовъ. (Strzygowsky, Wasserbehälter). Другихъ данныхъ, которыя бы свидѣтельствовали въ пользу столь отдаленной древности нынѣ существующаго храма, не имѣется. Напротивъ, датированная церковь св. Климента въ Охридѣ, близкая по строительной техникѣ къ только что описанной, отодвигаетъ время ея постройки къ эпохѣ Палеологовъ. (см. ниже, стр. 90—91). Надпись надъ входной дверью свидѣтельствуетъ только о недавнемъ происхожденiи теперешней росписи храма.

Ἀνιστορήθη ὁ παρὼν ἵτος καὶ σεβάσμιος ναὸς τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρων πατρὶδων ἡμῶν Νάξι τῆ θαυματουργῆς δὲ ἐξόδων καὶ ἐπιστασίας τῆ πανοσιότητος καθηγούμενης κυρ Στεφάνου ἐκ Φλιππύδωνος τῶ καὶ νέου κτήτορος ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τῆ πανιερωτάτης Μ(ητ)ροπολίτης ἁγίας Πρεσβῶν κυρίως Καλλινίκης καὶ τῆ συνδρομίτης χατζή κυρίως Ιακώβου καὶ τῆ ἐπιτρόπου τῆς ἱερᾶς ταύτης μονῆς κυρ Ιωάννου Γαβριήλ. Διὰ χειρὸς ἐμῆς Τέρπου ζωγράφου ὑπὸ Κωνσταντίνου Ζωγράφου ἐκ Κορίτζας ἐπὶ ἔτος ἡαως (1806), σептемβρις Ὶ (6).

Нынѣ существующiй иконостасъ датированъ 1711 годомъ. Изъ предметовъ старины въ монастырѣ хранится плащаница 1796 года, приобрѣтенная сюда, впрочемъ, недавно изъ Янины. Надпись на пеленѣ:

Ὁ παρὼν ἐπιτάφιος ἀφιερῶθη εἰς τὴν τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου μητροπολιν τῶν Ιοαννινῶν παρὰ κηρίου παναγιωτάτου χατζή Ν(ίκου) εἰς ψυχικὴν αὐτοῦ σωτηρίαν — Anno 1796 Marina Ruheland acu pinxit.

Рисунокъ плащаницы — вполне западный и никакого отношения къ мѣстному искусству не имѣетъ.

Изъ монастыря св. Наума на лодкѣ мы переправились въ „Заумъ“. Такъ называется небольшая, полуразрушенная церковь въ южной части восточнаго берега Охридскаго озера. Берегъ здѣсь скалистый: церковь помѣщается у самой воды, на небольшомъ выступѣ, окруженномъ скалами.¹⁾ Притворъ церкви

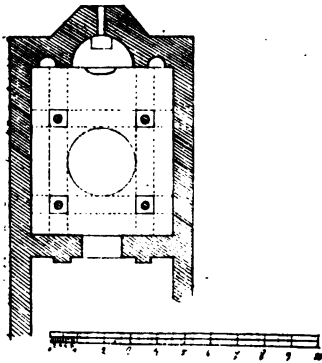

Рис. № 27. Планъ церкви „Заумъ“
Охридское озеро.

въ настоящее время разрушился, за исключеніемъ небольшихъ остатковъ боковыхъ стѣнъ. Самая церковь представляетъ однокупольное зданіе; куполь своденъ, при помощи парусовъ, на четырехъ, аркахъ, опирающихся съ одной стороны на внѣшнія стѣны, а съ другой на четыре внутреннія колонны.²⁾ Колонны производятъ впечатлѣніе взятыхъ изъ другаго мѣста. Базы колоннъ стоятъ на грубо вытесанныхъ каменныхъ плитахъ; на двухъ колоннахъ, ближайшихъ къ апсидѣ, есть капители, очень плохо сохранившіяся: можно однако разо-

братъ коринѣскій стиль; листья аканта, изваянные въ два ряда, значительно выдавались изъ корпуса капители, — что и было причиной ихъ разрушенія. На капителяхъ, вмѣсто кемпферовъ, стоятъ опять грубо обработанныя каменные плиты, на которыхъ уже сложены изъ камня съ кирпичными прослойками, массивные четырехугольные столбы, соединяющіеся со стѣнами посредствомъ арокъ. Въ наружной кладкѣ кирпичъ и камень чередуются съ декоративной цѣлью; обращаетъ вниманіе сѣтчатая кирпичная кладка на наружной сторонѣ западной арки. Интересъ церкви „Заумъ“ усиливается благодаря тому обстоятельству, что церковь датирована. Надъ входной дверью, на внутренней сторонѣ, читаемъ:

ἀνηγέρθη ἐκ βάρων ὁ θεῖος καὶ πάνσεπτος ναὸς τῆς ἱεραγίας
θεοτοκῆς τῆς Ζαχλουμετισίας δι' ἐξόδου τοῦ πανευχεστάτου καί-
σαρος Γούργουρα καὶ κτήτορος, ἀνιστορήτην δὲ παρὰ τοῦ πανiero
τάτου ἐπισκόπου Δεαβόλαιων καὶ πρωτοθρονῆ κυρ Γρηγορίῃ καὶ

¹⁾ См. цинкографию № 9.

²⁾ См. цинкографию № 10.

κτῆτωρς ἐπὶ τῆς βασιλείας Στεφάνου τῷ Οὐροша μὴνὶ αὐγύστου
κ' (25) ἔτους ,Ϟωξθ (6869=1361) ἡδ. ιδ (14).

Итакъ, храмъ былъ построенъ въ 1361 году во имя св. Богородицы „Захлумской“ (что объясняетъ теперешнее названіе „Заумъ“) въ царствованіе Стефана Уроша иждивеніемъ „кесаря Гургурѣ“ и росписанъ епископомъ Дѣвольскимъ Григоріемъ. Имя и титулъ „кесаря Гургурѣ“ еще одинъ разъ упоминается въ сербскихъ памятникахъ, именно въ приштинскомъ хрисовулѣ Стефана Душана¹⁾ Проф. Флоринскій затруднялся отождествить этого „кесаря“ съ какимъ либо извѣстнымъ историческимъ лицомъ; но наша надпись, прибавляя къ имени и титулу хронологическую дату, помогаетъ намъ разрѣшить загадку. „Кесарь“ Гургуръ есть сынъ „Севастократора“ Бранка²⁾, „господина града Охриды“, какъ послѣдній называется въ одномъ недавно опубликованномъ хрисовулѣ 1365 года, — и братъ знаменитаго въ сербскомъ эпосѣ Вука Бранковича, коссовекаго „предателя“³⁾.

Такъ какъ въ хрисовулѣ 1365 года Гургуръ названъ впереди Вука, то онъ долженъ былъ быть его старшимъ братомъ. Такъ какъ, однако, во всѣхъ дальнѣйшихъ историческихъ событіяхъ упоминается въ источникахъ одинъ Вукъ, то мы должны заключить, что Гургуръ умеръ въ ближайшіе годы послѣ 1365, и всего вѣроятнѣе, раньше ноября 1366 года, т. е. возстанія Вукашина противъ Уроша, въ связи съ которымъ дѣйствуетъ и упоминается источниками только Вукъ, какъ самостоятельный владѣтель (но уже не „кесарь“: титулъ брата къ нему, очевидно, не перешелъ). Этой ранней смертью должно объясняться также и то, что „кесарь Гургуръ“ остался неизвѣстенъ лѣтописи и исторіи. Объяснивши такимъ образомъ личность Гургурѣ, мы получаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность объяснить, почему построенная имъ церковь освящена во имя Богородицы *Захлумской*. Какого бы ни были происхожденія Бранковичей, т. е.

¹⁾ См. Флоринскій, Законодательные памятники Стефана Душана, стр. 101—103

²⁾ Титулъ и владѣніе въ Охридѣ и Прилѣпѣ даны Стефаномъ Душаномъ см. Срећковичъ, II, 527.

³⁾ Текстъ хрисовула Бранковичей см. въ изданіи Стојановића (Споменикъ, III), стр. 31. Хрисовулъ Уроша, подтверждающій первый, см. въ Monumenta Serbica. 172. Ср. также статью Ковачевича „Вук Бранковичъ“ въ „Годишница Никола Чупића, X, стр. 217. (впервые цитировалъ этотъ хрисовулъ еще Григоровичъ, стр. 52; но тамъ братъ Вука названъ „Гюръ“, а не „Гургуръ“).

происходить они, или нѣтъ отъ Вукана Нѣманича (См. полемику по этому поводу въ статьѣ Ковачевича), во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что по своему прошлому они связаны съ Требинье и Дубровникомъ, т. е. съ мѣстностями, близкими въ босанскому Захлумью (по р. Неретвѣ). Строя на Охридскомъ озерѣ церковь въ честь Богородицы Захлумской, Гургуръ, очевидно, переносилъ въ новое господство отца память о мѣстной святинѣ своей „баптины“. „Храмъ пресвятой Богородицы“ упоминается, дѣйствительно, въ одной лѣтописи, какъ средоточіе первой изъ двѣнадцати епископій, созданныхъ въ 6727 году архіепископомъ Саввой, — именно, епископін „въ захлумской землѣ“.¹⁾

Къ сожалѣнію, росписи церкви сохранились очень плохо. Въ бывшемъ притворѣ, надъ входной дверью, изображена деисусъ: Спаситель, въ видѣ юноши, въ царскомъ рѣзцѣ и архіерейскомъ облаченіи, сидитъ на престолѣ; правая рука сложена для благословенія, въ лѣвой — свитокъ. По сторонамъ — Богоматерь и Предтеча. По обѣ стороны дверей находилось по три изображенія во весь ростъ. Первые два, изображающія святыхъ, трудно различимы; въ двухъ крайнихъ нельзя не признать фигуръ мучениковъ, въ сожалѣнія сильно попорченныхъ временемъ. Направо отъ входа — фигура мучины зрѣлаго возраста, въ длинномъ царскомъ одѣяніи съ передующимися колосами: круговъ, въ которыхъ видны византійскіе орлы и бордюровъ, отдѣланныхъ въ два ряда жемчугомъ. Костюмъ оноепанъ; поверхъ востюма, повидимому, накинута мантия; правая рука согнута къ бедру, лѣвая протянута въ молитвенномъ обращеніи. Налѣво отъ входа, другая, повидимому, юношеская фигура въ такомъ же точно костюмѣ; руки сложены молитвенно на груди.²⁾ Во входной двери — врѣсть обычнаго типа съ криптограммой, нарисованный въ одинъ тонъ, красной краской.

Внутри храма, въ концѣ апсиды Богоматерь съ сохранившейся половиной надписи, по которой легко восстановить и другую половину:

(MP) | ΘΥ
(αχειρο) | ποιητος.

¹⁾ Луб. Стојановић, Стари српски хрисовули etc. въ Споменикѣ III. Стр. 124. Гласникъ XI. стр. 145.

²⁾ Обѣ фигуры очень неясно вышли на цинкографіи № 9.

Ниже, поясъ святыхъ въ медальонахъ; подъ ними престолъ съ агнцемъ (въ видѣ ребенка) и потиромъ; около престола по обѣ стороны по два святителя въ крестчатыхъ ризахъ.

По обѣимъ сторонамъ алтарной ниши изображены на высокихъ столбахъ съ капителями два столпника (Симеонъ? и) Даниилъ. На западной стѣнѣ надъ отмѣченной выше надписью — Успеніе Богоматери. Въ нижнемъ ряду фресокъ идутъ кругомъ церкви изображенія святыхъ во весь ростъ; кромѣ нихъ въ томъ же ряду изображены благословляющій Спаситель на престолѣ, Богоматерь съ младенцемъ на престолѣ, Петръ Александрійскій въ молитвенной позѣ передъ Христомъ въ нимбѣ, съ обычной надписью: $\tau\acute{\iota}\varsigma\ \sigma\omicron\upsilon\ \tau\delta\upsilon\ \chi\tau\omega\nu\alpha,\ \sigma\acute{\omega}\tau\alpha\rho,\ \delta\iota\epsilon\lambda\epsilon\nu$;

Отъ „Заума“ по восточному берегу Охридскаго озера мы приѣхали въ гор. Охридъ. Главнѣйшія церкви Охрида не разъ уже были предметомъ описанія путешественниковъ и изсѣдователей.¹⁾ Относительно св. Софіи наблюдатели согласно пришли въ заключенію, что зданіе состоитъ изъ двухъ частей: болѣе древней части -- собственно храма и пристроеннаго къ нему позднѣе съ западной стороны подъ прямымъ угломъ, притвора съ трехъяруснымъ портикомъ. Послѣдній датируется обломками надписи, сдѣланной изъ кирпичей по фризу верхняго яруса. Онъ построенъ, несомнѣнно, упомянутымъ въ надписи Григоріемъ въ 1317 году (6825). Что касается собственно храма, относительно него мнѣнія расходятся: Антонинъ, которому охридскій храмъ напоминаетъ нивейскую базилику св. Софіи, полагаетъ, что онъ существовалъ уже въ X вѣкѣ и построенъ, можетъ быть, въ VII вѣкѣ, при Иракліи II; къ послѣднему онъ относитъ одну надпись, вдѣланную въ стѣну храма.²⁾ Другіе держатся рукописной замѣтки одного Index'a епископовъ, приписывающей

¹⁾ См. *Григоровича*, Очеркъ путешествія по европейской Турціи, *Hahn*. Reise durch die Gebiete des Drin und Wardar. Wien. 1867. *Арх. Антонина*, изъ Румелии, съ планомъ, фасадами и внутреннимъ видомъ св. Софіи. Aus Makedonien в Deutsche Bauzeitung, 1895, №№ 34—41 и въ Списание на Българското Инженерно-Архитектурно Дружество въ София ч. II, кн. 6 (съ видомъ св. Софіи); также статью „Битоляско, Преспа и Охридско“, въ Сборникъ за народни умотворенія IV и въ приложеніи къ ст. Спирофанова, Джагадинъ-бей, въ т. XIV того же Сборника. Цинкографическій рисунокъ, изображающій позднѣйшій портикъ церкви, см. у *Goršević*, Makedonien und Alt-Serbien. Wien 1889. Прилагаемая въ концѣ цинкографія (№) изображаетъ св. Софію сади, т. е. со стороны древнѣйшаго, базиличнаго зданія.

²⁾ Антонинъ читаетъ эту надпись: DOMINONOSTRO ERA CONSTANNOB. CAESARI (табл. V); но у *Hahn*'а находимъ болѣе осторожное чтеніе. DOMINONOSTR E||ABCONSTANNOB|||S(?)A(?)QIFA(?)NYCI PR (стр. 352). По указанію послѣдняго, надпись вмазана въ стѣну западнаго фасада южной

построение храма архиепископу Льву, неизвестно, когда жившему, и стараются приурочить время жизни этого Льва к эпохе Самуила, построившаго эту церковь по преданию. Нам также представляется несомненным сходство св. Софии Охридской с Никейской; но последняя сходна также и с „Великой церковью“, построенной, всего вероятнее, Самуилом на острове Аилъ. Перенеся митрополию отсюда в Охридъ, Самуиль, несомненно, должен был и тутъ устроить для нея „великую церковь“ къ этому моменту всего вероятнее относить происхождение св. Софии Охридской.

Какъ замѣтили предыдущіе наблюдатели, подъ теперешней штукатуркой скрываются въ св. Софії фрески, которыя легко обнаружить, отбивъ едва держащійся на нихъ верхній слой. На южной стѣнѣ церкви обнаруживаются даже два слоя фресокъ: подъ довольно грубымъ орнаментомъ бордюра, окаймляющаго окна, виденъ здѣсь другой, гораздо болѣе древній.¹⁾ Такимъ образомъ, тщательное изучение внутренней отделки св. Софії могло бы дать важные результаты и для хронологіи церкви.²⁾

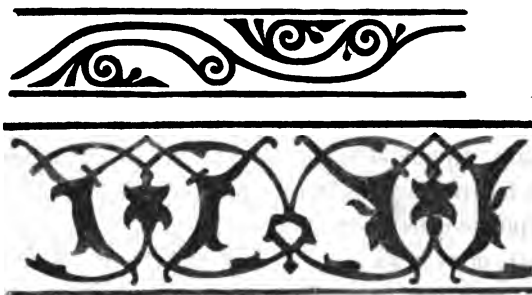

Рис. № 28. Орнаменты въ ц. св. Софії, Охридъ.

купольной башни, т. е. находится въ позднѣйшей части зданія и притомъ буквы обращены низомъ вверхъ, что тоже отнюдь не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы надпись находилась *in situ*. Къ сожалѣнію, мы не видали этой надписи.

¹⁾ Эти рисунки сняты не мною лично, а позднѣе, по моей просьбѣ; первый изъ нихъ, старо-византійскаго стиля (верхній), сколько могу припомнить, соответствуетъ видѣнному мною орнаменту нижняго слоя штукатурки; но не могу ручаться за второй (нижній) орнаментъ. Характеръ послѣдняго — совершенно восточный.

²⁾ Привожу, въ дополнение, болѣе подробное описаніе фресокъ церкви св. Софії, сдѣланное въ время втораго посѣщенія Охрида директоромъ института, Ѳ. И. Успенскимъ. „Въ апсидѣ фрески совершенно замазаны, — до такой степени, что изъ-подъ замазки ничего нельзя разобрать. Въ южномъ нефѣ сохранилось изображеніе Вседержителя. Въ сѣверномъ нефѣ надъ окномъ апсиды тоже изображенъ Вседержитель. Въ нижнемъ поясѣ представлено здѣсь нѣсколько фигуръ безъ одежды, съ повязкой на чреслахъ; въ срединѣ — одна фигура въ полулежащемъ положеніи. Подобныя же сцены, повидимому, и съ другой стороны той же ниши. Повидимому, картина представляетъ мучениковъ, ибо поверхъ фигуръ-

Изъ отдѣльныхъ предметовъ внутри церкви обращаютъ на себя вниманiе, среди многочисленныхъ надгробныхъ мраморныхъ плитъ, употребленныхъ для пола, двѣ плиты¹⁾ съ изображенiемъ византийскихъ орловъ въ среднемъ медальонѣ; по сторонамъ его, на двухъ длинныхъ концахъ плитъ, изваяны еще по три боковыхъ медальона: на одной плитѣ среднiе два медальона, на другой боковые четыре заняты четырехконечными крестами (съ расширенными лопастями). Всѣ медальоны связаны между собой переплетающейся каймой.

Еще болѣе заслуживаетъ вниманiя амвонъ, стоящiй у юго-восточнаго угла церкви.²⁾ Въ теперешнемъ своемъ видѣ, амвонъ приспособленъ, очевидно, къ потребностямъ магометанскаго богослуженiя; но достаточно небольшого вниманiя, чтобы замѣтить, что это назначенiе дано ему впоследствии. Для этой цѣли онъ поставленъ былъ на преломляющуюся арку изъ камней и кирпича, и сбоку къ нему сдѣлана каменная же лѣстница, перилами для которой послужили случайно подобранныя и кое-какъ прилаженные другъ къ другу мраморныя плиты. Удаляя всѣ эти позднѣйшiя прибавки, находящiяся въ самомъ рѣзкомъ противорѣчiи съ тонкой, поздне-византийской работой амвона, мы получимъ его первоначальную форму, по которой можно

короны.“ Въ южномъ нефѣ наблюдается два слоя фресокъ, замѣзанныхъ известью.“ Въ особенности обращаетъ вниманiе орнаментъ чистаго византийскаго стиля, который закрываетъ собой старыя фрески. Фрески покрываютъ здѣсь сводъ и стѣны — и не въ одинъ поясъ. Изъ большихъ фигуръ въ нижнемъ поясѣ съ южной стороны нефа въ которыхъ имѣются надписи. Читается (вертикальными строками): „ΩΥΒΟΣ; ΔΙΑΔΕΥΣΑΑ. . .“ „Въ сводѣ южной нефы можно видѣть композицию изъ четырехъ фигуръ. Жена лежитъ на одрѣ, передъ ней мужская фигура съ протянутой рукой; у одра — дѣтская кровать съ младенцемъ спеланатымъ; въ отдаленiи — еще фигура.“ „По приставленной лѣстницѣ мы взбирались въ отдѣльную камеру выше свода. надъ южнымъ нефомъ. Здѣсь сохранились фрески съ изображенiемъ разнаго рода мученическихъ смертей, между которыми и распятiе Христа. Впрочемъ, — мученiя апостоловъ и Христа (большинство фигуръ — головами внизъ, въ нѣмбѣхъ).“ Возвращаясь внизъ „въ главной нефѣ, противъ алтарной стѣны — двѣ колонны и надписи: — ΟΥΤΟΙ ΗΝ ΟΙ ΕΞΕΛΕΞΤΑΙ ΕΝ ΚΟΙΤΗ ΠΕΡΙΟΧΟΥ Ε ΤΗΝΗΝ.“ Въ позднѣйшей пристройкѣ къ древней базиличной церкви „въ помѣщенiи надъ сводами, гдѣ хранятся жито, гдѣ былъ древнiй гинекей, еще фрески въ сводѣ и по бокамъ. Часть ихъ замазана; сохранились три фигуры. Въ обществѣ, въ этомъ отдаленiи мало матеріала для изученiя. При входѣ въ гинекей, съ правой стороны, три фигуры въ царскихъ облаченiяхъ, вѣроятно строителей; подъ ними орнаментъ напоминаетъ таковой же въ нефѣ храма. Надписей нѣтъ. Одежды украшены двуглавыми орлами въ кругахъ; на головахъ вѣнцы. Фигура цара, крайняя отъ оина, держитъ скипетръ. Лица не сохранились.“ „При входѣ въ мечеть“ (отдѣленiе гдѣ минаретъ?), „на лѣстницѣ, — изображенiе Богородицы ΠΑΜΜΑΚΑΡΙΣΤΟΥ.

¹⁾ См. цинкографію № 26.

²⁾ См. цинкографію № 27.

утадать и его первоначальное назначение. Это былъ, именно, балдахинъ съ патровымъ верхомъ, поставленный на четырехъ колонкахъ надъ четырехугольнымъ сѣдалищемъ (или столомъ?) изъ мраморныхъ плитъ. Назначение его должно было быть — служить или трономъ, или, можетъ быть, киворіемъ. Въ обоихъ случаяхъ, украсить надо было, собственно, три стороны; четвертая прислоненная или, близкая къ стѣнѣ могла оставаться безъ украшеній. Украшенія описываемаго памятника весьма харак-

терны: они представляютъ византійское искусство въ томъ видѣ, въ какомъ оно послужило для созданія новаго восточнаго (селджуидскаго). На лицевой сторонѣ встрѣчаемъ изображеніе двухъ птицъ, клюющихъ вѣтки растительнаго орнамента и обращенныхъ головами и поднятыми лапами другъ къ другу. Техника рѣзбы — плоской на темномъ выдолбленномъ фонѣ, а также и характеръ рисунка — стилизованное изображеніе

Рис. № 29. Орнамента в амвона въ церкви св. Софіи, Охридъ.

птицы — напоминаетъ мраморный рельефъ Никейской церкви, служащій тамъ для закрытія ниши на южной стѣнѣ церкви. Оба изображенія сходны еще и въ томъ отношеніи, что одинаково расположены — въ углахъ арки имѣющей видъ трилистника.¹⁾ На остальныхъ сторонахъ — искусно сдѣланный, плетеный орнаментъ, отчасти сплошь занимающій украшенную площадь, отчасти повторяющійся. Бордюрами служатъ орнаменты изъ вьющагося плюща и свитые жгутомъ ремешки. Двѣ переднія колонки изъ цѣлаго

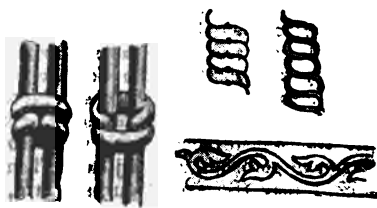

Рис. № 30. Колонки и мотивы орнаментации амвона въ ц. св. Софіи. Охридъ.

¹⁾ Одинъ изъ угловъ, къ сожалѣнію, не сохранился донынѣ, по недостатку времени, — изображенъ на прилагаемомъ рисункѣ № 29.

камня изваяны въ видѣ двойныхъ, тонкихъ стержней, перевитыхъ посрединѣ ленточной перевязью. Надъ колонками, на карнизѣ помѣщены четыре монограммы въ медальонахъ, опредѣляющія до нѣкоторой степени хронологію интереснаго памятника. На двухъ монограммахъ читается Григѳріος и Гриγѳρίωс; на двухъ другихъ — ἀρχιεπισκοπος Βουλγάρων.¹⁾ Съ именемъ Григорія мы знаемъ двухъ архіепископовъ — строителя портика передъ храмомъ св. Софіи (1317) и строителя придѣла св. Григорія Богослова при церкви св. Климента (1348, см. ниже 1364). Естественнѣе, конечно, относить устройство описываемаго амвона къ первому (хотя въ надписи онъ и не носитъ титула архіепископа). Какъ бы то ни было, позднѣе XIV вѣка нашъ памятникъ, конечно, датированъ быть не можетъ; скорѣе можно было бы датировать его вѣкомъ раньше, — если бы мы не имѣли на немъ имени Григорія.

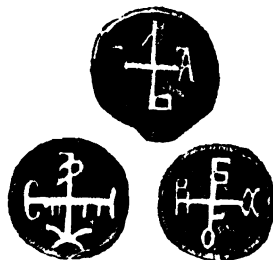

Рис. № 31. Монограммы амвона въ ц. св. Софіи. Охридъ.

Церковь св. Клименти, подобно предыдущей, также описывалась уже не разъ. Антонинъ и авторъ анонимной статьи въ болгарскомъ „Сборникѣ“ (т. IV), публиковали копии и факсимиле главныхъ надписей храма²⁾. Изъ нихъ видно, что по-

¹⁾ Дриновъ прочелъ на первыхъ двухъ вмѣсто Гриγѳріος ΒΛΓΓΡΙИ, а четвертой не замѣтилъ. Источникомъ ошибки было очевидно, желаніе найти въ комплексѣ гр. славянское начертаніе Б. Четвертая монограмма сильно пострадала, но смыслъ ея достаточно ясенъ.

²⁾ Для удобства читателя перепечатываемъ эти надписи. I) надъ входомъ въ церковь, во второй нартексѣ: † ἀνηγέρθη ὁ θεὸς καὶ πάνσεπτος ναὸς οὗτος πανυπαρχίτου βασίλειος ἡμῶν θεοτόκου τῆς περιβλέπτου διὰ συνδρομῆς καὶ ἐξόδου κυρ Προγόνου τοῦ Σγοῦρου μεγάλου ἐταυρειάρχου καὶ τῆς συζύγου αὐτοῦ κυρᾶς Εὐδοκίας καὶ γαμβροῦ τοῦ κρατίστου καὶ ἀγίου ἡμῶν αυτοκράτορος βασιλέως ἐπὶ τῆς βασιλείας τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως καὶ αυτοκράτορος Ρωμαίων Ἀνδρόνικου τοῦ Παλαιολόγου καὶ Εἰρήνης τῆς εὐσεβεστάτης αὐγούστης ἀρχιστρατήγου δὲ Μακαρίου τοῦ παναγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου τῆς πρώτης Ιουστινιανῆς καὶ πάσης Βουλγαρίας ἔτους 700, ινδ. 6'. Четверо албанскихъ вождей, носившихъ имя „Scura (var. Sgura)“ заключили договоръ съ Nogjaud de Toncy, неаполитанскимъ намѣстникомъ Албаніи, въ 1274 году (Sevasto Maurus Scura, Zacharia в Георгѣ Scura, Sewasto Demetrius Scura). Двое изъ нихъ (? Димитрій и Захарія Sgura — Hahn отличаетъ ихъ отъ первыхъ четырехъ) были интернированы, въ качествѣ заложниковъ, въ Аверей. См. Hahn, 278. Имени „Прогонъ Сгури“ здѣсь мы не встрѣчаемъ, но врядъ-ли это — нарицательное имя. Одинъ „Прогонъ“ (Progano) упоминается въ числѣ членовъ фамиліи Sguros, въ таблицѣ составленномъ Голфомъ, въ приложеніи къ его Chroniques Gréco-Romaines, Berlin, 1873, стр. 581. Но онъ датированъ 1393 годомъ. — слишкомъ поздно для нашей надписи. Γαμβρός Ан-

стройка церкви (во имя Богородицы Перивлепты) относится къ 1295 году, а постройка придѣла при ней (во имя Григорія Богослова) къ 1365. Въ дополненіе, помѣщаемъ слѣдующее описаніе внутренности храма, сдѣланное Θ. И. Успенскимъ при второмъ посѣщеніи Охрида. „При входѣ, во внѣшнемъ нартексѣ, съ правой стороны дверей находится надпись: πορεύετε ἀπ' ἐμῆς οἱ κατηραμένοι εἰς τὸ πῦρ τὸ αἰώνιον τοῦ ἡτοιμασμένου τῷ διαβόλῃ καὶ τοῖς ἀγγέλοις αὐτοῦ и т. д. Слѣдовательно, здѣсь должна быть картина страшнаго суда. На лѣвой сторонѣ рай, на правой — адъ. Съ сѣверной стороны нартекса (внѣшняго) — поклоненіе волхвовъ и сошествіе во адъ. Роспись въ алтарѣ и по стѣнамъ до такой степени покрыта налетомъ пыли и дыма, что нѣтъ возможности разобрать подробностей. Въ коробѣ свода надъ входомъ въ церковь: въ сводѣ — Распятіе и Входъ въ Иерусалимъ — съ одной стороны; съ противоположной — Воскресеніе. Подъ этими картинами: а) подъ Воскресеніемъ — штурмъ вѣнцовъ и судъ у Пилата, б) подъ распятіемъ — несеніе креста. Ниже — медаліоны. Въ среднемъ куполѣ, вокругъ иконы Вседержителя есть надпись греческая (разобрано... αὐτὴν καὶ... δεξιᾷ). Вѣроятно, есть надпись на желѣзномъ обручѣ подъ главнымъ куполомъ, на которомъ привѣшено цѣпями паникадило Прохора. Говорятъ, что подъ сводомъ есть надпись, но при настоящемъ состояніи копоти — ничего нельзя было обнаружить.“

Различныя древности церкви св. Климента, — плита надъ гробомъ святаго, надпись надъ гробомъ Остои (1379), деревянный тронъ архіепископа Прохора, икона св. Климента — были описаны и изданы упомянутыми выше авторами. Прибавимъ славянскую надпись на роскошномъ паникадилѣ — „хоросѣ“, которая даетъ полный ти-

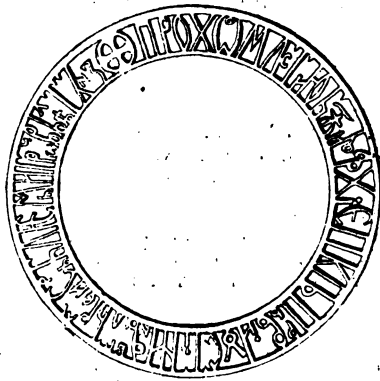

Рис. № 32. Надпись на панакидмѣ въ ц. св. Климента. Охридъ.

дроника II Палеолога, присоединяемый къ предыдущему имени „Прогонъ Сгура“ посредствомъ союза καὶ (слѣд. особое лицо) и не названный въ надписи, тоже остается загадкой. Милутинъ сдѣлался зятемъ Андроника только въ 1299. Можетъ быть „γαιερδς“ имѣетъ болѣе широкій смыслъ. Родственниковъ императорской

туль архіепископа Прохора и устраняетъ „странность“ замѣченную Антономъ (стр. 40):

Рис. № 33. Портретная фреска
Остон надъ его могилой въ ц.
Климентѣ. Охридъ.

**ПРОХОРЪ МАСТІЮ БЖІЮ
АРХІЕПСКПЪ ПРВІМЪ ХРІСТІА-
НИНЪ БЛАГЪРОМЪ И СРЪБЛІСМЪ
И ГР(С)К(У)МЪ) КЪ ЛѢТЪ 7057**
(7057 = 1549).

Для надписи Остон¹⁾ важнымъ комментариемъ и дополненіемъ можетъ служить греческая надпись старой церкви Климентѣ (стр. 95). За службу привлекаетъ вниманія портретная фреска, помѣщенная подъ надписью, упомянутая, но не описанная Антономъ. Фреска изображаетъ молодого человека съ распущенными длинными волосами, открытой шеей и стройной таліей. Руки фигуры подняты въ молитвенномъ обращеніи къ изображенной правѣ Богоматери. Одежда — длинный мадиновый кафтанъ, — съ разрѣзомъ на груди и на подолѣ. Разрѣзы и рукава оторочены золотымъ (желтый цвѣтъ) шитьемъ съ отдѣлкой жемчугомъ (бѣлыя точки). По заднему шву рукава носажены рядъ пуговицъ въ формѣ бубенчиковъ.

Семьи среди мелкихъ династовъ и высшихъ чиновниковъ — было тогда не мало. Титулъ „великаго гетеріарха“ (о значеніи этого придворнаго титула см. Дюданжа, s. v.) — давался въ числѣ другихъ пышныхъ титуловъ этимъ мелкимъ владѣтелямъ. Одинъ изъ такихъ династовъ, деспотъ морейскій Giovanni Musaki, въ своихъ запискахъ, составленныхъ въ началѣ XVI вѣка, перечисляетъ эти титулы въ слѣдующемъ іерархическомъ порядкѣ: 1) кесарь, 2) деспотъ, 3) севастократоръ, 4) Megacissate (? μέγας δομέστικος по Гюффу) и 5) πανσεβαστατος. (Hoy, Chroniques Gréco-romaines, p. II). Надъ входной дверью въ придѣлъ, съ внутренней стороны: Ἀντιγόνη καὶ ἀνιστορίδῃ ὁ θεὸς καὶ πάνσεβτος ναὸς τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου διὰ συνδρομῆς καὶ ἐξόδου τοῦ πανσεβτάτου ἐπισκόπου Δαδβύλας Γρηγορίου ἀπὸ Σελασφόρου, ἐπὶ τῆς βασιλείας Σταφάνου τοῦ Οὐρέσι. Ἀρχιερατεύοντος δὲ τῆς πρώτης Ιουστινιανῆς τοῦ πανσεβτάτου ἀρχιεπισκόπου Γρηγορίου ἐπὶ ἀτους 5600 ἰνδ. 11 γ.

¹⁾ См. факсимиле надписи (съ пропускомъ) у Антомина, табл. I. Текстъ, болѣе полный, ibid. 47 и у анов. автора статьи въ „Сборникѣ“, стр. 56: „† прѣ-
ставленіи раба бжїи ѡстоа Рааконик (или ч)а по готсломъ бжгачникъ и сбродникъ крала

На нижней части нафта виден нитый узор: по три круга съ византийскими орлами внутри, по обѣ стороны разрыва. Ниже талии, на бедрахъ свободно лежитъ кожаный поясъ весь покрытый металлическими бляхами ромбоидальной формы; внизъ свѣшиваются до самаго пола длинные концы, заканчивающіеся продолговатыми металлическими орнаментированными пластинками; третья пластинка, на самомъ поясѣ, играетъ роль пряжки.

Изъ другихъ предметовъ старины особенный интересъ представляетъ древняя плащаница, датированная именемъ Андроника Палеолога, — конечно, того самаго, при которомъ воздвигнута церковь Св. Богородицы Перивлелты. (1282—1328). Плащаница, длиной 1, 94, шириной 1, 15 метра¹⁾ представляетъ собой, на шелковомъ полѣ, усѣянномъ шитыми крестами, (равноконечными), шитое же изображеніе тѣла Христова, надъ нимъ поясныя изображенія двухъ ангеловъ съ рипидами; по тремъ угламъ въ четвертяхъ круга эмблемы евангелистовъ съ надписями: *Ματθαῖος*, *Ιω(ανν)ης*, *Λυκας*.²⁾ Левый уголъ внизу былъ занятъ четвертымъ такимъ же изображеніемъ, какъ видно изъ куска бордюра, аналогичнаго бордюрамъ другихъ угловъ (см. цинкографію). Что изображеніе евангелиста тутъ, дѣйствительно, было, видно изъ сохранившихся буквъ *Η* (*Μάρκος*)³⁾. Но затѣмъ надъ этимъ изображеніемъ нашитъ былъ на плащаницу четвероугольный платъ, расшитый тоже надписями и изображеніями, весьма интересными. На этомъ четырехугольномъ кускѣ находимъ, именно, изображеніе киворія; формы киворія — и особенно верхнія части — близко напоминаютъ амвонъ въ церкви св. Софій. По лѣвую сторону стоитъ священнослужитель въ нимбѣ.

Марка. зѣтъ жѣпана грѣши. лѣтѣ зѣпни мѣца октомврія і інд. ҃. Еасѣ же молю братѣ моѣ любѣмѣмъ прочитающе прѣстѣи а расѣ, ако вы можете з(ы)ти како ѿ, а ѿ како вы — николиже.“ Формула обращенія къ читателямъ надписи, употребленная здѣсь, встрѣчается и на другихъ аналогичныхъ памятникахъ, см. *Glasnik zemalskog muzeja u Bosni i Herzegowini*, 1890, I. Ви ћете бити, како ѣ, а ѣ морахъ бити како и си“; „ѣ смѣ билъ каковы есте ви, ви ћете бити каковы самъ ѣ“ (статья Др. Ватрослава Јагића: Неколико ријечи о босанскимъ натписима на стећцима).

¹⁾ Эти значительные размѣры заставляютъ смотрѣть на описываемый памятникъ, именно, какъ на эпитафію, а не какъ на воадухъ, — и вмѣстѣ сообщаютъ ему особенный интересъ для церковной археологіи.

²⁾ См. цинкографію № 30.

³⁾ Такимъ образомъ разрѣшается недоумѣніе *Hahn'a*, см. его *Reise durch die Gebiete d. Drin und Wardar*, стр. 119.

Надѣво и направо отъ изображенiя — плохо сохранившаяся надпись, прочтенная Θ. И. Успенскимъ слѣдующимъ образомъ:

ΘΥΕΤΑΙΟΔ	(Ε)ΙΣΑΝΑΜΗ
ΗΝΟСТΥΘΥ	С (IN) ΤΚΥ
ΟΔΙΡΩΝ	ΚΑΙΘΥΚΑΙ
ΤΗΝΑΗΡ	СΡСНΩΙΥ
ΤΙΑΝΤΟΥ	ΧΥ ⁹ >
ΚΟСНОУ	⑤
⑤ ΙΩ	Ε CIXCI
ο Б	1
✕	
Η Ο	

т. е. θύεται ὁ ἄμνός τοῦ Θεοῦ ὁ αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου εἰς ἀνάμνησιν τοῦ κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ σωτήρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Ниже слѣдуетъ, повидимому, читать ὁ ἅγιος Ἰωάννης ὁ Χρυσόστομος и ὁ ἅγιος Βασίλειος.

Посрединѣ, между колонками киворiя читаются только отдѣльныя буквы — первый рядъ — между двумя средними колонками, второй — у праваго края:

ΕΡ
ΗΩ WΙ
Ι
ΚΑ
ΠΕΡ

Планица (не нашитый на нее платъ) датирована надписью, идущей по верхнему краю передней стѣнки того ложа, на которомъ лежитъ тѣло Спасителя:

† Μέμνησο, ποιμὴν Βουλγάρων, ἐν θυσίαις:.
ἄνακτορ Ἀνδρονίκου Παλαιολόγου:.

Мы только что видели, что такъ называемая церковь Св. Климента напрасно носить это имя и собственно была освящена въ честь Св. Богородицы. Больше правъ на имя Св. Климента имѣть другая церковь, называемая „Старымъ Климентомъ“. Здѣсь находимъ интересную надпись:

† Ἀνηγέρθη καὶ ἀνιστορήθη ὁ θεῖος ἔτος ναὸς εἰς ὄνομα τῷ αὐθέντῃ ἡμῶν καὶ θαυματουργῷ μεγάλῃ ἀγίῳ Κλ(η)μεντος διὰ συνδρομῆς, ἐξόδου καὶ κόπῃ οἰκείῃ τῷ θεοσεβεστάτῃ ἱερέως Στεφάνῃ τῇ προφήτῃ ἐπικρατῆσῃ τῆς λαμπρᾶς πύλῃως ταύτης Ἀχρίδος θεοσώστῃ τῇ πανευ(γ)νε(σ)τάτῃ αὐθέντῃ ἡμῶν μεγάλῃ Ζουπάνῃ κυρ Ἀνδρέα τῷ Γρώπα, ἀρχιερατευοντος παν-αγιοτάτῃ ἀρχιεπισκόπῃ τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς καὶ πάσης Βουλγαρίας κυρ Γρηγορίῃ μηνὶ ἰσλῑῳ ἰνδ.Ϛ ἔτους ϚΩΗϚ (6856=1348).

Такимъ образомъ, надпись церкви стараго Климента подтверждаетъ чтеніе имени „жупана Гропе“, извѣстное изъ надписи Остои, и пополняетъ его имя, титулъ, и наши свѣдѣнія о его личности. „Великій жупанъ Андрей Гропа“ очевидно, оставался „αὐθέντης“ славнаго города Охриды за весь промежутокъ времени отъ 1348 г., къ которому относится наша надпись, до 1379 г., которымъ датирована надпись Остои. Въ спискѣ представителей этой мѣстной династии¹⁾ „Андрей Гропа“ соответствуетъ, надо думать, неназванному по имени „Гропѣ, властителю Охриды“, женатому на дочери Андрея II Мусаки, Кираннѣ,²⁾ Это предположеніе даетъ возможность пролить нѣкоторый свѣтъ и на личность Остои. Въ числѣ сыновей Андрея II значится „Стой“, приходившійся, такимъ образомъ, братомъ Кираннѣ и своякомъ Гропѣ, охридскому владѣтелю. Напомню, что и въ надгробной своей надписи „Остоя“ называетъ себе „зятѣмъ жупана Гропы“, т. е. нашего Андрея. Если, такимъ образомъ, можно съ увѣренностью отождествить „Остою“ охридской надписи со „Стой“, сыномъ Андрея Мусаки и братомъ Киранны, жены Андрея Гропы, то дата его смерти должна быть принята во вниманіе при изложеніи мѣстныхъ событій, довольно противорѣчиво и сбивчиво излагаемыхъ источниками. По свѣдѣніямъ одного изъ потомковъ ди-

¹⁾ См. *Hopf*. *Chroniques Gréco-Romaines*, Berl. 1873. стр. 532. *Hahn* 303.

²⁾ *Hopf*, *ibid*, *Hahn*, 285—286.

настiи Мусаки, деспота эпирскаго Джованни, записавшаго въ началѣ XVI вѣка свои семейныя воспоминанiя, — Андрей Мусаки отдалъ своему младшему сыну Остоѣ городъ Костуръ, отвоеванный имъ у Марка краля при помощи двухъ его зятѣвъ, нашего Гроны и другаго, Балши II-го. Затѣмъ, Остоя умеръ бездѣтнымъ и Костуръ перешелъ къ другому сыну Мусаки, Джино — „оставаясь, такимъ образомъ, во владѣнiи дома Мусаки, пока не перешелъ, съ остальными владѣнiями, въ руки турокъ“¹⁾. По другимъ свѣдѣнiямъ (см. Мавро Орбини, рус. перев. стр. 244), Костуръ, дѣйствительно, отнятъ былъ у Марка-краля, но однимъ только Балшей, притомъ, при соучастiи бѣжавшей въ Костуръ жены Марка, передавшей городъ Балшѣ. Балша, при этомъ, прогналъ отъ себя дочь Андрея Мусаки и женился на женѣ Марка-краля. Потомокъ Андрея или не зналъ этихъ обстоятельствъ, или скрылъ ихъ въ своихъ семейныхъ мемуарахъ; для него Балша — продолжаетъ считаться родственникомъ Мусаки, членомъ „нашего дома“. Комбинируя оба источника и присоединяя свои собственные свѣдѣнiя, Норфъ ставитъ событiя въ слѣдующую связь: не позже 1372 года Андрей Мусаки (въ этомъ году умершiй) отнялъ Костуръ у Марка-краля; въ 1378 г. Костуръ былъ переданъ Балшѣ; наконецъ, при имени Стои, „господина Костура“, Норфъ ставитъ (не позже) 1389 (вѣроятно, руководясь тѣмъ, что въ этомъ году умеръ Джино?)²⁾. Но такъ какъ, по нашей надписи, Остоя умеръ въ 1379, господиномъ Костура онъ могъ быть лишь въ промежуткѣ 1372—1379. Если, дѣйствительно, городъ былъ переданъ Балшѣ II въ 1378 году, то въ семью Мусаки, къ Джино, онъ могъ вернуться послѣ смерти Балши (1385). Мы замѣтили уже, что прогнавши дочь Андрея Мусаки, Балша не перестаетъ и послѣ этого считаться родственникомъ въ семейныхъ воспоминанiяхъ. Можетъ быть это широкое пониманiе родства поможетъ понять, почему и „Остоя“ охридской надписи рѣшается назвать себя „суродникомъ Краля Марка“ на томъ только, намъ извѣстномъ, основанiи, что бѣжавшая отъ послѣдняго жена сдѣлалась женой его бывшаго свояка.

Возвращаясь къ комментируемой надписи церкви „старога Климента“, замѣтимъ еще, что Киръ Григорiй, архiепископъ

¹⁾ Норф. *Chroniques Gréco-Romaines*, 291, 281—282.

²⁾ Норф, 532.

первой Иустинианы и всей Болгарии, наѣрное, тождественъ съ строителемъ приѣла Св. Григорія Богослова (1365).

Внутри церкви стараго Климентѣ сохраняеть старую роспись. Въ апсидѣ изображена Св. Богородица: изображеніе хорошо сохранилось. По сторонамъ — два ангела изъ коихъ одинъ держитъ въ лѣвой рукѣ шаръ, съ буквой Χ въ срединѣ; другой такойже шаръ правой, съ схематическимъ изображеніемъ олимпийскаго креста на постаментѣ, и съ надписью ΙϞ ΧϚ ΝΙΚΑ. По сторонамъ апсиды — Благодареніе. Съ правой стороны Богородица, съ лѣвой архангелъ Гавріиль. Въ нижнемъ поясѣ, въ правой малой нишѣ изображенъ ὁ ἅγιος Ρωμανὸς ὁ Μελοδδς; съ лѣвой — ὁ ἅγιος Στέφανος ὁ πρωτομάρτυρ. Стѣны церкви тоже покрыты фресками въ три пояса. Въ верхнемъ поясѣ, съ правой стороны, между прочимъ, изображены: Снятие со креста, Крещеніе. Второй поясъ состоитъ изъ изображеній въ медальонахъ, между другими ὁ ἅγιος Μαρδάριος, ὁ ἅγιος Αδελφνιος, ὁ ἅγιος Εὐστάθιος. Въ нижнемъ поясѣ — изображены во весь ростъ: на южной стѣнѣ святители: ὁ ἅγιος Ἀθανάσιος Ἀλεξανδριος, ὁ ἅγιος Κλήμης, ὁ ἅγιος Νικολάος, ὁ ἅγιος Ναούμ. Вся сѣверная сторона попорчена; стѣна подновлена и не имѣеть фресокъ. На западной стѣнѣ — Успеніе. Подъ нимъ Св. Косма и Даміанъ.

V.

Поездка въ сѣв. вост. часть Преспанскаго озера. Слимникій монастырь. Славянскія фрески окружающія село. Монастырь „Слѣче“, возлѣ Битоля.

Изъ Охрида, черезъ Ресенъ, слѣдана была поездка въ сѣверную часть восточнаго берега Преспы, оставшуюся необслѣдованной во время нашихъ экскурсій по дольной Преспѣ. Какъ оказалось въ результатѣ поездки, сѣверовосточный уголъ Преспы представляетъ своеобразный интересъ для церковной археологій. Именно, въ то время, какъ повсюду въ другихъ мѣстахъ Преспы и Охриды намъ постоянно попадались исключительно греческія надписи, здѣсь обнаружился цѣлый оазисъ церквей съ славянскими надписями, правда относящимися къ довольно позднему времени, именно къ XVII вѣку. Центромъ, изъ котораго распространялись эти славянскія надписи по окрестнымъ селамъ, нужно считать, повидимому, Слимникій

монастырь, расположенный въ ближайшихъ къ берегу предгорьяхъ. Туда и направлена была, прежде всего, наша поѣздка. Церковь Слимницкаго монастыря, обрѣжена, какъ обыкновенно, со всѣхъ сторонъ монастырскими зданіями. Она имѣетъ форму продолговатаго четырехугольника съ коробовымъ сводомъ, т. е. обычную форму маленькихъ церквей этого края. Длина ея $8\frac{1}{2}$ метровъ, и длина притвора 4 метра. Ширина церкви и притвора — немного болѣе четырехъ метровъ. О времени построения церкви свидѣлствуетъ слѣдующая, очень интересная для мѣстной исторіи надпись (надъ входными дверями, съ внутренней стороны):

† изволениемъ ѡтца и сапоспашениемъ сына и савѣршеніемъ стго дха. и сїи божествени. храмъ прѣстїи. владичицѣ наше Бце. саградисе и пописасе трѣдомъ и сапотьщаниемъ. и настоанемъ кѣр. Никанѣр. еромонахъ. егѣмень. манастир. сїи и ктиторъ. ва лѣто 7316 (7115=1607). и ва тоо лѣто пописасе. и владичестваше тогдѣ же кѣр Мадѣа пресопскїи. и ктитор. приложи. Г(3000) и вистѣ мастор. Наваръ: и инїи ктитори цо сѣ приложили. кѣр Михаило. Петков. ѡт Битол. 9 (9000). и врата емѣ. Грѣю. Я (1000). Иѡн. Милешево. Б (2000). Стойко Милевъ. Я (1000). ѡт Слимница. Стоянъ. и Милко. Я (1000). ѡт Рохотино, Тодоръ Кльчево. Б (2000). ѡт Любоино. Кльчинъ Петковъ. Г (3000). ѡт Трескавецъ. еромонахъ Ивсафъ. Я (1000). ѡт Харвати. Стефанъ. еромонахъ. Я (1000). ѡт Кономлати, Якакиа монахъ. Я (1000). и врата мѣ. Сотир. Ф (500). и врт мѣ Никола. Ф (500) ѡт Бохѣна. попъ Михаилъ Я (1000). ѡт ромо Я (1000). ѡт Градешница. еромонахъ Стефанъ. Ф. и Михаилъ. ѡт Пѣстець. мали. еромонахъ. Никанѣръ Ф (500).

Слѣдуетъ пустое мѣсто, очевидно оставленное для того, чтобы вписывать послѣдующихъ ктиторовъ. За пробѣломъ слѣдуетъ:

Трѣждающїихъ. иноци. тогда. Еромнихъ Θεодуль. еромнахъ Мелентїе. еромонхъ Бардомїе еромнахъ. Мони. монахъ. Никодимъ. дїаконъ Ендор. монахъ Макаріе. монахъ Никифор. монахъ Стефанъ дїаконъ Зенофонтъ. Бѣ да и прости. аминъ.

Надпись, какъ и слѣдующія, интересна также и въ отношеніи языка.¹⁾

¹⁾ Профессоръ софійскаго Высшаго училища, Л. Милетичъ, къ которому я обратился съ просьбой дать свой отзывъ о надписи, любезно сообщилъ мнѣ слѣдующія замѣчанія: „Со стороны языка надпись не заключала бы въ себѣ ничего интереснаго, если бы въ ней не было нѣсколькихъ словъ (са поспшнннмъ, саврашнннмъ, савради са, савоташнннмъ, са. лѣте), въ которыхъ вмѣсто ѣ(з) написано а, совершенно несогласно съ фонетикой болгарскаго языка; между тѣмъ, въ другихъ отношеніяхъ, болгарскій языкъ ясно обнаруживается въ надписи: такъ, иполнѣ правильно употреблены о вмѣсто ѡ (тогда, прѣснопски); новоболгарскій общій надежъ послѣ предлоговъ: ѡт Витол, ѡт Слимница, ѡт Рахотини, ѡт Трескавецъ, ѡт Харвати, ѡт Градежница, ѡт Пустецъ. Къ болгаризмамъ надписи мы отнесемъ и косвенную надежную форму *брата*, которая въ данномъ случаѣ функционируетъ, какъ именительный надежъ съ опредѣленнымъ членомъ.

Указанная заѣвна ѣ посредствомъ а въ нашей надписи есть сербская ореографическая черта, и нѣтъ сомнѣнія, что она внесена тѣмъ грамотнымъ лицомъ, которое составляло текстъ надписи, или самимъ живописцемъ, который эту надпись рисовалъ. Нетрудно догадаться, что дало поводъ замѣнить ѣ посредствомъ а только въ предлогахъ съ и ѡ: известно, что въ сербско-славянскихъ рукописяхъ XVII в., въ т. наз. „сърбулье“ употреблялось именно это самое начертаніе а вм. ѣ(з) — и при томъ преимущественно въ предлогахъ съ и ѡ. Начало этой заѣвны, совершившейся подъ вліяніемъ сербской народной фонетики, восходитъ къ болѣе древнему времени. Уже въ документахъ XV вѣка встрѣчаются примѣры, въ которыхъ а замѣщаетъ ѣ преимущественно въ предлогахъ съ, ѡ, ѡзъ (срав. самисае, казидати, самаръ и др. Пуциѣ, Споменци, II, 121 и др.). Слѣдовательно, уже въ XV в. вводилось въ Сербіи книжное чтеніе, по которому ѣ понималось какъ буква, означающая а, и такимъ образомъ создавалась школа, читавшая ѣ какъ а. Печатныя сербско-славянскія книги, правда, до нѣкоторой степени затормозили начавшееся фонетическое изображеніе а вмѣсто ѣ, но при всемъ томъ и церковные и мирскіе грамотные люди, повидимому, продолжали читать ѣ какъ а, пока наконецъ, въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ рукописяхъ, это а не пробило себѣ путь въ правописаніе. Объ отношеніи печатныхъ къ рукописнымъ „сърбулье“ въ данномъ случаѣ см. Вукъ Караджичъ, Примери, 38—51 и Ст. Новаковичъ, Примери, XI, 143. 148 и др., гдѣ приводятся образцы сербско-славянскихъ текстовъ, въ которыхъ преобладаетъ указанное а вм. ѣ; ср. напр., *мѣсто ѡа единого бога ѡаа сѣдржитъ* . . . видннмъ же ѡасим и ннвидннмъ; *рождина*, а не сатѣрина; *савъдшаго сѣ ннбисѣ и сѣпатнншаго сѣ*, и *сѣчлѡсншасѣ и сѣскршасѣ*; *сѣ ѡсѣм и сѣномъ сѣпокланамъ и сѣсавннмъ*; и *сѣсѣчнстн прѣздннкъ*; *сѣсравшѣ сѣ* и проч.

Вмѣстѣ съ сербскими рукописями это новое чтеніе ѣ распространилось и въ сосѣднихъ съ Сербіей болгарскихъ областяхъ — особенно по церквамъ и монастырямъ. Эта-то сербская школа, очевидно, и повліяла на лицо, которое, сочинивши надпись на мѣстномъ болгарскомъ нарѣчій, сочло болѣе грамотнымъ написать а вмѣсто ѣ въ предлогахъ съ и ѡ. Точно также поступили и составители нѣкоторыхъ болгарскихъ надписей, слѣдующихъ за разобранной (стр. 102—103), *самннн, ѡаскршннн, ѡапрѣѡмнннн*; также и въ надписи 1687 года въ церкви св. Савы и Варвары въ мѣтохѣ Слимничкаго монастыря: *сапоспшнннмъ, саврашнннмъ* (1687), *ѡа лѣте* (1688), (стр. . .). Напротивъ, составитель входной надъ вратами надписи, слѣдующей за разобранной выше, принадлежалъ къ болѣе старой болгарской школѣ: онъ писалъ: „сн“, „сѣградн“. Наоборотъ, въ маленькой надписи 1645 г., слѣдующей за только-что упомянутой, находимъ а вм. ѣ не только въ ѡа вм. предлога въ (ѡа лѣте), но и въ „Рождас(т)ѡ“ вм. Рождасѣ. При всемъ томъ и здѣсь ясно видна болгарская основа, такъ какъ и тутъ послѣ надежа предлога употребленъ общій надежъ вм. генитива: ѡт Рождасѡ.

Приношу уважаемому коллегѣ мою благодарность за эти интересныя разъясненія.

Надпись наружи надъ входными вратами свидѣлствуетъ, повидимому, о времени окончанія работы. Начало надписи — такое же какъ предыдущей, до слова „Б(огоро)д(и)ца“; далѣе слѣдуетъ:

и престо(д)е(в)е(н)е Мари(и) ст(а)н съградитъ въ лето
ЗРКЕ (7122=1614), а пис владимирскими тогда нѣр
Мари(и) а настояннем игу(м) (конецъ испорченъ).

Навонецъ, направо отъ входныхъ дверей находимъ надпись (относящуюся, можетъ быть, къ времени росписанія наружной стѣны):

на лето ЗРНГ (7153 = 1645)

отъ Рождаско

ДФНГ (sic).

На западной стѣнѣ, снаружи, надъ дверями изображена¹⁾ Богоматерь съ благословляющимъ младенцемъ; по сторонамъ архангелы Михаилъ и Гавриилъ (буквы М и Г надъ нимбами). Подъ ножками деревяннаго рѣзнаго трона, на которомъ сидитъ Богоматерь, — надпись „хар(и) Ник(о)ла(с)“. Кругомъ иконы — изображеніе страшнаго суда. Наверху Спаситель въ нимбѣ; по обѣ стороны Богоматерь и Предтеча, окруженные ангелами; въ рукахъ у двухъ ближнихъ два свитка съ греческими надписями и монны; у двухъ другихъ, сзади, рипиды. Изъ подъ ногъ Христа течетъ въ лѣвую сторону (вправо отъ зрителя) — огненная рѣка; подъ нимбомъ этимасія (надпись: *оуготоканне прѣстола*), по сторонамъ два колѣнопреклоненныхъ Архангела Михаилъ и Гавриилъ („М.“ и „Г.“ надъ нимбами). Подъ ними, тоже колѣнопреклоненные, Адамъ и Ева; по сторонамъ ихъ двѣ полуобнаженные фигуры безъ нимбовъ. Надъ послѣдними надписи: „приндете, клекни ѿца моего, наследуйте оуготоканное вамъ црѣво миста“, и „идете отъ мѣни, прокляти, въ огнь вѣчни оуготоканни диако(л)ъ — и аггеломъ его“.

По обѣ стороны надписей — апостолы на престолахъ; по шести съ каждой стороны; позади ихъ — ангелы. Ниже апостоловъ ангелъ ввергаетъ копье въ огненную рѣку; по другую сторону лики: апостольскій, пророковъ, мучениковъ, архіерейскій, преподобныхъ и ? , въ шести отдѣльныхъ

¹⁾ См. цинкографію № 23.

группахъ; позади нихъ, лѣвѣе, ангель свиваетъ свитокъ моря и земли.

Въ нижнемъ ярусѣ толпа праведниковъ у дверей рай, оберегаемыхъ херувимами. Между святыми есть, повидимому, портретныя изображенія. Лѣвѣе — рай, окруженный оградой, съ деревьями. Въ немъ Богоматерь, по сторонамъ которой два ангела.

Внутри церкви также вся расписана. Изъ фресокъ особенно интересны по свободѣ и оригинальности композиціи — фрески сѣверной и южной стѣны, изображающія евангельскія событія. Серия изображеній, по обыкновению, начинается на южной стѣнѣ, у алтара. Въ верхнемъ ярусѣ здѣсь находимъ: 1, неясно сохранившееся изображеніе, — кажется Благовѣщеніе (съ веретеномъ), 2, Рождество Христово. Интересна свободная поза пастуха, въ полуоборота прислушивающагося къ словамъ благоговѣющаго ангела. 3, Срѣтеніе Христово. Живо изображено движеніе ребенка Христа, тянущагося къ матери изъ рукъ Симеона. 4, „Н(ΒΑΠΤΙΣΙC)ΤΗ“ . . . Иорданъ въ видѣ водопада, льющагося *позади* фигуры Христа и составляющаго фонъ *всей* фигуры; такимъ образомъ, традиціонное изображеніе примирено съ требованіями реализма. 5, „ΒΑΣΙΛΕΥCΙC ΔΑΔΑΡΑC“ . Вопреки традиціи въ спеленатой фигурѣ Лазаря, выходящей справа изъ пещеры, видно нѣкоторое движеніе: правое колено поднято для ходьбы. 6, „ΚΑΝΑΦΑΡΟC“ . Своеобразно лицо изображающаго на дерево чловека, обрамленное зеленою листвою.

На южной же стѣнѣ, во 2-мъ ярусѣ сверху, расположены, начиная опять отъ алтара: 1, Благовѣщеніе (у колодца) 2, Хожденіе по водамъ (?). Въ лѣвомъ углу стоитъ Христосъ; навстрѣчу ему плыветъ апостолъ по волнамъ, въ которыхъ видны вѣти съ рыбой. 3, Христосъ въ Синагогѣ (?), Молодой Христосъ сидитъ на престолѣ между двумя бородатыми фигурами. 4, „ΧΛΗΒΙCΙC ΑΝΑCΤΟΛΗC“ . На фонѣ палаты за полукруглымъ столомъ сидятъ апостолы: слѣва Христосъ, слегка наклонившись, обтираетъ полотенцемъ ногу одного изъ нихъ, сидящаго на возвышеніи. Два другіе обуваютъ (или разуваютъ?) ноги. 5, Тайная вечеря: Христосъ сидитъ посреди; ученики по шести на каждой сторонѣ за полукруглымъ столомъ. Позы — индивидуализированныя.

Переходимъ къ сѣверной сторонѣ и начинаемъ опять съ верхняго яруса, идя въ обратномъ порядкѣ, отъ западной стѣны къ алтарю.

1, „Прѣображенiе Хѣо. 2, Прѣдание Хѣо“. 3, Христосъ передъ Пилатомъ, сидящимъ въ царскомъ вѣнцѣ на престолѣ. Сзади Пилата жена, какъ бы уговаривающая его жестами рукъ. Между Христомъ и Пилатомъ Иудеи въ вызывающихъ позахъ: ближайшiй раздраетъ на себѣ одежду. Пилатъ дѣлаетъ отрицательный жестъ руками и отворачивается. 4, „Распятие Хѣо“. Слѣдуетъ отмѣтить смѣлыя позы Христа и разбойниковъ; особенно своеобразенъ ракурсъ праваго разбойника¹⁾. Внизу группы фигуръ. 5, „Снѣгiе“. Богоматерь всплескиваетъ руками; ученики съ выраженiемъ глубокой скорби кладутъ снятое съ креста тѣло Спасителя; направо отверстiе пещеры гроба Господня. 6, „Олгада“. Внизу — спящiе воины; подъ ними отверстiй гробъ и пелены; выше ангель въ бѣлой одеждѣ на камнѣ; налѣво группа мироносицъ, въ лѣвомъ углу колѣнопреклоненная группа (портретная?). 7, „Васкрѣсненiе Хѣо“. Христосъ въ свѣтлыхъ одеждахъ стоитъ на вратахъ ада; подъ ними разрушенныя „верей“ и запоры, а также протянутая фигура діавола, чернаго цвѣта съ ногами закованными въ оковы и пригвожденными руками. Направо и налѣво колѣнопреклоненныя группы; Христосъ поднимаетъ двумя руками двѣ ближайшия къ нему фигуры, мужскую и женскую. Фонъ составляютъ скалы. Въ слѣдующемъ, второмъ сверху ярусѣ сѣверной стѣны (отъ западныхъ дверей къ алтарю): 1, „Почиванiе апостоломъ“. Внизу спящiя фигуры апостоловъ; вверху, направо, молящiйся Христосъ; навстрѣчу ему идутъ лучи съ неба. Налѣво онъ же обращается къ пробужденному ученику. Фонъ — скалы. 2, „Прѣддѣи Иѣда срѣтърици Иѣдомъ“. Налѣво столъ, на которомъ лежитъ мѣшокъ съ деньгами, только что возвращенный Иудой; послѣднiй изображенъ тутъ-же съ руками протянутыми въ направленiи мѣшка. Сзади стола четыре фигуры, изъ нихъ три бородатыя въ капюшонахъ. Направо — Иуда виситъ на деревѣ; еще правѣе, въ углу, пещера, въ которой изображено разбухшее мертвое тѣло Иуды, покрытое волосами съ выступающимъ впередъ очеркомъ живота. 3, „Открыженiе Петровъ“. Внизу налѣво сидитъ Христосъ; противъ него сидятъ три воина; между ними — зажженный костеръ. Направо Петръ живимъ движенiемъ рукъ дѣлаетъ жестъ отрицанiя; сзади въ дверяхъ обращающаяся къ нему служанка. Наверху, на крышѣ палаты,

¹⁾ См. цинкографiю № 24.

Петръ и служанка съ обращеннымъ другъ къ другу поднятыми руками. Въ лѣвомъ углу сверху — пѣтухъ; въ правомъ, надъ крышей поднимается фигура святаго. 4, „Порѣганіе Хѣо“. Посреди стоитъ Христосъ съ тростью; около фигура ходитъ на рукахъ, внизъ головой, другая пляшетъ, двѣ — стоять на колѣняхъ, остальные (по четыре съ каждой стороны) жестами обращаются къ Христу. Сзади — палаты. 5, „Хѣ исцѣли слѣпаго рождени“. Исцѣленный (у колодца) съ посохомъ подъ мышками протягиваетъ руки Христу, идущему ему навстрѣчу съ учениками. 6, „ Мирочосицами“. Христосъ посреди на каменномъ возвышеніи; съ двухъ сторонъ по двѣ женскія фигуры преклоняясь протягиваютъ къ нему руки. Фонъ — скалы. 7, „Блаприломление хлѣба“ — Христосъ съ двумя учениками сидитъ за столомъ, на которомъ стоятъ чаша и кувшинъ. Фонъ — палаты.

Изъ росписи нижняго (третьяго) яруса сѣверной стѣны отмѣтимъ изображенія, ближайшая къ алтарю.

Обнаженный Христосъ младенецъ, прикрытый бѣлымъ плащомъ, на столѣ (жертвенномъ?); передъ нимъ, въ большемъ масштабѣ, поклоняющійся святи- тель (Петръ Александрійскій) въ крестчатой ризѣ. Надпись: „кто Ти Спасе, ризу раздѣра; ниже „Ярна безъѣмного, Петре“. Рядомъ, въ боковой аркѣ ниши, портретная фигура юноши въ интересномъ костюмѣ (см. рисунокъ № 34), вродѣ кафтана, опоясаннаго поясомъ, съ десятью поперечными шнурами по обѣ стороны груднаго раздѣла. Возлѣ фигуры надпись; „прѣстави са рабѣ Бжій КѢПЕМ“ (sic) в лѣто „SPZ (7107=1599), синь кѣр Миханоловъ и Стоинѣ отъ града Битоль, ктитора мана- стырски“. Это очевидно, сынъ Михаила Петкова, поставленнаго въ спискѣ ктиторовъ (стр. 98) первымъ, соотвѣтственно цифрѣ своего пожертвованія (9000 грошей).

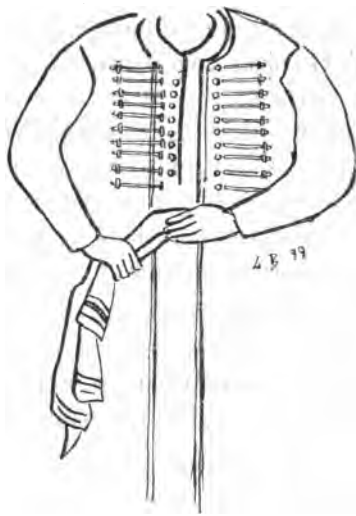

Рис. № 34. Костюмъ портрет. фрески въ Слатинскомъ монастырѣ. Преспа.

Между Слимницкимъ монастыремъ и берегомъ Пресны находится, какъ мы сказали уже, цѣлый рядъ церквей, съ славянскими надписями, восходящими не дальше того времени, къ которому относятся фрески монастырской церкви. Въ с. *Дрвати* имѣется одна изъ такихъ церквей, во имя Архангела Михаила. Въ апсидѣ церкви, вверху изображена Богоматерь въ позѣ орлянты съ младенцемъ въ медальонѣ на груди; ниже — агнецъ на престолѣ, окруженномъ святителями; при послѣднихъ надписи: „сѣи . . .“, „сѣи *Василитъ*“, „*Иванъ Сатовѣсти* (sic)“, „сѣи *Григоритъ*“. На свиткахъ у святителей славянскія же надписи. У перваго: *Рѣче* Гб: *сѣтильника* *ис(тъ)* *тѣлоу* *чюо*, *аѣи* *чюде* (sic) *око* *тѣо* . . . У втораго: „в *што* *в(ре)мѣ)* *изиди* *Исѣ* съ *кѣпники* *сконии* *на*“ . . . У третьаго: *Бѣ* *Бже* *наша* . . . У четвертаго: *Гѣ* *Бже* *наша*, *што* *же* *дрѣж(а)ва* *неповѣдана*“.

На триумфальной аркѣ: слѣва благовѣствующій архангелъ, справа Богородица съ серетеномъ. Ниже, по обѣ стороны, изображенія двухъ столпниковъ: на лѣво: „сѣи *Свѣменитъ*“ . . . , направо: „*Данила* *стѣпаника*“. Правѣ и лѣвѣ столпниковъ, въ нишахъ *диаконника* и *жертвенника*: „сѣи *Романа*“ въ первомъ, сѣи *Стефанъ* *архидіаконъ*“ во второмъ. На сѣверной стѣнѣ фрески не сохранились, за исключеніемъ фрагмента въ лѣвомъ углу. На южной стѣнѣ: „*Рождство* *Хѣо*“; на лѣво Богородица въ сидячей позѣ съ запеленатымъ младенцемъ. Направо пастухъ играетъ на свирѣли, кругомъ козы и собаки. Ниже — баба Саломея моетъ младенца, лѣвѣ волхвы съ дарами. Рисункъ неискусный и наивный, но оригинальный.

Въ нижнемъ ярусѣ южной стѣны, въ алтарѣ: „Сѣи *Ада* *н(а)сіе*“; на его свитѣ надпись: „в *што* *времѣ* *ходж* *Исѣ* *при* *мори* *галилейстѣмъ* *и* *видѣ* *два* *вратъ*“ . . . Далѣе „*Иванъ*“; на его свитѣ: „Гѣ *Бѣ* *наша* *сп(а)си* *люди* *своѣ*“.

Остальныя фрески южной стѣны тоже или разрушены (вверху), или плохо сохранились (внизу). Видна фигура святителя въ крестчатыхъ ризахъ и по сторонамъ его Христосъ съ Евангеліемъ и Богоматерь (обѣ послѣднія фигуры въ уменьшенномъ размѣрѣ), святой въ одеждѣ воина. На западной стѣнѣ надъ дверью Успеніе. Христосъ принимаетъ душу въ видѣ спеленатаго младенца; по сторонамъ по шести плачущихъ апостоловъ. Надпись: „Успиніе *сѣи* *Бѣ*“. Внизу, на лѣво отъ двери, „*Архангелъ* *Михаилъ*“. Направо отъ двери

„сѣа Петка“ и „сѣа Мид(ѣ)ма“. На послѣдней интересный головной уборъ (см. рисунокъ № 35).

Иконостасъ совсѣмъ новый съ греческими надписями, датированъ 1848 г.¹⁾, но верхнее тѣло, съ изображеніемъ святыхъ въ два ряда, старое, съ славянскими надписями. Надпись: „Ярили, Гѣ, раба Бжѣа, Петко|||ю Тодор(а)“. Въ нижнемъ ярусѣ святыхъ тѣла, на свѣтѣ, другая надпись: $\theta\epsilon\iota\varsigma\ \chi(\rho\iota)\varsigma\ \tau\epsilon(\delta\omicron\upsilon)\lambda\alpha\ \tau\tilde{\epsilon}\ \theta\epsilon\tilde{\iota}\varsigma\ \text{Петко, η Βεληαν, η Βηλκο, η Μητανα, η Βηλκα η Κοψηνη Μηχαηλ.}$ Въ выходныхъ дверяхъ осьмиконечные кресты съ криптограммами²⁾:

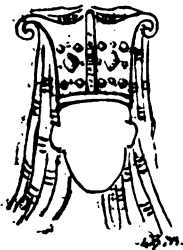

Рис. № 35. Головной уборъ св. Недѣли въ церкви с. Арвати. Преспа.

Снаружи на западной стѣнѣ помѣщено интересное изображение Георгія Побѣдоносца въ борьбѣ со змѣемъ. На заднемъ планѣ виднѣется крѣпость, у воротъ которой стоитъ женская фигура въ интересномъ костюмѣ, съ грустнымъ выраженіемъ лица. (См. рисунокъ № 36). Въ рукахъ у нея веревка, другой конецъ которой обвить кругомъ шеи дракона. На послѣднего съ лѣвой стороны нападаетъ св. Георгій на конѣ; копые вонзилось въ пасть дракона и прошло насквозь. Направо выглядываетъ носъ судна. Внизу лежитъ повергнутая на землю женская фигура въ царскомъ

Рис. № 36. Женская фигура фрески св. Георгія въ церкви с. Арвати. Преспа.

¹⁾ Надпись на иконѣ Христа: $\delta\acute{\iota}\alpha\ \sigma\upsilon\nu\delta\omicron\upsilon\mu\epsilon\varsigma\ \tau\tilde{\epsilon}\ \tau\acute{\iota}\mu\omicron\tau\acute{\alpha}\tau\epsilon\varsigma\ \chi\alpha\rho\iota\varsigma\ \chi\alpha\rho\ \text{Тѣро...}$ Назвѣ апѣ хоріосъ Молодѣсѣа.

²⁾ Объясненія криптограммъ см. у Локровскаго, Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, стр. 356—357: древо добро досада дьяволу или древо даруетъ

вѣнцѣ: ее пронзаетъ копьемъ всадникъ въ dospѣхахъ; за поясомъ у него лукъ и стрѣлы.

Въ с. *Преторъ* фрески съ славянскими надписями сохранились въ церкви св. Архангела (другія церкви разрушены; фресокъ нѣтъ). Въ алтарѣ изображеніе агнца (ребенка) на престолѣ окруженномъ святителями: *Сѣи Николае*; *Сѣи Григориа*,¹⁾ *Сѣи Еасіи*, *Сѣи Іω . . .* (*Сѣи Яхили*, *Сѣи Ядана*ста).

На правой сторонѣ триумфальной арки остатокъ Благовѣщенія (Богоматерь съ веретеномъ) съ безграмотной греческой

Рис. № 37. Капитель въ с. Преторъ. Преспа.

надписью: *ὁ ἐβανγλιζοῦ*. Надѣво, въ нишѣ жертвенника: *Сѣи Стефане*. Остальныя стѣны сложены вновь, лѣтъ сорокъ тому назадъ. Въ новой кладкѣ ограды вложена плохой сохранности капитель поздняго коринфскаго стиля, какой отмѣченъ Стржиговскимъ въ сооруженіяхъ эпохи Палеологовъ (см. рисунокъ № 37). Другая такая же капитель вложена въ стѣну другой маленькой церкви въ селѣ.

Есть еще церкви съ фресками и славянскими надписями на горѣ, надъ селами *Грънчари* и *Курбиновымъ*. Къ сожалѣнію, туда мнѣ не удалось заѣхать.

При метохѣ Слимницакаго монастыря (тоже на берегу озера, какъ и предыдущія села) находится церковь св. Саввы и св. Варвары. Тамъ, кромѣ незначительныхъ остатковъ фресокъ, осмотрѣнъ былъ складень съ изображеніемъ на верхнихъ доскахъ — Благовѣщенія съ двумя пророками: *ὁ προφῆτης Δαβ(ιδ)*; *ὁ προφῆτης Σολο(μων)*. На внутреннихъ сторонахъ досокъ записаны были для поминанія рядъ славянскихъ именъ, раздѣленныхъ на 9 столбцовъ, по три на каждой доскѣ складня. Къ сожалѣнію въ настоящемъ своемъ видѣ этотъ складень можетъ быть интересенъ, главнымъ образомъ, какъ памятникъ вандализма, съ которымъ ведется мѣстная національная борьба. По рассказамъ мѣстныхъ жителей, греческій владыка Александръ,

древнее достояніе; Христовы хоругви христiанамъ хвала; эти и подобныя объясненія славянскихъ криптограммъ болѣе или менѣе произвольны.

¹⁾ Это имя написано невѣрно, греческими буквами, и исправлено наверху: знакъ, что работалъ греческій мастеръ контролируемый заказчикомъ славяниномъ.

для того, чтобы уничтожить славянскія надписи складня, продержалъ его около недѣли въ водѣ и потомъ выскоблилъ буквы. Письмо, однако оказалось настолько прочнымъ, что и теперь можно судить объ общемъ значеніи складня. Онъ совершенно походить на другой, отмѣченный ниже при описаніи Слѣпченскаго монастыря. Заглавіе первой колонки было: (списокъ) *миръскимъ жи(теле)мъ*. Далѣе на краяхъ отмѣчены названія селъ „сел(о) Хотина, Трѣново, Колскина“ и противъ каждаго рядъ собственныхъ именъ мѣстнаго характера (Тодоръ, Милево), иногда съ отмѣткой званія („конюх“). На трехъ колонкахъ средней части складня помѣщался списокъ іеродіаконовъ, іеромонаховъ, архіепископовъ (послѣднія имена колонки Нико . . . , Костадинъ), архіереевъ (можно прочесть Дорооея, Мануила, Митрофана, Самоила). На правой доскѣ складня былъ перечень іереевъ и монаховъ. Верхнія части колонокъ повсюду неписаны болѣе старымъ почеркомъ (XVI вѣка?), въ нижнихъ приписки сдѣланы позднѣе, надъ арками средней части складня написано: „а доно селъ зпиг... на(п)ръста(в)мении Димитри. Дерепог(?)“.

По возвращеніи въ Битолю предпринята была еще одна поѣздка въ его окрестности для осмотра монастыря *Слѣпче*, находящагося въ четырехъ часахъ ѣзды на сѣверо-западъ отъ города. Зданія монастырскія въ теперешнемъ своемъ видѣ представляютъ мало интереса. Надъ входными въ монастырь воротами имѣется славянская надпись, сильно попорченная и замазанная, но сохранившая дату (возстановляю по другимъ аналогичнымъ):

† (изволеніемъ отца и сапоспешє)ниѣ(м) сина и
савръ)шеніємъ с(тго) дѣа писашє(сѣ) сиа
сѣи овраз ва лето 7145 = 1637)
и писа(с)є при ерм(о)нах(ѣ) игъмени Сава . . .

Въ нишѣ надъ главнымъ входомъ въ монастырь помѣщено изображение Христа на престолѣ въ вѣнцѣ, по бокамъ два ангела.¹⁾

Надъ южными воротами монастыря сохранилось изображение Христа, по сторонамъ Богоматерь и Предтеча, по краямъ св. Георгій и св. Димитрій, въ аркѣ воротъ „Яковъ Лесфичникъ“ въ лежащей позѣ, надъ нимъ по аркѣ лѣстница, по которой

¹⁾ См. надписи у Антонова, 301, (съ нѣкр. разночтеніями).

восходятъ ангелы. Справа въ той же аркѣ фреска разрушена. Внизу этой стороны имѣется надпись:

✠ *Изколиним шца и сѣятаго дѣла.*
и да се зна . . . монахъ кѣрпимъ отъ село.
скрѣбатно . . . въ лето *ϠΡΜΣ* (7146=1638),
месеца септемвриа. ѿ.

Церковь внутри расписана. Надпись, относящаяся роспись къ 7135 (1627) году и приписывающая ее іеромонаху Матеею при игуменѣ Іоаннѣ, описана Антониномъ. Въ сводѣ — Вѣтхій дѣшми, по четыремъ угламъ — эмблемы евангелистовъ. Въ поскѣ подъ этимъ изображеніемъ Богоматерь и Иродена, затѣмъ святители: Николai Чудотворецъ, Златоустъ, Григорій Богословъ, съ другой стороны, пророкъ Захаріа, Аванасій Великій и *Кириллъ философъ*. Въ монастырѣ есть еще малая церковь въ росписью XVII вѣка, съ славянскими надписями. Надъ входными въ церковь дверями — изображение Іоанна Богослова и подъ нимъ надпись:

† помини *Гѣе* *Г. манаха*¹⁾ *Гарасана*
при вѣмена *Кениамина* *ермонаха*
въ лето *ϠΡΚΕ* (7125 = 1617).

Интересны въ первой изъ описанныхъ церквей двѣ рѣзанныхъ деревянныхъ двери тонкой и изящной работы.²⁾ Рисунокъ рѣзбы — геометрическое плетенье въ стилѣ XIV—XV вѣка;³⁾ въ верхней половинѣ дверей это плетенье окружаетъ равноконечный крестъ, окруженный 28-ю изображениями святыхъ (по столько съ каждой стороны), въ другихъ дверяхъ плетенье служить бордюромъ для 8 изображеній святыхъ въ верхней части и 10 изображеній звѣриныхъ и человѣческихъ фигуръ въ нижней части (по столько съ каждой стороны). Такой же работы аналогіи сохраняются въ кладовой монастыря.

О складнѣ съ именами, записанными для поминанія, — близко напоминающемъ складень Слмницкаго мѣтоха (стр. 107), будетъ сообщено при описаніи найденныхъ во время экскурсіи рукописей.

¹⁾ Ермонаха?

²⁾ См. цинкографіи № 28 и № 29.

³⁾ Ср. нѣсколько напоминающій наши двери по технику рисунокъ въ книгѣ *Brokhaus, die Kunst in Athosklosteren*, табл. 29.

VI.

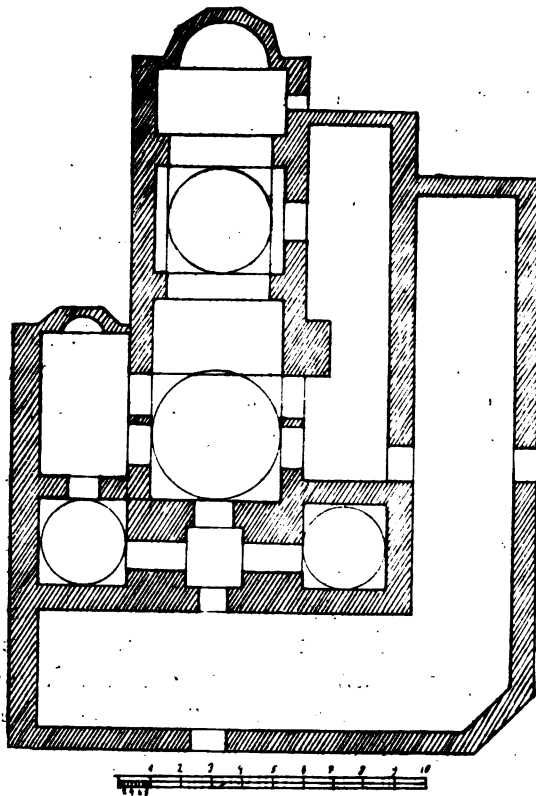
Поѣзда въ Прилѣпъ. Монастырь Трескавецъ. „Маркови кули“ возлѣ Прилѣпа. Старая церковь въ „Варошѣ“. Церковь въ мѣстности „Бѣловодца“.

Изъ Битоля мы отправились на лошадей въ Прилѣпъ, имѣя въ виду осмотрѣть старинныя церкви около города (въ мѣстности стараго города, наз. Варошъ), а также монастырь Трескавецъ, расположенный въ горахъ, недалеко отъ Прилѣпа. Мы начали обзоръ съ поѣздки въ послѣдній монастырь. Внутри монастырскихъ зданій и ограды оказалась очень интересная церковь¹⁾, датированная въ своихъ раннихъ частяхъ, XIV вѣкомъ. Со слѣдами этой даты мы встречаемся уже въ самыхъ воротахъ монастыря. Надъ этими воротами въ настоящее время находится только что сдѣланное, въ истекшемъ 1898 году, изображение двухъ фигуръ, носящихъ названіе Михаила и Андроника, съ благословляющей ихъ Богоматерью посрединѣ. Живописецъ украсилъ свое произведеніе славянскою надписью, но воспроизвелъ, очевидно, сюжетъ старой фрески, разрушившейся и осыпавшейся, по словамъ монастырскихъ властей. Попытки возстановить старое изображеніе изъ кусковъ засыпанной тутъ-же передъ воротами старой штукатурки, остались безуспѣшными. За то Ѳ. И. Успенскому удалось найти подъ теперешней славянскою надписью „Михаиль“ старую греческую и прочесть въ ней: *Μ παντοκράτωρ Ῥωμαίων Κομνηνὸς ὁ Παλαιολόγος*. Подъ другой надписью, Андроника, не удалось отыскать никакихъ старыхъ буквъ. Ясно, однако же, и изъ этихъ данныхъ, что старая фреска упоминала имена Михаила и Андроника Палеологовъ. Подъ этими именами надо разумѣть, конечно, императора Андроника II и его сына Михаила, бывшаго его соправителемъ, съ императорскимъ титуломъ, отъ 1295, когда онъ получилъ отъ отца этотъ титулъ, до 1320 года, когда онъ умеръ, не переживъ отца (Finlay, III, 384, 410).

Надъ входной дверью въ самую церковь также была фреска, отъ которой сохранились только показанныя намъ, по нашимъ настояніямъ, куски штукатурки съ ликомъ Богоматери, держащей въ лѣвой рукѣ свитокъ съ надписью: „се раба гдѣи вѣди“, и такіе же куски съ ликомъ юноши — Христа, съ едва пробивающейся бородой и короткими, недостающими до плечъ волосами, одѣтаго въ широкій хитонъ и цвѣтную мантию.

¹⁾ Описание, видъ и планъ церкви сдѣланы уже Антониномъ; наше описаніе вноситъ дополненія и поправки.

Въ архитектурномъ отношенiи церковь¹⁾ представляетъ изъ себя продольный корабль, кончающийся апсидой и крытый,

въ направленiи отъ запада къ востоку, двумя куполами на барабанахъ, съ коробовой аркой въ промежуткѣ и въ вимѣ. Съ сѣверной стороны средняго корабля пристроенъ, въ половину его длины, боковой нефъ, кончающийся тоже апсидой и служащiй въ качествѣ особаго придѣла церкви. Съ южной стороны идетъ во всю длину боковой притворъ. Обѣ эти пристройки на западной сторонѣ кончаются квадратными камерами, покрытыми двумя угловыми куполами.

Рис. № 38. Планъ церкви въ монастырѣ „Тръскавецъ“, возлѣ Прилѣпа.

Наконецъ, къ западной и южной

стѣнамъ пристроенъ широкiй и длинный притворъ, не доходящiй нѣсколько на восточной сторонѣ до конца перваго внутренняго притвора. Въ различныхъ мѣстахъ церкви разсѣяно достаточно указанiй, чтобы датировать всю постройку XIV вѣкомъ. Такъ, войдя черезъ внѣшнiй нартексъ въ западную камеру, соответствующую внутреннему нартексу южной стѣны, находимъ надъ внутреннимъ входомъ въ среднiй нефъ изображенiе Спасителя, направо отъ Него нѣсколько фигуръ святыхъ,

¹⁾ Планъ церкви, сдѣланный Антониномъ и изданный въ его „Поѣздкѣ въ Румелию“, совершенно не вѣренъ: очень слабое понятiе о постройкѣ даютъ также и его рисунки.

подъ ними внизу царскій вѣнецъ, уцѣлѣвший отъ замазанной известью фигуры, отъ которой уцѣлѣли только одни очертанія. Значеніе этого уничтоженнаго изображенія ясно изъ надписи, уцѣлѣвшей слѣва надъ плечомъ фигуры: *Στέφανος ἐν Χ(ριστῷ) τῷ Θεῷ πιστὸς καὶ ἀρχιεπίσκοπος καὶ αὐτοκράτωρ πάσης Σερβίας καὶ Παραθαλασσίας*. Эта, какъ и другія надписи Трескавецкой церкви уже опубликованы Антониномъ. Одна изъ нихъ, пропущенная русскимъ путешественникомъ, напечатана въ „Споменику српске краљевске Академије“ (XXX, 45). Не останавливаясь поэтому на нихъ, отмѣтимъ здѣсь еще только одну надпись, интересную по личности, которая въ ней упоминается. На наружной стѣнѣ церкви, именно, на сѣверной, близко къ алтарному выступу, вмазана плита вышиной 0,64, шириной 0,34 метра; на ней надпись (0,42 вышины, 0,27 ширины):

· · · мѣста генара вѣснѣ: рава Бѣи

Давиживъ: енохитаръ: црѣ

Оуроша: вѣсе срѣвские земље:

грѣчские: и поморские вѣ

лет(о) 75: 6: 6 · · енд(и)кта бѣ (6870—1362)

Приведенную выше греческую надпись надо сопоставить съ извѣстіемъ, по которому Стефанъ Милутинъ (1281—1322) „свѣтъ въ вѣчное поминаніе“ украсилъ „домъ прѣсвѣтыя Богородице въ мѣстѣ рекѣ Трескавици“¹⁾. Собственно, въ этомъ показаніи нѣтъ рѣчи о *построеніи* храма, а лишь о его снабженіи утварью и имуществами. Но сопоставляя эту запись съ надписью на воротахъ монастыря, можно придти къ заключенію, что и самое созданіе монастыря могло относиться къ этому же времени. Точнѣе можно опредѣлить моментъ ктиторской дѣятельности Милутина, если обратимъ вниманіе на отношенія, въ которыхъ онъ стоялъ къ обоимъ Палеологамъ, имена которыхъ встрѣтились намъ надъ воротами монастырской стѣны (стр. 109). Надо думать, именно, что имена обоихъ могли быть связаны съ именемъ Милутина преимущественно тогда, когда Милутинъ породнился съ ними посредствомъ брака съ Симонидой, дочерью Андроника и Ирины (т. е. послѣ 1299 года).

¹⁾ Гласникъ VII, стр. 216, ср. *Ореѣковић*, Историја српског народа, II, 242.

Вторая вышеприведенная надпись относится къ Урошу II (1353—1367). Имя Дабижина встречается и среди крестьянъ (Святославъ хрисовульцъ въ Споменикѣ, IV, стр. 7, 8, Преврѣнскій хрисовульцъ въ Гласникѣ, XV, стр. 290, 291); но конечно „енохиаръ“ (грабесствъ по Дюканжу) царя Уроша долженъ быть чиновнымъ лицомъ. Можетъ быть онъ тождественъ съ Дабижинѣмъ „службой“ краля Стефана (Душана), бывшимъ его „властелемъ на Трѣбнѣи“ и въмашиномъ тамъ помылны въ 1345. (См. *Miklosich*, *Monumenta Serbica*, стр. 117—118). „Судья“ Дабижинъ упоминается еще, около того же времени, въ описи владѣній хтетовскаго монастыря (Стојановић, 39). Въ хрисовульцѣ Стефана Душана преврѣнскому монастырю упоминается „Дабижинъ Каматникъ“ (отъ *καματης*?).

Къ надписямъ, свидѣтельствующимъ о ктиторахъ обители, надо прибавить еще изображеніе супружеской четы ктиторовъ на восточной стѣнѣ южнаго притвора¹⁾. Превосходно сдѣланный и хорошо сохранившійся портретъ ктитора изображаетъ мужчину средняго возраста съ короткой черной бородой и усами, съ длинными волосами до плечъ, въ длинномъ кафтанѣ изъ матеріи съ клѣточнымъ узоромъ (въ квадратныхъ клѣткахъ изображеніе вродѣ французской линіи); кафтанъ подпоясанъ цоталии кожанымъ поясомъ съ металлическимъ наборомъ (круглыя бляхи, чередующіяся съ тонкими полосками съ перехватами посрединѣ); концы пояса спускаются почти до подола кафтана. Въ рукахъ ктиторъ держитъ храмъ. Справа отъ обнаженной головы (слѣва отъ зрителя) — снятая корона. Направо отъ мужской фигуры — другая женская фигура съ красивымъ продолговатымъ лицомъ, съ діадемой на головѣ, въ длинномъ, костюмѣ изъ матеріи съ узоромъ кружками (внутри кружковъ какой-то неразборчивый рисунокъ); сверху накинута мантия, оставляющая свободными руки, приподнятыя въ молитвенномъ обращеніи, и спускающаяся по бокамъ фигуры тяжелыми складками до полу. Надписи не сохранились (или уничтожены?). Внизу фигуръ однако можно замѣтить нѣсколько буквъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что тутъ была славянская надпись. Слѣды другой замѣчены были, при разсмотрѣніи фрески на мѣстѣ, О. И. Успенскимъ (*καὶ κτήτορος τοῦδε τοῦ ναοῦ*). Пови-

¹⁾ См. циннографию № 19. Къ сожалѣнію желатинъ фотографической пластинки разорвался на кумли при обработкѣ ея; отсюда бѣлыя полосы на негативѣ, въ оригиналѣ несуществующія.

димому, портреты должны изображать Милутина и одну из его женъ (Симониду?). Чтобы имѣть болѣе твердое основаніе для рѣшенія вопроса, слѣдуетъ сличить нашу фреску съ другими изображениями Милутина, которыя онъ такъ любилъ, повидимому, помѣщать въ облагодѣтельствованныхъ имъ церквахъ.¹⁾

Сохранявшихся въ церкви хрисовуловъ уже Антонинъ не нашелъ тамъ. Въ помянникѣ монастыря о судьбѣ этихъ хрисовуловъ есть слѣдующая замѣтка:

„Тукъ бележимъ, какво въ 1860 лѣто септ. 5 дойде изъ Сръбія нарочно испытаніе за старините на светата ни обитель Успеніе Пресв. Бѣы Слатовръхъ и съ общаго согласіе испратихме три хрисовула, единъ на пергаментъ (на кожа) писанъ, а другите два на книга писаны, относящися само за стата обитель въ Сръбія на юго свѣтлость гна Михаль Бега Обрамовича (sic) 3-й съ условіе пакъ, когато станатъ нужни, да ни се предадатъ на ръцете отъ когато приехме въ подарокъ шессетъ минца и се подписуваме: игуменъ попъ Христо, попъ Трайко отъ село Долгавецъ“.

Какъ извѣстно хрисовулы эти хранятся теперь въ Бѣлградѣ, въ народной библиотекѣ, подъ № № 81, 51, 78; текстъ ихъ былъ изданъ въ Гласникѣ сръб. уч. друштва, кн. XII, XI, XII.

Обращаясь къ внутренней росписи церкви, мы прежде всего остановимся на фрескахъ внутри двухъ увѣнчанныхъ куполами камеръ по обѣ стороны отъ входа. Вслѣдствіе господствующей здѣсь темноты, фрески эти не обратили на себя вниманія предыдущихъ наблюдателей; между тѣмъ вѣстаетъ, что эта именно часть росписи должна восходить къ самому времени созданія церкви, т. е. не позже начала XIV вѣка. Съ помощью свѣчей, укрѣпленныхъ на длинномъ шестѣ, и лѣстницъ удалось разобрать какъ содержаніе фресокъ, такъ и значительную часть сохранившихся при фрескахъ греческихъ надписей.

Изображенія въ оригиналѣ перенумерованы; въ нашемъ описаніи мы будемъ слѣдовать порядку нумеровъ.

Въ югозападной башнѣ, въ куполѣ изображенъ Исусъ Христосъ съ лицомъ юноши, съ надписью о ѿв. Кругомъ него палачи съ мечами и мученики: № 1) η ἀγία Εὐδοκία. № 2) οἱ

¹⁾ См. Срећковић, II, 190. Ср. также замѣтку Эванса, Antiquarian Researches in Illyricum: „about two hours distant from Kumanovo, to the East, at Nagurić, is a splendid example of an old Serbian church, with an inscription, recording its erection by king Miliutin, and frescoes within of the king and his consort Simonida.“ p. 155.

ἅγιοι μάρτυρες Νέστωρ καὶ Τριβίμιος ἔφει τελειοῦνται. ς) ὁ ἅγιος Θεωδορίτος. Δ) . . . αὐλὸς καὶ Ιουλιανῆς τῆς ἀδελφῆς αὐτοῦ. ε) ὁ ἅγιος Κόνων. ζ) ὁ ἅγιος Ἀρκάδιος. ζ) . . . οὐλὸς η) . . . λακτος . . . θ) цѣлая группа святыхъ съ вѣнцами надъ ними; изъ разрушившейся надписи можно прочесть: . . . Δράκοντα. ι) Κόδρατ(ος). ἔφει τελειῖται. αι) . . . ? ει) Θεοφάν . . . ς) . . . ? δι) Ἀλέξανδρος ἔφει τελειῖται. ει) Μένγνος ὁ κναφεὺς ἔφει τελειῖται ει). ὁ ἅγιος Ἀριστοβουλος. ςι) ὁ ἅγιος Ἀλέξιος.

Ниже купола, въ верхнемъ ярусѣ баптии продолжаютъ изображенія мучениковъ (слѣва направо): № 18 (или 19-й) . . . εμνέως ζῶντες θόθρφ ζωσι χρυσανθοῦ ἐν πολῳ καὶ α(ν)δρεία. κ) ὁ ἅγιος Γεράσιμ κα) ὁ ἅγιος Κυρίλος. κε) αἱ ἅγιοι μάρτυρες: Καλλινίκη καὶ Βασίλκα. Καλλινίκην τέμνει σὴν Βασιλίσση ἔ. Καλλινίκης καὶ πύγ(?) Βασιλίδος. Подъ надписью палачъ владѣваетъ мечъ въ ножны; ниже — двѣ головы и двѣ фигуры обезглавленныхъ мученицъ. кг) ὁ ἅγιος Δομέτιος ἔ(φει τελειῖται). Подъ надписью палачъ замахивается мечемъ. Въ томъ же ярусѣ по другой стѣнѣ, въ углу: τав (т. е. Tabula) κδ: ὁ ἅγιος Ιάκωβος ὁ ὁμ . . . ολογίτης λυπὰς ἐνεγκὼν σὴς χάριν σκιάς λόγε βίβ(?) κε) Благовѣщеніе (въ палатахъ). Далѣе группа головъ мучениковъ въ огнѣ; надъ ними надпись испорчена . . . ἅγιοι μάρτυρες . . . ια . . . τίρων θσας ἅγει μὴν σήμερ ἡμέρας. Въ правомъ углу: ἡ ἁγία Μαρ . . . ἐκ ἀξίον λαθεῖν σε, μρ^{ωμ} μαρ^{ων} καὶ ἀνενδονε . . . ικ πνεη . . . ση . . . (?). (Ниже бюстъ Богоматери, окруженный стѣнками). На третьей стѣнѣ въ томъ же ярусѣ можно прочесть: Ιω(άννης) ὁ τῆς Κλίμακος. Правѣ, подъ цифрою λα). ὁ ἅγιος Μένανδρος. γυμνὸν συρέντα τὸν Μένανδρον ἐν πέτραις στολὴν οὐχ ἐναυερσίχ (? sic).

Въ нижнемъ поясѣ — рядъ аналогичныхъ изображеній съ повторяющимися нумерами 23—32 (слѣва направо).

кг) οἱ μάρτυρες Κλήμης καὶ Ἀγαθάγγελος . . . Ἀγαθαγγέλ^ω καὶ Κλήμεντος αἱμάτων τὸ τῷ ξίφει δίσφαιμον ἐπλήσθη στόμα.

Подъ подписью фигура мученика съ отлетающей головой.

κδ) Ἡ ἁγία ξένη ἀπωξαινεται τῷ δὲ βίβ ξένη καὶ πρίν-ωσαμ . . .

Подъ подписью палачъ вынимаетъ мечъ изъ ноженъ, обвитыхъ веревкой, вонецъ которой тернется въ разрушенномъ мѣстѣ фрески. Ниже — мученикъ на колѣняхъ съ отсѣченной головой.

кз). Надписи не видно. Внизу женская фигура святой съ крестомъ и мужская съ евангелиемъ. Передъ изображеніемъ кт̄, лѣвѣ, есть еще одно, безъ цифры: два палача замахиваются: внизу мученикъ на колѣняхъ. Далѣе — три фигуры святыхъ съ бородами въ покойныхъ позахъ. По другой стѣнѣ въ томъ же нижнемъ пояскѣ: кз) Св. Ксенофонтъ кз) Ιω(άννης) δ̄ Ϟ ζ. кн) Ефремъ Сиринъ. кѳ) Игнатій Богоносецъ. λ) Зинонъ λα) οἱ ἅγιοι μάρτυρες Κύρος καὶ Ιω(άννης) λв) ἡ ἁγία Θεοδώρα ἡ ἐν Θεσσαλονίκῃ.

Въ лѣвой камерѣ фрески носятъ аналогичный характеръ. Въ куполѣ разрушенная фреска Спасителя (δ̄ ὦν). Кругомъ, въ пояскѣ, пустой престолъ, около него херувимы, архангелы, серафимы, группами, съ мечами, съ знаменами вродѣ римскихъ vexilla, съ дисками въ формѣ двухъ концентрическихъ круговъ — съ крестомъ во внутреннемъ — съ посохами, кончающимися вилообразнымъ раздвоеніемъ. Богоматерь передъ престоломъ въ наклоненной позѣ. Ниже, въ барабанѣ купола — святые Евстратій, Меркурій, Прокопій, Феодоръ Тиронъ, Феодоръ Стратилатъ, Димитрій, Григорій, Артемій — всѣ въ одинаковомъ оригинальномъ головномъ уборѣ (см. рисунокъ 39).

Въ верхнемъ пояскѣ, налѣво подъ цифрой кѳ) ἡ ἀποτομή... Воинъ вкладываетъ въ ножны мечъ; у его ногъ — фигура стоитъ на колѣняхъ съ протянутыми руками; голова отрублена; изъ шеи льется потокъ крови. Рядомъ стоитъ женская фигура, держа на головѣ блюдо съ отрубленной головой (бородатой) правѣ, подъ цифрой кн) δ̄ ἅγιος αἰ . . . ξφρ̄ . . . (τз) λ̄ε̄χ̄ν̄(α). Четыре фигуры въ длинныхъ одеждахъ лежатъ съ отрубленными головами. Воинъ вкладываетъ мечъ въ ножны, рядомъ четыре головы въ вѣнцахъ, съ бородой и безъ бороды. Въ нижнемъ пояскѣ, налѣво, старецъ въ молитвенной позѣ; подпись: Θεόδωρος δ̄ αλμώτης. Правѣ, подъ цифрой кт̄): мученикъ въ согнутой позѣ, съ протянутыми впередъ руками. Сзади палачъ заноситъ мечъ надъ его головой. Надпись: δ̄ ἅγιος Γεώργιος ἐχθρ̄ς от... Γεώργιος ἐν μάχαις ἐκὼν π(α)ρ(α) ἐχθρ̄ς τέμνεται διὰ ξίφους.

Рис. № 39. Головной уборъ святыхъ на фрескахъ въ Трифанаевскомъ монастырѣ воелѣ Пригана.

Далѣе, гора; надъ ней остатки краткой надписи; подъ горой течетъ потокъ; изъ него видна по поясъ бородатая фигура плывущаго святаго. Надпись: $\delta \alpha\gamma\iota\omicron\varsigma \Sigma\acute{\alpha}\beta\alpha\varsigma \delta \sigma\tau\rho\alpha\tau\eta\lambda\acute{\alpha}\tau\eta\varsigma$ κς): $\delta \alpha\gamma\iota\omicron\varsigma \text{Μαρκος} :: \sigma\acute{\upsilon}\rho\omicron\nu\tau\epsilon\varsigma \dots \alpha\iota \mu\eta\nu \phi\acute{o}\nu\omicron\nu \pi\rho\omicron\upsilon\sigma\iota \sigma\upsilon \pi\acute{\alpha}\mu\pi\omicron\nu\tau\epsilon\varsigma \alpha\upsilon\gamma\gamma\eta\gamma\upsilon\omicron\chi(?)$ Подъ надписью скала, подъ ней или на ней голая фигура святаго, лежащаго на спинѣ съ протянутыми руками и ногами. На тѣлѣ какія то черточки, вродѣ волочекъ или волосъ; за связанные ноги его тащатъ два человека: одинъ оглядывается, другой идетъ впередъ, держа на спинѣ концы веревки. Правѣе, у угла подъ цифрой Κς) $\delta \alpha\gamma\iota\omicron\varsigma \text{Βασίλειος} \tau\omicron\omicron\mu\eta\theta\epsilon \text{Βασίλει} \pi\alpha \xi\acute{\epsilon}\alpha\iota\mu\alpha \dots \beta\alpha\rho\iota \kappa\acute{o}\kappa\iota\mu\iota\omicron \dots \acute{\epsilon}\rho\omega\nu$. Подъ надписью мученикъ съ бородой лежитъ навзничъ; надъ нимъ молодой палачъ вынимаетъ мечъ изъ ноженъ.

Переходя къ фрескамъ главной части храма, отмѣтимъ прежде всего надпись надъ внутренней стороною входныхъ дверей:

Изображиса сіа зωγραφία в крѣмѣ игѣменствомъ попѣ кирѣ Енисаріωνѣ іеромонахѣ(,) Ѳефимѣрый вистѣ Никола іерей въ лѣто 1847 мѣцѣ Октомврій.

Лѣвѣе: Зωγραφѣ Анастасѣ с сина его Карисли(?) ѡт село Брѣшково.

Дѣйствительно, наверху, въ первомъ во входу куполѣ роспись совсѣмъ новая; также и въ парусахъ. Внизу юго-восточнаго паруса — надпись: $\delta\iota\alpha \chi\epsilon\iota\rho\acute{\epsilon}\varsigma \tau\omicron\upsilon \tau\alpha\pi\iota\nu\omicron\upsilon \text{Ζωγράφου Μιχαήλ κ ζήση εκ Κρυόββη. 1842, μῆ Ιηλ}$.

Дальше, въ аркѣ и сводѣ между двумя пространствами, крытыми куполами, фрески сильно и грубо подправлены; старыя надписи затерты; болѣе новыя писаны по славянски, но совершенно механически, — лицомъ, не понимавшимъ, что пишутъ.

Несмотря однакоже на подновленія, во многихъ мѣстахъ храма не только сюжеты остались старыя, но и самый рисунокъ сохранилъ слѣды старины.

Въ апсидѣ сохранились и старыя греческія надписи. Въ конхѣ изображена здѣсь Богоматерь; ниже Христосъ, въ двухъ видахъ, причащаетъ апостоловъ; подходящихъ къ нему по шести съ каждой стороны (т. е. сюжетъ очень древній). Еще ниже ангелы съ рипидами, возлѣ по два святителя $\delta \alpha\gamma\iota\omicron\varsigma \Gamma\lambda\iota\gamma\acute{o}\rho\iota\omicron\varsigma$ (sic); Βασίλειος , Χρυσώστομος , $\text{Ἀθανάσιος Ἀλεξανδρήτης}$.

Въ ближайшей къ алтарю части церкви — въ куполѣ $\delta \omega\nu$, кругомъ надпись: $\Gamma\acute{\epsilon} \varsigma \alpha \nu\epsilon \varsigma \epsilon \nu \tau\omicron \nu \gamma\epsilon \mu\iota \alpha \nu \pi\rho\iota\upsilon\tau\omicron \nu \epsilon \lambda\alpha \beta\omicron \nu \tau\omicron \nu$

въздыханнѣ шкованныхъ, раздрѣшнѣ снѣ ѹмерщеленыхъ, извѣстнѣ въ Гюнкѣ нмѣ Гнѣ и хвалѣ ІѢго въ Іерѹсалимѣ.

Ниже, въ поясѣ, литургія (агнецъ, въ видѣ ребенка во весь ростъ на престолѣ; кругомъ ангелы служатъ). Въ барабанѣ — пророки; въ парусахъ евангелисты.

Надъ тремя изъ арокъ, поддерживающихъ куполь, надпись, сдѣланная механически. Для образца воспроизводимъ одну сторону:

† сѣннѣмѣшсѣзѣлѣстѣсѣннѣмѣснѣѹтѣрднѣе сѣннѣмѣшсѣзѣлѣстѣсѣннѣмѣснѣѹтѣрднѣе

На южной стѣнѣ вверху — Срѣтеніе и Крещеніе: въ рѣкѣ изображена фигура рѣчнаго бога, съ сосудомъ, изъ котораго льется вода. Въ водѣ плаваютъ рыбы. Духъ святой сходитъ на Христа въ видѣ птички со сложенными крыльями. Ниже слѣдуетъ поясъ съ изображеніями святыхъ; подъ нимъ, лѣвѣе, Рождество Христово, правѣе Христосъ въ саду Геосиманскомъ и поцѣлуй Іуды. Въ самомъ низу — Козма и Даміанъ, святой Борисъ (въ царскомъ вѣнцѣ, со скипетромъ, на который опирается правой рукой. См. рисунокъ № 40).

Рис. № 40. Фреска св. Бориса въ Трѣскавенкомъ монастырѣ, близъ Прилѣпа.

На сѣверной стѣнѣ вверху „распятие“ и „снѣтие“ съ креста. На фрескѣ распятія подъ крестомъ въ пещерѣ, гдѣ обыкновенно помѣщается Адамовъ черепъ, изображена голова бѣдобородаго старца, подпирающаго руками голову съ распущенными прядями волосъ (см. рисунокъ 41). Слѣдуетъ-ли видѣть въ этомъ изображеніи возстающаго изъ гроба Адама, — изображение встрѣчающееся на западныхъ памятникахъ, — или трепещущій адъ (тогда положеніе рукъ означило бы, что адъ рветъ на себѣ волосы) или, наконецъ, случайно зашедшую сюда изъ композиціи „Сшествія Св. Духа“ фигуру „космоса“, — предоставляемъ рѣшить спеціалистамъ.

Рис. № 41. Изображеніе старца на фрескѣ „Распятие“ въ Трѣскавенкомъ монастырѣ.

Возлѣ изображенiя, слѣва, искаженная художникомъ надпись повидимому, относящаяся въ искупленiю Адама:

„Хъ нстлѣнню | ЧЕБГТЕ вьзгѣ | ино быс(тѣ) Бжѣ вно |
ю измивенно | ю крѣвю Хѣо.“

- Ниже поясъ съ изображенiями святыхъ; подъ нимъ, въ простѣнкѣ, Иуда возвращаетъ сребренники, виситъ на деревѣ. Рядомъ на сѣверной стѣнѣ „въздвижение на крѣ(с)тѣ“ и „погнѣбленiе“ (sic).

Въ самомъ низу — Христосъ въ царскомъ одѣянiи на престолѣ, Теодоръ Стратилатъ и третья фигура съ надписью задѣланной.

Въ аркѣ, ведущей въ слѣдующую часть церкви (крытую коробовымъ сводомъ) на двухъ противоположныхъ сторонахъ изображены Святые Георгiй и Димитрiй (Сти Геомiа; „Сти Димитiе“: доказательство что писавшiй эти славянскiя надписи не понималъ ихъ). Оба изображенiя интересны по костюму. Для образца прилагаю изображенiе Св. Георгiя (см. рисунокъ № 42).

Рис. № 42. Фреска „св. Георгiя“ въ Трескавецкомъ монастырѣ.

Святой изображенъ въ видѣ юноши съ густыми волосами; на головѣ у него характерный уборъ: нѣчто вродѣ берета, бѣлаго цвѣта, съ черными тѣнями. Одѣтъ онъ въ желтый кафтанъ съ розовыми и бѣлыми узорами; въ серединѣ прорѣзъ, окаймленный голубымъ бордюромъ съ бѣлыми пуговицами. Кушакъ

свѣтло-розовый, съ темно-розовыми полосами — завязанъ узломъ на животѣ; одинъ конецъ его спускается внизъ у лѣваго бока: по краю идетъ кайма съ орнаментомъ. Сверху кафтана накинута розовая мантия окаймленная на плечахъ желтой каймой, а по спускающемуся внизъ краю усыпанная бѣлыми пуговицами. Рукава кафтана желтые; рукавички, которыми они

кончатся, голубые. Лѣвая рука фигуры упирается въ поясъ: въ правой трость вродѣ скипетра. И поза, и востомъ, и головной уборъ только что описаннаго изображенія близко напоминаютъ мнѣ подобное же изображеніе въ церкви монастыря въ Драгалевцахъ, (возлѣ г. Софіи, Болгарія), датированной 6984 (1384) годомъ. Упоминаю объ этой параллели, чтобы показать, что эта часть фресокъ Трескавецкой церкви можетъ относиться къ XIV столѣтію.

Надъ изображеніями Димитрія, на южной сторонѣ арки, воины ведутъ Христа; на сѣверной приготовленіе креста на Голгофѣ: одинъ воинъ влѣзъ на крестъ, другой передаетъ ему молотокъ. Внизу, въ пенсерѣ, Адамова голова.

Далѣе, на наличникахъ той же арки: съ сѣверной стороны фигура въ облаченіи, держащая въ рукахъ какой то стержень со скобами (см. рис. № 43, справа).

Съ южной — реалистически трактованная фигура Маріи Египетской¹⁾ въ молитвенной позѣ съ раскрытымъ ротомъ и распущенными волосами (рис. 44); около нея — слѣды затертыхъ буквъ и плохо сохранившіяся надписи: „Маріа....“

Рис. № 43. Изъ фресокъ Трескавецкаго монастыря.

Переходя къ слѣдующей части храма, крытой коробовымъ сводомъ, встрѣчаемъ здѣсь фрески значительно подправленные, но тоже старыя по сюжетамъ. Вверху свода изображены: несеніе креста, шествіе на осляти, Преображеніе, Воскрешеніе Лазаря и отреченіе Петра.

По стѣнамъ, на южной сторонѣ: **Сѣти** Возлѣ слѣды стертыхъ буквъ: **7A** **Є** **Ж**. Рядомъ святой съ затертой надписью и часть фигуры третьяго, съ надписью **ОБЕСЦЕН**. На сѣверной сторонѣ — фигура святого въ военномъ шлемѣ съ длинными спускающи-

Рис. № 44. Изъ фресокъ Трескавецкаго монастыря.

¹⁾ См. совершенно сходное изображеніе 1499 года во входныхъ дверяхъ Пагановскаго монастыря (въ 5 часахъ ѣзды отъ Царьграда) съ сохранившейся надписью.

мися на шею бармицами. Въ рукахъ у него стрѣла, которую онъ вывѣряетъ глазомъ. (см. выше, рисунокъ № 43, слѣва).

Рядомъ святой съ бородой; слѣды старыхъ буквъ (Θ. . .) и неразборчивая (славянская) надпись:

ОДΩ

ΩΕΕ

ΟΠΗ

Изъ другихъ предметовъ интересны входныя двери рѣзной деревянной работы, совершенно сходныя съ упомянутыми выше дверями Слѣпченскаго монастыря (съ изображеніемъ звѣрей и

человѣческихъ фигуръ). Къ сожалѣнію, фотографіи снять не удалось, вслѣдствіе темноты, господствующей въ притворѣ. Отмѣтимъ также лежащую въ притворѣ плиту съ изображеніемъ креста въ кругѣ и двухъ пальмовыхъ вѣтвей по краямъ (см. рисунокъ № 45).

Рис. № 45. Плита въ Трескавецкомъ монастырѣ.

Не останавливаясь на старой мраморной купели и на употребленныхъ для церковныхъ цѣлей камняхъ съ классическими надписями, такъ какъ эти предметы уже описаны Антономъ.¹⁾

Въ скалахъ, близъ монастыря, наблюдается нѣсколько углубленій для гробницъ, выдолбленныхъ въ кускахъ природной скалы, подъ открытымъ небомъ. Углубленія имѣютъ видъ продолговатыхъ, узкихъ ящичковъ, сужающихся къ одной сторонѣ (къ ногамъ).

Ближе къ теперешнему Прилѣпу находится селеніе *Варошъ*, самое названіе котораго указываетъ на находившійся здѣсь нѣкогда старый укрѣпленный городъ. Надъ самымъ Варошемъ поднимается скала, съ остатками крѣпости, — несомнѣнно, той самой, о которой не разъ встрѣчаются упоминанія у византійскихъ лѣтописцевъ. Крѣпость эта долго служила опорной точкой въ междоусобной борьбѣ императоровъ; здѣсь укрѣплялись и славянскіе властители, начиная Самуиломъ болгарскимъ и кончая кралемъ Маркомъ.

¹⁾ Ср. также надписи, напечатанныя у *Найнъ* въ его *Reise von Belgrad nach Salonik*, стр. 241.

Остатки старыхъ укрѣпленій на горѣ до сихъ поръ сохраняютъ названіе — *Маркови кули* (башни). Прилагаемый планъ этихъ укрѣпленій не претендуетъ на совершенную точность, но, какъ первый опытъ привести въ извѣстность то, что сохранилось отъ стараго Прилѣпскаго акрополя, будетъ не лишнимъ для послѣдующихъ изслѣдователей.

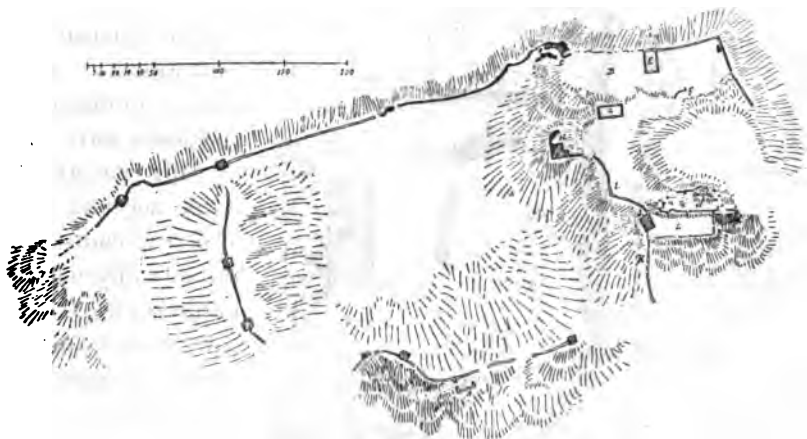

Рис. № 46. Планъ „Марковскихъ кулъ“ возлѣ Прилѣпа. Масштабъ въ шагахъ.

Поднимаясь на гору со стороны тепершняго города (т. е. въ с. с.-зап. направленіи), встрѣчаемъ на полугорѣ большую кирпичную постройку квадратной формы, носящую у мѣстныхъ жителей названіе „бани.“ (Не имѣется на планѣ). Выше, въ томъ же направленіи, подходимъ къ сооруженію А, совершенно неправильно называемому „(Ци)стерна.“ Въ дѣйствительности это — большая башня, прикрывавшая собой главный входъ въ крѣпость. Тремя своими сторонами башня выступала изъ линіи стѣны; внутри башни, съ запада на востокъ поднималась дорога въ крѣпость. Арка западной стѣны сохранилась и до сихъ поръ. На внутренней сторонѣ въ массивныхъ камняхъ, имѣются искусственныя отверстія, служившія, вѣроятно, для прикрѣпленія воротъ. Кладка — изъ неправильнаго камня, густо переложеннаго известкой. (См. рис. № 47 на стр. 122). На западъ и на востокъ отъ башни идутъ стѣны, укрѣпленныя на нѣкоторомъ разстояніи башнями меньшихъ размѣровъ. Поднимаясь отъ воротъ въ томъ же направленіи (с. с. з.), мы выходимъ на

внутреннюю площадку крѣпости, кончающуюся на сѣверѣ, на разстояніи 220 шаговъ крутымъ обрывомъ, вдоль котораго

Рис. № 47. Передовое укрѣпленіе „Марковыхъ кулъ“
возлѣ Прилѣпа.

идетъ противоположная стѣна крѣпости, тоже съ остатками башенъ въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой. Только что описанная площадка составляетъ среднюю котловину горы; на западъ и на востокъ отъ этой котловины мѣстность круто поднимается къ двумъ вершинамъ холма, Западная вершина или точнѣе гребень, укрѣплена стѣной, на которой сохранились двѣ башни; впрочемъ и еще западнѣе, по другую сторону гребня, повидимому, существовали

прежде укрѣпленія; по крайней мѣрѣ, сѣверозападная стѣна не кончается при встрѣчѣ съ этой западной, а идетъ дальше, круто спускаясь внизъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ на планѣ линія стѣны показана точками.

На востокъ отъ площадки мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ укрѣпленій, расположенныхъ по разнымъ террасамъ скалы, вплоть до высшей точки всей горы. Входъ въ эту систему укрѣпленій находится у самой сѣверной стѣны; онъ представляетъ изъ себя узкій корридоръ ВС, (три шага ширины) по обѣ стороны котораго возвышаются массивныя стѣны. Поднявшись по этому корридору, мы выходимъ на площадку D; идя по ней на востокъ, встрѣчаемъ, спустя 60 шаговъ, цѣлое

зданіе Е, длиной 15 шаговъ. Кладка каменная, но внутри видны мѣста для деревянныхъ балокъ; изъ распредѣленія ихъ видно, что зданіе дѣлилось на три этажа. Внутри зданія попомъ Димитріемъ, прежнимъ игуменомъ Трескавецкаго монастыря, найденъ былъ огромный кладъ мѣдныхъ византійскихъ монетъ выпуклогогнутого типа, вѣсомъ въ 160 окъ. Хронологія этихъ монетъ опредѣляется промежуткомъ отъ второй трети XI до середины XV вѣка.¹⁾ Болѣе точнаго опредѣленія, къ сожалѣнію, не удалось дать, въ виду плохой сохранности тѣхъ образцовъ клада, которые находились въ нашемъ распоряженіи. Очевидно, въ описываемомъ зданіи хранилась правительственная казна.

На востокъ отъ строенія находится небольшая площадь, 50 шаговъ длины, огороженная съ сѣверной и восточной стороны стѣнами, за которыми сразу идетъ крутой обрывъ внизъ. Въ сѣверо-восточномъ углу находится искусственно сдѣланное углубленіе въ скалѣ, имѣющее форму лады. Съ южной стороны площадка ограничивается высокой скалой, поднимающейся къ высшей точкѣ горы. Для подъема туда служить входъ F, въ 5 шаговъ ширины огороженный съ сѣвера небольшой стѣнкой, съ юга — скалой. Поднимаясь этимъ входомъ на западъ на разстояніи 40 шаговъ находимъ зданіе G, совершенно похожее на Е. Западнѣе этого зданія — терраса спускается внизъ; на уступѣ здѣсь стоитъ массивная башня Н. Возвращаясь на нашу террасу, слѣдуемъ по направленію стѣны I, поднимающейся на верхъ горы. У укрѣпленія J эта стѣна раздвояется: одна (K) постепенно спускается внизъ, въ южномъ направленіи, замыкая, очевидно, цитадель съ этой стороны; другая, короткая, загоразживаетъ собою входъ на террасу L. Слѣдуя по ея внѣшней сторонѣ, черезъ десять шаговъ поворачиваемъ въ узкое пространство M, со всѣхъ сторонъ огороженное природными скалами, соединенными между собой коротенькими стѣнками. Отсюда, по скалѣ поднимаемся на самую высокую террасу цитадели (N), огороженную съ сѣвера скалой, а съ юга стѣнкой въ человѣческой ростъ, верхняя часть которой выложена съ правильными амбразурами (тоже и на стѣнѣ, ограничивающей сосѣднюю, болѣе низкую площадку L). Въ одну линію съ площадкой M есть еще маленькая площадка O; скала и стѣнка

¹⁾ См. напр. *Gneschi*, *Monete romane* (Milano, 1896). стр. 6: „incominciano verso la metà del secolo undecimo e durano fino alla fine dell' impero bizantino“. Ср. *Stückelberg* *Der Münzsammler*, Zürich, 1899, 17: „seit Michael IV (1034)“.

(неввысокая, вродѣ периль), образуетъ здѣсь острый уголъ, оставляя небольшое отверстіе, открывающее обширный видъ внизъ, на долину (см. прилагаемый видъ съ площадки L на площадку O).

Рис. № 48. Край высшей площадки (L и O) „Марковнхъ кулъ“ близъ Прилѣпа.

Подъ горой, на которой помѣщается описанная крѣпость, у западнаго склона ея, находился старый Прилѣпъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ до двадцати маленькихъ церквей, большей частью запущенныхъ (только въ трехъ изъ нихъ, именно св. Димитрій, св. Архангелъ, и св. Петръ — служить до сихъ поръ). Болѣе интересныя изъ этихъ церквей описаны уже Антониномъ. Наши наблюденія даютъ возможность сдѣлать лишь нѣсколько дополненій и поправокъ къ его описанію.

Въ монастырѣ св. *Архангела*, возлѣ портретныхъ фресокъ въ царскихъ вѣнцахъ по обѣ стороны входа теперь читается: возлѣ мужской фигуры среднихъ лѣтъ, съ русой бородой:

В РЕНЬ КРА
МЪ КО

возлѣ фигуры старца, съ сѣдой бородой: **ΕΥΧΑΡΙΣΤΙΑ**, т. е. „Въ Христа Бога“. Graffito на колоннѣ передъ входомъ теперь покрашено краской; но черты все же выступаютъ явственно и оказываются неполнѣ сходными съ факсимиле Антонина: (см. рис. № 49)

Антонинъ читалъ эту надпись: (εὐχ) **ΛΕΤΟ 6504 (=996) ἀγῶτ(ατος) εἰπῆ λιρι φερ ρ**¹⁾. Наше факсимиле наводитъ на другое чтение: в **ΛΕΤΟ ραφδκ (6524=1016) οὐπε дани(λ) εἰпῆ φερ ρ . . .** (въ оригиналѣ слѣдующіе знаки идутъ рѣсчеркомъ внизъ; можетъ быть, тутъ скрывается индиктъ?)

εὐχὰ τοῦ φδκ
спωδαν ἐπὶ ρ
φ(α) ρ ρ ρ

Рис. № 49. Надпись на колоннѣ церкви мон. св. Архангела. Варошъ возлѣ Прилѣпа.

Подъ монастыремъ св. Архангела находятся развалины церкви *св. Атамаса* (тоже, что у Антонина описывается подъ именемъ св. Петки-Параскевы?). Сводъ въ настоящее время упалъ: стоятъ лишь стѣны, красиво сложенные изъ правильно обтесаннаго камня съ прокладками слоевъ кирпича. Сводъ поддерживается, (какъ въ церкви Заума), четырьмя колоннами; изъ нихъ уцѣлѣли только двѣ, ближайшія къ восточной стѣнѣ, вмѣстѣ съ лежащими на нихъ арками. На полу церкви — плохо сохранившаяся греческая надпись. Въ стѣны вложены мраморныя колонны и цѣлые куски мрамора. Вообще и въ этой и въ другихъ прилѣпскихъ церквахъ находимъ много античныхъ фрагментовъ.

Рис. № 50. Кладка стѣны въ церкви св. Николая, Варошъ возлѣ Прилѣпа.

Церковь *св. Николая* отличается причудливой кладкой стѣнъ изъ кирпича. Рисунокъ Антонина очень слабо передаетъ эту особенность; въ дополненіе приводимъ образчикъ кирпичной кладки (рисунокъ № 50).

¹⁾ См. его Поѣздку въ Румелию, стр. 326 и факсимиле на листѣ 5-мъ. Буквы *Р* мы не нашли въ оригиналѣ, не говоря о произвольныхъ перестановкахъ знаковъ у Антонина.

Внутри — церковь расписана фресками. Надъ боковымъ

окномъ греческая надпись, бывшая разрушенной уже во времена Антонина. Читается въ началѣ $\text{†} \text{ἀντ}(\rho\theta\eta)$ и въ концѣ ἐτος ς' ΜΖ (6807=1299), $\mu\eta\upsilon\eta \text{ φεβ} \dots$

Возлѣ церкви лежитъ мраморный кемпферъ съ изображеніемъ четырехъ-конечнаго креста, двухъ рыбъ и двухъ птицъ (см. рисунокъ № 51).

Рис. № 51. Мраморный кемпферъ возлѣ ц. св. Николая Варошъ, возлѣ Прилѣпа.

Въ церкви „Пречиста“, имѣется надъ входными дверями сильно пострадавшая надпись:

. μτρε и ΠΠΑΑΓΟ
 $\text{ει σζνιδας и пописасъ (си)и ωερας прстнѣ влдце наше}$
 Еще сьпотьъ
 $\text{κβпѣ раба Бжїево Павла и крата мѣ Радослава ѣноше Ою-}$
 $\text{дороки и подрѣжне Юго Добрѣро}$
 $\text{нови ктитори стѣго мѣста сѣго въ вѣчнѣю ихъ память}$
 въ лѣто ς' СЦМС (6946 = 1436).

Въ апсидѣ церкви — изображеніе Богоматери съ Христомъ на груди. Ниже агнецъ (младенецъ) на престолѣ, по сторонамъ два ангела съ рипидами и два святителя, Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ.

Всѣ эти церкви опредѣляютъ эпоху процвѣтанія стараго Прилѣпа, какъ XIV—XV столѣтія. Но укрѣпленія существовали въ болѣе раннюю эпоху, какъ видно изъ описанія осады ихъ въ 1258 году у Георгія Акрополиты.

Направляясь изъ Прилѣпа къ желѣзнодорожной станціи Градско (на пути Салоники—Скопье), мы встрѣтили по дорогѣ, въ мѣстности, именуемой Бѣловодина, небольшую церковь, возлѣ которой и въ стѣнахъ которой находится масса античныхъ остатковъ.¹⁾ Здѣсь видимъ мраморную балюстрадную плиту съ голо-

¹⁾ См. объ этомъ замѣчанія и надпись у *Georgievic, Makedonien und Alb-Serbien*, Wien, 1889, стр. 94.

вами медузь въ среднемъ полѣ, съ изображеніями птицы и виноградной лозы въ боковыхъ углахъ. Далѣе, два рельефа, одинъ съ двумя фигурами (мужской и женской) другой съ четырьмя (двѣ мужскихъ, двѣ женскихъ). Среди близъ лежащихъ надгробныхъ плитъ замѣчена цѣлая мраморная статуя, задранированная въ тогу и еще два рельефа. Внутри церкви — старыя фрески. Въ апсидѣ — Богородица и на Ея лонѣ, — Христосъ; ниже — престолъ съ агнцемъ, окруженный двумя ангелами и двумя святителями. Надписи — славянскія. На южной стѣнѣ сохранилась часть надписи съ датой.¹⁾

... стго Н... коле ва лето 340 (7099 = 1591) поменн ги
(к)титори попа Никола и Димітрі... Миховик и до просла...

VII

Скопье. Надписи на башнѣ акрополя. Монастыри въ окрестностяхъ Скопья: Церковь воиѣ с. Любитень. Церковь „Спаса“ въ с. Кучевиште. Монастыри св. Архангела, Марковъ и Нерешскій.

Въ Скопье обращено было вниманіе на надпись на башнѣ Скопскаго акрополя, которую предыдущимъ изслѣдователямъ не удавалось прочесть. (См. искаженныя изданія у Эванса и Джицы). Надпись эта выдолблена на массивныхъ камняхъ, изъ которыхъ сложена башня. Съ помощью разныхъ приспособленій намъ удалось помѣститься почти на высотѣ надписи;

Рис. № 52. Надписи на башнѣ древней цитадели. Скопье.

откуда чтеніе далось легко, хотя самая надпись оказалась очень пострадавшей, — и именно въ самыхъ интересныхъ своихъ частяхъ, гдѣ помѣщалось собственное имя (см. верхнюю строчку вышеприведеннаго рисунка).

¹⁾ Готчевичъ прочелъ надпись съ ошибками; но видно, изъ его чтенія, что девять лѣтъ назадъ она была полнѣе: Bože stani Svetago Nikole v' leto 7059-igumeni gospodi titori pop Nikola i Dimitrije Mihovik i Doproslav. Makedonien und Alt-Serbien, стр. 95. Въмсто „Боже стани“, вѣроятно, было „свѣстани“, причеъ дальше могъ слѣдовать пробыль, оставшійся отъ слова „храмъ.“ (ср. напр. ниже, стр.).

† νέαν πόλιν, ἀνθρώπων, θαυμάζεις, βλέπων, καὶ τερπνὸν ὄψαισιν (sic
вм. ὄψαισιν?) κ(οι)νοῦ (?) Ρο(μαίων?) . . . Ἐγχεῖς δὲ, τίς ἤγε(ρε?) . .

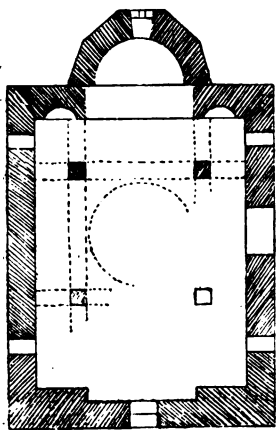

Рис. № 53. Планъ церкви возлѣ
с. Любитенъ. Скопье.

построенной въ эпоху Душана.¹⁾ Постройка представляетъ собой
однокупольное зданіе; куполь, сведенный на стройномъ барабанѣ,

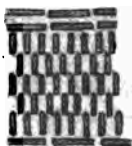

Рис. № 54. Мотивы кирпичной кладки въ церкви с. Любитенъ, возлѣ Скопье.

¹⁾ См. цинкографию № 8.

Выше на той же башнѣ
имѣется нѣсколько кирпич-
ныхъ плитокъ съ буквами,
тоже составлявшихъ надпись.
Читаются только отдѣльныя
буквы (см. нижнюю строчку
рисунка № 52):

ω . . . ρβα . . . κλησ . . .

Изъ Скопье предпринято
было нѣсколько экскурсій въ
окрестности города для обзора
мѣстныхъ церковныхъ древ-
ностей.

На сѣверъ отъ города, въ
недалекомъ, отъ него разстоя-
ніи возлѣ селенія *Любитенъ*
находятся развалины церкви,
опирается на четыре арки, поддер-
живаемыя съ внутренней стороны
колоцнами и образующія форму рав-
ноконечнаго креста, углы котораго за-
полнены болѣе низкими пристройками.
Съ восточной стороны къ аркѣ при-
строена апсида. Кладка очень пра-
вильная и красивая, изъ чередую-
щихся рядовъ камня и кирпича (боль-
шей частью въ два, иногда въ одинъ
и въ три слоя). Наружная стѣна
апсиды украшена кирпичнымъ орна-
ментомъ, представляющимъ нѣкото-
рые новые мотивы, кромѣ указан-
ныхъ раньше на стр. 57, 125 (см.

рисунокъ № 54).

На одной изъ капителей колоннъ, поддерживавшихъ куполь, очень грубо изваянъ крестъ; по краямъ — столь же грубыя изваянія бараньей головы, птицы и двухъ растительныхъ орнаментовъ (см. рисунокъ № 55). Въ настоящее время одной изъ колоннъ нѣтъ на мѣстѣ: часть арокъ, куполь и половина барабана упали.

Надъ входной дверью сохранилась очень интересная надпись, вырѣзанная въ мраморной плитѣ.

Рис. № 55. Орнаменты капители въ церкви с. Любичъ возлѣ Скопье.

† съзидае сии Бжевыи храмъ стго великаго шца Николы
подегномъ и трудомъ г(оспо)жде Дънице въ дни Стефана
кралѣ Душане и дръжаше снѣ старѣи Бойко и Матков(ци)
а други снѣ Звечанъ Ситницомъ въ лѣт 2000
(6845—1337).

Къ сожалѣнію, въ данныхъ, сообщаемыхъ этой надписью, очень трудно разобратъ. Прежде всего, упоминая Стефана Душана, надпись совершенно не указываетъ отношенія къ нему трехъ другихъ лицъ, названныхъ въ ней, то-есть „госпожи“ Дъницы, старшаго сына Бойка и младшаго, имя котораго не названо. Изъ умолчанія надписи всего естественнѣе, повидимому, заключить, что родственныхъ отношеній и не существовало, то-есть что мы имѣемъ дѣло не съ родственниками, а съ васалами Душана. Надпись указываетъ, далѣе, чѣмъ владѣли, или, какъ она выражается, что „держали“ оба брата. Звечанъ — мѣстность очень извѣстная, принадлежавшая во второй половинѣ XIV вѣка Бранковичамъ. Ситница — названіе рѣки и жупы¹⁾ въ той же мѣстности. Сочетаніе „Звечанъ Ситницомъ“ можетъ объясняться выпускомъ предлога с предъ Ситницомъ, т. е. какъ „Звечанъ съ Ситницей“ — (омъ — серб. творит. над.). Географическое названіе послѣ „Бойко“ испорчено на камнѣ: читается „Матко“ и верхній кружокъ буквы о, послѣ котораго остается мѣсто для одной (или двухъ связанныхъ) буквы. Я пополнилъ „Матковцы“, имѣя въ виду мѣстность этого имени,

¹⁾ См. Споменикъ IV, Светостефанска Хрисовуля Беогр. 1890.

упоминаемую въ Пчиньскомъ поменикѣ¹⁾. Любопытно, что тотъ-же поменикъ называетъ собственныя имена Бойка (на сосѣдн. листѣ съ именемъ Матьковци: л. 74 и 75) и Дъницу (л. 14, 15, и 50; есть также Доуница, л. 73). Къ сожалѣнiю этими свѣдѣнiями нельзя воспользоваться, не прибѣгая къ самому тексту Пчиньскаго поменика.

Всѣ другiя наши усилiя найти Бойка и Дъницу среди историческихъ личностей эпохи Душана — не увѣнчались успѣхомъ. Дъницей называлась дочь извѣстнаго вельможи Оливера²⁾; ее именно онъ хотѣлъ въ 1342 году выдать за мужа за Мануила Кантакузина. Но если въ этомъ году Даница была невѣстой, то конечно она не можетъ подходить къ нашей надписи, притомъ, въ семьѣ Оливера никто не носилъ имени Бойко³⁾.

Внутри — стѣны Любитенской церкви сохраняютъ старую роспись. Самый любопытный остатокъ этихъ фресокъ — это три фигуры въ царскихъ одеждахъ, съ вѣнцами и нимбами, въ нижнемъ поясѣ сѣверной стѣны. Еще недавно Эвансъ⁴⁾ могъ узнать въ этихъ изображенiяхъ Душана, его жену и сына Уроша (full-length representations of the Emperor Stefan Dušan, his Empress and his young son Uroš in their robes of state). Въ настоящее время надписи совершенно стерлись, такъ что мы съ большимъ трудомъ могли прочесть слѣва отъ центральной фигуры буквы „нь краль“. Вѣроятно, надпись была или „Стефанъ краль“ или нѣсколько сложнѣе (Въ Христа Бога вѣре)нь Краль (Стефанъ).

Переходимъ къ другимъ фрескамъ Любитенской церкви. Въ апсидѣ, по обѣ стороны двустворчатаго окна, изображено причащенiе подъ обоими видами съ двумя изображенiями Христа: налѣво, дающаго хлѣбъ съ дискаса, направо — причащающаго изъ чаши. По обѣ стороны ангелы и по три апостола. Надписи —

¹⁾ Споменикъ XXIX, пчиньски поменикъ од Ст. Новаковича. Не тождественно ли съ „Матьковци на Моравѣ“, упоминаемомъ у Стояновича, Хрисовулье, въ документѣ ок. 1318 г. (стр. 20)?

²⁾ См. Даниѣић, Рјечник, в. v. Срећковић II, стр. 403, 437.

³⁾ Жена Анна Марiа, сыновья — Крайко и Дамiанъ, см. надпись въ Лѣсновскомъ монастырѣ, Гласникъ XIII, 293, полнѣе ibidem 294: Оливеръ, Марiа, Дъница, Крайко, Дамiанъ, Видославъ, Дабиживъ, Гусинъ, Оливеръ.

⁴⁾ Въ журналѣ Archaeologia vol. XLVIII, XLIX и отдѣльно: Antiquarian Researches in Illyricum, p. III—IV, стр. 84 и подробнѣе стр. 93.

налѣво ἡ μεταδοσεις; направо ἡ μεταλειψις. Ниже причащенія — четыре святителя: ὁ ἅγιος Γρηγόριος ὁ Θεολόγος, ὁ ἅγιος Ἀνα(στά)σιος πατριάρχης τῆς Ἀλεξανδρείας. Двѣ среднія надписи, вмѣстѣ съ частью фрески, разрушены.

Направо и налѣво отъ апсиды, въ вимѣ, продолжаютъ начатыя тамъ изображенія: вверху по три апостола, внизу по одному святителю (налѣво: ὁ ἅγιος Κεيرηλος πατριάρχης Ἀλεξανδρείας; направо: ὁ ἅγιος Ιω(άννης ὁ ἐ)λεημ(ων) πατριάρχης Ἀλεξανδρείας.

Въ жертвенникѣ, въ аркѣ свода изображенъ Иисусъ Христосъ съ двумя учениками, протягивающій руку къ коленнопреклоненной женщинѣ. Остатки надписи: „исцѣлае исѣс“. Ниже надпись: „исцеляетъ“ . . . Налѣво четыре старческихъ и двѣ отроческихъ фигуры (поясныя) спускаются внизъ: лѣвѣе — палаты; передъ ними изъ какого-то невысокаго сооруженія, вродѣ фонтана, течетъ вода въ другое зданіе. Возлѣ — фигура умывающагося юноши.

Въ нишѣ жертвенника Христосъ въ видѣ юноши (Эммануиль): подъ нимъ „сті Петро“ и „сті Яφ(ανασίς)“. Св. Петръ протягиваетъ металлическое орудіе къ животу лежащаго на дискосѣ агнца — младенца. Вторая фигура — благословляетъ. Между нишей и апсидой „сті Θυῖ(λῆ)“: юношеская фигура съ тонсурой, держитъ въ рукахъ блюдо, на немъ сосудъ.

На сѣверной стѣнѣ фрески идутъ въ два яруса. Въ верхнемъ изображены три сцены исцѣленій. На среднемъ изображеніи сохранилась надпись: „исцѣляетъ Исѣс εδροπικα“. На фрескѣ очень реально представлена раздувшаяся человѣческая фигура. Направо, Христосъ мажетъ руками глаза слѣпорожденному. Налѣво, Христосъ исцѣляетъ бѣсноватаго. Шесть свиней (тоже реалистическій рисунокъ) бросаются въ воду. Сзади шесть фигуръ, выше еще восемь. Далѣе слѣдуетъ бракъ въ Канѣ Галилейской. Новобрачные сидятъ въ вѣнцахъ; сзади двое слугъ подаютъ чаши. Налѣво Христосъ говоритъ что-то наклонившейся къ нему юношеской фигурѣ. Правѣ, Христосъ благословляетъ стоящіе передъ нимъ четыре сосуда и какой-то предметъ, окрашенный въ коричневую краску и напоминающій изжаренное цѣликомъ животное, которое держатъ передъ нимъ отроки. Еще правѣ — „глаголетъ Исѣс къ Самариенинѣ:“ Христосъ и Самарианя передъ колодцемъ; выше, въ палатахъ, она же и собравшійся народъ. Крайняя налѣво фреска этого

яруса (Христосъ въ Синагогѣ) сильно пострадала. Виденъ по-среди́нѣ младенецъ Христосъ съ развернутой книгой; по сторонамъ по три старческихъ фигуры съ книгами сидятъ и оживленно жестикулируютъ; сзади, за палатами Божiя Матери и Иосифъ.

Въ нижнемъ ярусѣ, изображенiя святыхъ во весь ростъ съ надписями „стiи Панде~~л~~имон“ . . . , „ . . . Юрмола“, дальше съ мечомъ „стi Мерк~~с~~рию“ и съ крестомъ „сте . . . пон“. За ними слѣдуютъ тѣ три царскiя фигуры, о которыхъ говорилось выше. Далѣе Христосъ благословляетъ только что упомянутыя фигуры. Слѣдуетъ: сты Iw(аннъ), сти Дав~~к~~ренатiе, стi Романъ . . . Степанъ. На южной стѣнѣ въ нижнемъ ярусѣ: Гилвестръ папа римски“, . . . „(Епи)ридонъ, „Етхи Григорие, „(ч)в(д)отгорец“, „сты . . . ?“, „сты Димитръ“; остальное, также какъ и фрески верхняго яруса южной стѣны — почти совершенно разрушены.

Какъ видно изъ сдѣланнаго описанiя, фрески Любитенской церкви представляютъ большой интересъ для исторiи христiанской живописи. Нѣтъ основанiй думать что, онѣ возобновлялись въ позднѣйшее время.

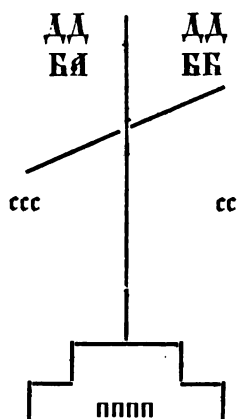
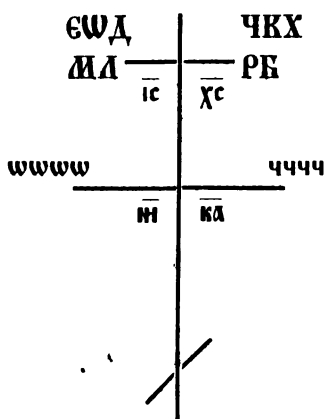
Нѣсколько далѣе на сѣверъ отъ города находится село *Кучевиште* съ старой церковью *св. Спаса*. Кладка — изъ камня и кирпича, напоминаетъ лучшiе храмы XIV—XV вв. Къ сожалѣнiю роспись въ нижней части церкви почти вся обновлена¹⁾: только въ диаконникѣ сохранились старыя фрески. Въ верхнемъ придѣлѣ имѣется надпись, датирующая старую роспись началомъ XVI вѣка:

† изволенiемъ Шцѣ и поспешениемъ сѣа и съврши(нiе)м. стго
дѣа пописасе съ сты Бжтвни храмъ стго Николи
въ лѣ(то) 730 (7009—1501) маiа 24; кто
потроудише, Бж да ихъ прости. Яминь.

Изъ отдѣльныхъ сюжетовъ старыхъ фресокъ упомянемъ Рождество, Христово, Крещенiе, Шествiе на осляти, на западной стѣнѣ надъ входомъ Успение; по сторонамъ входа:

¹⁾ См. надпись на западной стѣнѣ: „исписаса сен Бжтвенимъ и сщенимъ храмъ Вознесени Гдѣ нашего Исуса Христа во лѣто на 1874 во мѣсѣа 15.

Сава и Симеонъ сербскіе. Въ простѣнкахъ входа — кресты съ славянскими криптограммами:

Старый иконостасъ, деревянный, рѣзной и позолоченный, въ настоящее время снятъ; полуистлѣвшія доски лежатъ тутъ же, грудой.

Въ обширномъ притворѣ, на сѣверной стѣнѣ сохранились интересныя старыя фрески, изображающія житіе Св. Георгія въ 18 картинахъ. При каждомъ изображеніи — славянская надпись (напр. „Сты Георгіе. пріѣждоше го къ царь Даміанъ.“).

Выше села Кучевица, на горѣ находится *монастырь Св. Архангела*. Надъ дверью монастырской церкви надпись: † изволениемъ отца и т. д. . . . въ лѣто ,ЗРДΘ (7139=1631). Надъ тѣмъ же входомъ внутри церкви — другая надпись:

† Изколениемъ шца и поспешѣниемъ сна съвершѣниемъ стаго Дѣа сі Бжѣтвни храм стаго архістратига Мѣхѣила и Гавріла пописасе съ трѣдомъ и потѣщаниемъ прѣзвитера киръ Николѣ при игѣмене Стефанѣ въ лѣто ,ЗГΘ (7209=1701) мсца юліа ѿ (18) днѣ.

Роспись въ притворѣ, довольно обширномъ, представляетъ вселенскіе соборы; выше — изображенія изъ житія Богородицы. На входной (западной) стѣнѣ, со стороны притвора, страшный судъ. Тутъ-же между прочимъ изображенъ Св. Димитрій, поражающій копьемъ распростертаго передъ нимъ война. Подъ ногами Димитрія — стѣны города; воинъ приходится подъ

этими стѣнами. Можно предполагать, по мнѣнiю Θ. И. Успенскаго, что изображенiе воспроизводитъ преданiе о смерти царя Калояна подъ стѣнами Солуни.

Внутри церкви — надъ входомъ (на западной стѣнѣ) Успенiе Богородицы, на сѣверной и южной стѣнахъ — евангельскiя событiя, на столбахъ, поддерживающихъ сводъ, сербскiе святые и цари: Сава, Стефанъ, краль Дечанскiй, Св. Симеонъ сербскiй. Всѣ эти изображенiя, какъ позднiя, конечно, историческаго значенiя имѣть не могутъ.

Слѣдующая экскурсiя имѣла цѣлью обзоръ главнѣйшихъ монастырей на югъ и на западъ отъ Скопье, Маркова и Нересскаго.

Въ *Марковомъ* монастырѣ Эвансъ отмѣтилъ, какъ достопримѣчательность „гробницу легендарнаго героя сербскаго эпоса, а также другiя славянскiя фрески и надписи, имѣющiя важное значенiе для мѣстной средневѣковой исторiи.“¹⁾ Еще обстоятельнѣе описалъ эти фрески и надписи П. Сречковичъ въ своихъ „Путничке слике“ (Гласникъ XLVI). По его словамъ въ притворѣ монастырской церкви, съ лѣвой стороны, находилась портретная фреска, изображавшая краля Вукашина и его сына Марка. Вукашинъ изображенъ былъ старымъ, сѣдымъ, статнаго роста человекомъ, съ короной и вѣнцомъ на головѣ, съ изображенiемъ построенной имъ церкви въ рукахъ, съ надписью возлѣ головы и порфиры: въ Христа Бога благовѣрни краль Вукашина. Рядомъ съ нимъ представленъ былъ молодой, красивый, румяный человекъ, съ круглой черной бородой, съ архiereйской короной на головѣ и большимъ дискомъ вокругъ; въ правой рукѣ онъ держалъ свитокъ, а лѣвой опирался на рукоятку сабли. Возлѣ головы была надпись: Въ Христа Бога благовѣрни синь прѣввысокаго краля Вукашина ктиторъ Марко. Надъ входомъ изъ притвора внутрь церкви находилась надпись, опредѣлявшая время реставрацiи церкви и созданiя монастыря: „Изволиниимъ отца и воплощениимъ сына и съшествииимъ светаго доуха обновисе сии свети и божествени храмъ светаго и великомуученика Христова побѣдоносца Димитрина съ усрединимъ и потщаниимъ благовѣрнаго краля Вукашина и благовѣрнии кралице Елены и съ превозлюблениимъ ею штерма и синомъ благовѣрнимъ кралѣмъ Маркомъ и Андре-

¹⁾ Ewans, о. с. р. 98—99. Ibid, 84.

ташима, Иканишима и Димитромъ вл сыже монастырь
наче се здати въ лѣто зѡнг (6853=1345). въ дни благо-
вѣрнаго цара Стефана и христомлювиаго краля Марка“.
Въ настоящее время, ни отъ фресокъ, ни отъ подписи, ви-
дѣнной Сречковичемъ, не осталось и слѣда. Каковы именно
были портретныя изображенія Вукашина и Марко, мы можемъ
заключить только косвенно, сравнивая приведенное описаніе
фресокъ съ изображеніями, отмѣченными выше (стр. 124—125),
въ Прилѣпскомъ Варошѣ, въ монастырѣ св. Архангела. Это
сравненіе поможетъ намъ опредѣлить также значеніе прилѣп-
ской фигуры старца, около которой имя исчезло. Несомнѣнно,
это — изображеніе Вукашина.

Не меньшее разочарованіе ожидало насъ внутри церкви.
Въ нижнемъ ряду украшавшихъ ея фресокъ находились прежде
изображенія святыхъ во весь ростъ, и въ томъ числѣ пор-
третныя изображенія Нѣманичей, но уже Сречковичъ конста-
тировалъ начало умышленнаго разрушенія этихъ фресокъ. Отъ
этого разрушенія, приписывавшагося мѣстными жителями нѣ-
кому монаху Дмитрію, живописцу изъ Царяграда, уцѣлѣли, во
время Сречковича изображенія „св. Урошъ царь в.“ и св. Сава.
Незадолго до нашего пріѣзда и эти остатки, такъ же какъ
и упомянутыя раньше фрески и надпись притвора — были на-
чисто замазаны по распоряженію мѣстной церковной (болгар-
ской) власти и, какъ надо думать, съ тенденціозной цѣлью унич-
тожить память о сербскомъ происхожденіи монастыря. Сопрово-
жавшій насъ болгаринъ присоединился къ нашимъ сѣтованіямъ
по поводу безцѣльнаго вандализма мѣстныхъ повинистовъ; къ
сожалѣнію, эти сѣтованія уже не могутъ помочь дѣлу; будемъ
надѣяться, что рѣшительное осужденіе подобныхъ поступковъ
предостережетъ, кого слѣдуетъ, отъ ихъ повторенія.¹⁾

Въ теперешнемъ своемъ видѣ церковь Маркова мона-
стыря представляетъ однокупольное зданіе прекрасной кладки
XIV—XV вѣка, изъ камня съ кирпичными прослойками и съ
кирпичнымъ орнаментомъ на наружной стѣнѣ апсиды.²⁾ Восьми-
гранный тамбуръ держится на четырехъ аркахъ, составляющихъ
форму равноконечнаго креста, заполненаго въ углахъ пристрой-
ками нѣсколько меньшей высоты. Церковь сохранила древнее

¹⁾ О надгробной надписи Марка и другихъ древностяхъ монастыря см.
упомянутую статью Сречковича въ Гласникѣ, т. XLVI.

²⁾ См. цинкографію №

покрытiе свинцомъ по врузаламъ. Къ главному корпусу съ западной стороны придѣлана болѣе поздняя пристройка.

Внутри церкви сохранились мѣстами, особенно въ верхнемъ ярусѣ, старыя фрески. Въ алтарной нишѣ, внизу, росписъ замазанъ; осталось два пояса фресокъ, верхнiй съ греческими, нижнiй съ славянскими надписями. Въ верхнемъ поясѣ надписи указываютъ слѣдующiе сюжеты: 1, χέρετς — явленiе Христа по воскресенiи (?); 2 и 3 ἡ μεταδόσις и ἡ μετάλυσις — т. е. форма причащенiя въ двухъ видахъ; 4, ὁ δείπνος (тайная вечеря).

Во второмъ поясѣ: 1, поюши Рождество тн въсхваламъ те км. Изображенiе представляетъ въ центрѣ фигуру въ царскомъ облаченiи, икону Богородицы и подъ ней платъ съ двуглавыми орлами. 2, Ὁ всенѣтамъ мати Дѣο. 3, аггелъ прѣдстатель съ нѣс посланъ высть рци Бѣи: радочисе. 4, вѣдѣи сѣла себе въ чистотѣ, риче Гаврилѣу.

Плита передъ св. престоломъ представляетъ въ серединѣ двуглаваго орла, по бокамъ львовъ на заднихъ лапахъ; изображение, однако, стерто и сверхъ него еще наложенъ камень. По мнѣнiю Сречковича, „это — кусокъ надгробной плиты краля Вукашина“ (Гласникъ, XLVI, 224).

Поднимаясь вверхъ по рѣкѣ, на которой расположенъ Марковъ монастырь, мы нашли остатки старой церкви (XVI—XVII вв.) возлѣ албанскаго селенiя Малчиште. На стѣнахъ есть остатки фресокъ, но вся внутренность засыпана мусоромъ отъ сваливагося свода. На пути къ этой церкви, на лѣвомъ берегу, на высокомъ холмѣ замѣчены были старыя стѣны, — вѣроятно, остатки стариннаго укрѣпленiя.

Возвратившись въ Марковъ монастырь и переваливъ отсюда — въ сѣверномъ направленiи — черезъ гору, отдѣляющую его отъ долины Вардара, мы прибыли къ Нересскому монастырю, гдѣ ожидала насъ болѣе богатая пожива. Эвансъ уже отмѣтилъ надпись XII вѣка, вырѣзанную на мраморномъ косякѣ церковныхъ дверей.¹⁾ Воспроизводимъ ее здѣсь:

† Ἐκαλειργήθη). ὁ ναὸς τῶ ἀγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Παντε(λε)ημονος ἐκ συνδρομῆς κυρῶ Ἀλεξίου τῷ Κομνηνοῦ καὶ ὁ δὲ τῆς Πορφυρογεννήτης κυρῶς Θεοδώρας μὴ(νι) Σεπτεμβρίῳ (ἰ)ν(δ). ιγ̄ (13) ἔτους ϚΧΟΓ (6673=1164) ἡγῶμενεύοντος Ἰωαννικ(ις) μοναχῶ. †

¹⁾ О. с. р. 96. Здѣсь воспроизведено и факсимиле надписи (въ немъ пропущено καὶ и не воспроизведено послѣднее слово ἀχου т. е. μοναχου).

По формѣ своей Нересская церковь представляет типичную пятикупольную постройку¹⁾. Средній, широкій куполь, сведенный на осьмиступольномъ барабанѣ, арки котораго открываются наружу, въ видѣ оконъ, опирается на четыре арки, поддерживаемыя четырьмя массивными столбами внутри церкви. Южная и сѣверная арка забраны стѣнами, въ которыхъ пробиты окна въ два яруса. Восточная арка продолжена выступомъ апсиды; къ западной пристроенъ небольшой, низкій притворъ. По угламъ равноконечнаго креста, образуемаго четырьмя главными арками, придѣланы четыре угловыя пристройки, крытыя куполами. Сѣверо-и юго-восточная угловыя постройки служатъ для жертвенника и діакона; сѣверо-и юго-западная образуютъ двѣ изолированныя камеры — съ отдѣльнымъ входомъ изъ притвора — служащія теперь для склада старыхъ вещей. Въ этихъ камерахъ сохранились — незначительныя къ сожалѣнію, — остатки фресокъ, какъ кажется, современнаго построенію церкви. Такіе же остатки древней живописи сохранились въ алтарѣ съ надписями на греческомъ языкѣ. Кромѣ этихъ остатковъ древнѣйшей росписи, рѣзко отличающихся густыми тонами красокъ, сохраняющихъ до сихъ поръ свою яркость и свѣжесть, — остальные фрески всѣ подновлены, хотя въ разное время: болѣе старыя изъ подновленныхъ фресокъ могутъ относиться къ XVI—XVII вѣку. При одной изъ позднѣйшихъ передѣлокъ греческія надписи были дополнены или замѣнены славянскими. Такъ, при старомъ изображеніи Архангела Михаила съ надписью на греческомъ языкѣ, имѣется еще и славянская надпись „архангѣлъ Михаилъ.“ Между изображенными въ церкви святыми есть между прочимъ „св. Іаковъ епископъ Ростовскій,“ умершій въ 1391 году и канонизованный московскимъ соборомъ 1549 года. Наиболѣе интересный изъ остатковъ древности внутри церкви составляютъ мраморныя столбы, къ которымъ прикрѣплены царскія врата. Типъ этихъ столбовъ очень древень: въ частности наши столбы очень близко напоминаютъ и по формѣ и по мотивамъ орнамента мраморную алтарную преграду въ S. Clemente, въ Римѣ (V вѣка)²⁾ Ср. также балюстраду кругомъ фонтана на Аѳонѣ, въ лаврѣ Хилендарскаго монастыря³⁾.

¹⁾ См. видъ церкви на цинкографію № 5.

²⁾ См. *Schultze*, *Archäologie der christlichen Kunst*, München, 1895, стр. 56.

³⁾ *Brockhaus*, *die Kunst in Athosklöstern*, табл. 7 и 8.

Ближайшее отношенiе къ этимъ столбамъ имѣтъ балюстрададная плита, найденная нами въ одной изъ вышеупомянутыхъ изолированныхъ камеръ. Плита эта покрыта съ *обѣихъ сторонъ* скульптурными изображенiями. Съ одной стороны¹⁾ поверхность плиты раздѣлена перевивающимся бордюромъ на шестнадцать прямоугольных рамокъ (по четыре въ четыре ряда); внутри каждой рамки помѣщено особое изображенiе: крайнiя изображенiя одинаковы. Въ частности, въ верхнемъ ряду: съ краю двѣ птицы чистятъ клювомъ ноги; по срединѣ двѣ птицы оборачиваютъ головы назадъ и чистятъ крылья. Во второмъ ряду — по краямъ два кролика, оборачивая головы назадъ, ѣдятъ виноградную кисть, свѣшивающуюся съ лозы; лѣвый кроликъ становится при этомъ на заднiя ноги. Въ третьемъ

Рис. № 56. Мраморная плита въ церкви Нересскаго монастыря.

въ верхнемъ и нижнемъ кружкѣ — по одному стилизованному листу. (См. рисунокъ № 56).

ряду, съ краю два пальмовыхъ листа (ср. плиту въ Трескавцѣ), въ срединѣ два круга (ср. плиту св. Софiи въ Охридѣ). Въ нижнемъ ряду — розетки трехъ различныхъ формъ. На обратной сторонѣ плиты широкій, переплетающийся бордюръ образуетъ большой кругъ въ срединѣ, четыре маленькихъ круга по срединѣ сторонъ и по три кружка въ линiю къ угламъ плиты. Въ среднемъ кругѣ помѣщается шестиконечный крестъ съ растительнымъ орнаментомъ по обѣ стороны;

¹⁾ См. цинкографiю № 25.

Эвансу эта плита напомнила сооруженіе X вѣка, имп. Романа, въ Stugi, въ Греціи; и несомнѣнно, по стилю, она можетъ быть отнесена по времени болѣе древнему, чѣмъ XII столѣтіе. Иной нѣсколько характеръ, болѣе поздній, носить рѣзной изъ алебастра балдахинъ, надъ изображеніемъ св. Пантелеймона, направо отъ царскихъ вратъ. Балдахинъ имѣетъ видъ арки въ формѣ трилистника въведенной плетенымъ бордюромъ; среди растительнаго орнамента изображены двѣ птицы, пьющія изъ стилизованнаго сосуда. Какъ видимъ, и по формѣ и по содержанию этотъ балдахинъ напоминаетъ лицевую арку амвона въ св. Софіи Охридской; послѣдній впрочемъ гораздо болѣе стилизованъ; недаромъ балдахинъ Нересскаго монастыря напомнилъ Эвансу даже „Итальянскія параллели.“

VIII.

Заключеніе. Классификація важнѣйшаго матеріала, собраннаго экскурсіей. Архитектурные памятники: базиличныя церкви X—XI вѣка, византийская пятикупольная церковь XII в. и однокупольныя XIII—XIV в. Высшій расцвѣтъ мѣстной архитектуры въ типѣ XIV—XV в. Упадокъ со времени турецкаго завоеванія. Хронологическій списокъ церковныхъ фресокъ XII—XIX в. Капители, мраморные и деревянные рельефы. Памятники церковной утвари. Матеріалъ для исторіи костюма. Данные для греческой и славянской эпиграфики. Важнѣйшія историческія данныя, приведенныя въ извѣстность поѣздкой.

Чтобы облегчить изученіе матеріала, изложеннаго въ настоящемъ описаніи въ порядкѣ маршрута экспедиціи, считаю нелишнимъ предложить заключеніе статьи обзоръ наибольше существенныхъ данныхъ въ систематическомъ, а внутри рубрикъ, по возможности, въ хронологическомъ порядкѣ. Этому порядку соответствуетъ и послѣдовательность цинкографическихъ изображеній, прилагаемыхъ къ статьѣ.

Наиболѣе обильный матеріалъ дала наша экскурсія относительно архитектурныхъ памятниковъ обследованнаго края. Въ ряду этихъ памятниковъ, если оставить въ сторонѣ не бывшія предметомъ спеціального осмотра древнѣйшія церкви Салоникъ, — первыми стоятъ исторически связанныя между собой соборныя церкви эпохи царя Самуила на островѣ Аилъ (Преспа) и въ г. Охридѣ. Первая т. наз. „великая церковь“ должна быть отнесена, какъ по внутреннимъ признакамъ, такъ и со сопоставленію ихъ съ историческими данными, къ концу X вѣка; вторая, въ древнѣйшей своей части, — къ началу XI-го столѣтія. Обѣ, какъ видно изъ напечатанныхъ снимковъ

(цинкографіи 1—4 и планъ на стр. 48) и изъ описаній (стр. 47—53 и 86—87), построенны въ формѣ базиликъ и принадлежатъ (особенно Преспанская „великая церковь“) къ той группѣ базилическихъ церквей, которая характеризуется болѣе извѣстными — никейской и месемврийской базиликами, а также сирійскими постройками этого типа.

Ближайшей хронологически къ этимъ древнѣйшимъ церквямъ Македоніи постройкой будетъ датированная 1164 годомъ церковь Нересскаго монастыря возлѣ г. Скопя. Церковь эта построена въ типичной византійской формѣ пятикупольнаго зданія, покоящагося на четырехъ массивныхъ колоннахъ. (Цинкографія № 5 и описаніе стр. 138). Опять такой же, почти полустолѣтній промежутокъ отдѣляетъ нересскую церковь отъ слѣдующей за нею по древности церкви св. Климента въ Охридѣ, датированной 1295 годомъ. (Цинкографія № 6 и описаніе стр. 90—91). Средній равноконечный крестъ этого зданія, крытаго однимъ куполомъ, возвышается значительно надъ угловыми, болѣе низкими пристройками, не связанными органически съ главнымъ корпусомъ, какъ это необходимо при типѣ нересской церкви. Угловые пристройки, крытыя на одинъ скатъ, не нуждаются въ купольномъ покрытіи. Въ результатѣ зданіе выигрываетъ въ расчлененности своихъ частей, благодаря болѣе низкимъ угловымъ частямъ, и проигрываетъ въ оживленности покрытія, благодаря отсутствію угловыхъ куполовъ. Кромѣ церкви св. Климента можно было бы отнести къ этой группѣ еще нѣсколько церквей, точное время постройки которыхъ остается, къ сожалѣнію, неопредѣленнымъ. Прежде всего, въ связи, можетъ быть, неслучайной, съ церковью Климента въ Охридѣ стоитъ церковь его сподвижника, св. Наума на противоположной оконечности Охридскаго озера. Только что описанный типъ осложняется здѣсь присутствіемъ особой пристройки, крытой отдѣльнымъ, вторымъ куполомъ, по оси всего зданія. (Рисунокъ на стр. 80 и описаніе стр. 80—82). Еще сложнѣе планъ церкви Трескавецкаго монастыря, осложненный, кромѣ двухъ куполовъ по продольной оси, еще двумя боковыми, соответствующими боковымъ придѣлу и притвору (планъ на стр. 110). Происхожденіе этой церкви должно относиться къ тому же времени, какъ и церкви св. Климента, т. е. къ самому концу XIII в. и началу XIV в. Концомъ XIV вѣка (1390) датирована церковь въ с. Эмпоріи, могущая быть отнесенной также къ этой

группы (цинкография № 13 и стр. № 74). Наконец, къ той же группѣ я рѣшаюсь отнести и церковь села Германъ (Преспа, цинкография № 18, планъ и описаніе на стр. 37), представляющую описываемый типъ въ схематической простотѣ. Къ сожалѣнію, густой слой штукатурки, не давно положенный, лишаетъ возможности познакомиться съ кладкой этого зданія.

Третій типъ, въ совершенствѣ представленный знаменитой церковью „двѣнадцати апостоловъ“ въ Солуни, (цинкография № 7) соединяетъ преимущества двухъ предыдущихъ и является высшей ступеню, достигнутой мѣстной церковной архитектурой. Расчлененность частей зданія совмѣщается здѣсь съ старовизантійскимъ пятикупольнымъ покрытіемъ. Какъ бы стремясь устранить все излишнее, этотъ типъ сбрасываетъ покрытіе по фронтонамъ, скатамъ и карнизамъ, употребительное въ предыдущемъ типѣ, и замѣняетъ его покрытіемъ по круговымъ линіямъ самаго свода. Такимъ образомъ, зданіе характеризуется необыкновенной прозрачностью своихъ конструктивныхъ частей: конструктивныя линіи, ничѣмъ не маскируемыя, сообщаютъ постройки характеръ простоты, легкости и изящества. Для усиленія впечатлѣнія живописности, производимаго церквами этого типа, и самыя стѣны покрываются кирпичнымъ узоромъ самыхъ разнообразныхъ рисунковъ. Разсматриваемый типъ никакъ нельзя считать исключительно мѣстнымъ: наряду съ „двѣнадцатью апостолами“ Солуни — наиболѣе эффектные представители его находятся въ церквахъ Месемвріи. Но несомнѣнно, онъ получилъ въ Македоніи очень широкое распространеніе въ XIV вѣкѣ, къ началу котораго (1312—1315) мы сочли возможнымъ отнести постройку церкви „двѣнадцати апостоловъ“ (стр. 26—27). Замѣтимъ, что при этомъ распространеніи — пятикупольное покрытіе исчезаетъ, — очевидно, вслѣдствіе сравнительно меньшаго размѣра строившихся въ Македоніи церквей, но остальные черты типа сохраняются вполнѣ. Ближайшей по времени къ „двѣнадцати апостоламъ“ церковью этого типа является датированная 1337 годомъ церковь эпохи Стефана Душана въ с. Любитенъ, возлѣ Скопья, (стр. 128—129 и цинкография № 8). Несмотря на плохую сохранность, покрытіе по кружаламъ въ этой церкви — несомнѣнно. Центральный куполь поддерживается, вмѣсто массивныхъ столбовъ, четырьмя колоннами, что даетъ внутреннему пространству храма больше простора, свѣта и сообщаетъ архитектурнымъ линіямъ больше легкости и изя-

щества. Очень близко къ любитенской церкви какъ въ указанныхъ отношенiяхъ, такъ и по характеру кирпичной кладки, превращающейся въ орнаментъ, гдѣ только возможно, — стоитъ церковь „Захлумской“ Богородицы на восточномъ берегу Охридскаго озера, 1361 года (цинкографiи №№ 9 и 10 и стр. 83). Къ обоимъ тѣсно примыкаетъ также церковь св. Атанаса въ прилѣпскомъ Варошѣ, безъ даты (стр. 125). Болѣе самостоятельное положенiе въ группѣ занимаетъ эффектно сложенная изъ чередующихся рядовъ камня и кирпича церковь Маркова монастыря, строившаяся во второй половинѣ XIV вѣка (1345 — начало XV в. см. цинкографiю № 14 и стр. 134—135). Упомяну также, наряду съ нею, красивую церковь св. Спаса въ селѣ Кучевиште, возлѣ Скопя, съ которой, къ сожалѣнiю, по случайнымъ обстоятельствомъ мнѣ не удалось снять фотографiи (стр. 132). Церковь въ селѣ Винени (цинкографiя № 15 и стр. 55—57) занимаетъ также особое положенiе въ группѣ памятниковъ, рассматриваемаго типа. Она разрѣшаетъ очень своеобразно и оригинально задачу — приложить къ постройкѣ церквей очень незначительныхъ размѣровъ — нашъ типъ, рассчитанный на размѣры болѣе значительные. Любопытны также ломаныя арки виненской церкви, можетъ быть, тоже стоящiя въ связи съ упомянутой задачей: ломаная арка лучше полуциркульной можетъ сдерживать сводъ, опирающiйся на однѣ стѣны, безъ столбовъ внутри и контрфорсовъ снаружи.

Гораздо чаще для церквей небольшихъ размѣровъ употреблялась болѣе простая форма — продолговатаго прямоугольника, крытаго коробовымъ сводомъ, на которомъ, въ свою очередь, лежала крыша на два ската. Этотъ типъ иногда сближается съ предыдущимъ орнаментальной кладкой стѣнъ изъ кирпича или изъ чередующихся рядовъ кирпича и камня. Очень эффектный образецъ орнаментальной кирпичной кладки представляетъ древнѣйшая датированная церковь этого типа, св. Николая въ прилѣпскомъ Варошѣ, 1299 года (стр. 125—126). Образчикъ чередующейся кладки изъ камня и кирпича видимъ въ церкви св. Иоанна Крестителя возлѣ с. Бобоштицы (у Корчи): именно принадлежность ея, по кладкѣ, къ рассматриваемой группѣ побуждаетъ меня датировать эту церковь предпочтительно началомъ XV, а не концомъ XVI вѣка. (см. стр. 77). Въ болѣе позднее время, чередующаяся кладка, иногда замѣ-

няется простымъ подражаніемъ ей, посредствомъ разрисовки красныхъ полосъ на бѣлой штукатуркѣ. Этого рода подражаніе, довольно часто встрѣчающееся въ сельскихъ и монастырскихъ церквахъ, окружающихъ болгарскую столицу, Софію, встрѣтилось мнѣ въ Македоніи въ церкви разсматриваемаго типа на берегу озера Преспы, датированной 1410 годомъ.

Церкви въ видѣ прямоугольника съ коробовымъ сводомъ, не отличающіяся характерной кладкой XIV—XV вѣка, очень многочисленны и изъ предѣловъ этого хронологическаго періода переходятъ въ позднѣйшее время. Древнѣйшія изъ нихъ въ предѣлахъ нашей поѣздки — церковь острова „Малый градъ“, датированная 1369 годомъ (стр. 65 и цинкографіи №№ 11 и 12) и церковь острова „Градъ“, безъ даты (стр. 43—46). Та же самая форма оказалась наиболѣе удобной и для церквей выдолбленныхъ въ скалѣ; изъ нихъ церковь св. Марины, можетъ быть, относится еще къ концу XIV вѣка (стр. 64—65; ср. другія церкви стр. 59—60; всѣ они, какъ и церкви на островахъ „Градъ“ и „Малый Градъ“, относятся къ области Преспанскаго озера).

Турецкое завоеваніе не прекращаетъ строительства церквей, но развитіе церковной архитектуры останавливается съ середины XV вѣка. Позднѣе этого времени мы встрѣчаемъ, преимущественно, воспроизведеніе только — что упомянутой формы прямоугольнаго треугольника, крытаго коробовымъ сводомъ, — даже для такихъ, сравнительно значительныхъ размѣровъ, какъ размѣры Слимницкой церкви, построенной въ началѣ XVII вѣка (1607—1614).

Относительно церковной живописи наша поѣзка привела въ извѣстность значительный матеріалъ, истинное значеніе котораго, однако, можетъ быть опредѣлено лишь дальнѣйшимъ спеціальнымъ изученіемъ. Время происхожденія фресокъ иногда датируется надписями внутри церквей, но часто и при этомъ мы не можемъ съ увѣренностью отдѣлать, какая часть фресокъ восходитъ ко времени, указываемому датой, и какія реставрированы или и вовсе передѣланы впослѣдствіи. Тѣ указанія, которыя представляются болѣе или менѣе надежными, сопоставлены далѣе въ хронологическомъ порядкѣ.

XII. вѣкъ. Къ этому времени мы сочли возможнымъ отнести часть фресокъ нересскаго монастыря, именно тѣ изъ нихъ, которыя написаны, можетъ быть, одновременно съ по-

стройкой церкви въ угловыхъ куполахъ и камерахъ западной стороны и остались, повидимому, нетронутыми при послѣдующихъ реставраціяхъ. Ихъ виѣшнія отличія — большая густота и яркость красокъ и греческій языкъ надписей, замѣненный впоследствии славянскимъ (стр. 136).

XIV вѣкъ. Къ самому началу этого вѣка, если только не къ послѣднимъ годамъ XIII-го, могутъ относиться фрески мучениковъ въ боковыхъ камерахъ Трескавецкаго монастыря, обязанны своимъ сохраненіемъ тому же обстоятельству, какъ и фрески тѣхъ же камеръ Нересскаго монастыря: этихъ глухихъ закоулковъ церкви позднѣйшіе реставраторы, какъ видно, не считали нужнымъ касаться (стр. 113—116). Въ той же трескавецкой церкви находимъ, впрочемъ, и другія части фресокъ, могущія относиться къ XIV вѣку (см. рисунокъ на стр. 118). Сюда относятся также и очень любопытныя портретныя изображенія четы ктиторовъ трескавецкой церкви (цинкографія № 19 и стр. 112).

Второе по времени мѣсто принадлежитъ фрескамъ любитенской церкви (стр. 130—132), относительно которыхъ мы высказали предположеніе, что они могутъ восходить ко времени постройки церкви въ 1337 году. Если это предположеніе оказалось бы вѣрнымъ, то мы имѣли бы въ любитенскихъ фрескахъ очень важный памятникъ христiанской живописи, въ виду несомнѣнной оригинальности многихъ подробностей этихъ фресокъ, свидѣтельствующей о большой самостоятельности и свободѣ въ обработкѣ традиціонныхъ сюжетовъ со стороны живописца (стр. 130—132). Здѣсь также имѣемъ фигуры ктиторовъ, къ сожалѣнію, очень плохо сохранившіяся¹⁾. Еще хуже сохранились фигуры ктиторовъ въ церкви „Заумъ“ 1361 года; внутренняя роспись церкви также представляетъ меньше значенія (стр. 85—86). Напротивъ, фигуры ктиторовъ и роспись церкви „Малаго града“ (1369) стоятъ, по значенію, наряду съ любитенскими фресками (стр. 68, 71—73 и цинкографія №№ 20 и 21). Къ сожалѣнію, и здѣсь датировку фресокъ XIV вѣкомъ нельзя еще считать окончательно установленной, въ виду несомнѣнности присутствія въ той же церкви позднѣйшей росписи XVII вѣка. Безспорно XIV вѣку принадле-

¹⁾ Необходимо прибавить, что фрескамъ любитенскаго монастыря грозитъ скорое разрушеніе, такъ какъ часть кровли и купола церкви упали и фрески открыты всѣмъ атмосферическимъ вліяніямъ.

жить воспроизведенная фигура Остон. Къ концу XIV вѣка относятся, наряду съ датированными (1390), но мало интересными фресками церкви Спаса въ с. Эмпоріи (стр. 75—76), также, предположительно, фрески церкви св. Марины (стр. 63—64). Роспись Маркова монастыря (стр. 135) и фигуры ятторовъ на наружной стѣнѣ церкви Архангельскаго монастыря около Прилѣпа (75—76), — эти послѣднія несомнѣнно — могутъ быть отнесены къ послѣднимъ годамъ этого и первымъ годамъ слѣдующаго столѣтія.

XV вѣкъ. Датированы этимъ вѣкомъ (1410) только одни фрески — въ церкви св. Петра на Преспѣ (стр. 60—62). Но, несомнѣнно, во времени не позже этого вѣка должны быть отнесены и многія изъ фресокъ мелкихъ церквей, лишенные даты. Сюда относится роспись церкви на о. Градѣ, восходящая, впрочемъ, можетъ быть, и къ предыдущему вѣку (цинкографіи №№ 16, 17 и 22 и стр. 43—45).

XVI вѣкомъ (1524) датирована богатая интересными деталями роспись церкви монастыря Богородицы на о. Аилъ (за исключеніемъ южной стѣны, реставрированной въ XVIII вѣкѣ, см. стр. 54). Къ тому же времени относятся старыя фрески церкви св. Спаса въ селѣ Кучевиште, датированныя 1510 годомъ (стр. 132).

XVII вѣкъ. Помимо реставрацій въ этомъ вѣкѣ болѣе старыхъ фресокъ (напр. Нересскаго монастыря, стр. 136—137; Трескавецкаго, стр. 116 слѣд.; церкви Малаго Града, съ собою новой картиной страшнаго суда, стр. 66—67) мы имѣемъ отъ этой эпохи очень интересный памятникъ иконографіи въ росписи Слимницкаго монастыря. Послѣ фресокъ церквей въ Любитенѣ и Маломъ Градѣ, отнесенныхъ выше къ XIV столѣтію, — это едва ли не наиболѣе замѣчательная роспись, видѣнная мною во время экскурсіи (стр. 97—103 и цинкографіи № № 23 и 24, — не передающія, къ сожалѣнію, впечатлѣнія производимаго подлинными фресками). Тому же времени и, вѣроятно, той же школѣ принадлежитъ роспись сельскихъ церквей, разбросанныхъ по берегу Преспанскаго озера въ окрестностяхъ Слимницкаго монастыря: селѣ Арвати, Претора и др. (стр. 104—107). Къ тому же вѣку относится роспись двухъ церквей Слѣпченскаго монастыря около Битоля (стр. 107—108), церкви св. Николы возлѣ Бобоштицы (стр. 77) и др.

Въ *XVIII* вѣкѣ реставрирована роспись церкви въ селѣ Германъ (стр. 37—40); къ тому же вѣку (1701) относится роспись церкви Архангельскаго монастыря надъ селомъ Кучевиште (стр. 133).

Въ *XIX* вѣкѣ поновлена роспись церкви монастыря св. Наума (1806 г., стр. 82) и нѣкоторыхъ частей трескавецкой церкви (1842, стр. 116). Разумѣется помимо этихъ поновленiй, указанныхъ самими живописцами въ соответственныхъ надписяхъ, надо предположить еще втеченiе обоихъ послѣднихъ вѣковъ рядъ поновленiй болѣе мелкихъ, оставшихся анонимными.

Переходимъ къ обзору скульптурныхъ памятниковъ, приведенныхъ въ извѣстность нашей поѣздой. Древнѣйшимъ изъ этого рода памятниковъ должна считаться капитель Воденской митрополичьей церкви, близко напоминающая подобныя капители въ базиликѣ св. Дмитрія, въ Солуни, относимой новѣйшими изслѣдователями къ VII вѣку, (изображенiе капители см. на стр. 35)¹⁾. Слѣдующее мѣсто въ томъ же ряду должно принадлежать остаткамъ старой мраморной алтарной преграды въ Нересской церкви (см. изображенiе мраморнаго столба и плиты на цинкографiи № 25; обратной стороны плиты — на рисункѣ № 56, стр. 139). Кстати, уважемъ здѣсь и на другiя однородныя мраморныя плиты: въ Трескавецкомъ монастырѣ, съ очень старымъ рисункомъ (стр. 120) и въ охридской св. Софiи, съ византiйскими двуглавыми орлами и съ типичнымъ переплетающимся бордюромъ (цинкографiя № 26). Отмѣтимъ также старую (X—XII в.) капитель церкви св. Наума, — вѣроятно, болѣе раннюю, чѣмъ сама постройка (стр. 81). Далѣе слѣдуютъ два родственныя по стилю памятника византiйской орнаментики XIII вѣка: салоникская плита, приспособленная для фонтана (стр. 28, рис. № 2) и чрезвычайно эффектный амвонъ софiйской церкви въ Охридѣ, первыхъ годовъ XIV вѣка (цинкографiя № 27 и рис. 29, 30 на стр. 89). Стилизованные звѣри, птицы и растенiя, колонки съ перевязями, плетеный бордюръ — все это чрезвычайно типично для эпохи. Болѣе позднее воспроизведенiе тѣхъ же мотивовъ мы видимъ въ балдахинѣ нересской церкви (стр. 138). Кромѣ названныхъ памятниковъ, остается указать въ этомъ

¹⁾ Позднее воспроизведенiе (XIV вѣка) того же мотива см. на стр. 129.

раду плиту съ оригинальнымъ орнаментомъ въ Салоникахъ (стр. 29, рис. № 3), восходящую, вѣроятно, къ XIII вѣку; рельефное изображеніе Богоматери и эмалированную мраморную икону свв. Іакова, Филиппа и Луки — оба памятника я не рѣшаюсь датировать (стр. 29).

Къ произведеніямъ деревянной скульптуры относится рельефное изображеніе св. Климента (цинкографія № 19) и очень интересныя деревянныя рѣзные двери въ церкви Слѣпченскаго монастыря, по орнаменту относящіяся къ XIV—XV вѣку (цинкографіи №№ 28 и 29).

Изъ памятниковъ церковной утвари, болѣе или менѣе случайно обратившихъ на себя наше вниманіе, укажемъ паникадило — хорось съ надписью архіепископа Прохора (1549 года) въ охридской церкви св. Климента (стр. 91—92), и филигранный окладъ евангелія въ Воденской митрополіи (цинкографія № 32). Особеннаго вниманія заслуживаетъ шелковая питая плащаница съ именемъ Андроника Палеолога, относящаяся къ концу XIII — началу XIV вѣка и принадлежащая церкви св. Климента въ Охридѣ (стр. 93—94 и цинкографія № 30).

Отмѣчу еще матеріалы для исторіи костюма, разсѣянные въ церковной росписи и портретныхъ фрескахъ. Сюда относятся всѣ изображенія ктиторовъ XIV вѣка (цинкогр. №№ 19, 20), фигура Остои (стр. 92) и нѣкоторыя фрески Трескавецкаго монастыря (особенно стр. 118), той же эпохи. Для XVII в. см. рисунки на стр. 103, 105 изъ Слимницкаго монастыря и окружающихъ его церквей.

Для греческой эпиграфики, кромѣ многочисленныхъ надписей, свидѣтельствующихъ о времени основанія и росписи церквей, представляетъ интересъ ранне-византийская надпись на башнѣ Скопскаго агрополя (стр. 127) и неполнѣ-прочитанная мною, загадочная по содержанію и плохо сохранившаяся надпись Преспанскаго озера, попытка толкованія которой, вмѣстѣ съ факсимиле, представлена на стр. 58. Для славянской эпиграфики наибольшій интересъ имѣетъ, кромѣ, разумѣется, надписи Самуила, изученной авторами предыдущихъ статей, — небольшое Graffito Архангельской церкви въ прилѣпскомъ Варопѣ, начала XI вѣка (или конца X-го?), изданное уже Антониномъ, но здѣсь предлагаемое съ нѣкоторыми исправленіями (стр. 125). Отмѣтимъ также замѣчанія проф. Милетича,

отдѣланныя имъ по нашей просьбѣ, относительно языка славянскихъ надписей и могущія быть распространенными также и на некоторые другiя надписи посѣщенныя нами церковей (стр. 99).

Въ заключенiе настоящаго обзорa. укажу еще на нѣкоторыя историческiя данныя, являющiяся болѣе или менѣе цѣнными результаты нашей поѣздки. Надписи „великой церкви“ на о. Амилѣ представляютъ новый памятникъ для исторiи епархiи болгарской церкви (стр. 50—52): самая эта церковь является новымъ фактомъ мѣстной дѣятельности Самуила, также какъ и ея подобе въ Охридѣ. Славянскiя и греческiя надписи XIV—XV вѣка, до сихъ поръ неизвѣстныя, ообщаютъ рядъ новыхъ данныхъ для исторiи мелкихъ династiй, между которыми дѣлилась Македонiя передъ завоеванiемъ ея турками. Такъ, мы имѣемъ новое указанiе на „лесаря Гургюра“, бросающее свѣтъ на его личность, въ надписи церкви „Заумъ“ 1361 года. Надпись церкви „Малаго Града“ 1369 года сопровождается портретными изображенiями, впервые знакомитъ насъ съ личностью „лесаря Новака“ и его семьей (стр. 69—71). Его сынъ, Амиралъ, еще разъ упоминается въ 1390 году, въ надписи церкви св. Спаса въ Эмпорiи, въ званiи $\alpha\theta\eta\tau\eta\varsigma$, перешедшемъ къ нему отъ отца (стр. 71—75). Надпись ц. стараго Климента въ Охридѣ напоминаетъ данныя извѣстныхъ уже надписей объ Андреѣ Грошѣ, влaстителѣ Охридѣ, и вмѣстѣ съ послѣдними даетъ возможность опредѣлить личность Остои, „зата жупана Гроша“ (стр. 91—96). Въ связи съ именемъ Душана упоминаются неизвѣстныя доселѣ имена мелкихъ державцевъ его, Даници и ея сыновей, съ указанiемъ на „дерзаниѣ“ (129—130). Не говорю объ именахъ духовныхъ лицъ, во многихъ случаяхъ пополняющихъ списки мѣстныхъ iерарховъ и помогающихъ установить ихъ хронологию. Прибавлю еще, что и имена жертвователей и вкладчиковъ XVII и XVIII вв., отмѣченныя въ разныхъ мѣстахъ (напр. стр. 38, 78, 98, 105 и др.) представляютъ значительный интересъ, такъ какъ могутъ помочь при опредѣленiи національности живаго здѣсь населенiя.

Считаю нужнымъ, впрочемъ, замѣтить, что настоящiя страницы „заключенiѣ“ не имѣютъ въ виду истерпать весь матеріалъ, заключающiйся въ статьѣ, а лишь указать на важнѣйшее и облегчить будущему изслѣдователю группировку однородныхъ

фактовъ. При такой группировкѣ постоянно возникали у пишущаго эти строки вопросы, разрѣшеніе которыхъ выходило изъ предѣловъ его компетентности и изъ задачъ настоящей статьи. Главной работой автора въ этихъ случаяхъ было — отдѣлить свои собственныя предположенія отъ строго-объективнаго описанія фактическаго матеріала. Специалисты по отдѣльнымъ вопросамъ безъ труда опредѣляютъ, какія изъ этихъ предположеній должны считаться неосновательными.

Списокъ циннографій, приложенныхъ въ концѣ статьи.

- № 1. Конецъ X в. „Великая церковь“ на о-вѣ Аилъ (Преспа). Сѣверный нефъ.
- № 2. Конецъ X в. „Великая церковь“ на о-вѣ Аилъ (Преспа). Сѣверная стѣна средняго нефа.
- № 3. Конецъ X в. „Великая церковь“ на о-вѣ Аилъ (Преспа). Апсида.
- № 4. Начало XI в. Св. Софія (Охридъ). Древнѣйшая часть зданія.
- № 5. 1164 годъ. Церковь Нересскаго монастыря (близъ Скопье).
- № 6. 1295 годъ. Церковь св. Климента (Охридъ).
- № 7. 1312—1315. Церковь „двѣнадцати апостоловъ“ (Солунь).
- № 8. 1337 годъ. Церковь села Любитень (близъ Скопье).
- № 9. 1361 годъ. Церковь „Заумъ“ (Охридское озеро). Внѣшній видъ.
- № 10. 1361 годъ. Церковь „Заумъ“ (Охридское озеро). Устройство свода.
- № 11. 1369 годъ. Церковь Богородицы на о-вѣ „Малый Градъ“ (Преспа). Общій видъ.
- № 12. 1369 годъ. Церковь Богородицы на о-вѣ „Малый Градъ“ (Преспа). Западная стѣна.
- № 13. 1390 годъ. Церковь Спаса въ с. Эмпорія (близъ Корчи).
- № 14. 1345 — начало XV в. Церковь Маркова монастыря (близъ Скопье).
- № 15. XIV в. (?) Церковь въ с. Винени (Преспа).
- № 16. Неопредѣленной эпохи. Церковь на о-вѣ „Градъ“ (Преспа). Видъ съ наружной стороны апсиды.
- № 17. Неопредѣленной эпохи. Церковь на островѣ „Градъ“ (Преспа). Кладка и фрески апсиды.
- № 18. Неопредѣленной эпохи. Церковь въ с. Германъ (Преспа).
- № 19. а) Начало XIV вѣка. Фреска ктиторовъ въ церкви Трескавецкаго монастыря (близъ Прилѣпа).

- б) Неопределенной эпохи. Деревянное изображение св. Климента (Охридъ).
- № 20. 1369 года. Фреска ктиторовъ въ церкви о-ва „Малый Градъ“ (Преспа).
- № 21. XIV в. (?) Фрески церкви о-ва „Малый Градъ“ (Преспа).
- № 22. Неопределенной эпохи. Фрески южной стѣны церкви на о-вѣ „Градъ“ (Преспа).
- № 23. 1614—1645. Наружныя фрески западной стѣны Слимническаго монастыря (Преспа).
- № 24. 1614—1645. Фрески сѣверной стѣны Слимническаго монастыря (Преспа).
- № 25. Не позже 1164. Мраморная плита и столбъ мраморной алтарной преграды въ церкви Нересскаго монастыря (близъ Скопье).
- № 26. XI—XIV в. (?) Двѣ мраморныхъ плиты въ полу церкви св. Софїи (Охридъ).
- № 27. Начало XIV вѣка. Мраморный амвонъ въ церкви св. Софїи (Охридъ).
- № 28. XIV—XV в. в. Деревянныя рѣзныя двери въ церкви Слѣпченскаго монастыря (близъ Битоля).
- № 29. XIV—XV в. в. Деревянныя рѣзныя двери въ церкви Слѣпченскаго монастыря (близъ Битоля).
- № 30. 1282—1328. Шелковая шитая эпитафія Андроника Палеолога въ церкви св. Климента (Охридъ).
- № 31. Неизвѣстной эпохи. Мраморная эмальированная икона свв. Іакова, Филиппа и Луки.
- № 32. 1659. Серебряный филигранный окладъ Евангелія греческой митрополичьей церкви въ Воденѣ.

Лесха книдянъ въ Дельфахъ.

Б. В. Фармаковского.

I.

Извѣстно, какіе блестящіе результаты имѣли послѣдніе раскопки въ Дельфахъ, предпринятыя Аѳинскою Французскою школой. Благодаря имъ, мы имѣемъ теперь полную картину святилища Аполлона Дельфійскаго. Грандіозный храмъ, сокровищница разныхъ государствъ древняго міра съ ихъ часто столь интересными скульптурами, различныя другія посвященія, масса важныхъ надписей и т. д. и т. д., — все это заставляетъ признать за французскими раскопками ихъ изъ ряду вонъ выходящее значеніе. При этихъ раскопкахъ открыты и фундаменты того зданія, которое служитъ предметомъ настоящей статьи. Это зданіе — *лесха*, выстроенная и посвященная Аполлону жителями дорійской колоніи въ Малой Азіи — Книда.

Лесха книдянъ представляетъ огромный интересъ потому, что она была украшена картинами *Полигнота*, художника, который вмѣстѣ съ Фидіемъ стоитъ во главѣ греческаго искусства V вѣка до Р. Хр.

Старшій современникъ Фидія, Полигнотъ имѣетъ въ исторіи искусства то значеніе, что онъ былъ мастеромъ, впервые освободившимся отъ узъ архаизма; онъ былъ первымъ провозвѣстникомъ новаго свободнаго искусства, которое разцвѣло въ Греціи послѣ Персидскихъ войнъ. Полигнотъ принадлежитъ къ числу художниковъ, благодаря которымъ греческое искусство V вѣка такъ скоро достигло высоты, утвердившей за нимъ на вѣчныя времена значеніе искусства классическаго.

Вопрос о лесхъ принадлежитъ къ однимъ изъ существеннѣйшихъ при сужденіи объ искусствѣ Полигнота. Какъ, занимаясь Фидіемъ, мы необходимо должны знать Паренонъ, такъ точно при изученіи Полигнота вопросы о томъ, каковы были задачи Полигнота при росписи дельфійской лесхи, какъ разрѣшили ихъ художникъ, зависели ли композиціи отъ вѣданія, стояли ли съ нимъ въ тѣсной связи, или были совершенно свободны, каковы были отношенія двухъ композицій Полигнота другъ ко другу, какъ онѣ были расположены, откуда ихъ можно было разсматривать, — всѣ подобныя вопросы, вся важность которыхъ давно уже подчеркивалась большинствомъ исследователей,¹⁾ тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ устройствомъ дельфійской лесхи. По нашему мнѣнію, только теперь можно имѣть надежду на то, что, говоря о задачахъ Полигнота при росписи лесхи, мы не рискуемъ впасть въ произвольныя фантазіи.

До раскопокъ Французской школы въ Дельфахъ нельзя было говорить о лесхѣ вѣданъ по недостаточности тѣхъ свѣдѣній, которыя сообщаютъ намъ о ней древніе авторы; а, слѣдовательно, до нихъ и всѣ исследования, посвященныя Полигноту, должны были поспѣшнѣе оставлять въ сторонѣ цѣлый рядъ вопросовъ первостепенной важности. Французскія раскопки, т. обр., составляютъ эпоху въ наукѣ: только теперь мы имѣемъ возможность ставить вопросъ объ искусствѣ Полигнота шире; только теперь мы имѣемъ все, что можемъ имѣть изъ источниковъ насчетъ Полигнота.

Раскопки дельфійской лесхи важны при вопросѣ о Полигнотѣ потому, что мы имѣемъ только для картинъ лесхи вѣданъ подробное описаніе Павсанія. Если въслѣдствіи будутъ открыты остатки какихъ-либо другихъ зданій, росписанныхъ Полигнотомъ, вопросъ о Полигнотѣ не измѣнится такъ существенно, какъ онъ измѣняется послѣ дельфійскихъ раскопокъ, потому что ни для какой другой картины ни Полигнота ни одного изъ его современниковъ, принадлежавшихъ къ его школѣ, мы не имѣемъ подробнаго и точнаго описанія древности.²⁾ Намъ выпало на долю счастье заняться изученіемъ дельфійской лесхи сейчасъ же послѣ ея открытія. Этому

¹⁾ Ср. особенно *H. Brunn*, *Gesch. d. gr. Künstler*, II, 23 (33) сл.; ср. его же *Komposition der Wandgemälde Raphaels im Vatikan*, у *H. Grimm*, *Über Künstler u. Kunstwerke*, II, 169 сл.; *Th. Schreiber*, *Die Wandbilder des Polygnotos in der Halle der Krieger zu Delphi*, I, 42.

²⁾ Ср. *Pomtow*, *Arch. Anzeiger*, XIII, 1898, 45.

мы обязаны всецѣло любезности Французской школы въ Аѣинахъ въ лицѣ ея директора Омоля, сообщившаго намъ важнѣйшіе результаты раскопокъ лесхи и всегда съ замѣчательною обязательностію дававшаго намъ разнаго рода указанія на счетъ открытыхъ школою остатковъ этого знаменитаго зданія.

Въ настоящее время Французская школа опубликовала общій планъ своихъ раскопокъ.¹⁾ На этомъ планѣ занесены и фундаменты лесхи. Въ нашемъ изслѣдованіи мы опираемся на данныя, которыя представляетъ опубликованный планъ дельфійскихъ раскопокъ, и дополняемъ ихъ тѣмъ, что намъ извѣстно о лесхѣ книданъ изъ сообщенія Омоля въ одномъ изъ записданій Французской школы въ Аѣинахъ,²⁾ равно какъ и изъ личныхъ бесѣдъ съ Омолемъ, и изъ лекцій Поттье въ École du Louvre въ Парижѣ, слушателемъ котораго намъ довелось быть въ 1896 году.

Что фундаменты открытаго Французскою школою зданія остатки лесхи книданъ, не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію. Это, во первыхъ, слѣдуетъ изъ описанія Павсанія (X, 25, 1 сл.), который упоминаетъ и описываетъ лесху послѣ храма Аполлона и источника Кассотиды.³⁾ Раскопки Дельфъ, между прочимъ, самымъ блестящимъ образомъ поддержали репутацію Павсанія: всѣ указанія его на счетъ топографіи святилища Аполлона подтверждаются найденными при раскопкахъ надписями, остатками зданій и т. п.; при этомъ точность періггета просто изумительна.⁴⁾ По Павсанію, лесха книданъ находилась надъ Кассотидой.

Раскопки констатировали въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ Кассотиды дорогу, поднимающуюся къ террасѣ, которая съ юга подпирается весьма солидною стѣною полигональной кладки греческаго историческаго времени. У этой стѣны найденъ камень, который очевидно былъ нѣкогда вѣланъ въ стѣну, со слѣдующею выгравированною на немъ надписью:

¹⁾ Bullet. d. correspondance Hellénique, XXI, 1897, pl. XVI—XVII. Планъ лесхи данъ на pl. XVII.

²⁾ Cp. Bullet. d. corr. Hellénique, XX, 1896, 633 слл.

³⁾ До дельфійскихъ раскопокъ лишь приблизительно было извѣстно, гдѣ находилась лесха. Cp. *Ulrichs*, Reisen und Forschungen in Griechenland, I, 30, 107; на планѣ у Урликса лесха предполагается на мѣстѣ, обозначенномъ буквою и. Cp. *Curtius*, Anecdota Delphica, 3; *Foucart*, Mémoire sur les ruines de Delphes, 102; *Michaëlis*, Über die Composition der Giebelgruppen am Parthenon, 28, pp. 22; *Pomtow*, Beiträge zur Topographie von Delphi, 41 сл.; *Schreiber*, Wandbilder des Polygnotos, I, 178, pp. 230.

⁴⁾ Cp. *Homolle*, Bull. d. corr. Hell., XX, 1896, 581 слл.; *Pomtow*, Archäol. Anzeiger, XIII, 1898, 40 слл.

„Κνιδίων ὁ δᾱμος τὸ ἀνάλαρμα Ἀπόλλωνι“, „народъ (община) книдянъ посвящаетъ стѣну Аполлону“.¹) Надпись, такъ обр., дополняетъ показаніе Павсанія о лесхѣ такъ, что она находилась надъ Кассотидой, нѣсколько къ сѣверо-востоку.²) На террасѣ открыты фундаменты зданія лесхи.

Входъ на террасу былъ съ юга, у юго-западнаго угла. Кромѣ дороги отъ Кассотиды, сюда ведетъ еще дорога съ востока. То, что обѣ дороги ведутъ на террасу лесхи, показываетъ, что лесха была однимъ изъ оживленныхъ мѣстъ въ святищѣ Аполлона Дельфійскаго.

Терраса четырехугольна; со всѣхъ сторонъ ее подпираютъ стѣны. Четырехугольно было и самое зданіе лесхи. Длина террасы (съ запада на востокъ) прибл. 20 м.; ея ширина (съ сѣвера на югъ) ок. 13,41 м. Наружныя стѣны лесхи (сѣверная и южная) равняются въ длину каждая 18,70 метр. Наружныя стѣны (западная и восточная) каждая равна 9,53 м.

Входъ могъ быть только съ южной стороны, такъ какъ только на югѣ около зданія находится довольно большая площадка (отъ стѣны лесхи до конца террасы на югѣ 3,28 м.), между тѣмъ какъ на сѣверѣ отъ стѣны лесхи до конца террасы такъ мало мѣста, что тамъ едва можетъ пройти одинъ человѣкъ.³) Съ западной и восточной стороны передъ зданіемъ ширина площадокъ совершенно ничтожная. Обѣ выше упомянутыя дороги ведутъ на южную площадку лесхи. Это въ свою очередь указываетъ на то, гдѣ были двери, ведшія въ лесху. Внутри зданія, около сѣверной стѣны найдены *in situ* 2 базы іоническихъ колоннъ изъ мрамора. Разстояніе между ними равно 4,50 метр. Около южной стѣны, внутри зданія, была тоже колоннада, отъ которой одна база найдена *in situ*, какъ разъ противъ 1-й колонны сѣверной колоннады, въ разстояніи отъ нея тоже на 4,50 м. Вторая база южной колоннады найдена не *in situ*.

Размѣры дельфійской лесхи въ общемъ весьма близки къ размѣрамъ Эрехеіона. Близки они также и къ размѣрамъ

¹) Дорическое ἀνάλαρμα соответствуетъ аттич. ἀνάλημμα, Ἀναλήμματα назывались фундаменты и террасы, на которыхъ созидались зданія, или ставились статуи. Ср. H. Stephanus, Thesaurus linguae graecae, подъ сл.; Pomtow, Arch. Anz., XIII, 1898, 45.

²) Кромѣ указанной надписи, на томъ же мѣстѣ найдены были еще 2, — обѣ декреты проксенія для книдянъ. Обѣ надписи написаны на очень большихъ и тяжелыхъ камняхъ, которые нельзя легко переносить съ мѣста на мѣсто. Ср. Homolle, Bull. de corr. Hell., XX, 1896, 636 сл.

³) Ср. Pomtow, Arch. Anz., XIII, 1898, 46.

лески, открытой Германскимъ Археологическимъ институтомъ въ Афинахъ при раскопкахъ около Пникса. Леска, открытая въ Афинахъ,¹⁾ по своимъ размѣрамъ составляетъ $16,5 \times 7,50$ метровъ. Это тоже четырехугольное зданіе; въ своемъ планѣ оно одинаково съ греческимъ храмомъ. Толщина стѣнъ у афинской лески была 0,55—0,60 метровъ.²⁾ Толщина стѣнъ дельфійской лески была приблизительно 0,85—0,95 м. Если примемъ ее въ среднемъ 0,90 м., то продольныя стѣны лески внутри были прибол. 16,90 м., а поперечныя — 7,73 м.

Такъ какъ три базы колоннъ сохранились *in situ*, то возможно опредѣлить, сколько было вообще колоннъ внутри лески. По симметріи 4-ая колонна должна была стоять у южной стѣны, въ разстояніи отъ нея на 4,50 метровъ. Въ восточной половинѣ лески мы получаемъ, такъ обр., 4 колонны. Значитъ, 4 колонны было еще и въ западной половинѣ.

Такъ какъ разстоянія между колоннами у продольныхъ и у поперечныхъ стѣнъ одинаковы, то нельзя предполагать, что были еще колонны между тѣми, базы которыхъ сохранились. Дѣло въ томъ, что, если допустить послѣднее, то мы должны будемъ признать, что въ лескѣ было всего 14 колоннъ. Послѣднее, однако, невозможно потому, что разстоянія между всѣми ними не были бы равны, въ виду того, что отъ первой сохранившейся колонны до 2-й (у сѣверной стѣны лески) — 4,50 м., а отъ 2-й (сохранившейся) до того мѣста, гдѣ должна была стоять колонна, соотвѣтствующая послѣдней по симметріи, — всего лишь 3,95 метра. Между тѣмъ по законамъ греческаго искусства всѣ интерколумнія должны быть равными. Если принять 14 колоннъ, то одна колонна будетъ, кромѣ того, приходиться какъ разъ противъ двери (которую, какъ увидимъ, можно помѣстить лишь въ южной стѣнѣ, какъ разъ по серединѣ). Этого принять въ греческомъ зданіи V вѣка тоже абсолютно невозможно.

Итакъ, въ лескѣ должно было быть лишь восемь колоннъ, какъ и принимаютъ *Омоль*³⁾ и *Помтовъ*.⁴⁾

¹⁾ Объ афинской лескѣ см. *Dörpfeld*, въ *Ath. M.*, XVII, 1892, 91; Ср. *Arch. Anz.*, ib., 154. Ея планъ — ib., XIX, 1894, Taf. XIV, E; описаніе плана — ib., 503.

²⁾ Афинскую леску мы измѣрили сами въ 1894 г.

³⁾ *Bull. d. corr. Hell.*, XX, 1896, ук. м.

⁴⁾ *Arch. Anz.*, XIII, 1898, 46.

Лесха колоннами, такимъ образомъ, раздѣлялась на три части: въ сравнительно меньшей средней части принимали съ востока и запада крайнія; какъ въ той, такъ и въ другой было по 4 симметрично расположенныхъ колонны. Такой планъ лесхи оправдываетъ и описаніе ея и ея картинъ у Павсанія. Павсаний рѣзно выдѣляетъ 2 части росписи лесхи — направо и налѣво отъ зрителя, вошедшаго въ зданіе: τὸ μὲν οὐράταν τὸ ἐν θύραις τῆς ὑραφῆς (X, 25, 2), τὸ δὲ ἄτερον μέρος τῆς ὑραφῆς; τὸ δὲ ἀριστερὰς χειρὸς (X, 26, 1).

Колонны къ сѣверной и южной стѣнамъ были поставлены нѣсколько ближе, чѣмъ къ восточной. Это указываетъ на то, что восточная (а, ерго, и западная) стѣны имѣли другое значеніе въ зданіи, чѣмъ сѣверная и южная. Благодаря такому положенію колоннъ, *подчеркивается значеніе восточной и западной стѣнъ.*

Діаметръ колоннъ, находящихся внѣ зданій, у греческихъ храмовъ и другихъ зданій съ колоннадами равняется толщинѣ стѣнъ или даже ихъ превышаетъ. Напротивъ, внутреннія колонны зданій обыкновенно бываютъ въ діаметрѣ меньше толщины стѣнъ. У лесхи въ виду того особенно, что стѣны ея были украшены картинами, колонны не должны были быть особенно толсты. Судя по базамъ, здѣсь были деревянные колонны. Дверь, ведущая въ лесху, должна была находиться какъ разъ *въ серединѣ* южной стѣны.¹⁾ Это мы могли бы уже и а priori предполагать у греческаго зданія. Изъ Павсанія видно, что по входѣ въ зданіе справа можно было видѣть „Гибель Иліона“, слѣва „Подземное царство“. Изъ этого слѣдуетъ, что картины были расположены симметрично другъ по другу: одна украшала одну стѣну зданія, другая другую. При этомъ, вошедши въ лесху, мы должны были находиться, конечно, отъ каждой картины въ одинаковомъ разстояніи. Дверь, ведущая въ лесху, безъ всякаго сомнѣнія, должна была находиться противъ какого-нибудь изъ интерколумній. Одною взгляда на полученный нами планъ лесхи (см. табл.) довольно, чтобъ видѣть, что дверь находилась противъ средняго изъ пяти интерколумній. Помѣщая дверь здѣсь, мы, во-первыхъ, наилуч-

¹⁾ У лесхи безусловно должна была быть только одна дверь. Плутархъ говоритъ (De orac. def., 6): ἐπὶ ταῖς θύραις τῆς Κυβέλου λέσχης ἀνεῳγμέναι. Далѣе, у него же читается, что Плавеніадъ вышелъ изъ лесхи назадъ δὲ θύρῳ. Ср. Ponton, Arch. Anz., ук. м. Θύραι обозначаетъ, конечно, двухстворчатую дверь. Ср. Homolle, Bull. d. cong. Ней., XX, 1896, ук. м.

щимъ образомъ удовлетворяемъ тому, чего требуетъ описаніе Павсанія, и, во-вторыхъ, соблюдаемъ строго законы симметріи, обязательные у всякаго греческаго зданія. Ширину двери точно опредѣлить невозможно. Полученный нами планъ лески рѣшаетъ вопросъ, гдѣ находились въ ней картины Полигнота. Онѣ могли быть единственно лишь на восточной и западной стѣнахъ.

Съ тѣмъ, что дали раскопки для лески князя вполне согласно и описаніе ея у Павсанія (X, 25, 2 сл.). Изъ Павсанія мы узнаемъ во-первыхъ, что зданіе лески было со всѣхъ сторонъ, закрытое (οἶκῆμα).¹⁾ Къ показанію Павсанія Робертъ²⁾ справедливо приводитъ мѣсто Плинія,³⁾ гдѣ говорится, что Полигнотъ въ Дельфахъ росписалъ *aedem*, а въ Афинахъ *porticum*, quæ Poesile vocatur: *aedes* и *porticus*, очевидно, противоплагаются. Леска не была *porticus*, а *aedes*, т. е. закрытое зданіе. Леска, открытая въ Афинахъ, была тоже закрытымъ зданіемъ.

Мы можемъ воздать особенную похвалу замѣчательному чутью и пониманію Павсанія Роберта, который такъ горячо возставалъ, еще не зная результатовъ французскихъ раскопокъ, противъ реставраціи дельфійской лески въ видѣ портика,⁴⁾ — реставраціи, которую предлагали Рунъ,⁵⁾ Шубартъ,⁶⁾ Михаэлисъ,⁷⁾ Бенндорфъ,⁸⁾ Шрейберъ,⁹⁾ Вейцзеккеръ.¹⁰⁾ Послѣдніе ученые приводили прежде всего въ доказательство своихъ взглядовъ

¹⁾ Изъ Павсанія и изъ Плутарха (De defect. oracul., 6, 7) это уже правильно предугадывали: Caylus, Histoire de l'académie des inscriptions, XXVII, 39; Letronne, Lettres d'un antiquaire à un artiste, 189; братья Riepenhausen, Erläuterung des Polygnot. Gemäldes, 40, Abschnitt V; Göthe. Werke, XLIV, 97 сл.; Böttiger, Ideen zur Archäologie der Malerei, 229; Thorlacius, Prolusiones et opuscula academica, I, 67 сл.; O. Jahn, Kieler Studien, 141; Blümner, Rhein. Mus., N. F., XXVI, 365; K. Fr. Hermann, Epikritische Betrachtungen über die polygnotischen Gemälde, Winckelmannspr., Göttingen, 1849, 18 (онъ уже видитъ и въ *aedes* у Плинія, 35, 58, леску князя); Ch. Lenormant, Mémoires de l'académie de Belgique, XXIV, 1864, 21. О значеніи слова οἶκῆμα ср. Thiersch, Über das οἶκῆμα bei Pausanias, въ Abhand. der k. bayer. Akad. d. Wissensch., I cl., VIII Bd., II Abth., 429 сл.

²⁾ Robert, Marathonsschlacht in der Poikile, 106 сл.

³⁾ Плиній, 35, 58 (Overbeck, Schriftquellen, 1045).

⁴⁾ Robert, Nekyia des Polygnot, 45, и особ. Marathonsschl., 106 сл.

⁵⁾ Ruhl, въ Zeitschrift f. Alterthumsw., 1855, 386 сл., 390.

⁶⁾ Schubart, тамъ же, 395, 401 сл., и въ N. Jahrb. f. Philol., 105, 175 сл.

⁷⁾ Michaelis, въ Tübinger Programm. d. philos. Facultät, 1870, 27 сл.

Противъ реставраціи Михаэлиса высказался уже Blümner, въ Rheinisches Museum, N. F., XXVI, 365 сл.

⁸⁾ Benndorf, Heroon von Gjölbaschi-Trysa, 151, пр. 2.

⁹⁾ Th. Schreiber, Die Nekyia des Polygnot in Delphi, въ Festschrift f. J. Overbeck, 189, и въ Die Wandbilder des Polygnotos (Leipzig, 1897), 44.

¹⁰⁾ Weizsäcker, Polygnot's Gemälde, 6 сл.

то, что Павсаній, приступая къ описанію второй картины лесхи, выражается: „τὸ δὲ ἑταρον μέρος τῆς γράφης, τὸ ἐξ ἀρίστερᾶς χειρὸς“ etc. Единственное число γράφης, по мнѣнію ихъ, у Павсанія должно указывать, что онъ понималъ обѣ картины, какъ одно, что, слѣдовательно, обѣ картины были рядомъ на одной стѣнѣ.

Вейцеккеръ приводилъ еще два довода въ пользу того, что лесху надо считать портикомъ. Зная изъ описанія Дельфѣ Урликса,¹⁾ что на томъ мѣстѣ, гдѣ Урликсъ предполагалъ лесху, почва очень сильно повышается (на 45 метровъ на разстояніи 80 метровъ), Вейцеккеръ (а за нимъ и Шрейберъ) отказываются считать возможнымъ, чтобы лесха была широка, такъ какъ это требовало бы большихъ фундаментовъ. (Раскопки какъ разъ показали то, что названнымъ ученымъ казалось невѣроятнымъ!) Второй доводъ Вейцеккера касается освѣщенія картинъ. Но картины лесхи могли имѣть прекрасное освѣщеніе и въ томъ случаѣ, если, какъ это мы должны теперь считать окончательнымъ, лесха была зданіемъ, имѣвшимъ стѣны со всѣхъ 4-хъ сторонъ. Для освѣщенія картинъ были, во-первыхъ, двери, во-вторыхъ, окна.²⁾

Выраженія Павсанія γράφαί и γράφή, по нашему мнѣнію, вполне вѣрно объяснены Робертомъ.³⁾ Подъ γράφή можно разумѣть и нѣсколько картинъ: γράφή можетъ значить въ греч. языкѣ „живопись“, „роспись“ („Malerei“, *Robert*), кромѣ обычнаго „картина“ („Gemälde“, *Robert*).

Дѣйствительно, Павсаній, описывая въ 1-й книгѣ (гл. XV) афинскую Росписную галерею (Ποικίλη στῶα), объясняетъ ее на-

¹⁾ Ulrichs, Reisen und Forschungen, I, 30, 107.

²⁾ Окна въ лесхѣ допускаетъ и Омомъ (Bull. d. cong. Hell., XX, 1896, ук. м.). Помтовъ (Arch. Anz., XIII, 1898, 46) не допускаетъ ихъ изъ-за того, что на стѣнахъ лесхи была роспись. Но картины были лишь на западной и восточной стѣнахъ, и, слѣдовательно, возраженіе это не имѣетъ значенія. Помтовъ думаетъ, что освѣщеніе картинъ могли получать черезъ отверстіе крыши. Однако, въ виду соображеній Дёрнфельда (Ath. M., XVI, 1891, 334 сл.) о гипертральныхъ храмахъ, которыя мы всецѣло принимаемъ, это предположеніе Помтова мы не считаемъ вѣроятнымъ.

³⁾ Robert, Marathonsschl., 44, 108.

Шрейберъ, Wandbilder d. Polygnotos, 46, объясняетъ γράφας Павсанія тѣмъ, что періегетъ употребилъ это выраженіе ранѣе подробнаго описанія живописи лесхи; онъ могъ назвать такъ (а не γράφή) живопись только, „ehe er der Betrachtung des polygotischen Werkes näher getreten ist“; противъ этого легко возразить: когда Павсаній писалъ свою періегезу, то картины Полигнота ему были извѣстны во всѣхъ подробностяхъ, и явно неподходящаго выраженія для ихъ общаго обозначенія періегетъ никакимъ образомъ употребить не могъ.

звание такъ: . . . „Πακίλην ὀνομάζουσιν ἀπὸ τῶν γραφῶν“. Названіе той же галлерей схоліастъ Аристофана (въ Лисистрат., 678) объясняетъ: „Πακίλη σὸς Ἀθηνῶν οὕτω λεγόμενη διὰ τὴν ἐνοῦσαν γραφήν“. Ясное дѣло, множественное число Павсанія мы должны перевести: „Росписною называютъ (галлерей). изъ-за ея картинъ“; а единственное схоліаста: „Росписная галлерей въ Аѳинахъ такъ называется изъ-за находящейся въ ней живописи (или росписи)“. Самъ Павсаній, далѣе, описывая подробнѣе Росписную галлерей, когда называетъ послѣднюю изъ ея картинъ, говорить: „τελευταίον δὲ τῆς γραφῆς εἶσιν οἱ μαχεσάμενοι ἐν Μαραθῶνι“, „послѣдняя часть росписи галлерей“ это, скажемъ мы по-русски. Равнымъ образомъ, описывая тронъ Зевса Олимпійскаго, Павсаній выражается: . . . „изъ этихъ загорожекъ трона, тѣ, которыя находятся противъ дверей, выкрашены только въ синюю краску, прочія же изъ нихъ имѣютъ на себѣ картины Пана (γραφάς)“ (Павсаній, V, 11, 4; у Overbeck, Schriftquellen, 696, 31—34)¹⁾. Назвавъ сюжеты всѣхъ картинъ, кромѣ послѣдней, Павсаній (ib., 11, 6; у Overbeck, ib., 43—45) такъ описываетъ послѣдную: „τελευταία δὲ ἐν τῇ γραφῇ Πενθεσλευά τε ἀρπίζα τὴν φυγὴν καὶ Ἀχιλλεύς ἀνέχων ἐστὶν αὐτήν“, т. е. „послѣднюю въ живописи (трона) представлена умирающая Пенпееидея и Ахиллесъ, поддерживающій ее“. Последнее мѣсто Павсанія для насъ особенно важно, такъ какъ въ немъ γραφή (ед. ч.) прилагается къ картинамъ, находившимся на разныхъ сторонахъ трона²⁾.

Ни одно изъ оснований, приводившихся въ пользу того, что картины лески находились на одной стѣнѣ рядомъ другъ со другомъ не выдерживаетъ критики.³⁾ Тотъ, кто не желаетъ

¹⁾ Загородки, о которыхъ говоритъ Павсаній, находились между ножками трона. Мы принимаемъ реставрацію трона, предложенную профессоромъ Гарднеромъ (E. A. Gardner, Journ. of Hell. Stud., XIV, 1894, 233 сл.). Робертъ (Marathonsschl., 88) замѣчаетъ, что реставрація картинъ Пана Мёрре (Murray, Ath. M., VII, 1882, 247 сл.; History of greek sculpture, I², 126; Handbook of greek archaeology, 872), которую принимали многие (ср. Overbeck, Plastik¹, I, 860), теперь должна считаться поколебленной. Реставрація Мёрре, по нашему, не согласна со словами Павсанія (V, 11, 4; Overbeck, Schriftquellen, 696, 29—32).

²⁾ Важности мѣста не могутъ отрицать и сторонники реставрація Мёрре.

³⁾ Шрейберъ, Wandbilder d. Polygnotos, 46 сл., приводитъ въ пользу того, что картины были на одной стѣнѣ и рядомъ другъ съ другомъ еще то, что подпись Полигнота, который былъ на лѣвомъ концѣ „Гибели Иліона“, должна была относиться и къ „Подземному царству“, которое, ergo, будто бы принадлежало къ 1-й картинѣ стѣны. Этого никакъ нельзя вычитать изъ Павсанія, и потому такъ кажется это произвольной фантазіей. Напротивъ, Полигнотъ во 2-й картинѣ вводитъ фигуры Теллеса и Клеовія, которыя могли служить тоже своего рода подписью вѣснца Полигнота.

быть въ противорѣчїи съ Павсанїемъ, долженъ помѣщать картины лесхи другъ противъ друга. Многие изслѣдователи уже давно поняли Павсанїя правильно: назовемъ графа *Кэюса* (*Caylus*, Hist. de l'acad. d. inscr., XXVII, 39), братьевъ *Рипенгаузенъ* (*Riepenhausen*, Erläuterung d. polygot. Gemäldes, 40, V), *Бёттигенера* (*Ideen zur Archäologie d. Malerei*, 294), *О. Яна* (*Die Gemälde des Polygot*, 141), *Летронна* (*Letronne*, Lettres d'un antiquaire à un artiste, 189), *Блюмнера* (*Rh. Mus.*, N. F., XXVI, 365) *К. Фр. Герминна* (*Epikritische Betrachtungen*, 17), *Ш. Лемормана* (*Mémoires sur les peintures, que Polygotote etc.*, 18 сл.). Особенно отстаиваетъ, какъ мы сказали уже, это *Робертъ* (*Nekyia*, 45). Описывая лесху, Павсаній вовсе не говорить, что картины находились по обѣ стороны *exoda*, *двери*. Вотъ его подлинныя слова (VIII, 25,2; Overbeck, Schriftquell. 1050, A, 9 сл.): „Ἐς τοῦτο οὖν ἐσελθόντι τὸ οἶκημα τὸ μὲν σύμπαν τὸ ἐν δεξιᾷ τῆς γραφῆς Ἰλῖός τε ἐστὶν ἐαλωκυῖα καὶ ἀπόπλους Ἑλλήνων“¹⁾. Если войти въ лесху, то то, что вошедшій видѣлъ прежде всего направо, была картина „Гибель Иліона“. Тὸ δὲ ἑταρον μέρος τῆς γραφῆς, τὸ ἐξ ἀριστερᾶς χειρὸς, ἐστὶν Ὀδυσσεὺς καταβεβηκώς ἐς τὸν Ἄϊδην.²⁾ Опять ни одного слова на счетъ того, будто картина была по лѣвую сторону двери или входа! Напротивъ, когда картины дѣйствительно находились по обѣ стороны *двери*, въ древнихъ свидѣтельствахъ *отмѣчается*. Изъ всѣхъ свидѣтельствъ древности, которыя цитируетъ *Шрейберъ*³⁾, дверь называется только *въ одномъ*,⁴⁾ правда по конъектурѣ, но весьма удачной⁵⁾: Μίλων⁶⁾ ἔγραψε τὴν θύραθεν⁷⁾

Соображеніе Помтса (*Arch. Anz.*, XIII, 1898, 46), будто изъ-за эниграммы Симониды „Гибель Иліона“ по размѣрамъ была больше „Подземнаго царства“, принять невозможно.

¹⁾ „Ο“ послѣ ἀπόπλους нѣтъ въ лучшей рукописи La, и потому мы вслѣдъ за Робертомъ его опускаемъ; „σύμπαν“ не значить ничего больше, какъ „общій сюжетъ“, въ противоположность частностямъ, о которыхъ Павсаній говорить ниже. Ср. *Robert*, Marathonsschl, 108.

²⁾ Другая изъ 2-хъ частей росписи лесхи, часть, находящаяся по лѣвую сторону, имѣетъ сюжетомъ Одиссея, сошедшаго въ Аидъ. „δυναζόμενον“ Робертъ опускаетъ по La.

³⁾ *Schreiber*, Die Nekyia etc., въ Festschrift für J. Overbeck, 188.

⁴⁾ Anthol. Graeca, I, 74. 78. (84), — Planud., I, 141. (*Overbeck*, Schriftquellen, 1087).

⁵⁾ Конъектура предложена *Beundorffомъ* (Heroon von Gjölbaschi-Trysa, 151, примѣч. 2). Мы ее принимаемъ вмѣстѣ съ *Schreiberомъ*, уц. соч., 188.

⁶⁾ Кѣмъ рукописей исправилъ уже *К. О. Мюллеръ*, Hand. d. Arch. d. Kunst, § 99, 1. Ср. *Jahn*, Die polygot. Gemälde, 68.

⁷⁾ Τὴν θύραν τὴν δεξιάν рукописи.

δεξιάν¹⁾, τὴν δ' ἐξέοντων δεξιάν Διονύσιος.²⁾ Бенндорфъ (ук. соч.) полагаетъ, что подобное распредѣленіе было обычно, что его мы должны предполагать въ храмѣ Цереры, расписанномъ Дамофиломъ и Горгасомъ (Плиній, N. H., 35, 154). По нашему того, чего хотять *Бенндорфъ* и *Шрейбергъ*, у Павсанія прочесть невозможно. Что будетъ по правую и лѣвую руку у человѣка, который вошелъ въ лесху? Разумѣется не стѣны, находящіяся по правую и лѣвую сторону дверей: онѣ будутъ *сзади*, и чтобъ ихъ видѣть, надо *обернуться*, о чемъ у Павсанія нѣтъ ни малѣйшаго намека. По Павсанію мы никоимъ образомъ не можемъ помѣстить картинъ Полигнота по обѣ стороны дверей. Планъ лесхи, раскопанной въ Дельфахъ, говоритъ равнымъ образомъ противъ такого помѣщенія. Если бы картины были тутъ дѣйствительно, то откуда онѣ получали бы освѣщеніе? Если, кромѣ двери, были еще окна въ сѣв. или въ боковыхъ стѣнахъ или *ὑπερθρον*, то освѣщеніе въ два свѣта рѣшительно губило бы картины. Кромѣ того, окна въ стѣнахъ, боковыхъ и сѣверной, давали бы сквозники, которые дѣлали бы пребываніе въ лесхѣ зимою въ Дельфахъ нестерпимымъ. Не мѣнѣе неудовлетворительно было бы освѣщеніе и чрезъ одну дверь. Всякому, кто занимался въ музеяхъ, извѣстно, какъ трудно разсматривать предметы, поставленные около стѣнъ, въ которыхъ есть окна. Древнимъ, которые до тонкостей понимали законы освѣщенія, совершенно не могло бы прійти въ голову помѣстить картины на стѣнахъ по двѣ стороны двери, дававшей свѣтъ.

Картины Полигнота нельзя помѣстить, какъ это дѣлалъ *Шубартъ*³⁾ до дельфійскихъ раскопокъ, и какъ это считаютъ возможнымъ *Омоль*⁴⁾ и *Помтовъ*⁵⁾ послѣ раскопокъ, — по всѣмъ стѣнамъ лесхи. Этого не сообщаетъ Павсаній, который, однако, при описаніи Росписной галлерей въ Аѳинахъ не преминулъ указать, что картины тамъ находились на разныхъ стѣнахъ.⁶⁾

¹⁾ δεξιάν, т. е. γραφήν.

²⁾ Аналогіями для такого расположенія картинъ можетъ служить фризъ зданія, въ которомъ представлена сидящая Гестида, на вазѣ François (въ Museo Archeologico, въ Флоренціи; *W. Amelung*, Führer durch die Antiken in Florenz, 202 сл.), Mon. dell'Institut., IV, 54, 57; Wiener Vorlegeblätter, 1888, II—IV; *Rayet-Collignon*, Céramique, 86 сл.; *Baummeister*, Denkmäler, III, Taf. LXXIV), — и фризъ памятника Гатеріевъ (Mon. d. Inst., V, 8).

³⁾ *Schubart*, Zeitschr. f. Alterthumswissensch., 1855, 402.

⁴⁾ *Homolle*, Bull. de corr. Hell., XX, 1896, ук. м.

⁵⁾ *Pomtow*, Arch. Anz., XIII, 1898, ук. м.

⁶⁾ См. Павсанія (I, 15, 3; *Overbeck*, Schriftquellen, 1054. B, 11): 'Εν δὲ μέσῳ τῶν τοίχων.

Раздѣлять картинъ Полигнота, единство композицій которыхъ проведено весьма строго, на нѣсколько частей, расположенныхъ на разныхъ стѣнахъ, совершенно немислимо. Приводить здѣсь въ видѣ аналогій фризы героона Гѣль-Баши никоимъ образомъ нельзя. Робертъ¹⁾ и Шрейберъ²⁾ достаточно показали несостоятельность сближенія картинъ лесхи съ композиціями фризовъ, подобныхъ названному. Итакъ, картинъ Полигнота нельзя помѣстить въ лесхѣ ни на одной сѣверной стѣнѣ ни на южной по обѣ стороны двери. Для нихъ остается одно мѣсто: это — западная и восточная стѣны. *И описание Павсанія, и зданіе, раскопанное въ Дельфахъ, и композиція картинъ требуютъ одного: „Гибель Иліона“ должна находиться на восточной стѣнѣ лесхи, „Аидъ“ на западной.* Между тѣмъ какъ колонны закрываютъ другія стѣны, онѣ оставляютъ всю середину западной и восточной стѣнъ свободно, такъ что ихъ можно прекрасно видѣть съ любого мѣста лесхи. Такъ же по отношенію ко входу, какъ въ лесхѣ, были расположены картины въ храмѣ Ифеста въ Аѣинахъ. Помѣщая картины Полигнота на стѣнахъ восточной и западной, мы полагаемъ, что картины должны были получать освѣщеніе не только черезъ дверь, но и еще откуда-нибудь.

Павсаній, описывая аѣинскія пропилеи, между прочимъ, говоритъ (I, 21, 6): „ἔστι δὲ ἐν ἀριστερᾷ τῶν προπυλαίων οἴκημα ἔχον γράφας“. ³⁾ „Пинакооэку“ пропилей такъ же, какъ и лесху, Павсаній называетъ οἴκημα; такъ же, какъ и въ лесхѣ, въ аѣинскомъ зданіи находились γράφαί. Мы полагаемъ въ слѣдъ за Дёрпфельдомъ и другими, что въ γράφαί пинакооэки пропилей надо видѣть πινάκες. Если съ одной стороны пинаки аѣинскаго зданія иногда называются γράφαί, то съ другой стороны дельфійская лесха съ ея γράφαί называется у Аѣиня (XIII, p. 606 d; XIII, 84) θησαυρὸς πινάκων. ⁴⁾ Мы видимъ, что аѣинская пинакооэка, что касается картинъ, была зданіемъ, похожимъ, или во всякомъ случаѣ аналогичнымъ съ дельфійской лесхой. Какъ и послѣдняя, пинакооэка пропилей была обращена на югъ.

¹⁾ Robert, Nekyia, 36 слл.

²⁾ Schreiber, Wandbilder des Polygnotos, 9.

³⁾ Литературу, относящуюся къ пинакооэкѣ, см. у Hitzig'a и Blümner'a въ ихъ изданіи Павсанія (Pausaniae Græcia descriptio, I, Berolini, 1896, 247).

⁴⁾ Ср. Wieseler, Göttinger gelehrte Anzeigen, 1841; 1844; Welcker, Kleine Schiften, V, 64; Arch. Ztg., 1857, 102. Ср. R. Rochette, Peintures antiques inédites, 113; Ch. Lenormant, Mémoires etc., 17.

Если мы въ афинской пинакотеке, какъ справедливо предугадалъ *К. Фр. Германнъ*, должны видѣть ближайшую аналогію для зданія въ Дельфахъ, то естественно, при вопросѣ объ освѣщеніи лесхи афинская пинакотека играетъ первостепенную роль.¹⁾ Такъ какъ пинакотека получала свѣтъ единственно только черезъ двери и черезъ два окна, находящіяся у нея по обѣ стороны двери, то самымъ лучшимъ и простымъ разрѣшеніемъ вопроса объ освѣщеніи дельфійской лесхи будетъ, если мы примемъ, что по обѣ стороны дверей лесхи въ южной стѣнѣ находилось съ каждой стороны по окну. Такого освѣщенія вполнѣ достаточно при яркомъ солнцѣ Эллады. Часто картины въ греческихъ зданіяхъ освѣщались еще умѣреннѣе: въ Эреχѳіонѣ картины, о которыхъ говоритъ Павсаній (I, 25, 5), должны были получать освѣщеніе только изъ западной комнаты, имѣвшей двери и окна.²⁾ Храмъ Зевса въ Олимпіи съ картинами Панона, Пареенонъ, въ которомъ на статуѣ Афины было столь много для детального осмотра, храмъ Ифеста въ Афинахъ,³⁾ стѣны котораго имѣли росписи, получали освѣщеніе лишь черезъ двери,⁴⁾ и, какъ показываютъ вычисленія *Дёртфельда*, въ современныхъ музеяхъ не требуется большого количества свѣта, чѣмъ мы имѣемъ въ греческихъ храмахъ, не принимая у нихъ гипертральныхъ отверстій. *Если пинакотека и лесха имѣли еще по два окна, ихъ освѣщеніе надо признать не только достаточнымъ, но блестящимъ.*

На существованіе оконъ въ южной стѣнѣ лесхи указываютъ по нашему еще неизданнымъ досихъ поръ надписи, найденныя въ Дельфахъ.⁵⁾ Изъ этихъ надписей видно, что изъ лесхи прекрасно можно было наблюдать все, что происходило въ святищѣ Аполлона, какъ-то процессіи, народъ, собиравшійся тамъ, и т. п. Между тѣмъ принимать нѣсколько дверей въ лесхѣ, что считаютъ возможнымъ *Омолъ и Потте*, мы не можемъ.⁶⁾ Установивъ, гдѣ находились картины Полигнота въ лесхѣ и какъ онѣ освѣщались, переходимъ къ вопросу объ ихъ размѣрахъ.

¹⁾ Ср. *R. Rochette*, *Lettres archéologiques*, 43 сл., *Hermann*, *Epikritische Betrachtungen über die polygnotischen Gemälde*, стр. 17 сл.

²⁾ Ср. о планѣ Эреχѳіона *A. Furtwängler*, *Meisterwerke d. griech. Plastik*, 192 сл. Мы считаемъ реставрацію Фуртвенглера наиболее правильной.

³⁾ Т. наз. „Θεῖον“.

⁴⁾ Ср. *Dörpfeld*, *Ath. M.*, XVI, 1891, 334 сл.

⁵⁾ Мы обязаны знаніемъ ихъ Потте въ Парижѣ.

⁶⁾ Ср. выше.

Стѣны, на которыхъ онѣ находились, имѣютъ въ ширину прибл. 7,73 м. На какой высотѣ картины начинались и какое пространство занимали, мы можемъ судить по картинамъ, нѣкогда украшавшимъ храмъ Ифеста въ Афинахъ. Этотъ храмъ выстроенъ только немногимъ позже Полигнота. Какъ показывается теперешнее состояніе его стѣнъ,¹⁾ храмъ этотъ внутри и въ западномъ портикѣ былъ украшенъ большими картинами. Всѣ стѣны въ этихъ частяхъ, начиная непосредственно отъ цоколя вплоть до верхняго карниза подъ потолкомъ, не отшлифованы. Напротивъ, цоколь и всѣ другія части зданія (наружныя стѣны, полъ и ступени наружныхъ портиковъ) отшлифованы весьма тщательно. Въ греческихъ зданіяхъ эпохи, которою мы занимаемся, такая неотдѣланность всегда предполагаетъ, что неотдѣланныя части не были видны. Такъ и въ храмѣ Ифеста эти неотдѣланныя стѣны должны были принять облицовку, на которой были картины. Еще до настоящаго времени внутри храма Ифеста на стѣнахъ сохранились остатки облицовки. Ихъ впрочемъ *Дёрпфельдъ* предполагаетъ считать не античными.²⁾ Намъ это кажется несомнѣннымъ въ виду того, что облицовка сохранилась не всюду, а только на 6 слояхъ мраморныхъ блоковъ, составляющихъ часть стѣны отъ цоколя вверхъ,³⁾ внутри храма. Выше, внутри храма и въ западномъ портикѣ храма нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ облицовки. Ясное дѣло, что, когда храмъ Ифеста въ христіанское время былъ преобразованъ въ церковь Св. Георгія, всѣ картины языческаго времени были уничтожены. На ихъ мѣсто внутри церкви явились новыя фрески, а снаружи храма стѣны остались безъ нихъ.

Робертъ справедливо полагаетъ, что въ картинахъ храма Ифеста мы должны усматривать картины школы, жившей еще традиціями школы Полигнота (эти традиціи, по Роберту, Marathonschl., стр. 88, — продолжаютъ по крайней мѣрѣ до 430 года). О картинахъ храма Ифеста мы ничего не знаемъ изъ литературнаго преданія. Но величину ихъ можемъ опредѣлить точно. *Робертъ* (Marathonschl., 90) вычислилъ поверхность картинъ храма Ифеста: онѣ были 11×4,59 метра. Намъ извѣстна ширина картинъ Полигнота. Ее мы должны

¹⁾ Мы лично изслѣдовали Ифестіонъ въ Афинахъ.

²⁾ У *Robert*, Marathonschl., 88.

³⁾ Ср. *Semper*, Stil, I, 455, примѣч. 1. Земперъ считалъ остатки облицовки античными и вывелъ отсюда невѣрное заключеніе о величинѣ картинъ.

принимать равною ширинѣ стѣны. Величина картинъ не измѣнится существенно, если мы примемъ, что у картинъ по краямъ былъ орнаментъ.

Намъ, однако, кажется, что мы не можемъ принимать такой рамы для картинъ. Въ V вѣкѣ стѣнная живопись понималась, конечно, не такъ, какъ она понималась въ Помпеяхъ, какъ мы ее понимаемъ теперь. Въ Помпеяхъ картина является уже независимой отъ стѣны, и потому можетъ имѣть свою раму. V вѣкъ расчлененія стѣны еще не знаетъ; въ V в. стѣна является единицею, а картина частью тѣла всего зданія, органическаго частью стѣны, съ которой она связана наитѣснѣйшимъ образомъ. Метопы, фризы, фронтоны храмовъ не могутъ имѣть никакой самостоятельной рамы; метопы обрамляются триглифами, фронтоны карнизами крыши храма и т. д., т. е. всегда органическими частями зданія. Вазовыя картины эпохи Полигнота, если и имѣютъ орнаментальныя рамы, то послѣднія находятся всегда въ самой тѣсной связи съ архитектурикою вазы, и никогда не служатъ только рамой *картины*: достаточно указать на фактъ, что нельзя встрѣтить теперь композиціи съ орнаментальною рамою въ вертикальномъ направленіи. Извѣстный кратиръ Лувра изъ Орвіето (см. *Robert, Nekyia*, 40), кратиръ Болонскаго музея (см. тамъ же, 41), всѣ бѣлые лекионы и т. д. и т. д. не имѣютъ у всѣхъ картинъ рамъ съ боковъ, такъ какъ такія рамы были бы безсмысленны съ точки зрѣнія архитектуры вазы. Орнаменты сверху и внизу вовсе не ограничиваютъ *картинъ*; это вовсе не рамы въ нашемъ смыслѣ слова; это только орнаментъ, украшающій *вазу* и имѣющій смыслъ съ точки зрѣнія *архитектуры вазы*. То, что мы сказали относительно храмовъ и вазъ, безусловно относится ко всѣмъ произведеніямъ искусства и художественной промышленности въ V вѣкѣ.

Подобно тому, какъ скульпторъ, украшавшій храмъ, исходилъ при созданіи своихъ твореній изъ той мысли, что его скульптуры должны представлять часть общаго корпуса *храма*, и вовсе не являются чѣмъ-то самостоятельнымъ; подобно тому, какъ керамистъ, расписывая вазу, долженъ былъ всегда имѣть въ виду, что онъ пишетъ не самостоятельную картину, а расписываетъ *вазу*, такъ и художникъ, расписывавшій лесху, долженъ былъ, по законамъ искусства V в., помнить, что его задача расписать *стѣны* зданія, что его картины должны быть орга-

ническую частью ихъ и должны въ качествѣ рамъ имѣть *органическія части зданія*. Напротивъ, художникъ въ Помпеяхъ, расписывая стѣны дома, уже не знаетъ *стѣны*, какъ таковой: онъ какъ-бы пробиваетъ стѣну и открываетъ перспективы въ даль: его задача — иллюзія. *Такъ какъ при Полигнотѣ картина еще зависитъ отъ зданія, то, кромѣ естественныхъ рамъ, полагаемыхъ картинамъ устройствомъ стѣны, мы принимать не можемъ*. Естественными границами картинъ съ боковъ являются концы стѣны. На верху картины ограничиваетъ карнизъ, идущій кругомъ всего зданія (обычный въ греч. архитектурѣ). Снизу границею картинъ является цоколь, высоту котораго, по аналогіи съ храмомъ Ифеста, мы можемъ принять въ 0,85 м. — 1 м.

Такимъ образомъ, разъ ширина картины въ лесхѣ должна быть ок. 7,73 м., *то высота картины* (по аналогіи съ храмомъ Ифеста) опредѣляется изъ пропорціи:

$$11: 4,59 = 7,73: x;$$

она должна быть около 3,32 метра.¹⁾

На стѣнѣ лесхи, около полу, у сѣверо-восточнаго угла раскопки констатировали штукатурку, окрашенную въ темносиній цвѣтъ. Цоколь внутри лесхи, такимъ образомъ, внѣ всякаго сомнѣнія, былъ синій. По всей вѣроятности, картины Полигнота имѣли бѣлый фонъ.²⁾ Что касается стѣнъ сѣверной и южной, въ которой были двери и окна, онѣ не могли быть выше цоколя иными, чѣмъ бѣлыми. Если бы онѣ окрашены были въ другой цвѣтъ, чѣмъ фонъ картинъ, занимавшихъ, какъ мы видѣли, цѣликомъ стѣны западную и восточную, то лесха внутри не представляла бы единства, и картины не представляли бы одного цѣлаго, одного тѣла со зданіемъ, чего мы должны отъ нихъ

¹⁾ Принимая для делфійскихъ картинъ $7,73 \times 3,32$, мы имѣемъ у нихъ отношеніе ширины къ высотѣ 2,32: 1. Приблизительно такое же отношеніе видимъ у картинъ на вазахъ, которыя должны зависеть отъ Полигнота. Назовемъ для примѣра слѣдующія вазы:

1) *Кратиръ изъ Орвието въ Луерн* (Mon. dell'Instituto, XI, 38—40; Annali d. Inst., 1882, 278 сл.; Robert, Nekyia, 40).

2) *Кратиръ Museo Civico въ Болоннѣ* (Museo Italiano di antichita classica, III, 1890, tav. I; Mon. dell'Inst., Suppl., tav. 21, 22; Robert, Nekyia, 41; Журн. Минист. Нар. Просв., 1898, Апрель, отд. класс. фил., IV).

3) *Кратиръ коллекции Jatta въ Рувѣ* (Mon. d. Inst., VIII, 42; Heydemann, Satyr- und Bakchennamen, V, Hall. Winckelmannspr., 1880).

4) *Кратиръ той же коллекции* (Mon. d. Inst., 59; Wiener Vorlegeblätter, 1890—91, Taf. XII, 2).

⁵⁾ Ср. Robert, Nekyia 58; Schöne, Jahrb. d. Inst., VIII, 1893, 189 сл.; Robert, Marathonsschlacht in der Poikile, 108 сл.

требовать. Далѣе, мы не имѣемъ примѣровъ такой росписи зданий изъ древности. Наконецъ, въ видахъ освѣщенія картинъ, бѣлыя стѣны являются наиболѣе цѣлесообразными.¹⁾ Мы полагаемъ, что *стѣнная и южная стѣны лески сверху надъ синими цоколемъ были облицованы въ бѣлую штукатурку*. Въ лескѣ, такимъ образомъ, мы имѣемъ совершенно такой же цоколь, какъ въ афинскихъ пропильяхъ.²⁾ Здѣсь, въ Афинахъ, цоколь сдѣланъ, какъ извѣстно, изъ темно-синяго элевсинскаго камня, а стѣны пропильей — изъ пентелійскаго мрамора.

Относительно цоколя лески мы позволимъ себѣ высказать еще слѣдующее. Въ западномъ портикѣ храма Ифеста въ Афинахъ, гдѣ было въ древности 3 картины на стѣнахъ (сѣверной, западной, южной) цоколь у средней (западной) стѣны нѣсколько выше, чѣмъ у западной и восточной. Мы объясняемъ это такъ, что древніе не выносили ни въ чемъ монотонности. Одинаковой высоты цоколь вноситъ въ зданіе нѣкоторую сухость. Болѣе высокій цоколь у средней стѣны, уничтожая эту сухость, кромѣ того еще отдѣляетъ 3 картины другъ отъ друга: рамъ особыхъ, какъ мы видѣли, картины не имѣли. У древнихъ это стремленіе къ разнообразію въ деталяхъ иногда доходитъ до такихъ тонкостей, которыя нашему глазу не замѣтны на первыхъ порахъ. Въ сѣверномъ портикѣ Эрехеіона, напр., узоръ орнаментовъ на базахъ колоннъ не одинаковъ. Между тѣмъ какъ базы 2-хъ пилястръ и двухъ крайнихъ колоннъ колоннады, противъ двери, имѣютъ въ украшающей ихъ плетенцѣ желобъ, или вогнутую поверхность, базы колоннъ, находящихся между пилястрами и крайними колоннами колоннады противъ двери, и базы 2-хъ колоннъ по срединѣ сѣверной колоннады (противъ двери) въ той же плетенцѣ имѣютъ выпуклую поверхность. Такъ какъ картины лески не имѣли особыхъ рамъ, подчеркивающихъ значеніе поверхностей, занимаемыхъ картинами, то самымъ лучшимъ и самымъ соответственнымъ законамъ искусства V вѣка образомъ значеніе стѣнъ западной и восточной могло быть указано такъ же, какъ въ храмѣ Ифеста: цоколи стѣнъ западной и восточной были немного ниже, чѣмъ цоколи

¹⁾ Ср. Robert, Marathonsschl., стр. 109.

²⁾ Леска была не изъ мрамора, а изъ простаго камня, почему стѣны ея и должны были быть облицованы штукатуркой для красoty. Фигуры Панена на тронѣ Зевса Олимпійскаго могли быть на синемъ фонѣ. Это не говоритъ за то, что у Полигнота мы должны предполагать такой же фонъ. Задачи Панена въ Олимпіи и Полигнота въ Дельфахъ были далеко не одні и тѣ же.

сѣверной и южной стѣнъ. Если цоколи зап. и вост. стѣнъ были 0,85 м., то на сѣв. и южн. они могли доходить до 1 м. Подобной эстетикой былъ проникнутъ строитель аѳинскихъ пропилей: желая подчеркнуть все значеніе центрального корпуса, онъ дѣлаетъ у примыкающихъ къ нему съ сѣвера и юга малыхъ корпусовъ нижнія ступени изъ синяго элевсинскаго камня, тогда какъ всѣ ступени среднего корпуса — изъ бѣлаго пентелійскаго мрамора. Этимъ, какъ и въ лесхѣ, достигается разнообразіе, уничтожается монотонность и сухость, а вмѣстѣ съ тѣмъ подчеркивается значеніе тѣхъ частей общаго тѣла зданія, на которыя мы должны смотрѣть, какъ на главные.

Мы уже много разъ указывали, сколь много нитей связываетъ аѳинскія пропилеи съ дельфійской леской. На пропилеяхъ впервые мы видимъ употребленіе для цоколя синяго элевсинскаго камня, котораго до нихъ мы не видимъ въ греческой архитектурѣ рядомъ съ мраморомъ. Этотъ фактъ настолько характеренъ, что историки греческой архитектуры часто пользуются имъ, какъ *terminus post quem*, при опредѣленіи датъ разныхъ памятниковъ греческой архитектуры.¹⁾ Каково происхожденіе этого примѣненія синяго камня? Послѣ сказаннаго о лесхѣ едва-ли мы будемъ колебаться на счетъ этого: зданія, росписанныя Полигнотомъ въ Аѳинахъ (Θισιόνъ, Анаκίонъ) не отличались, разумѣется, въ своей росписи отъ лесхи; подъ ихъ вліяніемъ возникла манера, которую видимъ на пропилеяхъ. *Мы присутствуемъ здѣсь при фактѣ, обнаруживающемъ вліяніе Полигнота и его школы на аттическую архитектуру эпохи Перикла*, фактъ весьма интересномъ и заслуживающемъ вниманія всякаго историка греческаго искусства.

Полигнотовы картины лесхи, имѣя въ ширину 7,73 и 3,32 метр. въ высоту, занимали каждая поверхность въ 25,66 кв. метра. „Гибель Иліона“ имѣетъ 82 фигуры, „Аидъ“ — 74. Столько большихъ и меньшихъ фигуръ называетъ Павсаній. Какъ совершенно вѣрно замѣтилъ Шубартъ (*Zeitschr. f. Alterthumsw.*, 1855, 402), Павсаній скорѣе объясняетъ, чѣмъ описываетъ картины. Разныхъ аксессуаровъ Павсаній могъ и не назвать. Робертъ по этому праву, вводя въ свои реставраціи картинъ Полигнота разные аксессуары между фигурами, назван-

¹⁾ Dörpfeld постоянно пользуется имъ въ своихъ *Vorträge* въ Аѳинахъ.

ными у Павсаниа. Считая для картины Полигнота 78 фигуръ, беремъ скорѣе minimum. Для 25,66 кв. м. на 78, получаемъ приблизительно поверхность, приходившуюся на каждую фигуру: 0,33 кв. метра.

Фигуры на картинахъ Полигнота, т. обр., были не больше, чѣмъ фигуры на фризѣ Парфенона. По величинѣ они были въ такомъ же родѣ, какъ фигуры на картинахъ этрусскихъ гробницъ. Во всякомъ случаѣ, они не были въ нату-
ральный человеческій ростъ¹⁾.

Таковы результаты, которые даютъ для лесхи, ея картинъ и величины фигуръ на послѣднихъ французскія раскопки въ Дельфахъ. Раскопки разъяснили темныя и отрывочныя свидѣтельства древнихъ, дали новый матеріалъ, позволившій и намъ сдѣлать новые выводы на счетъ посвященія квиданъ.

Конечно, послѣ раскопокъ Французской школы потеряли значеніе всѣ прежнія реставраціи лесхи²⁾.

¹⁾ Последнее особенно Робертъ Marathonsschb., 84 сл., думалъ выводить изъ Элиана (Var. Hist., IV, 9; Overbeck, Schriftquellen, 1076).

²⁾ Вотъ извѣстныя намъ работы.

1) *Comte de Caylus*, въ *Histoire de l'académie des inscriptions et belles-lettres*, 1761, XXII, 89.

2) *Valckenaer*, *Animadv. ad Ammon.*, 210 сл.

3) *Zell*, *Ferienschriften*, I, 11 сл.

4) *Fr. u. J. Riepenhausen*, *Erläuterung des polygotischen Gemäldes*, стр. 40. (V Abschnitt), 180, а.

5) *Ithorlaci*, *Prolusiones et opuscula academica*, 1806 а., I, стр. 67—95.

6) *Böttiger*, *Ideen zur Archäologie der Malerei*, 1811 а., 290 сл.; стр. 296 сл.

7) *Letronne*, *Lettres d'un antiquaire à un artiste*, 1836 а., стр. 189.

8) *Ihersch*, *Über die Topographie von Delphi*, въ *Abhandlungen der königl. bayr. Akad.*, phil-histor. classe, III, 1840 г., 1 сл., 59.

9) *Ulrichs*, *Reisen u. Forsch.*, 1840 а., 39, 107. (Ср. *de Witte*, *Ann. d. Inst.*, 1841, tav. d'agg. A).

10) *O. Jahn*, *Die Gemälde des Polygot*, въ *Kieler philolog. Studien*, 1841 г., 1411.

11) *Curtius*, *Anecdota Delphica*, 1843 а., 3.

12) *K. Fr. Hermann*, *Epikritische Betrachtungen über die polygotischen Gemälde*, 16 сл., 1849 а., (Ср. *Overbeck*, въ *Rhein. Mus.*, N. F., VII, 1850 а., 425 сл.).

13) *Ed. Falkener*, *Of the plan and disposition of greek lesche*, въ *Museum of classical antiquities*, 1851, VII.

14) *Ruhl u. Schubart*, въ *Zeitschrift f. Alterthumsw.*, 1855, 386 сл., 390, 396 сл.

15) *Magasin pittoresque*, 1855, 291.

16) *Ch. Lenormant*, *Mémoire sur les peintures que Polygnote avait exécutées dans la lesché*, въ *Mémoires de l'acad. royale de Belgique*, XXXIV, 1864 а., 21. (Ср. *Schubart*, въ *Neue Jahrbücher f. Philologie u. Pädagogik*, т. 91, 1865 а., 681 сл.).

17) *Ad. Michaelis*, *Über die Komposition der Giebelgruppen am Parthenon*, въ *Verzeichniss der Doctoren, welche etc.*, *Tübinger Programm*, стр. 28 (Ср. *Blümner*, въ *Rhein. Mus.*, N. F., XXVI, стр. 354 сл.).

18) *K. Fr. Hermann-Ihmser*, *Lehrbuch der griechischen Staatsalterthümer*, I, § 27, 3. Ср. *K. Fr. Hermann-Blümner*, *Privatalterthümer*, IV, § 17, 5.

19) *Lange*, *Haus und Halle*, 120 сл.

II.

Начиная описание лесхи книдянъ въ Дельфахъ, Павсаній дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній по поводу лесхъ вообще. Названіе „λέσχη“, по его мнѣнію, было у дельфійскаго зданія потому, что „ἐνταῦθα συνόντες τὸ ἀρχαῖον τὰ τε σπουδαιότερα διελέγοντο καὶ ὅποσα μυθώδη“. Павсаній, т. обр., производитъ слово λέσχη отъ корня слова διαλέγεσθαι, и связываетъ понятіе о лесхѣ съ представленіемъ о бесѣдѣ. Далѣе, говоритъ Павсаній, — лесхъ было весьма много по всей Элладѣ во времена Гомера. Періэгетъ цитируетъ здѣсь мѣсто изъ Одиссеи (XVIII, 328 сл.); Меланхо такъ говоритъ Одиссею-нищему:

οὐδ' ἐθέλεις εὖδειν χαλκῆιον ἐς δόμον ἐλθὼν
ἦέ που ἐς λέσχην, ἀλλ' ἐνθάδε πολλ' ἀγορεύεις.

Вполнѣ естественно, что Павсаній, приступая къ объясненію картинъ лесхи, вспоминаетъ Гомера, у котораго упоминаются лесхи. Невольно самое содержаніе картинъ лесхи (Одиссей въ Аидѣ, Гибель Иліона) напоминали Павсанію о Гомерѣ.¹⁾

Мало мѣстъ въ Павсаніи съ такою ясностью, какъ то, о которомъ теперь у насъ идетъ рѣчь (X, 25, 1), указываютъ на то, откуда черпаетъ свои свѣдѣнія ученый періэгетъ. То, что въ лесхахъ собирались и развлекали себя бесѣдами, намъ сообщаютъ и схолии къ Одиссеѣ, которую Павсаній здѣсь цитируетъ. Очевидно, Павсаній пользуется комментаріями къ приведенному имъ мѣсту Одиссеи. Въ самомъ дѣлѣ, въ схоліяхъ къ Одиссеѣ читаемъ слѣдующее: „Λέσχη· τόπον ἀθύρωτον δημόσιον, ἐνθα συνόντες λόγοις, διηγήμασιν ἀλλήλους ἔτερπον“. Для насъ не подлежитъ сомнѣнію, что слова Павсанія „καὶ ὅποσα μυθώδη“ восходятъ къ тому же источнику, что и только что выписанныя слова схолій къ Одиссеѣ, — къ *комментаріямъ древнихъ грамматиковъ къ Гомеру*. Такъ какъ о

20) *Iw. Müller*, Griech. Privatalterthümer, §§ 21 u. 142. (у *Iw. Müller*, Handb. d. klass. Alterthumswissensch., IV, 1, 2).

21) *Robert*, Nekyia des Polygnot, 1892, 45.

22) *Schöne*, въ Jahrb. d. Inst., VIII, 1893, 187 сл.

23) *Schreiber*, въ Festschrift f. J. Overbeck, 1893, 189.

24) *Weissäcker*, Polygnot's Gemälde in der Halle der Knidier zu Delphi, 6 сл. 1894 г.

25) *Robert*, Marathonsschlacht in der Poikile, 106, сл., 1895 г.

26) *Schreiber*, Wandbilder des Polygnotos in der Halle der Knidier zu Delphi, I Theil, (въ Abhandl. d. k. sächsisch. Gesellsch. d. Wissensch., phil.-hist. Classe, XVII, 1897).

¹⁾ Ср. *Lenormant*, Mémoire sur les peintures que Polygnote etc., въ Mémoires de l'Académie de Belgique, XXXIV, 1864, 8.

„σπουδαίοντα“ намъ ровно ничего не говорятъ схолія, то у *Павсаниа въ данномъ мѣстѣ былъ еще какой-то источникъ*. Какой —, мы увидимъ далѣе.

У Гомера, Меланео говоритъ о лесхѣ съ явнымъ презрѣніемъ. Не съ меньшимъ презрѣніемъ говоритъ о лесхахъ и Гесіодъ (*Еργα, 493 сл.):

Πάρ δ' ἔθι χαλκείον θάκον καὶ ἐπαλέα λέσχην
ὄρη χειμερίη.

Изъ Гомера, Гесіода, изъ ихъ комментаторовъ, изъ большей части лексикографовъ¹⁾ о лесхахъ мы узнаемъ одно и то же; изъ нихъ мы видимъ, что лесхи были дома, служившіе особенно въ холодное время года убѣжищемъ для людей бѣдныхъ, которые могли войти туда, когда угодно, могли тамъ погрѣться, выспаться.²⁾

Изъ Гесіода и Гомера видимъ, что съ этою же цѣлю народъ забирался зимой въ мастерскія кузнецовъ, гдѣ было тепло³⁾.

Въ кузняхъ и лесхахъ собиралась масса народу. Народъ этотъ обыкновенно тамъ ничего не дѣлалъ: занимались разговорами; вообще проводили время праздно. Понятно, почему Меланео такъ презрительно говоритъ о кузняхъ и лесхахъ и почему туда посылаетъ бродягу-нищаго; понятны и предостереженія, которыя дѣлаетъ Гесіодъ, противъ посвѣщенія этихъ домовъ лѣни и праздности. То, что мы слышимъ о лесхахъ отъ Гомера и Гесіода, лучше всего соответствуетъ нашимъ современнымъ понятіямъ: постоянный дворъ, корчма, даже просто кабакъ. Въ словахъ Меланео слышится прямо ругань; она противопоставляетъ лесху порядочному дому.

И у Гомера и у Гесіода рядомъ съ лесхами называются кузницы; послѣднія оба поэта называютъ даже на *первомъ мѣстѣ*. Разумѣется, въ первобытныя времена не было специальныхъ домовъ для убѣжищъ; конечно, лесхи явились позднѣе, когда надобность въ такихъ домахъ явилась настоящая. Въ первобытныя времена бѣдняки скрывались отъ холода, гдѣ Богъ послалъ. Гомеръ и Гесіодъ даютъ указанія, что въ холодъ и непогоду бѣдняки находили убѣжище въ кузницахъ,

¹⁾ Ср. *Αραγόβητος*, Ath. M., XVII, 1893, 147 сл.

²⁾ Гомеръ, ук. мѣсто Одиссея и схолія къ нему; Гесіодъ, Труды, 491 сл. и схолія къ этому мѣсту.

³⁾ См. тѣ же мѣста: у Гомера — *χαλκήϊος θάκος*, у Гесіода — *χαλκείος θάκος*.

гдѣ у очаговъ они могли погрѣться. Мы вполне соглашаемся съ результатами, къ которымъ пришелъ Драгуми,¹⁾ изучая вопросъ о лесхахъ: сначала лесхи устраивались по образцу кузницъ, которыхъ со временемъ было уже недостаточно, чтобы дать убѣжище всѣмъ, не имѣющимъ пристанища.

Тепло — вотъ, что привлекало въ кузницы. Лесхи, т. обр., прежде всего должны были имѣть огонь, у котораго можно было бы грѣться. Комментаторъ Гесіода Нептолемъ, — къ 492 слл. стихамъ Трудовъ; *Scholia ad Hesiodum*, ed. Th. Gaisford, Lipsiæ, 1823, стр. 302 (251), — по Проклу, такъ опредѣляетъ лесху: „ἄνομα αἰλῆς, ἐν ᾗ πῦρ ἐστίν“. Другой комментаторъ того же Гесіода Цецесъ [стр. 304 (252)] явно указываетъ, что прототипомъ лесхъ были кузницы и вообще всѣ мастерскія, гдѣ были очаги: „τὸ παλαιὸν τὰ χαλκεῖα καὶ πάντα τὰ ἐργαστήρια τὰ πῦρ ἔχοντα . . . ἃ καὶ λέσχας ἐκάλουν“. *Etymologicum Magnum* (s. v. λέσχη) также указываетъ на то, что тепло было нераздѣльнымъ съ понятіемъ о лесхѣ: . . . „λέσχας καλοῦσι συμβαίνει γὰρ τοὺς ἐν ταῖς οἰκίαις ταύταις χάριν θερμῆς καθεζομένους λόγους συναίρειν.“

Въ какія отдаленныя времена явились лесхи, видимъ изъ мѣстъ Гесіода и Гомера, гдѣ лесхи ставятся рядомъ съ кузницами, при чемъ послѣднія называются χαλκῆται δόμοι: мы имѣемъ дѣло съ эпохой, когда для кузницъ характернымъ является мѣдъ, а не желѣзо.

Гомеръ называетъ кузницу χαλκῆτας δόμος. Подъ δόμος надо, конечно, разумѣть помѣщеніе крытое. Лесхи, которыя устраивались по образцу этихъ δόμοι, по своей формѣ должны были быть также зданіями крытыми. Да какъ же иначе возможно было бы въ нихъ укрыться отъ непогоды и холода, если бъ это не были закрытыя помѣщенія со всѣхъ сторонъ и имѣющія крышу? По своей формѣ древнѣйшія лесхи должны были быть δόμοι. Какую форму имѣли послѣдніе, мы теперь знаемъ по раскопкамъ въ Троѣ, Тиринѣ, Микенахъ и т. д.²⁾ Схема древнѣйшей кузницы была, конечно, такова же какъ и схема вообще дома. Вотъ планъ примитивнаго дома.

¹⁾ Драгобуръ, Athen. Mitth., XVII, 1892, 148 слл.

²⁾ Ср. Dörpfeld, Troja 1898, 22 слл. Ср. Perrot et Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité, VI, 194 слл. и др.

Таковыми же по плану мы можемъ представлять себѣ и древнѣйшіе χαλκήϊοι δόμοι Гомера. Таковъ же былъ планъ и первоначальной лесхи Гомера и Гесиода.

Въ виду того, что лесхи должны были быть всегда доступны всякому, онѣ не запирались, или даже у нихъ совсѣмъ не дѣлали дверей (схоліи къ Одиссеѣ, ук. м.; схоліи къ гесиодовымъ Трудамъ, ук. м.). Всякій, кто знакомъ съ климатическими условіями Греціи, пойметъ, что въ крытомъ зданіи съ такимъ планомъ, какъ мы указали, особенно если дверь обращена къ югу, въ зимнюю непогоду всегда будетъ тепло, разъ внутри зданія поддерживается огонь на очагѣ,¹⁾ не смотря на то, что зданіе ἀθύρων, ἀθύρωτον, что оно не имѣетъ дверей.

Мы видѣли, каково происхожденіе лесхъ Гомера и Гесиода, каково ихъ было первоначальное назначеніе, каковъ ихъ былъ приблизительно планъ. Только теперь мы можемъ видѣть всю ошибочность ходячей этимологіи слова „λέσχη“. Мы разумѣемъ производство слова λέσχη отъ понятія διαλέγεσθαι. Уже схоліастъ Одиссеи (ук. м.) производитъ λέσχη отъ этого понятія: „παρὰ τὸ λεσχαίνειν ἐν αὐτῷ (τόπῳ), ὃ ἐστὶν ὁμιλεῖν“. Мы уже видѣли, что нашъ Павсаній держался этимологіи отъ διαλέγεσθαι.²⁾ Правда, въ лесхахъ собиралось масса народу; правда, тамъ много говорили.³⁾ Но развѣ съ цѣлію говорить и философствовать шли въ лесху при Гомерѣ и Гесиодѣ? Нѣтъ! Туда гнали прежде всего холодъ и стужа бездомныхъ; первую цѣлію лесхи было дать бѣднякамъ возможность согрѣться и укрыться отъ непогоды.⁴⁾

Мы отмѣчаемъ ошибочность этимологіи древнихъ схоліастовъ и грамматиковъ въ виду того, что нѣкоторые новые изслѣдователи также ея держатся. Такъ, напр., *Ленорманъ* (ук. соч., 11) даетъ слѣдующее опредѣленіе лесхи: λέσχη — „un lieu destiné à la conversation“. Точно также понимаетъ слово *Вейцеккеръ* (ук. соч., 6 слл.): лесхи — „Konversationshäuser“. Ср. объясненія *Бёттигера* (Ideen zur Archäologie

¹⁾ Очагъ былъ необходимою принадлежностью дома въ первобытныя времена, что показали упомянутыя раскопки жилищъ Микенской эпохи.

²⁾ Другія древнія и новыя этимологіи слова см. у *Дразуми*, Ath. M., XVII. 1892, 153, пр. 5.

³⁾ См. Гарпократіона, s. v. λέσχη, Гесихія, s. v. λέσχη, Etym., Magn., s. v. ἀδολεσχη(α), λέσχη, указанныя схоліи къ Гомеру и Гесиоду.

⁴⁾ Ср. *Іо. Müller*, Griech. Privatalterthümer, 37; 262, 5; *Ameis-Hentze*, Homer's Odyssee, Anhang къ с 329.

d. Malerei, стр. 296 сл.), Блюмнера, (у K. Fr. Hermann, Lehrbuch d. griech. Privatalterthümer, IV, 126, 5) и др.

Первоначально жалкія убѣжища для неимѣвшихъ пристанища, лесхи, весьма понятно почему, мало-по-малу стали нѣсколько иными. Уже Гесіодъ говоритъ, что въ лесхахъ собирается масса празднаго народа. Гарпократіонъ (s. v. λέσχη) сообщаетъ намъ то же: „λέσχας ἔλεγον δημοσίους τινὰς τόπους, ἐν οἷς σχολὴν ἄγοντες ἐκαθέζοντο πολλοί“. Мѣста, гдѣ собиралось много народу, стали привлекать мало-по-малу и людей, имѣвшихъ пристанище и являвшихся въ лесхи исключительно для общества, для развлечения. Мало-по-малу лесхи начинаютъ привлекать и не только бѣдняковъ и бездомныхъ. Драгуми (Ath. M., XVII, 1892, 149), разобравъ всѣ показанія древнихъ на счетъ лесхъ, пришелъ къ результату, съ которымъ мы вполне соглашаемся: лесхи мало-по-малу стали родомъ клубовъ или кафе нашего времени.¹⁾

Но какъ при Гомерѣ и Гесіодѣ на лесхи смотрѣли не особенно почтительно, такъ и въ историческое время лесхи, не смотря на то, что онѣ устраивались теперь не для сброда, не имѣютъ *серіознаго* значенія. Какъ во время оно, такъ и теперь толпы праздныхъ наполняютъ лесхи; время проводятъ тамъ весело, но непроизводительно. Еврипидъ²⁾ называетъ лесхи „τερπνὸν κακόν“, „сладкимъ зломъ“, и приводитъ ихъ среди „ἡδοναὶ πολλαὶ βίου“. Изъ его же словъ видно, что по размѣрамъ теперь лесхи были велики (μακρά). Изъ одного мѣста Цицерона мы также видимъ, что лесхи устраивались иногда роскошно, и что, каково бы ни было ихъ устройство, лесхи были всегда мѣстомъ удовольствій, развлеченій.³⁾

Однако названіе λέσχαι у этихъ кафе и клубовъ древности мало-по-малу исчезаетъ. Изъ Плутарха (Никій, 12) мы узнаемъ, что юноши при Никіи въ Аѳинахъ проводили время въ палестрахъ, а старики сидѣли „ἐν ἐργαστηρίοις καὶ ἡμιкуκλίοις“. У него же (Алкивіадъ, 17) опять читаемъ: „πολλοὺς ἐν ταῖς παλαίστρας καὶ τοῖς ἡμιкуκλίοις καθεύδουσαι“. Времена мало измѣнились: по-прежнему много народу проводитъ время въ ἐργαστήρια и въ учрежденіяхъ, коихъ зна-

¹⁾ Ср. Wyse, An excurs. in the Peloponnes, I, 230.

²⁾ Еврипидъ, „Гипполітъ“, 382 сл.

³⁾ Cic. ad Atticum XII, 1: est profecto quiddam λέσχη, quae habet, *etiamsi nihil subest*, collocutione ipsa *suavitatem*.

ченіе, несомнѣнно, одинаково съ прежними *λέσχαί*, но которыя называются теперь *ἡμικύκλια*. Уже III. Ленорманъ и Блюмтеръ¹⁾ совершенно справедливо изъ приведенныхъ двухъ мѣстъ Плутарха вывели заключеніе, что подъ *ἡμικύκλια* здѣсь надо разумѣть прежнія *λέσχαί*. Несомнѣннымъ намъ кажется то, что лески въ историческія времена Греціи (при Никіи, Алкивиадѣ) часто имѣли полукруглую форму, откуда и произошло мало-по-малу ихъ новое названіе *ἡμικύκλια*. Несомнѣннымъ намъ это кажется, вотъ почему.

Намъ прекрасно извѣстна форма зданій, называвшихся въ римское время экседрами.²⁾ Относительно же послѣднихъ мы имѣемъ весьма важное для насъ свидѣтельство Гарпократіона:³⁾ „ἐξέδραις δὲ ὁμοίως γένεσθαι αὐτάς“. Гарпократіонъ прямо говорить, что лески по формѣ походили на экседры. Экседры были только по размѣрамъ меньше обширныхъ (*μακρά* Еврипида) лескъ. Послѣднее сообщаетъ намъ Витрувій (V, XI): лески, по его свидѣтельству, были „*exedrae spatiosae, habentes sedes, in quibus philosophi, rhetores, reliquique, qui studiis delectantur, sedentes, disputare possint.*“ И Гарпократіонъ и Витрувій сообщаютъ намъ одно: лески по своей формѣ были „*exedrae spatiosae*“, „большія, обширныя экседры“, т. е. могли быть „*ἡμικύκλια*“, „полукруглія“.⁴⁾ Остатки одного такого зданія мы имѣемъ въ древнемъ Книдѣ, при входѣ въ его портъ (см. *Newton, Discoveries at Halicarnassus, Cnidus and Branchidae*, pl. I, and LXXI).

Выше мы сказали, что лески въ историческія времена Греціи *часто* должны были имѣть полукруглую форму. Послѣдняя была, очевидно, необязательна: 1) когда Еврипидъ называетъ лески „*μακράι λέσχαί*“ — „длинными“, явное дѣло, что лески, которыя онъ имѣетъ въ виду, не были полукруглыми по формѣ; 2) лески историческаго времени, являясь прямыми продолженіями лескъ времени Гомера и Гесіода, должны были на первыхъ порахъ быть сходными съ ними и по формѣ, т. е. быть прямоугольными.⁵⁾ Зданіе, въ родѣ позднѣйшихъ

¹⁾ *Mémoire sur les peintures que Polygnote etc.*, 12; *Blümmert*, у *K. F. Hermann*, *Lehrbuch d. Griech. Privatalterthümer*, § 17, 5.

²⁾ Ср. *Daremberg-Saglio*, *Dictionn. d. antiquités grecques et romaines*, подъ сл.

³⁾ Подъ сл. *λέσχαί* (по Клеану *περί θεῶν*). Ср. *Δραχμῆν*, *Ath. M.*, XVII, 1892, стр. 150.

⁴⁾ Ср., кромѣ того, Витрувій, VI, 5, Цицерона, *Fam.*, VII, 23.

⁵⁾ И экседры бывали не только полукруглыми, но и прямоугольными.

ἡμικύκλια, въ Одиссеѣ (24,207) называется κλίσιον; послѣднее слово Америкъ (у Евстаѳіа, къ уѣ. м. Одиссеи) объясняетъ, какъ ἐξέδραν τινὰ σιγματοειδῆ.¹⁾ Лесха гомерова времени, какъ мы видимъ, не имѣла формы этого κλίσιον, продолженіемъ коего надо считать ἡμικύκλιον. Мы соглашаемся съ тѣми изслѣдователями, которые полагаютъ, что слово λέσχη никогда не обозначало какой-нибудь *формы* зданія.²⁾

Мы уже знаемъ изъ Витрувіа, что въ лесхахъ собирались философы, риторы. Изъ Павсанія мы также знаемъ, что въ лесхахъ собирались и говорили о самыхъ разнообразныхъ дѣлахъ. Свидѣтельства Витрувіа и Павсанія относятся къ лесхамъ позднѣйшаго времени. Если мы въ нихъ слышимъ дѣйствительно о философахъ, раторахъ, то понятія διαλέγεσθαι и φιλοσοφεῖν совершенно не соединимы съ тѣмъ, что такое были лесхи въ древнѣйшія времена. Оба эти понятія явились много, много вѣковъ позднѣе того времени, когда лесхи уже существовали. Объяснять понятіе о лесхѣ понятіями, которыя явились много вѣковъ спустя и которыя связывались съ лесхой только случайно, мы не имѣемъ никакого права. Равнымъ образомъ объяснять эпитетъ Аполлона Λεσχηνόριος такъ, какъ его объясняетъ Плутархъ мы не можемъ:³⁾ „ὅταν ἀργῶσι“⁴⁾ καὶ ἀπολαύωσι χρώμενοι τῇ διαλέγεσθαι καὶ φιλοσοφεῖν πρὸς ἀλλήλους“.

Клеанѣ (у Гарпократіона, подъ сл. λέσχη) передаетъ, что „ἀπονεμῆσθαι τῇ Ἀπόλλωνι τὰς λέσχας“.

Эпитетъ Аполлона Λεσχηνόριος, только что приведенное свидѣтельство Клеанѣа, вмѣстѣ съ этимъ фактъ существованія лесхи въ святилѣ Аполлона Дельфійскаго, — все это чрезвычайно не вяжется со всѣмъ, что мы до сихъ поръ знаемъ о лесхѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ примирить съ этимъ крайне презрительное отношеніе Гомера къ лесхамъ? Почему благочестивый Гесіодъ не рекомендуетъ посѣщать лесхи? Почему Еврипидъ называетъ лесхи прямо „зломъ“? Почему, кромѣ того, убѣжища для бездомныхъ были посвящены Аполлону?

Намъ невольно предлагается самъ собою вопросъ: всѣ ли лесхи древности имѣли то значеніе, какое мы видѣли у Гомера, Гесіода, Еврипида, лексикографовъ, которыхъ мы назвали выше?

¹⁾ Ср. Гесихія, подъ сл. κλίσιον.

²⁾ Ср. К. Fr. Hermann, Epikritische Betrachtungen, 17; Schubart, Zeitschrift f. Alterthumsw., 1855, 395; Ch. Lenormant, Mémoire etc., 11, и др.

³⁾ Ср. Δραγούμη, Athen. Mitth., XVII, 1892, стр. 152 слл.

⁴⁾ ἀνερῶσι — рукописи, ἀργῶσι — Драгуми.

Что эоло-іонійскія лесхи, о которыхъ намъ говорятъ Гомеръ и Гесіодъ, не могли никогда быть посвящены Аполлону и не имѣли религіознаго значенія, для насъ совершенно очевидно изъ того тона, съ которымъ „создатели греческой религіи,“ какъ называетъ Геродотъ Гесіода и Гомера, — говорятъ о лесхахъ. Аѳинскія лесхи, о которыхъ говоритъ Еврипидъ, — совершенно соотвѣтствуютъ лесхамъ Гомера и Гесіода. Зная, сколь сильное вліяніе іонійская культура оказала на аттическую, мы едва-ли будемъ колебаться видѣть въ аѳинскихъ лесхахъ Еврипида учрежденія, введенныя въ Аѳины изъ іонійскихъ странъ. Однако, въ Аѳинахъ эти учрежденія, какъ мы видѣли, уже въ концѣ V в. называются „ἡμίχυλῖα“. Имя „λέσχα“ въ Аѳинахъ не удерживается. Почему?

Если въ Etymologicum Magnum (561,12) мы находимъ свидѣтельство¹⁾, что у віотійцевъ слово „лесха“ употреблялось въ особенномъ, специальномъ значеніи, не въ томъ, какъ у эолянъ и іонянъ, то это насъ обязываетъ къ вопросу о томъ, не имѣетъ ли слово „лесха“ у дорянъ, къ каковымъ относятся и книдяне, выстроившіе дельфійскую лесху, и дельфійцы, — тоже особаго, специальнаго значенія. *Что дельфійская лесха книдянъ не имѣетъ ничего общаго съ іонійскими лесхами, очевидно.* Вопервыхъ, несомнѣнно, она имѣла религіозное значеніе: она находится около самаго храма Аполлона. Ея терраса, какъ гласитъ надпись посвятившихъ ее книдянъ, — „ἀνάλαμνα Ἀπόλλωνι“; Павсаній называетъ лесху „ἀνάθημα“ Аполлону. Далѣе, что особенно для насъ важно, лесха тѣснѣйшимъ образомъ связана съ могилой почитаемаго въ Дельфахъ героя Неоптолема²⁾; вся ея роспись находится въ зависимости отъ послѣдней. Приводимъ въ подлинникѣ слова Павсанія, на которыя, къ сожалѣнію, до сихъ поръ всѣ изслѣдователи³⁾ не обращали должнаго вниманія: „ὅπερ τοῦ Νεοπτολέμου τὸν τάφον ἡ γράφη πᾶσα ἔμελλεν αὐτῷ (Πολυγνώτῳ) γενήσεσθαι“ (X, 26, 4). Вся роспись лесхи, все зданіе ея имѣетъ въ виду *могилу героя!* Какъ далеки мы здѣсь отъ „τερπνὸν κακόν“, отъ „suavitas“, отъ сборищъ праздныхъ людей, „ἀδολεσχοῦντες καὶ φλυαροῦντες“ іонійскихъ лесхъ!

¹⁾ Παρά Βοιωτῶν τὰ κοινὰ θυμνητήρια.

²⁾ Ср. А. В. Никитскій, Дельфійскіе лавіады, въ Журналъ Минист. Народ. Просвѣщ., 1898, январь, 68 (отд. класс. филологіи); февраль, 85 сл.

³⁾ Нѣкоторые, какъ Schubart, Zeitschrift. f. Alterthumsw., 1855, стр. 412, связъ картину съ могилой Неоптолема вовсе отрицали.

Однако, и самъ Павсаній сообщаетъ намъ о дельфійской лесхѣ нѣчто такое, чего мы не знаемъ о тѣхъ лесхахъ, о которыхъ мы говорили до сихъ поръ. Дельфійская лесха предназначена была не только для μυθώδης, но и для σπουδαίστερα. Павсанію извѣстно, такъ образомъ, *серіозное* значеніе лесхи въ Дельфахъ.

Если онъ, кромѣ того, сообщаетъ, что лесха въ Дельфахъ, помимо серіознаго значенія, имѣла еще и другое, то здѣсь мы еще разъ видимъ усерднаго компилятора, который желаетъ сообщить непременно все, что ему извѣстно о томъ предметѣ, о какомъ онъ упоминаетъ въ своемъ разсказѣ, хотя бы это и вовсе не относилось къ дѣлу. Приведя совершенно лишнюю здѣсь цитату изъ Одиссеи и упомянувъ объ эоло-іонійскихъ лесхахъ, которыя ничего не имѣютъ общаго съ дельфійской, Павсаній въ то же время даетъ намъ драгоцѣнныя указанія на счетъ посвященія книдянъ, указанія, которыя и даютъ намъ возможность опредѣлить истинное значеніе дельфійской лесхи. Что въ дельфійской лесхѣ обсуждались важныя дѣла (σπουδαίστερα), совершенно согласуется съ тѣмъ, что дельфійская лесха была связана съ могилой Неоптолема, и что она была „ἀνάθημα Ἀπόλλωνι“. Всѣ эти свѣдѣнія почерпнуты періегетомъ скорѣе всего въ самыхъ Дельфахъ, у ἐξηγηταί, которые объясняли пріѣзжимъ святыню Аполлона Дельфійскаго.

Совершенно другого назначенія, чѣмъ іонійскія лесхи, лесха книдянъ отличалась отъ послѣднихъ и по устройству. Въ ней не могло собраться массы народу: ея размѣры весьма не велики. Наоборотъ, іонійскія лесхи были μακράι, spatiosae. Далѣе, дельфійская лесха имѣла двери, которыя запирались.¹⁾ На основаніи послѣдняго уже Велькеръ (Kleine Schriften, V, 64) считалъ нужнымъ выдѣлить дельфійскую лесху изъ ряда другихъ.²⁾ Ленорманъ не только отмѣтилъ отличіе лесхи книдянъ отъ другихъ лесхъ, по формѣ, но предполагалъ, что она была и отлична отъ нихъ по значенію: „la lesché de Delphes, quant à la forme et l'étendue, différerait probablement de toutes les autres“. Но ни Велькеръ ни Ленорманъ не объяснили, почему и какъ лесха книдянъ отличалась отъ другихъ. Не правы Велькеръ и Ленорманъ, полагая, что дельфійская лесха стояла совершенно отдѣльно отъ *всѣхъ* другихъ.

¹⁾ Плутархъ, De defect. oracul., 6.

²⁾ Ср. Lenormant, Mémoire etc., 17; R. Rochette, Peintures antiques inédites, 113; Wieseler, Götting. gelehrte Anzeigen, 1841, 1844.

Конечно, она не имѣла ничего общаго со всѣми *іонійскими* лесхами.

Но въ ряду лесхъ дорійскихъ мѣстностей лесха книдянъ находить себѣ не одну аналогію.

Мы уже указали, что характернымъ у дельфійской лесхи является ея отношеніе къ могилѣ героя.

Такую же точно связь съ могилами героевъ и такое же религиозное значеніе имѣютъ обѣ лесхи Спарты. Лесха Кротановъ была расположена около могилъ царей линіи Агіадовъ (Плутархъ, Ликургъ, гл. 16) и вблизи святыни Асклепія (Павс., 3, 14, 2). Лесха Росписная, „*Ροσιπλη*“, была въ связи съ *ἡρώα* Кадма и его потомковъ.¹⁾ Последняя, какъ указываетъ ея эпитетъ, была украшена живописью. Мы не имѣемъ никакихъ основаній полагать, что лесхи Спарты отличались отъ дельфійской и по формѣ.

Прекрасную аналогію для лесхи книдянъ мы имѣемъ въ лесхѣ, раскопанной недавно Германскимъ Археологическимъ институтомъ въ Аѣинахъ. Мы уже говорили о размѣрахъ и планѣ аѣинской лесхи. Лесха, раскопанная въ Аѣинахъ, внѣ всякаго сомнѣнія, имѣла религиозное значеніе. Раскопки показали, что ранѣе нея на этомъ же мѣстѣ былъ маленький *ἡρώον* съ храмикомъ и круглымъ жертвенникомъ (см. Athen. Mitth., XIX, 1894, Taf. XIV, F). Въ этомъ героонѣ найдена надпись: *ἔρος* (Athen. Mitth., XVII, 1892, 154). По характеру буквъ надписи и по техникѣ постройки *Δερνιφελῶς* (Athen. Mitth., XVII, 1892, 91) относитъ героонъ къ VI в. до р. Хр. Въ IV в. героонъ засыпали и сверху него построили лесху, около которой найдена надпись: *ἔρος λέσχης*. Уже надписи *ἔρος* и *ἔρος λέσχης* указываютъ на то, что *засыпанный героонъ имѣлъ то же значеніе, что позднѣйшая лесха*. Лесха, построенная надъ героономъ, должна была его замѣнить: древніе никогда не уничтожали и не разрушали святынь безъ того, чтобы ихъ не замѣнить новыми на томъ же мѣстѣ. Разрушить старый героонъ, засыпать его и на его мѣстѣ построить зданіе, въ родѣ лесхъ іонійскихъ, съ точки зрѣнія древнихъ аѣинянъ совершенно недопустимо. *Лесха, открытая въ Аѣинахъ, была тинъ же, какъ и дельфійская, — героонъ.*²⁾

¹⁾ Каждый героонъ, какъ показалъ Rohde (Plyche), всегда бывалъ связанъ съ могилой героя. О *λέσχη* *Ροσιπλη* въ Спартѣ см. Павсанія, III, 15,8.

²⁾ Проф. Дюмлеръ (Delphica, Untersuchungen zur griechischen Religionsgeschichte, Basel, 1894, 23 слл.) указалъ на то, что число лесхъ въ Аѣинахъ —

Въ Аѣинахъ, т. обр., мы находимъ оба рода лесхъ. Въ виду ихъ большаго различія слово $\lambda\acute{\epsilon}\sigma\chi\eta$ для учреждений, заимствованныхъ изъ Ионіи, въ Аѣинахъ не могло удержаться и и было вскорѣ замѣнено словомъ $\eta\mu\upsilon\kappa\acute{o}\chi\lambda\iota\omicron\nu$.

Прекраснымъ дополненіемъ къ тому, что мы уже знаемъ о дорійскихъ лесхахъ, является дорійская надпись съ острова Родоса. Она была издана въ 1-й разъ С. А. Селивановымъ въ Ath. Mitth., XVI, 1891, 110. Надпись эта вошла въ Inscriptiones graecae insularum maris Aegaei, I, C, 709.¹⁾ Она гласитъ:

Εὐθυ[τ](ῖ)α ἡμὶ $\lambda\acute{\epsilon}\sigma\chi\alpha$ τῷ Πραξιόδῳ τῷ Υφ[ά]γῳ τῷ Φυλῖδᾳ (i. e. τῷ Εὐφυλῖδᾳ), т. е. „я есмь *лесха* Евѣиtida, сына Праксіода“ и т. д.

Мы не колеблемся вмѣстѣ съ Дюмлеромъ,²⁾ Вильгельмомъ³⁾ и Гиллеръ-фонъ-Гертрингеромъ⁴⁾ усматривать въ $\lambda\acute{\epsilon}\sigma\chi\alpha$ надписи понятіе о могилѣ⁵⁾ и въ частности вмѣстѣ съ Дюмлеромъ понимаемъ $\lambda\acute{\epsilon}\sigma\chi\alpha$, какъ каменную скамью, которую ставили надъ могилой, и которая иначе называлась $\kappa\lambda\acute{\iota}\nu\eta$ и $\tau\rho\acute{\alpha}\pi\epsilon\zeta\alpha$.⁶⁾

Въ дорійскихъ странахъ, такъ обр., со словомъ $\lambda\acute{\epsilon}\sigma\chi\alpha$ соединяется понятіе о *могилѣ*.

У насъ есть свидѣтельства, что въ древнѣйшія времена было въ обычаѣ собираться для обсужденія серьезныхъ дѣлъ у могилъ героевъ. Напримѣръ, въ Иліадѣ (К, 414) читаемъ:

Ἐκτωρ μὲν μετὰ τοῖσιν ὅσοι βουλευφόροι εἰσὶν
βουλὰς βουλεύει θεοῦ παρὰ σήματι Ἴλου.

Въ Мегарѣ, по Павсанію (I, 43,3), жители „βουλευτήριον $\phi\kappa\omicron\delta\acute{o}\mu\eta\sigma\alpha\nu$, ἵνα σφίσιν ὁ τάφος τῶν ἡρώων ἐντὸς τοῦ βουλευ-

360, находится, по Проклу, въ связи съ числомъ родовъ до-клизееновой знати (ср. *Kaibel* и *Wilamowitz*, *Ἀθηναίων πολιτεία*, 3); а послѣднее, вѣроятно, — съ числомъ дней въ году (ср. *I. Törpffer*, *Attische Genealogie*, 4, 3). Весьма вѣроятно, что уже до Клизеена были предпринимаемы реорганизации родовъ знати; что при этомъ прибѣгали къ санкціи Аполлона Дельфійскаго, который и сдѣлался Аполлономъ Патрѣосъ аттической знати. (ср. *Wilamowitz*, *Aristoteles und Athen*, II, 139). Аѣинскія лесхи, т. обр., одну изъ которыхъ открыли намъ раскопки, вѣроятно, были мѣстами собраній родовыхъ коленій для регулированія гражданскихъ отношеній (*Dümmeler*, 24). Съ надписями: $\epsilon\rho\omicron\varsigma$ и $\epsilon\rho\omicron\varsigma$ $\lambda\acute{\epsilon}\sigma\chi\eta\varsigma$, любопытно сравнить надпись изъ Пирея: $\eta\rho\epsilon\omicron\upsilon\varsigma$ $\epsilon\rho\omicron\varsigma$, принадлежавшую героону Евфаму (Главка). Ср. Berlin. philol. Wochenschr., 1897, 222.

¹⁾ См. тамъ и спец. литературу.

²⁾ *Dümmeler*, Jahrb. d. Inst., VI, 1891, 262, пр. 1; *Delphica*, 24 сл.

³⁾ *Wilhelm*, *Ἐφημ. ἀρχ.*, 1892, 139, 4.

⁴⁾ *Inscr. Graecae*, къ указ. надписи.

⁵⁾ Ср. А. Н. Цукаревъ, Записки Имп. Русск. Арх. Общ., IX, II, 321 слл.

⁶⁾ *Dümmeler*, *Delphica*, 25.

τηρίου γένηται.“ Насколько часто были мѣста народныхъ собраній у могилъ героевъ, указываетъ обычай, по которому граждане рѣшаютъ погresti особенно выдающихся своихъ дѣятелей на городской ἀγορά: этимъ они приобщаютъ умершихъ какъ-бы къ лику героевъ (Ср. Плутархъ, Солонъ, гл. 12; „Аматорій“, гл. 17).¹⁾

Въ тѣ времена, когда умершихъ стали уже хоронить внѣ домовъ и поселеній, всетаки сначала принято было оставлять на могилѣ ложе, на которомъ лежалъ умершій, его покровы и прочія вещи, которыя такъ или иначе входили въ соприкосновеніе съ покойникомъ. Позднѣе въ воспоминаніе стараго обычая стали ставить на могилѣ каменные лавки. Такая каменная лавка, какъ мы видѣли, на Родосѣ и называется λέσχα.²⁾

Такой видъ имѣла, по всей вѣроятности и могила Неоптолема въ Дельфахъ, находившаяся у террасы, на которой стояла лесха.³⁾

Такъ какъ раскопанное зданіе въ Дельфахъ по техникѣ своей постройки принадлежитъ V вѣку, то книдяне построили все зданіе: ихъ ἀνάθημα было все зданіе вмѣстѣ съ картинами, а не одни только картины, какъ полагали нѣкоторые.⁴⁾ До V в. могила Неоптолема была обозначена просто одной каменной скамьей, λέσχα. Когда было построено зданіе, это имя осталось и за нимъ. Вѣроятно, словомъ λέσχα еще до постройки книдянъ обозначали все мѣсто около могилы Неоптолема, подобно тому, какъ въ Спартѣ и Халкидѣ (Plutarch., Quaest. gr., 33 F; Lycurg., 16), подъ именемъ λέσχη разумѣется τόπος τις, а не исключительно зданіе.⁵⁾

Если въ Аѳинахъ лесхи служили мѣстомъ собраній по дѣламъ родовъ и находились подъ покровительствомъ Аполлона Πατρόος, если затѣмъ въ Θεσσαλίи и Гортинѣ названіе мѣсяца

¹⁾ Первоначально умершихъ хоронили въ самомъ домѣ, близъ очага. Около него же сосредоточивался культъ и мѣсто собраній семьи; около очага главы рода происходили собранія рода, сосредоточивался культъ рода. Здѣсь же рѣшались и обсуждались дѣла рода. Ср. Dümmler, Delphica, 25. *Можетъ быть, обычай — собираться для обсуждения дѣлъ у могилъ героевъ — отсюда ведетъ свое происхождение.* Намъ кажется вѣроятнымъ, что въ Микенахъ надъ гробницами акрополя, которыя окружены были низкою стѣною, происходили тоже собранія, и что предположеніе Шлимана (Mycènes, 197 сл.) не лишено основанія.

²⁾ Dümmler, Delphica, 25.

³⁾ Ср. Homolle, Bull. d. corr. Hell., XX, 1896, ук. м.

⁴⁾ Лучшія рукописи даютъ у Павсанія ἀνάθημα. Ср. Robert, Nekyia, Piopersis, въ нач. опис. На это указываетъ и то, что лесха называется λέσχη Κνιδίων. Ср. Schubart, Zeitschrift f. Alterthumswissensch., 1855, 397.

⁵⁾ Dümmler, Delphica, 26.

Λεσχηνόριος указывает на такое же значеніе Аполлона (вспомнимъ эпитетъ Аполлона Λεσχηνόριος)¹⁾ въ этихъ мѣстностяхъ, то, вѣроятно, и въ Дельфахъ лесха служила мѣстомъ собраній по дѣламъ родовъ. Σπουδαίοντα Павсанія, т. обр., относится къ дѣламъ родовъ. Также точно въ Спартѣ въ λέσχη τῶν φυλῶν οἱ πρεσβύτατοι разбираютъ рѣла рода, напр., вопросъ о новорожденныхъ дѣтяхъ.²⁾

Какъ бы то ни было, мы должны признать тѣсную связь лесхъ Дельфъ, Спарты, Халкиды и Аѳинъ: все это были ἱέρφα, возникшіе первоначально у могилъ героев.

Этотъ результатъ, къ которому мы приходимъ послѣ длинныхъ разсужденій, оправдываетъ насъ въ тѣхъ мелочахъ, которыми мы удѣлили довольно много времени, такъ какъ онъ даетъ намъ совершенную новую точную зрѣнію на картины Полигнота: задачи Полигнота при росписи лесхи кнidianъ въ Дельфахъ не отличались отъ тѣхъ, которыя были у него при росписываніи Θисіона и Анаκiona въ Аѳинахъ; и тамъ и въ Дельфахъ картины должны были украшать стѣны вновь создаваемыхъ храмовъ, посвященныхъ героямъ.³⁾

Въ Дельфахъ Полигнотъ долженъ былъ разукрасить стѣны зданія, воздвигнутаго въ честь Неоптолема, культъ котораго здѣсь наитѣснѣйшимъ образомъ связанъ былъ съ культомъ

¹⁾ Ср. ib., 24.

²⁾ Спартанскіе φυλῆται — то же, что аттическіе γυνήται. Ср. O. Müller, Dorier I, 246 сл.; II, 186 сл.; Dümmier, 23, I.

³⁾ Böttiger, Ideen zur Archäologie der Malerei, 300 сл., придавалъ правильно значеніе показанію Павсанія и считалъ дельфійскія картины эпитафіемъ гробницы Неоптолема. Но при этомъ лесху онъ понималъ, какъ „Conversationsplatz“, какъ родъ клуба, 296 сл. Hermann, Epikrit. Betrachtungen, 15 сл., Ruhl, Zeitschr. f. Alterthumsw. 1855, 386, Schubart, ib., 395, Weizsäcker, Polygnot's, Gemälde, 6 сл., съ такой силой настаивавшіе на важности знанія зданія лесхи для объясненія картинъ ея, — всѣ не обратили должнаго вниманія на слова Павсанія о могилѣ Неоптолема и объ ея связи съ лесхой Дельфъ. Ch. Lenormant, Mémoire etc, не смотря на его неудачную реставрацію дельфійскихъ картинъ и совершенно фантастическое объясненіе ихъ, совершенно вѣрно уже настаивалъ на сепулькральномъ значеніи лесхи кнidianъ (стр. 15) и въ этомъ отношеніи онъ стоитъ впереди всѣхъ ученыхъ, писавшихъ послѣ него о картинахъ Полигнота. Сепулькральное значеніе лесхи въ Дельфахъ лишь теперь снова подчеркнуто было Дюммеромъ (Delphica, II). Странно, что Помпосъ совершенно не понимаетъ значенія дельфійской лесхи (Arch. Anz., XIII, 1898, 47). То, что въ лесхѣ упражнялись иногда атлеты (ср. Паутархъ, De defectu oracul., 6), вовсе не говоритъ противъ ея религіознаго значенія. И въ Олимпіи, близъ самой святыни Зевса была палестра. Атлеты исполняютъ свое дѣло въ честь божества. Ср. еще Αρχαίουης, Ath. M., ук. м., 151 сл.

Аполлона и имѣлъ огромное значеніе не только въ Дельфахъ, но и во всей Элладѣ)¹.

Совершенно аналогичнымъ памятникомъ лесхѣ является героонъ Гѣль-Баши. Тамъ только героонъ представлялъ не закрытое зданіе, а открытый дворъ, среди котораго былъ поставленъ саркофагъ, содержащій прахъ умершаго. Какъ стѣны лесхи украшены были картинами героическаго содержанія, такъ и стѣны героона имѣли рельефы, композиціи коихъ представляютъ героевъ народныхъ сказаній. Бенндорфъ въ его изслѣдованіи, посвященномъ рельефамъ Гѣль-Баши, показалъ, сколь много изъ композиціи имѣютъ отношеній въ живописи Полигнота. Намъ кажется несомнѣннымъ, что строители героона Гѣль-Баши находились подъ влияніемъ Полигнота и его школы, стяжавшихъ громкую славу украшеніемъ храмовъ боговъ и святилищъ героевъ.

Среди послѣднихъ дельфійская лесха книдянъ принадлежитъ къ наиболѣе знаменитымъ.²)

¹) Ср. А. В. Никитскій, Дельфійскіе Лавіады, въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., 1898, январь, 78 (отд. кл. филол.); февраль, 84 сл.

Въ заключеніе считаемъ уместнымъ высказать наши соображенія на счетъ этимологіи слова λέσχη.

Несомнѣнно, корень слова legh, — который мы встрѣчаемъ въ глаг. λέγω. Ср. G. Curtius, Grundzüge d. gr. Etymologie⁴, 866, подъ словомъ λέγω. Первоначально λέγω значить „класть“, затѣмъ „ложиться“. См. Pape, Griech.-deutsch. Wörterbuch, подъ сл.: 1) legen, lagern, zu Bette bringen, sich legen. Отъ того же корня legh происходятъ λέχος, (ложе); ἀ-λοχ-ος и т. д. Курциусъ, относительно λέσχη (ук. м.) замѣчаетъ: Rede, Gerede ist in seinem Suffix noch nicht völlig aufgeheilt. Уже въ древности нѣкоторые правильно производятъ λέσχη отъ корня legh, λεγ-, λεχ-: „λέσχη παρά τὸ λέχος“, см. H. Stephanus Thesaurus linguae graecae, подъ сл. λέσχη. Путь къ правильной этимологіи указалъ Pott, Etymologisch Forschungen, II, I, 644: übrigens bin ich zweifelhaft ob das λέγω in λέσχη sich wirklich auf das Reden (Ort zum Reden) beziehe, oder in ihm nicht vielmehr die Vorstellung des Sammelns (Versammlungsort) oder gar des Lagerns (Lagerstätte, vgl. λέχος) vorwalte. Что вѣрно послѣднее, показывается исторія лесхи: въ дорійскихъ странахъ это одръ умершаго; въ іонійскихъ legh, (ср. русск. леж-), объясняютъ какъ дорійское, такъ и іонійское значеніе лесхи. Первоначальное значеніе слова λέσχη, т. обр., — мѣсто, гдѣ лежатъ: отсюда одръ покойнаго и т. д. Ср. Prellwitz, Etymol. Wörterbuch d. gr. Sprache, 1892, s. v. λέσχη; М. М. Покровскій, Семасіологическія изслѣдованія въ области древнихъ языковъ, Москва, 1895, 37 сл. (λέσχη); Lümmeler, Delphica, 26 (гдѣ приводится и новѣйшая литература по этимологіи слова λέσχη).

Попытку Шрадера (Ling.-hist. Forsch., 30; Sprachv., 497) объяснять слово λέσχη изъ семитскихъ языковъ, откуда, по его мнѣнію, оно было заимствовано, мы, въ виду сказаннаго выше, считаемъ лишней и неудачнейшей.

²) Мы не останавливались въ настоящей статьѣ на картинахъ Полигнота, которыя были въ лесхѣ книдянъ, потому что это завело бы насъ слишкомъ далеко: картинамъ этимъ нужно посвятить большое изслѣдованіе. Мы ограничимся только замѣчаніемъ, что лучшими работами, посвященными картинамъ лесхи, являются

Въ заключеніе считаемъ долгомъ выразить глубокую благодарность Г. В. Бѣлащенко за любезно исполненный по нашей просьбѣ планъ дельфійской лесхи.

2 книги *Роберта*: Die Nekyia des Polygnot (16 Hall. Winckelmannsprogramm) и Die Iliupersis des Polygnot (17 Hall. Winckelmannspr.), и книга *Вейцекера* (Polygnot's Gemälde in der Halle der Knidier zu Delphi). И *Робертъ* и *Вейцекеръ* реставрировали картины такъ, что каждая изъ нихъ по композиціи раздѣляется на 3 части: большую среднюю и 2 небольшія по краямъ ея. Очевидно, композиціи картинъ зависѣли отъ плана лесхи, раздѣляющейсѣ колоннами на три корабли: большой средній и 2 небольшихъ по краямъ его. Онѣ были строго архитектурнаго стѣла, какъ мраморы Пароенона, какъ картины современныхъ Полигноту вазовыхъ мастеровъ.

Η ΤΡΑΠΕΖΟΥΣ ΚΑΤΑ ΤΟΝ ΙΔ' ΑΙΩΝΑ.

Μ. Παρανίκα.

Οἱ αὐτοκράτορες τῆς Τραπεζοῦντος (1204—1461) ἐκ τοῦ ἐνδόξου γένους τῶν πρότερον ἐν Κωνσταντινουπόλει βασιλευσάντων Κομνηνῶν καταγόμενοι, ἄνδρες, ἵνα παραλείπω τὰ ἄλλα, λόγιοι καὶ τοὺς λογίους τιμῶντες, εἶχον καὶ αὐτοὶ καὶ τὸ κράτος αὐτῶν ἀνάγκην ἀνδρῶν πεπαιδευμένων πρὸς διοίκησιν τῶν πραγμάτων, κληρικῶν σπουδαίων, στρατηγῶν, διοικητῶν, δικαστῶν, διδασκάλων καὶ πάντων τῶν ὅπως ὅποτε χρησίμων εἰς τὴν καλὴν κατάστασιν τοῦ βασιλείου αὐτῶν. Οἱ δὲ ἄνδρες οὗτοι ἦσαν κυρίως ἐγχώριοι Τραπεζοῦντιοι καὶ ἐκ τῶν ἐπαρχιῶν τῆς Τραπεζοῦντος, ἀλλὰ δὲν ἀπεκλείοντο φυσικῶς τῷ λόγῳ καὶ ἄλλοι ὁμογενεῖς Ἕλληνες, Βυζάντιοι ὡς ἐπὶ τὸ πλεῖστον, ὡς σχετιζόμενοι εὐκολώτερον μετὰ τῶν αὐτοκρατόρων ἐν Κωνσταντινουπόλει καὶ περισσοτέραν πείραν τῆς διοικήσεως ἔχοντες. Εἰς τούτων ἦν καὶ ὁ ἡμέτερος Λιβαδηνός, περὶ οὗ ἐφεξῆς τὸν λόγον ποιούμεθα.

Ὁ Ἀνδρέας Λιβαδηνός ἐγεννήθη ἐν Κωνσταντινουπόλει κατὰ τὰς ἀρχὰς τοῦ ΙΔ' αἰῶνος μ. Χ., ἐπαιδεύθη ἐπιμελῶς ἐν τῇ πατρίδι αὐτοῦ ὑπὸ παιδαγωγοῦς καὶ ἐν φροντιστηρίῳ ἔχων καθηγητὰς τοὺς καλλιτέρους τῆς ἐποχῆς ἐκείνης καὶ ἄλλους συμφοιτητάς.¹⁾ Εἶναι περίεργον, ὅτι τὰ ὀνόματα ταῦτα παιδαγωγῶν, φροντιστηρίων, καθηγητῶν καὶ συμφοιτητῶν, λίαν εὐχρηστα σήμερον καθ' ἅπαν τὸ Ἑλληνικὸν, ἐξεφωνοῦντο ἐν Τραπεζοῦντι πρὸ πεντακοσίων ἐτῶν ὑπ' αὐτοῦ τοῦ Λιβαδηνοῦ ἐνώπιον δημηγύρεως λογίων ἀνδρῶν Τραπεζοῦντίων, οἵτινες κατὰ τὸ λέγειν αὐτοῦ

¹⁾ Ἀνδρέου Λιβαδηνοῦ περιήγησις . . . ἐκδοθεῖσα ὑπὸ Μ. Παρανίκα ἐν Κ/πόλει 1874, σελ. 5.

ἀπετέλουν σύλλογον ἀκροάσεως, πρὸς ὃν μετὰ σεβασμοῦ καὶ αἰδοῦς ἀποτείνεται οὗτος. „Ἐντεῦθεν ὑπὸ χρυσῇ τοιαύτῃ τῶν ἀγαθῶν μοι ἀγκύρα καὶ χρηστῶν ἀεὶ ἐπικούρῳ (τῇ Θεομήτορι) παιδαγωγοῖς τε ἐστοίχουν ὁμοῦ καὶ μαθήμασιν, ὡς ἄνδρες, καὶ φροντιστηρίοις ἅμα καὶ παννυχίοις καὶ νυκτεριναῖς ψδαῖς τε καὶ ἀναγνώσεσι“. ¹⁾ Καὶ ὅτε ὡς παιδίον παίζον μετὰ τῶν ὁμηλικῶν κατέαξε τὸ δεξιὸν περικνήμιον καὶ ἐπὶ τῶν ὤμων εἰς τὸν οἶκον ἐπεφέρετο καὶ κλαυθμοὶ τῶν συγγενῶν ἐγίνετο, τότε τῶν παιδαγωγῶν καὶ συμφοιτητῶν θρήνος μέγας ἐπίσης ἐπηκολούθει. ²⁾ Κατ' ἀρχὰς ἔτυχε προπαιδείας μαθημάτων Ἑλληνικῶν καὶ ἔτι μειζόνων, λέγει, ὡς ἡ ἡλικία αὐτοῦ προέβαινε. „Καὶ γε μαθημάτων Ἑλληνικῆς προπαιδείας ἀφέμενος ἄπτεσθαι καὶ μειζόνων τὸ λοιπὸν ἐπεχείρουν· ἔρως γάρ με τοιούτων εἶχεν, οὐχ ὁ τυχόν, ὥστε μιν καὶ χρυσοῖσιν ὑπὸ κίρσι θεῖναι φιλονεικῶν κατὰ Πίνδαρον“. ³⁾ Ἐκ τούτων βλέπομεν, ὅτι πρῶτον ὁ Λιβαδηνὸς ὑπὸ παιδαγωγοῦς ἔτυχε τῆς Ἑλληνικῆς προπαιδείας, εἶτα δὲ ἀφέμενος ταύτης, δηλαδὴ ἀπολυθεὶς αὐτῆς, ἤψατο μεγαλειτέρων μαθημάτων ὑπὸ καθηγητῆς. ⁴⁾ Πρὸς τούτοις ἐσχόλαζε ἱερογράφοις τισὶ, μᾶλλον δὲ ἱεροδιδασκάλοις καὶ ζωγράφοις, παρ' οἷς ἤκουσε τὰ περὶ τῆς ἐπὶ γῆς παρουσίας τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τὰ περὶ τοῦ βίου, τῆς διδασκαλίας, τῶν παθῶν, τῆς ἀναστάσεως καὶ ἀναλήψεως αὐτοῦ. Ἡ τοιαύτη θρησκευτικὴ μόρφωσις τοῦ παιδὸς τοσαύτην ἐπιρροὴν ἔσχεν ἐπ' αὐτοῦ, ὥστε κατελήφθη ὑπὸ μεγάλης ἐπιθυμίας τοῦ ἰδεῖν τοὺς ἁγίους τόπους, ὅπου ἐτελέσθησαν τὰ τοιαῦτα μυστήρια. Ὁ πατήρ αὐτοῦ εἶχεν ἀποθάνει πρὸ πολλοῦ, ἔμεινε δὲ ἡ μήτηρ, τὴν ὁποίαν ἐφοβεῖτο μὴ ἐμποδίσῃ αὐτὸν τῆς μακρᾶς καὶ ἐπιπόνου διὰ τὴν ἡλικίαν αὐτοῦ ἀποδημίας εἰς Ἱεροσόλυμα. Περὶ τοῦ ἀδελφοῦ καὶ τῶν ἄλλων συγγενῶν οὐδὲν εἶπεν ἐφρόντιζεν ὁ Λιβαδηνός. Ἰκέτευε λοιπὸν τὴν Θεομήτορα, ἵνα αὐτὴ βοηθήσῃ αὐτὸν εἰς ἐπιτυχίαν τοῦ σκοπομένου.

Παρουσιάζεται λοιπὸν εὐκαιρία. Οἱ αὐτοκράτορες τοῦ Βυζαντίου, οἱ Παλαιολόγοι, ἐπεμπον πρεσβεῖαν εἰς Αἴγυπτον, εἰς δὲ τὴν πρεσβεῖαν ταύτην προσκολλᾶται ὁ Λιβαδηνός ὡς ὑπογραμματαῦς, ἐκλεχθεὶς μεταξὺ πολλῶν, τὸ δωδέκατον τῆς ἡλικίας ἔτος ἄγων. „Ὡριστο, λέγει, κατ' ἐκεῖνο καιροῦ τοῖς θεοστεφῆσιν ἀοιδίμοις καὶ σεβαστοῖς αὐτοκράτορσι πρέσβεις ἐπιλεγῆναι τάχος εἰς

¹⁾ Αὐτόθι. —

²⁾ Αὐτόθι. Περὶ δὲ τῶν καθηγητῶν βλ. σελ. 7.

³⁾ Αὐτόθι, σελ. 6. Πίνδ., Ὀλυμπ., 5, 1.

⁴⁾ Αὐτόθι, σελ. 6, 7.

Ἄραβας, ἡ καὶ ἀπανταχῇ κρείττους ἐπελέγοντο μάλιστα, χρεῖα δὲ τούτοις ἄρα καὶ ὑπογραμματέως παρῆν· τέλος δέ, πολλῶν γε συγκρινομένων, ἐπ' ἐμὲ ἡ ψήφος ἀνήγατο. Οὕτως ἄρα θεόθεν τοῖς ἀναξί νενόμισται. Ἀμέλει καὶ κυροῦται τοῦπίταγμα καὶ τοῖς πρέσβεισιν ὁμέστιος γίγνομαι καὶ βραχὺς ὁμοδίατος καὶ ὅλος ὅλοις ἡρίθμημαι τὸ δωδεκαέτιον ἄρτι προσεχῶς διαυλούμανος¹⁾ Οὕτως ὁ Διβαδηνὸς ἔρχεται εἰς Αἴγυπτον, ἐκείθεν εἰς Ἱεροσόλυμα, ὅπου θεωρήσας τοὺς ἁγίους τόπους ἐξεπλήρωσε τὸν διακαῆ αὐτοῦ πόθον. ἐντεῦθεν πάλιν εἰς Ἀλεξάνδρειαν, ὁπόθεν μετὰ μεγάλων κινδύνων ἐπέστρεψεν εἰς Κωνσταντινούπολιν, ὅπου ὁμως δὲν ἐπανεῖδε τὴν μητέρα αὐτοῦ ἀποθανοῦσαν ἐν τῇ μεταξὺ τῆς ἀπεδημίας.

Ἐπανελθὼν εἰς Κ/πολιν ἐπεδόθη εἰς τὰς σπουδὰς αὐτοῦ γενόμενος τῇ χρόνῳ περιφανής, διὸ ἐστάλη βασιλικῇ θεσπίσματι πρὸς ἀπογραφὴν εἰς τὴν νῆσον Τένεδον. Ἐκπληρώσας τὸ καθήκον τοῦτο ἐπανέρχεται εἰς τὴν πατρίδα ἤδη τιμώμενος καὶ προαγόμενος εἰς ἀνώτερα ἀξιώματα. Ἄλλ' ἐν Κ/πόλει διὰ τὸ εὐμετάβλητον τῶν πολιτικῶν πραγμάτων φαίνεται πολλὰ παθὼν καὶ κινδυνεύσας, τὰ ὅποια ὁμως ἀποσιωπᾷ· διὸ ἀπεφάσισε νὰ ἀπέλθῃ ἐκ Κ/πόλεως εἰς Τραπεζοῦντα. Καὶ οὕτω λοιπὸν ἀνοίγεται τὸ ἐν τῇ ἡμετέρᾳ πόλει μακρὸν καὶ ποικίλον στάδιον τοῦ Διβαδηνοῦ, ἡ νέα αὐτοῦ δρᾶσις, πολὺ περίεργος καὶ διδακτικὴ, εἰς ἣν καὶ ἡμεῖς θέλομεν φυσικῇ τῇ λόγῳ ἐπιμείνει περισσότερον.²⁾

Αἱ σχέσεις Τραπεζοῦντος καὶ Κ/πόλεως ἦσαν συχναί, πολλαὶ καὶ διάφοροι, μάλιστα δὲ πολιτικαί. Οἱ αὐτοκράτορες τῆς Τραπεζοῦντος Κομνηνοὶ κατήγοντο ἐκ Κ/πόλεως, κατὰ δὲ τὴν ἐποχὴν ταύτην (1350) ἕνεκα τῶν ἐμφυλίων ἐν τῇ ἡμετέρᾳ πόλει ἐρίδων καὶ αὐτοκράτορες ἐκ τοῦ γένους τῶν Κομνηνῶν προσεκαλοῦντο ἐκ Κ/πόλεως καὶ ἀγχιστεῖαν εἶχον μετὰ τῶν τοῦ Βυζαντίου αὐτοκρατόρων τῶν Παλαιολόγων. Τούτου ἕνεκα ἄνδρες ἔξοχοι ἐν Κ/πόλει μετὰ τῶν Κομνηνῶν ὅπωςδήποτε σχετιζόμενοι ἤρχοντο εἰς Τραπεζοῦντα εἰς τὴν ὑπηρεσίαν τῶν αὐτοκρατόρων αὐτῆς καὶ θέσεις ὑψηλὰς κατελάμβανον ἐν τε τῇ ἐκκλησίᾳ καὶ πολιτείᾳ, ὥς ὁ Κωνσταντῖνος Λουκίτης, ὁ Ἰωάννης Εὐγενικός καὶ ἕτεροι.

Ὁ Διβαδηνὸς πρὶν ἀναχωρήσῃ ἐκ Κ/πόλεως ἐσκέφθη πολὺ, ἀνεκοίνωσε τὴν σκέψιν αὐτοῦ εἰς τινὰς τῶν μεγάλων ἐν Κ/πόλει, ἐπεκαλέσθη τὴν θείαν ἀντίληψιν, προσέδραμεν εἰς τὰ ἱερά, καὶ ὅτε τὰ πάντα ἐφάνησαν αὐτῷ εὐνοϊκά, ἀπεφάσισε νὰ ἔλθῃ εἰς

¹⁾ Αὐτόθι, σελ. 7.

²⁾ Αὐτόθι, σελ. 21.

Τραπεζούντα καὶ δι' ἄλλους πολλοὺς λόγους καὶ μάλιστα ἵνα σπουδάζῃ τὴν ἀστρονομίαν, ἥτις, ὡς φαίνεται, ἐκαλλιεργεῖτο τότε ἐν Τραπεζούντῃ καλλίτερον ἢ ἐν Κ' πόλει. Ἰδοὺ τί λέγει: „Ἡμεῖς τηνικαῦτα πόθος εἰσῆμι θερμὸς ἀφαιμένους τὴν Κωνσταντίνου χρυσὴν, τὴν ἐνεγκαμένην, τὴν τροφὴν, τὴν λόγου παντός μοι τιθηνὸν καὶ διδάσκαλον, τὸ χρύσειον τοῦ λόγου δάπεδον, τὴν κορωνίδα τῶν Ἀθηνῶν, ἣν καὶ οὐράνιον Ὀλυμπον ταύτην τὴν μεγαλόπολιν τὸ μέγα πᾶσιν ἀφήγημα ὥσπερ ἀπολιπόντες τὴν Τραπεζουντίων πόλιν καταλαμβάνομεν. Ἀμέλει καὶ οὐκ εὐθέως τὸ σκέμμα τοῦτο γενέσθαι μοι νενόμικα· ὑπένυττε γάρ με καὶ λόγος μάλα ξὺν ἄλλοις πολὺς, ὡς ἐν Τραπεζούντῃ τῶν ἀστρονομικῶν μαθημάτων βελτίω χρήσιν εὕρισκεσθαι, οὐκ Ἀθήναζε, ἀλλὰ Χαλδίων τῇ πόλει ταύτῃ περιούσαν τὴν μέθοδον, ἐφ' ᾗ καὶ τὴν τοσαύτην στέλλεσθαι πορείαν ἔρως ἡμᾶς ἀνέπειθε μάλιστα. Τῷ τοι καὶ τοῖς ἱεροῖς προσανέτρεχον καὶ τισι τῶν μεγάλων ἐκονώνουν τοῦ σκέμματος καὶ πάλιν βίβλων ἀγίων ἡμῖν ἀναπτύξεις ἱερὰ καὶ τῶν ἐπισκηψέων χρήσεις εὐθετοὶ καὶ λύσεις πρὸς πορείαν εὐάγγελοι. Τούτοις τοιγαροῦν πειθαρχήσαντες καὶ προσήκοντας πάντας λαθόντες καὶ τὸν κύριον ὁμαίμον νηὸς τρεχούσης ἐπιδόντες ὠρὶ νυκτῶν καὶ Θεῷ σωτῆρι καὶ Θεομήτορι τὰ οἰκεῖ ἀναθέμενοι ἅπαντα τοῦ πλοῦς ἀπηρξάμεθα. Διαβάντες γοῦν εὐχερῶς τὸν ἀνάπλου καὶ τὸν Εὐξείνιον παραπλεύσαντες εἰς Ἀμινσὸν διεπεραιώθημεν.¹⁾

Εἰς Ἀμινσὸν διαπεραιωθείς ὁ ἡμέτερος Λιβαδηγὸς ἐθαύμασε τὴν θέσιν τῆς πόλεως, τὰ ὀχυρώματα αὐτῆς, τὴν φιλοξενίαν τῶν κατοίκων, ἣν μαρτυρεῖ καὶ ὁ ἀπόστολος Ἀνδρέας, ὁ πρωτόκλητος, ὅτε διαβαίνων τὴν γῆν καὶ κηρύττων τὸν λόγον τοῦ Εὐαγγελίου ἦλθεν εἰς Ἀμινσὸν καὶ τοῖς ἀνθρώποις αὐτόθι παρέβαλλε.²⁾ Ἐξ Ἀμινσοῦ μετ' ὀλίγον ἀναχωρήσας ὁ Λιβαδηγὸς φθάνει εἰς τὸν λιμένα Πλατάνων, οἱ δὲ Πλάτανοι, λέγει, „λιμὴν ὁ χῶρος οὗτος Τραπεζουντίοις καὶ λιμένων παρ' αὐτοῖς ὁ στερρότατος ὄνομα τῷ λιμένι Πλάτανοι σταδίων ὡς ἐξήκοντα σὺν ἀπλοῖς τέτρασιν ἐχομένῳ τῆς πόλεως.“³⁾ Καὶ τότε λοιπὸν οἱ Πλάτανοι ἦσαν ὁ ἀσφαλέστατος καὶ στερρότατος λιμὴν τῶν Τραπεζουντίων, ἀπέχων τῆς πόλεως ἐξήκοντα τέσσαρα στάδια, ἥτοι ὥρας δύο καὶ ἡμίσειαν, ὡς πράγματι ἀπέχει τῆς νῦν πόλεως.

¹⁾ Αὐτόθι, σελ. 22.

²⁾ Αὐτόθι, σελ. 22. Συναξαριστὴς ἐν βίῳ ἀποστόλου Ἀνδρέου. Χ. Παπαγεωργιάδου σύντομος ἱστορία τῆς Ἀμινσινῆς χώρας, φυλ. α', σελ. 60—1.

³⁾ Διβαδ., αὐτόθι σελ. 23.

Ἐκ Πλατάνων πλέων καθ' εὐθείαν προσωρμίσθη κατὰ Μάϊον εἰς Δάφνας πρὸς τὸ ἐσπέρας, αἱ δὲ Δάφναι λιμὴν ἐστί τῇ πόλει Τραπεζουντίων ἀρχιθυρος, πλησίον δηλονότι τῶν θυρῶν τῆς πόλεως, ὡς εἶναι καὶ σήμερον ἡ Δαφνοῦς. Ἐν Δάφναις ἐφιλοξενήθη παρὰ τινι πρεσβυτέρῳ, ἱερεὶ βεβαίως, ὅστις κατῴκει παρὰ τὴν παραλίαν ὥστε κατὰ τὰ μέσα τοῦ ΙΔ' αἰῶνος τὸ σημερινὸν προάστειον τῶν Δαφνῶν ἦτο λιμὴν τῆς πόλεως κατωκημένος. „Ἐπεὶ δὲ καὶ πρὸς ἐσπέραν ὁ ὀρίζων κατήπειγεν, ἐπιξενούμεθά τινι τῶν ἀστικῶν πρεσβυτέρῳ οὐ πόρρω τῆς ἡϊόνος τυγχάνοντι“.

Ἀπὸ πρωίας ὁ Λιθαδηνὸς μετὰ τὴν ἐωθινὴν αὐτοῦ προσευχὴν εἰσῆλθεν εἰς τὴν πόλιν γενόμενος ἀσμένως δεκτός. Καὶ πρῶτον κατὰ καθήκον προσῆλθεν εἰς τὸν ἀρχιερέα τῆς πόλεως Γρηγόριον, διάδοχον τοῦ Βαρνάβα. Ὁ διαδόχτος ἱστορικὸς J. Ph. Fallmerayer, (Geschichte des Kaiserthums von Trapezunt. München 1827) λέγει, ὅτι ὁ Μητροπολίτης Τραπεζούντος Νήφων καθηρέθη τῷ 1364, ἐπειδὴ κρύφα ἐργάζετο ὑπὲρ τοῦ Ἀλεξίου, κλεισθεὶς δὲ ἐν τῇ Μονῇ τοῦ Σουμελᾶ ἀπέθανε μετὰ ἐν ἔτος πρὸ δὲ τούτου τοῦ Νήφωνος ἐποίμαναν τὴν Ἐκκλησίαν Τραπεζούντος ὁ Βαρνάβας καὶ ὁ Ἀκάκιος, ὅστις φαίνεται στασιάζων τῷ 1341 καὶ ὕστερον.¹⁾ Τάσσει λοιπὸν ὁ Fallmerayer οὕτω τὴν σειρὰν τῶν Μητροπολιτῶν Βαρνάβας, Ἀκάκιος, Νήφων· ἀλλ' ὁ Λιθαδηνὸς, αὐτόπτης μάρτυς τῶν πραγμάτων, λέγει, ὅτι ὅτε αὐτὸς ἐφθασεν εἰς Τραπεζοῦντα, εὔρε Μητροπολίτην τὸν Γρηγόριον, διάδοχον τοῦ Βαρνάβα. Ὅτε δὲ βραδύτερον μετὰ τὰς ἐμφυλίου παραχᾶς ἠσθένησεν, ἐπεσκέφατο αὐτὸν ἀσθενοῦντα ὁ Μητροπολίτης Ἀκάκιος. Καὶ περὶ μὲν τοῦ πρώτου λέγει: „ἔωθεν δὲ ἐξαναστάντες μετὰ τὰς ἐωθινὰς δοξολογίας ἔνδον τῆς πόλεως εἰσεληλύθαμεν, ὅφ' ἡς καὶ ἀσμένως ἄγαν δεδέγμεθα. Καὶ πρῶτης ὃ φασιν ἀφετηρίας τῷ τῆς πόλεως Ἀρχιερεὶ προσανήχθημεν καὶ δοχῆς ὅτι μείζονος καὶ τιμῆς παρ' αὐτῷ ἡξιώμεθα κρείττονος δι' αἰδοῦς γὰρ ἦγεν ἡμᾶς καὶ δοχῆς ὅτι πολλῆς ὁ μακάριος. Γρηγόριος δ' ἦν οὗτος ὁ καλὸς ἀρχιποίμην, ὁ μετὰ Βαρνάβαν διάδοχος, ὃς καὶ λόγους φιλῶν ὑπερεφίλει μᾶλλον τοὺς λόγους προσήκοντας ὁ θαυμαστος“.²⁾ Ἐκ τούτων λοιπὸν ἐξάγομεν, ὅτι τὸν Βαρνάβαν διεδέξατο ὁ Γρηγόριος, ὃς πρῶτον ἤδη γνωρίζεται ἐκ τοῦ Λιθαδηνοῦ ἐν τῇ Ἐκκλησιαστικῇ ἱστορίᾳ Τραπεζούντος. Περὶ δὲ τοῦ Ἀκακίου λέγει ὁ Λιθαδηνὸς „οὐ πολὺ τὸ ἐν μέσῳ καὶ μετ' ἡ συνήθης χωνεῖα ἐμπύρως πάλιν κατέλαβε καὶ νοσήματι περι-

¹⁾ Fallmerayer, ἔ. α., σελ. 342.

²⁾ Αὐτόθι, σελ. 23.

πέπτωκα· καρηθαρίαί γάρ τε ὀξεῖαι καὶ λάβροι πυρετοὶ καὶ ἀπότομοι ἀπεγίνοντο καὶ ζωῆς κομιδῇ ἀπαγόρευσις. Ὅθεν καὶ τὸ πρεσβυτέριον ἅπαν ἄμα τῷ ποιμένι τῷ ἀσιδίμῳ ἐκείνῳ καὶ φιλούμένῳ, Ἀκάκιος ἦν ὁ πολὺς ἐλέω, ξυνήλθον καὶ τεθεάκασιν καὶ δάκρυσί με κατέδησαν, εἶτα καὶ ἐπευξάμενοι ἀνεχώρησαν σφόδρα ὑπεραλγῆσαντες¹⁾.)

Ὁ Μητροπολίτης Τραπεζοῦντος Γρηγόριος, ἀνὴρ λόγιος καὶ τοὺς λογίους ὑπεραγαπῶν, ἐπέμενε πολὺ, ἵνα κρατήσῃ παρ' ἑαυτῷ ἐν τῇ Μητροπόλει τὸν Λιβαδηνόν, „πάντα ὑπισχνούμενος τὰ βελτίω καὶ χρυσᾶς ἐπαγγελόμενος τῇ μονίᾳ ἐπιθεῖναι τὰς ἀντιδόσεις“,²⁾ ἀλλ' ὁ Λιβαδηνός δὲν ἤθελε, φαίνεται, νὰ μείνῃ ἐπὶ πολὺ ἐν Τραπεζοῦντι, ἐπιθυμῶν μετὰ τὴν θεωρίαν καὶ τὴν τοῦ ζητουμένου μετάλληψιν νὰ ἐπιστρέψῃ εἰς Κ/πολιν. „οἶκαδε γὰρ εἶχέ με τάχει παλιννοσθῆναι μετὰ τὴν θεωρίαν καὶ τὴν τοῦ ζητουμένου μετάλληψιν, ἔρω, νῆ τοὺς λόγους, ὡ ἄνδρες, καὶ τὴν φίλην ἀλήθειαν· τοῦτο δέ μοι προσῆν οὐχ ὡς παρὰ τὸ δοκοῦν ἢ πόλιν αὐτῇ“. ³⁾ Ἀλλὰ τὰ πράγματα ἀπέβησαν ἄλλως Ὁ Λιβαδηνός ἀμέσως γνωρίσας τοὺς Τραπεζοῦντιοὺς καὶ τὴν πόλιν αὐτῶν ὑψαριστήθῃ μεγάλως· ἐπαινεῖ τοὺς κατοίκους ὡς εὐσεβεῖς καὶ φιλοξένους. „Εὐσεβείας γὰρ εἰσὶ καὶ ξενίας κυήματα (οἱ ἄνθρωποι).“⁴⁾ Ἀμέσως δὲ προβαίνει εἰς περιγραφὴν τῆς πόλεως δι' ὀλίγων μὲν, ἀλλ' ἐκφραστικῶν λέξεων, ἐπαινῶν τὴν θέσιν, τὰς ἐπάλλξεις, τὴν εὐκρασίαν τῶν ἀέρων, τὸ ἄφθονον τῶν τροφίμων, τὰ διαυγῆ ὕδατα, τὰς ἀμπέλους, τοὺς οἶνους, τὰ χόρτα, τοὺς καρπούς καὶ τὰς ὑπτίους ἀμμώδεις παραλίας. Καὶ ἡ πόλις θέσεως ἔτι χρηστῆς· αὕτη γὰρ τῶν πρὸς ἑω ἡλίῳ πόλις μάλ' ἀνίσχοντι Κολχικῇ τῶν προποντιδίων ἀμείνων, περυνύμου τε κλήσεως, ἄνωθεν εὐμοιροῦσα πολλῆς ὡς θέσεως εὐ ἔχουσά τε καὶ ὄψεως καὶ τῶν εἰς χρεῖαν πάντων ἀνθρώποις ἄμα καὶ κτήνεσι δαφυλῆς χορηγὸς εἰσάπαν τυγχάνουσα, ὅτι καὶ ἡπειρώταις μὲν ὡς χαλκίοις τοῖς τεύχεσιν ἀδρότατον δέος ποιεῖται καὶ θέσει τύπου καὶ εὐρείαις δηλονότι τάφροις καὶ ταῖς ἄλλαις ἐπάλλξεσι, τοῖς δέ γε αὐτόχθοσι καὶ ἐπήλυσιν καὶ τοῖς ἐμπόροις εὐχερῇ δαφυλεύει τὰ ὄνια εὐκρασίας ἀέρων μετέχουσα καὶ ἡδέων ναμάτων κρουνηδὸν ποταμοὺς διπλῇ πελαγίζουσα· τίς οὐκ οἶδε τοὺς Διονύσου ταύτης καὶ τὰ τούτων ἡδύτατανάματα καὶ τῶν ὑδάτων τὰ διειδέστατα; ὅθεν καὶ βρύει

¹⁾ Αὐτόθι, σελ. 31.

²⁾ Αὐτόθι, σελ. 23.

³⁾ Αὐτόθι.

⁴⁾ Αὐτόθι.

μὲν πᾶν ὁ χῶρος παντοίαν, κομᾷ δὲ μυρίους εὐανθέσι τοῖς ἄν-
θεσι καὶ καρποῖς ἐπιβρύθει καὶ ταῖς ἐναλλαγαῖς τῶν ἀνθέων
δαφιλῶς ὠραῖζεται, εἶτα καὶ παρ' ἡμέσιν ὑπταίαις μᾶλα στεφανοῦται
φαιμινώδεσι“.¹⁾

Ὁ Λιθαδηνὸς μετὰ τινα καιρὸν ἐγένετο γνωστὸς ἐν Τρα-
πεζοῦντι, οἰκείος δὲ καὶ φίλος τοῦ αὐτοκράτορος Βασιλείου, ὃν
εἶχε γνωρίσει πρότερον ἐν Κ/πόλει. Δὲν ἀναφέρεται ῥητῶς ἐν
τῇ κειμένῃ τῆς περιηγήσεως, ἣν εἶχε θέσιν ἐν τῇ αὐλῇ τοῦ
αὐτοκράτορος καὶ ἐν τῇ ἱερᾷ Μητροπόλει. Ἐν τῇ περιηγήσει
ὁμῶς λέγει αὐτός, ὅτι „μετὰ τινα καιρὸν οὐ πᾶνυ βραχὺν τοῖς
ἐν τέλει τελείως προσηταιρίσμεθα καὶ οὐ μαλακὸν τε καὶ ὀφειμένον,
ἀλλὰ καὶ λίαν στεῦρῶς καὶ ὑπερκειμένως. Ἐντεῦθεν καὶ τοῖς κρα-
τοῦσι συνήθεις κατέστημεν καὶ λίαν ὀκνεῖσμεθα καὶ πεφιλῆμεθα
οὐμνοῦν ἀγνούμενοι πρότερον· πάσαι γὰρ ὄντι ἐν τῇ βασιλίδι
τῶν πόλεων ἀκαίῃ τὰς διατριβὰς ποιουμένην τῇ Τραπεζοῦντος
ἀνάσσοντι προσηταιρίσθημεν, ἀπέστω φθόνος καὶ βαλλέσθω πόρρω,
καὶ ξυνήθεις τούτῃ ἀρρήκτοις φιλίας νόμοις γεγόναμεν. Βασιλεῖος
δ' ἦν οὗτος ὁ τοῦ Μεγάλου Ἀλεξίου υἱός, μέγας Κομνηνὸς ὁ
ἀείμνηστος“.²⁾ Καὶ ἐφεξῆς „τῷ τοι καὶ τοῖς ἐν τέλει προσηται-
ρίσμεθα, ὥσπερ καὶ ἀνωτέρω μὲν λέλεκται, καὶ δι' αἰδοῦς ἡγόμεθα
μᾶλα πολλῆς καὶ φιλίας ἡμῖν ἐκοινωνοῦν οὗτοι καὶ δεξιώσεως,
ἐρρέτω φθόνος, ἅμα καὶ τιμῆς ἀνακτορικῆς ἀπελαύομεν, εἰρήσεται
γὰρ τάληθῃ, καὶ χρήσεως τοῖς κρατοῦσιν ἡμεῖς ἐντεῦθεν αἵτιοι“.³⁾
Ἐκ τούτων ἐξάγεται, ὅτι ὁ Λιθαδηνὸς γνωστὸς ἤδη καὶ πρότερον
ἐν Κωνσταντινουπόλει τῷ αὐτοκράτορι Βασιλείῳ, πολλῶ μᾶλλον
ἐφιλίωθη ἐν Τραπεζοῦντι καὶ ἐγένετο χρήσιμος αὐτῷ διὰ τὴν
πεῖραν καὶ τὰς γνώσεις αὐτοῦ· δὲν δηλοῦται ὁμῶς ἐκ τούτων
τίνα θέσιν εἶχε παρὰ τοῖς κρατοῦσιν. Ἀφ' ἐτέρου ἔκ τινος ὀση-
μειώσεως αὐτοῦ τούτου ἐν τέλει τοῦ κώδικος, ἐν ᾧ ἡ περιήγησις
αὐτοῦ, ἐξάγεται, ὅτι ἦτο πρωτοταβουλλάριος καὶ χαρτοφύλαξ τῆς
ἀγιωτάτης Μητροπόλεως Τραπεζοῦντος. Ἡ σημείωσις ἔχει ὥδε.
„Ἡ Ἀγία Τριάς βοήθει μοι τῷ σῷ δούλῳ βροτῶν ἀπάντων οἰ-
κτίστῃ, πρωτοταβουλαρίῳ καὶ χαρτοφύλακι τῆς Τραπεζουντίων
ἀγιωτάτης Μητροπόλεως καὶ ταῦτα γράφοντι ἐν τῇδε τῇ δέλτῳ
Ἀνδρέᾳ Βυζαντίῳ τῷ Λιθαδηνῷ καὶ οἱ ἐντυγχάνοντες εὐχεσθε
ἂν μοι σωτηρίας τυχεῖν αἰδίου“.⁴⁾ Φαίνεται ὁμῶς καὶ ἐκ τῶν κα-

¹⁾ Αὐτόθι, σελ. 24.

²⁾ Αὐτόθι.

³⁾ Αὐτόθι, σελ. 25.

⁴⁾ Αὐτόθι, σελ. 2'.

τωτέρω τῆς περιηγήσεως, ὅτι καὶ ἐν τῇ Μητροπόλει εἰργάζετο ὁ Λιβαδηγὸς καὶ εἰς τοὺς αὐτοκράτορας ἦν ἐπίσης χρήσιμος καὶ εἰς διαφόρους σπουδαίας ὑποθέσεις ἀπεστέλλετο.¹⁾ Καίτοι δὲ ἐπεθύμει νὰ ἐπιστρέφῃ εἰς Κωνσταντινούπολιν καὶ πρέσβεις πρὸς τοὺς κρατοῦντας ἐπὶ τούτῳ ἀπέστελλε, φαίνεται, ὅτι δὲν ἔτυχε τοῦ ποθουμένου καὶ τὰ πράγματα αὐτοῦ ἐν Τραπεζοῦντι ἔβαινον κατ' ἀρχὰς καλῶς. Ἐν τῇ Ἱερᾷ Μητροπόλει ὡς χαρτοφύλαξ ὁ Λιβαδηγὸς ἐκράτει τὰ ἐκκλησιαστικὰ χαρτῶα δικαιώματα, ἦν κριτὴς τῶν ἐκκλησιαστικῶν ὑποθέσεων, τῶν γάμων, τῶν ὑποθέσεων τῶν κληρικῶν, ὡς δεξιὰ τοῦ Ἀρχιερέως χεὶρ· ὡς δὲ ταβουλάριος ἔγραφε τὰ κοινὰ συμβόλαια καὶ τὰς διαθήκας τῶν πολιτῶν, τὰς συνθήκας καὶ συμφωνίας καὶ ἀπλῶς πᾶν ἔγγραφον βεβαιοῦν αὐτὸ τῇ ἰδίᾳ ὑπογραφῇ, ἐνὶ λόγῳ ἦν δικαστὴς ὧν τῶν πνευματικῶν ὑποθέσεων καὶ συμβολαιογράφος τῆς Μητροπόλεως, ὡς λέγομεν σήμερον ²⁾

Ἀλλὰ τὰ πράγματα ἥλλαξαν ὅψιν. Θνήσκει τῷ 1340 ὁ φίλος αὐτοῦ αὐτοκράτωρ Βασίλειος, ἐγένοντο ἐμφύλιοι ταραχαί, πόλεμοι ἔσωθεν καὶ ἔξωθεν ὑπὸ ἐχθρῶν, αὐτὸς δὲ ὡς φίλος τοῦ ἀποθανόντος καταδιώκεται ὑπὸ τῶν ἐναντίων, κινδυνεύει, ἀποβάλλει τὴν περιουσίαν· αἱ ἐμφύλιοι ταραχαὶ διαρκοῦσιν ἔτη ἑννέα, ἐν οἷς ἐβασίλευσαν ἐν Τραπεζοῦντι διάφοροι τοῦ αὐτοῦ οἴκου τῶν Κομνηνῶν ἡγεμόνες, ἕως οὗ ἀναβαίνει εἰς τὸν θρόνον Ἀλέξιος ὁ Γ', υἱὸς τοῦ Βασιλείου Α', βασιλεύσας 1349—1390. Ἐν καιρῷ τῶν ἐρίδων τούτων ὁ Λιβαδηγὸς ἔπαθε τὰ πάνδεινα διὰ τὴν φιλίαν τοῦ Βασιλείου καὶ τὴν εὐθυδικίαν αὐτοῦ κατὰ τὰς συμπαθείας καὶ ἀντιπαθείας τῶν ἐκάστοτε εἰς τὰ πράγματα ἐρχομένων. Χωρὶς νὰ ἀναφέρῃ τὰ ὀνόματα τῶν βασιλευόντων κατὰ τὸ ἐννεαστὲς τοῦτο διάστημα, ἀναφέρει ὁμοῦς τὰ γεγονότα, τὰ ὁποῖα συμφωνοῦσι τοῖς ὑπὸ τοῦ Παναρέτου καὶ Fallmerayer λεγομένοις.

„Εὐρωοῦσι τοίνυν καὶ καλῶς ἔχουσι περὶ τῆδε φθάνει τελευτὴ Κομνηνοῦ Βασιλείου δεινὸν ἐπελθοῦσα οἷά τις συμφορῶν κυκεῶν.... ἄρτι γὰρ ἐκείνου πρὸς Θεὸν μεταστάντος ἡμῖν καὶ ἀμφοῖν τὰ δεινὰ τῶν κακῶν ἐπεισέφρησεν· οὕτω γὰρ τὸ πένθος ἐλώφησε καὶ ἡ τῶν ἐν τέλει ἄστατος ἔρις, οἴμοι, καθ' ἑαυτῶν ἀνηγείρετο... τοῦτο τοίνυν οὕτως ἔχον εἰδὼς καὶ ὡς ἐπὶ κακῇ τὰ παρόντα τῇδ' ἐπιβρῶσει κατὰ νοῦν γὰρ βαλλόμενος ἀπαίρειν τῆςδε κατήπειγμαι

¹⁾ Αὐτόθι, σελ. 36.

²⁾ Αὐτόθι, σελ. 15'.—γ'. Κωνσταντίνου Κουροπαλάτου περὶ τῶν ὁφικιαλίων τοῦ Παλατίου Κ πόλεως κτλ. Κεφ. α', σελ. 4. Ἐκδ. Βόννης. Αὐτόθι, σελ. 6—154. Χρυσάνθου Νοταρᾶ Συνταγμάτων, σελ. θ', λή, λθ'.

πάσῃ χρώμενος πείρᾳ, πάντα δηλονότι τῷ λόγῳ κινούμενος κάλων καὶ οὐδ' οὕτως ἀπήλλαγμα. Μέσος τοίνυν ἐναπολειφθεὶς ξυμφορῶν οὐκ εἶχον ὃ τι καὶ γένοιμι“¹⁾

Εὐρέθη λοιπὸν ἐν μέσῳ τῶν ἐμφυλίων ταραχῶν ὁ ἡμέτερος Διβαδηνὸς μὴ δυνάμενος νὰ φύγῃ εἰς Κων/πολιν, εἶδε τὴν στάσιν παρὰ τὴν Μονὴν τοῦ Ἀγίου Εὐγενίου, τὴν ἐπιδρομὴν τῶν βαρβάρων μετὰ ἐν ἔτος καὶ τὴν πυρπόλησιν τῆς Τραπεζοῦντος, ἀποβαλὼν δὲ τὴν περιουσίαν ἀπεφάσισε νὰ ἀναχωρήσῃ εἰς Κ/πολιν ἐλθὼν ὅμως εἰς τὸν Κιμμέριον Βόσπορον, εἰς τὴν νῦν Κριμαίαν, διὰ τῆς βίας κατάρχεται πάλιν εἰς τὴν Τραπεζοῦντα διὰ πλοίων Τραπεζοῦντιών. Ἐπανελθὼν οὕτως εἰς Τραπεζοῦντα ὑπέπεσε πάλιν εἰς ἐμφύλιον στάσιν καὶ ἀσθένειαν, ὅτε ἐπεσκέφθη αὐτὸν ὁ Μητροπολίτης Ἀκάκιος. Μόλις ἀπαλλαγεὶς τῆς νόσου, ὑπέπεσεν αὖθις εἰς στάσιν, ἀφηρέθη ἡ περιλειφθεῖσα περιουσία καὶ κατεδικάσθη εἰς φυγὴν, ἀλλ' ἀπηλλάγη. Περὶ τοῦτου λέγει ὁ Διβαδηνός. „Οἶδε τοῦτο Τραπεζοῦς καὶ οἱ πέριξ ὁμέστιοι“.²⁾

Οὕτω παρήλθον τὰ ἐννέα ἔτη τῶν ἐμφυλίων ταραχῶν, ἔρχεται ἡ εἰδησις, ὅτι καταφθάνει εἰς Τραπεζοῦντα Ἀλέξιος Γ', υἱὸς τοῦ Βασιλείου, ἵνα ἀναλάβῃ τὴν πατρικὴν αὐτοῦ κληρονομίαν. Ὁ Διβαδηνὸς λέγει πρὸς τοὺς φίλους αὐτοῦ ἀκροατάς. „Οὐπω δ' ἐνιαυτὸς ἐξικνύετο πᾶς καὶ καινὴ ἄρα ῥωμαῖθιν ἀγγελία τῇ τῇδε τηνικαῦτα κρατοῦντι καὶ τοῖς ἀμφ' αὐτὸν ἐπεισέφρησεν. Ὅπως δ' οὖν, αὐτὸς ἐκὼν μὲν ἤδη παρήμῃ, τοῖς δὲ εἰδόσι καὶ μάλα κοινότατον. Ἐφέστηκε δ' ὅμως ἄναξ ἐν ἀκαρεῖ σὺν μητρὶ βασιλίδι. Μέγας Κομνηνὸς Ἀλέξιος ἔτι νεώτατος Βασιλεῖου δὲ πατρὸς Κομνηνοῦ τοῦ ἀειμνήστου καὶ πάνυ Ἦκε δὲ μετὰ Σινώπην εἰς Ἀμινσὸν, κάκειθεν εἰς Κερασοῦντα καὶ παραβάλλει Τριπόλεσιν, οἱ καὶ ὑπὸ πᾶσιν ἀναγορεύεται μάλα καλῶς Ἀμέλει καὶ τῇ τῶν Τραπεζοῦντιῶν εἰσβάλλουσι κράτιστα καθηρηκόντων γε πρὶν τὸν πάλαι ἀνάσσειν (Μιχαήλ)“.³⁾

Μετὰ τὴν εἰς τὸν θρόνον ἀνοδὸν τοῦ Ἀλεξίου, γνησίου κληρονόμου τοῦ Βασιλείου, ὁ Διβαδηνὸς λαμβάνει τὴν θέσιν αὐτοῦ, διαταγὴ δὲ αὐτοκρατορικῇ κάθηται εἰς τὸν θρόνον τοῦ δικαστοῦ. „Ἡμᾶς τ' ἐπὶ τοῦ τῶν δικολόγων θρόνου ἀνακτορόθεν αὖθις καθίζειν αὐτοὶ ἐκβιάζουσι καὶ πάντα τῇ πόλει καὶ ἡμῖν κατὰ ῥοῦν εὐθὲως εἶχε τὰ πράγματα“.⁴⁾ Ἐννοεῖται, ὅτι δὲν ἔλειπον ὅλως οἱ

¹⁾ Αὐτόθι, σελ. ιε', § 25.

²⁾ Αὐτόθι, σελ. 31.

³⁾ Αὐτόθι, σελ. ιθ'. 33—34.

⁴⁾ Αὐτόθι, σελ. κα'. 34.

πειρασμοί, περί ὧν λίαν κεκαλυμμένως ὁμιλεῖ πρὸς τοὺς φίλους ὁ Λιβαδηνός.

Ἐν Κερασσοῦντι ὑπῆρχεν ἀντιπολίτευσις κατὰ τοῦ Ἀλεξίου· διὸ προσκλήσει τοῦ Ἀρχιερέως Κερασσοῦντος Κυριλλου, νῦν πρῶτον ἀπὸ τοῦ Λιβαδηνοῦ γνωριζομένου, ὁ Λιβαδηνός πορεύεται εἰς τὴν πόλιν ταύτην, ἣν περιγράφει χαριέντως. Γίνεται στάσις, ὁ Ἀλέξιος ἐπέρχεται κατὰ τῆς πόλεως ταύτης μετὰ τοῦ στόλου αὐτοῦ, γίνεται μάχη ἐντὸς τῆς πόλεως καὶ πρὸ τῶν τειχῶν. Μόλις δὲ τῆς Κερασσοῦντος ἀπαλλαγείς ὁ Λιβαδηνός κατάρχεται εἰς Κεγχρεούς, ὅπου ἐγένετο μάχη τῶν δύο ἀντιπάλων μερίδων, μετὰ δὲ τὴν μάχην ἐπελθούσης διαλλαγῆς ὁ Λιβαδηνός μετὰ τῶν ἐταίρων ἐπανέρχονται ἐπὶ βασιλικῆς νηὸς εἰς Τραπεζοῦντα.¹⁾ „Ἀμέλει δὴ καὶ τοῦ Θωθ (Σεπτεμβρίου) οὕτως περισπεύσαντος, ᾧ γοῦν καὶ ταῦτ' ἐξεπράχθη, σκοπὸς τις φοιτᾷ τοῖς ἐταίροις ὄντως θεοφιλῆς ὥς λῦσαι γε πάντα τὰ μεταξὺ καὶ γε τοῖς ἀναξί προσελθεῖν καὶ ἵλεως τοῦτοις ποιήσασθαι. Τοῦτο δὲ καὶ βουλῇ βεβουλεύμεθα ὅτι χρηστῇ· ἤδη γὰρ νῆ τοὺς λόγους καὶ φίλιον ἔρων, ὧ βέλτιστοι, μάλα τῇδε ξυντέθειμαι, ἐρρέτω φθόνος καὶ δέος ἅπαν πόρρω βαλλέσθω μοι. Διαπρεσβεύεται τοῦτο τοίνυν διὰ γραμμάτων τοῖς ἀναξί, φθάνουσι δὲ παραχρῆμα κάκειθεν ἡμῖν τῶν ἐν τέλει τινὲς προύχοντες σπουδᾶς ζητοῦντες καὶ συνδιαλλαγὰς εἰρηναίας πάντα τε ὑπισχνούμενοι καὶ ἐπαγγελλόμενοι τὰ χρηστά, ἐφ' οἷς καὶ δι' ὄρκων ἔμπεδα γράμματα ἡμῖν μὲν φέροντες ἐπεδίδουν, ἐξεγγύοις τούτων ἀρβραγεῖς δὲ καὶ Ἰταλῶν ἐτίθουν τοὺς προύχοντας. Τούτοις δὲ πᾶσιν ἀναθαρσῆσαντες καὶ πρὸ γε ἀπάντων ἐπὶ τε σωτήρι Θεῷ καὶ τῇ χρυσῇ Θεομήτορι τῆς βασιλικῆς ἐπιβάντες ἅμα τριήρεως τῆς ἐπὶ τούτῳ σταλείσης εὐχαῖς ἀπάντων ἀγίων, αἷς ἐπεποιθειμεν, τῆς ἐπὶ Τραπεζοῦντα πορείας εἰχόμεθα. Προσχόντες τοίνυν τὰ πρῶτα Τριπόλεσι, κάκειθεν ἀπάραντες ἔωθεν τῷ Δαφναίῳ λιμένι κατήραμεν, ἣ καὶ τὸ Ἰταλῶν ἔστηκεν ἔρυμα· τῇδε γὰρ προσορμίζειν τετάγμεθα, ὥσπερ δῆτα πρὸ ἡμῶν καὶ ὁ μέγας ὤρμησε δούξ, ὁ τοῦ ξὺν ἡμῖν ἐταίρου δουκὸς πατήρ, οὗ καὶ ἀνωτέρω παρὰ Κερασσοῦντι καὶ Κεγχρεῶνι τοῦ λόγου μεμνήμεθα, καὶ ἔωθεν τῇ Τραπεζοῦντίων πόλει καὶ τοῖς πράεσιν ἀναξί ἡυμένισθῆμεν προτρίτην καλανδῶν ἄγοντος τοῦ παρ' Ἑλλήσι Δίου, ἥτοι ἐν ὀγδοάδι τε καὶ εἰκάδι τοῦ παρ' Αἰγυπτίοις Ὑπερβερταίου, οἷγε καὶ παῦλάν τινα τῶν μακρῶν ἠλπίκαμεν ἀνευρεσθαι κόπῳ παρὰ σωτήρι Θεῷ διὰ τῆς χρυσῆς Θεομήτορος.“²⁾

¹⁾ Αὐτόθι, κδ'.—κδ', 33—46.

²⁾ Αὐτόθι, σελ. 46.

Τριουτοτρόπως μετὰ πολλὰς περιπετείας ὁ ἡμέτερος Λιβαδηνὸς ἐπανελθὼν εἰς Τραπεζοῦντα ἀποκατέστη εἰς τὴν θέσιν αὐτοῦ εὐρῶν παῦλαν τῶν δεινῶν. Καὶ ἐνταῦθα λήγει ἡ περιήγησις αὐτοῦ, ἐνταῦθα δὲ καὶ αἱ περὶ αὐτοῦ εἰδήσεις· περὶ τοῦ μετὰ ταῦτα βίου καὶ τῆς τελευτῆς αὐτοῦ τό γε νῦν ἀγνοοῦμεν. Διδὲ εὐκαιρον νομίζομεν υποθαλεῖν εἰς βραχεῖαν τινὰ κρίσιν τὸ σύγγραμμα αὐτὸ τοῦτο.

Ἡ περιήγησις αὕτη ἐπιγράφεται ὧδε. „Περιηγητικῆς ἱστορίας ἀναβάσεως Ἀνδρέου τοῦ Λιβαδηνοῦ, λόγος εὐχαριστήριος σὺν ὕμνῳ τινὶ μετέχων καὶ τῆς βρεφικῆς ἐμᾶντῃ περιόδου καὶ πλάνης καὶ περιηγήσεως τοπικαῖς ἱστορίαις, ἅμα τε καὶ ὁπίσθων καὶ οἶων καὶ ἡλικίων ἀγαθῶν προσαπέλαυσα πρὸς Χριστοῦ Ἰησοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ ἡμῶν καὶ σωτῆρος ἀληθῶς καὶ εὐεργέτου τῇ τῆς πανάγνου καὶ υπεράγνου μητρὸς αὐτοῦ καὶ δεσποίνης ἡμῶν ἀντιλήψει καὶ μεσιτείᾳ προσαδόμενος αὐτῇ τῇ σωτῇρι καὶ τῇ προμάχῳ κυρίᾳ καὶ ἀειπαρθένῳ Μαριάμ τῇ κοσμοποθήτῃ καὶ παντευλογήτῃ, ἐξιτήριος ἅμα δηλονότι καὶ εἰσιτήριος ἡμῖν ἤδη γεγωνῶς αὐθωρόν, ὅτε καὶ τοῦ χαλεποῦ χειμῶνος λωφῆσαι δόξαντος τῶν σάλων ἐρρύσθημεν καὶ τοῖς ἰδίῳις γεγόναμεν καταστρατοπεδευσάσης τῆς στρατηγοῦ τῶν δεινῶν, ἀληθῶς ὑπερμάχου τῆς οὐθενείας ἡμῶν“.¹⁾

Τοιαύτην φέρει ἐπιγραφὴν τὸ πόνημα τοῦ Λιβαδηνοῦ εἶναι πράγματι περιηγητικὴ ἱστορία, διότι ἀναφέρει τὰς περιηγήσεις, ἃς ἀνέλαθεν ὁ συγγραφεὺς ἤδη ἀπὸ μικρᾶς ἡλικίας, ἐν αἷς πιστῶς ἀναφέρει τὰ συμβάντα αὐτῇ ἐν Κ/πόλει, ἐν Αἰγύπτῳ καὶ ἰδίᾳ ἐν Τραπεζοῦντι, τὰ ὅποια συμφωνοῦσι πρὸς ὅσα λέγουσι οἱ τῆς Τραπεζοῦντος ἱστορικοί, ὅτε Μιχαὴλ Πανάρετος καὶ ὁ τοῦτον βάσιν θέμενος J. Fallmerayer. Εἶναι λοιπὸν ἔργον ἱστορικὸν ἀναμφισβήτητον. Τὰ γεγονότα, τὰ ὀνόματα τῶν αυτοκρατόρων Βασιλείου, Μιχαὴλ καὶ Ἀλεξίου, τὰ ὀνόματα τῶν ἀρχιερέων Βαρνάβα, Γρηγορίου καὶ Ἀκακίου, οἱ ἐμφύλιοι σπαραγμοὶ μεταξὺ τῶν χρόνων τοῦ Βασιλείου καὶ Ἀλεξίου, ὅλα ταῦτα ῥητῶς καὶ ἀλλαχόθεν μαρτυρούμενα παρέχουσι τῇ συγγραφῇ καὶ τῇ συγγράμματι αὐτοῦ χαρακτῆρα ἱστορικόν. Διδὲ εὐλόγως δυνάμεθα οὐ μόνον νὰ παραδεχθῶμεν αὐτὰ παρὰ συγχρόνου καὶ αὐτόπτου ἀναγραφόμενα, ἀλλὰ μάλιστα νὰ διορθώσωμεν καὶ τινὰ τῶν παρὰ Fallmerayer ἀναφερομένων.

Ἀλλὰ τὸ πόνημα φέρει καὶ ἑτέραν ιδιότητα· εἶναι λόγος εὐχαριστήριος σὺν ὕμνῳ πρὸς τε τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χρι-

¹⁾ Αὐτόθι, σελ. 1.

τοῦ χαλεποῦ χειμῶνος λωφήσας δόξαντος τῶν σάλων ἐρβύσθημεν καὶ τοῖς ἰδίοις γεγόναμεν καταστρατοπεδευσάσης τῆς στρατηγοῦ τῶν δεινῶν, ἀληθῶς ὑπερμάχου τῆς οὐθενείας ἡμῶν.¹⁾ Ὁ λόγος λέγεται ἐξιτήριος δηλῶν τὴν ἀπὸ τῆς πατρίδος αὐτοῦ ἔξοδον, ἅμα καὶ εἰσιτήριος δηλῶν τὴν εὐχὴν τῆς εἰς τὰ ἴδια αὐτοῦ ἐπιστροφῆς, ὅτε τοῦ χειμῶνος καταπαύσαντος ἐσώθη τῶν σάλων καὶ τρικυμιῶν καὶ τὴν ἀποκατάστασιν ἐν τῇ θέσει αὐτοῦ παρὰ τε τοῖς ἀναξί καὶ τῇ ἱερᾷ Μητροπόλει. Φαίνεται λοιπόν, ὅτι ἀπαλλαγείς τῶν δεινῶν, τὰ ὅποια ὁμως πάλιν φοβεῖται καὶ λέγει νυνὶ ἐπιτείμενα,²⁾ αὐθωρὸν μετ' οὐ πολὺ συνέταξε καὶ ἀπηγγείλε τὸν λόγον, ἀφοῦ ἡ Θεομήτωρ κατέβαλε καὶ κατέπαυσε τὰ δεινὰ γενομένη ἀληθῶς ὑπερμάχος τῆς ἀδυναμίας αὐτοῦ.

Μένει λοιπόν νὰ ἐξετάσωμεν ποῦ ἐξεφωνήθη ὁ λόγος οὗτος, ἀφοῦ δὲν ἦτο προωρισμένος διὰ τὴν ἐκκλησίαν. Ὁ Λιβαδηνὸς πολλαχοῦ τοῦ λόγου τοῦ ἀποτείνεται πρὸς ἀκροατὰς φίλους, ἐταίρους, φίλιον ἄθροισμα, ἐξ οὗ ἐξάγεται, ὅτι ἀπηγγέλθη εἰς τοιαύτην ὁμήγυριν φίλων ἀκροατῶν, εἰδότες καλῶς τὰ λεγόμενα· φέρομεν μερικὰ παραδείγματα εἰς τούτων ἀπόδειξιν. Ὅτε ὁμιλεῖ περὶ τῆς ἀνατροφῆς αὐτοῦ καὶ ἐκπαιδεύσεως, λέγει. „Ἐνταῦθα ὑπὸ χρυσοῦ τοιαύτῃ τῶν ἀγαθῶν μοι ἀγκύρα καὶ χρηστῶν ἀεὶ ἐπικούρῳ παιδαγωγοῖς τε ἐστοίχουν ὁμοῦ καὶ μαθήμασιν, ὧς ἄνδρες.“³⁾ Ὅτε πάλιν ποιεῖται λόγον περὶ τῆς ἐν Ἱερουσαλὴμ προσκυνήσεως, λέγει. „ἀλλ' αἰσθάνομαι, φιλόθεον ἄθροισμα, ὡς καὶ ἡμεῖς παρεντυχεῖν ἐθέλειν τοῖς τερπνοῖς τουτοῖσι καὶ ὥραίοις δι' ἐφέσεις ἔχονται.“⁴⁾ Πάλιν λέγει τοῖς ἀκροαταῖς αὐτοῦ ποθοῦσι νὰ μάθωσι τὴν ἀπ' Αἰγύπτου διέκπλευσιν. „Ὅθεν, ὦ φίλτατοι, ὡς ποθεῖτε νῦν οἶδα τὴν ἀπ' Αἰγύπτου πυθέσθαι διέκπλευσιν οἷκαδ' ἐκεῖ ἔτι τῇ λόγῳ προσμείνασαν.“⁵⁾ Καὶ πάλιν, „ὦ ἄνδρες“,⁶⁾ „ὦ φίλτατοι“,⁷⁾ „ὦ βέλτιστοι“,⁸⁾ „ὦ φίλιον ἄθροισμα“,⁹⁾ „νῆ τοὺς λόγους καὶ τὸν φίλιον ἔρων, ὦ βέλτιστοι.“¹⁰⁾ Ὅτε δὲ ἔφθασεν εἰς τὴν ἔλευσιν τοῦ Ἀλεξίου μετὰ τὴν παῦσιν τῶν ἐμφυλίων ταραχῶν ἠθέλησε νὰ καταπαύσῃ τοῦ λόγου, τὸ ἐποῖον ὁμως δὲν ἔπραξε. „Τούτου δὲ οὕτω

¹⁾ Αὐτόθι, σελ. 1.

²⁾ Αὐτόθι, σελ. 47.

³⁾ Αὐτόθι, σελ. 5.

⁴⁾ Αὐτόθι, σελ. 10.

⁵⁾ Αὐτόθι, σελ. 12.

⁶⁾ Αὐτόθι, σελ. 16, 23, 24.

⁷⁾ Αὐτόθι, σελ. 18 - 26, 32, 33, 36, 38, 44.

⁸⁾ Αὐτόθι, σελ. 25, 27, 34, 43.

⁹⁾ Αὐτόθι, σελ. 35.

¹⁰⁾ Αὐτόθι, σελ. 42, 46.

προβάντος, λέγει, κατὰ τὰς κατανήσας τὸν λόγον, ὃ φίλιον ἄθροισμα, οὐχ ὡς οἷός τε καθέζειν ἑμαυτὸν τῆς πρόσω φορᾶς ὅλως γεγέννηται· ἡβουλόμην γὰρ ἄχρι τῶν ὧδε νῆ τῶν λεγομένων τὴν ἀλήθειαν εἶσω τῶν ὅρων τὸ τοῦ λόγου σκάφος ἐλλιμενίζεσθαι καὶ διὰ τοῦδε τῆς ἀρρήτου προνοίας τὰ ἔμοι παρὰ τοῦ φιλανθρώπου Θεοῦ πεπραγμένα θαυμάσια διὰ τῆς ἀγνῆς Θεομήτητος ὑμᾶς ὡς οἷόν θ' ὑπομνήσας διαναπαῦσαι τὸν λόγον καὶ λῦσαι τε τὸν τῆς ἀκρόσεως σύλλογον, τὴν δέ γε μνήμην καὶ τὴν εἰς Θεὸν εὐχαριστίαν οὐδέποτε.¹⁾ Καὶ πάλιν, ὅτε ἐν ταῖς παραχαῖς ὑπέστη δεινόν τι, λέγει. „Οἶδε τοῦτο Τραπεζοῦς καὶ οἱ περίξ ὁμέστιοι.“²⁾

Οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ ἡ γλῶσσα, τὴν ὅποιαν μεταχειρίζεται ὁ Λιβαδηνὸς ἐν τῇ λόγῳ αὐτοῦ, μαρτυρεῖ, ὅτι δὲν ἀπηγγέλθη οὗτος ἐν Ἐκκλησίᾳ, ἀλλ' ἐνώπιον φίλων ἀκροατῶν, ἀνδρῶν ἐλλογιμωτάτων ἐν Τραπεζοῦντι. Τὸ λίαν ἀρχαῖκόν τῆς φράσεως, ῥήσεις ἐξ Ὀμήρου,³⁾ Πινδάρου,⁴⁾ Εὐριπίδου,⁵⁾ καὶ τοῦ περιηγητοῦ Διονυσίου,⁶⁾ σύνταξις λέξεων λίαν στρυφνὴ, κόμπος ῥητορικός, ἐν γένει Ἑλληνικὴ γλῶσσα Δηλίου δεομένη κολυμβητοῦ, δεικνύουσα ἐναργῶς, ὅτι οὐχὶ πρὸς πολλούς, ἀλλὰ πρὸς ὀλίγους καὶ σοφοὺς, πρὸς σύλλογον λογίων ἀκροατῶν, προωρίσθη ὁ λόγος οὗτος τοῦ ἡμετέρου δικαστοῦ τῆς ἱερᾶς Μητροπόλεως Τραπεζοῦντος. Ὅτι δὲ ἐν Τραπεζοῦντι κατὰ τὸν αἰῶνα τοῦτον ἐκαλλιεργοῦντο τὰ γράμματα καὶ πολλοὶ ἦσαν ἐν τῇ πόλει οἱ λόγιοι ἄνδρες μαρτυρεῖ καὶ ὁ βραδύτερον ἐν Τραπεζοῦντι ἀκμάσας Ἰωάννης Εὐγενικός ἐν τῇ Τραπεζοῦντος ἐκφράσει λέγων· „Ἀλλ' εἴπω τὸ ἡμέτερον, δέον γε καὶ πρὸς τοῦτων τοῖς γοῦν σοφοῖς καὶ περὶ λόγους ἐσπουδακόσι (ἢ Τραπεζοῦς) πατρὶς αὐτόχρημα καὶ χῶρος ἐξαίρετος ἀραμένῳ τὸ βιβλίον καὶ βραχὺ τι προβάντι ὑπὸ σκιᾶν ἐν ἡρέμῳ γενέσθαι καὶ πόσῃ μαλακῇ προσιῆσαι καὶ νάμασι κελαρύζουσι καὶ φύλλοις φυτῶν ὑποψιθυρίζουσι καὶ πτηνοῖς περιπταμένοις καὶ περιβομβοῦσι ξυμφιλοσοφεῖν ἥδιστα καὶ ξυμφέγγεσθαι.“⁷⁾ Ἐκ πάντων τούτων ἐξάγεται, ὅτι ὁ Λιβαδηνὸς συνέταξε καὶ ἀπήγγειλε τὸν προκείμενον ἱστορικὸν τοῦ λόγον ἐν Τραπεζοῦντι, εἰς σύλλογον φίλων ἀκροατῶν, ἀνδρῶν λογίων.

¹⁾ Αὐτόθι, σελ. 35.

²⁾ Αὐτόθι, σελ. 31.

³⁾ Αὐτόθι, σελ. 42.

⁴⁾ Αὐτόθι, σελ. 6. Ὀλυμπ., δ, 1.

⁵⁾ Αὐτόθι, σελ. 37. Ὀρεστ., 689—690.

⁶⁾ Αὐτόθι, σελ. 17., στίχ. 181—4.

⁷⁾ Ἀστήρ τοῦ Πόντου ἔτος Β'. 566. Fontes κτλ. ὑπὸ Α. Π. Κερμέως, σελ. 53.

στον και προς την υπέραγγον αὐτοῦ μητέρα, εἰς οὓς ὁ συγγραφεὺς πολλάκις ἀναφέρει τὴν σωτηρίαν αὐτοῦ ἀπὸ τῶν δεινῶν τῶν ἐκάστοτε αὐτῷ συμβαινόντων. Καὶ οὐ μόνον εἰς τὸν Σωτῆρα καὶ Θεομήτορα ἀπονέμει ἐκάστοτε χάριτας, ἀλλὰ καὶ εἰς τοὺς ἁγίους τοῦ Θεοῦ Ἰωάννην τὸν Πρόδρομον, Γεώργιον, Νικόλαον, Θεόδωρον καὶ μάλιστα τὸν κατ' ἐξοχὴν ἅγιον τῆς Τραπεζοῦντος Εὐγένιον, πρὸς οὓς εὐχεται πολλάκις καὶ οὐ τὴν Μονὴν ἐπίσης ἀναφέρει. Μετέχει λοιπὸν ἡ περιηγητικὴ ἱστορία καὶ ἐπικλήσεως πρὸς τὸ θεῖον, πρὸς τὸν Σωτῆρα τοῦ κόσμου, τὴν ἀειπάρθενον αὐτῷ μητέρα καὶ τοὺς ἁγίους αὐτοῦ.¹⁾

Ποῦ ὅμως ἐξεφωνήθη ὁ λόγος οὗτος; ἐν τῷ ναῷ τοῦ Θεοῦ, ἢ ἐν ὁμηγύρει φίλων, ἐν συλλόγῳ ἀκροατῶν φίλων; καὶ ἐν τίνι περιστάσει; Ἐν ἐκκλησίᾳ δὲν φαίνεται ὅτι ἐξεφωνήθη, διότι ἐκτὸς τῶν ἐπικλήσεων πρὸς τὸν Θεὸν καὶ τοὺς ἁγίους αὐτοῦ τὸ θέμα ὁλόκληρον τοῦ λόγου εἶναι ἀλλότριον τοῦ ἁμδωνος, ἐν ᾧ ἐπικρατεῖ τὸ συμβουλευτικόν, τὸ οἰκοδομητικὸν τῶν ἀκροατῶν, ὅπερ ὅμως ἐλλείπει κυρίως εἰπεῖν ἀπὸ τοῦ προκειμένου λόγου, διότι ἡ ἐξήγησις ἰδιωτικῶν ὑποθέσεων, πολιτικῶν γεγονότων, ἐμφυλίων ἐρίδων καὶ τὰ τοιαῦτα ἐν ἐκτάσει μάλιστα λεγόμενα, ἀπέχουσι πολὺ λόγου ἐκκλησιαστικοῦ. Ἄρκει νὰ συγκρίνωμεν αὐτὰ καὶ πρὸς ἄλλους μὲν λόγους ἐκκλησιαστικοὺς ἀρχαιοτέρων ἱεροκηρύκων καὶ Πατέρων τῆς Ἐκκλησίας, ἰδίᾳ δὲ πρὸς τοὺς τῶν συγχρόνων τοῦ Λιβαδηνοῦ Κωνσταντίνου τοῦ Λουκίτου, συγγράφαντος ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον μεγαλομάρτυρα τοῦ Χριστοῦ Εὐγένιον, Ἰωάννου Ξιφιλίνου, Πατριάρχου Κων/πόλεως, διήγησιν τῶν θαυμάτων τοῦ ἁγίου Εὐγενίου, Ἰωσήφ Μητροπολίτου Τραπεζοῦντος, περὶ τῆς γενεθλίου ἡμέρας τοῦ ἐν θαύμασι περιβοήτου καὶ μεγαλόθλου Εὐγενίου,²⁾ ἄρκει λέγω νὰ παραβάλωμεν τὸν λόγον τοῦ Λιβαδηνοῦ πρὸς τοὺς λόγους τῶν ἀνωτέρω, ἵνα ἴδωμεν, ὅτι οἱ μὲν λόγοι τῶν ἄλλων ἀπηγγέλθησαν ἢ καὶ δύνανται νὰ ἀπαγγελθῶσιν ἐν ἐκκλησίαις, ὁ δὲ τοῦ Λιβαδηνοῦ οὐχὶ ἐν ἐκκλησίαις, ἀλλὰ ἐν συλλόγῳ ἀκροατῶν τοῦτο δὲ ὀφειλομένον νὰ ἀποδείξωμεν.

Ὅτι ὁ λόγος οὗτος ἐξεφωνήθη ἐν Τραπεζοῦντι μετὰ τὴν παῦλαν τῶν ἐμφυλίων ἐρίδων καὶ τὴν ἀποκατάστασιν τῶν πραγμάτων ἐπὶ Ἀλεξίου, υἱοῦ Βασιλείου, ὅτε ὁ Λιβαδηνὸς ἠσύχασε πλέον ἐν τῇ θέσει αὐτοῦ, ἐξάγεται ἐκ πολλῶν φράσεων εὐρισκομένων ἐν τῷ ἐπιλόγῳ τοῦ συγγράμματος αὐτοῦ, ἐνθα εὐχεται, ἵνα ἴδῃ ταχέως

¹⁾ Αὐτόθι, σελ. 2—4, 5, 11, 16, 20, 26, 29, 31, 33, 35, 39—42, 47—49.

²⁾ Ὁρα Fontes historiae imperii Trapezuntini ὑπὸ Ἀθ. Παπαδοπούλου Κεραμέως, ἐν Περουπόλει 1897.

τὴν πατρίδα αὐτοῦ Κ/πολιν, ἀπὸ τὴν ὁποίαν πρὸ πολλοῦ λείπει. Ἀποτεινόμενος πρὸς τὴν Θεομήτορα λέγει. „Ἀχραντε, Παρθένε Θεοτόκε, . . . πάρασχε τοίνυν ἡμῖν δεομένοις καὶ χρωτὸς ἀπτομένοις ἁγίου σου ἀπαλλαγὴν δυσχερῶν καὶ μάλιστα τῶν ἐπικειμένων νυνί· διδοῦ δὲ καὶ νῦν τὰ σωτήρια ὡς μυριάκις τὸ πρὶν, δόξης δὲ καὶ τὴν ἐνεγκαμένην θᾶττον ἰδεῖν πολλοῦ πάλαι ταύτης ἡμᾶς ἀποδέοντας, τὴν πόλιν τὴν σὴν, τέμενος οὖσαν ὅλην τὸ σόν, τεῖχος τυγχάνουσαν σοῦ, χρυσὴν ἐμὴν πατρίδα καὶ φίλην, ταύτης ἐναπολαῦσαι καὶ τῶν τροφείων μεταδοῦναι αὐτῇ“.¹) Ἄφου δὲ εὐχεται μακρόθεν τῇ πατρίδι αὐτοῦ πάντα τὰ ἀγαθὰ, ἱκετεύει τὴν Θεομήτορα, ἵνα δωρήσῃ αὐτῇ ὅπως ἴδῃ τοὺς συγγενεῖς καὶ ἀδελφοὺς αὐτοῦ, ἅμα ξὺν τούτοις καὶ Μάρκον ἰδεῖν καὶ Λουκᾶν καὶ χερσὶ χεῖρας ἐπιβαλέσθαι καὶ περιπτύξασθαι πάντων ἡδύτατα. Περὶ τούτου τὴν σὴν ἱκετεύω, κυρία, εὐσυμπάθητον περὶ ἐμὲ κηδεμονίαν τῆς ἀπλέρτου σου ἀγαθότητος παράσχου μοι τοὺς δ' ἰδέσθαι καὶ περιπτύξασθαι πάντας εὐ ἔχοντας, πάντων ἀνιερῶν ἀνωτέρους, πάσης κακίας ἀπηλλαγμένους, πάσαις ἀρετῶν ἰδέαις κεκοσμημένους, πάσαις εὐεξίαις ψυχῶν ξυνάμα σώμασι ἑωραμένους· ὑπὲρ ὁμαίμου καὶ ἀδελφιδοῦ λιπαρῶ καὶ προσπίπτω καὶ δέομαι, ἴλεως ἴλεως ἡμῖν εἴης ἀχρεῖοις ἱκέταις καὶ θαρβύκως δεομένοις τῆς σῆς ἀγαθότητος. Ναί, ναί ὦ δέσποινα καὶ κυρία, καὶ τῶν ἡμῶν ἀκαταίσχυντε πρόμαχε, δώρησαι μοι ξὺν ἐμῇ τῇ πατρίδι τῇ πόλει σου τοὺς ἐμοὺς καὶ πάντας τοὺς ἐκείσε τῶν ἄλλων θεάσασθαι τάχιον . . . ἡμᾶς δ' ἔτι καὶ ἐνεγκαμένης εἴσω τάχος γενέσθαι . . . ὡς ἂν κακεῖ τῇ φιλανθρώπῳ χρηστότητι ἥσωμεν ὥδῃν ἐπινίκιον, ὕμνον εὐχαριστήριον, ἀλλαλαγμὸν τε παιάνιον ἅμα καὶ εἰσιτήριον.²)

Ἐκ τῆς παθητικῆς καὶ εὐσεβοῦς ταύτης πρὸς τὴν Θεομήτορα ἐπικλήσεως ἐξάγεται, ὅτι ὁ Λιβαδηνὸς συνέταξε τὸν λόγον τοῦτον ἐν Τραπεζοῦντι, ἀμέσως μετὰ τὴν παῦσιν τῶν δεινῶν διότι εὐχεται νὰ ἴδῃ τὸ ταχύτερον τὴν ἐνεγκαμένην, τὴν φίλην πατρίδα Κ/πολιν, νὰ ἴδῃ τοὺς συγγενεῖς καὶ περιπτύχθῃ αὐτοὺς καὶ ἐκεῖ, ἐν Κ/πόλει, νὰ φάλῃ παιᾶνα ὕμνον εὐχαριστήριον καὶ εἰσιτήριον ἐπὶ τῇ ἐπανόδῳ αὐτοῦ εἰς τὴν πόλιν τῆς Θεομήτορος, εἰς τὴν γενέτειραν αὐτοῦ.

Διὰ τούτων ἀπεδείξαμεν, ὅτι ὁ λόγος συνετάχθη ἐν Τραπεζοῦντι εὐθὺς μετὰ τὴν παῦσιν τῶν ἐμφυλίων ταραχῶν, ὡς ἐξάγεται ἐκ τῆς ἐν κεφαλίδι τοῦ πονήματος ἐπιγραφῆς· „ἔξιτήριος. ἅμα δηλονότι καὶ εἰσιτήριος ἡμῖν ἤδη γεγονώς αὐθωρὸν, ὅτε καὶ

¹) Λιβ. Διόδοτ., σελ. 47—8.

²) Διόδοτ., σελ. 49.

Ἦτο λοιπὸν ἡ Τραπεζοῦς κατὰ τὴν περίοδον ταύτην τῆς λαμπρᾶς αὐτῆς ἱστορίας κατὰ τὰ μέσα μάλιστα τῆς ΙΔ' ἑκατονταετηρίδος κέντρον τῶν Ἑλληνικῶν γραμμάτων πολὺ σπουδαίων, ἐστία τῆς Ἑλληνικῆς ἐπιστήμης, πατρὶς αὐτόχρημα τοῖς σοφοῖς καὶ περὶ λόγους ἐσπουδακóσι κατὰ τὸν Εὐγενικόν. Ἐὰν οἱ κατὰ τὴν ἐποχὴν ταύτην λόγιοι εἶχον ἐν τοῖς χεῖλεσιν αὐτῶν προχειρότατον τὸν Ὅμηρον, τὸν Πίνδαρον, τὸν Εὐριπίδην, ἔγραφον καὶ ἠκροῶντο ῥητόρων εὐγλώττων λαλούντων τοσοῦτον ἐμμελῶς καὶ ἀπηκριβωμένως τὴν ἀρχαίαν Ἑλληνικὴν γλῶσσαν, ἐὰν ὑπῆρχον τότε ἐν Τραπεζοῦντι Ἑλληνισταὶ ἐνὶ λόγῳ τοσοῦτον βαθεῖς, δικαιοῦμεθα βεβαίως νὰ συμπεράνωμεν, ὅτι καὶ πολιτισμὸς μέγας ἐπῆνθει καὶ ἄνδρες σπουδαῖοι προέσταντο τῶν πραγμάτων τῆς τε πολιτείας καὶ Ἑκκλησίας καὶ ἡ Ἑλληνικὴ ἐπιστήμη ἐκαλλιεργεῖτο. Τὰ περισωθέντα γραπτὰ μνημεῖα τῶν χρόνων ἐκείνων εἰσὶν ὀλίγα δυστυχῶς διὰ τὰς ἐπελθούσας βραδύτερον συμφοράς· ἀλλὰ τὰ παρ' ἡμῖν διασωθέντα χειρόγραφα καὶ ἄλλα ἐν ἄλλαις βιβλιοθήκαις ἀλλαχοῦ ἀποκείμενα καὶ τῷ χρόνῳ ἀνακαλυφθησόμενα θέλουσιν ἐπιχύσει, ἐλπίζομεν, φῶς ἱκανὸν εἰς τὴν ἱστορίαν καὶ τὸν πολιτισμὸν τῆς ἐνδόξου πόλεως Τραπεζοῦντος.

Ἄλλ' ὁ Λιβαδηνὸς ἔσπευδε νὰ ἔλθῃ εἰς Τραπεζοῦντα καὶ διὰ τὴν σπουδὴν τῆς Ἀστρονομίας, ἡ ὁποία τότε ἐκαλλιεργεῖτο καὶ ἐδιδάσκετο βεβαίως κατὰ τοὺς ἀρχαίους Ἑλληνας ἀστρονόμους ἢ καὶ νεωτέρους τῆς Ἀνατολῆς ἀστρολόγους. Βεβαιότατα ἀνὴρ σοφὸς ὡς ὁ Λιβαδηνός, εἰδήμων εἶπερ τις καὶ ἄλλος τῆς ἀρχαίας Ἑλληνικῆς σοφίας, νομοδιδάσκαλος ἔσοχος καὶ πολιτικός, ἤθελε καὶ ἤλθε νὰ σπουδάσῃ παρ' ὁμοίοις αὐτῷ σοφοῖς διδασκάλοις τὴν ὑψηλὴν ἐπιστήμην τῆς Οὐρανίας, τοῦθ' ὅπερ ἐζήτησεν εὐρεῖν ἐν τῇ ἡμετέρᾳ πόλει.¹⁾

Ἐπίσης ἀναφέρει, ὅτι ὑπῆρχον καὶ πολλοὶ ἱατροί, οἵτινες τὸν ἐπεσκέπτοντο ἀσθενήσαντα καὶ ἐθεράπευον. „Χρόνος δέ τι μικρὸς παρετρίβετο λέγει, καὶ πάλιν ταῖς ἐμαῖς ἀνομίαις νόσος ἐπηκολούθει μοι καὶ ἡ νόσος σφοδρὰ καὶ τῶν πάλαι πασῶν μοι λῖαν δυσάντητος. Θεραπείας εἰχόμεν, ὧ φίλτατοι, τότε βασιλικῆς, ἱατροί γε πάντες οἱ τοῦ τόπου παρήδρευον, εἶποντο, ἐνήργουν, διήτουν, ἀπέκαμον. Οὗτοι πάντες δὲ καὶ μικροῦ με ἀπηγορεύκασιν καὶ τῆς ὁδοῦ παρεσφάλησαν.“²⁾

Καὶ περὶ τῶν ἀρχιερέων τῆς πόλεως εὐφημον μνηεῖον ποιεῖται ὁ Λιβαδηνός. Ὁ Γρηγόριος, λέγει, ὃν ἐπεσκέφθη ἄμα ἐλθὼν εἰς

¹⁾ Ἀδτόθι, σελ. 22.

²⁾ Ἀδτόθι, σελ. 32.

Τραπεζοῦντα, ἦν καὶ καλὸς ἀρχιποίμην καὶ τὰ γράμματα ἡγάπα καὶ ἔτι περισσότερον ἡγάπα τοὺς λογίους ἄνδρας, ὁ θαυμάσιος.¹⁾ Ὅταν ἄλλην φορὰν ἠσθένησε, ἐπεσκέφθη προηγουμένου τοῦ ἐλεῆμονος Μητροπόλεως Ἀκακίου αὐτὸν ὁλὸς ὁ κληρὸς. „Ὅθεν καὶ τὸ πρεσβυτέριον, λέγει, ἅπαν ἅμα τῷ ποιμένι ἐκείνῳ καὶ φιλομούσῳ, Ἀκάκιος ἦν ὁ πολὺς ἐλέψ, ξυνήλθον καὶ τεθεάκασι καὶ δάκρυαί με κατέδευσαν.“²⁾

Περὶ δὲ τῶν κατοίκων εἵπομεν ἀνωτέρω, ὅτι εὗρεν αὐτοὺς ὁ Λιβαδηγὸς τέκνα εὐσεβείας καὶ φιλοξενίας „εὐσεβείας γὰρ εἶη καὶ ξενίας κυήματα“.³⁾

Περὶ τοῦ ἐμπορίου τῆς Τραπεζοῦντος ὀλίγιστα ἀναφέρει ὁ Λιβαδηγὸς „τοῖς δέ γε αὐτόχθοσι καὶ ἐπήλυσι καὶ τοῖς ἐμπόροις εὐχερῇ δαφιλεύει τὰ ὄνια“⁴⁾ ἐξ οὗ μόνον δυνάμεθα εἰκάζειν, ὅτι καὶ ξένοι ἤρχοντο εἰς τὴν πόλιν χάριν τοῦ ἐμπορίου, καὶ αὐτόχθονες καὶ ἐμποροὶ ἀφθονὰ ἐπώλουν καὶ ἡγόραζον τὰ χρήσιμα. Ἀλλὰ καὶ ὁ Εὐγενικὸς βραδύτερον πολὺν λόγον ἀναλώσας εἰς ἐκφρασιν τῶν φυσικῶν καλλωνῶν καὶ τῶν τῆς τέχνης προϊόντων ὀλίγα ἐπίσης περὶ τοῦ ἐμπορίου τῆς Τραπεζοῦντος λέγει, ὅτι ἡ Τραπεζοῦς ὀλίγην ἀνάγκην ἔχει τῶν ἔξωθεν, αὐτὴ παράγουσα τὰ χρησιμώτατα, ἐνῷ οἱ πρὸς αὐτὴν πλέοντες πολλὰ παρ' αὐτῆς λαμβάνουσι. „Καὶ τὰ παρ' ἑαυτῇ καλὰ μὴ σὺν μακρῷ πόνῳ φιλανθρώπως τοῖς πλωτῆρσι παρεχομένη καὶ τῶν ἐξ ἐμπόρων διὰ γῆς καὶ θαλάσσης ἀπόνως ἀπολαύουσα χρησθῶν. Τὸ δὲ ἄριστον, ὡς πολλὰ μὲν αὐτῆς οἱ πλέοντες, μικρὰ δὲ αὕτη δεῖται τῶν ἔξωθεν οἰκθὲν παραβαλομένη τὰ χρησιμώτατα“.⁵⁾ Παρακατιῶν δὲ ὁ αὐτὸς Εὐγενικὸς ἐπαινεῖ τὴν βιομηχανίαν τῶν Τραπεζουντίων λέγων. „Ἀλλ' οἷον ἤδη μικροῦ με παρέδραμεν ἄξιον ὄν, εἴπερ τι, προστεθῆναι· μόνη γὰρ ἦδε ἡ πόλις, ἡ κομιδῇ γε σὺν ὀλίγαις, πᾶσιν ἔργοις καὶ πάσαις ἐπιστήμαις διαρκεῖ καὶ τῷ παρ' ἑαυτῆς ἀπάσαις τέχναις καὶ ἐπιτηδεύμασι χορηγεῖ, γηπόνους καὶ ποιμέσι καὶ δοροξόοις καὶ τοξοποιοῖς καὶ λιθουργοῖς καὶ ποικιλταῖς δὲ καὶ ὑφάνταις καὶ καφεῦσι καὶ βαναύσοις καὶ πᾶσιν ἀπλῶς γεωργοῖς μὲν ἄρουραν ἐριδῶλακα, καὶ ναμάτων ἀφθονίαν, εἴπου φυτεῦσαι φιλοπονώτερον ἐπεργαζομένοις ἐγγένοιτο, οἰκοδόμοις δὲ καὶ ναυπηγοῖς καὶ ὁλοῖς εἰπεῖν τέκτοσι λόχμας ὁλας καὶ ξύλα παντῶν καὶ μυρίων δένδρων χορὸν ἐν τε πεδιάσιν καὶ ὄρεσι, ἰστουργοῖς

¹⁾ Ἀδτόθι, σελ. 23.

²⁾ Ἀδτόθι, σελ. 31.

³⁾ Ἀδτόθι, σελ. 23.

⁴⁾ Ἀδτόθι, σελ. 23.

⁵⁾ Ἀσθήρ τοῦ Πόντου Β'. 563.

δὲ καὶ ὑφασμάτων σοφίᾳ καὶ ποικιλικῇ ἐπιστήμῃ λίγον καὶ ἔριον καὶ τὰ ἐξ Σηρῶν νήματα, τοῖς ἐμπόροις δὲ πᾶν ἔτου δέοιντο¹⁾. Ἐκ τούτων ἐξάγεται, ὅτι πλὴν ἄλλων τεχνῶν οἱ Τραπεζοῦντιοὶ μετήρχοντο καὶ τὴν μεταξουργίαν ὑφαίνοντες καὶ μεταξωτὰ ὑφάσματα τὰ παρὰ Βυζαντινοῖς λεγόμενα Σηρικὰ.

Ἐένων ἐμπόρων μνεία ἰδιαιτέρα δὲν γίνεται, εἰμὴ Ἰταλῶν, βεβαίως Γενουηνοῖων, ἐμπορευομένων καὶ ναυτιλλομένων κατὰ τὴν ἐποχὴν ἐκείνην εἰς ἅπασαν τὴν Ἀνατολήν. Ὁ Λιβαδηνὸς ἄπαξ μόνον ἀναφέρει Ἰταλοὺς, οἵτινες εἶχον ὀχύρωμα εἰς τὸν Δαφναῖον λιμένα. Ὅτε διηλλάγησαν τὰ ἀντίπαλα μέρη μετὰ τὴν ἔλευσιν τοῦ Ἀλεξίου, ὡς προσέμπομεν, οἱ Τραπεζοῦντιοὶ ἔστειλαν πρέσβεις εἰς τὸν Ἀλέξιον εὐρισκόμενον ἐν Κερασσοῦντι, μετ' ὀλίγον δὲ φθάνουσι καὶ προὔχοντές τινες αὐτῶν ζητοῦντες διαλλαγὰς εἰρηναίας, παρέχοντες ἐγγυητὰς τοὺς προὔχοντας τῶν Ἰταλῶν. Διδ' ἐκίνησαν ὁ Λιβαδηνὸς μετὰ τῶν ἐταίρων ἐκ Κερασσοῦντος εἰς Τραπεζοῦντα, προσεγγίζουσι πρῶτα ἐν Τριπόλει καὶ ἐκεῖθεν ἀπάραντες τὴν αὐγὴν προσωρμίσθησαν εἰς τὸν Δαφναῖον λιμένα, „ἢ καὶ τὸ Ἰταλῶν ἔστηκεν ἵρυμα· τῇδε γάρ, λέγει ὁ Λιβαδηνός, προσορμίζειν τετάγμεθα“²⁾. Ἦν ἄρα ἐν Τραπεζοῦντι ἀποικία πολυάριθμος Ἰταλική, ἥσαν ἔμποροι Ἰταλοὶ, ἔχοντες ὑπόληψιν μεγάλην, διότι ἄλλως δὲν ἠδύναντο καὶ νὰ γίνωσιν ἐγγυηταὶ τοῖς ἄναξι ὑπὲρ τῶν ἡμετέρων.

Τοιαύτη ἡ κατὰ τὸν ΙΔ'. αἰῶνα κατάστασις τῆς Τραπεζοῦντος καὶ τοῦ κράτους αὐτῆς ὑπὸ ἔποψιν πολιτικὴν, ἐκκλησιαστικὴν, ἐπιστημονικὴν καὶ ἐμπορικὴν, ὡς περιγράφεται ὑπὸ ἀνδρῶν λογίων ἐγχωρίων καὶ συγχρόνων καὶ αὐτοπτῶν γενομένων.

Ἐν Τραπεζοῦντι.

¹⁾ Αὐτόθι, σελ. 565—6.

²⁾ Αὐτόθι, σελ. 46.

О п е ч а т к и.

Стр.	Строка :		Напечатано :	Слѣдуетъ читать :
	сверху	снизу		
9	—	7	δουα	δουα
29	8	—	Лука	Луки
32	5	—	двухъ, этажная	двухъ-этажная
"	—	2	другъ	другъ
44	12	—	Ρομάνος	Ρωμάνος
"	"	—	Μελωδός	Μελωδός
49	—	16	μακρῶτι (τα ἡμερῶν)	μακρῶτη(τα ἡμερῶν)
"	—	9	тройнымъ	тройнымъ
60	—	2	πανυπερίτιμου	πανυπερίτιμου
62	11	—	ЯЭΙΗ	ΣΕΙΗ
"	15	—	Ἰω νίκιος	Ἰωαννίκιος
64	12	—	которую;	которую
65	2	—	слѣдующіе	слѣдующіи
73	8	—	тѣверженъ	утвержденъ
75	—	4	церква	церкви
81	15—16	—	осстоитъ	состоитъ
83	18	—	четырехъ,	четырёхъ
91	—	1	γαμβρός	γαμβρός
92	11	—	За служиваетъ	Заслуживаетъ
94	14	—	σωτήρος	σωτήρος
97	12	—	Μελωδός	Μελωδός
"	—	19	Νικόλαος	Νικόλαος
"	20	—	Ἀλεξανδρίος	Ἀλεξανδρίας
102	—	4	живимъ	живымъ
123	—	20	находимъ	находимъ
27	16	—	Нерешскій	Нересскій
129	—	6	над.	над.
131	—	2	Самарянныя	Самарянка
132	—	12	діаконникъ	діаконикъ
"	—	3	Успение	Успеніе.
133	—	15	Кучевища	Кучевишта
"	—	2	война	война
142	20	—	болѣе	болѣе
143	20	—	завоеваніе	завоеваніе.
148	5	—	бозора	обзора
"	—	6	значительный	значительный
"	—	5	напопальности	національности

№. 1. Конец X в. „Великая церковь“ на о-вѣ Аилѣ (Преспа.)
Северный нефъ.

**№ 2. Конецъ Х в. „Великая церковь“ на о-вѣ Аилъ (Преспа).
Сѣверная стѣна средняго нефа.**

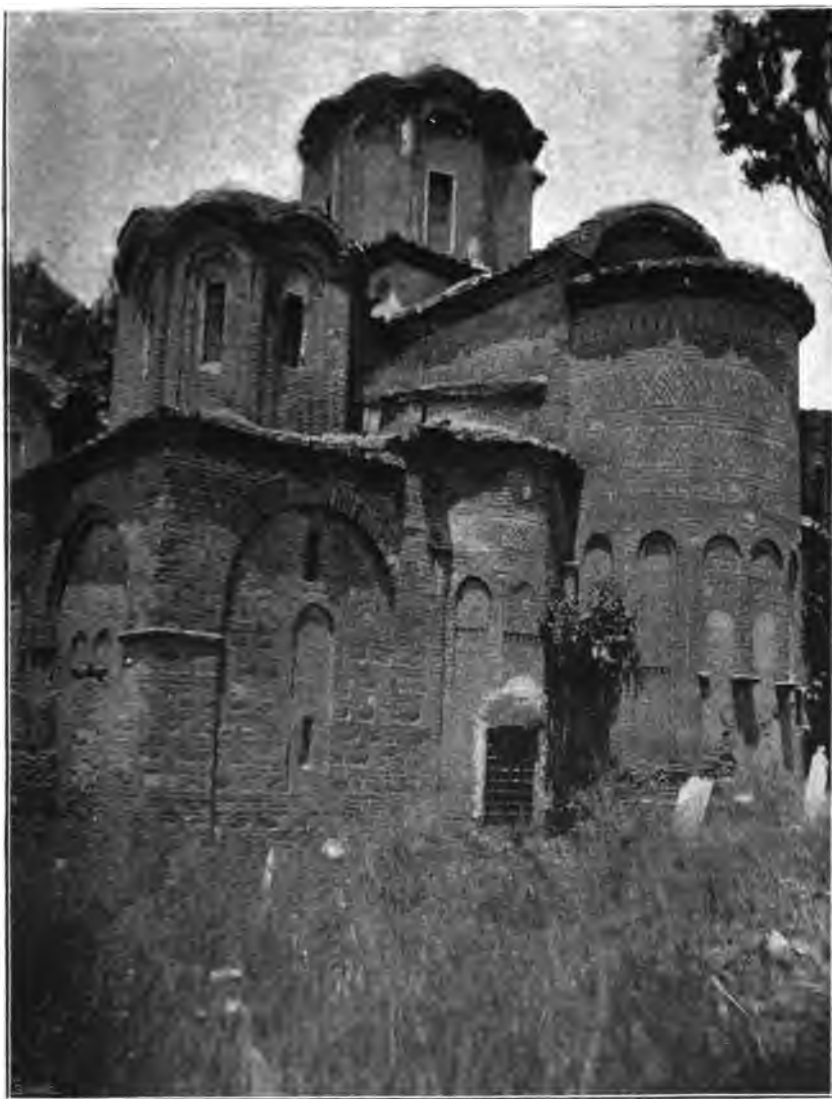
№ 3. Конец X в. „Великая церковь“ на о-вѣ Аилъ (Преспа).
Апсида.

№. 5. 1164 годъ. Церковь Нерезскаго монастыря (близъ Скопье).

№ 6. 1295 годъ. Церковь св. Климента (Охридъ).

Nr. 7. 1312—1315 годы. Церковь „двѣнадцати апостоловъ“
(Солунь).

№ 8. 1937 годъ. Церковь села Любитенъ (близъ Скопье).

Nr. 9. 1361 годъ. Церковь „Заумъ“ (Охридское озеро). Внѣш-
ній видъ.

№ 10. 1361 годъ. Церковь „Заумъ“ (Охридское озеро). Устройство свода.

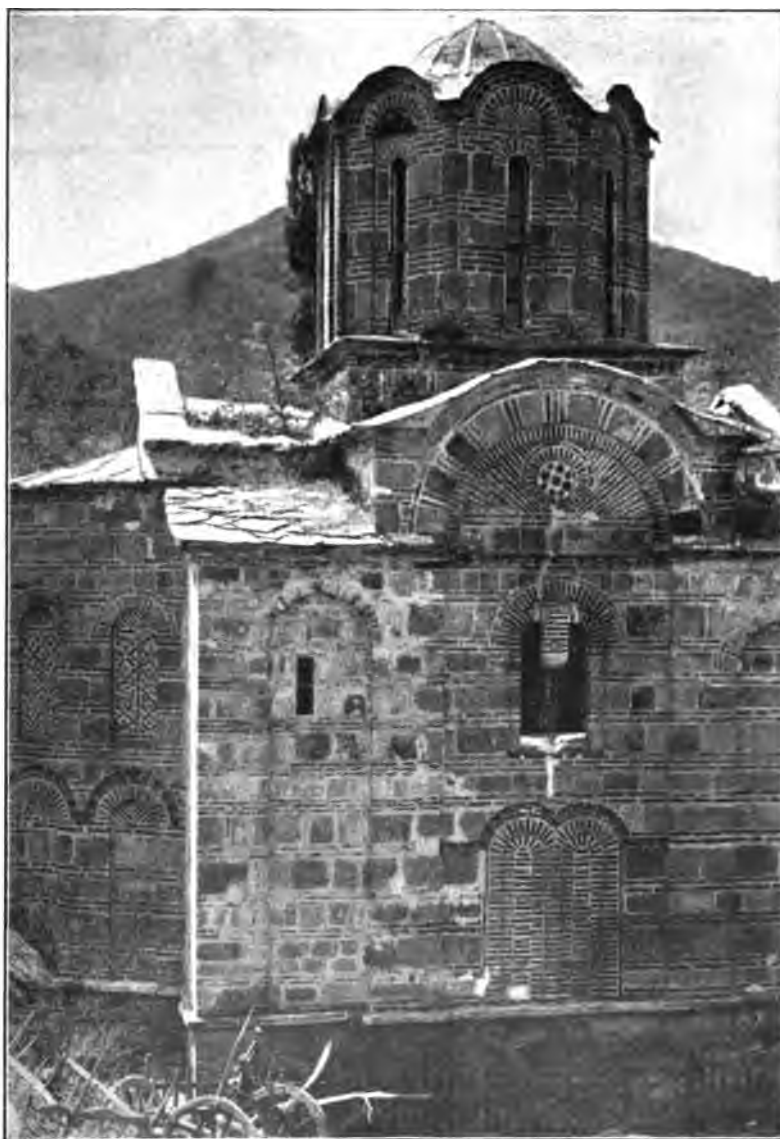
*№. 11. 1369 годъ. Церковь Богородицы на о-вѣ „Малый Градъ“
(Преспа). Общій видъ.*

**№. 12. 1369 годъ. Церковь Богородицы на о-вѣ „Малый Градъ“
(Преспа). Западная стѣна.**

№ 13. 1390 годъ. Церковь Спаса въ с. Эмпорія (близъ Корчи).

№ 14. 1345 — начало XV в. Церковь Маркова монастыря (близъ Скопье).

№ 15. XIV в. (?) Церковь въ с. Винени (Преспа).

№. 16. Неопредѣленной эпохи. Церковь на о-вѣ „Градъ“ (Преспа)
Видъ съ наружной стороны апсиды.

**№ 17. Неопределенной эпохи. Церковь на островѣ „Градъ“
(Пресна). Кладка и фрески апсиды.**

№ 18. Неопредѣленной эпохи. Церковь въ с. Германъ (Преспа).

**Nr. 19. а) Начало XIV вѣка. Фреска ѿтиторовъ въ церкви
Трескавецкаго монастыря (близъ Прилѣпа).
б) Неопредѣленной эпохи. Деревянное изображеніе св.
Климента (Охридъ).**

№. 20. 1369 года. Фреска егиторовъ въ церкви о-ва „Малый
Градъ“ (Шрепа).

№. 21. XIV в. (?) Фрески церкви о-ва „Малый Градъ“ (Преспа).

№. 22. Неопределенной эпохи. Фрески южной стѣны церкви на о-вѣ „Градъ“ (Преспа).

№. 23. 1614—1645. Наружные фрески западной стѣны Слимницкаго монастыря (Преспа).

№. 24. 1614—1645. Фрески сѣверной стѣны Слимницкаго монастыря (Преспа).

Nr. 25. Не позже 1164. Мраморная плита и столбъ мраморной
алтарной преграды въ церкви Нерезскаго монастыря
(близъ Скопье).

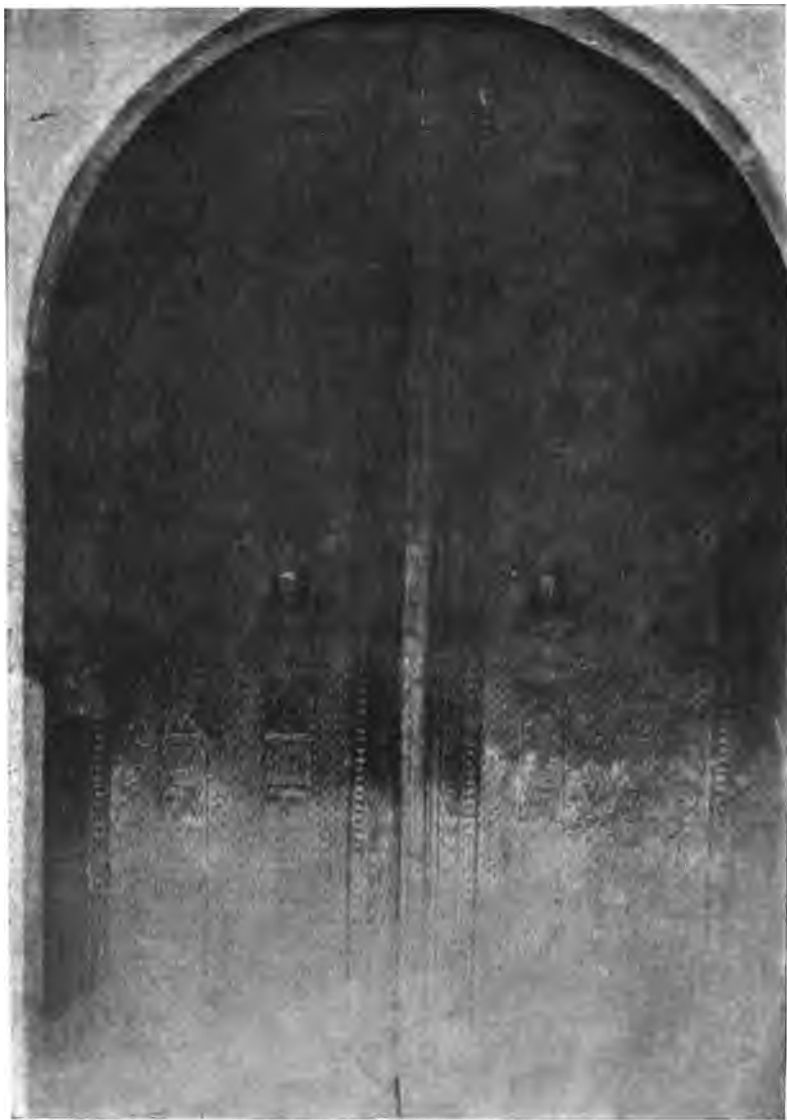
№ 26. XI—XIV в. (?) Дѣѣ мраморныхъ плиты въ полу церкви
св. Софіи (Охридъ).

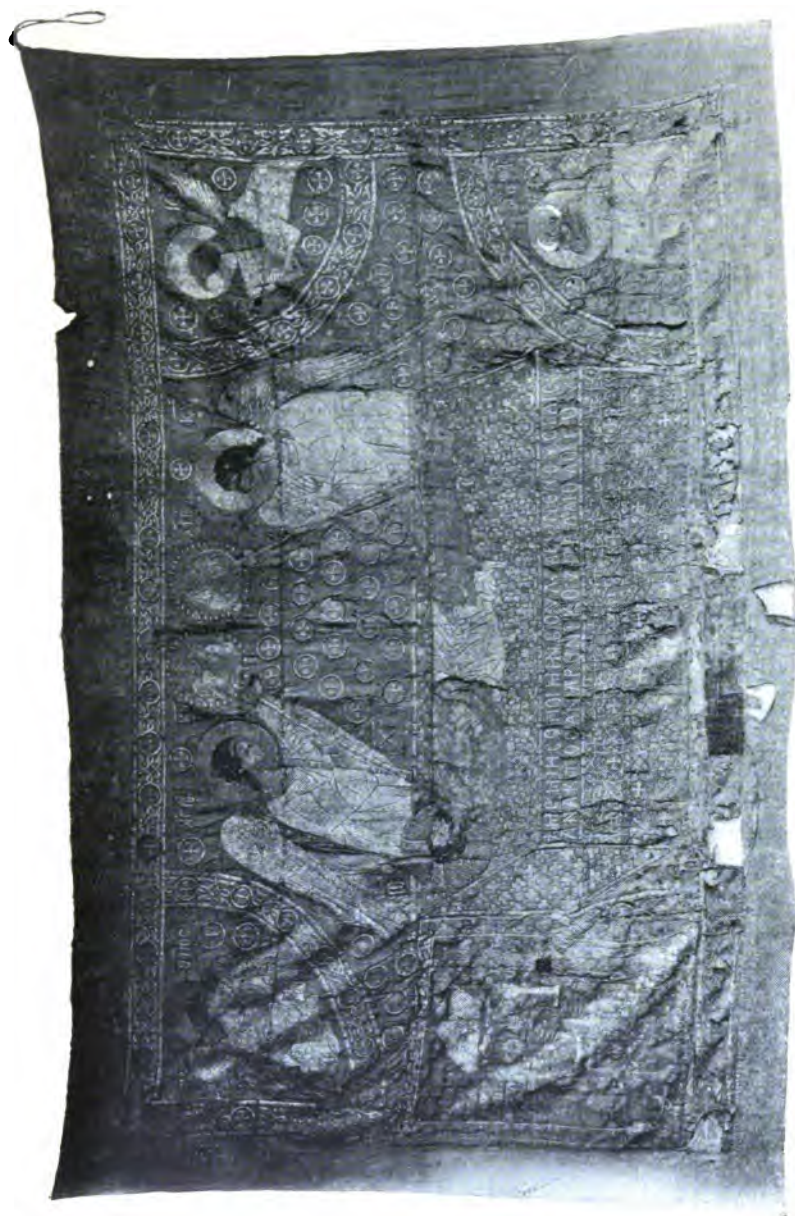
№. 27. Начало XIV вѣка. Мраморный амвонъ въ церкви св. Софїи (Охридъ).

**№. 28. XIV—XV в. Деревянные різные двери въ церкви
Слѣпченскаго монастыря (близъ Битоля).**

**№ 29. XIV—XV в. в. Деревянные резные двери въ церкви
Слѣпченскаго монастыря (близъ Битоля).**

№ 30. 1282—1328. Шелковая шитая эпитафия Андроника
Палеолога въ церкви св. Климента (Охридъ).

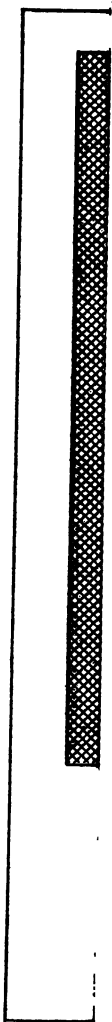

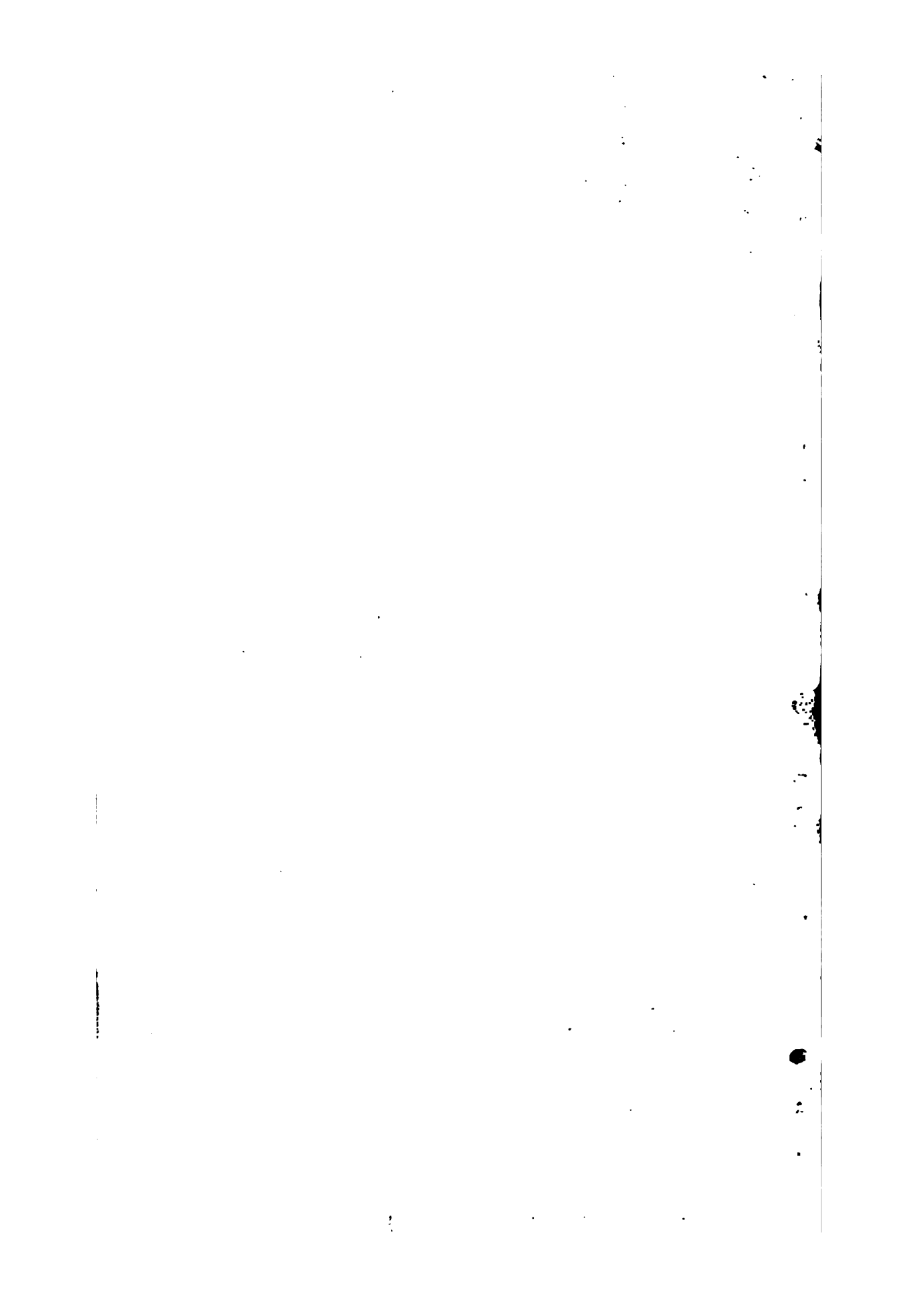
№ 31. Неизвестной эпохи. Мраморная эмальированная икона
свв. Иакова, Филиппа и Луки.

199

№. 32. 1659. Серебряный филигранный окладъ Евангелія греческой митрополичьей церкви въ Воденѣ.

ИЗВѢСТІЯ

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

IV.

ВЫПУСКЪ 3.

Софія

ДЪРЖАВНА ПЕЧАТНИЦА

1899.

Печатано на основаніи § 4 Устава Русскаго Археологическаго Института
въ Константинополѣ.

Директоръ **Θ. И. Успенскій.**

Оглавленіе.

Отчетъ о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1898-мъ году	109—155
Θ. И. Успенскій. Константинополь въ послѣдніе годы IV вѣка . .	156—165
М. И. Ростовцевъ. Надписи изъ Македоніи	166—188
Г. Валахчевъ. Новыя данныя для исторіи греко-болгарскихъ войнъ при Симеонѣ	189—220
S. Vailhé. Chronique archéologique de Palestine	221—240

234

Отчетъ

о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ
Константинополѣ въ 1898-мъ году.

Въ истекшемъ году, вслѣдствіе ходатайства бывшаго почетнаго предсѣдателя А. И. Нелидова, Государю Императору благоугодно было увеличить бюджетъ Русскаго Археологическаго Института на сумму 7500 рублей въ годъ.

На мѣсто получившаго другое назначеніе П. Д. Погодина ученымъ секретаремъ Института опредѣленъ Б. В. Фармаковский.

Въ виду постепенно увеличивающейся библіотеки и коллекцій, занимаемое Институтомъ помѣщеніе оказалось тѣснымъ, почему съ октября отчетнаго года Институтъ перешелъ въ новое помѣщеніе, болѣе соотвѣтствующее его потребностямъ.

Дѣятельность Института въ отчетномъ году выражалась:

1. въ устройствѣ засѣданій;
2. въ археологическихъ экскурсіяхъ;
3. въ обработкѣ добытыхъ матеріаловъ и въ изданіи ученыхъ трудовъ;
4. въ производствѣ раскопокъ въ Македоніи;
5. въ организациі кабинета древностей.

I.

Въ 1898 году было три засѣданія, изъ коихъ одно — торжественное въ годовщину открытія Института, 26 февраля. На послѣднемъ послѣ привѣтственной рѣчи г. почетнаго предсѣдателя сдѣланы сообщенія о. архимандритомъ Борисомъ:

„Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ церковный ораторъ“, и директоромъ Института: „Константинополь въ послѣдніе годы IV вѣка“; въ заключеніе членомъ О. Ф. Вульфомъ, былъ прочитанъ отчетъ Института за истекшій 1897 годъ.

Докладъ Архимандрита Бориса состоялъ изъ трехъ отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ референтъ говорилъ объ условіяхъ развитія ораторскаго таланта св. Златоуста, въ частности о воспитаніи и образованіи Златоуста, о характерѣ преподаванія ораторскаго искусства въ тогдашнихъ риторскихъ школахъ, о блестящихъ успѣхахъ св. Іоанна въ свѣтскомъ краснорѣчій, о занятіяхъ его адвокатурой и о похвальной рѣчи его въ честь императоровъ Валента и Валентиніана. Во второмъ отдѣлѣ показаны были особенности краснорѣчія св. Златоуста: оригинальность языка его бесѣдъ въ сравненіи съ языкомъ его учителя Ливанія; стихіи народнаго языка и художественная ихъ обработка въ твореніяхъ Златоуста; богатство, сила и увлекательность его краснорѣчія; простота и общепонятность его рѣчи; необыкновенная способность къ импровизаціи; изумительная изобрѣтательность въ развитіи избранной темы; форма поученій св. Златоуста и приспособленность ихъ къ душевному состоянію слушателей. Въ третьемъ отдѣлѣ трактовалось о дѣйствіи бесѣдъ св. Златоуста на слушателей. Приведено было свидѣтельство объ этомъ церковнаго историка Созомена; сдѣлано сравненіе краснорѣчія Ливанія съ проповѣдью Златоуста въ отношеніи дѣйствія ихъ на слушателей; отмѣчены факты современной Златоустому общественной жизни въ Антиохіи и Константинополѣ, свидѣтельствующіе о необыкновенной популярности и славѣ его, какъ проповѣдника; сообщено преданіе о томъ, по какому случаю впервые дано было публично св. Іоанну названіе *Златоустъ*; обращено вниманіе на тѣ мѣста его бесѣдъ, изъ которыхъ видно, что онѣ сопровождались то взрывомъ рукоплесканій, то громкимъ плачемъ и рыданіями слушателей. Въ концѣ доклада референтъ говорилъ о великомъ значеніи проповѣдническихъ трудовъ св. Златоуста для христіанской церкви.

Рѣчь директора Института напечатана въ настоящемъ выпускѣ IV тома.

Второе засѣданіе было устроено послѣ молебствія въ новомъ помѣщеніи Института, 19 ноября, при чемъ директоръ

сообщилъ „о памятникахъ славянскихъ древностей въ Македоніи“. Специальная обработка этихъ памятниковъ сдѣлана въ разныхъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ III и IV томѣ „Извѣстій“.

Въ третьемъ засѣданіи, происходившемъ 8 января, ученымъ секретаремъ было сдѣлано сообщеніе „о терракотовыхъ саркофагахъ изъ Клазоменъ въ Оттоманскомъ музеѣ, въ Константинополѣ“ и директоромъ „о рукописяхъ, находящихся въ Охридѣ“.

Сообщеніе ученаго секретаря состояло въ слѣдующемъ. Давъ общую характеристику коллекціи саркофаговъ Оттоманскаго музея и указавъ на ея чрезвычайный интересъ и важность, Б. В. Фармаковский остановился на весьма замѣчательной коллекціи глиняныхъ саркофаговъ, которые всѣ были найдены въ Клазоменахъ и которые являются драгоценными памятниками іонійской архаической живописи. Въ настоящее время извѣстно двадцать девять клазоменскихъ саркофаговъ. Перечень ихъ даетъ Винтеръ въ *Antike Denkmäler herausgegeben von kaiserlich-deutschen archäolog. Institut*, II, 3, Taf. 25—27.

Референтъ, остановившись на описаніи общаго типа, формы, декораціи и величины саркофаговъ, перешелъ къ детальному описанію саркофаговъ Оттоманскаго музея. Вотъ перечень саркофаговъ, находящихся въ Константинополѣ: 1) *Joubin*, Musée Impérial Ottoman, Monuments funéraires, Catal. sommaire², № 72 (*Journ. of Hellenic studies*, IV (1883), 7, f. 7—8; 8, f. 9—10; 10 сл., f. 11—12; *Monumenti dell'Institut*, XI, tav. 54; *Ginard*, Peinture antique, 133, f. 73; *S. Reinach*, *Revue d'études grecques*, 1895, 161 сл., № 4; *Winter*, *Ant. Denkm.*, ук. м., № 1); 2) *Joubin*, ук. соч., № 72ter (*Winter*, ук. м., № 6; не издавъ; по стилю примыкаетъ къ предыдущему; на верхней, приходящейся въ головахъ у покойника, рамкѣ саркофага въ центрѣ представлена четырехкрылая женская фигура; къ ней съ той и съ другой стороны мчатся воины на запряженныхъ шарами колесницахъ; на боковыхъ рамкахъ вверху съ той и съ другой стороны — по грифону, внизу — по головѣ, какъ у саркофага № 72; середина рамки, какъ обычно, украшена плетенымъ орнаментомъ; на нижней рамкѣ, приходящейся въ ногахъ у покойника, изображены двѣ гіены и между ними антилопа); 3) *Joubin*, ук. с., № 72bis (*Winter*, ук. м., № 5;

не изданъ; по стилю примыкаетъ тоже къ № 72; на верхней рамѣ — четырехкрылая фигура и два воина на парныхъ колесницахъ по ея сторонамъ; на боковыхъ рамкахъ вверху съ той и съ другой стороны по сфинксу, внизу — по каменному барану; на нижней рамѣ было два льва); 4) *Joubin*, ук. с., № 72^{quater} (*Revue d. étud. grecques*, 1895, pl. у, стр. 160; *S. Reinach*, ук. м., № 6; *Winter*, ук. м., № 4; по стилю древнѣе всѣхъ остальныхъ константинопольскихъ); 5) *Joubin*, ук. с., № 71 (*Journ. of Hellenic studies*, IV, (1883) pl. 31; *Antike Denkmäler*, I, 34; Taf. 46, 4; лѣвая половина части саркофага, приходившейся въ головахъ у покойника, находится въ Британскомъ музеѣ. На верхней рамѣ изображено сраженіе четырехъ воиновъ; отъ нихъ съ той и съ другой стороны — всадникъ и стоящій съ нимъ рядомъ слуга съ собакой; на боковыхъ рамкахъ вверху съ той и съ другой стороны — человѣкъ съ лошадыю; въ углахъ, на выступахъ, не орнаментъ, какъ обычно, а львы; внизу на боковыхъ рамкахъ съ обѣихъ сторонъ — по газели; на нижней рамѣ — газель между двумя быками); 6) *Joubin*, № 70 (*Winter*, ук. м., № 2; наиболѣе роскошный изъ константинопольскихъ; ср. саркофагъ Британскаго музея, изданный Мёррэ; *Journ. of Hellenic studies*, ук. м., № 2, f. 1; 3, f. 2—3; 4 сл., f. 4—6; *Monumenti dell' Instituto*, XI, tav. 53; *Girard*, *Peinture antique*, 135, f. 74; *S. Reinach*, ук. м., № 3). Познакомивъ далѣе слушателей съ клазоменскими саркофагами другихъ коллекцій, Б. В. Фармаковскій перешелъ къ вопросу о датѣ саркофаговъ.

Указанія на дату даютъ прежде всего техника и стиль. По технике (живопись контурами и силуэтами на бѣлой тонкой облицовкѣ) саркофаги имѣютъ ближайшія аналогіи съ вазами изъ Навкратиды, Дафны, Смирны, Клазоментъ, Кирены, Мирини, Фанагоріи, Эолійскихъ Кумъ, Цере, съ Родоса, Милоса, Березани (близъ древней Ольвіи, въ Черномъ морѣ). Саркофаги должны были явиться въ послѣдній періодъ древней родосской техники и въ началѣ аттической черно-фигурной. Внѣшнее указаніе на ихъ время даютъ фрагменты близкихъ къ нимъ по технике вазъ, которые въ Дефенне найдены были съ штемпелями египетскихъ фараоновъ Псаметиха II и Амасиса (595—565 г. г.). Въ стилѣ у саркофаговъ, кромѣ родства съ указанными вазами, есть довольно много общаго съ произведеніями іонійскаго искусства; описаніе коихъ сохранились въ

древнихъ литературахъ (съ картиной Буларха, съ Амиклейскимъ тронѣмъ, ларцемъ Кипсела). Картина Буларха прославляла побѣду магнсійцевъ надъ эфесцами (въ концѣ VIII вѣка до р. Хр.). Какъ извѣстно, эта картина была куплена царемъ Кандавломъ (жившимъ прибол. въ 704—687 г.). Такимъ образомъ, клязоменскіе саркофаги, которые въ нѣкоторыхъ мотивахъ ихъ картинъ (напр. въ мотивѣ всадника съ собакой), зависятъ отъ картины Буларха, могутъ быть датированы уже началомъ VII столѣтія. Это подтверждаетъ саркофагъ Британскаго музея, изданный Мёрре; какъ показалъ его издатель, на немъ между прочимъ изображенъ набѣгъ киммерійцевъ, что указываетъ на время около половины VII вѣка до р. Хр. (Саркофагъ Британскаго музея — лучший изъ всѣхъ, извѣстныхъ до сихъ поръ, и уже очень развитой по технику и стилю картинъ). Дальнѣйшихъ указаній на дату саркофаговъ надо искать въ топографіи мѣстности, гдѣ саркофаги были находимы. Съ 546 года до конца IV вѣка городъ Клазомены находился на островѣ. Всѣ саркофаги найдены были на материкѣ; при этомъ болѣе древніе по стилю были открыты ближе, чѣмъ болѣе ранніе, къ предполагаемому мѣсту городскихъ воротъ. Предназначавшіеся для *прѣвозки* и крайне непрочные и неудобные для перевозки, найденные саркофаги должны скорѣе всего происходить изъ эпохи, когда Клазомены еще не были на островѣ. 546 годъ является для нихъ, такимъ образомъ, *terminus ante quem*.

Въ заключеніе Б. В. Фармаковскій характеризовалъ культуру древнихъ Клазоменъ, и особенно ихъ искусство, рано достигшее процвѣтанія и оказавшее сильное вліяніе на искусство аттическое. Іонійское искусство Клазоменъ было посредникомъ между Востокомъ и Аѳинами и воспитателемъ аттического искусства. Клязоменское искусство оказало вліяніе и на школы сѣверной Греціи и острововъ (напр., Оасоса). Живопись на клязоменскихъ саркофагахъ представляетъ ту ступень развитія греческой живописи, которая предшествовала Полигноту. Живопись оасосца Полигнота и скульптура Фидія положили основанія въ пластическихъ искусствахъ свободному стилю, который унаслѣдовали затѣмъ искусство римское, искусство Возрожденія и новаго времени.

II. Эскурсіи.

Въ отчетномъ году предприняты были двѣ экскурсіи: въ Никею и въ Македонію.

I

Никея.

Предпринятая въ 1896 г. экскурсія въ Никею (Извѣстія II, стр. 13—14) обнаружила важное значеніе сохранившихся въ этомъ городѣ памятниковъ и побудила Институтъ продолжить ихъ изученіе весной 1898 года. Хотя на этотъ разъ имѣлась въ виду главнѣйше нынѣшняя митрополія или церковь Успенія Богородицы, тѣмъ не менѣе вслѣдствіе поѣздокъ по окрестностямъ Никеи и новыхъ обследованій городскихъ стѣнъ получился довольно разнообразный матеріалъ, касающійся и христіанской и до-христіанской эпохи Никеи.

По отношенію къ главной задачѣ предстояло, если не выяснитъ, то по крайней мѣрѣ собрать матеріалъ для выясненія вопроса о времени происхожденія храма Успенія. Древнѣйшій никейскій храмъ, въ которомъ происходили засѣданія перваго вселенскаго собора, носилъ въ средніе вѣка имя отцовъ собора. Нынѣ отъ этого храма остались лишь слѣды, да въ народномъ преданіи усвоено имя *οὐνοδος* той мѣстности, на которой стоялъ этотъ храмъ. Такъ какъ засѣданія втораго никейскаго собора происходили не въ этомъ храмѣ, а въ церкви св. Софіи,¹⁾ то можно высказать предположеніе, что къ тому времени храмъ отцовъ перваго вселенскаго собора находился въ состояніи разрушенія и не могъ служить для засѣданій собора. Между тѣмъ въ началѣ VIII вѣка этотъ храмъ существовалъ и былъ наиболѣе важной святыней города, какъ можно заключать изъ упоминанія объ этомъ храмѣ во время осады Никеи арабами въ 727 году.²⁾

¹⁾ *Theoph. Chronogr.* ed. de Boor, p. 468. : ἐγένετο δὲ ἡ πρώτη συνέλευσις καὶ καθέδρα τῶν ἐπισκόπων ἐν τῇ καθολικῇ ἐκκλ. Σοφίᾳ τῆς Νικαίας.

²⁾ *Theoph. Chronogr.*, p. 406. — : ср. Извѣстія III, стр. 182. Читая извѣстіе Теофана объ осадѣ арабами Никеи при Львѣ Исаврѣ (*Theoph. Chronogr.* 406) въ 726 г. нельзя не приходить къ заключенію, что въ это время храма Богородицы въ Никее не было. По случаю чуда со страторомъ Артавасда писателю былъ поводъ упомянуть о храмѣ Богородицы, но онъ настаиваетъ на помощи отцовъ вселенскаго собора — слѣдовательно этотъ послѣдній храмъ былъ главной святыней.

Въ годъ смерти Льва Исавра страшнымъ землетрясеніемъ разрушены были въ Никеѣ многія церкви, такъ что сохранилась только одна, не названная по имени.¹⁾ Но должно думать, что пострадавшія отъ землетрясенія церкви съ теченіемъ времени возстановлялись. Около половины XI-го вѣка Никею снова постигло землетрясеніе, вслѣдствіе котораго разрушены были знаменитѣйшіе храмы города: во имя св. Софіи и въ честь отцовъ перваго вселенскаго собора.²⁾ — Для насъ должно имѣть особую важность это извѣстіе, изъ котораго усматривается, что разрушенные прежде храмы возобновлялись, и что въ XI вѣкѣ въ числѣ знаменитѣйшихъ храмовъ указываются два. Писатель Θ. Метохитъ (XIII вѣка), говоря о никейскихъ храмахъ, называетъ изъ нихъ три какъ наиболѣе замѣчательные: 1) храмъ св. Софіи, описываемый имъ довольно яркими чертами, 2) храмъ мученика Трифона, патрона города Никеи и 3) храмъ отцовъ перваго вселенскаго собора.³⁾ Писатель Никифоръ Григора сообщаетъ еще о постройкѣ въ Никеѣ храма Іоанномъ Дукой Ватаци (1222—1254) въ честь Антонія Великаго.⁴⁾ Изъ упомянутыхъ писателями XIII в. церквей въ настоящее время нѣтъ слѣдовъ отъ храмовъ св. Трифона и св. Антонія; что же касается храмовъ въ честь отцовъ перваго вселенскаго собора и св. Софіи, то мѣстонахожденіе перваго можетъ быть определено по названію мѣстности (σύνεδος); втораго по величественнымъ развалинамъ.

Ближайшимъ заключеніемъ изъ умолчанія нашихъ источниковъ о церкви Успенія было бы то, что означенная церковь построена не раньше XIII вѣка. О церкви Успенія до сихъ поръ мы нашли одно только упоминаніе, относящееся къ XVI вѣку. По сообщеніямъ Мартина Крузія,⁵⁾ почерпнутымъ непосредственно отъ митрополита никейскаго Кирилла,⁶⁾ въ XVI вѣкѣ въ Никеѣ было три церкви: τῆς Παναγίας (т. е.

¹⁾ Ibid. p. 412.14.

²⁾ *Attaliotæ hist.* p. 91 οἱ γὰρ ἐπισημότεροι ταύτης ναὶ καὶ μέγιστοι, ὃ τ' ἐπ' ὀνόματι τῆς τοῦ Θεοῦ λόγου Σοφίας καθιδρυμένος καὶ καθιερωμένος τῇ μητροπόλει καὶ ὁ τῶν ἁγίων πατέρων . . . συνταραχθέντες κατηράσθησαν.

³⁾ Σαθα, *Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη* I, p. 146—148. Писатель оговаривается однако, что есть много въ городѣ и другихъ церквей.

⁴⁾ *N. Gregoras*, I, p. 44.

⁵⁾ *Crusii Turcogæcia*, p. 204.

⁶⁾ *Le Quien, Oriens christianus* I. col. 654.

вѣроятно, наша церковь Успенія), τὸν ἁγίον Θεοδώρον и τοῦ ἁγίου Γεωργίου, т. е. въ XVI вѣкѣ, повидимому, не существовало ни одной церкви изъ тѣхъ, которыя упомянуты писателями XIII вѣка.

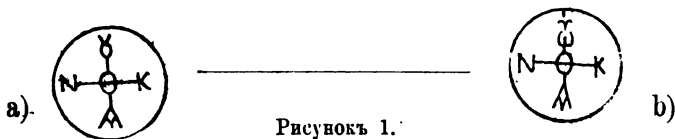
Остановиться, однако, на тѣхъ выводахъ, къ которымъ приводить разсмотрѣніе приведенныхъ выше текстовъ, едва ли справедливо. Должно сознаться, что упоминаній о святыняхъ Никеи пока весьма недостаточно, какъ и вообще мало извѣстна исторія Никеи. Правда, есть надежда на пополненіе матеріала для исторіи города Никеи. Во парижской рукописи № 1234 есть весьма любопытныя статьи, касающіяся этого предмета. Въ той же библіотекѣ, cod. græcus № 37 Supplementum заключаетъ между прочимъ Θεοδώρου δοῦκα τοῦ Λάσκαρι ἐγκώμιον εἰς τὴν μεγαλόπρεπιν Νίκαιαν. Та же самая статья находится въ Эскуриалѣ cod. Y, I, 4, fol. 245. Свѣдѣнія объ отмѣченныхъ рукописяхъ даны въ Журналѣ Мин. Народнаго Просвѣщенія, ноябрь 1877, стр. 75—77.

Вопросъ о храмѣ Успенія въ настоящее время долженъ быть рѣшаемъ на основаніи того матеріала, который находится въ самомъ храмѣ и который представляетъ значительный археологическій и художественный интересъ, — разумѣмъ а) надписи и монограммы, б) архитектуру и мозаики. Что касается надписей, оставляя въ сторонѣ сомнительныя, приписывающія построеніе храма Константину Великому и исполненныя послѣ передѣлокъ храма въ нынѣшнемъ столѣтіи, можно останавливаться вниманіемъ на двухъ. Одна изъ нихъ находится въ алтарѣ, между мозаичными изображеніями двухъ архангеловъ: † στηλοῖ Νικηράτιος τὰς θείας εἰκόνας, т. е. Навкратій сдѣлалъ мозаичныя изображенія Божіихъ иконъ. Здѣсь было бы не совсѣмъ правильно видѣть намекъ на возстановленіе иконопочитанія послѣ эпохи иконоборцевъ, такъ какъ то было ἀναστήλωσις, употребленіе же στηλῶ чаще всего относится именно къ мозаикѣ: Nicet. Asom., p. 309 εἰσίσαι τὸ πρῶτον, καθ' ὃ δὴ ὁ πρῶτιστος καὶ μέγιστος τῶν παραστατούντων ἀρχαγγέλων θεῶ Μιχαὴλ ἐσπασμένος ῥομφαίαν ἐστήλωται ψηφίδων λεπταῖς ἐπιθέσει. — Надпись сохранила такимъ образомъ или имя мозаичиста, работавшаго въ алтарѣ, или того лица, которое заказывало мозаичную работу. Имя Навкратія могло бы напоминать св. исповѣдника этого имени, игумена Студійскаго

что наиболѣе часто встрѣчающаяся въ храмѣ. Успенія монограмма, которую можно читать Νικολάου и даже, хотя съ меньшимъ вѣроятіемъ, Ναυκρατίου, читается на совершенно особомъ памятникѣ, находящемся также въ этой церкви и до сихъ поръ не отмѣченномъ изслѣдователями. Это есть мраморная плита, покрывающая святой престолъ. Она представляетъ фигуру ромба, раздѣленнаго переплетающимися изогнутыми линиями на 13 отдѣленій не одинаковой величины, изъ коихъ семь заполнены монограммами, а шесть вѣтками трилистнаго аканфеа или пальмами. Наиболѣе сходства съ нашей плитой представляетъ шиферная плита въ Кіевской Софіи, имѣющая по краямъ такое же плетение въ кругѣ и представляющая въ центральномъ отдѣленіи розетку.¹⁾ По всей вѣроятности и наша плита сначала имѣла другое назначеніе, прежде чѣмъ стала служить крышкѣ престола. Орнамента этой плиты весьма близко подходитъ къ украшеніямъ на капителяхъ колоннъ Кахріа-джами и Пандократора, форма переплетенія и ромбоидальная фигура встрѣчается въ многихъ памятникахъ (*Pulgher, Les anciennes églises byz. de Constantinople, pl. VIII, fig. 2 и 7*). Теперь, если допустимъ, что наша плита можетъ быть отнесена по орнаменту и стилю къ XI вѣку, то нельзя не принять въ соображеніе при этомъ, что работа на нашемъ памятникѣ довольно грубая и скорѣе обличаетъ неумѣлаго работника и подражателя, чѣмъ мастера и, слѣдовательно, можетъ быть легко отодвинута на столѣтіе позже XI вѣка. Что касается исполненія монограммъ, то по внѣшней формѣ онѣ подражаютъ архаическому стилю монограммъ на монетахъ и свинцовыхъ печатяхъ, но по исполненію оставляютъ желать весьма многого (*Schlumberger, Sigillographie, p. 85*). Чтеніе монограммъ далеко не представляется легкимъ. По отношенію къ тремъ можно съ увѣренностью сказать, что онѣ не могутъ быть прочитаны иначе, какъ Θεοτόκε (1) Βοήθει (2) τῷ σφ δούλῳ (3), но послѣднія четыре довольно замысловаты и съ трудомъ поддаются толкованію. Существенное значеніе слѣдуетъ придавать тому обстоятельству, что центральная монограмма, находящаяся въ серединѣ ромба, представляетъ то же сочетаніе литеръ, какое находится въ монограммахъ на столбахъ, поддерживающихъ боковыя арки въ среднемъ вораблѣ храма. Это обстоятель-

¹⁾ *Айналовъ и Рьдинъ, Древніе памятники искусства въ Кіевѣ, стр. 53, отд. оттискъ изъ Трудовъ Харьк. Филол. Общества, вып. 6.*

ство удостовѣряетъ тотъ фактъ, что тамъ и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ и тѣмъ же содержаніемъ.

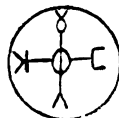
Рисунокъ 1.

Если мы истолкуемъ центральную монограмму на доскѣ въ томъ же смыслѣ, какъ читали монограмму въ среднемъ кораблѣ храма, то имя Николая или Навкратія (см. рис. 1. b) съ этимъ вмѣстѣ получить весьма обязательное значеніе въ исторіи храма Успенія. Дальнѣйшія данныя, относящіяся къ этому имени, почерпаются какъ въ чтеніи трехъ остальныхъ монограммъ на доскѣ, покрывающей св. престолъ, такъ равно въ непрочитанной монограммѣ, воспроизведенной профессоромъ Стряжковскимъ (Byz. Zeitschr. I, S. 340).

Пятую монограмму на нашей доскѣ (см. рис. 2) всего бы проще было читать $\text{MONAX}\Omega$, но этому препятствуютъ два обстоятельства: во-первыхъ, дальнѣйшія двѣ монограммы на той же доскѣ, которыя никакъ не могутъ быть объяснены въ приложеніи къ монаху, во-вторыхъ, монограмма въ

Рисунокъ 2.

Рисунокъ 3.

среднемъ кораблѣ храма, которая относится къ тому же имени и которую можно съ значительнымъ вѣроятіемъ читать $\Delta\text{ΟΥΚΟ}\Sigma$, (см. рис. 3) при предположеніи, что въ нижней буквѣ Δ отпала на концѣ соединительная черта. Указанныя соображенія внушили намъ мысль прочесть монограмму въ смыслѣ $\text{MONOMAX}\Omega$. Этимъ толкованіемъ мы приближаемся къ довольно удовлетворительному объясненію шестой монограммы, (см. рис. 4) которую слѣдуетъ читать или ΤΩ ΠΡΩΤΟΒΕΣΤΑΡΧΗ , или ΠΑΝΣΕΒΑΣΤΩ . Въ томъ и

Рисунокъ 4.

другомъ случаѣ мы бы имѣли дѣло съ титуломъ, который носили важные чины византійской администраціи и который отнюдь не имѣетъ связи съ скромнымъ званіемъ монаха;

кромѣ того при этомъ чтеніи не встрѣтило бы затрудненія и приведенное выше чтеніе ΔΟΥΚΟΣ. Съ точки зрѣнія чтенія монограммы въ нашей догадкѣ слѣдовало бы отмѣтить лишь то, что нѣкоторыя буквы мы читаемъ дважды, въ прямой и обратной послѣдовательности, но это не было бы совершенно исключительнымъ случаемъ.

Послѣдняя монограмма (см. рис. 5) въ высшей степени затруднительна. При всѣхъ стараніяхъ мы не могли сдѣлать изъ нея примѣненія ни къ византійской администраціи, ни къ греческой ономастикѣ; по всей вѣроятности, въ ней нужно видѣть не имя и не понятие, а цѣлое предложеніе или совокупность словъ, напр. ΜΕΡΕΙ ΝΜΩΝ, т. е. рѣзчикъ на камнѣ желалъ призвать на себя помощь Богородицы. (Аналогію представл. надпись въ Христ. ἀρχαιολ. ἐταιρία Δέλτιον II. р. 99).

Рисунокъ 5.

Сводя всѣ данныя, находимыя въ монограммахъ, мы все же нисколько не приближаемся къ рѣшенію проблемы о времени происхожденія храма. Если Мономахъ Николай или Навкратій имѣлъ большое значеніе въ исторіи храма Успенія, то остается еще неизвѣстнымъ, онъ ли былъ и строителемъ храма. Если принять, что ему принадлежитъ эта заслуга, то остается загадкой вопросъ о времени его жизни. Фамилія Мономаховъ послѣ XI вѣка играетъ довольно видную роль среди провинціальной администраціи, но намъ пока не удалось напастъ на такого Мономаха, который бы могъ быть сближенъ съ протовестархомъ или дукой монограммъ. Пока мы нашли Георгія Мономаха съ титуломъ πανσεβαστος σεβαστος и Θεодора Мономаха съ титуломъ πανσεβαστος — оба жили въ XIII в. ¹⁾

Что касается наблюденій надъ архитектурой и мозаиками храма, то весь полученный матеріалъ, какъ-то фотографіи и рисунки, предоставленъ въ распоряженіе члена Института О. Ф. Вульфа, принимавшаго личное участіе въ экскурсіи въ Никею, который и предполагаетъ сдѣлать храмъ Успенія предметомъ спеціальнаго изслѣдованія.

Эпиграфическій матеріалъ, найденный въ окрестностяхъ Никеи, составить предметъ особой статьи, въ настоящемъ же отчетѣ предлагаются краткія замѣтки лишь о нѣкоторыхъ памятникахъ этого рода.

¹⁾ Miklosich et Müller, Acta et Diplomata græca IV p. 49, 55.

Близъ Enischeir-sarousi у четвертой башни найденъ обломокъ плиты съ надписью. Должно полагать, что плита перенесена на это мѣсто и употреблена въ качествѣ строительнаго матеріала въ позднѣйшее время, первоначальное же ея назначеніе было совсѣмъ другое, какъ показываютъ надписи. На сохранившемся обломкѣ, высот. 0,31 с., шир. 0,82 с., читается надгробная надпись:

ΒΡΙΩΒΙΟΥΑΤΟΥ Κ

† ΕΚΟΙΜΗΘΗ Ο ΔΟΥΛΟΣ ΤΟΥ ΘΥ ΙΩ ΜΗΝΙ ΣΕΠΤΕΜΒ////

- ΚΤΟΥ ΑΓΟΥ ΕΥΣΤΑΘΙΟΥ ΙΝ Η Ε ,SY 4 ////

† ΕΚΟΙΜΗΘΗ Ο ΔΟΥΛΟΣ ΤΟΥ ΘΥ ΔΙΟΜΗΛ//

ΜΗΝΙ//// ΜΑΙΩ ΙΝ ΜΗΝΙΑ ΙΕ ΙΝ ΙΒ Ε ,SY//////

т. е. βριω βίου αὐτοῦ κ'

† ἐκοιμήθη ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ Ἰωάννης μηνὶ Σεπτεμβ[ρίῳ]
[ἐ]κ τοῦ ἀγίου Εὐσταθίου ἐν[δ]ικτιῶνος] ἡ εἰ[τους] ,SY 4...(6490?)

† ἐκοιμήθη ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ Διομήδ[ης]
μηνὶ μαΐῳ ἐν[δ]ικτιῶνος] μηνὶ ἀ[υ]γούστῳ] ιε' ἐν[δ]ικτιῶνος] ιβ'
εἰ[τους] ,SY///

Хотя хронологія не вполне сохранилась, но позволяет опредѣлить дату надписей съ довольно полной точностью. Надпись относится или къ самому концу X, или къ первымъ годамъ XI вѣка.

Тамъ же другая плита также съ надгробной надписью

ΕΝΘΑΔΕ ΚΑΤΑΚΙΝ

ἐνθάδε κατάνιν-

ΤΕ ΟΙ ΤΗΣ ΜΑΚΑΡΙΑΣ

τε οἱ τῆς μακαρίας

ΜΝΗΜΗΣ ΑΛΥΠΙΟ

μνήμης Ἀλύπιου-

ΣΑΠΡΙΚΙΣ ΙΩΑΝΝΗΣ

ς Ἀπρίκис Ἰωάννης

ΓΑΛΑΤΑΙ

Γαλάται

Имя Ἀπρίκис — мѣстное, память св. мученика никейскаго Априкія празднуется 21 октября. Надпись должна относиться также къ X вѣку.

Извѣстная двуязычная надпись Нерона, начертанная на скалѣ Сары-кая въ 3 час. разстоянія отъ Нивен, выс. 61 с., длиной 1,50 м., представляющая 13 строкъ, шесть на латинскомъ и семь на греческомъ, допускаетъ въ настоящее время слѣдующія исправленія (С. I. L. III, 346; С. I. G. II, 3743)

строка 4 PONT. MAXIM. TRIB POTEST ///

„ 5 CORRUPTAM

„ 6 PROCURATOREM]

„ „ [E]Σ . . . ΚΑΤΕΣΤΡΑΜΜΕΝΗΝ

II.

Македонія.

Лѣтомъ и осенью отчетнаго года Институтомъ сдѣланы были двѣ поѣздки въ Македонію съ цѣлью ознакомленія съ археологическими памятниками этой интересной и мало изслѣдованной страны. Результаты получились обширные и разнообразны. Хотя Институтъ главнѣйше имѣлъ въ виду памятники средневѣковой Македоніи, но практически оказалось невозможнымъ ограничиться тѣснымъ кругомъ средневѣковыхъ христіанскихъ памятниковъ.

Прежде всего, открылся совершенно новый періодъ для македонской старины — доисторической періодъ. По желѣзнодорожной линіи Салоники—Битола, близъ селенія Патели, еще при прокладкѣ полотна для желѣзной дороги, открыто было древнее кладбище, при чемъ обнаружены предметы конца бронзоваго вѣка. Къ счастью участковый инженеръ, проводившій полотно въ означенной мѣстности, оказался еще на томъ же мѣстѣ и могъ сообщить Институту драгоцѣнныя свѣдѣнія какъ о мѣстѣ расположенія древняго кладбища, такъ и о найденныхъ при этомъ предметахъ. Вслѣдствіе развѣдокъ на мѣстѣ для Института представилась задача исходатайствовать разрѣшеніе произвести раскопки въ мѣстности около селенія Патели. Членъ Института З. Е. Анжепази любезно предложилъ въ распоряженіе Института 3000 франковъ, на каковую сумму и сдѣланы были въ Патели пробныя раскопки, давшія довольно значительный матеріалъ изъ керамики, бронзы и желѣза. Болѣе подробныя свѣдѣнія о результатѣ раскопокъ сообщаются ниже, въ отдѣлѣ „Раскопки“. Окончательные научные выводы они-

даются отъ дальнѣйшихъ изслѣдованій и будутъ зависѣть отъ расширенія матеріала, имѣющаго получиться отъ продолженія раскопокъ на томъ же мѣстѣ. Весь научный матеріалъ добытый раскопками въ 1898 г. сообщенъ для изслѣдованія профессору П. Н. Милокову, производившему и самыя раскопки вмѣстѣ съ ученымъ секретаремъ Института.

Сверхъ ожиданія получился также довольно интересный и важный матеріалъ для греко-римскаго періода Македоніи. Какъ извѣстно, до сихъ поръ въ этомъ отношеніи свѣдѣнія наши довольно скудны, исторія не знаетъ ни македонской культуры, ни македонскаго искусства, что же касается македонской исторіи, то достаточно припомнить слова историка Моммсена (*Römische Geschichte* I. S. 171). Сказавъ о подчиненіи Македоніи Римлянами въ 168 г. до Р. Х., знаменитый историкъ продолжаетъ: римская политика достигла своей цѣли, съ тѣхъ поръ и до сего времени Македонія не имѣетъ своей исторіи. — Между тѣмъ, и по отношенію къ памятникамъ греко-римской эпохи жатва оказалась обильнѣй, чѣмъ можно было ожидать. Частію вслѣдствіе случайныхъ находокъ, частію при производствѣ новыхъ построекъ и копаніи канавъ — появляются новые предметы, въ особенности камни съ надписями, которыя вскрываютъ совершенно новые факты изъ жизни разныхъ темныхъ періодовъ и заброшенныхъ уголковъ Македоніи. Относящійся сюда матеріалъ въ настоящее время обработанъ членомъ Института М. И. Ростовцевымъ и напечатанъ въ особой статьѣ въ настоящемъ выпускѣ „Извѣстій“ Института. Наиболѣе важной въ этомъ отдѣлѣ находкой нужно признать декретъ города Верріи въ честь К. П. Пяона.

Какъ и слѣдовало ожидать, самый обширный и важный отдѣлъ памятниковъ Македоніи, подлежащихъ изученію, принадлежитъ къ христіанской старинѣ. Столько же по своему самостоятельному значенію, сколько по многочисленности и важности ихъ, христіанскіе памятники Македоніи составили особой разрядъ и обработаны въ обширной статьѣ, помѣщенной въ 1 вып. „Извѣстій“ за 1899 годъ. По отношенію къ этому отдѣлу здѣсь ограничимся нѣсколькими замѣчаніями. Христіанскіе памятники, въ обиліи сохранившіеся въ разныхъ частяхъ Македоніи, не могли быть исчерпаны Институтомъ и едва ли всѣ отмѣчены. Безъ сомнѣнія остается не мало интересныхъ памятниковъ, находящихся въ сторонѣ отъ пути

слѣдованія членовъ экспедиціи. Безъ сомнѣнія, многое осталось не отмѣченнымъ или недостаточно изученнымъ и въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были посѣщены и описаны Институтомъ. Было бы весьма желательно, чтобы съ теченіемъ времени вновь организована была обширная экспедиція въ Македонію, для которой сдѣланныя Институтомъ наблюденія послужили бы матеріаломъ при болѣе глубокомъ и разностороннемъ изученіи древнихъ памятниковъ этой страны. Въ высшей степени любопытно то обстоятельство, что большинство христіанскихъ памятниковъ въ Македоніи — церкви и росписи въ нихъ, надписи съ именами строителей и др. — за весьма незначительными исключеніями относятся къ періоду послѣ турецкаго завоеванія т. е. къ XVI и XVII вѣкамъ. Эти памятники не только свидѣлствуютъ о томъ, что церковностроительная дѣятельность не встрѣчала непреодолимыхъ преградъ, но еще вскрываютъ необъяснимый въ настоящее время фактъ подъема живописи и архитектуры почти во всѣхъ частяхъ Балканскаго полуострова. Этотъ фактъ требуетъ себѣ объясненія путемъ сравнительнаго изученія художественныхъ памятниковъ, сохранившихся въ подвластныхъ турецкому владычеству странахъ.

Совершенно особый разрядъ между христіанскими памятниками должны занимать тѣ, которые относятся къ славянскимъ древностямъ и на основаніи которыхъ можетъ быть изучаема исторія славянской Македоніи. Самый живой интересъ для слависта, конечно, имѣютъ тѣ мѣста въ Македоніи, гдѣ происходила борьба между народностями. Еще долго пытливое вниманіе будетъ останавливаться на Солуни и на мѣстностяхъ близъ Охридскаго озера и Преспы. Памятники славянской старины въ Македоніи, какъ видно будетъ изъ нижеслѣдующаго, далеко еще не всѣ описаны, и поиски за новыми археологическими матеріалами и въ будущемъ могутъ обѣщать еще важныя находки. Опасность археологическому изученію Македоніи представляется нынѣ въ ожесточенной борьбѣ болгарскаго и сербскаго элемента. По этому поводу представляется здѣсь весьма умильной слѣдующая оговорка. Нужно считать весьма преувеличенными, по крайней мѣрѣ для послѣднихъ десятильѣтъ, жалобы на то, будто греки уничтожаютъ славянскія надписи въ храмахъ, жгутъ славянскія рукописи и портятъ всякіе памятники, свидѣлствующие объ историческихъ правахъ славянъ. Сдѣланныя нами наблюденія въ время путешествія въ

Македоніи далеко не подтвердили подобныхъ жалобъ. Ни разу не пришлось убѣдиться хотя бы въ такомъ фактѣ, что, напримеръ, древняя славянская надпись была замазана или выскоблена и замѣнена греческою; точно также ни разу не найдено доказательства тому, что древнее изображеніе славянскаго царя было намѣренно въ послѣднія столѣтія уничтожено и замѣнено греческимъ именемъ и надписью. Пришлось, напротивъ, убѣдиться въ варварскомъ обращеніи съ древними славянскими памятниками со стороны самихъ же славянъ. Отъ ожесточенной борьбы, которая въ настоящее время ведется въ Македоніи между сербами и болгарами, остаткамъ славянскихъ памятниковъ угрожаетъ гораздо болѣе серьезная опасность, чѣмъ отъ турецкой нетерпимости или греческаго филетизма. Такъ, не одинъ разъ мы видѣли очевидныя доказательства, что болгаре уничтожаютъ греческіе и сербскіе памятники или выскабливаютъ и тщательно замазываютъ фрески съ изображеніями сербскихъ царей и соотвѣтствующими надписями. Этотъ фактъ мы констатировали не одинъ разъ, собирали объ немъ тщательныя справки и убѣждались, что единственнымъ мотивомъ для него была политическая тенденція. Такимъ образомъ, для славянскихъ памятниковъ въ настоящее время есть значительная опасность, если только болгарская церковная власть не обуздаетъ непохвальную ревность нѣкоторыхъ ея представителей въ Македоніи. Наиболѣе вопіющіе случаи подобнаго рода обнаружены въ монастырѣ Трескавецъ близъ Прилѣпа и въ Марковомъ монастырѣ близъ Ускюба.

Главнѣйшіе изъ памятниковъ славянскихъ древностей, найденныхъ въ Македоніи, подверглись уже изслѣдованію со стороны Института и опубликованы въ III и IV томѣ „Извѣстій“. Сюда относится, въ-первыхъ, греческая надпись о границахъ Болгаріи и Византіи при царѣ Симеонѣ; во-вторыхъ, замѣчательная съ точки зрѣнія палеографіи и славянской филологіи надпись царя Самуила, относящаяся къ концу X вѣка и представляющая древнѣйшій памятникъ славянскаго языка и письма.

Какъ видно изъ сказаннаго, о значительной части памятниковъ, изученныхъ во время экскурсіи въ Македонію, были уже сообщены свѣдѣнія въ „Извѣстіяхъ“ Института. Присоединяемъ къ настоящему отчету нѣсколько дополнительныхъ данныхъ.

Солунь. Пслѣ пожара въ церкви св. Софїи найдена была плита съ надписью въ алтарѣ, близъ св. престола. Въ 1891 г. докторъ Мордтманъ сообщилъ объ ней эллинскому филологическому обществу въ Константинополѣ, которое и напечатало въ приложеніяхъ къ XIX тому своихъ трудовъ краткую замѣтку Мордтмана объ этой надписи.¹⁾

Если держаться, однако, мнѣнія, что въ этой надписи идетъ рѣчь о мѣстѣ погребенія дочери Велисарія, то конечно замѣтка Мордтмана не можетъ удовлетворить многихъ запросовъ, которые возбуждаетъ этотъ памятникъ. И если бы можно было доказать, что плита не перенесена въ храмъ св. Софїи изъ другаго какого-либо мѣста, то она могла бы служить основаніемъ для рѣшенія проблемы, занимающей многихъ спеціалистовъ, о времени построенія храма св. Софїи.

Прежде всего самое чтеніе надписи, въ которой недостаетъ первыхъ строкъ и нѣсколькихъ буквъ въ каждой изъ уцѣлѣвшихъ строкъ, можетъ быть пополнено. Мордтманъ читаетъ надпись слѣдующемъ образомъ:

Θεοῦ δὲ κελεύσει ἀνεπαύσα | το ἥ|
 | γ' νησιωτάτῃ καὶ πολυπό|ητος|
 | μ|ον|ο|θυγάτῃρ Ἰωάννα αὐτῇ πα|τρὸς|
 νομῆβριου κα' ἡ|μέρᾱ| δ' ἐνδ|ικτιωνος| εἰδ'
 Φλ|αβίου| Βελισαρίου τοῦ μεγάλου . . .

Изучивъ этотъ памятникъ на мѣстѣ, мы находимъ справедливымъ предложить нѣкоторыя поправки и дополненія къ чтенію Мордтмана. Въ первой строкѣ дополняемъ το ἐν χῳ; въ пятой вмѣсто μεγάλου слѣдуетъ читать μεγαλοπρεπεστάτου, такъ какъ на камнѣ послѣ ο явно читается первая черта литеры π. Въ третьей строкѣ чтеніе μονοθυγάτῃρ нельзя одобрить, можетъ быть, лучше было бы читать μου θυγάτῃρ. Всего интереснѣе однако, какъ дополнить чтеніе третьей строки, т. е. что читать послѣ слога πα.

Бракъ единственной дочери Велисарія и Антонины съ племянникомъ царицы Θεодоры Анастасіемъ²⁾ былъ совершенъ

¹⁾ Το ἐν ἑκωνταεπταετούτων· ἑλληνικὸς φιλολογικὸς ἑθελος, παράρτημα τοῦ τόμου 1891, σελ. 28

²⁾ Procopii Arsana, p. 84 ss. θυγατρίδος τῆς βασιλίδος.

противъ желанія отца и матери невѣсты. Этотъ бракъ былъ дѣломъ царицы Θεодоры, желавшей, чтобы царевичъ богатства Велисарія не перешли по смерти его въ другія руки.¹⁾ Не встрѣчая сочувствія со стороны родителей невѣсты, Θεодора воспользовалась походомъ Велисарія въ Итаλίю и устроила, какъ выражается Провокій, безбожное дѣло. На сколько можно судить по сообщаемымъ имъ даннымъ, заимствованнымъ изъ ходившихъ въ обществѣ слуховъ, (р. 40. *φασὶ δὲ ὅς . . .*) Θεодора свела Іоанну и своего племянника, при чемъ дочь Велисарія насильно была обезчещена.²⁾ Это происходило не задолго до смерти царицы Θεодоры, умершей въ 22 годъ царствованія Юстиніана, слѣдовательно въ 548 году. Совѣтельство Іоанны и Анастасія продолжалось 8 мѣсяцевъ. По смерти Θεодоры, съ возвращеніемъ Велисарія и Антонины изъ Италіи въ 549 году, этому скандалу положенъ былъ предѣлъ тѣмъ, что Іоанна разлучена была съ Анастасіемъ, а мать ея старалась распуснуть слухи, что дочь осталась дѣвицей и подыскивала ей другаго жениха.³⁾

Наша надпись свидѣтельствуетъ, что Іоанна умерла въ среду 21 ноября 14 индикта въ началѣ 550 года. Въ виду того, что въ судьбѣ дочери Велисарія важное значеніе имѣлъ вопросъ о послѣдствіяхъ ея сожитія съ Анастасіемъ и что она умерла, по всей вѣроятности, невѣстой одного изъ первыхъ жениховъ въ Византіи, можно полагать весьма умѣстнымъ упоминаніе въ надгробной надписи объ ея состояніи дѣвства. Родители Іоанны могли этимъ желать пресѣчь всякія дальнѣйшія посягательства на ихъ состояніе со стороны родныхъ царицы Θεодоры. Затѣмъ, что касается *ργαπομένης Flavius* и написанія имени Велисарія черезъ *i*, т. е. *Bilisarius*, въ этомъ отношеніи наша надпись не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній (*Fasti Romani*, р. 762). Остается фактъ, которымъ бы можно было воспользоваться для исторіи построенія храма св. Софіи. Если дочь Велисарія умерла въ Солуни, то она погребена была несомнѣнно въ самомъ знаменитомъ храмѣ. Это бы

¹⁾ Hist. Arc. 34.10: *ἐκ καλαροῦ δὲ Ἰουστινιανόν τε καὶ Θεοδώραν πλοῦτος ὁ τούτου τοῦ ἀνδρὸς ἀκριβῶς ἐκνίξεν ὑπέρρογός τε ὢν καὶ βασιλικῆς ἀδελφῆς ἀξίος*; *ibid.* 39.10: *ἡ δὲ γλιχομένη μὲν κύριον τὸν θαγατριδοῦν τοῦ Βελισαρίου καταστήσασθαι πλοῦτου, ᾗδει γὰρ ἐπικληρὸν ἐσομένην τὴν παῖδα, οὐκ ὄντος Βελισαρίου ἐτέρου τοῦ γόνου . . . ἐργάζεται ἀνόσιον ἔργον.*

²⁾ *Ὁμοίω τε ἀκατακτάτῳ τὸν ὀμιλούμενον τῇ κερῇ ἔραστηναι* (р. 40.4).

³⁾ Ὑπολογισμένη ὥς, ἦν τῇ ἐτέρῃ ἡ παῖς αὐτῇ ἐννοικίετο, πεπορευμένη τε πρότερα ἔσται τὸν Θεοδώρας ἐκγονὸν κηδεστὴν ἀτιμάξει . . . (р. 40.10)

вело къ мысли, что св. Софія солунская была построена не позже VI вѣка.

ΘΥΔΕΚΕΛΕΥΣΙΑΝΕΠΑΥΣΑ | ΤΟΕΝΧΩ
Γ|ΝΗΣΙΩΤΑΤΗΚΑΠΟΛΥΠΟΘ|ΗΤΟΣ|
ΥΟΝΘΓΤΑΤΗΡΙΩΑΝΝΑΟΥΣΑΠΛ|ΡΘΕΝΟΣ/
ΝΟΕΜΒΡΙΟΥ ΚΑ Η Δ ΙΝΔ· S ΙΔ|
ΦΛ s ΒΙΔΙCΑΡΙΟΥ ΤΟΥ ΜΕΓΑΛΟΥ|ΡΕΠΕCΤς|

Извѣстная надпись на городской стѣнѣ, изданная въ С. I. G. IV. № 8760, можетъ быть дополнена въ послѣднихъ строкахъ на основаніи эстампажа, доставленнаго членомъ Института г. Асланъ-оглу. Послѣднія строки могутъ быть возстановлены слѣдующимъ образомъ:

ΚΑΤΡΟΦΥΛΑΚΟΣ ΙΩ ΧΑΜΕΥ
|Τ|ς ΚΟΙΜ|ΤΟΡΟΣ| ΤΩ , ε ω
|ΕΤΕΙ| ΙΝΔ Θ

Καττροφύλακος Ἰωάννου Χαμα|ρ|έτου
τοῦ κοιμιστορος τῷ 68|00|
|έτει| Ἰνδικτιῶνος θ'

Веррія (ἡ Βέρροια), нынѣ небольшой городокъ на желѣзно-дорожномъ пути Салоники—Битоли, представляетъ значительный археологическій интересъ. Мѣстные жители насчитываютъ въ ней до 70 церквей; независимо отъ христіанскихъ памятниковъ въ Веррії сохранились довольно важные остатки сооруженій римской эпохи, кромѣ того открывается не мало надписей и скульптурныхъ фрагментовъ.

Митрополія во имя свв. апостоловъ, послѣ реставрацій и перестроекъ, сохранила нѣкоторые остатки древняго христіанскаго искусства. Сюда относятся 5 колоннъ, капители которыхъ представляютъ въ орнаментѣ орла съ распростертыми крыльями.

Кромѣ того здѣсь сохранилось нѣсколько древнихъ надписей (см. въ статьѣ „Надписи изъ Македоніи“). Въ самомъ храмѣ на одной изъ фресокъ надпись:

Δέσις τῆς δούλης τοῦ Κυρίου Τέσας καὶ Μάρκος ἔτος 1727.

Въ церкви Пαναγία περίβλεπτος въ алтарѣ и по стѣнамъ сохранились остатки фресковой живописи. Въ полу мраморная плита съ надписью

ΜΗΜΟΡΙΟΝ

ΘΕΟΔΟΥΛΟΥ Κ

ΕΥΤΡΟΠΙΣ ΠΡΕΣΒΥ

Въ церкви во имя Христа надъ дверьми надпись. Она напечатана въ сборникѣ Димицы (с. Н Макеδονια I. № 112), но съ нѣкоторыми неправильностями.

† Ἐένος Ψαλιδάς ναὸν Θεοῦ ἐγείρει ἀφείν ζητῶν τῶν πολλῶν ἁμαρτημάτων (изд. ἐγκλημάτων) τῆς Ἀναστάσεως Χριστοῦ ὄνομα θέμενος.

|Εὐ|φροσύνη σύνεβνος τοῦτον ἐκπληροῖ. ἱστοριογράφος ὄνομα |Καλιέργης|¹⁾ τοὺς καλοὺς καὶ κοσμίους αὐταδέλφους μου

Ὁλης Θεταλίας ἄριστος ζωγράφος. πατριαρχικὴ χεῖρ καθιστᾷ τὸν ναὸν |ἐπὶ| τοῦ μεγάλου βασιλέως Ἀνδρονίκου

Κομνηνοῦ τοῦ Παλαιολόγου· ἐν ἔτει ΩΚΓ (=1315)

Въ той же церкви обращаютъ на себя вниманіе кирпичи выс. 0, 35 с. и шир. 0,35 с. съ знакомъ В и С. Но самой любопытной находкой въ этой церкви былъ декретъ въ честь Поппилія Пιθона, который издается въ настоящемъ выпускѣ, вмѣстѣ съ другими македонскими надписями.

Въ церкви Кирика и Улиты сохранилась фресковая живопись и надпись надъ дверьми

† ἀνηγέρθη καὶ ἀνιστορήθη ὁ θεῖος καὶ πάνσεπτος ναὸς τοῦ ἁγίου καὶ μεγαλομάρτυρος Καιρήκου καὶ ᾽Ηουλῆτας καὶ διὰ συνδρομῆς κόπου τε καὶ ἐξόδου τῶν τιμωτάτων καὶ εὐγενεστάτων ἀρχόντων Καίρηκός τε καὶ Στουσεγάκης |Καστουσειτάκης| χίλιοστῷ ἑνενηκοστῷ ςζ̄. Если читать хронологію 7090, то годъ построения церкви будетъ 1582.

¹⁾ Имя совсѣмъ не читается на камнѣ.

Съ наружной стороны церкви на алтарной стѣнѣ надпись изъ кирпичей:

Κ/ ΙΩΝ:

† ἔτος
 ϛζρ νβ (=1644)
 ἐν μηνι
 Ιαννουαρίῳ
 ἐκτίσθη
 τὸ βῆμα
 Κωστασῆς

Въ церкви ἡ ἀγία Παρασκευή, съ росписью по стѣнамъ находится слѣдующая надпись о времени построения:

† ἀνιστορήθη ὁ θεῖος καὶ πάνσεπτος ναὸς οὗτος τῆς ἀγίας δοιομάρτυρος τοῦ Χριστοῦ Παρασκευῆς διὰ συνδρομῆς, κόπου καὶ ἐξόδου κῦρ Μανόλη ἀρχιερατεύοντος κυρίου κυρίου Ἰωακὴμ ἱερατεύοντος Στάνου ἱερέως ἐν ἔτει κατὰ τὸ 1683

Повидимому архитектура церкви болѣе древней эпохи. Изъ древнихъ наметниковъ въ церкви можно указать на капитель колонны и на кусокъ громаднаго мрамора не вполне обдѣланнаго.

Церковь св. Георгія сохранила нѣсколько надписей:

† ἀνηγέρθη ἐκ βάτρων καὶ ἀνιστρήθη ὁ ἄρθιξ οὗτος τοῦ ἀγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος τροπαιοφόρου καὶ θαυματουργοῦ Γεωργίου διὰ συνδρομῆς δὲ καὶ ἐξόδου τοῦ εὐχарιστάτου ἀρχοντος κῦρ Δημητρίου τοῦ Γραμματικοῦ ἐπὶ ἔτους ϛζιϛ (=1519).

† ἀνιστορήθη θεῖος καὶ πάνσεπτος ναὸς τοῦ ἀγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου τοῦ τροπαιοφόρου διὰ συνδρομῆς κυρίου Γεωργίου Πορκάστη. ἱερέως Φάλων Παπακδόστη. ἔτους ϛζρμ (=1603).

Кромѣ того есть еще надпись, свидѣтельствующая, что часть росписи сдѣлана въ 1718 году.

Въ церкви св. Николая Чудотворца имѣются двѣ надписи на входныхъ дверяхъ и на одной изъ стѣнъ:

† ἀνηγέρθη ἐκ βάθρου καὶ ἀνιστρήθη ὁ θεῖος καὶ πάνσεπτος ναὸς οὗτος τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν ἀρχιεράρχου καὶ

θαυματουργοῦ Νικολάου διὰ συνδρομῆς καὶ ἐξόδου κήπου τε καὶ μόχθου τοῦ δσιωτάτου κυρίου Ἀνθίμου. ἔτους ςζογ (=1565) ἐν μηνὶ ἰουνίου εἰς τὰς ιγ' ἡμέρας α'

† ἀνιστορήθη τὸ παρὸν προπύλαιον τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Νικολάου τοῦ θαυματουργοῦ διὰ συνδρομῆς καὶ ἐξόδου κήπου τε καὶ μόχθου κυρ Ἀνθίμου μοναχοῦ . . . ςζον (=1570).

Въ церкви св. Мины въ алтарѣ находится амвонъ изъ мрамора съ рельефными изображеніями (медаліонъ съ растительнымъ орнаментомъ). На капители колонны, служащей въ настоящее время подножіемъ для запрестольнаго креста снята интересная надпись, принадлежащая, по всей вѣроятности, къ VI вѣку и представляющая рѣдкій въ эпиграфикѣ памятникъ денежнаго вклада:

ΠΥΕΥΧΤΣΧΤΣΙΝΗ
 ΜΠΕΤΑΡΧ Χ +
 +ΑΝΘ^ςΣΤΡΥΜΝΙΟΣ
 + ΟΣΕΚ^ς +

Рукописи.

Отмѣчая монументальные памятники, Институтъ не могъ не ввести въ кругъ своего изученія рукописныхъ собраній. Въ общемъ такихъ собраній сохранилось мало. Монастырскія библіотеки въ большинствѣ случаевъ находятся въ жалкомъ положеніи, остающіяся еще въ нѣкоторыхъ монастыряхъ рукописи подвергаются постепенной порчѣ и уничтоженію отъ

сырости и небрежнаго съ ними обращенія. Въ частныхъ рукахъ обращается какой нибудь десятокъ рукописей; въ разныхъ мѣстахъ частныя лица предлагали купить имѣющіяся у нихъ рукописи, но спрашивали такія высокія цѣны, что отбивали всякую охоту воспользоваться ихъ предложеніемъ. Попадавшіяся въ нѣкоторыхъ сельскихъ церквахъ рукописи оставляли самое тяжелое впечатлѣніе при видѣ отчаяннаго положенія, въ которомъ они находятся. За рѣдкими исключеніями онѣ гниютъ въ сырыхъ помѣщеніяхъ, такъ что почтенные пергаментные кодексы обращаются въ пыль и прахъ. Было бы въ высшей степени желательно, чтобы церковная власть обратила вниманіе на остатки рукописей въ сельскихъ церквахъ и предохранила ихъ отъ конечнаго истребленія.

Наиболѣе цѣнныя собранія находятся въ славянскихъ монастыряхъ, или, правильнѣй говоря, въ монастыряхъ Болгарской экзархіи, которая одна и владѣетъ достаточнымъ авторитетомъ, чтобы предотвратить бѣдствіе, на которое мы обращаемъ вниманіе. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить Охридскую библіотеку при церкви св. Климента, гдѣ мы просмотрѣли 89 греческихъ и 17 славянскихъ рукописей. Хотя эта библіотека не приведена еще въ порядокъ, но она помѣщена въ сухомъ мѣстѣ и пользуется вниманіемъ преосвященнаго Меѳодія, нынѣшняго болгарскаго архіепископа въ Охридѣ, который выражаетъ благія намѣренія на счетъ охраненія рукописей и, нужно надѣяться, осуществить ихъ. Хотя большинство рукописей помѣчено номерами, но нумерація не проведена послѣдовательно: одни и тѣ же номера встрѣчаются на нѣсколькихъ рукописяхъ, а нѣкоторыя остались безъ помѣты.

Въ Охридской библіотекѣ оказались, между прочимъ, весьма цѣнные манускрипты, которые имѣютъ капитальную важность въ наукѣ. Сюда относится прежде всего пергаментный кодексъ исторіи Іоанна Скилицы Куропалата, написанный не позже начала XII вѣка и сохранившійся въ большой сохранности за исключеніемъ послѣдняго листа, который утраченъ. О задачахъ, предстоящихъ наукѣ по изученію этого кодекса, мы имѣли уже случай говорить отдѣльно въ 2-омъ выпускѣ IV тома „Извѣстій.“ Точно также большую неожиданность представила рукопись, содержащая каноны соборовъ, въ концѣ которой оказалась небольшая тетрадь, содержащая дѣянія константинопольскихъ помѣстныхъ соборовъ по вопросу о *хари-*

стикаріяхъ. Имѣя въ виду скудость данныхъ о названномъ здѣсь византійскомъ терминѣ, подъ которымъ разумѣется раздача церковныхъ имуществъ въ болѣе или менѣе продолжительную аренду свѣтскимъ лицамъ, а равно во вниманіе къ тому, что вновь найденные тексты вносятъ новыя данныя въ церковную исторію XI и XII вв., мы озаботились снятіемъ копии съ соборныхъ актовъ, трактующихъ о харистикаріи, и напечатали ихъ вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ и объясненіями въ V томѣ „Извѣстій“.

Изученіе Охридской бібліотеки, судя по указаннымъ образцамъ, можетъ обѣщать немаловажные научные результаты. Само собой разумѣется, Институтъ не могъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, посвященныхъ изученію памятниковъ Охриды, вполне исчерпать богатства болгарской митрополичьей бібліотеки. Нижеслѣдующія замѣтки о рукописяхъ по необходимости не могутъ претендовать на полноту.

1. *Греческая минея*, начинающаяся съ апрѣля и представляющая краткія житія святыхъ. Folio. Въ концѣ нѣсколько записей:

† ἐτελειώθη ὁ παρὼν μὴν ἀπριλλιος διὰ χιρὸς ἐμοῦ Στεφάνου ἱερέως τοῦ Βράτεια ἐπὶ ἔτους 6856 (= 1348).

† ἡπάρχι δὲ ἡ βιβλος αὕτη Στεφάνου ἱερέως τοῦ Βράτεια.

† τοῦτο τὸ δέλτον ἐστὶν τοῦ παμμάκαρος Νικολάου ταῖς γροπνίτζεις (т. е. тѣхъ γροπνίτζης = гробницы).

2. *Греческая рукопись* на бумагѣ, не имѣетъ помѣты. Начало Πίναξ τοῦ ἄλφα στοιχείου περὶ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως. **Законникъ**. Σύνταγμα κατὰ στοιχεῖον τῶν ἐμπεριεχομένων ἀπάντων ὑποθέσεων τοῖς ἱεροῖς καὶ θείοις κανόσι πονηθέν τε ἅμα καὶ συντεθέν τῷ ἐν ἱερομονάχοις κύρ Ματθαίῳ.

3. *Евангеліе на пергаментѣ*. Начинается канонами Евсевія, принадлежитъ къ XII вѣку. Имѣетъ записи въ началѣ и въ концѣ:

† сн тетрoвагелъ wдъ сѣаго никoлы цo в мѣшко подѣ великѣ црковь гpоγρωεѣ

† τὸ τοιοῦτον θεῖον ἅγιον εὐαγγέλιον ἦν τοῦ πανιερωτάτου ἐπισκόπου Σλανίτζης ἤτοι Πέλλης κυροῦ Ἀντωνίου ὅστις ὅτε ἦλθεν καὶ ἶδε τὸν ναὸν τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου ὃν ἀνήγειρεν ἐκ βάρων ὁ πανοσιώτατος καθηγούμενος τοῦ ἁγίου Κλήμεντος

ἔταξε τοῦτο ἵνα ἀφιερῶσι τῷ τοιούτῳ θείῳ ναῷ, ἐπιδῆλ καὶ ἐπί-τροπον ἔταξε τοῦτον εἶναι αὐτοῦ ἔτι ζῶν. Ἐπεὶ δὲ οὐκ ἐφθασεν ἀφιερῶσαι τοῦτο ἔτι ζῶν καθὼς καὶ ἔταξεν, ἐσυνέβη. δὲ αὐτὸν ἀποδοῦναι τὸ κοινὸν χρέος ἐν τῇ ἐπισκοπῇ αὐτοῦ, μετὰ τὴν τοῦτου κοίμησιν ἀφιέρωσε τοῦτο κατὰ τοὺς λόγους αὐτοῦ ὁ καθηγούμενος Ἰάκωβος. Εἴ τις βουλευθῇ οἷα δῆποτε προφάσει λαβεῖν τοῦτο ἀπὸ τοῦ τοιούτου θείου ναοῦ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου ἵνα ἔχη ἀντίδικον τὴν ὑπερευλογημένην Θεοτόκον ἐν τῇ φοβερᾷ ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως καὶ ἐν τῷ αἰῶνι τούτῳ ἔστω καὶ ἡ μερίς αὐτοῦ μετὰ τοῦ Ἰούδα καὶ μετὰ πάντων τῶν ἀσεδῶν. μηνὶ ἰαννουαρίῳ ἰνδικτιῶνος ζ' ἔτους ς' (= 1368).

† Μνησθητι κύριε ἐν τῇ βασιλείᾳ σου Ἀντωνίου ἀρχιερέως καὶ κατατάξον αὐτὸν ἐν ταῖς σκηναῖς τῶν ἁγίων σου †

4. *Синаксарь, сумажкнѣй, fol. Вѣ концѣ записъ:* Δόξα σοι ὁ Θεὸς ἡμῶν, Χριστὲ ὁ Θεὸς, δόξα σοι καὶ ἀξιώσον καὶ μοι τῷ ἁμαρτολῷ Δημητρίῳ καὶ τρισαθλίῳ τῷ Θεσσαλονικεῖ τῷ καὶ ἐκταλέσαντι τὴν θείαν τήνδε βίβλον σταθῆναι τῆς ἐκ δεξιῶν σου μερίδος καὶ τυχεῖν τῶν αἰωνίων σου ἀγαθῶν, καὶ οἱ ἀναγινώσκοντες ταύτην εὐχεσθε μᾶλλον ἢ καταρᾶσθε μὲ ἐὰν ἀπὸ λήθης ἢ ἀγνοίας καὶ ἀμαθείας ἔσφαλα κἄν τι. Ἐτελειώθη δὲ ἡ τοιαύτη βίβλος κατὰ μῆνα αὐγουστοῦ τῆς νῦν τρεχούσης ἰνδικτιῶνος θ' ἔτους ς' (= 1547).

5. *Сборникъ, 4°; бѣтъ начала. Первый листъ начинается:* καὶ ἐν τῇ ἐρήμῳ ἔτη τεσσαράκοντα Δαλτὲ σλѣдуетъ ἐπιστολῇ τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Ἰακώβου καθολικῇ. *Последній листъ попорченъ, часть оторвана, на немъ записъ:*

† ὡς προξένοι χαίρουσιν ἰδεῖν πατρίδα οὕτως καὶ ὁ γράφων βιβλίου τέλος. Κἀντεῦθεν καὶ γὰρ Νίκανδρος ἐκ τῆς τοῦ . . . λαμπρωτάτης καὶ βασιλικωτάτης μονῆς ὁρμώμενος διὰ τὴν ἐκείσε (ἐρήμῳ) μωσιν γενομένην, ὡς καὶ ὑμεῖς οἱ πάντες ἐπιγινώσκετε. . . . τὴν σεβασμωτάτην τοῦ τρισμακάρου καὶ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Κλήμεντος κατέλαβον. τοίνυν καὶ παρὰ τοῦ ταύτην προστατοῦντος πανοσιωπάτου πατρὸς καὶ αὐθέντιου ἡμῶν κυρ. Βαρνάβα καὶ ἀρχιμανδρίτου εἰσδειχθεὶς . . . εἰς ἡμᾶς ποιήσαντας ἔλας, ἐκελεύσθημεν παρ' αὐτοῦ καὶ τὴν τῆς βίβλου ἑναρξιν καὶ ἑναρξάμενοι τῆς ἀρχῆς. . . δόντος καὶ τῶν αὐτοῦ ἁγίων εὐχῶν καὶ τῷ τέλει ταύτην ἐπιδεδώκαμεν. καὶ ὅσοι ταύτην διὰ χειρὸς φέρησθε καὶ σφάλματα εὐρήσητε διὰ τοῦτου παρακαλῶ ὡς νουνεχεῖς ὄντες

καὶ γνώσεως ἔχετε. . . (дальше вырвано) ἔτος ςψϛ (повидимому самый конецъ, XII в.).

6. *Евангеліе на пергаментѣ*, fol., не позже VIII вѣка. На послѣднемъ листѣ запись:

ΠΕΝΗΤΑΕΩΤΕΧΕ
ΤΩΓΕΤΡΑΦΩΤΙ
ΘΕΟΔΩΡΩ ΜΟΝΑΧ
ΚΑΙ ΕΓΝΩΤΩΝ
ΔΙΚΑΙΩΝ

На доскѣ славянскими литерами **Ролни**

7. *Литургія на бумагѣ*, folio. На концѣ запись:

† εν ετι ςζθος (=1468) ινδ. α' κατὰ μηνός. ἀπριλλίου εἰς τὴν κα' ἡμέραν. παρασκευὴν ὥρα. ς'

† сію хартиѣ исписахъ азъ грѣшнѣ поповъ іанѣ любкѣномѣ братѣ поповѣ Фотинѣ да мѣ в на исцѣлѣніѣ души и тѣлѣ. аминѣ.

8. *Минея тысячная на бумагѣ*, 8°, означивается ноябрь. На концѣ запись:

Μάρκος ἀγάζιος ἱερεὺς τάχα καὶ πρωτοπαπὰς πόλεως Ἀχρίδων· τὰ Διαβόασοι ἐτελειώθη τὸ παρὸν, μηναῖον τοῦ ςζς ἔτους ινδ. α' (=1498). По отношенію въ странному реченію τὰ Διαβόασοι слѣдуетъ вспомнить мѣстное названіе: близъ Охриды, τὴν Δράβουαν ἀντίπερα τῆς λίμνης, которое встрѣчается въ житіи св. Наума (Мосхопольское изд. стр. 66).

9. *Бумажная тетрадь* 8°, XIII вѣка. Заклѣчиваетъ соборныя дѣянія при Мануилѣ по вопросу о толкованіи словъ: ὁ πατήρ μου. Дальше: Διακρίσις τε καὶ διασάφησης τῶν περὶ ὧς οἱ φιλόσοφοι καταγίνονται φωνῶν καὶ ἑλεγχος τῆς τῶν Ἀνεράλων Σευηριανῶν ἡγούρῃ Ἰακωβιτῶν ψυχοφθόρου αἵρεσεως τοῦ Ἀβουχαρᾶ. Начало: τοῖς τῶν ἀληθῶν δογμάτων ἐρασταῖς τε καὶ παραπισταῖς.

10. *Бумажная рукопись* въ 8°, Σύνταγμα κατὰ ἀλφάβητον παρῶν τῶν ὑποθέσεων τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων — Матвѣя Властаря.

Запись: τὸ παρὸν βιβλίον ὑπάρχει τοῦ Δημητρίου τοῦ ἐπονομαζομένου Πίσωνα ἐκ τῆς θεωφρουρήτου πόλεως Ἀχρίδας τῆς

πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχριδῶν. ἐμέτρησα τὸ παρὸν βιβλίον καὶ ἡῶρα ἐν αὐτῷ φύλια γεγραμμένα 537 ἐν ἔτει ςζρς ἐν μηνὶ μαῶι ἰνδ. ια' (=1598)

На послѣдней страницѣ:

Δημήτριος ὁ ἱερεὺς οἰκείᾳ χειρὶ προέγραφα καὶ εὐχεσθαι (εὐχεσθε) διδάσκαλοι καὶ μὴ καταρᾶσθε δι' αὐτὸν Κύριον, ὅτι ὁ γράφων κἂν παραγράφῃ καὶ συνχωρεῖτε κάμολ τῷ ἀμαθεὶ διὰ τὸν Κύριον.

11. *Тетрадь пергаментная* въ листѣ. Въ началѣ слѣдуютъ житія святыхъ письма XI вѣка. Затѣмъ, болѣе древней руки, слова отцовъ церкви. На одномъ листѣ запись: †Ἰωάννης ἱερεὺς τῆς ἀγιωτάτης ἐπισκοπῆς Βλάχων. Помѣчена № 30.

12. *Пергаментная рукопись*, (помѣч. № 57) съ житіями святыхъ, замѣчательна тѣмъ, что написана по старому, тоже греческому письму. Въ концѣ запись: αὕτη ἡ βίβλος ἐνὶ τῆς μονῆς Περιβλέπτου.

13. *Τρίοδὸς на бумагѣ*, folio. На концѣ запись: διὰ χειρὸς ἀμαρτωλοῦ Ἀλεξίου ἱερέως τοῦ Ῥαδονύτη ἔτους ςζπ. ἰνδικτιῶνος θ' (=1572).

14. *Рукопись*, помѣченная № 74 въ листѣ, безъ начала, заключаетъ Дѣянία вселенскихъ соборовъ. На листѣ 8v. читается: ἔτι ἀνεγνώσθη ἐκ τοῦ αὐτοῦ κωδικίου χρῆσις τοῦ αὐτοῦ ἐν ἀγίοις Ἰουστινιανοῦ ἐκ τῆς πρὸς Ζώϊλον τὸν ἀγιώτατον πατριάρχην Ἀλεξανδρείας δογματικῆς ἐπιστολῆς, ἥς ἡ ἀρχὴ τοῖς γράμμασιν ἐντυχόντες ἔχουσα οὕτως· εἰς οὖν ἐστὶν ὁ Χριστὸς οὐκ ἀνηρημένης τῆς τῶν φύσεων διαφορᾶς διὰ τὴν ἄφραστον ἔνωσιν λόγος νοούμενος καὶ ἄνθρωπος θεωρούμενος καὶ οὔτε γὰρ ἡ ἐνώτης σύγχυσις ἀπειργάσατο οὔτε ἡ διαφορὰ τῶν ἐν αὐτῷ οὐσιῶν τομήν. (Mansi, XI col. 429).

На л. 22 слѣдуетъ оглавление новой статьи: τόμος ς' πράξις ια' ἐν ὀνόματι τοῦ κυρίου καὶ δεσπότη Ἰησοῦ Χριστοῦ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν βασιλείας τῶν θεοστέπτων καὶ γαληνοτάτων ἡμῶν δεσποτῶν Φλαβίαν, Κωνσταντίνου μὲν τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ θεοφιρίστου μεγάλου βασιλέως αἰωνίου αὐγούστου καὶ αὐτοκράτορος, ἔτους κς καὶ μετὰ ὑπατείας τῆς αὐτοῦ θεοσόφου πραότητος ἔτους ιγ', Ἡρακλείου τε καὶ Τιβερίου τῶν θεοφιλάκτων αὐτοῦ ἀδελφῶν ἔτους κδ', τῇ εἰκάδι τοῦ μαρτίου μηνὸς ἰνδ. θ'. προκαθημένου τοῦ αὐτοῦ εὐσεβεστάτου καὶ φιλοχρίστου μεγάλου βασιλέως Κων-

σταντίνου ἐν τῇ σεκρέτῃ τοῦ θείου παλατίου τῇ οὕτως ἐπιλεγομένην Τρούλῃ, καὶ κατὰ κέλευσιν τῆς αὐτοῦ θεοσόφου γαλήνης, παρόντων καὶ ἀκρωμένων Νικήτα τοῦ ἐνδοξοτάτου ἀπὸ ὑπάρχων πατρικίου καὶ μαγίστρου τῶν βασιλικῶν ὁφικίων. Ibid. col. 456.

На л. 120 рукописи: китонάτος ἀνάξιος ἐπίσκοπος τῆς ἁγίας ἐκκλησίας Καράλλεως νήσου Σαρδηνίας ὁρίσας ὑπέγραψα. Θεοδότος ἐλέφ θεοῦ ἐπίσκοπος Αὐριλλίου πόλεως ὁρίσας ὑπέγραψα.

ἡ ὑπογραφή τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ φιλοχρίστου μεγάλου βασιλέως Κωνσταντίνου. Κωνσταντίνος ἐν Χριστῇ τῷ θεῷ βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων . . . ἀνέγνωμεν καὶ συνηνέυσαμεν.

Κωνσταντίνος ὁ εὐσεβεστάτος βασιλεὺς εἶπε· λεγέτω ἡ ἁγία καὶ οἰκουμενικὴ σύνοδος, εἰ κατὰ συναίνεσιν πάντων τῶν ὁσιωτάτων ἐπισκόπων ὁ ἐπὶ τοῦ παρόντος ἀναγνωσθεὶς ὁρος ἐξεφωνήθη· ἡ ἁγία σύνοδος ἐξεδόξησε· πάντες οὕτω πιστεύομεν, μία πίστις, πάντες οὕτω φρονοῦμεν, πάντες συναινέσαντες ὑπεγράψαμεν· ὀρθοδόξως πάντες πιστεύομεν. αὕτη ἡ πίστις τῶν ἀποστόλων, αὕτη ἡ πίστις τῶν πατέρων, αὕτη ἡ πίστις τῶν ὀρθοδόξων. Πολλὰ τὰ ἔτη τοῦ βασιλέως. τὰς τελειότητας τῶν δύο φύσεων Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν σὺ ἐτράνωσας. τὸν φωστῆρα τῆς εἰρήνης Κύριε φύλαξον. Μαρκιανῷ νέῳ Κωνσταντίνῳ αἰωνία ἡ μνήμη. Νέῳ Ἰουστινιανῷ Κωνσταντίνῳ αἰωνία ἡ μνήμη· ὅλους τοὺς αἵρετικοὺς σὺ ἐδίωξας, τὸν καθελόντα τοὺς αἵρετικοὺς Κύριε φύλαξον, τοὺς διαιροῦντας καὶ συγχέοντας σὺ ἐδίωξας. Ἀπέστω φθόνος τῆς βασιλείας ὑμῶν, ὁ Θεὸς φυλάξει τὸ κράτος ὑμῶν, ὁ Θεὸς τὴν βασιλείαν ὑμῶν εἰρηνεύσει, ἡ ὑμετέρα ζωὴ τῶν ὀρθοδόξων ζωὴ. Οὐράνιε βασιλεῦ, τὸν ἐπὶ γῆς διαφύλαξον, διὰ σοῦ ἡ οἰκουμενικὴ ἐκκλησία εἰρηνεύσει. Νεστορίῳ καὶ Εὐτυχεῖ καὶ Διοσκόρῳ ἀνάθημα, τοῖς δμόφροσιν αὐτῶν ἀνάθημα. Ἀπολιναρίῳ καὶ Σευήρῳ ἀνάθημα. Θεοδώρῳ τῷ τῆς Φαράν ἀνάθημα, Σεργίῳ καὶ Ὀνωρίῳ ἀνάθημα, Πύρρῳ καὶ Παύλῳ ἀνάθημα, Κύρῳ καὶ Πέτρῳ ἀνάθημα, Μακαρίῳ καὶ Στεφάνῳ καὶ Πολυχρονίῳ ἀνάθημα. Ὅλοις τοῖς αἵρετικοῖς ἀνάθημα. Τοῖς κηρύξαι καὶ κηρύττουσι καὶ μέλλουσι διδάσκειν ἐν θέλημα καὶ μίαν ἐνέργειαν ἐπὶ τῆς ἐνσάρκου οἰκονομίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν ἀνάθημα·- Κωνσταντίνος ὁ εὐσεβεστάτος βασιλεὺς εἶπε. τὸν θεὸν μάρτυρα προφέρομαι τῇ ἁγίᾳ καὶ οἰκουμενικῇ συνόδῳ ὑμῶν, ὡς χωρὶς οἰασθήποτε προσπαθείας ἢ ἀντιπαθείας πρώτη ἐπιθυμία καὶ ζήλος καθέστηκεν ἡμῖν τοῦ ἀδιάβλητον εἶναι τὴν ἀμώμητον ἡμῶν τῶν χριστινῶν πίστιν καὶ ἐν καθαρότητι ἡμᾶς αὐτὴν παραφυλάττειν ἐν

δυνάμει τοῦ Θεοῦ κατὰ τὴν διδασκαλίαν καὶ παράδοσιν τὴν παραδοθεῖσαν ἡμῖν διὰ τοῦ εὐαγγελίου καὶ τῶν ἁγίων ἀποστόλων καὶ διὰ τῶν ἐκθέσεων τῶν ἁγίων πέντε οἰκουμενικῶν συνόδων καὶ τῶν ἁγίων ἐγκρίτων πατέρων καὶ οὐ μικρῶς ἡμᾶς συνώθη ἢ περὶ τούτου ἐπιθυμία ἐξ οὗ κατὰ κέλευσιν τοῦ Θεοῦ ἡμῶν αὐθιγὰς ἐπιλαβόμεθα τοῦ θρόνου τῆς βασιλείας ἡμῶν. ὅτε οὖν ἠυδόκησεν ὁ Θεὸς καιρὸν παρασχέσθαι, πρᾶτρεψάμεθα γενέσθαι τὴν συνάθροισιν ὑμῶν πρὸς τὸ κανονίζοντας ὑμᾶς. *Mansi, col. 656.*

Не отмѣчая особо остальныхъ греческихъ рукописей, сдѣлаемъ объ нихъ общее замѣчаніе. Большинство ихъ писано на пергаментѣ, есть очень древнія рукописи, относящіяся къ VIII, IX и X вѣкамъ. Наболѣе древнимъ нужно признать евангеліе, помѣченное № 49, и житія святыхъ за сентябрь № 84. Есть нѣсколько рукописей съ нотными знаками (№ 46, 69, 82 и 97), есть интересныя житія святыхъ, писанныя ранѣе Метафраста (№ 20). Особенность всего собранія заключается въ томъ, что на многихъ рукописяхъ читаются славянскія записи; напр. на предпоследнемъ листѣ евангелія № 82: *за книга гробница; на первой стр. евангелія отъ Матѳея (№ 80) сбоку читается* *Еноу вркме ста ѿс на мѣстѣ равнѣ.* Есть интересныя сборники (напр. № 8), гдѣ между прочимъ находится *Διήγησις ἀφελιμος ἐκ παλαιᾶς ἱστορίας συλλεγείσα καὶ ἀνάμνησιν δηλοῦσα τοῦ παραδόξου γενομένου θαύματος ἡνίκα Πέρσαι καὶ ἑσθραοὶ τὴν βασιλίδαν ταύτην περιεκύκλωσαν, οἱ καὶ ἀπώλοντο θαίᾳς δίκης παύρα-θέντες;* таковъ же сборникъ аскетическихъ пѣсней (№ 45). Указаннаго, думаемъ, достаточно, чтобы считать охридское собраніе греческихъ рукописей заслуживающимъ серьезнаго вниманія.

Гораздо меньше въ Охридѣ славянскихъ рукописей, всего ихъ насчитали мы 17 номеровъ. Славянскія рукописи недавно описаны были г. *Качевымъ* (Сборникъ за народни умотворения, кн. XIII, стр. 257) и имъ же вѣроятно переименованы; нѣкоторые изъ отмѣченныхъ имъ рукописей мы, однако, не нашли уже на мѣстѣ. Обращаемъ вниманіе на болѣе интересныя.

1. *Триодъ* помѣченная № 16, безъ начала, въ концѣ записъ:

*Житиѣ мѣти промысла хї всѣ добра изволеніи мѣждо
выдѣлаи боудн,*

*Бѣгоуѣрномуу црѣу нашѣмоу снѣфану и крѣпо ѿшѣмоу
Хрошоу и троудившомѣи игоу менѣ хиландарскомоу брѣмонахоу
кѣаноу.*

2. *Прологъ на бумагу*, начинается съ сентября, въ листъ. **Оглавленіе.** СЪБРАНІЕ СТѢИ ВЪСЕГО ЛѢТА ОТЪ ГДѢ ЖЕ И КЪЖДО ИЗЫДЕ И ГДѢ РОДИСА И КЫМИ ЛѢТЫ ИЛИ РАДИ МЪЧЕНІА ИЛИ ПОЩЕНІА ДѢЛЪ КАКО ЖЕИЖДО ИЖЕИЩЕ ПРІНАЛЪ БЫТЪ.

Въ концѣ записъ:

Бѣѣ сѣчѣд (=1476) въ дни благочѣтннѣго и хрѣстолю-
бнѣго гнѣ деспота Тѣдорѣдѣ и снѣмѣ нѣго азѣ сѣмѣрнѣ Никадѣ и
по мѣсти божѣи ннѣ(?) парѣарѣ приносѣи снѣмѣмѣ великонѣ црѣкви
парѣарѣхѣи жѣнѣчн(?) кто годѣ еѣ шѣетѣсѣ шѣ црѣкѣ . . — проклѣ.
амѣнѣ.

3. (помѣч. № 3) Иже въ свѣдѣніи отца нашего преподобнаго Авеа Іоанна прѣзвитера Дамаскина прѣданіе извѣстно православныя вѣры.

На первомъ листѣ запись:

Αὕτη ἡ θεία καὶ ἱερὰ βιβλος θεολογίας ἢ περὶ ὀρθοδόξου πίστεως τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ βουλγαροσερβικῇ. μηδεὶς οὖν τολμήσει ταύτην τῆς ἱερᾶς μονῆς ταύτης ἀποστερῆσαι ἐν βάρει ἁλλότου καὶ ἐνοχῆς αἰωνίας. ἀψκα μαρτίου α'.

4. *Триодъ на бумагъ XV вѣка. Въ концѣ записъ: снѣ
книга пробница.*

Б. (показ. № 96). Уставъ божественной службы. Филоога
патріарха твореніе.

6. Прологъ на бумагъ XV вѣка. Въ концѣ предисловія записъ:

† въ лето 425 (=1598) мѣдѣ манахи данъ христіанскому
христіаномъ крѣ Баламоу гниѣ емоу ~~Шушкош~~ турѣи 8 градѣ
ѣу вѣлѣмоу, кой створиша вѣчна нѣ моуна, а нѣмоу вѣчна емоу.
ПАМЯТЬ.

На оборотѣ того же листа:

прѣстависе и глумень гениадіи мѣа марта 15 днѣ, вѣчна
мѣа память. аминь. И Макариѣ монахѣ мѣа апрѣлѣ кд днѣ,
вѣчна мѣа память. Къ лѣто сѣков (6972=1464) прѣсвищисе
отъ сего житіа. Наконецъ, слѣдуетъ безыменная записъ: про-
стите ма отци свѣтін аще и съгрѣшихъ въ нѣкоемъ словѣ,
думаніи и извоудѣ бы ми послѣдовати.

† прости́те тѣписавшаго тыи прологъ ѿмъ мѡѣмъ.

7. *Пергаментный сборникъ* хорошаго письма XIV вѣка. Начинается словомъ Ефрема Сирина о прекрасномъ Іосифѣ. Въ концѣ 16-ой тетради запись:

† Много грѣшныи и недостойныи писъ
равъ хѣу вѣу дѣвдоръ испіа сіе
несмѣю въ нарицисе по дѣръ
да исправляюще чтати и помини
ите мѣ и простите мѣ братиѣ
и васъ бѣ. аминь.

Въ концѣ: До здѣ чти и пакъ се вѣврати и чти до конца.

† Бѣ ми изърѣканы изъводъ. а се нан-
дохъ въ другомъ изъводѣ. и прѣ
писахъ сіе. простите братію
а васъ бѣ. аминь.

8. Сочиненіе по составѣхъ вѣвѣтійхъ вѣсѣхъ винъ
сѣенныхъ и вѣтѣныи правилъ потроужденно же вѣкоупѣ и
сложенно ѿже въ сѣенноинокахъ послѣдній Матѣеѣмъ.

На доскѣ запись:

† Въ лѣто 7058 (1550) ѿмрѣ архіепископъ Кѣ
Прѣоръ, по ѿго прѣставленіе бѣ митрополитъ Рѣкы Гимѣонъ,
архіепископъ. полѣта, нѣ съмѣрътию нѣ нѣвонѣ ѿставленіемъ.

Чтобы закончить вопросъ объ охридскихъ рукописяхъ,
слѣдуетъ указать еще на два факта.

1. Въ митрополіи находится такъ называемый кодексъ
или сборникъ протоколовъ соборныхъ дѣяній архіепископіи.
Этотъ кодексъ представляетъ интересный матеріалъ для мѣстной
исторіи, первый актъ помѣщенный въ немъ относится къ
1677 году. Кодексъ изданъ цѣликомъ въ Сборникѣ за народни
умотворенія, Софія, кн. VI и X. Между прочимъ любопытно
отмѣтить титулъ архіепископовъ охридскихъ (актъ 1721 г.):
. ὁ ἀγιώτατος θρόνος τῆς καθ' ἡμᾶς ἀγιωτάτης ἀρχιε-
πισκοπῆς τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχρείδων καὶ πάσης Βουλ-
γαρίας, Σερβίας, Ἀλβανίας, δευτέρας Μακεδονίας, Πόντου θυτικῆς
καὶ τῶν λοιπῶν.

2. Въ частныхъ рукахъ въ Охридѣ мы видѣли только
три рукописи. Житія святыхъ на пергаментѣ, рукопись

XI вѣка, нѣкоторые листы представляютъ палимпсестъ. На концѣ рукописи записъ: Ἀλέξιον ἱερέα εὐχοῦ δ' ἡμετημένους μᾶλλον δὲ καὶ ἀναγινώσκων. Кромѣ того, одно славянское евангеліе XV вѣка и греческую рукопись. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что эти рукописи принадлежали прежде митрополіи.

Монастырь Слѣпче. Въ монастырской библіотекѣ находится около 50 славянскихъ рукописей, большая часть на бумагѣ, есть нѣсколько рукописей XV вѣка, остальные позднѣйшаго времени. Часть рукописей перемѣчена номерами, часть же безъ помѣты.

№ 2. *Минея за іюль и январь.* Въ концѣ іюля приписка
 ѿ ѿ҃ѣ ѿ҃ѣ҃ѣ мѣца (февренаріа?) кѣ (=1549)

послѣ 7 января еще приписка:

† чѣмѣйши и стѣйши ѿ҃ѣи, любве ради христовѣ, аще что окрѣсите прочитающе погрѣшено исправляйте и вѣдите, а не клянете, нѣ поминанте и нѣ грѣшніихъ трѣбавшіе въ стѣйи вашѣй мѣтѣа. понеже не писа дѣхъ стѣи ни аггелъ но рѣка вреннаа и грѣшнаа. и вась Бѣ да простит. аминь.

Можно думать, что Минея содержала цѣлый годъ, обрывки ея попадаютъ въ видѣ отдѣльныхъ тетрадей (сентябрь, октябрь, ноябрь и февраль — всѣ безъ помѣты).

№ 11. *Церковный уставъ.* Образъ црковнаго состава иже Іерѣслимѣ стѣе Давры преподобнаго отца нашего Савы. съи же чинъ вывае и въ прочіихъ въ Іерѣслимѣ стѣхъ црквахъ. Послѣдованіе съвераніа въселѣтнаго начынше отъ мѣца септемвриа до мѣца августѣа. . . .

№ 13. *Слова Григорія Богослова.* На бумагѣ водяной знакъ — бычачья голова. Въ концѣ большая приписка:

Написасѣ снѣ вѣжѣвнаа книга въ ѿ҃ѣ ѿ҃ѣ҃ѣ (6926=1418) въ дни вѣговѣрнаго и хѣлюбиваго и вѣомъ хранимаѣ гѣа стѣфана деспота и гѣа Гюргѣа написасѣ повелѣніе ѿ҃ѣа игѣоумена Павла, тѣмже сѣе мон сладкы и прѣвѣлгы вѣдко хѣ твоѣа ѿ҃ твоѣй тѣвѣ принѣсохѣмъ надѣюсе въ мѣсто снѣхъ прѣвѣтн райскаго наслажденія и зде оуѣо вѣдко съвѣлуди ни отъ различныхъ стѣртѣй и волѣзней и тамо мѣастива ми те обрѣсти въ

днѣ страшнаго соудни. Реку же и еще господне и Оци и
вратіе прочитанте сию вѣствуюю и стѣую книгѣ прилежно
съ разоумомъ и шерѣшете въ неи краснаго висера вѣдкѣ Ха и
видѣти имате ихже око не видѣло ни оухо не слышало ни на
срдце члѣвоу не възыде іаже зготова Ёъ любецимъ юго. Тамо
бо желаютъ агглы приникноути. И мѣимо до когоже придетъ
снѣ книга поменѣте Павла бывшаго нгоумена въ Ярхаггѣ выше
Призрѣна града. повелѣниемъ гспона Гюргга, да и вась по-
менѣтъ Гѣ Ёѣ въ царѣтви своемъ. аминь.

† писасе снѣ книга роукою монѣ іаква вѣчнаа юмоу
память.

№ 14. *Сборникъ аскетическихъ статей.* Изъ записи на
последнемъ листѣ видно, что эту книгу въ 1748 г. принесъ
въ монастырь „Слепче“ іеромонахъ Филовей при игуменѣ
Христофорѣ.

† слѣ съврѣшитѣю

хоу вѣвѣкы

† писасе сѣа книга въ лѣѣ

гзнг (=1545)

† писа грѣшніи еромонѣ

пахомніе вѣчна мѣ памѣ.

№ 29. *Минея* за іюнь. Приписка:

писасе сѣа кныга въ лѣѣ

гзнд (1546). егда дѣсѣѣ мою

наста лѣѣ гзне

† се испльнитисе послѣ

шаніе ѿ мнѣчѣтѣи

прѣизреднѣ въ обитѣлѣхъ

въ продромѣ оцѣ

нашемѣ нгоуменѣ кѣ

серафѣимѣ. и аце чѣ

воудѣ погрѣшено ни.... (далѣе оборвано).

№ 36. *Минея* за февраль. Запись:

† съписася сіа вѣтвнаа книга глѣ минен стѣмъ іѡаннѣ прѣтчю въ лѣтѣ 734 мѣца сѣ кѣ (1546).

№ 41. *Діонисія Ареопагита о священноначалии*. Въ этой же рукописи находится особая статья.

Извѣснаго фѣлѡфа кѣ Ѳеѡра педіасна о еже кое ради винны и главѣ стѣнимъ вѣнцы вѣчиненны были писатисе.

† до здѣ сіа дамаскинова посланіа.

† писѣ сіа въ монастыѣ продрѣ въ лѣтѣ 734 (1553) мѣца февральа и съврѣши книгѣ глѣми діѡнисіе.

† и съписа сію книгу смѣреніи и мѣншіи въ иноцѣхъ иеромонахѣхъ Еусаріѡнѣхъ ѡ дѣврѣскаго предѣла и за троуда негѣзѣ ничесоже.

Изъ другихъ рукописей отмѣтимъ: *Богородичникъ* (№ 31) руки XIV вѣка, съ записью:

сіа книга глѣмаа мольбни бѣи въ обитель стѣаго іѡанна прѣтча.

Сборникъ поучительныхъ бесѣдъ. Начало. Посланіе отца Іоанна игумена Раяѡу въ Іоанну Досиюдному горы Синайскія. Скрижали духовне. — Житіе вкратцѣ отца Іоанна игумена святыи горы синайскіе нареченнаго Схоластика . . . съписаже се житіе се отъ Даниїла инока смѣреннаго Раяѡскаго.

Наконецъ, *Помянникъ съ именами архіепископовъ*: Прохора, Григорія, Паисія, Парѡенія; митрополитовъ: Никифора, Митрофана, Іоасафа, Матѡея, Игнатія; епископовъ: Герасима, Аѡанасія, Пахомія, Агапіа, Софронія, Макарія, Герасима, Никодима, Герасима, Неофита, Іоакима и Ѳеодосія.

Корча, Коритѣѣ, митрополиа. Здѣсь мы успѣли ознакомиться съ единственнымъ рукописнымъ памятникомъ, находящимся въ митрополиі, съ такъ называемымъ кодексомъ. Обширный матеріалъ, заключающійся въ этомъ памятникѣ, въ настоящее время мы не предполагаемъ исчерпать и ограничиваемся указаніемъ въ немъ самыхъ существенныхъ чертъ. Онъ носитъ слѣдующее оглавленіе. Σὺν Θεῷ ἀγίῳ Κώδιξ τῆς θεοσωστου καὶ ἀγιωτάτης μητροπόλεως Κοριτζᾶς καὶ Σελασφῆρου ἱεραρχοῦντος καὶ πατριαρχεῦντος τοῦ μακαριωτάτου καὶ λογιωτάτου ἀρχιεπισκόπου τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχρειδῶν κύρ Παρθενίου τοῦ ἐκ Κοριτζᾶς ἀπὸ Χριστοῦ 734. Какъ можно видѣть, кодексъ составленъ въ 1777 году, т. е. на сто лѣтъ позже

охридскаго (г. *Шоповъ*, Сборникъ за народни умотворения, кн. VI, стр. 194), но онъ отличается интересными вводными подробностями и, кромѣ протоколовъ соборныхъ дѣяній, даетъ черты въ характеристикѣ мѣстной религіозной, культурной и экономической жизни. Слѣдуетъ, кромѣ того, замѣтить, что центръ тяжести въ нашемъ кодексѣ не митрополія съ ея администраціей, а монастырь св. Крестителя Іоанна, что въ Мосхополѣ. Прежде всего слѣдуетъ исторія этого монастыря, изложенная въ обширномъ введеніи, подъ особымъ оглавленіемъ. Κώνδιξ τοῦ τιμίου ἐνδόξου προφήτου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου τοῦ ὄντος παρὰ τῇ περιφήμῃ Μοσχολέει νεωστὶ κτισθεὶς παρὰ τοῦ πανοσιωτάτου ἡγουμένου κὺρ Παρθενίου, περιέχων τὴν ἀπ' ἀρχῆς καὶ ἐκ βάρων θεμελίωσιν τῆς ἐκρᾶς μονῆς ταύτης, τὴν τε συνδρομὴν τῶν κτιτόρων καὶ τὴν ἐπιστάσιν τῶν ἀλληλοδιαδόχως ἐνασκουμένων ἡγουμένων, καὶ τὴν ἀγαθὴν προαίρεσιν τῶν ἐπὶ συστάσει τῆς ἐκρᾶς μονῆς ταύτης εὐσεβῶν χριστιανῶν δαψιλῶς ἀφιερωσάντων εἰς μνημόσυνον αἰώνιον.

Ограничаемся пока изложеніемъ содержанія вступительной части въ этомъ кодикѣ.

Если вдуматься серьезно и внимательно въ повѣствованія о подвигахъ древнихъ мужей, дѣйствовавшихъ въ семъ земномъ и обманчивомъ мірѣ, то конечно каждый благонастроенный человѣкъ вынесетъ изъ нихъ сердечное сокрушеніе и большую пользу, и предъ умственными очами его, какъ въ зеркалѣ, отразятся дѣла и поведеніе тѣхъ мужей и ихъ боголюбезная ревность, которую они проявляли въ дѣлахъ благотворительности и человеколюбія. Ибо сравнивая и внимательно наблюдая ихъ и наши дѣянія, нельзя не замѣтить большой разницы между прежними и новыми нравами и дѣяніями, такъ что дѣянія старыхъ временъ могутъ казаться и почитаться днемъ и свѣтомъ, поведеніе же нынѣшнихъ людей представляется ночью и глубокимъ мракомъ. При такомъ размышленіи сокрушится сердце его и перемѣнится расположеніе ума его. Что же будетъ послѣдствіемъ этого? — Величайшая польза для души и тѣла. Проходя сію тѣлесную жизнь, человѣкъ будетъ стараться жить въ мирѣ и спокойствіи, безъ раздора и вражды, въ добромъ расположеніи ко всѣмъ, по переселеніи же въ иную жизнь водворится у Господа во благихъ.

Поелику таковы были славные предки отечества нашего Мосхополи, подвизаясь и боголюбезно соревнуя въ таковыхъ

расположеніяхъ, то благодаря ихъ дѣятельности умножился и украсился нашъ городъ Мосхополь, такъ что имя его распространилось въ четыре страны земли — ради всѣхъ тѣхъ прекрасныхъ преимуществъ, какія онъ пріобрѣлъ отъ тѣхъ славныхъ мужей. Живя богоугодно въ мирѣ, любви и согласіи, они не только возвеличили скромное наше отечество, украсивъ его торговыми предпріятіями, дорогими постройками, священными молитвенными домами, напр. храмомъ Небесныхъ воинствъ, Богородицы, св. Николая, св. Аѳанасія, пророка Іліи, и, не говоря о другихъ церквахъ, въ особенности сею священной обителью во имя честнаго славнаго пророка предтечи и крестителя Іоанна, которую они воздвигли съ основанія и сдѣлались ктиторами ея ради душевнаго своего спасенія и въ вѣчное воспоминаніе во вѣки вѣковъ.

Были разные строители въ разныхъ храмахъ нашего города, какъ это показано въ отдѣльныхъ кодикахъ. Строителями же честной обители пророка предтечи и крестителя Іоанна были достославные киръ Георгій Милингеру, киръ Михали Милингеру и киръ Антоній іеромонахъ Сипсихіоти, о заботахъ и ревности коихъ при начальномъ устроеніи обители изложено въ настоящемъ кодикѣ на вѣчную память.

Но поелику объ начальной эпохѣ построенія обители нигдѣ ничего не писано и не извѣстно, какъ она пришла въ то состояніе, въ какомъ нынѣ находится и не оставлено объ этомъ никакихъ записей ни со стороны другихъ лицъ, ни со стороны управлявшихъ обителью игуменовъ до настоящаго времени, то въ текущее нынѣ лѣто 1679, при игуменѣ Парѳеніи, съ младыхъ ногтей подвизавшемся въ честной сей обители, при поощреніи его и просьбѣ, киръ Михали, со многими трудомъ собравъ нѣкоторые свѣдѣнія частію чрезъ преданіе отъ старцевъ, частію на основаніи древняго катастиха и полусгнившихъ записей (*τινά δε ἐκ τῶν τοῦ παλαιοῦ καταστίχου καὶ σφαδρωμένων πινακίδων ἀποράδην καίμενον*), возстановилъ какъ исторію построенія честной сей обители, такъ и событія, бывшія при управлявшихъ монастыремъ въ многостепенной преемственности игуменахъ и внесъ все это въ настоящий кодикъ, вновь составленный игуменомъ Парѳеніемъ. Да не посѣтуютъ на насъ, если въ свѣдѣніяхъ почерпнутыхъ изъ рассказовъ старцевъ мы въ чемъ либо погрѣшили противъ истины, ибо

и сами рассказчики не были очевидцами, но получали свѣдѣнія о событіяхъ по слуху отъ другихъ.

Затѣмъ слѣдуетъ исторія монастыря. Кирь Михали, упомянутый выше исторіографъ монастыря, начинаетъ свое повѣствованіе съ 1630 года и заявляетъ, что тогда исполнилось 250 или 300 лѣтъ отъ основанія города Мосхополя. Мѣстность, на которой возникъ монастырь, освящена была подвигами нѣкоего Іоанна, къ которому стекалось мѣстное населеніе. Авторъ старается слѣдовать лѣтописному порядку изложенія и вносить въ рассказъ такіе факты, которые не имѣютъ отношенія къ его главному предмету. Напр., подъ 1631 г. помѣщаетъ такое извѣстіе: *κατ' αὐτὸ δὲ τὸ ἔτος δεκεμβρίου ζ' ἔπεσεν ἡ σάχητι εἰν ὄλην τὴν Ρούμελην ὡς μία σπιθαμὴ*. Собственно постройки начинаются съ 1647 г., когда кирь Георгій Милингеру, движимый религіознымъ чувствомъ, пожертвовалъ суммы на устройство храма, скоро затѣмъ къ нему присоединились и другіе благотворители.

Послѣ перваго игумена Антонія управленіе монастыремъ перешло въ руки игумена Гавріила, который былъ уже въ состояніи въ 1662 году выдать въ долгъ архонтамъ Мосхополя 1000 аслановъ подъ проценты (10%). Авторъ приводитъ при этомъ обязательство, подписанное архонтами. Въ виду того, что городъ не только не выплатилъ монастырю капитальной суммы, но не вносилъ и процентовъ, управленіе монастыря вошло съ городскими старшинами въ новый договоръ, по которому городъ уступилъ монастырю участокъ земли и обязался доставлять ему родъ подати масломъ и сыромъ. Указавъ на перемѣщеніе игумена Гавріила въ монастырь св. Наума, авторъ знакомитъ со строительской его дѣятельностью и между прочимъ говоритъ, что онъ построилъ τὴν πολνίτζαν, т. е. больницу. Передавая исторію вкладовъ и приношеній, сообщаетъ имена вкладчиковъ и дарственныхъ грамоты.

Во время игумена Даніила, 1688 *σεπτεμβρίῳ δ Φράγκος ἔλαβε τὴν Αἰλῶνα* εἰς δὲ τὰ 1689 *μαρτίῳ πάλιν ὁ Τοῦρκος ἔλαβε τὴν Αἰλῶνα καὶ τὴν ἔχει καὶ τώρα*. При томъ же игуменѣ монастырю подарена была церковь св. Николая, которая и обращена въ его метохъ, при чемъ приведены патріаршія грамоты изъ стараго кодекса, утверждающія право монастыря на это владѣніе.

Доведя исторію монастыря до 1765 года, когда сдѣлался игуменомъ Парѣеній, авторъ сообщаетъ, что именно этотъ игуменъ составилъ настоящій кодексъ. Парѣеній возобновилъ всѣ монастырскія зданія, подновилъ и поднялъ выше ограду монастыря, починилъ крыши. По случаю наступившихъ скоро затѣмъ безпорядковъ въ Мосхополѣ Парѣеній долженъ былъ удалиться за границу и провелъ нѣсколько лѣтъ въ Венгріи и въ Венеціи. Въ это время (май 1769) монастырь сдѣлался добычей разбойниковъ (μπորτζίλδες), которые разграбили его и опустошили. Въ сентябрѣ того же года подвергся разграбленію и Мосхополь, жители его разбѣжались въ страхѣ по окрестнымъ странамъ. Въ 1777 г. возвратился изъ Венеціи игуменъ Парѣеній и озаботился уврачеваніемъ язвъ, нанесенныхъ монастырю въ 1769 г., черезъ шесть лѣтъ онъ умеръ (1783). Возстановленіе монастыря и возсозданіе его построекъ принадлежитъ іеромонаху Θεодόσιος, который собралъ для этой цѣли большія приношенія въ Германіи (Θεόδόσιος μετέβη εἰς Νεμτσίαν καὶ ἔφερε πολλὰς συνδρομὰς). Послѣдующія свѣдѣнія очень отрывочны и не имѣютъ интереса. Съ 1860 г. монастырь управляется эпитропіей изъ свѣтскихъ лицъ.

Выше указано, что въ кодексѣ помѣщено много официальныхъ актовъ. Кромѣ записей на поминъ души, дарственныхъ грамотъ и т. п., есть нѣсколько патріаршихъ грамотъ, имѣющихъ общее значеніе. На основаніи патріаршихъ грамотъ, находимыхъ въ охридскомъ и коричскомъ кодексѣ, титулъ патріарховъ охридскихъ писался такъ: ἀρχιεπίσκοπος τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχρεϊδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας, Σερβίας, Ἀλβανίας, δευτέρας Μακεδονίας, Πόντου θυτικοῦ καὶ τῶν λοιπῶν (или τῆς λοιπῆς πατριαρχίας).¹⁾

Въ дальнѣйшемъ наши рукописныя наблюденія ограничиваются краткими замѣтками по поводу случайно попадавшихся отдѣльныхъ рукописей, то находимыхъ въ монастыряхъ, то приносимыхъ на просмотръ владѣльцами. Вообще это большей частью сильно пострадавшія отъ небреженія рукописи, разбитыя и попорченныя отъ сырости.

Въ *Примѣнѣ*, въ домѣ предсѣдателя болгарской общины, священника Спаса Игумнова, разсмотрѣно пять рукописей, собранныхъ отъ мѣстныхъ жителей. Между ними одна минея

¹⁾ Въ VI т. Сборника за народни умотворения стр. 216 этотъ титулъ читается иначе.

съ присоединеніемъ Іерусалимскаго типика, въ концѣ слѣдуютъ записи историческаго содержанія. Есть еще книга молебныхъ пѣній съ двумя записями:

Гл҃ѣ Бѣ въ трѣѣ давшомѣ по зачелѣкѣ и коѣ
аминь. Къ ѿѣхѣ (1511).

† да е вѣдомо вѣсакому чл҃кѣ како приложихъ азъ Никодимъ свѣтомѣ пророкъ и чѣстномѣ предтечи псалтирь съ прологѣмъ слѣжеѣмъ праздникомѣ господскимъ и нарочитѣмъ и молебни два и оумилѣніа къ Господѣ нашему Исх҃сѣ Христѣ и литургію сію отъ руки попа кѣ Іоанна въ лѣто г҃днѣ мѣдѣ 1540).

Въ монастырѣ Успенія Богородицы Златоверхѣ (Трескавецѣ) уцѣлѣли только три незначительныя рукописи. Весьма интересна записъ въ помянникѣ. Въ 1860 г. 5 сент. прибыла изъ Сербіи коммиссія для изслѣдованія монастырской старины и съ общаго согласія мы послали три хрисовула, принадлежащія обители, Его свѣтлости Михаилу Обреновичу съ условіемъ, чтобы они возвращены были по минованіи надобности, при чемъ получили въ подарокъ десять золотыхъ монетъ. Подписались игуменъ попъ Христо, попъ Трайковъ отъ село Долгавецъ.

Въ Воденѣ показаны двѣ рукописи. Греческое евангеліе на пергаментѣ, принадлежащее XIII вѣку, безъ начала и конца. Славянское евангеліе сербскаго письма. Изъ записи на послѣднемъ усматривается, что оно принадлежало храму Безсребренниковъ въ Месимери и подарено въ храмъ того же имени въ Воденицахъ. Въ замѣткѣ между прочимъ читается, что книга найдена въ землѣ, въ ковчегѣ „отъ тогашните обстоятелства“.

Въ селѣ Любаницы показано было нѣсколько рукописей, находящихся въ отчаянномъ положеніи вслѣдствіе сыраго помѣщенія, червотчины и крайней небрежности. Между тѣмъ въ кучѣ сдѣлавшагося негоднымъ въ пользованію бумажнаго хлама оказалась пергаментная рукопись, вся изъѣденная червями и другая тоже писанная на пергаментѣ триодъ въ два столбца тщательнаго письма XV вѣка.

Было бы весьма желательно, чтобы сельскія церкви и обѣдѣншіе монастыри передали остатки хранящихся въ нихъ рукописей въ какое либо центральное учрежденіе, иначе имъ угрожаетъ неизбѣжная гибель.

Довольно значительное собраніе греческихъ рукописей находится въ Солунѣ, въ монастырѣ Чаушъ (μονή τῶν Βλαταίων). Здѣсь сохранилось до 80 рукописей, изъ коихъ почти половина на пергаментѣ. Есть между ними весьма древнія, восходящія къ VIII или IX вѣку. Уже при занятіяхъ въ монастырской библіотекѣ мы получили свѣдѣніе, что описаніе рукописей сдѣлано бывшимъ преподавателемъ солунской гимназіи г. Папагеоргіу. Въ VIII т. журнала *Byzantinische Zeitschrift* (2—3 Heft) часть каталога составленнаго Папагеоргіу появилась въ печати. Въ томъ же монастырѣ имѣется нѣсколько патриаршихъ и митрополичьихъ грамотъ, изъ коихъ древнѣйшія относятся къ концу XV вѣка. Эти грамоты изданы вполнѣ или въ извлеченіяхъ въ упомянутой статьѣ г. Папагеоргіу. Изъ другихъ археологическихъ памятниковъ въ монастырѣ Чаушъ слѣдуетъ отмѣтить мраморную доску съ изображеніемъ свв. Іакова, Филиппа и Луки.

III.

Обработка матеріаловъ, полученныхъ экскурсіями въ Никою и Македонію, составляла предметъ кабинетныхъ занятій членовъ Института. Съ цѣлью немедленной обработки и опубликованія вновь найденныхъ археологическихъ памятниковъ явилась потребность обратиться къ содѣйствію постороннихъ ученыхъ. Въ этомъ отношеніи изъявили любезную готовность содѣйствовать Институту и приняли на себя трудъ приготовленія къ печати отдѣльныхъ памятниковъ профессора П. Н. Милюковъ, М. И. Ростовцевъ, Ю. А. Кулаковскій и А. А. Павловскій.

Въ отчетномъ году изданъ III томъ „Извѣстій“ Института и принято рѣшеніе увеличить объемъ этого изданія, которое съ 1899 года должно выходить тремя книжками въ годъ.

IV. Раскопки.

Во время экскурсіи въ Македонію, лѣтомъ 1898 года, членами экспедиціи Ѳ. И. Успенскимъ и П. Н. Милюковымъ былъ констатированъ фактъ, что между станціями Салоники-

Монастырской желѣзной дороги Острово и Соровичъ, недалеко отъ села Патели (20—30 минутъ ходьбы), у самаго полотна желѣзной дороги (на 153,800 км. отъ Салоникъ) при прокладкѣ рельсоваго пути найдены были сосуды и разныя бронзовыя вещи, которыя всѣ отличались однимъ и тѣмъ же вполне опредѣленнымъ характеромъ: при взглядѣ на нихъ не оставалось сомнѣнія, что въ указанномъ мѣстѣ долженъ находиться некрополь такъ называемаго Галлыштаттскаго періода. Названныя вещи, находившіяся во владѣніи желѣзнодорожнаго техника Эрлмайера, были приобретены Институтомъ (№ 127, а—d, описи Кабинета Древностей). Осенью Институтъ рѣшилъ предпринять близъ села Патели раскопки въ виду чрезвычайной важности факта нахождения некрополя Галлыштаттскаго періода въ Македоніи, гдѣ до сихъ поръ ничего подобнаго находимо не было.

Институтъ могъ приняться за работы тотчасъ же по полученіи разрѣшенія на производство раскопокъ со стороны Оттоманскаго Правительства, благодаря тому, что получилъ на то средства: членъ института З. Е. Ашкенази пожертвовалъ на производство раскопокъ три тысячи франковъ.

Работы велись съ 14 октября по 14 ноября. Начаты были раскопки проф. П. Н. Милюковымъ въ присутствіи директора Института. Съ 21 октября до конца участвовалъ въ производствѣ раскопокъ, кромѣ того, и ученый секретарь.

Подробный отчетъ о раскопкахъ, дневникъ и изслѣдованіе о найденныхъ предметахъ, равно какъ описи ихъ, появятся въ „Извѣстіяхъ“ впослѣдствіи; въ настоящее же время Институтъ считаетъ необходимымъ сообщить вкратцѣ лишь общіе результаты.¹⁾

Всего раскопано было 154 могилы на прямоугольной площади въ 30×9 сажень (у самаго рельсоваго пути, къ югу отъ него). Всѣ могилы представляютъ одинаковое устройство и находятся на глубинѣ прибл. отъ 0,15 до 2 метровъ. Трупы клались въ четырехугольный ящикъ изъ каменныхъ плитъ. Только иногда и дно ящика выстилалось каменными плитами. Обыкновенно же на дно насыпались мелкіе камешки, или оно представляло естественный грунтъ (песчаный). Сверху ящикъ накрывался большими каменными плитами. Судя по тому, что

¹⁾ Общую характеристику некрополя проф. П. Н. Милюковъ далъ въ своемъ докладѣ на Кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ. Ср. Археологическія Извѣстія и Записки, издаваемые Императорскимъ Моск. Арх. Общ., VII (1899), №№ 8—10, стр. 275 сл.

нѣкоторыя изъ такихъ плитъ найдены упавшими во внутрь ящиковъ, надо полагать, что внутри ящика не насыпали земли. Когда ящикъ былъ закрытъ, его заваливали землей. Ящики были разной величины, смотря по тому, сколько предназначалось похоронить въ нихъ человѣкъ. Когда хоронилось двое, то они клались рядомъ, головами или въ одну сторону или въ противоположныя. Были констатированы погребенія четырехъ труповъ: два лежали вверху и два внизу, подъ первыми. Только разъ было констатировано погребеніе въ скорченномъ видѣ на боку. Всѣ другіе костяки лежали прямо спиной на землѣ. Головами костяки лежали по самымъ разнообразнымъ направленіямъ.

Весьма характерную особенность представляетъ то, что при цѣльныхъ костякахъ въ самыхъ ящикахъ весьма часто находимы были черепа и человѣческія кости, сложенные въ кучи кругомъ нихъ. Иногда для такихъ костей дѣлались особые маленькіе каменные ящики, которые непосредственно примыкали къ ящику, гдѣ былъ погребенъ главный костякъ; а черепа раскладывались кругомъ главнаго костяка въ гробу, въ разныхъ мѣстахъ и образовывали иногда цѣлыя гирлянды. Около одной могилы найдено 14 сложенныхъ въ кучу череповъ. Часто и кости складывались въ кучи около каменныхъ гробовъ. Иногда ихъ складывали въ большой сосудъ, который ставился около каменнаго гроба и накрывался каменной плитой, а черепа опять складывались въ гробъ, гдѣ покоился главный костякъ. По всей видимости, такія кости и черепа ничто иное, какъ остатки отъ прежнихъ погребеній; одинъ и тотъ же ящикъ употреблялся нѣсколько разъ для погребенія; когда полагали новаго покойника, кости стараго складывали въ кучу или въ самомъ ящикѣ, или отдѣльно; черепа большею частію оставлялись въ самыхъ ящикахъ.

Найденные при костякахъ предметы всѣ относятся къ Галлыштаттскому періоду.

Въ заключеніе укажемъ, сколько какого рода вещей было найдено.

Вещи изъ бронзы: 1) спиральныя фибулы (всего съ фрагментами — 74), 2) бусы и привѣски (всего — 72), 3) кольца (24), 4) браслеты (11), 5) пуговицы и другія мелкія украшенія (30), 6) шпильки (5), 7) сосуды (5), 8) прорѣзной дискъ (1).

Вещи изъ жельза: 1) браслеты (5), 2) шпильки и стержни (17), 3) шпички и т. п. (20), 4) мечи (3), 5) ножи (33), 6) стрѣлки (4), 7) наконечники копій (13).

Вещи изъ разныхъ другихъ матеріаловъ: 1) золотыя серьги (2), 2) буса изъ сплава бронзы и свинца (1), 3) бусы изъ глины (7), 4) бусы изъ янтаря и камня (11), 5) точильный камень (1), 6) кружки изъ камня для укрѣпленія на нихъ бронзовыхъ пуговокъ (2), 7) сосуды изъ глины (252).

Всѣхъ найденныхъ предметовъ — 593.

V. Библіотека и Кабинетъ Древностей.

а) Библіотека.

Въ отчетномъ году поступило въ бібліотеку Института всего:

Названій	405,
Томовъ	1400,

Что съ прежними составляетъ:

Названій	4161,
Томовъ	9868.

Куплено было книгъ на сумму 189 лиръ 75 піастровъ.

Продолжая мѣняться своими изданіями со всѣми учеными учрежденіями и обществами, которыя и прежде посылали Институту свои труды, въ отчетномъ году Институтъ вступилъ въ обмѣнъ изданіями еще со слѣдующими учрежденіями: Греческимъ Археологическимъ Обществомъ въ Аѣинахъ, Киевской Духовной Академіей, С.-Петербургской Духовной Академіей, Упсальскимъ Университетомъ, Хорватскимъ Археологическимъ Обществомъ въ Загребѣ, Чехо-славянскимъ музеемъ въ Прагѣ. Институтъ получалъ въ обмѣнъ на свои изданія еще журналы Български Прегледъ, Русскій Трудъ и Филологическое Обозрѣніе.

По прежнему Институтъ получалъ пожертвованія въ бібліотеку книгъ, брошюры и вартъ отъ различныхъ учреждений и отъ частныхъ лицъ, которымъ и считаетъ долгомъ выразить свою глубокую благодарность: Андреевскому на Аѣонѣ Рус-

скому Скиту, Археографической Коммиссіи при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, Императорскому Московскому Археологическому Обществу, Императорскому Православному Палестинскому Обществу, Кіевской Духовной Академіи, Оттоманскому Музею въ Константинополѣ, С.-Петербургской Духовной Академіи, Упсальскому Университету, г. г. Д. И. Багалѣю, Баласчеву, Baron de Baye, А. С. Будиловичу, Nantz, Cl. Huart, А. Н. Краснову, Ю. А. Кулаковскому, А. И. Кузнецовой, М. С. Курторгѣ, Н. П. Лихачеву. П. Б. Мансурову, В. И. Модестову, Л. З. Мсеріанцу, И. С. Пальмову, А. И. Пападопуло-Керамевсу, Е. К. Рѣдину, Я. И. Смирнову, Стаматіади, К. Флегелю, В. Н. Хитрово. Особенно цѣнный даръ осчастливился получить Институтъ отъ Е. В. Короля Сербіи Александра: это роскошно изданное Его Величествомъ въ факсимиле славянское евангеліе князя Мирослава XII вѣка.

Всѣ поступившія книги занесены какъ въ основной, такъ и въ карточный и систематическій каталоги.

Значительно обогатилась въ истекшемъ году коллекція фотографій Института. Была приобрѣтена коллекція снимковъ съ византійскихъ издѣлій изъ слоновой кости, издаваемая Гревеномъ, были сдѣланы многочисленные снимки во время экскурсій Института. Кромѣ того, Институтъ получилъ пожертвованіе 169 фотографическихъ снимковъ съ памятниковъ Сиріи, Хаурана, Заіорданья и Палестины отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, которому за этотъ цѣнный даръ приносить глубокую благодарность.

б) Кабинетъ Древностей.

Въ отчетномъ году значительно обогатился Кабинетъ Древностей Института. Кромѣ большой коллекціи древностей Галлыштатскаго періода, которыя Институтъ добылъ при раскопкахъ, и, кромѣ пожертвованій разныхъ лицъ, поступили въ собственность Института различныя древности, которыя были приобрѣтены на собственные его средства покупкою въ Константинополѣ и во время экскурсій въ Малой Азіи и въ Македоніи.

Общій итогъ поступленій выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

Поступило произведеній *древняго восточнаго и античнаго искусства и промышленности*:

	Пожертвованіемъ	Покупкою
Бронзовыхъ статуэтокъ .	0	5
Свинцовыхъ статуэтокъ и фрагментовъ	0	2
Терракоттъ и фрагментовъ.	3	1
Лампочекъ	7	0
Вазъ и фрагментовъ . .	1	8
Металлическихъ издѣлій .	0	17
Рѣзныхъ камней	0	4
Скульптуръ изъ мрамора.	0	1
Издѣлій изъ кости и т. п.	2	2
Итого	13	40
	53	

Произведеній *христіанскаго искусства и промышленности*:

	Пожертвованіемъ	Покупкою
Архитектурныхъ остатковъ	0	2
Металлическихъ издѣлій .	2	9
Крестовъ	0	5
Рѣзныхъ предметовъ . .	1	2
Вѣсовыхъ знаковъ . . .	4	4
Иконъ	1	1
Итого	8	23
	31	

Произведеній *мусульманскаго искусства и промышленности*:

	Пожертвованіемъ	Покупкою
Сосудовъ	5	0
Другихъ предметовъ . .	8	0
Итого	13	0

Пополнялась въ текущемъ году и коллекція *византійскихъ печатей*, а также и коллекція *монетъ*. Всего поступило:

	Пожертвованіемъ	Покупкою
Печатей	1	104
Монетъ	56	320
Итого	57	424
	481	

Изъ 56 пожертвованныхъ монетъ 1 золотая и 4 серебряныхъ, остальные — мѣдныя. Изъ 320 купленныхъ монетъ серебряныхъ 33, остальные — мѣдныя.

Затѣмъ, было приобрѣтено 29 различныхъ вещей Галльштаттскаго періода (издѣлія изъ бронзы и сосуды изъ глины). Далѣе, 573 различныхъ вещей того же періода вошло въ Кабинетъ Древностей изъ раскопокъ Института. Затрачено на приобрѣтеніе древностей всего — 47 тур. лиръ 24 піастра.

Всѣхъ вновь поступившихъ въ Кабинетъ за 1898 годъ древнихъ предметовъ — 1180.

Институтъ съ благодарностію приводитъ имена лицъ, сдѣлавшихъ въ 1898 году пожертвованія въ Кабинетъ Древностей: Г. П. Беглери, Wiegand, Митрополитъ Григорій, А. А. Дмитріевскій, Н. А. Илларионовъ, Л. А. Коробовъ, А. Д. Левитскій, іеродіаконъ Мееодій, Папаконстантину, іеромонахъ Савва, Р. Ѳедоровъ.

Нужно упомянуть еще о приобрѣтеніи Институтомъ различныхъ *рукописей*, на покупку коихъ было затрачено въ отчетномъ году 48 лиръ.

Въ настоящее время Институтъ обладаетъ шестьюдесятью четырьмя рукописями и отдѣльными листами: 35 греческими (между прочимъ есть свитокъ XII вѣка съ роскошными мініатюрами), 12 славянскими, 1 армянской, 14 еврейскими и 2 арабскими. Всѣ рукописи хранятся въ Кабинетѣ Древностей. Описаніе и каталогъ ихъ приготавливаются.

Въ отчетномъ году у Института явилась возможность въ новомъ помѣщеніи отвести для Кабинета Древностей особую комнату, въ которой и выставлены въ настоящее время всѣ древніе предметы, составляющіе собственность Института.

Константинополь въ послѣдніе годы IV вѣка.¹⁾

По случаю 1500-лѣтняго юбилея Св. І. Златоуста.

Ө. И. Успенскаго.

Никогда человѣчество не испытывало такихъ потрясеній, какъ въ переходную эпоху отъ древней исторіи къ новой. Въ самомъ дѣлѣ, старые идеалы отжили и утратили свою силу и вліяніе на общество, формы государственной жизни мѣнялись, древнему міру предстояло неминуемое разрушеніе, и новые народы стояли на границахъ имперіи съ угрозой внести убійства и разграбленіе въ области римской имперіи.

Понятно, что въ эту переходную эпоху рѣдко можно указать людей съ опредѣленнымъ направленіемъ, которые бы строго и неуклонно шли къ разъ намѣченной цѣли. Лишь люди двухъ категорій стояли на твердой почвѣ, понимая, куда направляются событія. Это, во первыхъ, лучшіе представители начинающаго торжествовать христіанства, во вторыхъ, тѣ варварскіе народы, которые пришли къ сознанію, что съ принятіемъ христіанства имъ легко будетъ вступить во владѣніе наслѣдствомъ, оставляемымъ древнимъ міромъ. Іоаннъ Златоустъ принадлежитъ къ числу немногихъ церковныхъ и общественныхъ дѣятелей, у которыхъ не двоилось сознаніе и которые ясно понимали задачи будущаго историческаго движенія.

Мнѣ бы хотѣлось намѣтить образъ великаго учителя вселенской церкви и показать, въ чемъ выражается историческое его значеніе. Краткая характеристика отношеній константинопольскаго епископа къ окружавшей его средѣ позволить въ

¹⁾ Рѣчь, сказанная въ торжественномъ засѣданіи 26 февраля 1898 г.

достаточной мѣрѣ выяснить основную черту его характера, которая въ моихъ глазахъ имѣетъ особенную привлекательность. Эта черта есть глубокая и всепрощающая любовь къ человѣку, гуманное отношеніе къ варварамъ и заботы о приобщеніи язычниковъ къ благамъ христіанской культуры. Почти всѣ древніе отличались большой нетерпимостью, пренебреженіемъ къ чужимъ народностямъ и высокомернымъ самомнѣніемъ. Златоусту какъ разъ выпало на долю принять участіе въ разрѣшеніи громадной важности политическаго вопроса, который съ точки зрѣнія греко-римскаго міровоззрѣнія могъ быть рѣшенъ не въ христіанскомъ смыслѣ.

Жгучимъ вопросомъ для новой столицы Римской имперіи на Босфорѣ былъ вопросъ германскій. Послѣ передвиженія готвъ за Дунай и утвержденія гунновъ въ юго-восточной Европѣ этотъ вопросъ приобрѣлъ для имперіи первостепенную государственную важность. Императоръ Θεодосій Великій поставилъ и безповоротно рѣшилъ этотъ вопросъ въ самомъ либеральномъ и гуманномъ смыслѣ. Θεодосій личнымъ опытомъ убѣдился, что для греко-римскаго міра непосильна борьба съ постоянно возрастающимъ напоромъ варварскихъ народовъ, высылаемыхъ съ-веровосточной Европой, что безцѣльно настаивать долѣе на упорномъ противоположеніи греко-римскаго міра варварскому. Придя къ этому убѣжденію, Θεодосій задумалъ организовать оплотъ имперіи изъ этихъ же самыхъ варваровъ. Для этого нужно было вовлечь варваровъ въ интересы римскаго государства, заставить ихъ оцѣнить римскіе законы и учрежденія и передать имъ защиту имперіи противъ внѣшнихъ враговъ. Лучшимъ къ тому средствомъ было надѣленіе варваровъ правами гражданства, соединеніе браками варваровъ и греко-римлянъ и свободное открытіе для новыхъ подданныхъ гражданскихъ и военныхъ должностей. Благочестивый христіанскій императоръ сдѣлалъ въ этомъ отношеніи большую уступку религіозному принципу, терпя у себя на службѣ приверженцевъ языческихъ культовъ. Не смотря на довольно серіозную оппозицію, Θεодосій настоялъ на своемъ и окружилъ себя выдающимися людьми разныхъ національностей. Высокія мѣста, занимаемые германцами въ имперіи, оказываемый имъ почетъ, главное же — предоставленіе имъ военнаго дѣла и защиты имперіи были самымъ могущественнымъ стимуломъ для другихъ германцевъ за Дунаемъ и Рейномъ оставлять родину и искать

удачи и счастія на службѣ имперіи. Но смерти Θεодосія въ 395 году Восточная имперія досталась сыну его Аркадію. Нѣтъ сомнѣнія, что германофильская политика Θεодосія далеко не нравилась туземцамъ — грекамъ и римлянамъ, которые видѣли опасность въ наплывѣ чужеземцевъ и старались противодействовать германскому вліянію.

Ко времени назначенія І. Златоуста епископомъ Константинополя политическія судьбы имперіи и направленіе дѣлъ въ самой столицѣ зависѣло отъ трехъ партій, на которыя дѣлился дворъ, гражданскіе и военные чины и столичное населеніе. Выше всѣхъ по могуществу и вліянію была германская партія, состоящая изъ служилыхъ людей по преимуществу готскаго происхожденія и изъ туземцевъ германофильскаго направленія. Во главѣ партіи стоялъ Гаина, главнокомандующій имперскими войсками и имѣвшій большое вліяніе въ высшихъ классахъ столицы. Если Гаина былъ официальнымъ представителемъ партіи, то царица Евдоксія, супруга Аркадія, дочь одного германскаго предводителя, была негласной опорой ея въ придворныхъ сферахъ. Ко второй партіи принадлежали сенаторы и служилые люди, а также большая часть духовенства. Это были представители оппозиціи во имя національной и религіозной идеи противъ возрастающаго варварскаго и иностраннаго вліянія. Какъ самый вліятельный ея представитель можетъ быть названъ Авреліанъ, префектъ города, а потомъ консулъ на 400 годъ. Среднее мѣсто занимала партія евнуха Евтропія, всесильнаго временщика въ 397 и 398 году; къ ней принадлежали разные выходцы и честолюбцы, пользовавшіеся вліяніемъ временщика для устройства своихъ личныхъ дѣлъ.

Епископъ Константинополя, притомъ человекъ одаренный такими высокими качествами, какъ Златоустъ, не могъ не играть важной роли въ событіяхъ столицы и въ судьбахъ имперіи. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ долженъ былъ примкнуть къ національной партіи, во главѣ которой стоялъ Авреліанъ; этимъ объясняется недостаточная защита, какую онъ нашелъ при дворѣ, когда недовольная имъ партія духовенства съ Θεофиломъ александрійскимъ во главѣ стала угрожать его спокойствію и безопасности. Но Златоустъ не раздѣлялъ ультрапатріотическихъ воззрѣній своей партіи, онъ не былъ такимъ патріотомъ, который бы желалъ совершенно уничтожить политическую реформу Θεодосія. Въ сферу его апостольской и пастырской

попечительности входили не только германцы, состоявшие на службѣ имперіи, но и тѣ варвары, которые жили за предѣлами имперіи. Здѣсь необходимо коснуться нѣкоторыхъ подробностей для выясненія моей мысли. Новые подданные, т. е. поселенные въ имперіи готы, оказались дѣйствительно очень опаснымъ элементомъ. Почувствовавъ на своей сторонѣ силу, они стали мечтать ни болѣе ни менѣе, какъ о низверженіи существующаго правительства и о подчиненіи себѣ имперіи. Въ первые годы по вступленіи Златоуста на константинопольскую кафедру были неоднократные случаи, что императоръ принужденъ былъ подчиняться честолюбивымъ притязаніямъ германскихъ вождей. Настоящимъ господиномъ положенія былъ главнокомандующій всѣхъ имперскихъ войскъ готъ Гаина, который во главѣ даже туземныхъ легионовъ поставилъ преданныхъ ему людей. Одинъ изъ второстепенныхъ германскихъ вождей по имени Тригильдъ поднялъ противъ имперіи бунтъ въ Азіи, Гаина получилъ приказаніе усмирить бунтовщика, но велъ дѣло такимъ образомъ, что имперскія войска терпѣли пораженія, а бунтовщикъ болѣе и болѣе усиливался. Наконецъ, дѣло дошло до того, что бунтовщикъ вмѣстѣ съ главнокомандующимъ заняли Константинополь и предложили правительству постыдныя условія, на которыя оно должно было согласиться¹⁾ (выдача временщика Евтропія). Торжествующая германская партія подняла голову и выступила съ притязаніями на расширеніе церковныхъ правъ готской народности. Златоустъ выступаетъ здѣсь въ первый разъ на защиту господствующей церкви и выступаетъ съ авторитетомъ и достоинствомъ²⁾. Во второй разъ Златоустъ выступилъ еще при болѣе деликатныхъ обстоятельствахъ, когда Гаина, открыто взбунтовавшись, потребовалъ у правительства выдачи ему представителя національной партіи Авреліана. Никто не рѣшался вступить въ переговоры съ Гаиной, за исключеніемъ епископа Константинополя, который пошелъ въ лагерь бунтовщика и убѣдилъ его умѣрить свои требованія и тѣмъ спасъ жизнь Авреліану.

Если таково было значеніе германскаго элемента въ Константинополѣ, то понятно, какъ правительство и общество боя-

¹⁾ Βεβαρβάρωτο γοῦν ἡ πόλις ἀπὸ τοῦ πολλοῦ πλήθους καὶ πάντες . . . ἐν αἰχμαλώτων μοίρᾳ ἐγένοντο (Іоаннъ Антиохійскій) ap. Müller, Fragmenta IV. p. 611.

²⁾ Sozomeni Historia lib. VIII, c. 4: πολλὸν κατέχευε λόγον πατρίδα τε καὶ φυγὴν (читай φυλὴν) ἀνεβίβζων . . . ἐδείκνυε τὸν νόμον ἐν Θεοδοσίῳ ἔδειτο.

лись нѣмцевъ и искали случая отъ нихъ отдѣлаться. Возврънія на этотъ капитальный политическій вопросъ были неодинаковы. Есть въ высшей степени интересный памятникъ, рисующій этотъ вопросъ весьма наглядно.

Почти въ тоже время, какъ Златоустъ былъ возведенъ въ епископы Константинополя, сюда прибылъ изъ Египта епископъ Синесій съ тѣмъ, чтобы поднести императору золотой вѣнокъ отъ своего города Кирены и просить нѣкоторыхъ милостей. Синесій провелъ въ Константинополѣ три года, успѣлъ ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ имперіи и держалъ предъ императоромъ рѣчь, которая по справедливости считается анти-германскимъ манифестомъ національной партіи. Эта рѣчь кромѣ того замѣчательна по возвышенности своей темы, по благородной смѣлости, горячему патріотизму и изящному построению. Нѣтъ другаго современнаго памятника, который бы также хорошо знакомилъ съ состояніемъ дѣлъ въ имперіи въ 397—8 году.¹⁾ Ораторъ подходитъ къ горячему вопросу современности слѣдующимъ образомъ.

Имперія находится на краю опасности вслѣдствіе варварскихъ нападеній на границы ея. Вопросъ о средствахъ защиты является поэтому капитальнымъ вопросомъ. Но война для защиты государства не можетъ съ успѣхомъ вестись иностранными войсками. Берите защитниковъ отечества съ собственныхъ полей и изъ подвластныхъ городовъ, въ нихъ найдете настоящую охрану того государственнаго порядка и тѣхъ законовъ, въ которыхъ родились и воспитались воины. Развѣ не видите крайней опасности, что тѣ чуждые намъ военные люди, которымъ вы ввѣрили защиту нашей страны, могутъ захотѣть господствовать надъ безоружнымъ населеніемъ? Пока этого не случилось, поспѣшите возвратить варваровъ къ ихъ первоначальному скромному положенію и попытайтесь воспользоваться національнымъ чувствомъ своего народа. Нужно прежде всего устранить иноземцевъ отъ начальственныхъ должностей и лишить ихъ сенаторскихъ званій, которыя они позорятъ. Мудрая ~~емида~~ и богъ военнаго искусства закрыли бы лицо отъ стыда при видѣ того, какъ одѣтый въ шубу варваръ командуетъ греками или какъ варваръ, снявъ съ себя овечью кожу и надѣвъ тогу, берется разсуждать съ римскими чинами о госу-

¹⁾ Migne, t. LXVI, 1050.

дарственныхъ дѣлахъ, садясь выше консула и опытныхъ законовѣдовъ. Но въ тогѣ неудобно имъ сидѣть, и они немедленно по выходѣ изъ засѣданія снова надѣваютъ свою овечью кожу, въ которой имъ свободнѣй владѣть мечемъ. Удивительно, какъ мы неосторожны. Въ каждомъ домѣ, мало-мальски зажиточномъ, найдешь раба скиѳа, они служатъ поварами, виночерпіями, скиѳы же и тѣ, что ходятъ съ небольшими стульями на плечахъ и предлагаютъ ихъ тѣмъ, кто желаетъ на улицѣ отдохнуть, но не достойно ли крайняго удивленія то обстоятельство, что тѣ же самые бѣловуры варвары, которые въ частной жизни исполняютъ роль прислуги, въ политической являются нашими повелителями. Что будетъ, если они затѣютъ общее движеніе противъ насъ? — Пожаръ уже начался, отъ вспыхнулъ среди чужеземныхъ военныхъ отрядовъ, а состоящіе въ этихъ отрядахъ находятся въ племенномъ родствѣ съ рабами, находящимися у насъ въ услуженіи. Во главѣ возмущившихся стоятъ военачальники, пользующіеся вліяніемъ между варварами и занимающіе важныя мѣста въ государственной службѣ имперіи. Стоитъ только захотѣть имъ, къ нимъ охотно присоединятся наши слуги, которые съ удовольствіемъ потѣшались надъ своими господами. Итакъ, пока еще не ушло время, очистимъ наши войска отъ иностранцевъ. Отецъ твой по своему крайнему милосердію принялъ ихъ мягко и снисходительно, далъ имъ званіе союзниковъ, надѣлилъ политическими правами и почестями и наградилъ ихъ земельными пожалованіями. Но варвары не такъ поняли и оцѣнили благородное съ ними обхожденіе, они увидѣли въ этомъ нашу слабость, что внушило имъ дерзкую надменность и самохвальство. Съ тѣхъ поръ они издѣваются надъ нами и свое презрѣніе сообщили сосѣднимъ народамъ. Постарайтесь же умножить собственные полки, вмѣстѣ съ этимъ подымется и народный духъ, который съ успѣхомъ можетъ выдержать борьбу съ варварскимъ вторженіемъ. Одно изъ двухъ: или варваровъ слѣдуетъ заставить заниматься сельскимъ хозяйствомъ, или понудить ихъ возвратиться, откуда пришли.

Этотъ замѣчательный по смѣлости и по прямотѣ постановки вопроса памятникъ продиктованъ искреннимъ патріотизмомъ, но онъ вмѣстѣ свидѣтельствуетъ о близорукости и недостаткѣ пониманія политическихъ событій. Именно потому императоръ Θεодосій и рѣшился создать изъ германцевъ военную силу имперіи, что собственныхъ на это средствъ не видѣлъ,

что мало рассчитывалъ на подъемъ національнаго духа. Исполнить проектъ Синесія и потому было невозможно, что имперія выпустила уже изъ рукъ средства борьбы, что наборъ войскъ у сосѣднихъ народовъ вошелъ въ систему, отъ которой имперія не могла отступить, и что, наконецъ, въ самый моментъ произнесенія рѣчи Константинополь находился въ полномъ распоряженіи варварскихъ вождей.

Но что всего любопытнѣй, христіанскій епископъ Синесій ни словомъ не обмолвился на счетъ духовнаго-культурнаго и религіознаго воздѣйствія, которымъ христіанская имперія должна была усмирить и подчинить себѣ варварскіе народы. Именно въ этомъ смыслѣ особенно выигрываетъ личность І. Златоуста, какъ епископа Константинополя. У Синесія на первомъ планѣ стоитъ нетерпимость, національная гордость и исключительность, которая не позволила ему подмѣтить въ варварахъ большой склонности къ усвоенію грекоримскихъ обычаевъ, языка и культуры. Синесій не обращаетъ вниманія и на то, что между германцами было много христіанъ, и что было бы жестоко гнать ихъ назадъ въ языческую среду за Дунаемъ.

Константинопольскій епископъ не сталъ на сторону тѣхъ, которые высокомерно смотрѣли на варваровъ и считали позоромъ допущеніе ихъ въ гражданскую и военную администрацію. Напротивъ, онъ съ первыхъ же шаговъ далъ понять, что не раздѣляетъ мысли ультранациональной партіи, проповѣдывавшей походъ противъ иностранцевъ. Слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что въ лагерь германцевъ не было такого единства, какъ это представлялось епископу Синесію. Ни одинъ германскій вождь не достигалъ такого вліянія, чтобы воля его была закономъ для всѣхъ, жившихъ въ имперіи германцевъ. Имперія всегда находила возможнымъ противопоставить притязаніямъ одного вождя честолюбіе другаго. Кромѣ того, между ними происходили сильно-ослаблявшія ихъ религіозныя распри: германцы язычники находились во враждѣ съ германцами христіанами. И большимъ счастіемъ для константинопольскаго правительства было то, что оно не послѣдовало за внушеніями національной партіи. Въ рукахъ его были культурныя средства и варвары не могли противостоять имъ, мало по малу они ассимилировались съ туземцами и перестали даже именемъ напоминать свое происхожденіе. Но главнѣйшая противоположность между

воззрѣніями Синесія и Іоанна Златоуста на варварскій элементъ рисуется съ точки зрѣнія того принципа, который такъ безнодобно выраженъ однимъ старымъ писателемъ: *c'est le propre de l'Eglise d'être persecuté et non pas de persecuter.*¹⁾

Златоустъ отнесся къ германскому вопросу весьма гуманно и либерально. Прежде всего источниками того времени отмѣчаютъ тотъ фактъ, что епископъ далъ разрѣшеніе живущимъ въ Константинополѣ германцамъ аріанскаго толка отправлять богослуженіе въ собственной ихъ церкви, которая была за стѣнами Константиновскаго города, за колоннами, почему всѣ приверженцы аріанства въ Константинополѣ назывались *эксаіонитами*. Что въ особенности слѣдуетъ отмѣтить, епископъ Іоаннъ разрѣшилъ въ IV вѣкѣ тотъ вопросъ, который волновалъ весь христіанскій міръ неоднократно, въ особенности въ IX вѣкѣ, но случаю славянскаго языка въ Богослуженіи и который нерѣдко и до нынѣ способенъ волновать умы — вопросъ о церковномъ языкѣ. Въ высшей степени либеральной была мѣра его назначить въ аріанскую церковь діаконами и священниками природныхъ германцевъ, дабы они совершали богослуженіе и объясняли священное писаніе понятнѣе. Часто бывали случаи, когда и самъ Златоустъ посѣщалъ эту церковь и говорилъ здѣсь проповѣди, при чемъ переводчики объясняли его слова непонимающимъ греческаго слушателямъ. Говорятъ, что такимъ кроткимъ и миролюбивымъ обхожденіемъ Златоустъ достигалъ большихъ успѣховъ, многіе аріане переходили къ господствующей церкви. Златоустъ имѣлъ глубокую вѣру во всепобѣждающую силу Креста и выше всего ставилъ христіанское просвѣщеніе, которое не знаетъ различія національностей и всѣ народы соединяетъ въ церковномъ началѣ. Однажды онъ сказалъ послѣ службы въ готской церкви: „желалъ бы я, чтобы присутствовали здѣсь *Эллины* и слыша, что здѣсь читалось, поняли, какова сила Распятаго. Евангельскія истины проповѣдуются и на этомъ варварскомъ языкѣ, какъ вы слышали теперь. Скиѣны, оракіицы, сарматы . . . и обитающіе на краю свѣта философствуютъ, переведши на свой языкъ священное писаніе“.

Такимъ образомъ, пастырскій идеалъ Златоуста обнималъ всѣ народы, пришедшіе въ нѣдра христіанской церкви. Эта

¹⁾ *Tillemont*, Mémoires pour servir à l'histoire ecclésiastique, t. XI, p. 142.

сторона дѣятельности епископа Константинопольскаго создала ему въ исторіи церкви совершенно исключительное положеніе. Между Константинопольскими епископами всѣхъ временъ можно указать развѣ на одного, который также горѣлъ духомъ распространенія Христовой вѣры между язычниками. Я разумѣю патріарха Фотія, пославшаго проповѣдниковъ Кирилла и Меодія къ славянамъ. И слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что въ исторіи Константинопольской церкви это лучшія страницы. Миссіонерская дѣятельность Златоуста, несмотря на слишкомъ неблагоприятныя условія его жизни въ Константинополѣ, была весьма обширна. Для насъ въ особенности поучительно вспомнить о томъ, что Златоустъ обратилъ вниманіе въ своей миссіонерской ревности на южную Россію и на придунайскія области, куда посылалъ проповѣдниковъ. У историка Θεοδορίτα находимъ такое мѣсто: „я самъ читалъ его письма къ анкирскому епископу Леонтію, гдѣ онъ увѣдомляетъ о принятіи христіанства скиѣми и проситъ послать къ нимъ проповѣдниковъ“.¹⁾ Дѣйствительно, обширная переписка Златоуста лучше всего свидѣтельствуетъ, какъ его занимали успѣхи проповѣди между язычниками, даже во время его ссылки.

Вотъ мѣсто изъ одного письма:²⁾

„Епископа Маруеу постарайся принять и всячески обласкать. Я очень дорожу имъ ради проповѣди въ Персіи. Узнай пожалуйста, что онъ успѣлъ сдѣлать въ Персіи, и извѣсти меня, передай также ему мои два письма... Извѣщаютъ меня монахи готы, что прибылъ діаконъ Модуарій и принесъ вѣсть, что умеръ тотъ дивный епископъ Унила, котораго я рукоположилъ и послалъ въ готскую землю. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принесъ письмо отъ готскаго короля съ просьбой послать туда епископа. Придется помедлить съ этимъ дѣломъ, ибо зимой нельзя плыть въ Босфоръ и въ тѣ страны.“ И это въ одномъ письмѣ Златоустъ пишетъ и о миссіи въ Персіи и о церковныхъ дѣлахъ въ южной Россіи. Готская церковь, очевидно, много занимала святителя, потому что въ перепискѣ его находимъ и еще нѣсколько мѣстъ, касающихся того же предмета.³⁾

¹⁾ с. 31: μαθὼν δὲ πᾶς τῶν νομάδων παρὰ τὸν Ἰστρον ἐσχηνομένους διψῆν μὲν τῆς σωτηρίας—ἐζήτησεν ἄνδρας καὶ τοὺτους ἐκείνους ἐπέστησεν.

²⁾ Ср. ap. Migne t. 52, с. 618.

³⁾ Ерр. 206 Θεοδοῦλῳ 209: τοῖς μονάζουσιν Γότθοις τοῖς ἐν τοῖς Προμάτοις.

Въ этомъ стремленіи Іоанна Златоуста распространить евангельскую истину за Дунай и въ южную Россію заключаются для насъ особенныя побужденія давать ему самое почетное мѣсто между епископами Константинополя. Въ исторіи Константинопольскихъ епископовъ миссіонерская дѣятельность между славянами составляетъ лучшую страницу, — Златоустъ первый бросилъ сѣмена вѣры въ тѣ страны, гдѣ проповѣдывали въ IX в. свв. Кириллъ и Меѳодій.

Надписи изъ Македоніи.

М. И. Ростовцева.

Издаваемые надписи собраны были во время ученой экспедиции въ Македонію Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь лѣтомъ прошлаго 1898 года. Въ экспедиціи принимали участіе директоръ Института Ѳ. И. Успенскій, бывшій профессоръ Высшей школы въ Софіи П. Н. Милюковъ и русскій консулъ въ Битоли А. А. Ростовскій. Нѣкоторыя копии съ надписей доставлены были участникамъ экспедиціи мѣстными учеными. Главной задачей экспедиціи было изслѣдованіе христіанскихъ памятниковъ и рукописныхъ сокровищъ Македоніи (см. статью Милюкова въ „Извѣстіяхъ“ Института, т. IV, вып. 1, стр. 21 сл.), но участники ея считали своимъ долгомъ отмѣчать, описывать и репродуцировать также и тѣ памятники античности, которые имъ удавалось находить во время путешествія. Значительнѣйшую часть этого античнаго матеріала составляютъ надписи, съ которыхъ членами экспедиціи сдѣланы были копии, а съ важнѣйшихъ бумажные оттиски и фотографіи. Изданіе по этимъ матеріаламъ античныхъ надписей г. директоръ, занятый обработкой остальнаго болѣе обширнаго и важнаго матеріала, добытаго Институтомъ, поручилъ автору этихъ строкъ.

Экспедиція изслѣдовала въ археологическомъ отношеніи Салоники съ окрестностями, Водену, Веррію, Битоль, Прилѣпъ, Охридъ, Преспу и Скопье. Наибольшее количество неизданнаго эпиграфическаго матеріала дали Веррія, Битоль и Водена; изъ нихъ наиболѣе важны и интересны надписи Верріи, которыя въ виду этого и публикуются нами въ началѣ нашей статьи. Большинство собранныхъ надписей принадлежитъ римскому времени, нѣкоторыя поздне-римской эпохѣ. Надписей періода самостоятельности Македоніи найдено не было.

Не желая загромождать страницы „Извѣстій“ балластомъ надгробныхъ надписей, мѣсто которымъ въ общихъ собраніяхъ

надписей известной местности, мы позволили себе всё не имѣющія важности надгробныя надписи передать въ редакцію С. I. L. для опубликованія въ Supplementa къ III тому. Греческія надгробныя надписи мы принуждены публиковать полностью въ виду нашего незнакомства съ организаціей публиканціи Corpus inscr. Græciæ septentrionalis.

При публикаціи каждой надписи мы отмѣчаемъ тотъ матеріалъ, на основаніи котораго мы ее издаемъ, т. е. упоминаемъ, кѣмъ и когда копирована надпись, и имѣли ли мы возможность провѣрить копію на какой-либо механической репродукціи надписи. Указанія о мѣстѣ нахожденія и мѣстѣ пребыванія надписи принадлежатъ автору копій.

При объясненіи надписей изъ Верріи, особенно № 2, мы имѣли возможность пользоваться замѣтками и разборомъ данныхъ надписей, предоставленными въ наше распоряженіе Θ. И. Успенскимъ.

Веррія (Βέρροια или Βέρροια, Βεροεα).

1. Въ митрополи, въ небольшомъ параклисѣ, обломокъ (Успенскій).

ΑΚ ΔΟΝΩΝ ΤΟ ΚΟΙΝΟΝ ΚΑΙ
 ΗΝ ΕΠΑΡΧΙΑΝ Λ. ΒΑΙΒΙΟΥ ΟΝΟΡΑΤΟΥ
 ΟΥ ΑΜΥΝΤΑ ΕΚ ΤΩΝ ΙΔΙΩΝ ΙΕΡΩ
 ΣΥΝΕΔΡΙΟΥ ΠΡΩΤΗΣ ΜΕΡΙΔΟΣ ΑΠΛ
 ΑΙΡΟΥ ΤΟΥ ΚΛΕΩΝΟΣ ΤΕΤΑΡΤΗΣ ΑΛΕ

..... Μ]ακ[ε]δόνων τὸ κοινὸν καὶ
 .. δ δῆμος διέποντος τ]ὴν ἐπαρχίαν Λ. Βαιβίου Ὀνοράτου
 δόντος τὴν δαπάνην]ου Ἀμύντα ἐκ τῶν ἰδίων ἱερῶ
 μένου (τοῦ δαίνα) προστατούντων τοῦ]συνεδρίου πρώτης
 δευτέρας μερίδος τρίτης μερίδος]αίρου τοῦ
 Κλέωνος τετάρτης με
 ρίδος]

Нашъ фрагментъ представляетъ несомнѣнно лишь очень небольшую часть (м. б. около $\frac{1}{3}$) всей надписи, плита обломана, очевидно, сверху и слѣва, справа и внизу, судя по копіи, камень цѣль. Длину строкъ можно возстановить приблизительно по сравненію 4-ой и 5-ой строкъ. Въ 4-ой строкѣ упоминается представитель первой *μερίς*, причемъ сохранились только первые три буквы его имени, въ 5-ой представитель 4-ой *μερίς*, причемъ отъ слова *μερίδος* сохранились только двѣ первые буквы: слѣдовательно въ стр. 5-ой вначалѣ должно было стоять имя перваго представителя, втораго и начало имени третьяго съ прибавленіемъ каждый разъ опредѣленія части. Къ сожалѣнію, не зная именъ представителей, въ точности возстановить длину строкъ нельзя, и это не позволяетъ въ свою очередь дать полного возстановленія надписи. Относительно моихъ дополненій скажу слѣдующее.

1 стр.: *Μακεδόνων τῶ κοινῶν καὶ*; дедикантами надписи были соименне *Macedoniae* и, конечно, городъ Вегоеа. Какъ титуловалъ себя *δῆμος* въ нашей надписи, опредѣлить нельзя; возможностей представляется цѣлый рядъ: *δ νεωκόρος δῆμος*, *ἡ τῶν Βερροιαίων μητρόπολις* и т. д. (см. ниже). Передъ именемъ дедикантовъ шло, конечно, имя и титулы чествуемаго, вѣроятно, императора и именно Тита или Домиціана (см. ниже; ср. фрагментъ *Δημίτσα, Μακεδονία*, № 59); за это говоритъ датировка именемъ проконсула и значительное количество пропавшихъ словъ въ началѣ надписи.

2 стр.: *διέποντος τὴν ἐπαρχίαν Ἀ(ουκίου) Βαβίου Ὀνοράτου*. Въ этой строкѣ, какъ показываетъ родит. падежъ имени, идетъ датировка документа. Датируется онъ, конечно, именемъ проконсула. Дѣйствительно, мы знаемъ, что *L. Baebius Nonogatus* былъ консуломъ послѣ 73 г. (см. *C. I. L.*, XII, 3637), т. е. при Титѣ или Домиціанѣ;¹⁾ къ этому же времени относится и его проконсульство въ Македоніи. Описание *διέποντος τὴν ἐπαρχίαν* вм. *ἀνθυπατεύοντος* или *ἀνθυπάτου* возстановлено на основаніи македонской же надписи времени Адріана (*Arch. Zeit.*, 1886, 159 сл.; Димица, *Μακεδονία*, 217, стр. 46—47).

¹⁾ О пребываніи его въ Македоніи свидѣлствуютъ и нѣсколько разъ встрѣчающіеся въ надписяхъ *Baebii*, см. напр. *C. I. Gr.*, 2007 с.; Димица, 744. Ср. *C. I. L.*, III, 589.

3 стр.: *δόντος τὴν δαπάνην... οὐ Ἀρόντα ἐκ τῶν ἰδίων...* Здѣсь слѣдовало бы ожидать датировки именемъ главнаго жреца *κοινόν* по аналогіи съ подобными надписями и слѣдующими строками, но ἐκ τῶν ἰδίων указываетъ на то, что рѣчь идетъ о лицѣ, давшемъ средства на сооруженіе нашего памятника. Можетъ быть, это лицо, имя котораго не сохранилось, и есть *ἀρχιερεὺς τοῦ κοινού*, и указаніе на его щедроту было связано съ датировкой документа его именемъ. *Δόντος τὴν δαπάνην* восстановлено на основаніи веррійской же надписи (Димитца, № 55), такъ же надписи въ честь императора. Возможно было бы также дополнить *ποιησάμενου τὴν ἀνάστασιν* или *ἐπιμεληθέντος τῆς ἀναστάσεως*, но принятое нами дополненіе вѣроятнѣе въ виду указанной аналогіи.

Стр. 3—4. Сохранившееся *ἱερῶ* трудно дополнить иначе какъ *ἱερῶμενου = ἱερατεύοντος* въ виду того, что эти четыре буквы могутъ принадлежать только либо въ формѣ глагола *ἱεράομαι*, либо къ превосходной или сравнительной степени отъ *ἱερός*. Последнее предположеніе не даетъ никакихъ вѣроятныхъ дополненій, первое имѣетъ за себя какъ внутреннюю вѣроятность въ виду предшествующихъ и слѣдующихъ именъ въ род. падежѣ, т. е. очевиднаго продолженія датировки, такъ и въ виду словоупотребленія *ἱερώμενος = ἱερατεύων* [для *ἱερασάμενος* аналогій въ виду частаго употребленія этой формы не приводимъ, *ἱερώμενος* см., напр., C. I. Att., II, 3, 1561; Ath. Mitth., VI, 130 (Кизикъ, Mordtmann); Heberdey und Kalinka, Reisen in sw. Kleinasien, Wien, 1896, № 48, 49, 50: датировка: *ἐπὶ ἀρχι(ερέως) Αἰλ. Τηλεμάχου τοῦ καὶ Δικαίάρχου, ἱερωμένου* (sic) *διὰ βίου Αὐρ. Αντιγόνου* и т. д. (№ 49)]. И здѣсь за датировкой именемъ архіерея слѣдовала датировка именемъ жреца.

Стр. 4—5: *προστατούντων τοῦ συνεδρίου πρώτης μερίδος* и т. д. За датировкой именами жрецовъ македонскаго *κοινόν* идетъ, очевидно, датировка именами представителей. Какъ увидимъ ниже, македонское *κοινόν* имѣетъ много общаго съ эолийскимъ; тамъ же, какъ доказываетъ надпись (Collitz, Dialektinschriften, II, 1415) въ собраніи представителей — *συνέδριον* — имѣлось два магистрата или представителя двухъ крупныхъ отдѣловъ *κοινόν*, называвшіеся *προστάται* (ср. Busolt, Gr. Alterth., 370, 2). Здѣсь *προστάται* являются представителями каждый одной *μερίς*.

Къ разбору этихъ и другихъ данныхъ нашего интереснаго фрагмента мы вернемся въ послѣсловіи къ веррійскимъ надписямъ.

2. Церковь Спасителя (τῷ Μεγάλου Σωτῆρος), мраморная доска, покрывающая св. престолъ. Дл. 0·80 м., шир. 0·47.

ΤΟΝ ΔΙΑΒΟΛΟΥ ΑΡΧΙΕΡΗ ΤΩΝ ΣΕΒΑΣΤΩΝ
 ΚΑΙ ΑΓΩΝΟΘΕΤΗΝ ΤΟΥ ΚΟΙΝΟΥ ΜΑ
 ΔΟΝΩΝ ΚΠ ΟΠΙΛΛΙΟΝ ΤΥΘΩΝ ΑΙΤ
 ΒΕΥΣΑΝΤΑΥΤΕΡΓΕΤΑΤΡΙΔΟΧΒΕΡΟ
 ΛΕΠΙΘΕΟΝ ΝΕΡΟΥΑΝΥΠΕΡΤΟΥ ΜΟ
 ΝΗΝΥΦΝΕΧΙΝΕΝΝΕΩΚΟΡΙΑΝΤΩΝ
 ΒΑΣΙΛΕΥΣΑΝΤΟΓΕΜΗΤΡΟΠΟΛΕΩΣ
 ΜΑΚΑΙΕΠΙΤΥΧΟΝΤΑΚΑΙ ΔΟΝΑΝΤΩ
 ΗΣΑΡΧΙΕΡΩΝ ΝΕΧΡΟΝΩΤΟΕΠΙΚΕ
 ΦΛΙΟΝΥΠΕΡΓΗΣΕΠΑΡΧΙΑΣΚΑΙ Ο
 ΔΟΥΣΕΚΤΩΝ ΙΔΙΩΝ ΕΠΙΣΚΕΥΑΣ
 ΤΑΚΑΙ ΚΑΤΑΝΕΙΜΝΤΑΚΑΙ ΑΓΑΓΟΝΤΑ
 ΕΙΣ ΑΚΤΙΟΥΣ ΑΓΩΝΑΣ ΤΑΜΝΤΙΩΣ
 ΘΥΜΕΛΙΚΟΥ ΚΑΙ ΓΥΜΝΙΚΟΥΣ ΔΟΝ
 ΤΛΟΗΡΙΟΜΑΧΙΑΣ ΔΙΑΤΑΝΤΟΙΩΝ ΖΩΩΝ
 ΕΝ ΟΠΙΩΝ ΚΑΙ ΕΝΙΚΩΝ ΚΑΙ ΜΟΝΟΜΑΧΙ
 ΑΣΤΡΩΕΛΑΜΕΝΟΝ ΔΕ ΚΙΣΤΩΝΤΑΡΑΤΡ
 ΣΕΙΣ ΚΙΣΤΕΥΟΝΤΑΝ ΑΝΕΚΑΙ ΡΟΙΣ ΑΝΑΚΙΩΣ
 ΚΙΔΙΔΟΜΑΝΤΑ ΡΟΔΟΝΤΟΝ ΕΣΑΡΧΙΑΡΩ
 ΣΥΝΕΧΡΟΝΟΝΤΑΝ ΔΗΜΡΕΚΙΑΤΑΙΩΝ
 ΝΟΔΟΝΥΠΟΔΕΣΛΑΜΕΝΟΝ ΕΝ ΕΠΑΡΧΙΑΚΑΙ
 ΓΥΜΝΑΣΙΑΡΧΙΑΣ ΚΑΙ ΝΕΠΑΣΙΝ ΕΛΥΤΟΝ ΕΥΧΡΗ
 ΣΤΟΝ ΕΝΤΑΝΤΙ ΧΡΟΝΩΠΑΡΕΧΟΜΕΝΟΝ ΚΑΙ
 ΤΙΔΙΑΝ ΡΟΔΟΝΤΑΝ ΠΟΛΕΙΝ ΝΕΦΥΛΗ ΕΥΚΛΕΤΗ
 ΚΙΤΟΝ ΕΥΕΡΓΕΤΕΜΕΛΗ ΘΕΙΔΙΟΣ ΚΟΥΡΙΔΗΣ
 ΜΕΞΑΝΔΡΟΥ

Τὸν διὰ βίου ἀρχιερεῖ τῶν Σεβαστῶν
 καὶ ἀγωνοθέτην τοῦ κοινοῦ Μα[κε]

δόντων Κ. Ποππλίων Πύθωνα πρ[εσ]
 δέυσαντα ὑπὲρ τῆς πατρίδος Βερ[ροί]
 ας ἐπὶ θεὸν Νέρουαν ὑπὲρ τοῦ μύ 5
 νην αὐτὴν ἔχ(ε)ν τὴν νεωκορίαν τῶν Σε
 βαστῶν καὶ τὸ τῆς μητροπόλεως ἀξίω
 μα καὶ ἐπιτυχόντα καὶ δόντα ἐν τῷ
 τῆς ἀρχιερωσύνης χρόνῳ τὸ ἐπικε
 φάλιον ὑπὲρ τῆς ἐπαρχίας καὶ ὁ 10
 δοὺς ἐκ τῶν ἰδίων ἐπισκευάσαν
 τα καὶ καταγγέλλαντα ¹⁾ καὶ ἀγαγόντα
 εἰσακτίους ²⁾ ἀγῶνας ταλαντιαίου[ς]
 θυμελικούς καὶ γυμνικούς δόν
 τα θηριομαχίας διὰ παντοίων ζώων 15
 ἐντοπίων καὶ ξενικῶν καὶ μονομαχί
 ας ποιησάμενον δὲ καὶ σείτων παραπρά
 σεις καὶ ἐπεωνίσαντα ἐν καιροῖς ἀνανκαίοις
 καὶ διαδόμασιν παρ' ὅλον τὸν τῆς ἀρχιαιρω
 σύνης χρόνον πανδήμοις κατὰ πᾶσαν σύ 20
 νοδον ὑποδεξάμενον τὴν ἐπαρχίαν καὶ
 γυμνασιαρχίας κοινῇ πᾶσιν ἑαυτὸν εὐχρη
 στον ἐν παντὶ χρόνῳ παρασχόμενον καὶ κα
 τ' ἰδίαν προσηγὴν πρὸς αὐτὴν φυλὴν [Π]ευκαστι
 κὴ τὸν εὐεργέτην ἐπεμελήθη Διοσκουρίδης 25
 Ἀλεξάνδρου

Списано съ эстампажа Θ. И. Успенскимъ и мноѣ.

¹⁾ Чтение В. К. Ернштедта.

²⁾ Чтение В. В. Латышева.

1—3: τὸν διὰ βίου ἀρχιερεὶ τῶν Σεβασ[τῶν] καὶ ἀγωνοθέτην τοῦ κοινοῦ Μα[κε]δόνων Κ(δίντον) Ποπ[ι]λλιον Πύθωνα . . . Имя Q. Porillius Pythop известно намъ было уже изъ нѣсколькихъ веррійскихъ надписей. Несомнѣнно, то же лицо имѣемъ мы въ надписи, изданной уже Delacoulonche¹⁾ и часто цитуемой (ср. Димидъ, № 60). Эту прекрасно сохранившуюся надпись, въ виду неполноты правильной публикаціи ея названными учеными, мы приводимъ здѣсь цѣликомъ.

2*. Въ мечети Орта-Мехмедъ.

ΤΟΝ ΔΙΑ ΒΙΟΥ
ΑΡΧΙΕΡΕΑΤΩΝ
ΣΕΒΑΣΤΩΝ ΚΑΙ ΑΓΩ
ΝΟΕΤΗΝ ΤΟΥ ΚΟΙ
ΝΟΥ ΜΑΚΕΔΟΝΩΝ
ΚΟΠΟΠΙΛΛΙΟΝ
ΠΥΘΩΝΑ ΒΑΣ
ΤΕΤΑΡΥΙΔΑ Ε
ΣΑΥΔΡΕΙΑΤΟΜΟ
ΔΩΡΟΣ ΕΥΠΟΡΙΑΝΟΥ
ΟΡΕΙΝΟΙ Δ ΤΟΝ
ΩΤΗΡΑ

Τὸν διὰ βίου
ἀρχιερεῖα τῶν
Σεβαστῶν καὶ ἀγω
νοθέτην τοῦ κοι
νοῦ Μακεδόνων 5
Κο Ποπ[ι]λλιον
Πύθωνα Βασ
τός Τάρυς ἂλ
ξανδρος οἱ Ἀπολλο
δώρου Εὐποριανοῦ 10.
ὄρεινοί τὸν
ωτήρα

Съ эстампажа.

¹⁾ Berceau de la puissance macédonienne, Archives des missions scientifiques, VIII (1858), № 35. Не найдя этой публикаціи въ Вѣстѣ, мы принуждены цитировать ее по Димидѣ, Bayet et Duchesne и Heuzey. Возможно поэтому, что ошибка его слѣдуетъ отнести не на его счетъ, а приписать небрежности Димиды.

Родъ Попилліевъ былъ, очевидно, однимъ изъ самыхъ богатыхъ и щедрыхъ въ Верріи. Намъ извѣстны изъ надписей еще два члена этого же рода, связь которыхъ съ нашимъ Попилліемъ установить однако невозможно [Popilius Summus iunior (Ποπίλιος Σοῦμμος νεώτερος), C. I. Gr. 1957a; Lebas, 1330, и Q. Popillius Proclus Junianus Python (Κ. Ποπίλλιος Πρόκλος Ἰουνιανὸς Πύθων), Delacoulonche, № 37; Димица, № 51]. Нашъ Попиллій былъ пожизненнымъ верховнымъ жрецомъ императоровъ и агонистомъ Македонскаго союза. Такое соединеніе вполне обычно не только для Македоніи. Въ Македоніи намъ извѣстно еще нѣсколько такихъ архіереевъ и агонистовъ:

1) Delacoulonche, № 66; Димица, № 52; Τι. [Κλαύδιον Πτολεμαῖον] [ἀρχιερέα καὶ ἀγωνοθέτην τῶν Σεβαστῶν (по нашему восстановленію).

2) Delacoulonche, № 44; Димица, № 55: Т. Ἰούλιος [Διογένης],¹⁾ современникъ Попиллія Пиеона. Оба изъ Верріи.

3) C. I. Gr., 2007; Димица, 811: Τι. Κλαύδιος Διογένης υἱὸς, Куріна, Διογένης.

4) C. I. Gr., 2007b.; Димица, 812: Τι. Κλαύδιος Φλαουιανὸς Λυσίμαχος, сынъ предыдущаго. Обѣ надписи изъ Серры (ср. послѣсловіе).

Стр. 4—22. Въ этой части декрета перечисляются заслуги Пиеона, оказанныя имъ всей провинціи. Впереди, какъ наиболѣе важная изъ его заслугъ, поставлено посольство въ Римъ къ императору. Ѣздилъ ли онъ туда уже будучи верховнымъ жрецомъ, или до выбора его въ это званіе, не вполне ясно. Аналогія съ другими κοινά говорить за первое, въ такомъ случаѣ надпись (Delacoulonche, 44; Димица, 55) поставлена въ слѣдующій за его ἀρχιερωσύνη годъ, такъ какъ въ ней упоминается другой архіерей (ср. послѣсловіе). Всѣ остальные его заслуги относятся ко времени его ἀρχιερωσύνη, какъ на

¹⁾ Возможно, конечно, дополнить и другой какой либо cognomen.

это указывается неоднократно (стр. 9 и 19). Вѣроятно поэтому, что намень былъ поставленъ въ его честь немедленно послѣ его архіерейства. Противъ этого говоритъ только, очевидно прибавленное послѣ и не связанное стилистически со всѣмъ предыдущимъ, καὶ γυμνασιάρχαις, выраженіе, указывающее на повторное исполненіе обязанностей гимнасіарха. (Ср. ниже). Къ стилизаціи этой главной части документа замѣтимъ слѣдующее.

Стр. 17.: παράπρασις, ср. Димина, 248: σείτον ἐν σπάνει παραπωλήσας. Оба незасвидѣтельствованныя въ литературѣ слова должны быть объясняемы по аналогіи съ παραδίδομι, παράδοσις — передаю изъ рукъ въ руки, т. е. обозначаютъ перепродажу хлѣба, какъ видно изъ дальнѣйшаго, по уменьшенной цѣнѣ. Ср. стр. 186, пр. 2, и Ath. Mitth., 1899, надпись изъ Bakir ἐ[π]ευώσαντα τὴν ἀγο[ρ]ὴν κατὰ πᾶν ἔτος, см. также Arch.-epigr. Mitth. aus Oesterr., VI, 36, № 78, стр. 38 сл. παραπωλὼν σείτον ἅμα καὶ οἶνον.

Стр. 21: καὶ γυμνασιάρχαις слѣдуетъ несомнѣнно относить, какъ думаетъ и В. В. Латышевъ, къ предыдущему ὑποδεξάμενον τὴν ἐπαρχίαν. Рѣчь идетъ о томъ, что, кромѣ раздачи народу, онъ, принявъ на себя гимнасіархію, доставлялъ народу и возможность упражняться въ гимнасіяхъ. Съ κοινῇ надо начинать заключительную фразу декрета, а необычную стилизацію отнести на счетъ составителя документа, желавшаго втиснуть не совсѣмъ идущее къ дѣлу упоминаніе о повторныхъ гимнасіархіяхъ Пиеона въ уже стилизованный документъ. Аналогична стилизація стр. 14: δόντα безъ всякой соединительной частицы.

Стр. 22—26, заключеніе. Рядъ общихъ выраженій похвального характера, постоянно встрѣчающихся въ почетныхъ надписяхъ¹⁾. Ставить камень фила, имя которой Πευκαστική можно производить отъ Πευκάστης.

¹⁾ Ср., напр., Heberdey, Ogrammas, V. D (въ концѣ декрета:) [καλὸν καὶ ἀγαθόν (πολιτικὴν καὶ εὐγεν[ῆ καὶ μεγαλόφρον]α καὶ γνώμη καὶ ἀρετῇ и т. д., ср. VI B, 6 и мн. др.

3. Въ дворѣ женской гимназіи, мраморная доска, выс. 1.50 м., шир. 0.50 м., буквы 15—23 мм.

ΚΑΤΑ ΤΟ ΔΟΞΑΝ ΤΗ ΚΡ
ΒΟΥΛΗ ΚΑΙ ΤΩ ΙΕΡΩΤΑΤΩ
ΔΗΜΩ ΤΗΣ ΛΑΜΠΡ· ΒΕΡΟΙ
ΑΙΩΝ ΜΗΤΡΟΠΟΛΕΩΣ
ΚΑΙ Β ΝΕΩΚΟΡΩ ΒΗΤΟΥΛΗ
ΝΟΝ ΝΕΙΚΟΜΗΔΗΝ ΠΡΕ
ΣΒΕΥΣΑΝΤΑ ΚΑΙ ΣΕΙΤΩ
ΝΗΣΑΝΤΑ ΚΑΙ ΕΙΡΗΝΑΡ
ΧΗΣΑΝΤΑ· ΒΕΤΟΥΛΗΝ
ΝΕΙΚΟΜΗΔΗΣ ΟΓΡΑΜ
ΜΑΤΟΦΥΛΑΣΤΟΝ ΥΙΟΝ
ΗΘΩΝΤΕ ΕΝΕΚΑ ΚΑΙ ΤΗ
ΠΕΡΙ ΤΗΝ ΠΑΤΡΙΔΑΣ ΠΘ
ΔΗΣΤΕ ΚΑΙ ΕΥΝΟΙΑΣ

Κατὰ τὸ δόξαν τῇ κρ(ατίστῃ)
βουλῇ καὶ τῷ ἱερωτάτῳ
δῆμῳ τῆς λαμπρ(οτάτης) Βεροί
αίων μητροπόλεως
καὶ β νεωκόρου Βετούλη 5
νόν Νεικόμηδην πρε
σβεύσαντα καὶ σείτω
νήσαντα καὶ εἰρηναρ
χῆσαντα· Βετούληνδς

Νικομήδης ὁ γραμ
ματοφύλαξ τὸν υἱὸν
ἡθῶν τε ἔνεκα καὶ τῆς
περὶ τὴν πατρίδα σπου
δῆς τε καὶ εὐνοίας

10

По эстампажу и копии Θ. И. Успенского.

Датировка надписи связана съ вопросомъ о времени второй неокоріи Верріи, о чемъ рѣчь будетъ въ послѣсловіи. (См. тамъ же объ устройствѣ греческихъ политій въ Македоніи).

Βετουληνός Νικομήδης есть лат. Betulenus или Vetulenus (поmen gent.) Nicomedes.

4. Во дворѣ женской гимназіи, мраморная плита, выс. 1.30 м., шир. 0.47 1/2 м.

ΑΓΑΘΗ· ΤΥΧΗ·

ΗΣΕΜΝΟΤΑΤΗ ΜΗΤΡΟΠΟΛΙΣ ΤΗΣ Μ
ΑΚΕΔΟΝΙΑΣ ΚΑΙ ΔΙΣ ΝΕΩΚΟΡΟΣ

ΒΕΡΟΙΑ

Η ΠΑΤΡΙΣ ΛΟΥΚΙΑΝ

ΑΥΡΗΛΙΑΝΗ ΝΑΛΕ

ΞΑΝΔΡΑΝ ΘΥΓΑΤΕΡΑ

ΛΟΥΚΙΟΥ ΑΥΡΗΛΙΑΝΟΥ

ΣΩΤΗΡΙΧΟΥ ΑΡΧΙΕΡΑΣ ΑΜΕ

ΝΟΚΑ ΑΡΞΑΝΤΕΣ ΕΝ ΤΩ

ΕΤΕΙ ΤΩ ΕΤΕΙ ΕΡΑΣΑΜΕΝΗ

ΘΕΑΣ ΑΡΤΕΜΙΔΟΣ ΑΓΡΟΤΕ

ΡΑΣ ΕΝ ΤΩ ΖΗΤΕΙ ΚΑΙ

ΠΑΝΤΑ ΤΑ ΚΑΘΗΚΑ ΠΟΙ

ΗΣΑΣΑΝ ΘΕΟΙΣ ΤΕ ΚΑΙ ΑΝΘΡΩ

ΠΟΙΣ ΠΑΡΑ ΤΟΝ ΤΗΣ ΙΕΡΩ

ΣΥΝΗΧΡΟΝΟΝ ΕΙΤΥΧΕΙΤΕ

Ἀγαθὴ τύχη

ἡ σεμνοτάτη μητρόπολις τῆς Μ
ακεδονίας καὶ δις νεωκόρος

Βεροία

ἡ πατρίς Λουκίαν

5

Αὐρηλιανὴν Ἀλε

ξάνδραν θυγατέρα

Λουκίου Αὐρηλιανοῦ

Σωτηρίχου ἀρχιερασαμέ

νου καὶ ἄρξαντος ἐν τῷ 10

ἔτ(ε)ι τῷ γιτ ἱερασαμένην

θεᾶς Ἀρτέμιδος ἀγροτέ

ρας ἐν τῷ ζιτ. ἔτ(ε)ι καὶ

πάντα τὰ καθήκα ποι

ήσασαν θεοῖς τε καὶ ἀνθρώ 15

ποῖς παρὰ τὸν τῆς ἱερῶ

σύνης χρόνον εὐτυχεῖτε

По эстампажу и копии Θ. И. Успенского.

Стр. 5—8: L. Aurelianus Soterichus. Nomen gentile Aurelianus необычно, но встрѣчается, см. Prosopographia, I, 192, № 1189.

Стр. 10: ἐν τῷ ἔτ(ε)ι τῷ γιτ., т. е. 313 македонской эры=165 п. Р. Хр., ср. стр. 13: ζιτ=317=169 п. Р. Хр.

Стр. 11—12: ἱερασαμένην θεᾶς Ἀρτέμιδος ἀγροτέρας. Очевидно, въ Веррии имѣлось большое святилище Артемиды. Можетъ это святилище идентично съ святилищемъ той же богини въ Скидрѣ, Димица, 125 (Delacoulonche, 28) и 126 (Delacoulonche, 29), ср. также надпись изъ Acte, Димица, 780. Культъ, очевидно, былъ очень распространенъ въ Македоніи.¹⁾

Стр. 16: παρὰ ожидалось бы κατὰ, ср. № 2., стр. 19.

Стр. 17: εὐτοχεῖте относится, очевидно, и въ отцу и въ дочери. Надпись, какъ видно изъ перечисленія титуловъ отца, столько же назначена для него, сколько для его дочери.

5. Въ мечети Орта-Мехмедъ.

ΒΕΡΟΙΑΙΟΙ	Βεροῖαι	
ΔΟΜΙΤΙΑΝΙΟΥ	Δομτίαν Ἰου	
ΛΙΑΝΤ. ΦΛΑΟΥ	λίαν Τ. Φλαου	
ΙΟΥΚΑΙΣΕΝΝΙΑ	ίου Καίσηννια	
ΝΟΥΕΥΛΑΙΟΥ	νοῦ Εὐλαίου	5
ΓΥΝΑΙΚΑ	γυναῖκα	
ΔΙ ΕΠΙΜΕΛΗΤΟΥ	δι' ἐπιμελητοῦ	
ΤΙ. ΚΛΑΥΔΙΟΥ	Τι. Κλαυδίου	
ΕΥΛΑΙΟΥ	Εὐλαίου	

По эстампажу
г. Асланъ-оглу.

¹⁾ Не упоминается ни Wentzel'емъ, Pauly—Wissowa, Realencycl., I, 907, ни Wernicke, ibid., II, 1378 сл.

Имена Domitia Iulia, T. Flavius Caesennianus и Ti. Claudius Epulius указываютъ на I в. н. Р. Хр. Можетъ быть, напѣ T. Flavius Caesennianus обязанъ своимъ именемъ извѣстному Цесеннію Пету, столь неудачно воевавшему въ Арменіи, впоследствии легату Сиріи. Весьма вѣроятно, что онъ женатъ былъ на родственницѣ Веспасіана Флавіи Сабинѣ, (см. Prosopographia, I, 265, № 137; ср. Groag, Pauly-Wissowa, Realencyclor., III, 1309).

6. Близъ часовой башни. Стела. Выс. 5 четв., шир. 2 четв.

ΑΙΔΙΟΣΤΡΑ
ΙΑΝΟΣΑΥΡΗ
ΔΙΑΖΩΣΙΜΗ
ΤΗΕΑΥΤΟΥ
ΓΥΝΑΙΚΙ

Копія Θ. И. Успенскаго.

Αἰλιος Τραϊανὸς Αὐρηλία Ζωσίμη|τῇ ἐαυτοῦ|γυναικί.

7. Въ церкви св. Георгія.

Подъ рельефомъ, изображающимъ двухъ дѣтей между мужчиной и женщиной.

Λογῖνος Λογίνω
τῷ τέκνῳ
μνείας χάριν.

8. Въ домѣ г. Бугіота.

Копія г. Асланъ-оглу.

Подъ рельефомъ, изображающимъ всадника, поражающаго кабана.

ΣΠΑΡΑΜΟΝΑ

Копія г. Асланъ-оглу.

9. Въ алтарѣ церкви св. Апостоловъ на мраморной доскѣ.

+ΜΜ ΣΙΑΒΗΝΟ

Копія г. Асланъ-оглу.

+μημ(όριον) Σιλβην[ου]

Всѣ издаваемые нами надписи принадлежать римскому времени, частью I (№ 1 и, м. б., 5), большею же частью II вѣку (№ 2, 2а, 3, 4, 6), № 7 и 8 неопредѣлимы хронологически, № 9 принадлежит поздне-римскому времени. Особую важность имѣютъ первыя 4 надписи, дающія намъ въ связи съ ранѣе извѣстнымъ эпитафическимъ матеріаломъ изъ Македоніи цѣлый рядъ новыхъ свѣдѣній объ организаціи провинціи, о *κοινόν* и его магистратахъ, объ организаціи политій и т. п. Какъ извѣстно, Македонія, послѣ завоеванія ея римлянами въ 168 г., осталась свободной, но была раздѣлена на 4 независимыя и разьединенныя другъ отъ друга части (см. Marquardt, *Staatsverw.*, I, 317), имѣвшія каждая свое самоуправленіе. Судьба этихъ четырехъ *μερίδες* (см. Eckhel, *Doctr. n.*, II, 63; Head, *hist. num.*, 208.) послѣ возстанія Андриска и превращенія Македоніи въ римскую провинцію (148 г., см. Kubitschek. *Arch.-ep. Mitth. aus Oesterreich*, XIII, 122 слл.) намъ неизвѣстна. Изданная нами подъ № 1 надпись показываетъ, что дѣленіе на 4 части было удержано, вѣроятно и размѣры частей остались прежними. Это четверное дѣленіе провинціи было, вѣроятно, основой для позднѣйшаго дѣленія провинціи Македоніи на 4 провинціи (Marquardt, *Staatsv.*, I, 820). Надо думать, что цѣль этого дѣленія была главнымъ образомъ фискальная, т. е. каждая часть, какъ и прежде,¹⁾ собирала лежавшія на ней подати и платила ихъ Риму. Такое же явленіе дѣленія одной провинціи на 4 части съ фискальными цѣлями, съ превращеніемъ этихъ частей въ позднѣйшее время въ 4 самостоятельныя провинціи мы имѣемъ, напр., въ провинціи Африкѣ (см. *Arch.-ep. Mitth. aus Oesterreich*, 1896, 131; см. нашу книгу — *Исторія госуд. откупа*, стр. 90). Въ связи съ этимъ фискальнымъ характеромъ удержаннаго дѣленія стоитъ, вѣроятно, и представительство частей въ *κοινόν* (№ 1). Въ *προστάται*, или какъ бы они не назывались, каждой *μερίς*²⁾ мы вправѣ видѣть наслѣдниковъ *magistratus* Ливія и *ἀρχηγοί* Діодора.³⁾

¹⁾ См. Liv., 45, 18, 7: in quattuor regiones describi Macedoniam, ut suum *quaeque* concilium haberet, placuit et dimidium tributum quam quod regibus ferre soliti erant, populo Romano pendere; 29, 10: eo concilia suae cuiusque regionis indici, pecuniam conferri, ibi magistratus creari; Diod., XXXI, 9: ἐν ταύταις ἀρχηγοὶ τὰς αἰσας κατεστάθησαν καὶ οἱ φόροι ἡθροίζοντο.

²⁾ Ср. Диница, 380; Дассареты чествуютъ своего простата. Здѣсь однако *προστάτης* скорѣе = *patronus*.

³⁾ Трудно сказать, всѣ ли *ἀνωδοί* македонскаго *κοινόν* или только представители одной части ставятъ камень знатной римлянкѣ въ *chef lieu* 4-ой части —

Въ связи съ соединеніемъ четырехъ частей въ одну провинцію стоитъ, вѣроятно, и появленіе *κοινόν*. Фискальное значеніе македонскаго *κοινόν* ясно изъ тѣхъ многочисленныхъ пожертвованій Попиллія Пиеона верховнаго жреца *κοινόν*, которыя имѣли цѣлью облегченіе провинціи въ починкѣ дорогъ (№ 2, стр. 11), въ уплатѣ *ἐπιμεράλια* (стр. 9), наконецъ въ заботѣ о провинціальной *ἐσθηνία*, выразившейся въ закупкѣ и перепродажѣ по удешевленной цѣнѣ хлѣба (стр. 17 и 18). Такое же фискальное значеніе имѣетъ и *κοινόν* Ликии, гдѣ *ἀρχιφύλαξ* является отвѣтственнымъ лицомъ за поступленіе податей (*Heberdey*, *Orontoas*, II, E; III, F; *Læwy*, *Reisen im sw. Kleinasien*, II, 119 и 120), и гдѣ на немъ лежитъ верховное наблюденіе за провинціальной *ἐσθηνία* (*Orontoas*, II, E, 8: *τῆς ἐσθηνίας* μετὰ πάσης φροντίδος προνοούμεν[ος].¹)

Что касается до исторіи *κοινόν*, то время его возникновенія опредѣлить не легко. А *rigori* и принимая во вниманіе выше указанное значеніе мѣстныхъ представителей и всего *κοινόν*, кажется наиболѣе вѣроятнымъ, что сошпие существовало со времени обращенія Македоніи въ провинцію. Вся его организація, аналогичная организаціи этолійскаго и ахейскаго *κοινά* (см. ниже), говоритъ также за это раннее его возникновеніе. Несомнѣнно однако, что въ той формѣ, въ какой мы застаемъ сошпие въ концѣ I и во II вѣкѣ, оно подверглось крупному измѣненію, сводившемуся къ централизаціи *κοινόν* около культа императоровъ, какъ и въ другихъ римскихъ провинціяхъ, къ появленію верховныхъ жрецовъ императоровъ, къ созданію некоріи и митрополитета. Брядъ ли эта измѣненная организація провинціального представительства можетъ быть отнесена къ началу имперіи. Указаніемъ на сравнительно позднее введеніе новой организаціи можетъ служить сравнительно позднее появленіе упоминанія *κοινόν* на македонскихъ монетахъ (только съ Домиціана; см. *Mionnet*, I, 458, 70;

Пелагоніи, см. С. I. Gr., 1999, ср. 1999^b (Димица, 218 и 221). Вторая надпись говоритъ скорѣе за первое. Но несомнѣнно, что первоначально (объ цитов. надписи принадлежатъ императорскому времени) каждая часть избирала своихъ *συνεδροι*, см. Liv., 45, 32, 2, и Weissenborn, ad l.; Polyb., 31, 12, 12. Такъ, вѣроятно, было и въ императорское время. Ср. дѣленіе на *ἐθνε*, Дим., 248, 7 и 330.

¹) Ср. Herod., 7, 3, 5: *χρήματα πολιτικά εἰς ἐσθηνίας* — деньги, назначенныя въ отдѣльныхъ городахъ на закупку хлѣба. Верховное завѣдываніе ими принадлежало въ Ликии и, вѣроятно, въ Македоніи главному магистрату *κοινόν*. Мѣсто Геродіана неправильно почито Hirschfeld'омъ, *Verwaltungsgesch.*, I, 183, 4; ср. ниже.

Suppl., III, 8, 53; *R. St. Poole*, Catal. of gr. coins, Macedonia, 28, 150; послѣ него серія монетъ съ упоминаніемъ κοινόν непрерывна). Конечно, данныя монеты даютъ только одинъ терминъ, и по нимъ однимъ опредѣлить точно время реорганизациі κοινόν невозможно. Первымъ центромъ македонскаго κοινόν и вмѣстѣ съ тѣмъ первой πόλις νεωκόρος была Веррія. Уже въ проконсульство Бэбія она была мѣстомъ общихъ собраний и, вѣроятно, νεωκόρος и μητρόπολις, какъ показываетъ посольство Попиллія въ Римъ при имп. Нервѣ (№ 2, стр. 3—8); очевидно, центромъ κοινόν, νεωκόρος и μητρόπολις Веррія сдѣлалась при самой организациі его на новый ладъ. Врядъ ли, однако, такъ было и раньше, хотя опредѣленныхъ свѣдѣній объ этомъ мы не имѣемъ. Причина, почему центромъ выбрана была именно Веррія, лежитъ, можетъ быть, въ томъ, что въ числѣ своихъ заслугъ по отношенію къ Риму она могла выставить то, что первымъ городомъ, сдавшимся Риму въ 168 г., была именно она; ея же сдача повлекла за собой и сдачу всѣхъ другихъ городовъ Македоніи (см. Liv., 44, 45, 2 и 5).¹⁾ Этими же, вѣроятно, аргументами добился успѣха и Попиллій, когда другой какой-то городъ (м. б. Θεσσαλονικα?) просилъ о дарованіи и ему титула μητρόπολις и неокоріи (№ 2, стр. 3—8: *πρ[ε]βέουσαντα ὑπὲρ τῆς πατρίδος Βερ[ρο]ῦ ἐπὶ θεὸν Νέρουαν ὑπὲρ τοῦ μόνην αὐτὴν ἐχ(ε)ῖν τὴν νεωκορίαν τῶν Σεβαστῶν καὶ τὸ τῆς μητροπόλεως ἀξίωμα καὶ ἐπιτυχόντα*). Несомнѣнно такимъ образомъ, что въ правленіе Траяна одна Веррія была μητρόπολις и νεωκόρος (ср. Delacoulonche, 44; Димица, 55). Вскорѣ послѣ того она сдѣлалась νεωκόρος и во второй разъ: въ 165 г. она уже носитъ этотъ титулъ (см. № 4, ср. № 3; *Mionnet*, I, 469, 164 (245 г. по Р. Хр., если считать по актіейской эрѣ), Suppl., III, 48, 323; Catal. of gr. coins, Macedonia, 62). Ея неокоріи переносятся и на все κοινόν, которое и себя величаетъ νεωκόρον и β' или δις νεωκόρον²⁾.

¹⁾ Ср. подобный же споръ между 11 азіійскими городами въ правленіе Тиберія, особенно ихъ аргументы. Tac., ann., IV, 55: neque multum distantia inter se memorabant de vetustate generis, studio in populum Romanum per bella Persi et Aristonici aliorumque regum, и особенно аргументы Смирны, которые, очевидно, и принесли ей побѣду, *ibid.*, 56. Послѣ перечисленія ихъ заслугъ передъ римлянами, заслугъ, quis maxime fidebant, Тацитъ говоритъ: ita rogati sententiam patres Smyrnaeos praetulere.

²⁾ См. *Mionnet*, I, 459, 76; S., III, 11, 80, 88 (начиная съ Каракаллы), ср. *Mionnet*, I, 564 сл.; S., III, 228 сл.; Catal. of gr. coins, 22 сл. Imhoof-Blumer, Monnaies grecques, 61.

Эти даты достаточно ясно говорятъ за то, что о митрополитѣ Тессалоники въ это время не можетъ быть и рѣчи. Мѣсто Страбона, на которое обыкновенно опираются — VII, fr. 21 (epitome), — несомнѣнно интерполировано, какъ на то указалъ уже Duchesne (*Mission au Mont Athos*, 14—15).¹⁾ Веррѣя такимъ образомъ была мѣстомъ, гдѣ собиралось *κοινόν* втеченіе всего I и II по Р. Хр. Представителемъ сошшише является *συνέδριον*, т. е. собраніе отдѣльных *συνέδροι*, которыхъ, несомнѣнно, по аналогіи съ другими *κοινά*, надо считать представителями отдѣльныхъ городовъ. Эти *συνέδροι*, какъ мы видимъ изъ надписи № 1, группировались по 4 *μερίδες*, изъ которыхъ каждая имѣла своего верховнаго представителя или магистрата, можетъ быть носившаго имя *πρόστατης*. Мы уже указывали на аналогичное этому явленіе въ атолійскомъ союзѣ, подобную же роль играли, можетъ быть, и ликійскіе *βουλευταί* или *κοινοὶ ἄρχοντες*, извѣстные намъ изъ нѣсколькихъ надписей²⁾.

Рядомъ съ этимъ собраніемъ депутатовъ имѣется, какъ показываетъ № 2, стр. 20: *καὶ διαδόμασιν παρ' ἑλὸν τῆς ἀρχαιῶν/σύνης χρόνον πανδήμοις κατὰ πᾶσαν σύνοδον ὑποδεξάμενον τὴν ἐπαρχίαν*, и другое собраніе — *σύνodus*. Выраженія *πανδήμοις* и указаніе на помощь всей провинціи, оказанную раздачами, не позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что въ *σύνodus* принимали участіе все желавшіе изъ всѣхъ частей *κοινόν*. Ту

¹⁾ Рѣчь у Страбона идетъ о синикизмѣ Тессалоники. Разсказъ прерывается вставкой: *ἡ δὲ μητρόπολις τῆς νῦν Μακεδονίας ἐστὶ*. Далѣе идетъ продолженіе разсказа о синикизмѣ (*τῶν δὲ συνοικισθεῖσιν* и т. д.). Этимъ фактомъ устраняются и разсужденія Büchner'a (*De neosoria*), стр. 113 сл., стр. 53 и 68. О времени полученія Тессалоникой митрополи и неокорія см. Eckhel, D. n., II, 80; Büchner, I. I., 113. Къ сожалѣнію надпись, Duchesne, стр. 11—12; Димича, 367, несомнѣнно, принадлежащая раннему имп. времени, слишкомъ фрагментирована, чтобы изъ нея можно было сдѣлать какія либо заключенія. Отношеніе ея къ императорскому культѣ вѣроятно.

²⁾ См. Lebas-Waddington, 1221, стр. 41 сл. (въ строкахъ 41—42 по новымъ копіямъ надо читать не *συνέδ[ροις]*, а *τοῖς συνελ[θεῖσιν Λοκίων ἀρχοστόταις*; см. Petersen und Luschán, *Reisen im sw. Kleinasien*, II, 184, № 235. ср. Opromoas, V, H, 6 слл., и Loewy, *ibid.*, 121, 5. Къ собраннымъ Loewy надписямъ надо присоединить Reisen im sw. Kleinasien (Heberdey und Kalinka, 1896) № 7, 23. По Loewy *ἀρχοστόται* есть депутаты, т. е. равносильны нашимъ *συνέδροι*, рядомъ съ ними упоминаются *βουλευταί*, *κοινοὶ ἄρχοντες* (въ послѣдней изъ цитованныхъ надписей *οἱ κοινὰς κατα[κ]ότες ἀρχ[α]ίς*), т. е. *εὐφράταες*, *γραμματεῖς* и т. д. и, наконецъ, *οἱ ἄλλοι ἐξ ἑθν[ο]ς λαβόντες*, т. е. вѣроятно все присутствовавшіе на собраніяхъ ликійскаго *κοινόν*. Кто участвовалъ въ *ἀρχαιρετικῇ ἐκκλησίᾳ*, сказать трудно. М. б. не только, *ἀρχοστόται*, но и все желавшіе, что объяснено бы намъ часто встрѣчающееся въ надписи Опромоаса выраженіе *ἐπιθεῖν*, ср. также тексты приведенные Busolt'омъ, *Griech. Altart.*, 370, 6. Ср. Fougeres, *De Lyciorum communis* (Lut., 1898), p. 56 sq.

же роль играла *сύνδοξ* и въ этолийскомъ союзѣ¹⁾ и въ Греціи²⁾. Эта организація могла быть унаслѣдована *κοινόν* императорскаго времени отъ *κοινόν* въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало до императоровъ. Кто въ это время предсѣдательствовалъ въ *κοινόν*, намъ неизвѣстно. Въ императорское время это были *ἀρχιερεὺς τῶν Σεβαστῶν*, какъ и въ другихъ провинціяхъ. Существовалъ ли въ Македоніи наряду съ архіереемъ и свѣтскій представитель, подобный ликіарху, азіарху, вноншіарху и т. д.,³⁾ сказать на основаніи имѣющагося матеріала трудно. На это какъ будто указываетъ наша надпись № 4, 9: *ἀρχιερασαυ[ε]ν* καὶ *ἄρχωντος*, но мы къ сожалѣнію не знаемъ, былъ ли чествуемый архіереемъ *κοινόν* или только какого нибудь городского культа, что болѣе вѣроятно; въ такомъ случаѣ *ἄρχων* можно было бы отнести къ званію политарха.

Обязанности архіерея были тѣ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Онъ обыкновенно соединялъ съ архіерействомъ агонотесію и въ этомъ качествѣ устраивалъ игры, очевидно, по поводу общаго собранія и для него. Отъ его щедрости зависѣло ограничиться гимнастическими играми или прибавить къ нимъ, какъ нашъ Писонъ, еще и звѣриный бой и гладіаторскій.⁴⁾ Конечно, не отъ него зависѣло, падали ли на его юды тѣ или другія изъ цикловыхъ игръ: *Olympia* и т. п., но вѣроятно отъ него зависѣло брать или не брать на себя агонотесію въ этихъ періодическихъ агонахъ⁵⁾.

¹⁾ См. Busolt, Griech. Altert., 370; ср. Wilcken, Pauly-Wissowa, Realencycl., I, 1119—1120.

²⁾ См. напр. C. I. Gr. sept., 2711, 7: [ἀνακτόν] τοῦ συνεδρίου καὶ τῆς συνόδου ματέσχεν; 15: ἔδοξε τῇ συνόδῳ τῶν Ἑλλήνων.

³⁾ Объ азіархахъ и т. п. сравни соответственные статьи въ *Pauly-Wissowa, Realencyclopædie*, принадлежащія Brandis'у. Онъ держится той мысли, что азіархи и т. д. равносильны нашимъ *сύνδοξ*, т. е. ликійскимъ *ἀρχοτάται*. Какъ же тогда объяснять ликіарховъ?

⁴⁾ Гимнастическіе агоны обычны въ большихъ городахъ Македоніи и стоять въ связи съ институтами эфебіи и гимнасіархіи. Въ меньшихъ городахъ агоны появляются сравнительно поздно, такъ, напр., въ Серрахъ; см. C. I. Gr., 2007 и 2007 β (πρώτων ἀγωνοθέτων). Эфебы, гимнасіархи и агоны извѣстны намъ въ Одессѣ, C. I. Gr., 1998; Дим., 1; Duchesne, № 135; Verrii — C. I. Gr., 1957 g; Дим., 53; Delacoulonche, 37; Дим., 51; Орестидѣ — Duchesne № 184; Дим., 216; Ираклеѣ — Дим., 248; Дерпионѣ — Дим., 258 и 261; Θεσσαλονικῆς — C. I. Gr., 1697; Дим., 864; Дим., 372; Duchesne, № 2; C. I. Gr., 1969; Дим., 374; въ Амфиполѣ — C. I. Gr., 2007 и 2007 b. Въ соединеніи съ музыкальными въ Verrii — Delacoulonche, 54; Дим., 56; съ гладіаторскими и звѣриными, кромѣ Verrii, въ Θεσσαλονικῆς — Lebas, 1359; Дим., 365; Hogarth, Journ. of hell. St., 1887, № 8; Дим., 369.

⁵⁾ Извѣстны Пѣѳа въ Θεσσαλονικῆς — Duchesne, № 3; Дим., № 873; C. I. Gr., 1068 — C. I. Gr. Sept., 49. Давались ли дважды упоминаемая въ надписяхъ *Ὀλύμπια* — C. I. Att., III, 129, и Arch.-ep. Mith. aus Oesterr., VIII, 219—220, въ нашей или другой Verrii, неизвѣстно.

Отъ архіерея ожидали, конечно, и угощенія и денежныхъ раздачъ, и онъ, и въ Македоніи, какъ и въ другихъ мѣстахъ, удовлетворялъ эти ожиданія въ большей или меньшей степени и въ болѣе или менѣе обширныхъ размѣрахъ, распространяя раздачу на всѣхъ собравшихся или только на извѣстные классы (ср. выше — цитованныя надписи изъ Ликии).

Болѣе интересны свѣдѣнія, даваемыя нашей надписью объ отношеніи архіерея къ финансовому управленію провинціей. Въ стр. 9 говорится, что онъ внесъ подушную подать за всю провинцію во время своего архіерейства.¹⁾ Подобные факты встрѣчаются не разъ, (см. нашу Исторію госуд. откупа, стр. 107, пр. 1), но въ данномъ случаѣ эта уплата носитъ особый характеръ. Вспомнимъ ликійскаго Опромоаса, о которомъ рѣчь была выше, и другаго ликійскаго богача Аврелія Аполлонія (Bull. de corr. hell., X, стр. 225 сл.); отвѣтственность за уплату податей входила въ офиціальныи кругъ ихъ дѣятельности, и въ этомъ отношеніи они какъ бы являлись представителями всѣхъ декапротовъ и икосипротовъ отдѣльныхъ городовъ. Это отношеніе къ сбору, знакомство съ нуждой плательщиковъ и вызывало въ представителяхъ *κοινόν* рѣшеніе употребить пожертвованіе на уплату подати, а не на что либо другое. Конечно подать выбиралась по силамъ, и врядъ ли мы ошибемся, видя въ фактѣ уплаты Пиеономъ подати за всю провинцію указаніе на то, что подать эта была очень невысока (ср. C. I. Gr., 2336). Но забота о податяхъ²⁾, уплачиваемыхъ государству, была только одной стороною финансовой дѣятельности представителя *κοινόν*; второй главной ихъ заботой было то, что и въ Римѣ составляло одну изъ главныхъ заботъ сначала республиканскихъ магистратовъ, затѣмъ императоровъ, именно забота объ аннона, объ *ἐξθηνία*, о томъ, чтобы въ городѣ во всякое время имѣлся достаточный запасъ хлѣба для продажи, и чтобы этотъ хлѣбъ не слишкомъ повышался въ цѣнѣ. Уже Аѳины создали для

¹⁾ Срокъ архіерейства, какъ то уже предположилъ Guiraud, Les assemblées prov., 92 и 78, былъ несомнѣнно годичный. Это съ полной очевидностью показываетъ надпись Опромоаса и документъ изъ Ликии же (Суапеа), опубликованный Heberdey и Kalinka въ Serta Harteliana, стр. 1 сл.

²⁾ На эту заботу м. б. указываетъ и выраженіе надписи изъ Суры въ Ликии, Reisen im s. w. Kleinasien, II, 44/45, № 82, 16: *ὑποδεξάμενον [δὲ] τοὺς χοριακοὺς ὡς μαρτυρηθῆναι τὴν πόλιν ὑπὸ τῶν ἐπαρχῶν*, ср. нашу Исторію госуд. откупа, стр. 108, прим. въ концѣ.

этого особую городскую магистратуру — ситонию,¹⁾ и эта магистратура нашла себѣ широкое распространение въ греческихъ муниципіяхъ императорскаго времени. Какъ въ Аѳинахъ въ самомъ началѣ императорскаго времени застаемъ мы особую хлѣбную кассу (C. I. Att., III, 645 и 646, ср. 687, 5 сл.), такъ и въ другихъ городахъ греческаго востока (см. Herod., 7, 3, 5: μετῆλθεν ἐπὶ τὰ δημόσια καὶ εἰ τινα χρήματα πολιτικά εἰς εὐθηνίας ἢ νομὰς τῶν δημοτῶν ἀθροίζόμενα εἴτε θεάτροις ἢ πανηγύρεσιν ἀνακαίμενα εἰς ἑαυτὸν μετῆγε, ср. C. I. L., III, 6998, такія же кассы для елѣя, Lebas-Waddington, 1177, ср. Ath. Mitth., 1887, 177, 8). Изъ суммъ этой кассы σιτώναι²⁾ закупаютъ хлѣбъ по дешевой цѣнѣ и регулируютъ его продажу (см. Ramsay, Cities and bish. of Phrygia, 466, № 300: σείτου τε π[ρά]σαι). Въ нѣкоторыхъ городахъ раздачей и продажей, можетъ быть, завѣдывали особые магистраты — σιτομεροῦντες (Bull. de corr. hell., X, 54; Lebas, 1266b (Patarā); Heberdey und Kalinka, Reisen, 1896, № 63, хотя вездѣ здѣсь рѣчь можетъ идти и о добровольныхъ пожертвованіяхъ хлѣбомъ). Частные благодотворители принимали дѣятельное участіе въ снабженіи населенія или городскихъ магазиновъ хлѣбомъ; цѣлый рядъ надписей говоритъ намъ о такихъ пожертвованіяхъ (см. напр. Ramsay, Cities, 464, № 299, 10: θρέφαντά τε τὴν πόλιν; ср. Bull. de corr. hell., 17, 302/303, № 2, 8: κ(αὶ) θρέφαντα τὴν πόλιν ἐν δυσ[χρ]ήστοις καιροῖς σείτου τε ἐπιδίδουσι καὶ τῇ λοιπῇ εὐνοίᾳ χρησάμενον и т. д. Oenoanda — Bull. de corr. hell., X, 219 сл.: παρασχόμενον καὶ ἐν τῇ σιτοδείᾳ ἐξῆς [τὰ / π]άντα τῶν ἐπιτηδίων τοῖς πολ[ε]ῖταις εἰς εὐετηρίαν; Inscr. ins. mar. Aeg., III, 219; C. I. Gr. sept., I, 2712 (изв. надпись въ честь Эпаминонда при Неронѣ), стр. 63 сл.; Heberdey und Kalinka, Reisen, 1896 № 61) и о постоянныхъ суммахъ, завѣщанныхъ на такія раздачи и въ фондъ ситоніи (C. I. L., III, 6998; Heberdey und Kalinka, Reisen, 1896, № 61; Journ. of hell. St., X, 68/69, 8: κα|ταλιπόντα καὶ τῇ πατρίδι εἰς / τὸ διηνεκὲς δωρεὰς εἰς θέσιν ἐλαίου).

Эти муниципальные учрежденія, которыя продолжили себѣ дорогу и въ Македонію (см. надп. 3: σιτωνήσαντα), находились,

¹⁾ См. Boeckh, Saatshaushaltung der Athener², I, 111, и II, прим. 153 и 159; Schoemann-Lipsius, Griechische Alterthümer³, I, 465, ср. Gilbert, Handbuch der griech. Staatsalterthümer, II, 205 и 332.

²⁾ Иногда эта обязанность лежитъ на агораномѣхъ; такъ въ Маронѣ во Фракіи, Dumont-Homolle, № 110²², ср. Prusias πρὸς Ὑπέρ, Lebas-Waddington, № 1178.

конечно, подъ правительственнымъ контролемъ, и не разъ муниципальные магистраты отправлялись даже въ Римъ, добиваясь утвержденія мѣръ, способствовавшихъ правильному снабженію города хлѣбомъ. Такъ, въ одной въ высшей степени интересной надписи изъ Кибирѣ въ Ликии (Lebas, 1212) говорится: (онъ добился) *καὶ τὴν τοῦ σείτου πρᾶσιν γενέσθαι ἐν τῇ ἀγορᾷ κα[τὰ] ζεύ[γ]ος μόδιων ἐβδομήκοντα πέντε ἐκ πάσης τῆς χώρας*¹⁾. Во главѣ всей этой муниципальной организаціи по крайней мѣрѣ въ Ликии стоялъ высшій свѣтскій магистратъ *κοινόν*, см. Оргомоас, II, E, 7: *τὴν μὲν ἀρχὴν ἐπαικῶς [καὶ σ]εμνῶς τελεῖ, τῆς / τε εἰρήνης καὶ τῆς εὐθην[ύα]ς μετὰ πάσης φρον/τίδος προνοούμενος* и чаще. Несомнѣнно, что онъ стоялъ во главѣ всего снабженія провинціи предметами первой необходимости такъ же, какъ и во главѣ всего сбора прямыхъ налоговъ. Очевидно, что онъ же былъ и центральнымъ органомъ всѣхъ мѣстныхъ полицейскихъ органовъ, всѣхъ иринарховъ. Если мы теперь вспомнимъ слова нашей надписи № 2, 17 сл.: *κοινοῦμενον δὲ καὶ σείτων πα- ραπρά/σεις*²⁾ *καὶ ἐπευωνίσαντα ἐν καιροῖς ἀναγκαίους / καὶ δια- δόμασιν παρ' ὅλον τῆς ἀρχαίρω/σύνης χρόνον πανθῆμοις κατὰ πᾶσαν σύ/νοδον ὑποδείξαμενον τὴν ἐπαρχίαν*, то намъ станетъ яснымъ, что тѣ же обязанности лежали и на македонскомъ архіерей, и что какъ отдѣльный *σείτωνης* въ каждомъ городѣ, такъ и онъ въ *κοινόν* завѣдывалъ продажей хлѣба гражданамъ. Конечно, дѣлать то, что сдѣлалъ Попиллій, т. е. самому продавать хлѣбъ и притомъ по дешевой цѣнѣ и присоединять къ этому раздачу, архіерей обязанъ не былъ; но, по крайней мѣрѣ, раздачу, несомнѣнно, были въ обычаѣ, и врядъ ли какойнибудь архіерей въ это цвѣтущее время римскаго государства уклонялся отъ этого принципа. Размѣры его дѣятельности въ этомъ направленіи зависѣли, конечно, отъ его средствъ и отъ интенсивности его муниципального честолюбія и гражданскихъ стремленій.³⁾

¹⁾ Надпись эта даетъ и рядъ другихъ важныхъ свѣдѣній о муниципальномъ и провинціальномъ управленіи. Такъ, тотъ же Q. Verotinus Philagrus подавилъ *συνομοσία*, возникшую въ городѣ, что я противъ Ваддингтона понимаю не какъ политическую партію, а какъ стачку, очевидно, торговцевъ предметами первой необходимости. Любопытно также, что онъ же добился отозванія прокуратора, бравшаго ежегодно съ города взятку въ 3000 ден.

²⁾ Наше чтеніе даннаго мѣста подтверждается неожиданною надписью изъ Каріанды въ Ликии (списокъ Heberdey's), стр. 6: *τεταλμένα παραπράσις [σείτων τε] / καὶ ἱλαίου*, кажется также о представителѣ *κοινόν*.

³⁾ Ср. Fougeres, De Lycioium communi, стр. 62 сл., гдѣ онъ говоритъ о финансовой дѣятельности *κοινόν*.

Упомянутое въ надписи № 3, стр. 8—9, и принархій наряду съ ситоніей позволяетъ намъ заключить, что и здѣсь общій надзоръ за порядкомъ въ провинціи принадлежалъ *κοινόν* и его представителю архіерею.

Въ связь съ этими обязанностями *κοινόν* можно поставить и заботу Попиллія о починкѣ дорогъ. И здѣсь, вѣроятно, *κοινόν* и архіерей являются представителями муниципій, на которыхъ, очевидно, лежала обязанность заботиться о содержаніи въ порядкѣ путей сообщенія въ провинціяхъ.

Всѣ эти данныя позволяютъ сдѣлать выводъ, что роль *κοινά* въ жизни провинцій была гораздо болѣе важна, чѣмъ думали до сихъ поръ. Культъ императора и ходатайства въ Римѣ въ честь или въ обвиненіе провинціальныхъ управителей были, очевидно, только второстепенной и самой видной задачей; важнѣе съ государственной точки зрѣнія выясненная нами другая сторона дѣятельности этихъ земскихъ собраній — завѣдываніе общемунципальной жизнью провинціи, представительство въ вопросахъ внутренняго финансоваго управленія, какъ въ предѣлахъ сбора податей, такъ и въ предѣлахъ внутренней организаціи земскаго хозяйства: заботѣ о дорогахъ, о порядкѣ внутри провинціи, о постоянномъ снабженіи ея предметами первой необходимости, все, конечно, въ предѣлахъ провинціи, какъ соединеніи ряда муниципальныхъ территорій. Въ муниципальныхъ территоріяхъ *κοινόν*, конечно, не касалось, таковыя же имѣлись и въ Македоніи, о чемъ намъ придется поговорить въ другомъ мѣстѣ.

Нѣсколько новыхъ данныхъ получаемъ мы и для муниципальнаго устройства македонскихъ городовъ и въ частности Верріи. Особенно интересно свидѣтельство о дѣленіи населенія Верріи на филы. Такое дѣленіе засвидѣтельствовано въ Македоніи только для Θεσσαλονίκης, см. Duchesne, 4, 5 и 6; Дилица, 377—379, но тамъ трибы носятъ обычные имена: Ἀ[σ]-κληπιδᾶς, Ἀντιγόνις, Διονυσιάς. Наша фила зовется Πευκαστική, что, можетъ быть, должно быть связано съ Πευκάστης. Можетъ быть, какъ замѣчаетъ проф. Szanto, и Εἰσποριανοὶ ὄρεῖνοί надписи 2-а также филеты. Будущее, вѣроятно, позволитъ намъ сдѣлать болѣе точныя заключенія о трибахъ Верріи.

Новы для Македоніи и магистратуры иринарха и ситона, о которыхъ рѣчь была выше. Всѣ данныя объ устройствѣ ма-

македонскихъ городовъ ясно доказываютъ, что Македонія въ своей муниципальной жизни нисколько не разнилась отъ всего остального греческаго Востока¹⁾. Насколько далеко проникла эта эллинизация въ народъ, это покажетъ будущее, покажутъ дальнейшія находки въ Македоніи, которая, наконецъ, должна бы была быть изучена такъ, какъ она того заслуживаетъ.

¹⁾ О времени введенія этого однороднаго устройства греческихъ городовъ Македоніи и о главныхъ македонскихъ магистратахъ-политархахъ см. Duchesne, стр. 8 слл; Heuzey, 315, особенно же Perdrizet въ Bull. de corr. hell., 1894, 420 слл. Съ выводами послѣдняго я готовъ согласиться съ тѣмъ однако ограниченіемъ, что институтъ политархіи существовалъ и до римлянъ, но далеко не былъ повсемѣстнымъ, и что развитіе македонскихъ политій въ общегреческомъ духѣ шло рука объ руку съ эллинизацией страны.

Новыя данныя для исторіи грекоболгарскихъ войнъ при Симеонѣ.

На основаніи Житія Маріи Новой.

Г. Баласчева.

Директоръ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ поручилъ мнѣ для изслѣдованія списокъ житія Маріи Новой, приобретенный имъ съ Аѳона изъ монастыря Лавры св. Аѳанасія.¹⁾ Объ этомъ житіи въ первый разъ сообщено было въ „Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ“ т. I, стр. 30, какъ о новомъ матеріалѣ, заключающемъ важныя данныя для исторіи болгарско-византійскихъ отношеній при Симеонѣ. Въ 1896 г. греческій ученый г. М. Гедеонъ сдѣлалъ оцѣнку историческаго содержанія житія Маріи Новой въ статьѣ, помѣщенной въ приложеніяхъ къ 24—26 тому издаваемого въ Константинополѣ эллинскаго журнала.²⁾ Имѣя въ виду, что статья г. Гедеона далеко не выяснила значенія матеріала, даваемого нашимъ памятникомъ, и кромѣ того во многихъ случаяхъ страдаетъ неточностями и неправильными заключеніями, я вновь изучилъ весь историческій матеріалъ, заключающійся въ житіѣ и сравнилъ его съ документальными данными, извлеченными изъ писемъ Николая Мистика и Романа Лакапина. Слѣдствіемъ моихъ занятій житіемъ Маріи Новой были нѣкоторые новыя

¹⁾ Полный списокъ этого Житія Институтъ получилъ чрезъ посредство о. Александра Лавровскаго. Рукопись лежитъ помѣту К. 61.

Ред.

²⁾ Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος, Παράρτημα τοῦ ΚΑ'—ΚΕΤ' τόμου σελ. 86.

заключенія о границахъ Симеоновой власти на юго-востоку Балканскаго полуострова, а равно такія историческія соображенія и выводы, которымъ не дано мѣста въ статьѣ г. Гедеопа.

1. Изложеніе содержанія Житія Св. Маріи.

Во время царствованія императора Василія Македонянина случилось, что пришли вельможи изъ Великой Арменіи въ Константинополь. Они представились Василію, который принялъ ихъ очень любезно, выдалъ имъ подарки, возвелъ ихъ въ чины, вообще оказалъ имъ большой почетъ. Между ними находился и отецъ св. Маріи, который имѣлъ двухъ сыновей и три дочери. Двѣ вышли замужъ еще при жизни отца, а самая младшая, Марія, осталась на попеченіи у матери, которая заботилась объ ея воспитаніи. Варда Врачи, мужъ одной изъ сестеръ Маріи, жилъ въ окрестностяхъ города Месины во Фракіи, въ мѣстности, называемой „Врачи.“¹⁾ У этого Варды былъ товарищъ изъ села Камара, котораго звали Никифоромъ. Разъ Варда сказалъ Никифору, что его супруга имѣетъ сестру, дѣвицу, которая обладаетъ прекрасными какъ вѣшними, такъ и душевными качествами, и что Никифоръ могъ бы жениться на ней. Варда желалъ этимъ бракомъ скрѣпить свою дружбу съ Никифоромъ и былъ увѣренъ, что со стороны матери не будетъ къ тому препятствій. Никифоръ же, находя, что предложеніе его товарища соотвѣтствуетъ его желаніямъ, немедленно отправился въ Константинополь (καὶ μηδὲν μελίσαντες, τῆς Κωνσταντινῶν καταλαμβάνουσιν). Дѣйствительно, мать Маріи согласилась на предложеніе Никифора, который и женился на прекрасной Маріи. Новобрачные пріѣхали жить въ село Камару, гдѣ Марія скоро заслужила всеобщую любовь и уваженіе. У нея родился сынъ Орестъ (Ὀρέστης), который умеръ однако пяти лѣтъ. Черезъ нѣсколько времени Марія родила другаго сына Вардана (Βαρδάνης). Вскорѣ послѣ этого Никифору нужно было перемѣнить свое мѣстожительство. Поводомъ къ тому послужили войны между Византіей и Болгаріей. Послѣ смерти императора Василія, престолонаслѣдниками сдѣлались его сыновья — Левъ Философъ и Александръ. Болгарскій князь Симеонъ, хотя носилъ христіанское имя, имѣлъ непреодолимую страсть къ кровопролитію и предпринялъ походъ

¹⁾ Βάρδας δὲ ἕκαστος ὁ Βρατζῆς ἀνομάζεται, πρόστατον ἦν κατὰ τὴν ἐν Θράκῃ Μεσσηνὴν ἐπὶ ἑξ' ἑκαίνου εἰς ἐτι καὶ νῦν τοῦ Βρατζῆ ἐπιλέγεται.

противъ Ромѣевъ. (Μετὰ τὸν αὐτοκράτορα Βασίλειον, Λέων ὁ σοφὸς καὶ Ἀλέξανδρος οἱ τοῦτου παῖδες τὴν ἀρχὴν διεδέξαντο. Ὁ δὲ τῶν Βουλγάρων ἀρχὼν Συμεὼν χριστιανοῦ μὲν φέρων προσήγορίαν, ἀνὴρ δὲ χρηματίζων αἱμάτων τέλειος, ἐπιστρατεύει τῆνικαῦτα Ῥωμαίους, καὶ πολὺν φόνον ἐργάζεται). Никифоръ отличился въ сраженіяхъ съ болгарами и въ награду былъ назначенъ турмархомъ города Визы (εἰς τὴν Βιζύης τούριμιν ἐκπέμπεται). Св. Марія перемѣнила свое мѣстожителство изъ сельскаго на городское, но продолжала жить по христіански. Въ Визѣ она потеряла и втораго сына, но чрезъ нѣсколько времени родила двухъ мальчиковъ, одного назвали Баяномъ (Βαάνης), а другаго Стефаномъ. Отецъ и мать согласились, чтобы первый ихъ сынъ поступилъ на военную службу, а второй въ монахи. Чисто христіанская жизнь и разнообразныя благотворительныя дѣла, которыя оказывала св. Марія къ бѣднымъ, сдѣлали ее извѣстною въ городѣ. Но скоро св. Марію постигло тязолое искушеніе, которое и свело ее въ могилу. Братъ и сестра Никифора — Алексѣй и Елена — обвинили св. Марію въ томъ, что она имѣла интимныя сношенія съ служителемъ Димитріемъ. Никифоръ повѣрилъ этой клеветѣ и заявилъ, что ни за что не желаетъ помириться съ своею супругою, сталъ съ ней грубо обращаться и даже наносилъ ей побои.

Скорбь и тяжелыя раны, нанесенныя Никифоромъ, черезъ нѣсколько дней свели св. Марію въ могилу. Епископъ Евѣимій и эконоμъ Анеимъ присутствовали на ея погребеніи (ἐπεὶ δὲ ἐπὶ τῆς κλίνης ἐτέθη τὸ ἱερὸν ἔκλεινο σῶμα παρῆν μὲν ὁ ἀρχιερεὺς Εὐδύμος παρῆν καὶ ὁ οἰκονόμος Ἀνθιμος), при чемъ послѣдній сказалъ слово о тѣхъ благодѣяніяхъ, которыя блаженнопочившая сдѣлала вдовамъ, сиротамъ и нуждающимся. Послѣ того, какъ клиръ и міряне исполнили свой долгъ къ св. Маріи, ея святое тѣло было положено въ епископскую церковь въ священномъ мѣстѣ. Спустя нѣсколько дней послѣ смерти св. Маріи, Никифоръ открылъ сундуки и рассмотрѣлъ ея вещи. Не находя ничего цѣннаго, онъ спросилъ прислугу: гдѣ находятся украшенія его почившей супруги: серьги, украшенныя драгоценными камнями, золотое кольцо и сирійскія платя и пр.? Прислуга отвѣтила, что св. Марія однѣ изъ своихъ вещей отдала на выкупъ рабовъ, другія вещи продала, чтобы избавить бѣдныхъ людей отъ долговъ, третьи — чтобы накормить

нищихъ, а свое платье пожертвовала церкви. Такимъ образомъ Никифоръ узналъ о добродѣтеляхъ своей супруги. Не прошло четырехъ мѣсяцевъ послѣ смерти св. Маріи, надъ ея могилой стали совершаться чудеса. Нѣкто Стратигій (Στρατήγιος) получилъ исцѣленіе отъ злаго духа, одна монахиня родомъ изъ Болгаріи тоже избавилась отъ недуга ((ἤν ἐκ Βουλγαρίας), одна женщина изъ Кара-Визы, (ἐκ Καραβιζύης) тоже получила отъ святой чудесную помощь. Слухи о такой чудотворной силѣ достигли Аркадіополи (ἤλθα καὶ εἰς πόλιν Ἀρκαδίου τὰ τελευτούμενα θαύματα). Стали стекаться къ могилѣ святой издалека. Такъ, игуменья монастыря Кахлакини посѣтила могилу св. Маріи (καὶ τις γυνὴ τῶν εὐλαβῶν, μονῆς ἡγουμένη, τῆς Κηχλακίνης τὴν μονὴν ὀνομάζουσιν).

Св. Марія явилась во снѣ Никифору и требовала, чтобы онъ построилъ ей домъ. Никифоръ сначала не обратилъ вниманія на это, но зато потерялъ свое зрѣніе. Догадавшись, что причина его несчастій находится въ томъ, что онъ не внялъ просьбѣ своей покойной супруги, онъ началъ строить храмъ и его зрѣніе возвратилось. Клиръ воспротивился перенесенію останковъ блаженнопочившей въ новопостроенный храмъ. Воспользовавшись отсутствіемъ епископа Евѳимія (ὁ ἀρχιεπίσκοπος οὐ παρῆν), Никифоръ собралъ около сорока челоѣкъ и нѣкоторыхъ изъ клириковъ и перенесъ останки св. Маріи въ новопостроенный храмъ. Св. Марія явилась во снѣ одному художнику изъ города Родосто (καὶ περὶ τὸν Ραιδεστόν ἐγκλειστῷ τινὶ ζωγράφῳ καθ' ὕπνους φαίνεται); она была одѣта въ бѣлое платье съ краснымъ омофоромъ на головѣ, въ правой рукѣ держала свѣчу, на которой было написано ἡ λαμπὰς τῆς ἐλεημοσύνης, впереди шли два мальчика, за ней дѣвица пріятной наружности. Изумленный художникъ спросилъ, кто она такая и что ей нужно? Св. Марія отвѣтила, что она Марія изъ города Визы, про которую онъ такъ много слышалъ, но ея лица до сихъ поръ не видалъ. „Нарисуй меня такъ, какъ теперь видишь вмѣстѣ съ двумя моими сыновьями — Орестомъ и Варданомъ и моей служанкой Агаѳей, которая идетъ за мною, и эту икону пошли въ городъ Визу“. Когда проснулся живописецъ, онъ исполнилъ желаніе блаженнопочившей Маріи и послалъ икону изъ Родосто въ городъ Визу.

(Διυπνισθεὶς δὲ ὁ γέρον καὶ γυνὺς ὡς βουλευτόν τοῦτο τῇ μακαρίᾳ τὴν εἰκόνα καθὼς κατὰ τοὺς ὕπνους ἑώρακεν ἐκπληρώσας ἀσμένως πέμπει ἐκ Ῥαιδαιστοῦ ἐν Βιζύῃ παρὰ τὰν ἀναγεσθέντα ναὸν. Οἱ δὲ τὸ εἶδος αὐτῆς ἔτι ζώσης εἰδότες θεασάμενοι τὴν εἰκόνα θαύματος ἐνεπλήσθησαν, καὶ αὐτὴν εἶναι ἐκείνην τὴν μορφήν αὐτῆς τε καὶ τῶν παιδῶν διωμολόγησαν).

He всѣ, продолжаять биографъ, вѣрили въ чудотворную силу св. Маріи, между послѣдними былъ и епископъ Стефанъ Врисіѣскій (Ἦψατο δὲ τὸ τῆς ἀπιστίας πάθος καὶ τοῦ τῆς Βρύσεως ἐπισκόπου Σταφάνου).

Затѣмъ въ житіи слѣдуетъ то чудо, которое имѣло мѣсто съ Симеономъ и его начальникомъ гарнизона въ городѣ Визѣ. Δίκαιον δὲ καὶ ταῦτα προσθεῖναι τοῖς εἰρημένοις. Συμεὼν ὁ ἄρχων Βουλγαρίας, ἀνὴρ θηριώδης, τὴν Ῥωμαίων ἐπιστρατεύσας, ἄπαν τὸ τῆς Θράκης μέρος κατελήξατο, μέχρις αὐτῶν τῆς Κωνσταντινουπόλεως τείχεων πάντα καταναλώσας καὶ τὰς πλείους τῶν πόλεων κατασκάψας. ἐνθέντοι καὶ οἱ τὴν Βιζύην κατοικοῦντες, μὴ δυνάμενοι πλέον ἐν ταύτῃ μένειν, πενταετίαν ὅλην πολιορκούμενοι, καιροῦ τυχόντες ἐπιτηδείου, τὴν πόλιν καταλιπόντες ὄχοντο πυρὶ τὰς οἰκίας πάσας κατατεφρώσαντες. Αἰχμάλωτος οὖν τις διαδράς τὰς τῶν πολεμίων χεῖρας, δρόμῳ πολλῷ χρησάμενος ἐσπέρας ἤδη τὴν Βιζύην ἔφθασε. Γυμνὴν δὲ πᾶσαν ἀνθρώπων καὶ οἰκημάτων εὐρὼν, εἰς τὸν ναὸν τῆς μακαρίας πρὸς τὸ διαβιᾶσαι τὴν νύκτα κατέφυγε. Μήπω δὲ εἰς ὕπνον τραπεὶς γοερῶν φωνῶν τῆς σοροῦ τῆς ἁγίας ἐξερχομένων ἀκήκοε, σχετλιασμοὶ δὲ ἦσαν καὶ οἰμωγαί. „Καὶ τίνος, ἔλεγε, χάριν οἱ τὴν πόλιν οἰκοῦντες χριστιανοὶ ὄντες, αὐτὴν καταλείψαντες ἔφυγον, ἐμοῦ καὶ ταῦτα ἐνθαδὶ κατοικοῦσης; εἰ δὲ οὕτως ποιῆσαι ἔμελλον, διατί μὴ καὶ ἐμέ μεθ' ἑαυτῶν ἀνείλοντο, ἀλλ' ἐν τοῖς ἔθνεσί με κατέλειψαν“; Τούτοις ὁ ἄνθρωπος γινόμενος ἔμφοδος διανυκτερεύσας εἰς τὴν Μήδειαν παρεγένετο καὶ τοῖς ἐκείσε πάντα διήγγειλε. Παρὼν οὖν ἐκεῖσε καὶ ἱερεὺς Νικήτας ὁ Κανάκις ὀνομαζόμενος, ὃς παρ' ὅλην τὴν πολιορκίαν ἐν τῷ ναῷ τῆς ἁγίας τὰ τῆς λειτουργίας ἦν ἐκτελῶν, ἄρτι δὲ μετὰ τῶν ἐποίκων καὶ αὐτὸς ἐξελθὼν κατέλαθεν εἰς τὴν Μήδειαν. Καὶ ἀκούων ταῦτα παρὰ τοῦ αἰχμαλώτου εἰς μνήμην ἦλθε τῶν ἐπιτελουμένων παρὰ τῆς μακαρίας θαυμάτων, καὶ οὐκέτι στέγειν ἠδύνατο εἰ μὴ τὴν Βιζύην καταλαβεῖν καὶ εἰς προσκύνησιν τῆς ἁγίας ἂλθεῖν, καὶ ταῦτα πολεμίων ὄντων ἐντός. Ὁ γὰρ λεχθεὶς Συμεὼν ἐν τούτῳ καταλαβὼν τὴν Βιζύην καὶ κενὴν ταύτην ἀνθρώπων καὶ οἰκη-

μάτων εὐρών, τὰ ἀπὸ τοῦ πυρὸς ἐναπολειφθέντα τείχη ἐκ θεμελίων ἀνατραπῆναι προστάττει, καὶ τὴν γῆν ἀροτρίασθῆναι καὶ σπαρῆναι, ὃ δὲ καὶ γέγονε.

Τοῦ καιροῦ εἰς τοῦτο ἀρμοδίως ἔχοντος, ὃ γέγονεν ἐπ' αὐτοῦ τοῦ Συμεὼν οὐ δίκαιον ἂν εἶη παραδραμεῖν. Εἰσελθὼν γὰρ εἰς τὴν Βιζύην καὶ μόνους τοὺς ἐν αὐτῇ ναοὺς τῇ πυρὶ ἀναλώτους εὐρών διήκει περισκοπῶν. Καὶ οὓς μὲν εἰς ὥρεϊα, οὓς δὲ εἰς οἰκίας, καὶ οὓς εἰς ἱπποστάσια καθιστῶν· ἀφικόμενος δὲ εἰς τὸν ναὸν τῆς ἁγίας, καὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς τῇ γλωσσωκόμφ ἐπιβαλὼν, τοὺς παρατυχόντας τίνος ἂν εἶη, ἠρώτα. Τῶν δὲ ἀπαγγειλάντων καὶ περὶ τῶν ἐπιτελουμένων θαυμάτων παρὰ τῆς ἐν αὐτῷ κειμένης εἰπόντων αὐτῷ, διανοιχθῆναι προστάττει. Ἀλλὰ διανοιγομένου, φλόξ ἐξίει εὐθέως καὶ ἅπαντας κατεφόδησε. Τοῦτο ἐκείνος ἰδὼν, τὸν ναὸν μὴ παραθίγειν ὅλως τοῖς οἰκείοις προσέταξε, καὶ τοῖς ἱερεῦσι καθ' ἑκάστην ἐπέτρεψε λειτουργεῖν. Οἰκίσας δὲ τὴν πόλιν ταύτην τισὶ τῶν οἰκείων αὐτῷ, καὶ φρουρὸν ἐπ' αὐτῇ Βουλίαν τινὰ ἄρχοντα καταστήσας ἐξήκει, ὡς καὶ τὰς ἐτέρας τῆς Θράκης πόλεις οὕτως ἐγκαταστήσαι. Ὁ γοῦν προῤῥηθεὶς ἱερεὺς ὁ Καννάκις τοῖς τοῦ αἰχμαλώτου λόγοις προθυμηθεὶς, ὡς εἴρηται, εἰς Βιζύην ἔλθειν τὴν προθυμίαν πληρώσων ἔσπευδε. Πλησίον δὲ τοῦ κάστρου γενόμενος, ἐκρατήθη παρὰ τῶν Βουλγάρων καὶ ἀνηρευνᾶτο, τίς τε εἶη καὶ πῶς ἐνταυθοὶ παραγενέσθαι τετόλμηκεν. Ὁ δὲ ἄρα ἀληθείας ὦν παῖς καὶ ἀληθῆ λέγειν μεμαθηκώς, ὅστις τε εἶη, καὶ τίνος χάριν ἐληλύθει διωμολόγει. Ταῦτα δὲ εἰς ὧτα τῇ Βουλίᾳ ἔλθοντα καὶ αὐτὸν τὸν ἄνδρα εἰς ὄψιν αὐτοῦ ἀγαγεῖν ἐκέλευσεν. Ἐλθόντι δὲ ὑπεξίστατο, καὶ πατέρα ἐκάλει, καὶ μετὰ τιμῆς ὅσης ἐδεξιοῦτο, καὶ περὶ τοῦ τῆς ἁγίας βίου καὶ τῶν θαυμάτων παρ' αὐτοῦ ἐξήκει μαθεῖν μεθ' ὅσης τῆς ἀξιώσεως. Καὶ ὁ μὲν χαρᾷ καὶ δάκρυσι σύμμικτος μετὰ παρρησίας πάντα ἐκδιηγεῖται τὰ κατ' αὐτήν· ὡς εἶη μὲν ἐκ Κωνσταντινουπόλεως, γονέων τε εὐγενῶν καὶ ἐνδόξων θυγάτηρ, καὶ ὡς γενναίῳ ἀνδρὶ συζευχθεῖσα καὶ στρατηγῷ, καὶ τὴν τούρμαν ταύτης τῆς πόλεως ἀναδεξάμενψ, Νικηφόρος ὄνομα τῷ ἀνδρὶ, καὶ ὡς τέκει μὲν τὸ πρῶτον ἄρρενας δύο, οἳ καὶ ἔτι ζώσης αὐτῆς τε καὶ τοῦ ἀνδρὸς τὸ χρέος ἐλειτούργησαν, καὶ ὅσῃν ἐπ' αὐτοῖς τεθνηκόσι γενναιότητα ἐπεδείξατο, καὶ ὡς μετὰ τούτους τέκει καὶ ἐτέρους δύο ἄρρενας διδύμους, καὶ τὰ ἐπ' αὐτοῖς γεννηθεῖσι φανέντα σύμβολα, καὶ ὅπως ὅσον ἢ μήτηρ προέφησε δι' αὐτῶν εἰς ἔργον ἐξίει. Ὁ μὲν γὰρ πρωτότοκος, Βαάνης αὐτῷ τὸ ὄνομα, εἰς στρατιώτας καταλεγείς, τοῦ ἐν τῇ Σηλυμβρίᾳ εὐρισκομένου ἀρτίως ῥωμαϊκοῦ στρα-

τεύματος στρατηγεί· ὁ δὲ μετὰ τοῦτον τεχθεὶς Στέφανος τὴν τῶν μοναχῶν ὁδεύσας, περὶ τὰ Ὀλύμπιά που ὄρη ἀναστρεφόμενος ζῇ μόνῳ ἑαυτῷ τε καὶ τῷ Θεῷ. Καὶ τὰ ἄλλα δὲ πάντα τῆς μακαρίας μετ' ἀκριβείας ὁ ἱερεὺς τῷ Βουλία ἐκδιηγείται· τὴν ἀγάπην ἣν εἶχεν ἀνυποκρίτως πρὸς ἅπαντας, τὴν ἐλεημοσύνην τὴν ἄμετρον, τὴν συμπάθειαν, τὴν εἰρήνην, τὴν μακροθυμίαν, τὴν ἐπιείκειαν, τὴν ἀγαθοσύνην, τὴν φιλοπτωχίαν, τὰς ὁλονυκτίας δεήσεις, τὰ δάκρυα, τὴν ὑπομονήν, τὴν εἰς τοὺς θείους ναοὺς μεθ' ὅσης τῆς ἡδονῆς σπουδήν, τοὺς ἐν τούτοις ἀπὸ συχνῆς τῆς γονυκλησίας ἰδρῶτας, τὴν περὶ τὴν εὐπρέπειαν τῶν θείων ναῶν ἀγάπην καὶ ἐπιμέλειαν· ἔπειτα τὴν κατ' αὐτῆς πλασθεῖσαν διαβολὴν ἐξ ὑποβολῆς τοῦ σατᾶν, τὴν ἀποστροφὴν τοῦ ἀνδρός, τὰς πληγὰς, τὸν θάνατον, τὰ μετὰ τούτων ἄπειρα θαύματα, ὅσα τε γενέσθαι φθάσας ὁ λόγος ἐδήλωσεν, καὶ ὅσα διὰ τὸ μῆκος παρέλειψε, τὴν εἰς τοὺς διαβάλλοντάς τε ἀνταπόδοσιν, καὶ ὅπως ὁ ἀνὴρ αὐτῆς Νικηφόρος κατὰ τὸν καιρὸν τῆς πολιορκίας Βιζύης τέλει τοῦ βίου χρησάμενος, ἐτάφη παρὰ τῷ ἀριστερῷ μέρει τοῦ ἀνεγερθέντος παρ' αὐτοῦ τῇ μακαρίᾳ ναοῦ. Ὁ δὲ Βουλίας ταῦτα ἀκούων ἐξεπλήττετο καὶ ἐθαύμαζε, καὶ τῷ Θεῷ τὸν αἶνον σὺν τοῖς παροῦσιν ἀνέπεμπεν. Ἐφῆσε δὲ πρὸς αὐτόν· καὶ πῶς, ὦ τίμιε πάτερ, τοιούτων ἀγαθῶν ἡνέσχου καταλιπεῖν, εἴπερ διὰ τὴν τοῦ πολέμου φορὰν τοιαύτην ἔτλης ὑποστῆσαι ζημίαν. Ἀλλὰ νῦν τε πάντα συγκεχώρηται καὶ ἐφίεται σοι βουλευμένῳ ποιεῖν τὰ τῆς λειτουργίας, θέλῃσιν οὖν καὶ συγκατοίκησον ἡμῖν, τὰ δὲ πρὸς τὴν χρεῖαν ἅπαντα ἂν ὑμεῖς ἀνελλιπῶς χορηγοίημεν. Ὁ δὲ τότεως μὲν οὐ δύναμαι, ἔφη, διὰ τὸ βούλεσθαι συγκατοικεῖν τοῖς ἐμοῖς οὖσιν ἐν τῇ Μηδείᾳ, ὃ δὲ δύναμαι ποιεῖν τοῦτο καὶ δέομαι μὴ ἀποτυχεῖν, κέλευσον ἔρχεσθαι με καὶ λειτουργεῖν ἐν τῷ τῆς ἀγίας ναῷ μὴ παρὰ τινος κωλυόμενον. Ὁ δὲ καὶ λίαν ἀσμένως τοῦτο κατένευσε, πρὸς δὲ καὶ ἡξίου μὴ ὑστερίζειν, ἀλλὰ συχνότερον τοῦτο ποιεῖν. Ἐπεὶ δὲ ὁ ῥηθεὶς Συμεών, οὓς ἐν ταῖς ἀλωθείσαις παρ' αὐτοῦ πόλεσιν ἀνέτιθει φρουροὺς διὰ τινος χρονικοῦ διαστήματος μετακαλεῖτο εἰς ἑαυτὸν καὶ ἄλλους ἀντ' αὐτῶν ἔσπελλε, μετακαλεῖται καὶ ἐκ Βιζύης Βουλίαν ἕτερον ἀντ' αὐτοῦ πέμψας φρουρὸν τῆς πόλεως· οἱ δὲ τῆς φρουρᾶς ἐξερχόμενοι δεῖν κρίνοντες πολέμου νόμῳ σὺν λαφύροις οἴκαδε ἀναστρέφειν, τοῖς ἐναπολειφθεῖσι τῶν Ῥωμαίων ἐπέτρεχον, καὶ λείαν πολλὴν λαμβάνοντες οὕτω τὴν αὐτοὺς φέρουσιν ἐπορεύοντο. Ὡς δὲ καὶ Βουλίας τῷ διαδεξαμένῳ τὴν Βιζύην κατέλιπε, τῷ εἰρημένῳ νόμῳ στοιχῶν καὶ αὐτὸς εἰς λαφυραγωγίαν ἐτρέπετο. Ἐνθέντοι καὶ εἰς

Σηλυμβρίαν καταλαβάν, συναντάται παρὰ τοῦ ἐκείσε βωμαϊκοῦ στρατοπέδου, οὗ τὸν Βαάνην ἡγεῖσθαι φθάσας ὁ λόγος ἐδήλωσε. Γνωὺς οὖν ὡς σὺν τῷ τοιοῦτῳ στρατεύματι καὶ Βαάνης ἐστί, τοὺς οὐκείους αὐτοῦ ἐπιστήσας, μόνος εἰρηνικώτερον παρεξέβη· καὶ τινα προσκαλεσάμενος ἐκ τοῦ στρατοπέδου βωμαίων περὶ Βαάνου μαθεῖν ἡξίου, εἰ παρήκει τῷ στρατοπέδῳ, παρόντα δὲ μαθὼν, ἐδέετο τοῦτον ἰδεῖν. Μηνύεται ταῦτα Βαάνη, καὶ ὡς εἶχεν ἔνοπλος, ἔρχεται πρὸς Βουλίαν. Ὁ μὲν οὖν εὐθὺς αὐτὸν ἤρετο· Σὺ εἰ ὁ σεβάσιμος μοι Βαάνης ὁ υἱὸς τῆς ἐν Βιζύῃ ἀγίας Μαρίας; ὁ δὲ „ἐγὼ εἰμὶ“ ἀπεκρίνατο. Σὺ δὲ τίς εἰ, καὶ πῶς τὸ ἐμὸν ὄνομα οἶδας καὶ τὸ τῆς Μαρίας, καὶ πόθεν ἐμοὶ φιλῶς διάκεισαι. Ὁ δὲ Βουλίας, „ἀνθρωπὸς εἰμι ἁμαρτωλός“, ἀπεκρίνατο. Ἐπειδὴ τὸ τῆς σῆς Μαρίας ἅγιον ὄνομα καὶ λείψανον οὐκ ἡξιώθη ἰδεῖν ἀνοιγομένου γὰρ τοῦ τιμίου σκεύους, ἐν ᾧ κατάκειται, ἵνα παρ' ἡμῶν θεαθῇ, φλόξ ἐξεληθοῦσα ἐκείθεν ἡμᾶς μικροῦ δεῖν κατέφλεξε, καὶ οὐκέτι ἐτολήσαμεν ἀνοιῖν καὶ ταύτην θεάσασθαι· κἂν γοῦν σε ἰδεῖν ἐπεπόθουν, εἰ γὰρ ἂν οὕτω τῆς ἐξ αὐτοῦ διὰ σοῦ χάριτος ἀπολαύσαιμι σοῦ δὲ τὸ ὄνομα καὶ ὅτι ἐνταῦθα εὕρισκῃ ἔχω μαθεῖν ἀπὸ τῶν παρ' ἡμῖν αἰχμαλώτων ἀφ' ὧν καὶ περὶ τῶν τελομένων θαυμάτων ἀκήκοα, βεβαιώτερον δὲ περὶ πάντων ἔγνω παρὰ ἱερέως ἀνδρὸς τοῦ λειτουργοῦντος ἐν τῷ ἀνεγερθέντι παρὰ τοῦ πατρός σου ναῦ. Ἀλλὰ καὶ ἐφ' ἡμῶν αὐτῶν τοιοῦτόν τι γέγονεν. Τῶν ἡμετέρων στρατιωτῶν καθημένων εἰς φυλακὴν τοῦ τείχους Βιζύης καὶ λόγοις διαφόροις ἐντυγχανόντων καὶ περὶ τῶν τῆς ἀγίας θαυμάτων ἤρξαντο διηγείσθαι καὶ ἅπαντες ἐξεπλήρουντο· εἰς δὲ τούτων ἀπιστίας πάθει ἄλους μὴ ἀληθῆ εἶναι ἔλεγε τὰ λεγόμενα· εἰ γὰρ ἀγία ἦν αὕτη, καὶ τὴν πόλιν ταύτην ἐν ἣ κατέκειται τῶν ἡμετέρων χειρῶν διεσώσατο. Ἄν οὕτω τέλος ἔσχεν ὁ λόγος αὐτῷ, καὶ πνεύματι λαμβάνεται πονηρῷ, πίπτει κατὰ γῆς τοὺς ὀφθαλμοὺς διαστρέφων, τοὺς ὀδόντας βρύχων, σίελον ἐκπτύων τοῦ στόματος, ταῖς χερσὶ συχνάκις πατάσων τὴν κεφαλὴν καὶ μέγα βοῶν. Ἐπὶ πολὺ δὲ οὕτως ὀχλούμενος μόλις ἐπὶ τρέμουσιν ἀνέστη τοῖς γόνασιν, καὶ τὸν τάφον τῆς ἀγίας μητρὸς σου καταλαβὼν καὶ ἐφ' ἱκαναῖς ἡμέραις ἐκείσε βασανιζόμενος ἔτυχε τῆς ἰάσεως, ὅπερ ἡμεῖς ἅπαντες θεασάμενοι καὶ ἔμφοβοι γεγονῶτες, τὸν Θεὸν τὸν δοξάζοντα τοὺς γνησίους ἱκέτας αὐτοῦ ἐμεγαλύνομεν ἰσχυρῶς. Τὸν δὲ ἰαθέντα ἀνθρώπον εἰς Βουλγαρίαν ἐστελλομεν, καὶ τοῖς ἐκείσε τὰ εἰς αὐτὸν γεγονότα παρεδηλώσαμεν. Ἱερέα τε μετακαλεσάμεθα καὶ τὰ τῆς λειτουργίας μέχρι σήμερον εἰς τὸν ναὸν ἐκτελεῖ.

Τούτοις Βουλίας τε καὶ Βαάνης ἀλλήλοις συνομιλήσαντες εἰρηνικῶς διαζεύχθησαν.

Μετ' ὀλίγον δὲ, τοῦ εἰρημένου Συμεὼν τὴν ἀθλίαν ψυχὴν ἀκρήξαντος, Πέτρος ὁ υἱὸς αὐτοῦ τὴν ἀρχὴν διαδέχεται· ὃς καὶ βαρβαρικώτερον τοῖς πράγμασι χρώμενος, τὰς ὑπὸ τοῦ πατρὸς αὐτοῦ ἀλωθείσας πόλεις τῆς Θράκης εἰς ἔδαφος κατασπᾷ εἰς ἑαυτὸν τοὺς ἐν αὐταῖς εὐρισκομένους Βουλγάρους μετακαλούμενος, μεθ' ὧν καὶ τὴν Βιζύην οὕτω διέθηκεν· ὅπερ μαθὼν Βαάνης, σὺν τοῖς ἱερεῦσι καὶ στρατιώταις τοῖς ὑπὸ χεῖρα τὴν Βιζύην καταλαμβάνει· εἰσελθὼν σὺν μετὰ τῶν σὺν αὐτῷ ἐν τῇ θείῃ ναφί τῆς ἀγίας μητρὸς αὐτοῦ, καὶ τὰ εἰκότα εὐξάμενοι καὶ εὐχαριστήσαντες, τὸ τίμιον αὐτῆς καὶ ἅγιον λείψανον κατησπάσαντο. Τῆς θείας δὲ καὶ ἀγίας ἱεροτελείας ἐναρχομένης, τριγμὸς μέγας γέγονεν ἐν τῇ γλωσσοκόμφῃ καὶ φρόβον πᾶσιν ἐνέβαλεν ὥς μικροῦ καταλιπόντας τὸν ναὸν ἐξελθεῖν. Τούτου δὲ μεθ' ἰκανῆς τῆς ὥρας παυσαμένου, διαπορεῖν ἤρξαντο τί ἄρα τὸ σημεῖον βούλεται τοῦτο; Βαάνης οὖν ὁ υἱὸς αὐτῆς „ὥσπερ, φησὶ, καταλιπόντων ἡμῶν τὴν Βιζύην, ἀγανακτοῦσα γοερὰς ἠφίαι φωνὰς, καθὼς ὁ αἰχμάλωτος διηγῆσατο, οὕτως ἐπὶ τῇ παρουσίᾳ ἡμῶν σκιρτᾷ ἐν ἀγαλλιάσει“. Τὰ τῆς θείας δὲ λειτουργίας τελέσαντες καὶ ἐπὶ τῇ γεγονότι δοξολογήσαντες, εἰς Σηλυμβρίαν αὐθις ὑπέστρεψαν.

Ῥωμανοῦ δὲ τῶν ῥωμαϊκῶν σκήπτρων ἐπιλημμένου καὶ γαμικὰ συναλλάγματα ἐκτελέσαντος, μετὰ τῶν Βουλγάρων εἰρηναία κατὰστασις μέσον αὐτῶν τε καὶ τῶν Ῥωμαίων ἐγένετο. Ἐνθεν τοι καὶ ἅπαντες συναχθέντες εἰς τὰς ἰδίας πατρίδας ἐκτός τινος δέους ἔθεον. Καὶ Βαάνης ἐντεῦθεν μετὰ τῶν σὺν αὐτῷ ἐκ Σηλυμβρίας τὴν Βιζύην κατέλαβεν.

„Симеонъ, архонтъ болгарскій, мужъ свирѣпый, объявивъ войну ромэямъ, ограбилъ всю Θρακίю и до самыхъ стѣнъ Константинополя все разорилъ и большую часть городовъ опустошилъ, вслѣдствіе чего и жители Визы, не будучи въ состояніи перенести 5-лѣтнюю осаду, улучивъ удобный моментъ, выселились изъ города, предавъ всѣ дома огню. Нѣкій плѣнный, убѣжавъ изъ непріятельскихъ рукъ послѣ продолжительной ходьбы, ночью прибылъ въ Визу. Найдя весь городъ пустымъ и безъ жителей и безъ домовъ, вошелъ въ храмъ блаженной, чтобы тамъ переночевать. Не успѣвъ заснуть, услышалъ печальный голосъ, исходящій изъ раки святой, и стоны. „Для чего, говоритъ этотъ голосъ, жители города, бу-

дучи христіанами, покинули его и меня и обѣжали? Если же такъ нужно было сдѣлать, — то почему не захватили и меня съ собою, а покинули меня на произволъ иноземцевъ“. Напуганный этимъ, спасшійся изъ болгарскаго плѣна поспѣшилъ въ Мидію и обо всемъ разсказать мѣстнымъ жителямъ. Между присутствующими былъ и нѣкій священникъ Никита, называемый Канаки, который во время осады Визы все время священнодѣйствовалъ въ храмѣ святой, наканунѣ же — вмѣстѣ со всѣми бѣглецами и самъ прибылъ въ Мидію. И услышавъ разсказъ плѣннаго и припомнивъ себѣ о чудесахъ, творимыхъ блаженной, онъ не могъ удержаться, отправился въ Визу и пришелъ поклониться святой хотя бы въ присутствіи враговъ. Названный Симеонъ, взявъ городъ Визу и нашедши его необитаемымъ и опустошеннымъ, повелѣваетъ срыть до основанія оставшіяся стѣны, землю вспахать и засѣять, что и было исполнено. Несправедливо будетъ умолчать объ одномъ случаѣ. Войдя въ Визу и видя уцѣлѣвшими только храмы, Симеонъ приказалъ осмотрѣть ихъ и избралъ одни изъ нихъ для житницъ, другіе для домовъ, третьи для конюшенъ. Прибывъ въ храмъ святой и посмотрѣвъ на раку, спросилъ у присутствующихъ, кому это принадлежитъ. Случившіеся тутъ разсказали ему о чудесахъ творимыхъ почивающей здѣсь, тогда Симеонъ повелѣваетъ открыть раку. Но внезапно вспыхнуло пламя и всѣхъ испугало. Тогда онъ повелѣлъ своимъ не трогать храмъ, а священникамъ разрѣшилъ священнодѣйствовать ежедневно. Заселивъ же городъ нѣкоторыми изъ своихъ приближенныхъ и назначивъ нѣкоего Вулія начальникомъ крѣпости, Симеонъ оставилъ это мѣсто и отправился въ другіе города Θракіи, чтобы устроить ихъ. Названный священникъ Канаки, взволнованный словами плѣннаго, какъ сказано, поспѣшилъ исполнить свое желаніе и прибылъ въ Визу. Приближаясь къ стѣнамъ города, былъ удержанъ болгарами и допрошенъ, кто онъ такой и какъ осмѣлился прибыть сюда. Возлюбивши истину съ дѣтства и привыкнувъ говорить каждому правду, онъ разсказалъ, кто онъ такой и зачѣмъ онъ пришелъ. Узнавъ обо всемъ этомъ, Вулія повелѣлъ привести къ нему самаго мужа, чтобы видѣть его лично. Когда же его привели, то Вулія встрѣтилъ его любезно, привѣтствовалъ какъ отца и оказалъ ему почести и о житіи и чудесахъ святой хотѣлъ узнать со всѣми подробностями. Священникъ съ радостію разсказалъ о ней все: какъ

она, родомъ изъ Константинополя, дочь благородныхъ и славныхъ родителей, вышла за мужъ за храбраго военачальника, который командовалъ турмой этого города, по имени Никифора, какъ она родила двоихъ дѣтей, которыя еще при жизни матери и отца умерли, и какъ мужественно перенесла она ихъ потерю, и какъ послѣ этого родила еще двухъ близнецовъ, и какія знаменія были надъ новорожденными, и какъ все, что мать предсказала, осуществилось. Старшій, называемый Баянъ, зачисленъ въ войско и сдѣлался военачальникомъ византійскаго войска, находящагося въ Силимврѣ, а младшій Стефанъ надѣлъ монашескую одежду и живетъ близъ Олимпійскихъ горъ — для себя и для Бога, и все остальное, относящееся къ блаженной, священникъ рассказываетъ Вулію. Любовь, которую она искренно питала ко всѣмъ, милость, чрезмѣрную симпатію, миролюбіе, долготерпѣніе, милосердіе, благость, любовь къ нищимъ, всенощныя моленія, слезы, терпѣніе, ревностное служеніе въ храмѣ Божіемъ, изнурительныя колѣнопреклоненія, ея любовь и заботы о благоустройствѣ божественныхъ храмовъ, потомъ по внушенію сатаны направленную противъ нея клевету, отвращеніе мужа, раны, смерть, безчисленныя чудеса и т. п., о чемъ было упомянуто, и какъ клеветникамъ воздала должное, и какъ ея супругъ Никифоръ въ время осады г. Визы скончался и былъ похороненъ въ лѣвой странѣ воздвигнутаго имъ блаженной храма. Выслушавъ это, Вулія былъ пораженъ удивленіемъ и Богу хвалу возносилъ вмѣстѣ съ присутствующими. И сказалъ ему: „И какъ, честный отче, ты могъ покинуть такое сокровище, хотя бы военныя обстоятельства и заставили тебя испытать страданія? Но теперь все позволяется и по твоему желанію можешь священнодѣйствовать. Прошу, останься вмѣстѣ съ нами и все, что вамъ нужно, дадимъ вамъ полностью“. Священникъ отвѣтилъ: „теперь не могу остаться, такъ какъ желаю вернуться къ своимъ въ Мидію. Что же я могу сдѣлать, въ томъ прошу не отказать: повели, чтобы я могъ священнодѣйствовать въ храмѣ святой безпрепятственно“. Вулія очень сочувственно и благосклонно отнесся къ этому, при томъ просилъ почаще дѣлать это. Такъ какъ названный Симеонъ имѣлъ обычай поставленныхъ въ завоеванныхъ городахъ начальниковъ чрезъ извѣстное время смѣнять и назначать на ихъ мѣсто другихъ, — то вызываетъ изъ Визы Вулія и на его мѣсто другого посылаетъ. Начальники же, оставляющіе свои крѣпости,

считая правомъ, согласно военному закону, возвратиться домой съ добычей, дѣлали набѣги на оставшіяся подъ властію Ромѣевъ области и послѣ того отправлялись въ свой путь. Точно также и Вулія, передавъ городъ своему замѣстителю, придерживаясь сказаннаго закона, отправился на добычу. Достигнувъ Силимвріи, онъ повстрѣчался съ стоявшимъ тамъ византійскимъ войскомъ, которымъ, какъ выше сказано было, предводительствовалъ Баянъ. Зная, что Баянъ находится при этомъ войскѣ, онъ оставилъ своихъ въ сторонѣ, безъ вооруженія подошелъ къ ромѣйскому лагерю и подзываетъ одного воина, сталъ спрашивать о Баянѣ, находится ли онъ въ лагерѣ. Услышавъ, что онъ тамъ, пожелалъ видѣть его. Передаютъ объ этомъ Баяну, и этотъ вооруженнымъ приходитъ къ Вулію. Онъ же сразу спрашиваетъ: „Ты ли, почтенный мой, Баянъ, сынъ Св. Маріи изъ Визы“? Онъ же отвѣтилъ: „Я. А ты кто и какъ мое имя и Маріи знаешь и почему такъ дружественно относишься?“ Вулія отвѣтилъ: „Грѣшный я человѣкъ, ибо я не удостоился видѣть святое имя и мощи твоей Маріи, такъ какъ, когда открылъ святой ковчегъ, гдѣ хранятся мощи, чтобы осмотрѣть ихъ — пламя оттуда вышло и чуть было насъ не опалило, такъ что и не осмѣлились открыть и осмотрѣть. А я хотѣлъ видѣть тебя, надѣясь чрезъ тебя воспользоваться ея благодатью. Твое же имя и что ты здѣсь находишься я узналъ отъ нашихъ плѣнныхъ, отъ которыхъ я услышалъ и о творимыхъ чудесахъ, еще же больше обо всемъ я слышалъ отъ мужа — священника, священнодѣйствующаго въ воздвигнутомъ твоимъ отцомъ храмѣ. Но и съ нами самими случилось слѣдующее. Когда наши воины стояли на стражѣ въ крѣпости Визы и бесѣдовали о разныхъ вещахъ и заговорили о чудесахъ святой, всѣ поражены были удивленіемъ, одинъ же изъ нихъ маловѣрный усомнился въ достовѣрности всѣхъ этихъ разсказовъ и сказалъ: „Если бы она была святая, то она спасла бы свой городъ отъ нашихъ рукъ“. Не успѣлъ онъ окончить этихъ словъ, какъ злой духъ овладѣваетъ имъ, онъ падаетъ на землю, глаза поворачиваетъ, скрежещетъ зубами съ плѣной во рту, бьетъ главу руками и горько плачетъ. Долго такъ промучившись, насилу поднялся, съ дрожащими ногами отправился къ гробу твоей матери и проведя тамъ нѣсколько дней нашелъ исцѣленіе, что и всѣ мы сами, видѣвъ и устрашившись, возвеличили Бога прославляющаго истинно молящихъ его. Исцѣленнаго же мы въ Болгарію отправили и о случившемся съ нимъ оповѣстили

тамошнихъ жителей. Позвали священника, который и священно-дѣйствуетъ въ храмѣ и по нынѣ“. Обо всемъ этомъ Вулія и Баянъ между собою поговоривъ, миролюбиво разошлись. Спусти не много названный Симеонъ испустилъ свою жалкую душу, Петръ, сынъ его, наследуетъ власть и, обращаясь еще болѣе жестоко, завоеванные его отцомъ города срылъ до земли и находящихся въ нихъ болгаръ переселилъ въ Болгарію. Точно также онъ поступилъ и съ Визой, о чемъ узнавъ, Баянъ съ священниками и воинами ему подвластными прибылъ въ Визу. Вошедши со своими въ Божій храмъ святой его матери — помолившись какъ подобаетъ — приложились къ честнымъ и святымъ ея мощамъ. Когда началась священная литургія, послышался въ ракъ большой трескъ, который навелъ такой страхъ на всѣхъ, что едва не выбѣжали изъ храма. Когда же онъ прекратился, недоумѣвая спрашивали, что сіе означаетъ. Баянъ же, сынъ ея, сказалъ: „когда мы покинули Визу, Марія выражала неудовольствіе и жалобно зывала, какъ разсказалъ плѣнный, теперь же при видѣ насъ выражаетъ удовольствіе и радость“. Окончивши богослуженіе и возблагодаривъ Бога за случившееся, сейчасъ же вернулись въ Силимврию. Когда же Романъ принялъ римскій скипетръ и совершилъ брачный союзъ со болгарями, установились мирныя отношенія между болгарями и византійцами. Тогда всѣ безъ страха вернулись въ мѣста своего обитанія, и Баянъ со своими отправился изъ Силимврии въ Визу.“

Въ это время въ Константинополь прибылъ его братъ Стефанъ, который имѣлъ уже монашеское имя Симеона. Онъ былъ очень доволенъ, что миръ между болгарями и византійцами былъ заключенъ и пожелалъ видѣться съ братомъ и поклониться мощамъ св. Маріи. Онъ проводилъ свою монашескую жизнь на Олимпѣ и пріѣхалъ въ Визу, и встрѣтился съ своимъ братомъ Баяномъ. Эти два брата согласились пожертвовать свое имущество храму въ честь св. Маріи; съ тѣхъ поръ храмъ этотъ сдѣлался монастыремъ. Сюда Симеонъ перенесъ кости своего отца, а мощи своей матери Маріи положилъ въ мраморномъ гробу, въ которомъ раньше находились кости его отца. 25 лѣтъ мощи были нетлѣнны, даже и въ то время, когда биографъ писалъ означенное житіе. Σφον δὲ τὸ τῆς ὁσίας ἦν λείψανον καὶ μηδενίαν παθὸν φθοράν, πέμπτον καὶ εἰκοστὸν ἔτος καίμενον ὃ καὶ ἀρτίως ὁράται χρόνων ἤδη συχόνων παραλελυθότων.

На могилѣ св. Маріи продолжали совершаться чудеса — много страждущихъ получали исцѣленія. Въ біографіи даются нѣкоторые свѣдѣнія относительно Баяна, который женился на дѣвушкѣ изъ знатной фамиліи и получилъ званіе друнгарія. Онъ жилъ такъ, какъ и его мать, былъ милостивъ и набоженъ, вель дружбу съ Θεодоромъ, который замѣстилъ его отца. Послѣ этого онъ заболѣлъ и поѣхалъ въ Константинополь лѣчиться. Тамъ онъ случайно встрѣтился съ своимъ братомъ Симеономъ, который въ тотъ же день пріѣхалъ изъ Кимина. Здѣсь Баянъ надѣлъ монашеское платье и получилъ имя Марина. Въ монашескомъ званіи онъ умеръ въ Константинополѣ, гдѣ похоронили его въ монастырѣ св. Богородицы, называемомъ Короною, недалеко отъ нынѣшней Салма-Томбрукъ (εις τὴν μονὴν τῆς Θεοτόκου τὴν τὰ Κορώνης ἐπονομαζομένην πλησίον τῆς Ἀσπάρου γιστέρας). О смерти втораго сына св. Маріи, Симеона, ничего не говорится.

Въ заключеніе слѣдуютъ восхваленія св. Маріи, которыя имѣютъ особенное значеніе при разрѣшеніи вопроса, когда и гдѣ именно было писано житіе. Напримѣръ: Καὶ ὁλεθρον ἰδωμεν παγγενῇ τῶν ἐπιχειμένων ἡμῶν δυσμενεστάτων ἐχθρῶν, καὶ δίκην θηρίων ἀγρίων ἐπεμβαίνοντων ἡμῖν καὶ λυμαινομένων τὸ ποίμνιον τοῦ Χριστοῦ τὸν ἐκλεκτὸν κλῆρον . . . И еще: Καὶ τῇ τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίᾳ αὐξήσιν καὶ εὐστάθειαν καὶ ἑνωσιν ἀρραγῇ. προϊσταμένη δ' ἂν εἴης καὶ τῆς καλλίστης τῶν πόλεων ταύτης Βιζύης, καθ' ἣν σου τὸ ἱερώτατον καὶ ἅγιον σῶμα ἐπεβράβευσεν . . . Τῷ ἀρχιερεὶ δὲ σὺν τῷ κλήρῳ παντὶ καὶ πᾶσι τοῖς ἐτησίως τιμῶσί σε σωτηρίαν ἀεὶ παρέχουσα . . . Эти послѣднія слова ясно доказываютъ, что житіе писалось въ городѣ Визѣ.

2. О времени составленія Житія.

Прежде чѣмъ перейти къ вопросу о времени составленія житія, укажемъ на тѣ неточности, которыя допущены въ статьѣ г. Гедсона по отношенію къ изложенію самаго содержанія нашего памятника. Прежде всего у него пропущено извѣстіе о прибытіи въ Константинополь знатныхъ армянъ, поступившихъ на службу въ имперію. Τοῦτου δὲ βασιλεύοντος (т. е. при Василии Македонянинѣ) ἐγένετό τινας τῶν κατὰ τὴν Μεγάλην Ἀρμενίαν μέγα δυναμένων εἰς τὴν μεγάλην Κωνσταντινούπολιν ἐλθεῖν, καὶ τοῦτω δὴ προσελθεῖν τῷ βασιλεὶ Βασιλείῳ. Ὁ δὲ τοὺς ἀνδρας ἀσμένως ἐδέξατο, καὶ δώροις ἡμείψατο καὶ ἀξιώμασιν ὕψωσε καὶ ταῖς πρώταις τιμαῖς ἐδοξάσθη. Ἐκείνων οὖν εἰς καὶ ὁ τῆς σεμνῆς Μαρίας

πατήρ ἐγνωρίζετο. Между тѣмъ извѣстіе о переселеніи знатныхъ армянъ, которые были облагодѣтельствованы императоромъ Василіемъ, имѣетъ важное значеніе. Эти переселенцы изъ Арменіи усилили армянскій элементъ и стали играть большую роль въ управленіи византійской имперіей. Далѣе, у г. Гедеопа ошибочно сказано относительно первоначальнаго мѣстожителства св. Маріи. Τῇ Μαρία ἦν προάστεϊόν τι κατὰ τὴν ἐν Θράκη Μεσύνην ἐν ᾗ διέμενε Βάρδας ἐκεῖνος ὁ Βρατζῆς ὠνομάζετο (р. 88). Напротивъ, она жила въ Константинополѣ у матери, и Никифоръ вмѣстѣ съ Вардой отправились въ Константинополь просить ея руки. Καὶ μὴδὲν μελήσαντες τῆς Κωνσταντίνου καταλαμβάνουσι καὶ οὕτως ἡ καλλίστη Μαρία οἶκαδε ἐξίόντι τῷ ἀνδρὶ συνέπεται. Гедeonъ считаетъ, что Кахлакинскій монастырь находился въ Каравизѣ. Это также ошибочно (τὴν κατὰ τὰ μέσα τοῦ Γ' αἰῶνος ὑπαρξὶν ἐν Καραβιζύῃ μονῆς γυναικείας, τῆς Καχλακίνης, р. 88). Читая житіе, мы подобнаго заключенія сдѣлать не можемъ, потому что тамъ сказано: ἦλθε καὶ εἰς πόλιν Ἀρκαδίου τὰ τελοῦμενα θαύματα, καὶ τις γυνή τῶν εὐλαβῶν μονῆς ἡγουμένη, τῆς Καχλακίνης τὴν μονὴν ὀνομάζουσι καὶ δὴ δύο λαμβάνει τῶν μαθητῶν καὶ τὴν ἐπὶ Βιζύης ὁδεύει. Даже и самъ Гедeonъ на стр. 90 различаетъ два чуда: одно случившееся съ женщиною изъ Каравизы, а другое съ игуменьей монастыря въ Кахлакинѣ. Въ житіи точно говорится, что чудеса доходили до города Аркадіополя, и тогда игуменья отправилась въ Визу. По нашему мнѣнію монастырь находился близъ Аркадіополя, теперь Люле-Бургась. Что касается горы Куминѣ, гдѣ подвижался Симеонъ, то ее нужно искать на границѣ Пафлагоніи (ἐν ὁρίοις Παφλαγονίας τῆς Πλουσιάδος ἐγγύς). Нынѣшняя Пафлагонійская гора извѣстна подъ именемъ Алгасъ-дагъ (древняя Ὀλγασος ὄρος), на нѣкоторыхъ картахъ называется „ἱεροὶ τόποι.“ Эта гора служила границей между Визиніей и Пафлагоніей.

Относительно же вопроса, когда именно было написано житіе, Гедeonъ безъ основаній принимаетъ, что оно должно быть написано въ X вѣкѣ, или же въ началѣ XI (καὶ ἐγγράφη μὲν πάντως κατὰ τὰ τέλη τῆς Γ', εἰ οὐχὶ κατὰ τὰς ἀρχὰς τῆς ΙΑ' ἑκατονταετηρίδος, р. 87). Ссылаясь только на напечатанную имъ часть этого житія, Гедeonъ напрасно ищетъ хотя бы нѣкоторыхъ намековъ для разрѣшенія вышеозначеннаго вопроса, такъ какъ въ его статьѣ самая важная часть выпущена.

Имѣя передъ собою полную копiю, мы можемъ съ большою вѣроятностью опредѣлить время составленiя житiя. И дѣйствительно, тамъ гдѣ читается обращенiе биографа къ св. Марiи, находимъ слѣдующее: *καὶ τῶν συνεχουσῶν ἡμᾶς ὀδύνων καὶ ἀφορήτων συμφορῶν ἐλευθερωθῆμεν, καὶ ἐλευθρον ἴδωμεν παγγενῇ τῶν ἐτακκυμένων ἡμῖν δυσμενεστάτων ἐχθρῶν, καὶ δίκην θηρίων ἀγρίων ἐπιμβαίνοντων ἡμῖν καὶ λυμαينوμένων τὸ ποίμνιον τοῦ Χριστοῦ, τὸν ἐκλεκτὸν κληῖρον, ἐν διὰ τοῦ ἰδίου αἵματος ἐκ τῆς κατάρας ἐξηγοράσαστο.* Видно, что здѣсь биографъ говоритъ о нѣкоторыхъ разоренiяхъ еракійской области независимо отъ тѣхъ, которыя были при царѣ Симеонѣ и Петрѣ. Фраза: *καὶ δίκην θηρίων ἀγρίων ἐπιμβαίνοντων* — исключаетъ мыслъ о болгарскихъ войнахъ. Вѣроятнѣй въ этихъ словахъ подразумѣвать опустошенiя, сдѣланныя азычскими народомъ. Современныя и болѣе позднiе византiйскiе хронографы сообщаютъ, что разоренiя еракійской области были производимы мадьярами и печенѣгами, послѣ того какъ былъ заключенъ миръ между болгарами и греками въ 927 г. Подобное нашествiе мадьяръ въ Фракию отиѣчается и въ 934 г. Въ 943 тѣ же самыя разорители: *ἐγένετο δὲ καὶ εἰσβολὴ Τούρκων κατὰ Ῥωμαίων.... καὶ κατέδραμον πᾶσαν τὴν δούαν μέχρι τῆς πόλεως* (Cedren. 316, II, ed. Bonn.). О пораженiи мадьяръ военачальникомъ Львомъ говоритъ и Левъ Дьяконъ (р. 19, II). Въ 958 г. Византiя была принуждена послать противъ нихъ многочисленное войско. Мадьяры разорили Фракию въ 961 и 962 г. (*τῶν δὲ Τούρκων τῶν Οὐγρῶν δηλαδὴ, τὰ Θρακικὰ ληζομένων τῷ Βουλγαρίας ἔγραψεν ἄρχοντι ὁ βασιλεὺς Νικηφόρος μὴ παραχωρεῖν αὐτοῖς διαβαίνειν τὸν Ἰστρὸν καὶ τῇ Ῥωμαίων λυμαίνεσθαι.* Zonar. p. 87, ed. Dindorf.). Въ 939 г. печенѣги сопровождали мадьяръ во своихъ нашествiяхъ на Фракию. Печенѣги сопровождали даже и Игоря во время втораго его нашествiя на Царыградъ въ 944 г. Подобныя нашествiя на византiйскую имперiю печенѣги и команы дѣлали и въ второй половинѣ XI вѣка. Но здѣсь нужно считаться только съ тѣми набѣгами, которые были сдѣланы въ X вѣкѣ, такъ какъ авторъ житiя излагаетъ только тѣ происшествiя, которыя случились въ концѣ IX и первой половины X столѣтiя. Онъ находится подъ сильнымъ влiянiемъ тѣхъ впечатлѣнiй, которыя оставили въ немъ походы Симеона, а о азычскихъ нашествiяхъ онъ говоритъ какъ очевидецъ. Въ томъ же житiи находимъ и

слѣдующее: *Naí σεβασμία μήτηρ Μαρία, τὸ θαῦμα τῆς νῦν γενεᾶς μὴ διαλύτης αἰτουμένη τοῖς χρηστονόμοις ἡμῖν εἰρήνην βαθεῖαν*, откуда видно, что св. Марія творила чудеса передъ другимъ поколѣніемъ, слѣдовательно должно думать, что житіе написано или во время языческихъ нашествій во Фракію, т. е. въ 934—967 г., или же въ мирное время, т. е. до походовъ Святослава и Цимискія въ Болгарію и до покоренія Болгаріи византійскимъ императоромъ, такъ какъ біографъ испрашиваетъ отъ св. Маріи глубокаго мира „εἰρήνην βαθεῖαν.“

3. Историческій и хронологическій комментарий.

Мы видѣли, что въ Житіи находится обильный историческій и географическій матеріалъ, который тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что касается событій и мѣстностей далеко не точно извѣстныхъ. Попытаемся разсмотрѣть этотъ матеріалъ и оцѣнить его значеніе. Чтобы опредѣлить точнѣе хронологію нѣкоторыхъ событій, которыя находятся въ житіи, нужно сказать нѣсколько словъ о политическихъ отношеніяхъ между болгарами и византійцами при Симеонѣ.

Еще во время Льва Философа былъ нарушенъ долготлѣтній миръ съ Симеономъ, такъ какъ этотъ миръ былъ не выгоденъ для торговыхъ интересовъ болгаръ. Греки заключили союзъ съ мадьярами, которые при помощи византійскаго флота перешли Дунай. Послѣ трехъ проигранныхъ сраженій Симеонъ былъ принужденъ укрѣпиться въ Силистрѣ, и потомъ въ Мундрагѣ, а непріятель разорялъ его владѣнія до города Преслава. Въ 892 г. съ помощью печенѣговъ Симеонъ побѣдилъ мадьяръ и затѣмъ обратилъ всѣ свои силы противъ византійцевъ и въ 893 г. побѣдилъ ихъ при Болгарофигонѣ. Послѣ этого снова наступилъ 20-лѣтній миръ. Тогда, безъ сомнѣнія, состоялось посольство Хирсофакта и возвращеніе болгарскихъ плѣнниковъ при посредствѣ Θεодора Олега Тархана. Только въ 912 г. послѣ смерти Льва Философа, когда Александръ, опекунъ Константина VII Багрянороднаго, оскорбилъ болгарское посольство, которое пріѣхало въ Константинополь возобновить мирныя отношенія, миръ былъ нарушенъ снова со стороны византійцевъ. Въ 913 г., въ августѣ мѣсяцѣ, послѣ смерти императора Александра, Симеонъ осадилъ Константинополь съ суши. Тогда состоялась встрѣча молодаго императора съ Симеономъ. Мирныя отношенія скоро однако были нарушены.

Болгары осадили Адрианополь, и въ 914 г. городъ сдался, хотя не долго находился во власти болгаръ. Византія посѣпила войти въ союзъ съ арабами и всѣ свои военныя силы собрала въ Константинополь, чтобы имѣть ихъ наготовѣ противъ Симеона. Въ то же время она попыталась вооружить сербовъ, мадьяръ и печенѣговъ противъ болгаръ, но напрасно. Византійское войско и флотъ только въ 917 г. начали наступательныя дѣйствія, и 20 августа при рѣкѣ Ахелюу около Несебръ греки понесли пораженіе. Военныя дѣйствія не прекратились, греки еще разъ потерпѣли пораженіе при Катасиртахъ около Константинополя. Когда Роману Лакапину удалось захватить въ свои руки регентство (919 г.), часть болгарской арміи находилась уже при Дарданельскомъ проливѣ съ цѣлью овладѣнія Лампсакомъ. Съ тѣхъ поръ болгарское войско находилось уже постоянно въ окрестностяхъ Константинополя. Въ 921 г. Симеонъ былъ при Силимвриѣ и Гераклиѣ, а въ 922 г. прибылъ къ Золотому Рогу и сжегъ императорскіе лѣтніе дворцы въ Пигахъ. Въ 923 г. палъ Адрианополь, и въ 924 Симеонъ опять находился предъ стѣнами Константинополя и тогда имѣлъ свиданіе съ императоромъ Романомъ при Влахернскомъ дворцѣ. Это свиданіе не привело къ миру, потому что болгары предлагали тяжелыя условія. Война продолжалась въ 925, 926, 927 гг., и во время новыхъ приготовленій для грандіознаго похода Симеонъ умеръ въ 927 г. Послѣ его смерти на болгарскій престолъ вступилъ сынъ его Петръ, который снова опустошилъ Фракію. Въ 927 г. 8 октября, спустя четыре мѣсяца послѣ смерти отца, царь Петръ заключилъ миръ съ византійцами и въ то же самое время женился на Маріи, племянницѣ императора Романа Лакапина.

Отсюда видно, что нельзя согласиться съ Гегекономъ въ томъ, что городъ Виза былъ разрушенъ около 930—932 г. (τὴν ἐρήμωσεν τῆς Βιζύης, γενομένην παρὶ τὰ ἔτη 930—932). Царь Петръ, который τὰς ὑπὸ τοῦ πατρὸς αὐτοῦ ἀλωθείσας πόλεις τῆς Θράκης εἰς ἑδάφους καταστῆναι, уже въ 927 г. заключилъ миръ съ византійцами. Разореніе Фракіи при Петрѣ случилось раньше, чѣмъ былъ заключенъ миръ, слѣдовательно городъ Виза былъ разрушенъ какъ разъ въ 927 г., когда болгарская армія оставила Фракію. Не вѣрно также и заключеніе Гегеона: τὴν μετὰ τὰ 907—908 ἀκμὴν τοῦ Θεοδώρου τοῦ τῆν τοῦρμαν Βιζύης διαδεξαμένου μετὰ τὸν Νικηφόρον, т. е. что друнгарій Никифоръ, который умеръ еще раньше, до взятія

города Визы Симеономъ, не былъ замѣщенъ другимъ лицомъ въ 907—908 г., а гораздо позднее. Войска Симеона пять лѣтъ осаждали городъ Визу и, наконецъ, городъ сдался. До 912 г. Симеонъ находился въ мирныхъ отношеніяхъ съ Византіей, и византійскія войска вошли въ болгарскую территорію въ 917 г. Слѣдовательно, нельзя допустить, что осада города Визы состоялась раньше 917 г., а такъ какъ Никифоръ умеръ во время осады города (καὶ ὅπως ὁ ἀνὴρ αὐτῆς Νικηφόρος κατὰ τὸν καιρὸν τῆς πολιτείας Βιζύης τέλει τοῦ βίου χρησάμενος), то невозможно допустить, что Θεόδωρ былъ замѣстителемъ Никифора раньше 917 г. Между тѣмъ извѣстіе житія Св. Маріи, что византійскій городъ Виза былъ взятъ болгарами послѣ пятилѣтней осады, представляетъ особенное значеніе для насъ. До обнаруженія этого житія не было извѣстно, какія именно крѣпости во Фракіи были взяты болгарами. Коккони ¹⁾ пишутъ, что „византійскіе хронисты не отмѣтили, какіе именно города были взяты болгарами во время этой многолѣтней войны“. Иначе говоря, что византійская имперія фактически была ограничена побережной полосой. Коккони оспариваетъ мнѣніе Иречка, говоря, что походы Симеона ограничивались только разрушеніемъ неукрѣпленныхъ мѣстъ во Фракіи и Македоніи. (Ισχυρίζονται τινες, ὅτι οἱ Βούλγαροι ἐπὶ Συμεῶνος κατεῖχον τὸ πλεῖστον μέρος τῆς Θράκης καὶ πᾶσαν τὴν Μακεδονίαν πλὴν τινῶν παραλίων ἐκ τῶν συγχρόνων ὅμως μαρτυριῶν καταφαίνεται ὅτι συχνὰς ἐπιδρομὰς ἐποίουν χάριν λαηλασίας, ἀλλὰ δὲν ἐξουσίαζον αὐτάς Ιστορία τῶν Βουλγάρων, р. 90).

И дѣйствительно, мнѣніе Коккони можно принять за достовѣрное, но только за извѣстный періодъ времени до 921 г., потому что въ 27-мъ письмѣ патріарха Николая Мистика говорится, что болгары, хотя и находились близъ Константинополя, но не владѣли еще крѣпостями во фракійской области. Патріархъ пишетъ Симеону: Καὶ γὰρ οὐτε ἡ εἰς τὴν πόλιν εἰσόδος ἀνεκτὴ, οὐτα τὸ ἕτερον ὅσαρ λέγεις τῆς πάσης Δύσεως ἡ κυριότης τῇ Ῥωμαϊκῇ βασιλείᾳ τυγχάνει, то-есть, „и не доступенъ тебѣ путь въ столицу, невѣрно и другое, что утверждаешь, такъ какъ обладаніе всего запада принадлежитъ Ромѣйскому царству“. Доходя до вышеозначеннаго вывода, мы принимаемъ, что слова Николая Мистика *о всего запада*

¹⁾ Ιστορία τῶν Βουλγάρων. Ἀθῆναι. 1877.

означаютъ только прямыя византійскія владѣнія во Фракіи. Профессоръ Златарскій, комментируя письма патріарха Николая и Романа Лакапина къ Симеону, говоритъ, что слова „на всемъ западѣ“ означаютъ Далматинское побережье, которое въ это время находилось подъ властью византійскаго императора (Сборникъ, кн. XII стр. 178). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же самый авторъ говоритъ, что слова „на всемъ западѣ“ означаютъ Сербію (Ibid. p. 211). Разсуждая о письмѣ Романа къ Симеону, Златарскій говоритъ: „послѣ того какъ Симеонъ разорилъ *весь западъ*, т. е. разорилъ Сербію и поробилъ сербскаго народа“ (Сборникъ, кн. XIII стр. 300). Для того, чтобы правильно понимать вышеозначенный военно-административный терминъ византійской имперіи, достаточно будетъ вспомнить слова императора Константина Багрянороднаго, а именно: „πρῶτον θέμα τὸ ἐπὶ τῆς δύσεως Εὐρώπης καίμενον γῆς τὸ ὀνομαζόμενον Θράκηων“ (De them., p. 44, ed. Bonn.). Еще яснѣе объясняетъ этотъ терминъ Кедринъ (II, p. 316) тамъ, гдѣ онъ говоритъ о вторженіи венгровъ во фракійскую область: Ἐγένετο δὲ εἰσβολὴ Τούρκων κατὰ Ῥωμαίων, καὶ κατέδραμον πᾶσαν τὴν Δύσιν μέχρι τῆς πόλεως. У Кедрина читаемъ еще: „τὸ τάγμα τῶν σχολῶν τῆς Δύσεως, καὶ τὸ τῆς Θεσσαλονίκης“, (p. 466, ed. Bonn.). Значить, тема τῆς Δύσεως не совпадала съ темой τῆς Θεσσαλονίκης.

Мы называли этотъ терминъ еще и военно-административнымъ потому, что у Льва Дьякона встрѣчаемъ слѣдующее: Λέοντα τὸν Φωκᾶν... καὶ τῶν τῆς Εὐρώπης στρατιωτικῶν καταλόγων κατάρχοντα (Δομέστικον δύσεως Ῥωμαῖοι τὴν τοιαύτην ἀρχὴν ὀνομάζουσιν. Leo Diaconus, cap. 18). Возвращаясь къ письму Николая Мистика, писанному въ 920—21 г., мы можемъ рѣшительно утверждать, что городъ Виза, который находился въ западныхъ владѣніяхъ византійской имперіи, до этихъ поръ не былъ взятъ Симеономъ. Также положительно извѣстно, что и Адрианополь находился еще во владѣніяхъ византійской имперіи, и только въ 923 г. былъ взятъ болгарами. Походы Симеона въ Фракію имѣли различный характеръ: до 921 г. онъ разрушалъ все, что попадалось ему на пути, не обращая вниманія на крѣпости, а съ 921 г. онъ сталъ заботиться о занятіи крѣпостей. Симеону нужны были многочисленныя военныя отряды, чтобы брать вооруженныя византійскія крѣпости, въ которыхъ, безъ сомнѣнія, находились греческіе гарнизоны, какъ это было въ Визѣ. Какъ говорится въ нашемъ житіи, Симеону нужно было пять лѣтъ, чтобы

взять гор. Визу. Мѣстное населеніе съ своей стороны оказывало сильное сопротивленіе, оно бросало все, что имѣло, и бѣжало въ укрѣпленный городъ Мидію. Если принять, что осада еракійскихъ крѣпостей началась въ 921 г., когда Симеонъ съ сильной арміей находился въ окрестностяхъ Силимвріи и Гераклеи (δηλονότι πρὸς Ἡράκλειαν ἐρχομένου σου, ἢ πρὸς Σηλυμβρίαν, см. 19-ое письмо Николая Мистиеа), то городъ Виза могъ попасть въ руки болгаръ послѣ 925 г., и, дѣйствительно, самъ Николай Мистикъ въ своемъ послѣднемъ письмѣ къ Симеону, которое написано послѣ 924 г., признаетъ, что болгары владѣютъ землями византійцевъ: „Тогда, пишетъ патріархъ Симеону, византійская имперія снова *восстановитъ свои владѣнія*, болгарское царство будетъ владѣть своею землею безъ страха и опасности.“ Также видно и изъ перваго письма императ. Романа къ Симеону, что послѣ свиданія обоихъ государей въ (924 г.) Симеонъ уже владѣлъ множествомъ крѣпостей во Фракіи. Слѣдуетъ думать, что Симеонъ, отступая отъ Константинополя, самъ рѣшилъ судьбу многихъ крѣпостей, которыя находились по берегамъ Чернаго моря. Объ этомъ въ житіи Св. Маріи говорится слѣдующимъ образомъ: Οἰκίσας δὲ (ὁ Συμεὼν) τὴν πόλιν (Βιζύην) ταύτην τισὶ τῶν οἰκείων αὐτῷ καὶ φρουρὸν ἐπ’ αὐτῇ Βουλῖαν τινὰ ἄρχοντα κατὰστήσας ἐξήκει, ὥς καὶ τὰς ἐτέρας τῆς Θράκης πόλεις οὕτως ἐγκαταστήσῃ. Въ письмѣ Романа къ Симеону читаемъ: „Какая выгода тебѣ и отъ того, что ты насильственно захватилъ нашу землю? Какіе отъ нея тебѣ доходы? Какія отъ нея получаешь ты пошрины? Если бы ты пожелалъ разобратъ дѣло въ точности, такъ, право, послѣ столь многихъ опустошеній и избіеній, ничего больше не осталось, *какъ развѣ только одно владѣніе крѣпостями*, отъ которыхъ тебѣ достались лишь *новыя хлопоты по снабженію ихъ провіантомъ и оружіемъ*, при чемъ самое населеніе мучится и погибаетъ“. Въ житіи Св. Маріи тоже говорится, что въ Визѣ самъ Симеонъ распоряжался, какіе храмы сдѣлать складами для провіанта и какіе должны были служить для жилища и какіе для конюшни, такъ какъ населеніе сожгло свои дома и бѣжало изъ города (εἰσελθὼν γὰρ (ὁ Συμεὼν) εἰς τὴν Βιζύην καὶ μόνους τοὺς ἐν αὐτῇ ναοὺς τῷ πυρὶ ἀναλώτους εὐρὼν διήκει περικυπτῶν, καὶ οὗς μὲν εἰς ὠρεῖα, οὗς δὲ εἰς οἰκίας, οὗς δὲ εἰς ἱπποστάσια καθιστῶν). Кромѣ того, въ первомъ письмѣ Романа къ Симеону находимъ еще слѣдующее: „не думай, что разо-

ривши *οὐκ ἐξ ἀμαρτίας* и взявши въ плѣнъ его жителей, этимъ способомъ ты можешь назваться царемъ Ромѣевъ". (*Μὴ τοῦτό σοι λογιζέσθω, πνευματικὰ ἀδελφε, πάσαν τὴν δύσιν καταληύσαντι, καὶ τοὺς ἐν αὐτῇ κατοικοῦντας αἰχμαλώτους λαβομένω, ἵνα διὰ τοῦ τοιοῦτου τρόπου βασιλεὺς Ῥωμαίων κατονομάζῃ*). Этими словами Романъ констатируетъ фактъ, что Симеонъ послѣ 925 г. владѣлъ всѣмъ западомъ, т. е. византійской темою Θρακίи, о которой Николай Мистикъ раньше писалъ Симеону, что она находилась подъ управленіемъ Византіи.

Изъ этого же письма узнаемъ, что Симеонъ требовалъ, чтобы Романъ уступилъ ему *Μανδριὰ* и требованію этому приданъ пронычскій характеръ. Спрашивается, что нужно понимать подъ этимъ географическимъ названіемъ Мандрія? Профессоръ Дестунисъ толкуетъ это мѣсто въ смыслѣ „пастушьихъ загоновъ“. „Намъ сдается, говорить онъ, что Симеонъ „законами пастушьими“, глумясь, называетъ крѣпости, въ которыя, какъ извѣстно, сбѣгались сельскіе жители, когда спасались отъ опустошеній непріятелей“. (Жур. Мин. Нар. Просв., іюль, 1887, р. 151). Это толкованіе не удовлетворительно и мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ согласиться съ нимъ на томъ основаніи, что изъ переписки Романа съ Симеономъ усматривается, что дѣло идетъ о весьма серьезныхъ вещахъ, а не о шуточныхъ въ родѣ загоновъ для скота (*καὶ τὴν γῆν κατηρήμωσαι καὶ τὰς πόλεις ἐλῆφας καὶ τὸν ἅπαντα λαὸν τῷ ξίφει ἐθέρισας*).¹⁾ Подъ словомъ *Μανδριὰ* нужно разумѣть укрѣпленіе, которымъ Симеону трудно было завладѣть силою и которое онъ требовалъ уступить ему добровольно. Въ перепискѣ Романа съ Симеономъ говорится о такихъ укрѣпленіяхъ, которыя были недоступны для Симеона, который обвиняетъ византійскаго императора за то, что онъ снабжалъ побережныя крѣпости провіантомъ и солдатами. Городъ *Μάνδραι* встрѣчается въ спискѣ городовъ у Герокла въ епархіи *Ἑλλησπόντου*.²⁾ Село Мандра и теперь существуетъ во Θρακίи въ двухъ мѣстахъ — одно между Баба-Ески (Болгарофигонъ) и Узунъ-Кюпрю, другое *Μανδρινια*, между Кыркъ-Клисе и Люле-Бургазъ (Аркадіополь), кромѣ того на черно-

¹⁾ Дестунисъ и Златарскій подъ словомъ *Μανδριὰ* разумѣютъ много крѣпостей. Нужно принять во вниманіе, что очень часто названія городовъ или крѣпостей употребляются во множественномъ числѣ. Напр. имѣемъ: τὰ Κόφεια, τὰ Μύρα, τὰ Θέρρα, τὰ Τούνα и пр., и еще: αἱ Σάρραι, αἱ Θῆβαι, αἱ Κοῦδραι и пр.

²⁾ Ed. Parthey, р. 21. См. также у Прокопія Παυλίμανδρα. De aedific., III, р. 308, ed. Bonn.

морскомъ побережii близъ древняго города Девельта, который долгое время служилъ пограничнымъ пунктомъ между Болгаріей и Византіей. Въ началѣ IX вѣка Deultus или Дебелтосъ былъ взятъ Крумомъ. Объ этомъ проф. К. Иречекъ даетъ слѣдующія свѣдѣнія: „Мандренское озеро (по турецки Мандра гьолу) названо такъ по имени села Мандра, которое находилось на западномъ концѣ, имѣетъ 10 километровъ въ длину, самая большая ширина 2 килом. (Путешествія по Болгаріи стр. 769, болг. издан.). Весьма вѣроятно, что Симеонъ требовалъ именно этотъ пограничный пунктъ, который посредствомъ выше означеннаго озера имѣлъ сообщеніе съ Чернымъ моремъ и такимъ образомъ представлялъ большія затрудненія Симеону такъ же, какъ и другія побережныя крѣпости, которыя остались невзатыми въ продолженіе столь долгой войны между болгарами и византіяцами. Кромѣ того, въ первомъ письмѣ императора къ Симеону говорится и о другихъ городахъ, которые раньше находились подъ властью византійскихъ императоровъ, а теперь подпали подъ власть Симеона: *μήτι γε πόλεις ἢ κατάσχεσιν ὑγὺς εἰ καὶ καθ' ἑαυτὸν διαλογίζῃ γραφῶν ἡμῖν, ὡς τὸ Δορύστολον καὶ τὰ λοιπὰ, ἅπερ ἐν τοῖς σοῖς ἐνέφρηας γράμμασιν, κατεῖχοντο μὲν παρὰ τῶν πρώην βασιλέων, νῦν δὲ παρὰ σοῦ δεσποζόμενα, διὰ τὸ ἐν συνηθείᾳ τούτων ἡμᾶς γενέσθαι οὐ βαρὺ πρὸς ἡμᾶς ἐπιφαίνεται.* Изъ этихъ городовъ по имени называется въ письмѣ Романа только городъ Дористоль. Здѣсь важно установить, что означаютъ слова „Дористоль и остальные“ и кто имъ завладѣлъ? Дестунисъ объ этомъ говоритъ: „Симеонъ, по видимому, старался увѣрить Романа въ томъ, что утрата Доростоля и прочихъ мѣстъ, отнятыхъ болгарскимъ владѣтелемъ, не должны царю казаться тяжкою, потому что эта утрата уже вошла ему въ привычку“. Значитъ, Дестунисъ согласенъ, что Симеонъ отнялъ Дористоль у Византіи; но гдѣ находится Дористоль, онъ ничего не сообщаетъ. Златарскій совсѣмъ иначе понимаетъ выше означенныя слова: „наконецъ Симеонъ, говоритъ онъ, увѣряетъ Романа, что какъ Дористоль и другіе города въ Мизіи, которые были подъ властью византійскихъ императоровъ, а теперь подъ властью Симеона, такъ и тѣ крѣпости, которыя Симеонъ съ ироніей называетъ мандры, будутъ находиться въ числѣ его владѣній“ (Сборникъ, кн. XIII, стр. 306). По мнѣнію Златарскаго, Дористоль находился въ Мизіи и не былъ взятъ Симеономъ, а его предшественниками. И дѣйствительно, Дористоль въ Мизіи очень рано служилъ

Симеону самымъ укрѣпленнымъ пунктомъ во время войны съ венграми въ 892 г. (μύλις τοῦ Συμεῶν ἐν Δοροστόλῳ σωθέντος δ καὶ Δρίστρα καλεῖται. Cedren. p. 255, ed. Bonn.). По извѣстію Генесія, укрѣпленный городъ Дористолонъ въ Мизіи былъ захваченъ болгарскимъ предводителемъ еще въ 679 г. во время переселенія болгаръ въ Мизію (δ ἀρχηγὸς Βουλγαρίας ὃς παρὰ Ῥωμαίων ἐν κατοικήσει Δοροστόλου καὶ τῆς Μυσίας γεγέννητο, Genes. p. 86 ed. Bonn.). Впрочемъ, въ спискѣ епархій и епископій, который составленъ по приказанію Льва Философа (въ 886—912 г.), находится епископія по имени Родостоль въ провинціи Емимонта (ed. Parthey, p. 152). Въ томъ же спискѣ встрѣчается архіепископія Одисось, но уже въ епархіи Мизіи; также и архіепископія Томи въ епархіи Скиѳіи. Значить, въ спискѣ Л. Философа Родостоль не причисляется къ Мизіи, а къ епархіи Емимонта, причемъ различается Мизія отъ Емимонта и Скиѳіи. Также и Ниль Доксопатръ причисляетъ Родостоль къ провинціи Наемимонтус: „Τὸ Ῥοδόστολον ἦτοι ἡ Δρίστρα ἡ τῆς Αἰμιμοντίας ἐχούσα ἐπισκοπὰς ἐ.“ Ниль Доксопатръ знаетъ, что въ Болгаріи существуютъ болѣе тридцати епископій. А такъ какъ Василій Болгаробойца оставилъ Доростольскую епископію подъ вѣдомствомъ Охридскаго архіепископа (καὶ αὐτὴν μὲν τὴν Ἀχρίδα τὸν ἀρχιεπίσκοπον ἔχειν (καλεούμεν), ἐπίσκοπον δὲ εἰς τὴν Δρίστραν χειροτονῆσαι), то едва ли можно причислить къ Константинопольскому патріархату тотъ Доростоль, о которомъ идетъ рѣчь въ хрисовулѣ. Нужно думать, что и Ниль различаетъ Родостоль Емимонтійскій отъ Доростола Мизійскаго. По перечню Епифанія епископія Родостольская находилась въ провинціи Наемимонтус; онъ причисляетъ и архіепископію города Ὠδυσοῦ къ провинціи Мизіи, а архіепископію города Τόμης къ епархіи Σκυθίας, причемъ хотя и знаетъ епархію Мизію, всетаки причисляетъ митрополита Маркіанопольскаго къ епархіи Αἰμιμοντίας, называя его „Μαρκιανοῦ.“ Тоже самое сообщаетъ и Γεώργιος δ Κύπριος съ тѣмъ лишь отличіемъ, что у него встрѣчается и форма Ῥοδόστολον. Въ перечнѣ же Андроника старшаго не встрѣчается Родостолонъ, а только форма Дристра или Δρίστα и митрополитъ этого города съ 71-го мѣста повиженъ на 106-ое (δ Δρίστρας καὶ αὐτὴ σαΐ οὖσα κατήχθη εἰς ρς'). Впрочемъ, нужно замѣтить, что со времени востановленія Болгарскаго царства, Доростольскій или дрѣстѣрстѣн митрополитъ нахо-

дился подъ вѣдомствомъ Терновской патріархіи (Синодичесъ царя Борила). И такъ, большинство списковъ причисляетъ городъ Родостоль или Дристру въ провинціи Наемимонтус. Причисленіе Дристерской митрополіи въ церковномъ отношеніи къ Константинопольской патріархіи въ то время, когда городъ Дристеръ или Силистрія на Дунаѣ находился въ зависимости отъ Охридской и Терновской патріархій, равно какъ извѣстіе въ письмѣ Романа Лакапина, что городъ Доростоль находился подъ властью Византіи во время его предшественниковъ, а потомъ былъ взятъ болгарами, — все это заставляетъ насъ думать, что въ провинціи Емимонта существовалъ городъ подъ именемъ Родостола или Дристры, и что городъ съ такимъ же именемъ находился въ провинціи Мизіи, которая съ давнихъ поръ составляла самую главную область болгарскаго царства. Но такъ какъ одновременно съ Родостоломъ упоминаются и другіе города въ провинціи Емимонта одинаковаго названія съ городами Мизіи и Скиѣи, то является необходимостью войти здѣсь въ нѣкоторыя подробности.

Гіероклъ въ Synecdemus сообщаетъ слѣдующее:

Ἐπαρχία Αἰμιμόντου ὑπὸ ἡγεμόνα πόλεις ε΄.

Ἀδριανούπολις.

Ἀγχιάλος.

Δεβελτός.

Πλουτιανούπολις.

Τζοῦδης.

Ἐπαρχία Μυσίας ὑπὸ ἡγεμόνα πόλεις ς΄.

Μαρκιανούπολις.

Ὀδησσός.

Δορόστολος.

Νικόπολις.

Νόβαι.

Ἀππίαρια.

Ἐβραῖτος.

Епифаній архіепископъ Кипрскій:

Ἐπαρχία Αἰμημουπόλεως, μητρόπολις Ἀδριανοῦ, ἔχει ὑπ' αὐτὴν πόλεις ἥτοι ἐπισκόπους ε΄.

Τὸν Μεσημβρίας.

Τὸν Σωζοπόλεως.

Τὸν Πλουτинуπόλεως.
 Τὸν Ἀναστασιουπόλεως.
 Τὸν Τζαῖδων.

Ἐπαρχία¹⁾ τῆς αὐτῆς, μητροπόλις Μαρκιανοῦ, ἔχει ὑπ' αὐτὴν πόλεις ἧτοι ἐπισκοπὰς ε'.

Τὸν Ῥωδοστόλου.
 Τὸν Τραμαρίσκων.
 Τὸν Νόβων.
 Τὸν Ζεκαδέστων (τὸν Ζεκαδέπων).
 Τὸν Σαρκάρης (ὁ Σκάρης или τὸν Σκαρίας).

Изъ всѣхъ городовъ, находящихся въ провинціи Αἰμιοντίας, только городъ Анастасіополь не находится у Герокла, притомъ же этотъ городъ въ нѣкоторыхъ спискахъ выпущенъ, напримѣръ, у Георгія Кипрскаго. Мѣстоположеніе этихъ городовъ извѣстно за исключеніемъ города Анастасіополя и Цоиди. Г. Регель отождествляетъ Анастасіополь емимонтійскій съ одноименнымъ городомъ въ епархіи Ῥοδόπης. Онъ пишетъ: „списки митрополій и епископствъ Константинопольской церкви подтверждаютъ намъ существованіе епископства въ городѣ Анастасіополѣ. Въ болѣе древнее время епископъ былъ подчиненъ Адрианопольскому митрополиту, а впоследствии, послѣ основанія Родопской митрополіи, Траянопольскому митрополиту“. (Στέφανος. 1895, стр. 150. Сборникъ статей въ честь проф. Θ. Θ. Соколова). Но названный ученый не обратилъ должнаго вниманія на то, что въ томъ же самомъ спискѣ, гдѣ родопскій Анастасіополь причисляется къ Адрианопольской митрополіи, нужно понимать подъ „ἐπαρχία τῆς αὐτῆς“ провинцію Родопы, такъ какъ въ томъ же самомъ спискѣ въ отдѣлѣ о митрополіяхъ (р. 57, ed. Parthey) читаемъ: ἐπαρχία Ῥοδόπης ὁ Τραϊανουπόλεως. Кромѣ того, въ другихъ спискахъ встрѣчаемъ одновременно епископію подъ названіемъ Анастасіополя и въ Родопской епархіи, и въ Адрианопольской. Такимъ образомъ, нельзя допустить вышеупомянутаго отождествленія. Можно лишь утверждать, что существовали два одноименныхъ города, одинъ въ Родопѣ, другой въ Емимонтѣ. Городъ и епископія Τζαῖδων на нѣкоторыхъ картахъ значится около Кыркъ-Клисе, но трудно съ этимъ согласиться.

¹⁾ Въ ordo præsidentiae metropolitatum читаемъ: ἐπαρχία Αἰμιοντόν; тоже и у Нила Доксопатра.

По отношенію къ вышеозначеннымъ городамъ въ провинціи Мизіи у Пьерокла и тѣмъ городамъ въ спискахъ, которыя находятся въ епархіи τῆς αὐτῆς, т. е. τῆς Αἰμιμοντίας, прежде всего обращаютъ на себя вниманіе три города: Маркіанополь, или Маркіанонъ, Доростоль или Родостоль, Новъ или Новонъ. Городъ Одисось въ большинствѣ списковъ числится въ провинціи Мизіи. Никополь, Апшіарій и Евретось въ спискахъ не находятся, но за то въ нихъ читаемъ Трамарисконъ, Зекедеспонъ и Саркаръ или Скарія. Прокопій сообщаетъ, что на Дунаѣ существовало укрѣпленіе Трамариска или Трасмарика: μεθ' ὃ δὴ τὸ Τρασμαρίσκας ἐχυρώμα ἐστίν (Περὶ χτισμάτων р. 292, ed. Bonn). У него же встрѣчаются крѣпости въ Мизіи: Никополисъ, Закедева или Сикадева и Новасъ въ провинціи Скиѳіи. Тамъ же говорится и о крѣпости Скарипара, а такъ какъ „пара“, какъ извѣстно, означаетъ городъ, то остается *Скари*. Значить, города встрѣчаемые въ спискахъ находятся не въ Емимонтѣ, а въ Мизіи, Скиѳіи и пр. У всѣхъ изслѣдователей поэтому наблюдается стремленіе, игнорируя согласное показаніе перечней епископій, что всѣ эти города находились въ провинціи τῆς Αἰμιμοντίας, искать ихъ въ Мизіи и Скиѳіи. Имѣя въ виду, что въ спискахъ, относящихся къ концу IX вѣка (если не къ началу X), и въ перечняхъ XII вѣка къ Емимонту отнесены тѣ же епископіи, какъ подчиненныя Константинопольскому патріарху, между тѣмъ какъ города Мизіи и Скиѳіи уже находились подъ гражданской и церковной властью Болгаріи, мы приходимъ къ заключенію, что города, находящіеся въ провинціи Емимонта, нужно искать во владѣніяхъ Византійской имперіи, а не въ Мизіи. И дѣйствительно, въ болѣе позднихъ спискахъ подъ вѣдомствомъ митрополита Емимонта или Адрианопольскаго находимъ опять 11 епископствъ съ 11-ю городами; притомъ въ этихъ болѣе позднихъ спискахъ безслѣдно исчезаютъ всѣ города епархіи τῆς αὐτῆς (Αἰμιμοντίας), т. е. Маркіанополь, Трамарискъ, Родостоль, Новъ, Зекедепъ и Саркаръ, которые вмѣстѣ съ 5-ю городами, находящимися въ Αἰμιμοντίας, дополняли число 11 епископій. Чтобы прослѣдить объемъ этой митрополичей діоцези, нужно дать названія епископій по болѣе позднимъ спискамъ.

Τῇ Ἀδριανουπόλει Αἰμιμόντου:

- 1) Ὁ Σωζοπόλεως.
- 2) Ὁ Ἀγαθοπόλεως.
- 3) Ὁ Δεβελτοῦ.
- 4) Ὁ Τραπεζιζύης.
- 5) Ὁ Καράβου.
- 6) Ὁ Βουκέλλου.
- 7) Ὁ Προβάτου.
- 8) Ὁ Σκοπέλου.
- 9) Ὁ Βρύσεως.
- 10) Ὁ Βουλγαροφύγου.
- 11) Ὁ Τζωῖδων.
δμοῦ αἱ.

Изъ древнихъ городовъ не извѣстно только мѣстоположеніе Платинополя. Черезъ него проходила древняя римская дорога изъ Траянополя до Адрианополя.

Проф. Регель говоритъ, что Платинополь находился близъ Дидимотихона: „я считаю неподлежащимъ сомнѣнію, что городъ Платинополь находился на холмѣ Ἅγιος Πέτρος у впаденія рѣчки Кызыль-дере въ Марицу“ (Сборникъ статей въ честь проф. И. В. Помяловскаго, 1897 г.). Тоже самое пишетъ и Архимандритъ Μελισσηρός: „ἡ Πλουτινουπόλεως κεῖται ΝΔ τοῦ Διδυμοτείχου“ (ἡ Θράκη καὶ αἱ Σαράντα Ἑκκλησίαι ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1897, р. 62). Но имѣя въ виду, что римское шоссе проходило по лѣвому берегу Марицы, никоимъ образомъ нельзя согласиться съ Регелемъ и Мелисиномъ. Мы будемъ ближе къ истинѣ, если допустимъ, что городъ Платинополь находился около нынѣшняго города Узунъ-Кюпрю или же по близости, притомъ въ разстояніи, которое указывается въ *Itinerarium Antonini*. Гдѣ находилась крѣпость и епископія Τζωῖδων — не извѣстно. Этотъ городъ упоминается у Проконія въ области Емимонта до города Анхіала. Также не извѣстно и мѣстоположеніе города Анастасіополя емимонтійскаго. Остальные города, которые существовали въ XIII и XIV вѣкѣ и которые значатся какъ епископіи, подвѣдомственные Адрианопольскому митрополиту, намъ извѣстны. Такъ, извѣстно положеніе Βρύσεως, Бунаръ-Гиссаръ. Въ житіи св. Маріи читаемъ: „Καὶ τοῦ τῆς Βρύσεως ἐπισκόπου Στεφάνου“. О городахъ Провати Вукель К. Иречекъ сообщаетъ слѣдующее: „самая близкая

охрана Адрианополя съ сѣверной стороны были Бувелонъ и Проватонъ, которые болгары еще въ 1328 г. старались осадить. Ихъ развалины отмѣчаются на русской картѣ, и теперь видны оба на турецкой территоріи близъ Восточно-Румелійской границы. Обширныя развалины Бувелона находятся въ 18 километрахъ къ сѣверу отъ города, около села Фикеля, которое находится на правомъ берегу рѣки Тунджи. Остатки Проватона, котораго не нужно смѣшивать съ одноименнымъ укрѣпленіемъ, находящимся около Варны, находятся въ 4 часахъ къ сѣверо-востоку отъ Адрианополя, близъ села Провадія. (Путешествіе по Болгаріи, болгар. изд. стр. 695). Я думаю, что смѣло можно отождествить крѣпость Пробѣну у Прокопія съ Проватономъ, такъ какъ она причисляется къ провинціи Емимонта. Также можно отождествить и крѣпость Воубелон съ Векоули, если только допустимъ метатезу гласныхъ звуковъ, — и это укрѣпленіе Прокопій относитъ къ епархіи Емимонта. О мѣстоположеніи епископіи Καράβου ничего не извѣстно. Прокопій однако сообщаетъ, что въ провинціи Αἰμιμοντία была обновлена крѣпость подъ названіемъ Κάρβερος, которую можно идентифицировать съ Κάραβος. Городъ Скопелось находится въ 3-хъ часахъ разстоянія къ сѣверо-западу отъ нынѣшняго города Кыркъ-Клисе. Объ этой епископіи вотъ что сообщаетъ архимандритъ Μελισσηνός: Ἐν ἔτει 1880 ἀπεφασίσθη παρὰ τῆς Μ. Ἐκκλησίας ἡ διαρκὴς ἑδρευσις ἐνταῦθα τιτουλαρίου χωρεπισκόπου πρὸς πνευματικὴν διακυβέρνησιν τοῦ τμήματος Σαράντα Ἐκκλησιῶν ἐκ τοῦ σύνεγγυς . . . λαβὼν τὸν τίτλον ἐκ τῆς πάλαι διαλαμψάσης ὑπὸ τὴν μητρόπολιν Ἀδριανουπόλεως ἐπισκοπῆς Σιοπέλου, καιμένης ΒΔ τῶν Σαράντα-Ἐκκλησιῶν εἰς τρίωρον ἀπόστασιν. (Ἡ Θράκη καὶ αἱ Σαράντα-Ἐκκλησίαι, р. 163). На основаніи частныхъ свѣдѣній, полученныхъ отъ болгарскаго священника Добрѣ, эта мѣстность носитъ названіе „Скупель“, на ней замѣтны остатки древняго города, а епископъ прежде назывался „Скупельскій“, но вслѣдствіе Συνταγματοῦ Константинопольской патріархіи она переименована въ „Родостольскую епископію“ на основаніи, вѣроятно, письменныхъ документовъ, такъ что Кыркъ-Клисійская епархія теперь называется ἐπαρχία Ροδοστόλου. Въ Ἐκκλησιαστικῇ Ἀλήθειᾳ 1897 г., № 5 Мелисиносъ оспариваетъ историческое развитіе этого послѣдняго названія, не обращая вниманія на списки епископій Констан-

тивнопольскаго патриархата. Мѣстоположеніе Булгарофигона извѣстно. Эта крѣпость въ римскую эпоху была извѣстна подъ именемъ Burtudizus и находилась на римской дорогѣ къ Константинополю. К. Иречекъ пишетъ: „Die nächste Station Burtudizus (j. Eski-Baba) hiess durch das ganze Mittelalter Bulgarofyon (mit Bistum) nach einem nicht näher bekannten Siege über die Bulgaren noch vor Krum“. (Die Heerstrasse von Belgrad nach Constantinopel, p. 100). Крѣпость и епископія Трановиза неизвѣстна; но не подлежитъ сомнѣнію, что и она находилась гдѣ-нибудь между Адрианополемъ и Чернымъ моремъ. Мелисиносъ ищетъ Трановизу въ окрестностяхъ Кыркъ-Калсе. Онъ даже думаетъ, что и Тѣмѣонъ находился тамъ, но на это никакихъ доказательствъ онъ не представилъ. Но, имѣя въ виду фактъ, что одинъ и тотъ же городъ одновременно имѣлъ два, а иногда даже три названія, для насъ является вопросъ, не назывался ли какой-либо изъ вышеозначенныхъ городовъ Адрианопольской митрополичей діоцезомъ такимъ названіемъ, какія имѣли епископіи въ епархіи τῆς αὐτῆς по древнимъ спискамъ. До сихъ поръ мнѣ не удалось отыскать ничего относительно этого вопроса. Между тѣмъ одно только положительно извѣстно, что въ VI вѣкѣ существовали два различные города подъ именемъ Маркіанонъ; одинъ изъ этихъ городовъ находился въ Мизіи — Маркіанополь, а другой въ провинціи Емимонта — Маркіану. Это интересное свѣдѣніе сообщаетъ намъ Проконій. Маркіанополь въ Мизіи находился въ 18 миляхъ къ западу отъ города Одессосъ около нынѣ существующаго села Дебно. Относительно этого города Иречекъ даетъ слѣдующія свѣдѣнія: „Der Ausgangspunct der hiesigen Römerstrasse war Marcianopolis, eine Gründung Trajans, durch fünf Jahrhunderte eine der vornehmsten Städte der Halbinsel. Sie lag 18 Millien westwärts von Odessos, was mit der Entfernung der römischen Ruinen bei Devno vom dem heutigen Varna uebereinstimmt“. (Die Heerstrasse, p. 146). Городъ или крѣпость Маркіанонъ въ епархіи Емимонта по Проконію находился близъ города Анхіала и Τζωτῆς. Онъ былъ возобновленъ императоромъ Юстиніаномъ, но мѣстоположеніе его намъ остается и до сихъ поръ неизвѣстнымъ. Отсюда выходитъ, что мы находимъ слѣды Емимонтийской епархіи или „τῆς αὐτῆς“ со столицей Маркіанонъ, какъ онъ названъ въ

Епифаніевскомъ сѣяскѣ. Принимая во вниманіе вышесказанное о Родостольской епископіи и городѣ Родостолѣ съ однимъ и тѣмъ же названіемъ, мы смѣло утверждаемъ, что идемъ по слѣдамъ Емимонтійской провинціи (τῆς αὐτῆς) внутри территоріи византійской имперіи. Слѣдовательно, въ письмѣ Романа къ Симеону наврядъ ли говорится о Мизійскомъ Дористолѣ. Мнѣ кажется, что въ этомъ письмѣ идетъ рѣчь объ одноименномъ городѣ въ Емимонтской епархіи, который Романомъ Лакапиномъ былъ потерянъ вмѣстѣ съ Визой и „всѣмъ западомъ“, здѣсь нужно имѣть въ виду только одну перестановку согласныхъ звуковъ, т. е. Дористолонъ вмѣсто Родистолонъ.

Въ житіи Св. Маріи находится имя одного болгарскаго полководца, который былъ поставленъ Симеономъ на извѣстное время защищать Визу. Онъ именовался архонтъ Булія или Вулія. Это имя является интереснымъ въ виду часто высказываемаго мнѣнія, что Вулія есть титулъ. Такъ напримѣръ г. К. Иречекъ въ „Исторіи Болгаръ“ пишетъ, что Булія Тарканъ и Канарти-кинъ были высшія чиновники, также и Θ. Ив. Успенскій сравниваетъ даже Олгу-Тарканъ съ собственномъ именемъ Олегъ (Извѣстія Русскаго Археолог. Инстит. въ Констант. т. III). Напротивъ, г. Златарскій по поводу моей статьи *О Симеоновой надписи* приходитъ къ слѣдующему заключенію: „И такъ мы видимъ, что Буліасъ-Тарканъ, Калу-Тарканъ, Бори-Тарканъ и Олгу-Тарканъ означаютъ титулы извѣстныхъ должностныхъ лицъ, которыя по характеру своихъ должностей были одинаковы, въ второй части встрѣчаемъ одно и то же слово тарканъ, а отличались только по переставкамъ: буліасъ, калу, бори и олгу“. (Минист. Сборн., кн. XV, стр. 32; крит. отд.). Теперь, имѣя въ виду и житіе Св. Маріи, въ которомъ слово Вулія фигурируетъ какъ имя, и принимая во вниманіе указаніе Менаандра на Тагма-Тархана, спутника Зимарха (τὴν δὲ ἐπίκλησιν τῆς μετ' ἐκείνου προσεβούτῃ Ταγμα αὐτῶ, ἀξίωμα δὲ Ταρχάν.), можно съ увѣренностью думать, что Вулія (Βούλια), Калу, Олгу и пр. были собственные имена, а не титулы. А такъ какъ архонтъ Вулія, начальникъ болгарскаго гарнизона въ Визѣ, былъ современникомъ Константина Багрянороднаго, то извѣстное мѣсто въ Церемоніяхъ — πῶς ἔχουσιν ὁ Καναρτικεῖνος (навѣрно въ оригиналѣ ὁ Καναρτι-κάνος) καὶ ὁ Βούλιας ταρχάνος (Constant.

Porphyr. de Cerem. aulae. Byzant., II, ed. Bonn.), можетъ быть истолковано не въ смыслѣ условнаго обрядоваго привѣтствія, а въ приложеніи къ опредѣленному вельможѣ.

Въ заключеніе отмѣтимъ любопытное извѣстіе о военныхъ обычаяхъ того времени на счетъ собиранія добычи, а равно свѣдѣнія по церковной исторіи Византіи, по гимнографіи и иконографіи¹⁾.

Константинополь, 26 Сентября, 1899 г.

¹⁾ 'Ο ἐν Κωνσταντ. Ἑλλην. Φιλολογ. Σύλλ. Παράρτημα τοῦ ΚΔ' — ΚΕΤ' τόμου, р. 88.

Chronique archéologique de Palestine.

Par S. Vailhé, des Augustins de l'Assomption.

Depuis la seconde moitié de ce siècle, la Palestine reçoit de nombreuses visites de savants, et cette terre, qui semblait s'obstiner dans un mutisme désespérant, révèle, à son tour, de précieux trésors archéologiques. Oh ! sans doute, elle reste encore bien en retard sur l'Égypte et sur l'Assyrie, ses puissantes voisines ; elle ne peut présenter, comme elles, de longues listes de tablettes cunéiformes ou de stèles hiéroglyphiques, mais enfin des monuments comme la stèle de Méša, l'inscription de Siloé, la stèle du Temple, la carte-mosaïque de Madaba, etc., ne sont pas à dédaigner ; ils seraient relevés avec plaisir dans tous les pays. D'ailleurs, rien n'est petit de ce qui touche à ce coin de terre, sanctifié par l'Homme-Dieu, qui vit la naissance du christianisme, la première éclosion de la vie religieuse, la floraison brillante du byzantinisme chrétien si vite étouffé sous les flots des envahisseurs perses et arabes.

Des revues ont été fondées en Angleterre, en Allemagne, en France, etc., afin de tenir le monde chrétien au courant des nouvelles découvertes ; des fouilles régulières ont été entreprises sur différents points ; des missions scientifiques explorent chaque année une partie du territoire palestinien, et si les résultats n'ont pas toujours répondu aux espérances, ils ont du moins compensé tant soit peu les efforts et aboli définitivement le vieux préjugé qu'il n'y avait rien à trouver. Ce sont ces résultats, médiocres pour la plupart, que je voudrais exposer ici pour la première fois. Qu'on me permette de remonter

à quatre ou cinq ans en arrière, afin d'y mettre plus de précision. Je les présenterai sous ces trois rubriques:

1. Partie sémitique,
2. Partie gréco-latine,
3. Voies romaines,

suivant l'ordre alphabétique des localités, où ces découvertes ont eu lieu, afin de faciliter les recherches.

I. Partie sémitique.

1. **Amoas** est l'antique Emmaüs-Nicopolis, peut-être aussi l'Emmaüs évangélique. Une communauté samaritaine habitait dans les murs de cette cité. Une inscription hébréo-samaritaine, découverte par le P. Germer-Durand, a été communiquée au P. Lagrange et publiée dans la *Revue Biblique*;¹⁾ c'est la troisième. La date paraît être celle des deux autres trouvées dans la même localité, c'est à dire le Ve ou le VIe siècle de notre ère. L'inscription reproduit un centon emprunté à l'Exode XII, 23.

2. **Choziba**. Le P. Germer-Durand publie dans le *Cosmos*²⁾ le texte d'un milliaire arabe, le troisième connu, de la voie de Damas à Jérusalem. Cette route fut ouverte par un des premiers califes, Abd-el-Mélek, dont le milliaire porte encore le nom. La pierre se trouve au couvent grec de Choziba, sur la route de Jérusalem à Jéricho.

3. **Constantinople**. Le P. Scheil donne dans la *Revue Biblique*³⁾ une inscription cunéiforme du Musée impérial de Constantinople, contenant une lettre de Hammourabi, roi de Babylone, que l'on suppose être l'Amraphel de la Genèse, XIV, 1 et suiv. Le Père y lit également le nom de Koudour-Lagamar, le Chodorlahomor biblique, vainqueur de la Pentapole maudite et défait ensuite par le patriarche Abraham. Ce texte n'intéresserait donc la Palestine que par son contenu.

Depuis, un assyriologue anglais, M. King, a examiné de plus près la fameuse lettre et prouvé qu'il n'y était nullement

¹⁾ t. V. (1896) p. 443.

²⁾ 18 Avril 1896. Voir aussi *Rev. Bibl.* 1897, p. 105.

³⁾ 1896, p. 600.

question de Chodorlahomor.¹⁾ La lecture rectificative de M. King a été admise par tous les savants, même par l'auteur de la première découverte.

4. Gêrasa. Le P. Germer-Durand présente²⁾ un lychnaire arabe avec inscription chrétienne en caractères coufiques de l'an 742.

M. Clermont-Ganneau présente³⁾ un second lychnaire arabe avec inscription provenant de la même ville et datant de l'an 127 ou 129 de l'Hégire, soit de l'an 744-745 ou 746-747.

5. Gézer. M. Clermont-Ganneau publie⁴⁾ une intéressante étude sur la nouvelle inscription bilingue, relative à la limite de cette ville, qui joua un grand rôle sous les Macchabées et les Croisés. C'est au docte membre de l'Institut que nous devons depuis 1874 la connaissance de la vraie position de cette localité à Tell el-Djézer près d'Amoas. Il découvrit en effet, gravée sur le rocher, une première inscription bilingue en grands caractères grecs et hébreux contenant ces simples mots: *limite de Gézer; de Alkios*. Ce dernier nom est sans doute celui du magistrat civil ou religieux, qui avait présidé à l'établissement de cette limite officielle vers l'époque des Macchabées. On avait donc affaire à la délimitation de la zone sacrée du *migrach*, qui entourait les villes lévétiques dont Gézer faisait partie, et rappelle le *προάστειον* ou *pomœrium* de l'antiquité classique. Plus tard, cette délimitation servit à fixer la distance légale du chemin sabbatique.

Une seconde inscription, trouvée à 150 mètres de la première, vint confirmer les suppositions de l'archéologue, elle était d'une teneur absolument identique: *limite de Gézer; de Alkios*. En 1881, le même savant découvrait un troisième exemplaire de l'inscription bilingue. Le P. Lagrange, sur ses indications, vint de trouver une quatrième inscription conçue dans les mêmes termes. L'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres l'a chargé d'une mission à Gézer, dont il a rendu compte.⁵⁾

¹⁾ *The Letters and Inscriptions of Hammurabi* I. Londres, 1898; in-8°, LXVIII—133 pp.

²⁾ *Rev. Bibl.*, 1895, p. 591. Voir Clermont-Ganneau dans la *Revue Archéologique*, t. XXX, p. 246.

³⁾ *Rev. Bibl.* 1898, p. 488.

⁴⁾ *Rev. Bibl.* 1899, p. 109.

⁵⁾ *Rev. Bibl.* 1899, p. 422 et suiv.

6. Jaffa. Nous ne possédions jusqu'ici qu'une traduction grecque de l'original hébreu de l'Ecclésiastique, faite par le petit-fils de l'auteur. Mme Lewis et Mme Gibson, deux savantes anglaises, à qui l'on doit plusieurs trouvailles sensationnelles, rapportaient de Jaffa en 1896 un feuillet de l'Ecclésiastique hébreu, allant de XXXIX, 10 à XL, 7. M. Schechter annonçait et publiait cette découverte dans *The Expositor*, Juillet 1896. Peu après, M. Sayce trouvait au Caire la suite de ce manuscrit de XL, 8 à XLIX, 14. M. Schechter retourna au Caire examiner la synagogue d'où provenaient ces divers feuillets et rapporta la fin de l'ouvrage avec quelques autres chapitres qu'il édita dans *The Jewish Quarterly Review*, 1898, t. X, n° 38. Le manuscrit est originaire de la Perse et date du XIe siècle de notre ère; il est tenu pour authentique par tous les savants qui se sont occupés de cette question. Voici les principales des publications qui ont paru sur cet objet, elles forment déjà toute une littérature: E. Cowley and Ad. Neubauer: *The original hebrew of a portion of Ecclesiasticus XXXIX, 15 to XLIX, 11*, Oxford, 1897, in-4°; Rudolf Smend: *Das hebraische Fragment der Weisheit des Jesus Sirach*, Berlin, 1897, in-4°; Halévy: *Etude sur la partie du texte hébreu de l'Ecclésiastique récemment découverte*, Paris, 1897, in-8°; Israël Lévi: *Quelques mots sur un fragment récemment découvert de l'original hébreu de la Sagesse de Jésus, fils de Sirach*, Paris, 1897, in-8°; Mayer Lambert dans le *Journal asiatique*, 1897, t. IX, p. 344-350; t. XII, p. 352-358; Israël Lévi: *L'Ecclésiastique ou la Sagesse de Jésus, fils de Sirach*, Paris, 1898, in-8°; Touzard: *L'original hébreu de l'Ecclésiastique* dans la *Revue Biblique*, 1897, p. 271-282; 547-573 et 1898, p. 33-58; Méchineau: *Le texte hébreu de l'Ecclésiastique et la critique sacrée* dans les *Etudes*, 20 Février 1899, p. 451-477, 20 Avril 170-197.

7. Jérusalem. On a découvert en Juillet 1897 dans la ruelle qui va du Khan es-Zeit à la IXe station une belle inscription arabe en caractères coufiques. „a) Elle concerne la mosquée dite d'Omar implantée au Xe siècle par les musulmans dans le vestibule de la basilique du Saint-Sépulchre, en haut de l'escalier.

b) Le bloc a été trouvé *in situ* et fait partie de l'appareil d'un mur qui limite la basilique à l'est.

c) Ce mur oriental, s'il appartient bien au vaisseau même de l'édifice, ne peut être que la façade de la basilique et non le chevet, comme le voulait M. Schick.

Telles sont les conclusions que M. Clermont-Ganneau a développées devant l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres dans les séances du 22 Octobre et du 5 Novembre 1897.¹⁾ Le P. Germer-Durand, qui avait exposé et soutenu le plan de restauration de la basilique constantinienne, tel que le proposait M. Schick, avec de légères modifications²⁾ a répondu à ces critiques de M. Clermont-Ganneau par une nouvelle étude sur le texte d'Eusèbe et des plans qui permettent de suivre la discussion.³⁾

8. Pétra. La capitale des Nabatéens commence à livrer ses trésors épigraphiques. Le P. Lagrange publie l'épigraphie nabatéenne „d'Anichou, frère de Chouquailat, reine des Nabatéens,“ probablement la femme de Malikou et la mère de Rabel, le dernier souverain de ce petit peuple disparu en l'an 105 après J. C.⁴⁾ M. de Vogüé commente, à son tour,⁵⁾ une grande inscription nabatéenne, signalée depuis le commencement de ce siècle et rapportée de Pétra par le P. Lagrange plus heureux que ses devanciers.

Les Pères de l'Assomption ont découvert à Pétra, en 1897, l'inscription historique de Rabel Ier, roi vers l'an 80 avant J. C.⁶⁾ C'est la plus ancienne connue.

La seconde campagne épigraphique du P. Lagrange et du P. Vincent à Pétra, entreprise pour la publication du *Corpus Inscriptionum Semiticarum*, a mieux réussi que la précédente. La collection comprend 67 textes et dessins dont la presque totalité se compose de proscynèmes ou graffites nabatéens sans importance spéciale. Les deux explorateurs signalent toutefois trois sanctuaires dans la riche capitale des Nabatéens. Leur intérêt est d'être purement religieux et de ne présenter aucun caractère funéraire, comme tous ceux que l'on voit sur les roches

¹⁾ Voir aussi : *Echos d'Orient*, 1897, p. 90—93 et *Revue Biblique*, 1897, p. 648.

²⁾ *Echos de Notre-Dame de France*, Septembre 1896.

³⁾ *Echos d'Orient*, Paris, 1897—1898, p. 206. Voir Clermont-Ganneau : *Recueil d'Archéologie orientale*, Paris, 1896—1898, t. II, p. 302—362 ; Bulletin de l'Inst. Russe, II, p. 73 et Chronique.

⁴⁾ *Revue Biblique*, 1897, p. 225.

⁵⁾ *Ibid.* p. 231—233 et *Journal asiatique*, 1896.

⁶⁾ Communiquée à l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres dans la séance du 28 Mai 1897. Voir les *Comptes-Rendus* et Clermont-Ganneau : *Le statut du roi nabatéen Rabel Ier à Pétra* dans le *Recueil d'Archéologie orientale*, Paris, 1897, t. II, p. 221—234.

du Sinaï. Ils sont situés en dehors de Pétra et construits en salles ouvertes, taillées dans le rocher. A l'entrée de la salle d'El-Mer, sise à vingt minutes environ du théâtre, se trouve une statue qui, d'après son inscription, représente la divinité du temple. Cette divinité est Obodath, dont le monument fut élevé par la famille des Beni-Honeinou, pour le salut du roi Harethat Philodème, de la reine, du fils et du petit-fils du roi. Le monument date de l'an 20 de notre ère ; le dieu n'est autre que l'un des rois nabatéens, Obodath, déifié après sa mort, suivant une pratique habituelle en ce pays. Dans une autre grotte, le P. Lagrange a trouvé une inscription conçue dans le même esprit, mais ici le temple a pour dieu Dousara, dieu de Médrasa, d'où la localité actuelle a tiré son nom d'El-Madras.¹⁾

Dans une récente exploration, M. Euting, l'épigraphiste bien connu, a recueilli à Pétra plus de cent inscriptions et graffites araméens, déjà publiés pour la plupart mais qui réclament des corrections. Il ne les a pas encore livrés à la publicité.²⁾

9. Tell-Zakariah. Cette colline s'élève sur la rive gauche du Ouady es-Sant, la vallée du Térébinthe, où David tua le géant Goliath, entre la plaine philistine de la Séphéla et le massif montagneux de la Judée. M. Bliss y exécute des fouilles pour le compte de la *Palestine Exploration Fund* ; il en a publié les premiers résultats dans le *Quarterly Statement*.³⁾ Il a découvert sur le monticule de la vieille cité chananéenne une forteresse, qui comprend une vaste enceinte de 70 mètres sur 40. Des différents débris de poteries trouvés dans les couches de terrain M. Bliss infère que la citadelle est antérieure aux Romains et remonte probablement à Roboam, dont les travaux de fortifications en les villes de Geth et d'Azéca, situées dans cette région, sont mentionnés *II Paralip.* XI, 8 et 9.

Parmi les objets de la série égyptologique, signalons les scarabées aux noms de Thoutmès III et Amenhotep III de la XVIIIe dynastie. Citons aussi une anse remarquable d'amphore estampillée. Huit anses analogues avaient été recueillies naguère à Jérusalem sur la colline du Temple, elles avaient de petites légendes en caractères phéniciens : „Au roi de Ziph“, localité

¹⁾ Marquis de Vogüé et P. Lagrange : *Rev. Bibl.*, 1898, p. 265 et s. De Vogüé : *Journal asiatique*, 1898. Sur les Nabatéens voir un excellent article du P. H. Vincent : *Rev. Bibl.*, 1898, p. 567—588.

²⁾ *Mittheil. und Nachrichten* des D. Palästina-Vereins, 1899, p. 25.

³⁾ Avril, 1899, p. 89—111.

au-dessous d'Hébron etc. Le nouveau type de Tell-Zakariah porte : „Au roi de Hébron“ ¹⁾ Douze autres types recueillis offrent des symboles et des légendes analogues à ceux qui ont été décrits. Les noms qui accompagnent ici la formule sont Hébron, Ziph, surtout Soccoth; quelques-uns n'ont pu être encore déchiffrés. Il est évident qu'il faut voir dans Hébron, Ziph, Soccoth, etc. des noms de villes offrant leur tribut au roi de Juda et point des noms royaux inexplicables. Ces inscriptions peuvent remonter, d'après leurs formes paléographiques, au VIIIe siècle avant J. C.

II. Partie gréco-latine.

1. **Achis.** C'est le nom d'un évêché de la Palestine IIIe, identifié avec le ruines d'Er-Rasif, à une heure au sud de Bosra d'Edom, aujourd'hui Bouseira. Le nom ancien d'Achis est fourni par une inscription grecque mentionnant l'évêque Léonce qui construisit le martyrium de la ville en l'an 502 de l'ère des martyrs = 786 de notre ère. ²⁾

2. **Aïn-Fit** près de Banéas ou Césarée de Philippe, belle épitaphe du prêtre Léonce. ³⁾

3. **Aina.** Le nom de cette localité nous est donné par un milliaire de la grande voie d'Arabie qui allait de Pétra à Bostra. A la distance indiquée (8 milles de Thorma, le moderne Dhât-Ras) est le petit village d'*Aïneh*. ⁴⁾

4. **Ammân** est l'antique Rabbat-Ammon de la Bible, la Philadelphie des Romains dans la province d'Arabie. Le P. Germer-Durand publie des fragments de la grande inscription de l'Acropole. Les lettres de ce texte épigraphique mesurent 0^m,24 de hauteur; il y est question de Marc-Aurèle et de son légat en Arabie, Géminius. ⁵⁾

5. **Amoas.** En dehors de l'inscription hébréo-samaritaine, cette ville a fourni une épitaphe grecque, ⁶⁾ les épitaphes latines

¹⁾ *Quarterly Statement*, Juillet, 1899, p. 170—189.

²⁾ *Echos d'Orient*, 1897—1898, p. 73 et 117. Voir aussi *Byzantinische Zeitschrift* 1899, p. 387.

³⁾ *Rev. Bibl.* 1898, p. 126.

⁴⁾ *Echos d'Orient*, 1897—1898, p. 17.

⁵⁾ *Rev. Bibl.*, 1895, p. 587.

⁶⁾ *Rev. Bibl.*, 1896, p. 617.

du soldat C. Vibius Firmus de la Ve légion macédonique¹⁾ et de Lucius Sabinius Amasio, soldat de la même légion.²⁾

6. Bethléem. En 1894, on découvrit une importante nécropole sur la pente méridionale de la colline où l'on place d'ordinaire les citernes de David. Comme certaines traditions erronées y mettent le tombeau de ce monarque, les scellés furent apposés, puis levés après six mois d'attente. „La disposition générale est celle d'un corridor sur lequel s'ouvrent des deux côtés des excavations en forme d'*arcosolia* creusés jusqu'au niveau du sol et renfermant chacun deux, trois, quatre et même six tombes. „Les *arcosolia* déblayés, au nombre de 16, contiennent 58 tombes; un seul n'est pas déblayé et devait avoir trois tombes. ce qui donnerait 61 tombes comme total“. Trois de ces tombes ont une inscription funéraire. Le P. Germer-Durand a publié les deux premières dans le *Cosmos*³⁾, le P. Séjourné la troisième dans la *Revue Biblique*.⁴⁾ Une église, retrouvée ensuite au-dessus de cette nécropole, porte dans un cartouche en mosaïques une inscription empruntée au Psaume CXVII, 19 et 20 Ἀνέστη ποὶ πύλας δικαιοσύνης . . .⁵⁾ Le P. Séjourné propose d'y voir le monastère d'hommes fondé par sainte Paule vers l'an 386 pour saint Jérôme et ses compagnons et que mentionne Antonin le martyr en 570.⁶⁾ Cette hypothèse est possible, mais on peut en présenter d'autres, car les monastères d'hommes ne manquaient pas à Bethléem et celui du prêtre Jean semblait bien occuper une position analogue.

7. Brâk. Ce village représente Constantia de la province d'Arabie dans le Hauran actuel. Le P. Séjourné édite une dizaine d'inscriptions grecques sans importance, provenant de cette localité.⁷⁾ Il en est de même de toute une série rencontrées en diverses localités de cette région: Bostra, El-Héyat, El-Hit, Qanaouat, etc. . .⁸⁾

8. Carmel. Au pied du mont Carmel, à quelques pas de la mer, on vénère une grotte artificielle, appelée communément *Ecole des Prophètes*. Le souvenir d'Elie s'y est perpétué depuis

¹⁾ *Rev. Bibl.*, 1897, p. 131.

²⁾ *Op. cit.*, 1898, p. 269.

³⁾ 19 Janvier 1895.

⁴⁾ 1895, p. 442.

⁵⁾ *Rev. Bibl.*, 1895, p. 626.

⁶⁾ Tobler: *Itinera et Descriptiones Terræ Sanctæ*, t. I., p. 107.

⁷⁾ *Rev. Bibl.*, 1898, p. 97 et s.

⁸⁾ *Ibid.*, p. 100.

de longs siècles, vénéré par toutes les confessions. Le P. Germer-Durand publie ¹⁾ huit proscynèmes chrétiens grecs, du IVe au VIe siècle: „Une des demandes les plus fréquentes adressées au prophète Elie encore de nos jours en Orient, c'est la *benedictio uberum et vulvæ*. Aussi les proscynèmes inscrivent-ils toujours un mari et sa femme.^a

9. Césarée maritime. Belle inscription byzantine du VIe siècle, mentionnant l'érection de l'*Adrianée* ou église dédiée à saint Adrien martyrisé en cette ville, en 310. ²⁾

10. Cheikh-Miskin. Parmi les nombreuses inscriptions grecques rapportées de cette localité par M. Fossey, ³⁾ signalons celle de l'évêque *Thomàs*, sous lequel fut construite l'église de saint Michel. Le nom byzantin de Cheik-Miskin n'y figure pas, il doit répondre à un des quatre évêchés d'Arabie qui ne sont pas encore identifiés: Euthymias, Chrysopolis, Maximianopolis et Néapolis. ⁴⁾

11. Déra. M. Héron de Villefosse édite un diplôme militaire de l'armée de Judée, découvert près de Nazareth ou plutôt à Déra, l'ancienne Edraï, dans le Hauran. C'est une tablette rectangulaire, en bronze, de 0^m,13 de long sur 0^m,118 de large, portant sur chacune de ses faces de longues inscriptions latines. Les dimensions et certaines dispositions particulières font reconnaître dans cette tablette le feuillet d'un diplôme militaire. Nous possédons le premier feuillet ou *tabella prior*; le second feuillet ou *tabella posterior* est perdu.

Ce diplôme a été délivré à un soldat fantassin nommé Gaius, fils de Lucius, originaire de la ville de Nicaea et appartenant à la seconde cohorte des Galatès, commandée par Q. Flavius Amatianus de Capoue. Ce diplôme fournit une très intéressante énumération des troupes qui prirent part à l'expédition contre Barkokéba, 131—133 ap. J. C., le nom d'un gouverneur de la Palestine, Calpurnius Atilianus, la date exacte de son gouvernement, 139, et mentionne deux consuls suffects de l'année 138, M. Ceccius Justinus et C. Julius Bassus, dont le premier était auparavant inconnu. ⁵⁾

¹⁾ *Echos d'Orient*, t. I, p. 272 et suiv.

²⁾ *Rev. Bibl.*, 1895, p. 75 et 240

³⁾ *Bulletin de Correspondance hellénique*, 1897, p. 39 à 57.

⁴⁾ *La province ecclésiastique d'Arabie* dans les *Echos d'Orient*, t. II, p. 166—179.

⁵⁾ *Comptes-Rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 1897. Sur d'autres inscriptions de Déra voir les *Mittheil. und Nachrichten*, 1899, p. 58.

12. Eleuthéropolis. Le bourg de *Bet-Djibrin* portait autrefois le nom d'Eleuthéropolis. L'identification était presque sûre, sans qu'on en eût toutefois une preuve immédiate. Il n'y a plus de doute aujourd'hui; le P. Germer-Durand a publié deux inscriptions de bornes milliaires, qui se trouvent à deux milles au nord et au sud de Bet-Djibrin et portent en toutes lettres: ΑΠΟ ΕΛΕΥΘΕΡΟΠΟΛΙΣ ΜΙΑ. Β.¹⁾

Ces deux mentions du nom de la ville à la même distance, dans les deux directions opposées, sont une démonstration mathématique de l'identité de la ville placée entre-deux.

13. Fik. Dans une *Nouvelle exploration épigraphique à Gérasa*²⁾ le P. Germer-Durand donne deux inscriptions d'Aphéca; № 3, Amémos, fils de Bassus, a élevé ce cippe à Jupiter protecteur; № 26, fragment d'inscription impériale se rapportant la tétrarchie de Dioclétien, Maximien, etc.

14. Gérasa. Sous le titre de „*Exploration épigraphique à Gérasa*“, le P. Germer-Durand a publié, en 1895,³⁾ 35 inscriptions inédites ou lues d'une façon incomplète de cette ville d'Arabie. Elles contiennent une dédicace des Propylées sous Marc-Aurèle, № 1; une dédicace aux empereurs Marc-Aurèle et Vérus, № 2; une mention de ce même empereur dans un petit temple, № 3; les numéros des sièges au grand théâtre, № 4; la construction du marché sous le comte Flavius Elie № 5 et divers noms inscrits sur les colonnes de ce marché, № 7-17; des dédicaces à l'empereur Sévère Alexandre et à Julia Mamaea № 18-19; la construction des quais de la ville № 20; la reconstruction du mur méridional de la cité en 439-440, № 23; des dédicaces à Némésis, № 24;⁴⁾ à Artémis, № 25; au dieu Arabe, № 26;⁵⁾ la belle épitaphe métrique de Julienne, № 28; les dédicaces métriques d'une grande basilique à saint Théodose martyr, bâtie en 539, № 30 et 31. Le P. G.-D. rétablit dans la première le sens de l'inscription qui avait échappé à Boeckh⁶⁾ et complète dans la seconde le texte du *Corpus I. G.*⁷⁾ et du *Quarterly Statement*.⁸⁾

¹⁾ *Rev. Bibl.* 1899, p. 421.

²⁾ *Ibid.*, p. 8.

³⁾ *Op. cit.* 1895, p. 374 et s.

⁴⁾ Voir des remarques de M. Clermont-Ganneau dans la *Revue Archéologique*, t. XXVIII, p. 336.

⁵⁾ *Item*, p. 151.

⁶⁾ *C. I. G.* № 8655.

⁷⁾ № 8654.

⁸⁾ 1893, p. 108.

Sur cette série d'inscriptions intéressantes voir quelques remarques et rectifications de M. Desrousseaux, professeur de philologie grecque à l'Ecole des Hautes Etudes à Paris.¹⁾

Les inscriptions latines mentionnent le *praeses Arabiae* Antiochus, № 32; un *princeps peregrinorum* № 33; etc. etc.

Cette année, le P. Germer-Durand sous le titre de „*Nouvelle exploration épigraphique à Gerasa*“²⁾ publie 52 inscriptions grecques et latines recueillies durant un second voyage. Une douzaine appartiennent aux *Voies romaines*, nous les retrouverons plus loin; quelques-unes sont fournies par diverses localités de la Pérée, mais la très grosse majorité provient de Gerasa, ville qui sera bientôt, grâce au P. G.-D., une des mieux connues de la Palestine transjordanne.

La première donne l'indication d'une ère usitée à Gerasa, l'ère d'Actium, 20 avant J. C.; elle sera fort précieuse pour dater les autres inscriptions de la ville. Les inscriptions sont classées sous cinq rubriques: monuments religieux, dédicaces des monuments civils, inscriptions honorifiques, inscriptions chrétiennes, épitaphes.

Je signale parmi les plus intéressantes l'inscription grecque, № 12, qui mentionne le légat d'Arabie, Ignace Victor Sollianus, légat en Pannonie en 207 et en Bithynie en 218, cité dans une inscription grecque d'Ismid comme fondateur de la patrie; une dédicace, № 13, à l'empereur Commode, qui donne l'ancien nom de Gerasa, *Antioche du Chrysorhoas*, le ruisseau qui la traverse; une dédicace latine, № 20, à Honoratus procurateur d'Auguste, publiée d'après une copie fautive dans le *C. I. L.* t. III *Additamenta*, № 6034; une dédicace latine, № 21, au légat Cécilius Fuscianus, consul en 188, parue également dans le *C. I. L.* t. III, № 118, d'après une mauvaise lecture; un fragment grec, № 33, de dédicace mentionnant le légat Æmilius Carus sous Antonin le Pieux, etc. etc.

Parmi les épitaphes, citons celle de Cécilius, № 38, procurateur de la province d'Arabie; l'épitaphe bilingue, latine et grecque, № 39, de Jules Valère Tenès, lieutenant de l'aile des Thraces, 1re Augusta, etc. etc.

Les numéros 6, 8, 15, 16, 30, 37, 39 et 40 de la seconde série ont été republiés par M. Brunnnow dans les

¹⁾ *Rev. Bibl.* 1895, p. 592.

²⁾ *Revue Biblique*, 1899, p. 1-39.

Mittheilungen und Nachrichten des deutschen Palästina-Vereins, 1899, p. 42 et 56 avec quelques variantes. Une dédicace grecque inédite y figure également à la page 41.

15. Jérusalem. Le P. Germer-Durand publie l'inscription latine de *Jupiter Serapis*, trouvée à la porte sud ou Bab Neby-Daoud de la Ville Sainte, élevée par la légion IP^a Cyrénaïque en l'honneur de Trajan, après l'an 116.¹⁾ Il édite aussi l'épigraphie latine trouvée à l'ancien hospice latin voisin du Saint Sépulcre de *M. Baebius Opt...*²⁾

La *Revue Biblique*³⁾ a donné une inscription grecque mutilée, encastree dans la muraille extérieure de l'église du Saint Sépulcre et citant une série de fonctionnaires: duc, tribuns et quinquumvirs chargés ordinairement de réprimer l'usure.

16. Kalaat el-Hosn, l'ancienne Gamala ou Hippos donne l'épigraphie délicate, en vers grecs, du jeune Hermès.⁴⁾

17. Kérak, l'antique Qir-Moab de la Bible, capitale du royaume moabite, devenue Charac-Moba à l'époque gréco-romaine, fournit une inscription impériale mutilée d'un Antonin.⁵⁾

18. Ksour-Bohër. Le *Quarterly Statement*⁶⁾ publie une belle inscription latine, qui indique la fondation de ce *praetorium* romain, sur la lisière du désert, par le légat d'Arabie Aurelius Asclepiates, sous les Empereurs Dioclétien et Maximien Hercule et les Césars Galère et Constance Chlore.

Au lieu de „castra et eorum moenia fossamentis“, M. de Domaszewski, qui a revu l'inscription, lit avec raison: „castra praetorii *Mobeni* a fundamentis“,⁷⁾ lecture qui nous donne le nom de ce monument et rappelle le pays de Moab.

19. Madaba. Je ne mentionne que pour mémoire la célèbre carte-mosaïque de Madaba, qui a paru la première fois dans la *Revue Biblique*⁸⁾ et dont le P. Germer-Durand a donné une reproduction photographique avec légendes appropriées.⁹⁾

¹⁾ *Rev. Bibl.* 1896, p. 239.

²⁾ *Echos d'Orient*, 1898-1899, p. 57.

³⁾ 1895, p. 444.

⁴⁾ *Rev. Bibl.* 1899, N° 31, p. 24.

⁵⁾ *Rev. Bibl.* 1895, p. 616.

⁶⁾ Juillet 1895.

⁷⁾ *Mittheil. und Nachrichten deutschen Palästina-Vereins* 1897, p. 38.

⁸⁾ 1897, p. 165.

⁹⁾ Paris, 1897. Maison de la Bonne Presse. Voir le *Bulletin de l'Inst. Russe*, II. Chronique.

Le P. Séjourné publie dans la *Revue Biblique*¹⁾ les inscriptions qui se rapportent à l'Eliane de cette ville, la huitième église découverte. L'inscription de la crypte avait été déjà éditée par le diacre Cléopas et à sa suite par M. Clermont-Ganneau.²⁾ Un nouvel estampage avait permis à M. Michon de reconnaître la date 490 au lieu de 406 lue par Cléopas. Les inscriptions parlent de la crypte bâtie, sous l'évêque Sergios par les soins du prêtre Sergios en 490 et de l'Eliane élevé par le prêtre Léontios en 502.

M. Michon publie une intéressante étude sur „*L'inscription en mosaïque de la basilique de Medeba et la mosaïque de Kabr-Hiram.*“³⁾ Cette mosaïque remonterait à la seconde moitié du VIe ou au début du VIIe siècle.

Sur l'épithaphe d'Abdallah, éditée par le P. Germer-Durand⁴⁾ voir les observations de M. Clermont-Ganneau.⁵⁾

20. Malekat-Ha. Dans ces ruines, situées près d'Eleuthéropolis, on a trouvé un joli baptistère monolithe avec une inscription grecque sur la margelle qui serait du VIe ou du VIIe siècle.⁶⁾

21. Naplouse. A la séance du 21 Janvier 1898, M. Philippe Berger présente à l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres deux épithaphes grecques de Naplouse. La première est l'épithaphe d'une mère et de ses trois filles, qui ont toutes les quatre des noms juifs; la seconde est métrique et se rapporte aux mystères d'Eleusis.

22. Pella. Le P. Germer-Durand donne trois inscriptions de cette ville, parmi lesquelles l'épithaphe grecque de Léonce et une autre mentionnant l'église Saint Thomas.⁷⁾

23. Pétra. Le P. H. Vincent publie⁸⁾ l'inscription grecque peinte au minium de l'évêque Jason, attestant la consécration en église du tombeau dit à l'urne.⁹⁾ D'après la lecture de M. Brunnow, *Mitth. und Nachrichten*, 1899, p. 40, l'inscription serait de l'an 341.

¹⁾ 1897, p. 648.

²⁾ *Recueil d'Archeologie*, Paris, t. II, p. 175.

³⁾ *Rev. Bibl.* 1896, p. 263.

⁴⁾ *Rev. Bibl.* 1895, p. 588.

⁵⁾ *Revue Archéologique*, t. XXVIII, p. 149.

⁶⁾ *Rev. Bibl.* 1896, p. 272.

⁷⁾ *Rev. Bibl.* 1899, p. 22 et 25.

⁸⁾ *Rev. Bibl.* 1898, p. 448.

⁹⁾ C. f. Robinson: *Biblical Researches*, t. II, p. 140.

Le P. Germer-Durand édite¹⁾ quelques inscriptions grecques recueillies dans le fantastique défilé du Sic qui donne accès à Pétra. Elles mentionnent toutes des panégyriarques des Adraènes, nom romain des habitants de Pétra.

24. Phounon. Phounon est une station des Israélites dans le désert, *Numer.* XXXIII, 42; l'Onomasticon d'Eusèbe et de saint Jérôme la signalait bien entre Zoara au nord et Pétra au sud, mais jusqu'ici elle restait introuvable. On savait aussi par Eusèbe que nombre de chrétiens de Palestine et d'Égypte avaient été condamnés aux *metulla* de Phounon durant la dixième persécution et qu'elle fût depuis un évêché de la IIIe Palestine. Dans un récent voyage à Pétra, le P. Lagrange finit par découvrir le site de cette localité importante au *Khirbet-Fenân* dans le Ouady el-Araba.²⁾

25. Scythopolis. L'identification de Scythopolis avec Beisan était certaine mais non confirmée par un monument épigraphique. Une inscription grecque d'un milliaire, publiée par le P. Germer-Durand³⁾ est venue combler cette lacune.

26. Ziza est une station romaine, signalée par la *Notitia Dignitatum* à la fin du IVe siècle⁴⁾ et qui se trouve au-delà du Jourdain, à une heure à l'est de Madaba, près du désert. Sur une des pierres employées à la reconstruction du château au moyen-âge se lit l'inscription du duc *Flavius Polus*, qui présida peut-être à l'établissement de la forteresse romaine.⁵⁾

III. Voies romaines.

1. Voie de Jérusalem à Nicopolis.

Le P. Germer-Durand décrit dans un article fort instructif⁶⁾ le tracé de cette voie romaine stratégique à travers les hauteurs. Il en donne une excellente carte. Il a retrouvé trois groupes de milliaires anépigraphes qui semblent pourtant correspondre aux Ve, IXe et XVe milles.

¹⁾ *Echos d'Orient*, 1897-1898, p. 260.

²⁾ *Rev. Bibl.* 1898, p. 112. Voir p. 449 l'inscription de Théodore évêque de cette ville. Sur les martyrs de Phounon voir *Echos d'Orient*, 1898-1899, p. 66 et s.

³⁾ *Op. cit.* 1899, p. 30.

⁴⁾ Edit. Böcking, Bonn, 1839, p. 363.

⁵⁾ *Rev. Bibl.* 1896, p. 616.

⁶⁾ *Echos d'Orient*, 1897-1898, p. 162.

2. Voie de Jérusalem à Hébron.

Le P. Germer-Durand a retrouvé trois milles a) le XVIIIe mille au nom de Septime Sévère;¹⁾ b) un autre, dont le chiffre manque, aux noms de Marc-Aurèle et Vérus;²⁾ c) un fragment qui est déposé dans l'église grecque de Bet-Djalla,³⁾ près de Bethléem. L'inscription mentionne l'empereur *Sévère Macrin* et son fils, le César Antonin *Diaduménien*. Le chiffre fait défaut, mais cette borne doit représenter le Ve mille, car le VIe est encore sur la route actuelle d'Hébron, en face du couvent du Carmel.

3. Voie de Jérusalem à Naplouse.

Le P. Germer-Durand publie l'inscription mutilée d'un milliaire découvert aux environs de Khan-Loubban, aux noms de Marc-Aurèle et Vérus et marquant peut-être le XXVe mille.⁴⁾

4. Voie de Naplouse à Damas.

Le P. Germer-Durand a suivi récemment cette voie durant neuf milles depuis Beisan jusqu' au pont du Jourdain. Il a retrouvé⁵⁾ le 1er mille (trois colonnes anépigraphes); le 3e (trois colonnes avec des restes d'inscription latine et la distance marquée en grec); le 9e mille avec traces d'inscription.

5. Voies d'Eleuthéropolis.

Cinq ou six voies romaines partaient de cette ville en plusieurs directions. Le P. Germer-Durand a publié deux fragments d'inscriptions trouvées sur deux voies à 2 milles au nord et au sud de Bet-Djibrin.⁶⁾

6. Voie d'Hesbon au Jourdain.

Diverses inscriptions de cette voie ont été publiées par le P. Germer-Durand. Au Ve mille une borne aux noms de Valentinien, Valens et Gratien, une autre au nom d'Elagabal; au VIe mille un texte relatif aux empereurs Maximien et Maxime, l'an 236.⁷⁾ Au même endroit, le Père a retrouvé plus tard un milliaire de Marc-Aurèle et Vérus marquant le

¹⁾ *Rev. Bibl.* 1897, p. 71.

²⁾ *Op. cit.* 1895, p. 239.

³⁾ *Op. cit.* 1899, p. 419.

⁴⁾ *Op. cit.* 1899, p. 420.

⁵⁾ *Op. cit.* 1899, p. 30.

⁶⁾ *Op. cit.* 1899, p. 421.

⁷⁾ *Op. cit.* 1895, p. 398 et 1896, p. 613.

XIIIe mille.¹⁾ Il y avait donc deux numérotations, une partant d'Heshon et l'autre du Jourdain ou de Iivias.

7. Voie de Pella à Gerasa.

Cette voie n'était pas encore reconnue, le P. Germer-Durand a pu la suivre dernièrement et retrouver bon nombre de milliaires²⁾ le 1er mille, le 2e, le 3e, le 4e avec inscription des empereurs Marc-Aurèle et Vêrus, le 5e et le 8e mille. M. Clermont-Ganneau avait déjà publié un texte de cette voie provenant d'Adjloun.³⁾

La voie perdue a été retrouvée par les voyageurs à Souf, à VI milles de Gerasa. Il y a trois colonnes dont deux portent des inscriptions aux noms des empereurs Septime Sévère et Sévère Alexandre. Au 1er mille avant Gerasa deux bornes anépigraphes. Dans la ville on voit un milliaire de Trajan, qui provient peut-être de cette voie. Le P. Germer-Durand corrige la lecture donnée par M. Schumacher⁴⁾

8. Voie de Gerasa à Philadelphie.

Le P. Germer-Durand publie⁵⁾ deux inscriptions, latine et grecque, du VIIIe mille, trouvées après le Ouady-Zerka, le Jaboc de la Bible. L'inscription latine, au nom de Marc-Aurèle, cite le légat d'Arabie Géminius Marcianus.

Milliaire de Julien. L'inscription grecque, qui a remplacé un texte latin mal gratté, est d'une grande importance. Un estampage et une photographie permettent d'y lire en toutes lettres Εἰς Θεὸς Ἡ, εἰς Ἰουλιανὸς ὁ Αὐγούστου. Le P. Germer-Durand interprète l'abréviation Ἡ par le mot νικῶν et traduit: Un seul Dieu vainqueur, le seul Julien Auguste.

Dans une note communiquée au premier numéro de la revue *Cosmopolis*,⁶⁾ M. Mommsen attaquait l'interprétation du Père, sans citer l'auteur de la découverte, par oubli, et voulait voir dans Ἡ ἥλιος, le soleil. Comment? — . . . En conséquence, on avait la traduction: Un seul Dieu soleil, un seul empereur Julien. Toutes ces hypothèses de M. Mommsen

¹⁾ *Echos d'Orient*, 1897-1898, p. 55.

²⁾ *Rev. Bibl.* 1899, p. 81.

³⁾ *Recueil d'archéologie orientale*, t. I, p. 207 et *Etudes*, I, p. 173.

⁴⁾ *Zeitschrift deutschen Palästina-Vereins*, XVIII, p. 130 et 142.

⁵⁾ *Revue Biblique*, 1895, p. 392.

⁶⁾ Janvier 1896, p. 242.

n'étaient pas fondées sur le texte, car nous étions bien là une vingtaine à pouvoir certifier la présence de la lettre \bar{N} .

L'année d'après, le P. Germer-Durand trouvait sur la grande voie d'Arabie, au passage difficile de l'Arnon, une inscription grecque qui chevauchait sur trois colonnes et devait se lire NIKAN ETENNHOHC BACIAEY AΘANATE.¹⁾ Une autre inscription du même groupe fournissait l'année suivante, 1897, un texte palimpseste sur lequel on pouvait lire: Julien Auguste autocrator. Il n'était pas difficile d'y voir la réplique du milliaire du Ouady-Zerka.²⁾

Ce n'est pas tout; à la fin de sa note M. Mommsen priait avec instance les voyageurs qui passeraient sur la route de Gerasa de bien vouloir relever exactement l'inscription litigieuse et de la lui faire parvenir. Le P. Germer-Durand se chargea en 1898 de satisfaire à sa demande. Il prit une photographie de „l'inscription litigieuse“, elle confirma son estampage; sur une autre colonne du même groupe, il lut: τὸν αἰῶνα, αὐγουστε Ἰουλιανέ! au groupe suivant, IXe mille après Gerasa, il lut: Εἰς Θεὸς Ἰουλιανὸς βασιλεύει νικῶν; enfin au IXe mille avant Philadelphie Αὐγουστε Ἰουλιανέ, νικᾶν ἐγεννήθης!³⁾ Jamais une lecture ne s'est vue confirmée par une telle abondance de preuves.

Le P. Germer-Durand avait donc trouvé sur cette voie le VIIe, le VIIIe et le IXe mille après Gerasa, enfin une borne au nom de Commode au Xe mille avant Philadelphie. Cette voie, qui est sans doute la grande voie d'Arabie, rejoint celle de Philadelphie à Edraï (Déra) au IXe mille avant Ammân.

9. Voie de Philadelphie vers le Nord.

J'ai dit que la voie de Gerasa à Philadelphie en rejoignait une autre se dirigeant vers la Syrie au IXe mille avant Ammân. Le P. Germer-Durand a relevé durant ses explorations les groupes de milliaires suivants:

XIe mille avant Philadelphie;

X^e avec inscriptions de Marc-Aurèle et Vérus sous le légat Géminius, de Septime Sévère sous le légat Sévérianus Maximus en 194, de Caracalla sous le légat Furius Severianus;⁴⁾

¹⁾ *Revue Biblique*, 1896, p. 605.

²⁾ *Echos d'Orient*, 1897-1898, p. 52.

³⁾ *Revue Biblique*, 1899, p. 36 et s.

⁴⁾ *Op. cit.* 1895, p. 394.

IXe mille avec inscriptions de Septime Sévère,¹⁾ de Caracalla²⁾ et de Julien;

VIIIe mille avec inscription de Caracalla;

VIIe mille à l'Aïn-Iadjouz;

VIe mille avec fragments d'inscriptions aux noms d'Hadrien et de Caracalla;

V^e mille;

IVe mille;

IIIe mille avec inscription de Constantin.

10. Grande voie d'Arabie depuis Madaba jusqu' à Pétra.

En l'an 105 de notre ère, l'empereur Trajan mit fin au royaume nabatéen qui occupait toute la région transjordanienne avec Pétra pour capitale et en fit la province d'Arabie. Il ouvrit une grande voie qui mit la Syrie en communication avec le golfe élanitique. De Damas deux embranchements devaient partir vers le sud; l'un inclinait à l'est vers Bostra devenue la métropole de la province, puis de là gagnait sans doute Philadelphie, au nord de laquelle le P. Germer-Durand la suivit pendant onze milles; l'autre se dirigeait plus directement vers le golfe élanitique par Adraa (?), Gerasa, Philadelphie, Hesbon, Madaba, l'Arnon, Karac-Moba, Dhat-Ras, Toaneh, Négla et Pétra.

Deux voyages successifs ont permis au P. Germer-Durand de retrouver le tracé de cette grande voie depuis Pétra jusqu'à Madaba sur une distance de 129 milles, soit environ 200 kilomètres et d'y découvrir plus d'un tiers des bornes milliaires. Deux autres voyages entrepris au nord de Madaba lui ont fait poser les premiers jalons des voies de Philadelphie et de Gerasa.

Il ne reste donc plus qu' à trouver les points de raccord entre ces deux villes et Madaba, et à explorer le dernier tronçon de la voie entre Pétra et Akaba (Ela) pour être définitivement fixé sur le parcours de la voie d'Arabie, ouverte par Trajan entre le 10 Décembre 110 et le 10 Décembre 111, sous le légat C. Claudius Severus, ainsi que l'attestent plusieurs inscriptions.

Je n'ai pas l'intention d'énumérer les inscriptions relevées sur les 48 groupes de milliaires, qu'on a reconnus sur cette

¹⁾ *Revue Biblique*, 1895, p. 395.

²⁾ *Op. cit.* 1899, p. 38.

voie. Qu'il suffise de citer les légats gouverneurs d'Arabie et les empereurs dont les noms sont contenus dans ces textes épigraphiques. Voici la liste des légats :

1. *C. Claudius Severus*, sous Trajan.
2. *P. J. Geminius Marcianus*, sous Marc-Aurèle.
3. *Ælius Severianus Maximus*, sous Septime-Sévère.
4. *Marius Perpetuus*, sous Septime Sévère et Caracalla.
5. *Furius Severianus*, sous Caracalla.
6. *Caecilius Felix*, sous Sévère Alexandre.
7. *C. Domitius Valerianus*, sous Gordien III.
8. *Fulvius Jan . . . (?)* sous Maximin.
9. *Flavius Julianus*, sous Dioclétien.

D'autre part l'importance de cette voie de communication est attestée par le nombre des restaurations; les empereurs suivants y sont mentionnés: Trajan, Hadrien, Marc-Aurèle et Vêrus, Pertinax, Septime-Sévère, Caracalla, Sévère Alexandre, Maximin, Gordien III, Aurélien, Dioclétien, Constantin et Julien.

Les lecteurs qui désireraient plus de renseignements les trouveraient dans ces articles:

Germer-Durand: 1. *Epigraphie palestinienne* dans la *Revue Biblique*, 1896, p. 601-613.

2. *La voie romaine de Pétra à Madaba* dans les *Echos d'Orient*, 1897-1898, p. 12-18, 52-55, 117.

MM. Mauss et Sauvaire dans le *Voyage d'exploration à la mer Morte, à Pétra et sur la rive gauche du Jourdain par M. le duc de Luynes*, t. II, p. 81-178.

M. Michon: *Inscriptions latines d'Arabie* dans la *Revue Biblique*, 1897, p. 288-298;

Milliaires d'Arabie découverts par le F. Germer-Durand dans les *Mémoires de la Société nationale des Antiquaires de France*, t. LIV, p. 205-243;

Nouveaux milliaires d'Arabie découverts par le P. Germer-Durand dans la même revue, t. LV, p. 218-253.

Quarterly Statement, 1895, p. 213, 371.

Dernière nouvelle. Une lettre de M. M. René Dussaud et Frédéric Macler, deux explorateurs français, au directeur de la *Revue Biblique*, annonce de brillantes découvertes. Ces deux savants s'enfonçaient dernièrement à l'est du Hauran, dans les

profondeurs du Safah. Outre leurs nombreux relevés topographiques et archéologiques, ils rapportent plus de 500 inscriptions du Safah, écrites dans la langue d'une des vieilles tribus sudarabiques, qui firent invasion à différentes époques dans le Hauran. A cette collection, il faut ajouter une dizaine de nouveaux textes nabatéens et à peu près 100 inscriptions grecques inédites recueillies dans le Djebel ed-Drouz.

Nous en reparlerons, dès que les explorateurs auront commencé le classement et la publication.

Cadi-Keuï, le 28 Novembre.

Содержаніе

всего IV тома.

Выпускъ 1.

Θ. И. Успенскій. Надпись царя Самуила	стр.	1— 4
Т. Д. Флоринскій. Нѣсколько замѣчаній о надписи царя Самуила	"	5— 13
Д-ръ Л. Милетичъ. Къ Самуилову надписъ отъ 993 година	"	14— 20
П. Н. Милуковъ. Христіанскія древности Западной Македоніи	"	21—151
В. В. Фарионовскій. Леска кнуданъ въ Дельфахъ	"	152—185
М. ПАΡΑΝΙΚΑ. Ἡ Τραπεζοῦς κατὰ τὸν 18' αἰῶνα	"	186—203

Выпуски 2 и 3.

Θ. И. Успенскій. Охридская рукопись Іоанна Куропалата Скилицы	стр.	1— 3
J. Pargoire. Hiéria	"	9— 78
Θ. И. Успенскій. Константинопольскій епархъ	"	79—104
Г. Н. Веглеръ. Межевой знакъ владѣній Демократа и Урвикія	"	105—108
Отчетъ о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1898-мъ году	"	109—155
Θ. И. Успенскій. Константинополь въ послѣдніе годы IV вѣка	"	156—165
М. Н. Ростовцевъ. Надписи изъ Македоніи	"	166—188
Г. Валацковъ. Новыя данныя для исторіи греко-болгарскихъ войнъ при Симеонѣ	"	189—220
S. Vailhé. Chronique archéologique de Palestine	"	221—240

